

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

МАЛЬЦЕВА Татьяна Вячеславна

**СУБЪЕКТИВНАЯ ВИТАЛЬНОСТЬ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
КОНЦЕПЦИЯ И ТЕХНОЛОГИИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**

Специальность 5.3.9. – Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора психологических наук

Научный консультант:
доктор психологических наук, профессор
Вячеслав Михайлович Поздняков

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ В НАУКЕ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЕЕ ОПТИМИЗАЦИИ	26
1.1. Феномен субъективной витальности и генезис подходов к его изучению в зарубежной и отечественной науке	26
1.2. Субъективная витальность и ее взаимосвязь с другими психологическими явлениями	54
1.3. Факторы и условия оптимизации уровня субъективной витальности во взрослом возрасте	93
Выводы по Главе 1	119
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМОУТВЕРЖДЕНИИ	122
2.1. Требования к руководителям территориальных органов внутренних дел и проблема их здоровьесберегающего поведения	122
2.2. Психологические детерминанты и механизмы проявления субъектности в профессиональном самоутверждении руководителей органов внутренних дел	150
2.3. Концепция субъективной витальности руководителей органов внутренних дел разных уровней управления	169
Выводы по Главе 2	196
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ УПРАВЛЕНИЯ	200
3.1. Методика исследования субъективной витальности руководителей органов внутренних дел	200
3.2. Психологическая динамика субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел на различных этапах профессионально-карьерного роста	226
3.3. Особенности переживаний и поддержание субъективной витальности руководителями органов внутренних дел разных уровней	257
3.4. Типы руководителей органов внутренних дел по особенностям субъективной витальности	286
Выводы по Главе 3	304
ГЛАВА 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РУКОВОДИТЕЛЯМ ОРГАНОВ	

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОПТИМИЗАЦИИ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ	309
4.1. Базовые методолого-теоретические ориентиры построения психологической помощи руководителям органов внутренних дел по оптимизации уровня субъективной витальности.....	309
4.2. Технологии психологической помощи руководителям органов внутренних дел по оптимизации уровня субъективной витальности	333
4.2.1. Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел по оптимизации уровня субъективной витальности как личностного ресурса субъектности и духовности	334
4.2.2. Технологии психологической коррекции по оптимизации уровня субъективной витальности руководителей ОВД.....	346
4.2.3. Психологическая помощь в рамках немедицинской психологической терапии при переживании субъективной телесной усталости.....	353
4.3. Апробация технологий психологической помощи по оптимизации уровня субъективной витальности руководителям органов внутренних дел	358
4.4. Рекомендации по совершенствованию комплексного подхода в психологической помощи руководителям органов внутренних дел Российской Федерации разных уровней управления	375
Выводы по Главе 4	384
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	388
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	394
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	395
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	489
Приложение А. Специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии»	489
Приложение Б. Анкета для изучения проявлений снижения уровня субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел.....	492
Приложение В. Сценарий группового фокусированного интервью с ведомственными психологами МВД России по проблеме «Состояние и перспективы психологической помощи руководителям ОВД в ситуации снижения субъективной витальности»	494
Приложение Г. Анкета изучения типов психологических проблем, с которыми обращаются к психологу руководители, сотрудники ОВД и члены их семей .	495
Приложение Д. Первый набор дескрипторов, составленный с помощью интернет-сервиса SEO-анализ текста на платформе Text.ru (семантическое ядро высказываний в ходе ассоциативного эксперимента).....	497
Приложение Е. Второй набор дескрипторов для разработки	

специализированного семантического дифференциала «Оценка собственной жизненной энергии».....	499
Приложение Ж. Первичный бланк специализированного семантического дифференциала «Оценка собственной жизненной энергии».....	500
Приложение И. Психометрическая надежность специализированного семантического дифференциала «Оценка собственной жизненной энергии» .	501
Приложение К. Факторный анализ результатов по специализированному семантическому дифференциалу	510
Приложение Л. Эмпирические значения корреляционного анализа при проверке ретестовой стабильности	515
Приложение М. Методика «Жизненные энергозатраты»	516
Приложение Н. Проективная методика «Вечные вопросы».....	517
Приложение П. Графическая методика «Три круга»	520
Приложение Р. Анкета изучения влияния лиминальных ситуаций на жизненные силы	523
Приложение Т. Эмпирические значения корреляционного анализа между особенностями осознания своей витальности, SVt, индексами ОБС и ПБЗ, структурными составляющими субъектности и шкалами самооценки управленческих ограничений у женщин – руководителей ОВД.....	525
Приложение У. Эмпирические значения корреляционного анализа между особенностями осознания своей витальности, SVt, индексами ОБС и ПБЗ, структурными составляющими субъектности и шкалами самооценки управленческих ограничений у мужчин руководителей ОВД	529
Приложение Ф. Таблица результатов кластеризации на основе факторного анализа	533
Приложение Х. Технологическая карта процессуальной композиции трансметодического психологического консультирования руководителей ОВД по оптимизации уровня Svt.....	537
Приложение Ц. Технология «Круг осознания» (И. Б. Канифольский)	540
Приложение Ш. Технология проведения визуализации.....	542
Приложение Щ. Технология углубленного воображения через образы индивидуальной памяти «Книга сказок».....	544
Приложение Э. Технология работы с руководителями органов внутренних дел по оптимизации уровня субъективной витальности в рамках десенсибилизации и переработки движениями глаз	547
Приложение Ю. Протокол процедуры ДПДГ по оптимизации субъективной витальности.....	551
Приложение Я. Технология холистического палсинга.....	555
Приложение 1. Ориентировочная Таблица подбора технологий	

психологической помощи руководителям ОВД по оптимизации SVt.....	558
Приложение 2. Состав респондентов формирующего эксперимента, осуществленного методом «парного дизайна»	562

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. Динамичные трансформации в современном мире обострили неопределенность и уязвимость существования человека, актуализировав множество жизненных вызовов его субъективному благополучию и психологическому здоровью. В этой связи в рамках дискуссии по проблеме «Точка опоры в условиях стремительных перемен. Как человеку адаптироваться к быстрой смене всего» доктор психологических наук, профессор А. Г. Асмолов обозначил основной парадокс нашего времени – «это массовый запрос на индивидуальность, массовый запрос на изменения, на развитие личностного потенциала, для того чтобы благополучно жить в ситуации изменений» [457]. Анализ публикаций свидетельствует, что одной из предпосылок благополучия человека можно считать субъективную витальность (от лат. *vitalis* – «жизненный»).

В многочисленных зарубежных исследованиях, проведенных в русле концепции жизненных сил человека, выявлено, что субъективная витальность (далее – SVt) есть осознание субъектом собственного уровня жизненной энергии, которая присутствует в нем как адаптационный и личностный потенциалы, реализация которых необходима для осуществления человеком своей уникальности и целостности. Научно доказана его положительная взаимосвязь с соматическим здоровьем, субъективным благополучием и эффективностью профессиональной деятельности. Достижение оптимума субъективной витальности учеными рассматривается, прежде всего, в аспекте самодетерминации и задействования внутренних ресурсов в профессиональной деятельности (R. F. Baumeister, E. L. Deci, M. Gagné, J. B. Manly, M. Muraven, G. Nix, H. T. Reis, H. Rosman, R. M. Ryan, K. M. Sheldon, D. Shmueli, D. M. Tice et al.).

Субъективная витальность в последнее десятилетие активно изучается и отечественными психологами (Л. А. Александрова, Н. А. Бурага, Т. О. Гордеева,

А. А. Кулик, О. Е. Обидина, В. М. Поздняков, И. Г. Самойлова, М. В. Семенова, Е. Б. Станковская, Н. С. Шипова, Н. В. Яковлева и др.). Проведенные исследования корреспондируют с разработкой таких междисциплинарных подходов, как саморегуляция при проблемности в профессиональной деятельности (Л. Г. Дикая, А. Б. Леонова, А. О. Прохоров и др.) и обеспечение санопсихической безопасности личности (Ю. Н. Казаков), повышение жизнеспособности (А. В. Махнач, Е. А. Рыльская и др.) и профессионального долголетия (Т. Н. Березина). Особую значимость SVt имеет для сотрудников правоохранительной сферы, где энергетический компонент, с одной стороны, выступает важным ресурсом при выполнении служебных задач, а с другой – из-за повышенного стресса и роста персональной ответственности именно к руководству подразделениями предъявляются повышенные требования к наличию высокого уровня субъектности.

Согласно приказу МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [6] реализация кадровой политики предусматривает обновление морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (далее также ОВД). Это делает актуальным обращение к комплексному исследованию феномена SVt в аспекте профессиональной психологической культуры руководителей ОВД, разработке психологической концепции и технологий, способствующих обнаружению личностных потенциалов у данной категории субъектов труда и созданию условий для повышения их профессионального долголетия, в том числе при увеличении стрессогенности профессиональной деятельности в особых и экстремальных условиях (особенно после начала специальной военной операции).

Учитывая, что в МВД России сохраняется текучесть кадров и высокая сменяемость руководителей территориальных органов и их заместителей (в отдельных субъектах Российской Федерации сменяемости руководителей районного звена в год достигает от 50 до 100 % [8]), а пополнение личного

состава происходит на фоне сохраняющегося в стране «демографического провала», актуальным становится совершенствование психологической работы в аспекте профессионального долголетия, которая может осуществляться не только при возможном нормативном повышении пенсионного возраста в ведомстве, но с применением современных технологий «управления здоровьем», которые реализуются психологами, медиками и иными специалистами.

Основываясь на неразработанности теории SVt и психотехнологии ее оптимизации как для успешной профессиональной деятельности, так и сохранения психологического и физического здоровья управленческих кадров, а также учитывая потребность психологов ОВД в расширении методических возможностей в оказании психологической помощи субъектам труда в задействовании ими внутренних ресурсов, нами и была избрана тема настоящего диссертационного исследования. Тема соответствует паспорту научной специальности 5.3.9. – Юридическая психология и психология безопасности: научной специальности 5.3.9. – Юридическая психология и психология безопасности: п. 2.5. – в части проблем организации и совершенствования психологического обеспечения в правореализационной деятельности; психологического обеспечения служебной деятельности специалистов правореализационной деятельности; психологической помощи при возникновении личностных затруднений, связанных с осуществляемой профессиональной деятельностью, а также в поддержании психологического и физического здоровья, в повышении уровня психологического благополучия специалистов правореализационной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. Феномен «субъективная витальность», имея междисциплинарный характер, разрабатывался в философских и естественнонаучных учениях, а также в подходах ученых из разных медицинских и психологических школ.

В философии специфика субъективности человека методологически разнопланово рассматривалась философами зарубежными (А. Шопенгауэр, К. И. Льюис, Д. К. Деннет, Э. Гуссерль, Х.-Г. Гадамер, М. Фуко и др.)

и отечественными (М. К. Мамардашвили, А. А. Сундеев, В. П. Филатов и др.). При этом анализ публикаций свидетельствует, что изначально ученые к изучению проблематики витальности подходили в ракурсе специфики жизнеспособности человека в социальной, культурной и профессиональной средах (С. Александер, Л. С. Берг, А. Бергсон, Ж. Бержье, Л. Фон Берталанфи, И. П. Бородин, Л. Боунур, А. Венцль, Р. Вирхов, А. Д. Гурвич, А. Я. Данилевский, К. Джоад, Г. Дриш, В. Ф. Оствальд, И. Рейнке и др.). В современной философии витальность изучается в русле ряда теорий: единства всего живого, структурной всеобщности космической, биологической и социальной эволюции (Э. Янч, А. Лима-де-Фариа), о природно-генетических источниках социального поведения человека (социобиология М. Рьюза, Э. Уилсона), синергетики (И. Р. Пригожин и др.), эволюционной и генетической эпистемологии (К. Лоренц, И. И. Меркулов), биофилософии (Р. С. Карпинская), идеи фундаментальной онтологической связанности (Т. В. Гардашук, А. М. Коршунов, В. В. Мантатов и др.), а также в рамках концепции относительной витальности Пауля Тиллиха. В отечественной науке витальность специфично трактуется в рамках социально-философских, экономических и социологических подходов (Н. Н. Козлова, А. Ш. Руди, Е. В. Балацкий, А. А. Кара-Мурза, А. М. Руденко и др.).

В подходах медицинских школ проблема витальности тесно взаимосвязана со здоровьем человека. Интерес для настоящего исследования представляют научные работы, выполненные на стыке с психологией, а именно по психологии здоровья, управлению здоровьем и сохранению профессионального здоровья (А. В. Bakker, Е. Demerouti, J. M. Ivancevich, M. T. Matteson, R. A. Wolfe, D. O. Ulrich, D. F. Parker, J. V. Hillenberg, T. M. DiLorenzo, S. A. Smith, X. Tao, В. А. Ананьев, Ю. Н. Казаков, Л. А. Китаев-Смык, Г. С. Никифоров, М. М. Решетников, Н. Д. Творогова, Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский, С. М. Шингаев, Н. В. Яковлева и др.).

В психологии проблемы витальности как энергетической составляющей личности рассматривались многими зарубежными учеными (А. Адлер, Э. Берн, К. Левин, А. Лоуэн, В. Райх, З. Фрейд, В. Франкл, К. Г. Юнг и др.)

и отечественными исследователями (Н. О. Вербицкая, В. И. Красиков, В. В. Козлов, Л. Т. Москаленко, Е. А. Рыльская, Д. Н. Узнадзе и др.). В концептуальном плане сущность феномена SVt изначально трактовалась под влиянием концепций самоактуализации Карла Роджерса (1961) и самодетерминации Эдварда Деси и Ричарда Райана (1985). Конструкт SVt, обоснованный в 1997 г. Р. Райаном и К. Фредерик, стал основой благодаря распространенной одноименной психодиагностической методики.

К настоящему времени проблематика SVt зарубежными учеными подвергалась изучению в ракурсе разных концептуальных подходов (J. Bernstein, E. L. Deci, E. Diener, R. E. Lucas, S. Lyubomirsky, C.P. Niemiec, S. Oishi, H. Patrick., R. M. Ryan, K. M. Sheldon, G. C. Williams et al.), а отечественными психологами реализован и ряд комплексных эмпирических исследований (Л. А. Александрова, Н. А. Бурага, Т. О. Гордеева, Д. А. Леонтьев, И. Г. Самойлова, М. В. Семенова, Е. Б. Станковская и О. Е. Обидина и др.)

В связи с тем, что в отечественной психологической парадигме деятельность обоснована как доминирующая активность взрослого человека и многопланово изучались психологические ресурсы разных субъектов труда, в том числе в особых и экстремальных условиях (В. А. Бодров, С. А. Дружилов, Е. А. Климов, А. В. Карпов, С. В. Котовская, М. И. Марьин, Л. М. Митина, Ю. Н. Кулюткин, В. И. Лебедев, Е. Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников, В. Ю. Рыбников, В. А. Толочек, Н. С. Хрусталева, В. Д. Шадриков и др.), в нашей диссертации использовались методолого-теоретические ориентиры в русле данной традиции. Кроме того, акцент в разработке проблематики SVt будет в ракурсе подходов к изучению субъектности и жизнеспособности (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, Э. В. Галажинский, А. Г. Караяни, А. В. Махнач, З. И. Рябикина, Е. А. Сергиенко, И. В. Сыромятников и др.).

В контексте нашего исследования интерес представляет ряд концептуальных моделей ученых: во-первых, по путям совершенствования психологической помощи личности (А. Е. Айви, М. Б. Айви, Л. Саймэн-Даунинг,

Л. Браммер, Э. Шостром, А. Ф. Бондаренко, Ф. Е. Василюк, М. А. Гулина, А. Н. Елизаров, И. Н. Карицкий, В. Ю. Меновщиков, В. М. Поздняков, И. Е. Реуцкая, Л. Б. Шнейдер и др.); во-вторых, по решению психологических проблем личной безопасности и профессионального долголетия (Т. Н. Березина, Н. Е. Водопьянова, Т. М. Краснянская, Т. Л. Крюкова, А. Г. Маклаков, С. К. Нартова-Бочавер, А. И. Папкин, А. А. Печеркина и др.), в том числе в аспекте возможностей интеграции психотехнологий (Ф. Е. Василюк, И. В. Вачков, И. Б. Гриншпун, А. М. Князев, В. В. Козлов, И. В. Одинцова, Н. С. Пряжников и др.).

Следует отметить, что в юридической психологии монографических исследований детерминант и особенностей проявления SVt не проводилось. В то же время проблемам эффективности профессиональной деятельности руководителей ОВД и их здоровьесбережения посвящено значительное число публикаций (В. А. Бакеев, В. В. Вахнина, И. Б. Гайворонская, М. Г. Дебольский, Е. А. Евтушенко, Е. Г. Ичитовкина, А. И. Китов, И. О. Котенев, М. Е. Лебедева, Н. И. Мягих, М. И. Марьин, А. И. Папкин, В. М. Поздняков, М. В. Пряхина, Ю. Ю. Стрельникова, С. А. Стульба, О. А. Ульянина, В. И. Черненилов, В. А. Шаповал, Ю. А. Шаранов, Г. В. Шутко и др.).

Различные модели построения и совершенствования психологической работы в ОВД рассматривались рядом ученых и практиков (А. И. Адаев, Н. В. Андреев, В. В. Вахнина, А. А. Волков, Ю. Г. Касперович, Е. П. Клубов, А. В. Кононов, Г. К. Копылова, Л. Н. Костина, И. О. Котенев, В. Л. Кубышко, И. Б. Лебедев, М. И. Марьин, Н. И. Мягих, В. Е. Петров, В. М. Поздняков, И. Б. Пономарев, М. В. Пряхина, В. Ю. Рыбников, А. М. Столяренко, В. П. Трубочкин, О. А. Ульянина, С. Н. Федотов, В. Л. Цветков, В. И. Черненилов, В. А. Юренкова и др.). Однако проблематика психологических средств изучения субъективной витальности у руководителей ОВД и путей оптимизации ее уровня при оказании психологической помощи до настоящего времени не проработана. В этой связи до сих пор наблюдаются **противоречия**:

– на *социально-институциональном уровне* – между высокими социальными требованиями к развитости личности и стрессоустойчивости руководителя ОВД и отсутствием должной целевой организации психологической помощи по развитию у данных субъектов потенциалов личности, восполнения психологических ресурсов и оптимизации уровня жизненных сил;

– на *научно-теоретическом уровне* – между необходимостью учета специфических особенностей SVt руководителей ОВД при оказании им психологической помощи в случае снижения ее уровня и недостаточной изученностью закономерностей детерминации и динамики этого психологического феномена;

– на *научно-методическом уровне* – между потребностью в психологической помощи руководителям ОВД для преодоления дефицитарности SVt и отсутствием психологически обоснованных технологий мониторинга и оптимизации проявлений данного феномена.

Необходимость разрешения указанных противоречий, заинтересованность психологической науки и практики в многоплановом и многоуровневом изучении SVt определили научную **проблему исследования**, которая заключается в обосновании психологической концепции субъективной витальности руководителей ОВД и разработке технологий ее оценки и психологической помощи в оптимизации ее уровня.

Цель исследования состоит в выявлении детерминант, особенностей проявлений и динамики субъективной витальности у руководителей ОВД разных уровней управления, теоретико-методологическом обосновании психологической концепции и создании эффективных технологий мониторинга и психологической помощи в оптимизации ее уровня, способствующих сохранению психологического и физического здоровья данной категории субъектов служебной деятельности.

Объект исследования: субъективная витальность взрослых людей.

Предмет исследования: психологические особенности и динамика проявления субъективной витальности у руководителей ОВД и пути оказания им психологической помощи в оптимизации ее уровня.

В качестве **теоретических гипотез исследования** выступили предположения, что:

1) построение научно обоснованной психологической концепции SVt руководителей ОВД в условиях имеющихся концептуальных противоречий и фрагментарности данных в эмпирических исследованиях феномена может быть обеспечено на основе многопланового методолого-теоретического и категориально-понятийного анализа для обоснования его сущности, выявления закономерностей и механизмов развития;

2) разработка моделей мониторинга SVt руководителей ОВД, оказания психологической помощи по оптимизации ее уровня должна базироваться на создании комплексного диагностического инструментария и технологий соответственно уровням организации человека (индивидуально-соматический, личностно-психологический, субъектно-духовный).

Эмпирические гипотезы исследования включали в себя предположения, что:

1) SVt, являясь интегральным образованием личности, выступает одной из составляющих ее жизнеспособности, имея проявления в границах биполярности, выражаясь как повышенным (позитивным) уровнем, так и наоборот;

2) особенности динамики SVt и уровней ее проявлений (ситуативной и диспозиционной) имеют взаимосвязи со стажем службы в ОВД, гендерными различиями и биопсихологическим возрастом, сроком службы в руководящей должности, влияющими на уровень субъектности, переживания субъективного благополучия в связи с изменениями физического и психологического здоровья;

3) оказание целенаправленных психологических воздействий на руководителей ОВД с помощью психотехнологий, которые соответствуют выявленным в мониторинге особенностям уровня и динамики SVt, способно при предварительно сформированной профессиональной компетентности

у ведомственных психологов обеспечить влияние на оптимизацию субъективного благополучия данной категории субъектов труда.

В соответствии с объектом, предметом, целью и гипотезами исследования были определены следующие **задачи исследования**:

- осуществить методолого-теоретический и категориально-понятийный анализ публикаций для выявления сути, детерминант и механизмов развития феномена «субъективная витальность» у субъектов профессионального труда;

- определить факторы и условия оптимизации уровня SVt во взрослом возрасте и ее взаимосвязь со смежными психологическими явлениями;

- рассмотреть требования к руководителям ОВД в аспекте проблем их здоровьесберегающего поведения, с учетом особенностей профессионально-служебной деятельности в повседневных и экстремальных условиях;

- раскрыть проявления SVt у руководителей ОВД разного уровня управления в аспекте особенностей профессионального самоутверждения;

- обосновать концепцию SVt, модель мониторинга и оптимизации ее уровня у руководителей ОВД разных уровней управления;

- разработать программу исследования среди руководителей ОВД по эмпирической проверке положений концепции SVt, в том числе с разработкой и апробацией авторских методик психодиагностики данного феномена;

- изучить психологическую динамику SVt у руководителей ОВД на различных этапах профессионально-карьерного роста, а также особенности ее спонтанного поддержания данной категории субъектов труда;

- обосновать на основе данных эмпирического исследования типологию руководителей ОВД по контрастным особенностям SVt;

- определить методолого-теоретические ориентиры модели построения психологической помощи руководителям ОВД по оптимизации уровня SVt;

- сконструировать технологии психологического консультирования руководителей ОВД по развитию SVt как личностного ресурса субъектности и духовности, психологической коррекции для оптимизации ее уровня

и немедицинской психологической терапии при переживании субъективной телесной усталости;

– провести эксперимент по апробации технологий психологической помощи руководителям ОВД для оптимизации SVt;

– предложить рекомендации для психологов организационно-правового, содержательно-психологического и методического характера по совершенствованию комплексного подхода в оказании психологической помощи руководителям ОВД разных уровней управления.

Методолого-теоретической основой диссертационного исследования выступили:

– философский подход к пониманию витальности, в том числе в русле концепций относительной витальности П. Тиллиха и антропной витальности А. Ш. Руди;

– совокупность общенаучных принципов, где основополагающими для данной диссертации выступили принципы детерминизма, развития, субъектности, системности, сетевой принцип связи категорий разных областей человекознания;

– антропологические представления комплексного человекознания Б. Г. Ананьева и культурно-исторической теории развития психики человека Л. С. Выготского, ориентированных на познание целостного человека;

– положения ряда методологических подходов в психологии: *онтопсихологического подхода*, постулирующего развитие личности в течение всей жизни человека (А. Менегетти, Н. В. Гришина, Е. Ю. Коржова и др.), *субъектного подхода* (С. Л. Рубинштейн, В. В. Знаков, А. Л. Журавлев, В. А. Петровский, Е. А. Сергиенко, З. И. Рябикина, В. И. Слободчиков, Г. Ю. Фоменко и др.), в разновидностях которого системообразующим фактором многоуровневой системы психической организации выступает субъект, *ресурсного* (К. Роджерс, В. Франкл, А. А. Налчаджян, Д. А. Леонтьев и др.), а также *интегративных идей в развитии психологии* (А. Маслоу, Р. Ассаджиоли, С. Гроф, К. Уилбер, А. Минделл, Ф. Е. Василюк, В. А. Мазилев, В. В. Козлов, А. В. Юревич и др.) *и в области системности саморегуляции* (Ю. Куль,

О. А. Конопкин, Л. Г. Дикая, А. Б. Леонова, В. И. Моросанова, А. О. Прохоров, А. К. Осницкий и др.);

– концептуальные положения *психологии личности* (А. Г. Асмолов, К. А. Абульханова-Славская, Б. Ф. Ломов, В. С. Мухина, Э. В. Галажинский, Н. В. Гришина, Ю. Куль и др.), *гуманистической психологии* (Дж. Бьюдженталь, А. Маслоу, К. Роджерс, Б. С. Братусь и др.), *экзистенциальной психологии* (Л. Бинсвангер, Р. Мэй, В. Франкл, В. Б. Шумский, М. Чиксентмихайи, И. Ялом и др.), *психологии субъекта* (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова и др.), *психологии человеческого бытия* (В. В. Знаков, В. С. Мухина, З. И. Рябикина, В. И. Слободчиков, Г. Ю. Фоменко и др.), *психологии безопасности* (Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, И. С. Бусыгина и др.), *психологии здоровья* (В. А. Ананьев, И. В. Дубровина, Е. И. Исаев, Г. С. Никифоров, Ю. И. Родин, О. В. Хухлаева, В. А. Шаповал, С. М. Шингаев, А. В. Шувалов, Н. В. Яковлева и др.); *юридической психологии* (В. В. Романов, А. М. Столяренко, В. Ф. Енгальчев, Л. Н. Костина, В. М. Поздняков, Ф. С. Сафуанов, О. Д. Ситковская, Д. В. Сочивко, Ю. А. Шаранов и др.), *психологии труда* (Е. А. Климов, А. В. Карпов, И. Б. Лебедев, М. И. Марьин, А. В. Махнач, А. И. Папкин, Н. С. Пряжников, К. К. Платонов, В. Ю. Рыбников, В. А. Толочек, А. Ю. Федотов, С. Н. Федотов, Г. С. Човдырова и др.), *психологии взрослости* (Р. Baltes, D. J. Levinson, J. Loevinger, Э. Эриксон, К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Ш. Бюлер, Л. А. Головей, Г. Крайг, Е. Ю. Коржова, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Е. Е. Сапогова, В. И. Слободчиков, Е. С. Солдатова, Е. Б. Старовойтенко, М. А. Щукина и др.), *личностного потенциала* (В. А. Ананьев, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, А. М. Богомолов, Н. Л. Коновалова, Д. А. Леонтьев, А. Г. Маклаков, С. Т. Посохова и др.), *об энергетической составляющей личности* (З. Фрейд, А. Адлер, К. Г. Юнг, К. Левин, Э. Берн, В. Райх, А. Лоуэн, В. В. Козлов и др.), *о зрелости личности* (Г. Олпорт,

К. Роджерс, Э. Эриксон, Б. Г. Ананьев, С. Л. Братченко, Л. А. Головей, М. Р. Миронова, С. К. Нартова-Бочавер, Е. А. Сергиенко, Г. С. Сухобская и др.);

– концептуальная модель субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик, подходы к разработке интегральных моделей психотехнических воздействий (Ф. Е. Василюк, И. Н. Карницкий, В. В. Козлов, С. В. Ковалев и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации:

– обоснована концепция SVt руководителей ОВД на основе методолого-теоретического и категориально-понятийного анализов, данных проведенного комплексного исследования, в которой раскрыты сущность, закономерности и механизмы изменений уровня проявления феномена и в соответствии с ней авторский подход к разработке психотехнических средств его оценки и изменения;

– выявлены детерминанты и описаны контрастные формы проявлений витальности на уровнях организации человека, особенности и динамика SVt у руководителей ОВД на разных этапах профессионально-карьерного роста, особенности переживания ими дефицитарности и поддержания оптимума данного феномена, а также связь профессиональной субъектности с проявлением SVt на разных уровнях организации человека;

– изучены биполярные границы в динамике SVt как составляющей жизнеспособности и индивидуальных особенностей профиля активности руководителей ОВД разного уровня в здоровьесбережении;

– создана на основе многоплановой обработки эмпирических данных типология руководителей ОВД по SVt;

– разработаны модель мониторинга SVt руководителей ОВД и технологии психологической помощи им в оптимизации субъективной витальности соответственно уровням ее проявления (индивидуально-соматический, личностно-психологический, субъектно-духовный);

– предложен авторский алгоритм проектирования технологий психологической помощи, способствующий разработке оригинальных и комплексированию традиционных психотехнических средств для оптимизации

уровня SVt, содержащий технологические карты, алгоритмы работы, схемы оказания психологической помощи, в том числе на основе авторских методик психологического консультирования и психокоррекции со специализированными протоколами работы;

– проведена экспериментальная апробация технологий психологической помощи в оптимизации уровня SVt у руководителей ОВД разных уровней управления, доказавшая их эффективность;

– внедрены рекомендации для психологов по совершенствованию комплексного подхода в оказании психологической помощи руководителям ОВД разных уровней управления, базирующиеся на данных мониторинга и воздействиях по оптимизации у них SVt.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые в отечественной юридической психологии комплексно исследовался феномен SVt во взаимосвязи с особенностями профессиональной деятельности и личности руководителей ОВД разных уровней управления, а в итоге:

– уточнена сущность SVt и проведено раскрытие ее взаимосвязи с другими психологическими явлениями, что позволило дать авторское дефинирование данного феномена;

– проведен теоретический анализ разноплановых требований к личности руководителя ОВД разных уровней управления, связанных со сложностью и проблемностью в деятельности, конфликтностью и стрессогенностью условий труда, негативно влияющих на уровень SVt;

– раскрыты факторы и условия поддержания оптимального уровня SVt у руководителей ОВД: развитая субъектность, побуждающая их к профессиональному самоутверждению через повышение ресурсов и реализацию личностных потенциалов; конструктивность взаимодействия с людьми; опытность в здоровьесберегающем поведении;

– концептуально обоснован механизм взаимосвязи SVt и субъектности руководителей ОВД, учет которого способствует их профессиональному долголетию;

– обоснована классификационная система психологических проблем, предъявляемых руководителями ОВД психологам, основаниями которой выступили: биологическая подструктура личности; психическая сфера личности и ее развитие, жизненный путь, настоящее и будущее, а также система взаимоотношений «личность – социальная среда».

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные и апробированные психодиагностический инструментарий, модель мониторинга SVt и комплекс технологий психологической помощи руководителям ОВД разных уровней управления по ее оптимизации, включающие авторские методiku немедицинской психологической терапии и специализированный протокол психокоррекционной методики, массово внедрены в работу психологов ОВД. Выявление уровня и показателей SVt как проявлений субъектности в здоровьесбережении управленцев расширяет комплекс их профессионально важных качеств, подлежащих психологическому учету развитости и индивидуально-дифференцированным воздействиям со стороны ведомственных психологов.

Внедренные психологический мониторинг и технологии оптимизации SVt у руководителей ОВД, в том числе с критериями оценки эффективности направлений и мер воздействия, позволили:

– повысить эффективность психологической работы с руководителями ОВД в аспектах развития их психологической культуры и психологической компетентности в здоровьесберегающем поведении;

– облегчить переживания руководителями ОВД дефицита SVt, в том числе при прохождении ими кризисных фаз взрослого возраста и лиминальных периодов;

– создать условия для профессионально-личностного развития и психологического благополучия у руководителей ОВД разных уровней управления, сохранения психологического и физического здоровья, в том числе при нормативно увеличенном сроке нахождения на службе.

Подготовлены и внедрены в практическую деятельность психологов МВД России рекомендации по организации и осуществлению психологической помощи в преодолении руководителями ОВД дефицитарности субъективной витальности с регламентацией процедуры применения, с подробными алгоритмами и технологическими картами по предложенным технологиям и возможностью создания новых.

Методический инструментарий и материалы диссертации широко используются как в практической деятельности психологов ОВД, так и в образовательном процессе образовательных организаций, о чем свидетельствуют 12 актов о внедрении.

Организация и методы исследования. Этапами исследования, проводившегося в 2014–2023 гг. выступили: теоретический этап (июнь 2014 г. – апрель 2017 г.), эмпирический этап (май 2017 г. – февраль 2019 г.), экспериментальный этап (март 2019 г. – май 2022 г.), обобщающе-внедренческий этап (февраль 2021 г. – июль 2023 г.).

Основными **теоретическими методами** были избраны: понятийно-категориальный анализ, теоретический анализ и синтез, абстрагирование, обобщение и систематизация результатов исследований, моделирование и др. Среди **эмпирических методов** приоритет был отдан различным видам наблюдения, исследовательско-поисковым беседам, анкетированию, экспертной оценке, анализу результатов деятельности, фокусированному групповому интервью, психодиагностическим методикам, а также среди **экспериментального метода** его констатирующей и формирующей формам.

Обработка и оценка результатов исследования осуществлялась с использованием методов математической статистики (описательные статистики, семантический анализ, корреляционный анализ, метод главных компонент, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), кластерный анализ, критерии Z-Колмогорова-Смирнова, H-Крускала-Уоллеса, U-Манна-Уитни). Психометрическая надежность проверялась с помощью показателя Альфа Кронбаха, ретестовая стабильность определялась посредством коэффициента

корреляции результатов тест-ретест исследований. Для обработки данных использовались прикладная программа Microsoft Excel, специализированная программа IBM SPSS Statistics 23.0., приложения «Формы» и «Таблицы» на интернет-платформе Google.

Эмпирическая база исследования, охватывая все федеральные округа Российской Федерации, составила 1 293 руководителя органов внутренних дел разных уровней. На разных фазах исследования в нем приняли участие 214 психологов органов внутренних дел, 197 сотрудников органов внутренних дел различных должностей (рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава), 102 руководителя гражданских организаций и 102 человека из числа персонала гражданских организаций, в качестве экспертов шесть врачей-психотерапевтов и три специалиста-филолога. Основными площадками для экспериментов с числом участников 74 руководителя ОВД разных уровней управления выступили Академия управления МВД России и Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.

Положения, выносимые на защиту

1. Субъективная витальность является интегральным образованием личности, выражающим ее отношение к генезису внутренней энергии и выбору психических ресурсов при затруднениях проявления субъектности в различных сферах жизнедеятельности и преодолению неоптимальности в поддержании жизнеспособности.

2. Субъективная витальность проявляется на индивидуально-соматическом, личностно-психологическом, субъектно-духовном уровнях организации человека и может изменять свою величину и валентность под воздействием биологических, психологических и социальных условий и факторов. Проявления оптимальной субъективной витальности на каждом уровне организации человека принимает разные формы, а именно: на индивидуально-соматическом уровне проявляется как субъективная телесная бодрость, на личностно-психологическом уровне – как субъективная активность, а на субъектно-духовный уровне – как субъектно-

экзистенциальная наполненность. Контрастным формам проявления витальности на каждом уровне организации человека соответствует своя феноменология, а именно: субъективная телесная усталость соответствует индивидуально-соматическому уровню, личностно-психологическому соответствует субъективная пассивность, а субъектно-духовному – субъектно-экзистенциальная опустошенность.

3. Динамика уровней проявления субъективной витальности у руководителей ОВД (ситуативной и диспозиционной) детерминирована особенностями, связанными со спецификой уровня управленческой деятельности и стажем службы в ОВД, траекторией профессионально-карьерного роста, характером отношений с окружающими людьми. Стрессогенность профессиональной деятельности и конфликтность в отношении с окружающими может способствовать развитию у руководителей ОВД дефицитарности субъективной витальности (вплоть до субъективной телесной усталости, субъективной пассивности, субъектно-экзистенциальной опустошенности). Факторами, обеспечивающими нормативность уровня субъективной витальности у руководителей, являются развитая субъектность и успешность профессионального самоутверждения.

4. Требования должностного статуса и равные условия службы в закрытой социальной системе, каковой является МВД России, воздействуя на личность руководителей, с увеличением стажа службы нивелируют у них гендерные различия по динамике субъективной витальности и проявлениям субъектности, делая их поведение близким к андрогинному типу. Однако у женщин руководящая должность в МВД России, по сравнению с управленцами-мужчинами идентичных уровней управления, способствует проявлению более высоких самооценочных показателей способности к саморазвитию и навыков решения проблем, субъективным ощущением себя относительно своего календарного возраста более взрослыми, личностно зрелым и успешным, но ведет к заниженной самооценке своего здоровья при объективной биологической молодости.

5. Модель мониторинга и оптимизации субъективной витальности руководителей ОВД разных уровней управления, обоснованная

и экспериментально апробированная в диссертации, предусматривает применение комплекса психодиагностических методик и целенаправленных психологических воздействий в процессе реализации технологий психологической помощи в соответствии с особенностями дефицитарности субъективной витальности (индивидуально-соматический, личностно-психологический, субъектно-духовный), что способствует оптимизации ее уровня у руководителей ОВД.

6. Конструктивные изменения в субъективной витальности на индивидуально-соматическом уровне обеспечивают технологии психологической помощи, осуществляемые в русле немедицинской психологической терапии, на личностно-психологическом уровне в рамках психологической коррекции, на субъектно-духовном уровне посредством психологического консультирования.

7. При организации психологической помощи по оптимизации субъективной витальности у руководителей ОВД использование психологических воздействий должно быть направлено на помощь в преодолении проблем в содержании «жизненного поля личности», на деструктивные проявления возрастных кризисов и лиминальных периодов, на построение конструктивного взаимодействия с окружающими людьми и экзистенциальных вопросов. Критериями эффективности проведенной психологической работы с руководителями ОВД по оптимизации субъективной витальности следует считать ликвидацию ее дефицитарности по структурным составляющим субъективной витальности, обеспечение роста зрелости личности, проявление развитой субъектности в здоровьесберегающем поведении и реализации конструктивного профессионального самоутверждения.

8. Реализация обоснованных с учетом данных эмпирического исследования рекомендаций (организационно-правового, содержательно-психологического и процессуально-методического характера) свидетельствует, что для успешности психологической помощи руководителям ОВД по оптимизации субъективной витальности требуется предварительное повышение профессиональной компетентности ведомственных психологов, в том числе на основе разработанных диссертантом целевых программ обучения.

Достоверность и обоснованность результатов исследования достигнута опорой на утвердившиеся в науке методологические положения по исследуемой проблеме; разнообразием библиографических источников; многоплановостью и глубиной эмпирического исследования феномена субъективной витальности; научной обоснованностью теоретических позиций автора и комплексной методикой исследования, обеспечивающей многоплановое решение поставленных задач; репрезентативностью и надежностью эмпирических данных, результатов экспериментов по проверке гипотез исследования; применением разнопланового математико-статистического аппарата; привлечением к оценке положений и выводов исследования компетентных экспертов из разных научных школ в области совершенствования психологической помощи и психологических технологий.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась посредством их обсуждения на собраниях научно-психологической общественности; разноплановостью научных публикаций, докладов, лекций и мастер-классов на научно-представительских мероприятиях различного уровня, а также путем проведения констатирующего и формирующего экспериментов и опытной работы в образовательных организациях и территориальных органах МВД России.

Материалы диссертации нашли отражение в 92 публикациях общим объемом 87,62 п. л. Основное содержание и результаты проведенного диссертационного исследования излагались в докладах на 21 международной и девяти всероссийских конференциях, проходивших в период с 2014 по 2023 год.

Материалы диссертационного исследования внедрены и применяются в Академии управления МВД России *в научной деятельности и образовательном процессе* при подготовке и проведении занятий по программам подготовки магистратуры и дополнительного профессионального образования руководящего состава ОВД, а также в Барнаульском юридическом институте МВД России при изучении дисциплины «Психология»; Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России при проведении занятий

с обучающимися по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации руководителей различных уровней образовательных организаций, центров профессиональной подготовки территориальных органов МВД России, подразделений по работе с личным составом с сотрудниками, включенными в кадровый резерв территориальных органов МВД России и образовательных организаций МВД России; в Омской академии МВД России при изучении дисциплины «Психология в деятельности органов внутренних дел», в ЧУДПО «Институт практической психологии "ИМАТОН"» при проведении занятий с обучающимися по дополнительным профессиональным программам; в Республиканском учебном центре МВД Киргизской Республики при проведении занятий с психологами по программам повышения квалификации.

Практические рекомендации и выводы внедрены и применяются *в системе психологической работы МВД России* в Барнаульском юридическом институте МВД России; управлениях на транспорте МВД России федеральных округов во время занятий по морально-психологической подготовке; а также *в практической деятельности* центров психофизической диагностики медико-санитарных частей МВД России по городу Москве и по Астраханской области, психологов МВД Республики Казахстан; *в деятельности* специалистов Федерального ресурсного центра психологической службы в системе образования в процессе психологического консультирования, психотерапии и реализации тренинговых занятий, что подтверждено актами о внедрении.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, включающих в себя 14 параграфов, заключения, списка использованной литературы (939 наименований, из которых 171 на иностранном языке) и 26 приложений. Текст диссертации иллюстрирован 75 Таблицами и 39 Рисунками.

Основные материалы диссертационного исследования отражены в 94 публикациях общим объемом 89,02 п.л.

ГЛАВА 1. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ В НАУКЕ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЕЕ ОПТИМИЗАЦИИ

1.1. Феномен субъективной витальности и генезис подходов к его изучению в зарубежной и отечественной науке

Феномен субъективной витальности, который является объектом изучения в данной диссертации, как свидетельствует анализ публикаций, привлекал внимание мыслителей еще Древнего Востока и античности. Истоки его трактовки содержатся в разных религиозных течениях, особенно восточных традиций, где природе человека и его витальности уделяется большое внимание. Ведь религиозные традиции – это не только теологические доктрины, но также практики и технологии физического, психологического и духовного развития, с обращением внимание на личностный рост, гармонию человека с природой, Вселенной, на способы жизни в согласии с космосом [842; 222; 684; 35; 72; 91 и др.].

Учитывая, что в истории наук феномен «субъективная витальность» специфично понимался в философских и естественнонаучных учениях, а также в подходах медицинских и психологических школ, проведем сначала анализ генезиса составляющих термина «субъективная витальность». Это позволит четче выявить круг явлений, составляющих исследуемый феномен и контрастно описываемых в разных научных дисциплинах.

Понятийно-категориальный анализ начнем с рассмотрения этимологии слова «витальность». Согласно словарям оно происходит от прилагательного «витальный», образованного от латинского слова *vitalis*, т. е. жизненный, животворящий, имеющий отношение к жизненным явлениям [609, с. 106]. Витальность и витальный имеют общий корень – *vita*, что в переводе с латыни обозначает жизнь [689, с. 84]. Витальность, таким образом, толкуется как жизненная сила, живость, мощь и напор жизни, способность к выживанию [435].

Интересно отметить, что в русском языке существует аналог слова «витальность» – «витать». Слово «витать» в старославянском языке значило `жить, получать приют где-нибудь, пребывать где-нибудь, а также находить приют; проживать; держать опочив; ночлег; водиться; при этом «витатися» – означает здороваться, желая друг другу жизни и здоровья [173, с. 126].

Согласно В. И. Далю слово «витать» имело многообразность значений, сводимых к двум смыслам: жизненность и ее развитие – «обитать, проживать, водиться, плодиться» и качество жизни в определенный момент – «находить приют, проживать, держать опочив, ночлег». Кроме того, производная слова «витатися» несет смысловую нагрузку проекции жизненности вовне.

В современном русском языке полнота значения слова «витать» со временем утеряна. Сейчас слово означает двигаться, носиться в вышине или предаваться бесплодным мечтам [461, с. 84]. В публикациях иногда в качестве противоположного термину *vitalis* рассматривается латинский термин *letalis* или летальный, т. е. смертельный, смертоносный. Однако понятию «витальность» противоположным значением, на наш взгляд, не будет являться термин «летальность», который обычно выражает процентное отношение числа убитых или умерших из-за болезни [203, с. 2622]. В рамках данного и предыдущих наших исследований термин «витальный» использовался в контексте его рассмотрения в психологии личности, т. е. как состояния, присущего человеку пассионарному, энергичному, наполненному жизненной силой и энтузиазмом [394; 395 и др.], а его антоним в патопсихологии связан с нарушениями жизненно важных функций у человека [208].

На основе анализа публикаций можно сделать вывод о том, что обращение к феномену витальности осуществлялось на теологическом, философском, естественнонаучном, психологическом и акмеологическом уровнях. Рассмотрим содержание основных подходов в науке к феномену витальности.

История философии свидетельствует о постоянном обращении ученых к проблемам жизненной энергии, жизнеспособности человека и его гармоничному существованию в социальной и культурной средах. Так, во многих религиозных

системах Востока витальность осмысливается либо как активная внутренняя сила, которая поддерживает психическое и физическое здоровье человека, а поэтому требует бережного и эффективного отношения к ней для достижения оптимальной границы существования, либо как определенная доля существующей в космосе витальности, которая при определенных обстоятельствах может локализоваться в человеке. При этом считалось, что жизненную энергию тела человека можно усиливать и контролировать с помощью практик и особых технологий реализации «я» (йога, цигун и др.). Учитывая, что подавляющее большинство разработанных «восточных практик оздоровления» были направлены на развитие и усиление жизненной энергии как активной внутренней силы, поддерживающей психическое и физическое здоровье, следует привести позицию Карла Густава Юнга, что именно богатая метафизическая и символическая мысль Востока выражает важнейшие части бессознательного, не уменьшая тем самым его потенциал [758].

В западноевропейской философии изучение феномена витальности многопланово представлено, прежде всего, в таком направлении, как витализм. Обращаясь к научным словарям, видим следующую его трактовку: витализм – учение о качественном отличии живой и неживой природы, о принципиальной несводимости жизненных процессов к силам и законам неорганического мира [689, с. 84]. Представители неовитализма (И. Рейнке, Г. Дриш и др.) признают, что живая материя отличается от неживой наполненностью особой жизненной силой, которая необъяснима с помощью механистических, химических или физических принципов, ответственных за жизнь. Витализм, базируясь на понятиях, которые имели место еще в древнегреческой философии и медицине, стоицизме и раннехристианской философии, в том числе понятия «пневмы» [38, с. 896] и «*energeia*» [38, с. 808–810], вводит и оригинальные термины: Анри Бергсон – *elan vital*, т. е. жизненный порыв или неуловимый поток жизни [62], Ганс Дриш – психоиды или энтелехии специфического витального фактора.

В российской науке сторонниками виталистической теории считают А. Я. Данилевского, И. П. Бородина, Л. С. Берга, а также А. Д. Гурвича,

выдвинувшего идею «практического витализма» [61]. Следует отметить, что в России виталистические теории не получили большого распространения. Связано это с высокими научными достижениями таких естествоиспытателей, как К. А. Тимирязев, И. М. Сеченов, И. И. Мечников, И. П. Павлов, И. В. Мичурин и др., а также в последующем с официальной парадигмой советской науки [657]. В целом, в отечественных публикациях советского периода было принято упоминать о биологическом витализме как о прошлом науки.

В современной философии проблема витальности тесно увязана с положениями о том, что человек не только познает природу, живет с ней одной жизнью [394; 395], но сама возможность познания обеспечивается некоторой сопричастностью человека и природы, которая базируется на генетическом единстве всего живого, структурной всеобщности космической, биологической и социальной эволюции (Э. Янч, А. Лима-де-Фариа), природно-генетических источниках социального поведения человека (социобиология М. Рьюза, Э. Уилсона) и его познавательной деятельности (эволюционная эпистемология К. Лоренца) [172]. Исследования в русле синергетики И. Р. Пригожина, эволюционной и генетической эпистемологии (К. Лоренц, И. И. Меркулов), биофилософии (Р. С. Карпинская) и идея фундаментальной онтологической связанности (Т. В. Гардашук, А. М. Коршунов, В. В. Мантатов и др.) утверждают связность субъекта и объекта познания. Из данного контекста понимания жизни природа и человек, субъект и объект, сам процесс познания – все представляется целостным (холистическим) единством.

В философских трудах на стыке XX и XXI вв. стало более многопланово использоваться понятие «витальность», причем в различных интерпретациях: витальность как биологический потенциал живого организма [111, с. 18]; витальность как категория, с помощью которой можно объяснить желание человека жить, распространять жизнь и способствовать ее росту [175, с. 5–24]; витальность как определение уровня «личностной относительности», на котором реализуется индивидуально-субъективное видение реальности [540, с. 22]; витальность как характер мировоззренческой установки, базирующейся на признании жизни

основополагающей ценностью [596, с. 4]; витальность как трансцендентность, качественная характеристика жизненной энергетике, помогающая человеку осуществлять свое существование (экзистенцию) [314, с. 32]; витальность как определение жизненной силы, причем в диапазоне большей или меньшей силы жизненной функции [127, с. 69].

Анализ публикаций свидетельствует, что витальность рассматривается во все большем числе работ как категория социально-философская, политико-экономическая и социологическая. Учеными указывается на актуальность того, что степень воздействия витагенных процессов, определяемых как биогенная сила планетарного масштаба, может проявляться в развитии общества, влияя на экономические и политические процессы. Политолог А. А. Кара-Мурза в своих работах ставит проблему социальной витальности, интерпретируя ее с классических позиций, в рамках дилеммы «цивилизация – варварство» [246]. Н. Н. Козлова фиксирует следующий оттенок значения феномена: «...говоря о витальности, мы выходим на колеблющуюся границу между конструктивными и деструктивными формами социального опыта. Проблема витальности возникает тогда, когда речь идет о том, чтобы в пограничной ситуации «между жизнью и смертью» остаться на «стороне жизни». Витальность принадлежит к числу социально-исторических универсалий. Как любой общественный феномен, она обладает качеством историчности» [287].

В рамках проводимого методолого-теоретического анализа интересно философское исследование А. Ш. Руди, в котором предложен научный концепт – «антропная витальность». Она представлена автором, с одной стороны, как «ориентированность на сохранение себя не только как биологического организма, но и сохранение, утверждение, развитие своей личности» [551, с. 9], а с другой, как «совокупность телесной энергии (обусловливаемой физическим здоровьем и удовлетворенностью основных биологических потребностей) и душевных сил» [551, с. 35]. Генерироваться витальность, с точки зрения исследователя, может человеком в единстве его физических и душевных проявлений, а оптимальным индикатором уровня человеческой витальности являются критические

(пограничные) ситуации. А. Ш. Руди раскрыты антропологические смыслы «витальности», которые связаны с необходимостью фиксации в понятийной форме жизненной силы как энергии человека, проявляющейся в созидательной активности и устремленной на утверждение жизни как способа реализации человеческого в человеке [551, с. 8].

Для нашего исследования интересна позиция теолога и философа Пауля Тиллиха, разработавшего концепцию относительной витальности. По его мнению, «жизненная сила находится во взаимосвязи с тем видом жизни, которому она дает силу» [656, с. 60]. При этом жизненная сила человеческой жизни, с точки зрения П. Тиллиха, неотделима «от того, что средневековые философы называли “интенциональностью” – отношением к смыслам» [656, с. 60]. Между человеческой жизненной силой и его отношением к смыслам П. Тиллих прослеживает глубокую взаимосвязь и говорит о том, что именно интенциональность «делает человека наиболее витальным из всех живых существ», давая возможность выхода за собственные границы к творческому началу.

Считая конструктивной мысль П. Тиллиха о том, что смысловая сфера и витальность взаимосвязаны, заметим, что уникальность интенциональности отдельного человека и связанный с ней общий, исторически обусловленный для определенной группы социума способ оформления витальности и вектор человеческих устремлений, делают витальность специфически индивидуальной. Продуктивной представляется мысль П. Тиллиха, что витальность каждого человека можно измерить через силу его смыслов или творческую силу: «чем большей творческой силой обладает живое существо, тем большей витальностью оно обладает» [656, с. 60]. Кроме этого, ученый указывал, что витальность также неотъемлема «от целостности человека, от его языка, от его способности к творчеству, от его духовной жизни, от его предельного интереса» [656, с. 61]. В итоге П. Тиллих функцией витальности считает мужество, которое надстраивается над биологической витальностью, наполняя ее смыслами, духовностью, принципами, тем, что можно оценить, понять, принять, отвергать и т. д.

В контексте темы нашего исследования интерес представляет и позиция психолога В. Франкла на первооснову жизни человека, так как человек, согласно его учению, стремится обнаруживать смысл буквально во всем, вплоть до своего последнего дыхания. Он писал: «Стремление найти смысл – первичная сила в жизни человека... Этот смысл уникален и специфичен для каждого человека и может быть осуществлен только им одним...» [696].

Итак, витальность, выступая как научный конструкт, может обозначать и обозначает предельное обоснование человеческой способности к бытийному самоутверждению и творчеству, к интеграции основных смысловых векторов жизнедеятельности, которые образуют опорные пункты осознания индивидом своих собственных сущностных сил. Осуществляется данное осознание через переживание индивидом характерных для него как человека разноуровневых потребностей, которое может принимать разнообразные формы: от неясных ощущений до концептуальных моделей.

Подобные переживания, на наш взгляд, и могут лежать в основе субъективной витальности. Если рассматривать витальность как совокупность основных детерминирующих факторов поведения человека, как его внутреннюю систему, на которой основывается его поведение и деятельность, то субъективная витальность будет выступать маркером его включенности в данные процессы и удовлетворенности этого включения.

Анализируя подходы к пониманию витальности, представленные в трудах ученых разных исторических времен, где раскрывается специфика проявления витальности [380; 394; 395], можно сделать вывод, что в силу многогранной человеческой природы она может проявляться на различных уровнях: духовном, психическом (душевно) и телесном. Данные уровни находятся в тесной взаимосвязи, а поэтому *зрелая личность* в состоянии воздействовать осознано на уровень своей витальности, изменяя свое состояние [371].

В связи с тем, что сегодня дефиниция «субъективная витальность» во многих исследовательских работах толкуется как переживание личностью наполненности энергией, жизненными силами, доступными для нее [803; 898; 23;

632 и др.], и рассматривается как качественная характеристика жизненной энергии, лежащей в основе человеческой активности, обратимся к анализу феномена «жизненная энергия».

Проведенный анализ публикаций свидетельствует, что дефиниция «жизнь» признается многозначной философской категории, а также выступает в качестве принципа понимания сущности мира и деятельности в этом мире человека. Данная философская категория выполняет функцию интегративной основы в изучении различных форм человеческой и природной активности, которые трактуются как формы жизни.

«Жизненная сила» для виталистов составляла причину гармонии жизненных явлений. О наличии в живых телах «особых» сил можно найти в воззрениях римского врача Галена, который во II в. объяснил причину движения крови и иных жидкостей в организмах действием особой «пульсирующей силы». Швейцарский врач и философ Парацельс в XVI в. высказал идею о существовании в организмах особой целесообразно действующей закономерности – «духа жизни» или «архея» [742, с. 262]. В XVII в. немецкий врач и химик Г. Шталь в качестве управляющего начала жизни назвал душу, а его последователь И. Blumenбах стал говорить о существовании «формообразующей силы», которая, по его мнению, является врожденным качеством органических тел и непрерывно действует, пока они живы. Французский физиолог и врач Ф. Биша в XVIII в. доказывал, что в основе принципиального различия живого от неживого лежит наличие в организмах непостижимой для человеческого ума «жизненной силы».

В. И. Вернадский, основываясь на проведенных исследованиях и критикуя витализм, отказался от понятия «жизненные силы» и ввел понятие «биоэнергетическая сила», создаваемая жизнью человека в биосфере. По мнению ученого, она направляет размножение человека и создает благоприятные условия для заселения человеком частей биосферы, «...куда раньше не проникала его жизнь и местами даже какая бы то ни было жизнь» [125, с. 27].

Анализ понятия «жизнь» многопланово рассматривалось психологом С. Л. Рубинштейном, причем в контексте рассмотрения проблематики «человек и мир». Ученый рассматривает активность человека и как характеристику способа его существования (бытия) на различных уровнях живого, базирующегося на процессах становления, изменения, сохранения, пребывания, самоопределения и пр., и как характеристику специфики человеческой «жизни», выражающейся в пребывании в изменении, в процессе непрерывного преобразования и совершенствования жизни [548 с. 303–304].

Попытка интеграции подходов в понимании человеческой жизни была предпринята в диссертационном исследовании Е. А. Рыльской, где человеческая жизнь рассматривается как «непреходящая динамичность бытия, извечное стремление к равновесию и его недостижимость» [555]. Ученым показано, что это трудный и часто болезненный поиск жизненного смысла, взаимодействующее единство духовного и материального начал, самореализация и трансценденция человека, выход его за пределы самого себя при сохранении общечеловеческой сущности.

Понятие «жизненная сила», используемое в современной литературе, лишено как умозрительного характера, так и доминирования функции естественнонаучного факта, предполагающего реальность количественного измерения. Н. А. Денисова в монографическом исследовании пишет: «...никто не знает, что такое жизненная энергия, хотя каждый человек на Земле чувствует эту энергию, ощущает ее в своем организме» [176, с. 53]. Ученый, рассматривая физические, химические и биологические подходы к пониманию жизни, представляет жизненную энергию как «сложно устроенную энергоинформационную структуру, некую субстанцию, которая и обеспечивает все жизненные процессы – физические, психические, эмоциональные, мыслительные и другие» [176, с. 53].

К субъективной витальности как научному психологическому конструкту сегодня все чаще обращаются зарубежные и отечественные медицинские исследователи [875; 916; 866; 822; 9; 96; 662]. Имеющиеся подходы

свидетельствуют об опоре на определенные научные традиции. Так, отечественные исследователи часто опираются на позицию В. М. Бехтерева, утверждавшего, что психические явления имеют энергетическую природу, причем энергия должна рассматриваться в качестве базового субстанциального, предельно широкого основания как психических, так и материальных явлений, источника проявления всех форм жизнедеятельности человека и общества [71]. Зарубежные ученые опираются на идеи по энергетической составляющей личности, заложенные в русле развития разных школ и, прежде всего, в психоанализе (З. Фрейд, А. Адлер, К. Г. Юнг и др.), где данная составляющая была впервые объяснена в связи с бессознательным уровнем психики и присущей ему энергией [380; 394; 395].

Учитывая, что отечественные авторы порой недостаточно рефлексиируют тенденции по психоанализу и другим школам, рассмотрим подробнее эволюцию взглядов, имевших место в разных направлениях зарубежной психологии.

Зигмунд Фрейд, наделял каждого человека психической энергией, использовал для этого понятие «либидо». Согласно З. Фрейду «либидо – это прежде всего особый вид энергии... Ее специфика состоит в том, что либидо имеет особое происхождение, связанное с сексуальным возбуждением, и обладает характером психически выраженного вида энергии» [334]. Ученый выделял две противоположные силы: либидо, энергия, т. е. доступная инстинктам жизни и энергия агрессивного инстинкта или инстинкта смерти (специального названия в теории З. Фрейда не было). Резервуаром энергии для всей личности в теории у З. Фрейда выступает Ид – носитель всех чувственных влечений человека, причем, прежде всего, сексуальных побуждений, как не получивших удовлетворение, так и источник агрессивных начал.

В концепции К. Г. Юнга либидо перестает пониматься как сугубо сексуальная энергия, а поэтому он писал: «С генетической точки зрения телесными потребностями, составляющими сущность либидо, являются голод, жажда, сон, секс и эмоциональные состояния, или аффекты... либидо представляет собой не столько сексуальность, сколько психическую, душевную

энергию как таковую, проявляющуюся в жизненном процессе и субъективно воспринимаемую человеком в качестве бессознательного стремления или желания» [334]. К. Юнг считал, что энергия у человека распределяется природой между различными функциональными системами, и только излишек ее направляется на эволюцию культуры и цивилизации [521].

Согласно А. Адлеру, разработавшему концепцию индивидуальной психологии, исходная энергия организма не имеет сексуальной окраски, она ощущается просто как воля, стремление к власти. Формирование этой энергии опирается на особенности чувства неполноценности ребенка, причем чувства исключительно социального. На этом основании А. Адлер считает, что несексуальные отношения трансформируются в социальные, а все происходит наоборот. Некоторое первичное «социальное чувство» постепенно трансформируется в различные виды социальных отношений и влечений [699, с. 502–505].

В динамической психологии К. Левина изложен оригинальный подход к объяснению энергетической составляющей личности. Согласно ученому человек живет и развивается в психологическом поле окружающих его предметов, каждый из которых имеет определенный заряд – валентность, имеющую положительное (побудительная сила) или отрицательное (отталкивающая сила) значение. Предметы, воздействуя на личность с учетом их валентности, порождают потребности, которые К. Левин рассматривал как своего рода энергетические заряды, аккумулирующие напряжение. При этом стимул может быть либо внутренним, либо внешним, а его происхождение – как биологическим, так и социальным. По мнению ученого, актуализация потребностей и мотивов является тем фактом, который обуславливает разрядку энергетического потенциала [699, с. 722–725]. Следует также отметить, что одно из ключевых предположений К. Левина заключалось в том, что ядром человеческой активности в любых ее формах являются квазипотребности, образующиеся в актуальной ситуации в связи с принятыми намерениями, целями, они и направляют

активность человека [525, с. 622] до того, пока не произойдет полного удовлетворения потребности.

Говоря о витальности и энергетической составляющей человека, нельзя не упомянуть и о таком направлении в психологии, которое сложилось в 20–30-е гг. XX в., как экзистенциальная психология. Центральной темой экзистенциальной психологии выступает тема «человека существующего», где его жизненный мир, рефлексия и переживания обусловлены смыслами и ценностями своего существования, ответственностью и возможностями самоосуществления в бытии. С точки зрения Д. А. Леонтьева, сегодня экзистенциальная психология есть психология самодетерминируемой личности, и в качестве ее предмета выступает жизнь человека как целостный феномен – смысл этой жизни, условия его обретения, изменения и утраты [342]. Тем самым важнейшей категорией экзистенциального психологического подхода становится уникальный личный опыт бытия конкретного человека в современном ему мире, с преодолением одиночества и поиска смысла жизни.

В концепции трансактоного анализа Э. Берна обоснован подход к человеку как энергетической системе, полной динамических стремлений, где энергия человека разделяется на психическую и телесную. Ученый, описывая энергетический механизм функционирования психического, писал, что энергия служит для того, чтобы восстанавливать равновесие, а поэтому человек, являясь энергетической системой, все время стремится прийти к состоянию покоя. Вышедшая из равновесия энергия проявляется в виде физического и психического напряжения; удаление от состояния равновесия обычно детерминировано желаниями (стремлениями) [67].

Э. Берн считал, что энергия человека может быть направлена вовнутрь, т. е. на себя, и наружу. При этом у человека есть два мощных стремления – это стремление к созиданию и стремление к разрушению. Ученый напряжение, приводящее к конструктивным целям, обозначил как либидо, а напряжение, дающее силу деструктивной активности, – мортидо.

Согласно Э. Берну, учитывая, что человека окружают другие энергетические системы (природа, другие люди), проблема личности состоит в том, чтобы найти наилучший способ обращения с другими энергетическими системами, с целью удовлетворения своих желаний как можно скорее и с наименьшей опасностью. Придерживаясь принципа реальности, человек должен научиться управлять тремя группами сил: самим собою, другими людьми и природой. По мнению ученого, чем более реалистичен человек, чем точнее он оценивает эти три вида сил, тем скорее и полнее он сможет безопасно удовлетворить свое желание.

В ракурсе описания природы жизненной энергии интересен подход В. Райха, который для ее обозначения ввел собственную терминологию. Жизненную энергию он обозначил «биоэнергией», представляющей в живом организме разновидность космической энергии («энергии оргона») и присутствующей во всех вещах. Ученый писал: «Космическая энергия оргона действует в живом существе как особая биологическая энергия. И как таковая, она управляет деятельностью всего организма, проявляется в эмоциях, а также в чисто биофизическом движении органов» [699, с. 260].

В. Райх придерживался основополагающей идеи З. Фрейда о роли сексуальности в жизни человека, но он расширил его теорию либидо, включив в нее все основные психологические и биологические процессы, протекающие в человеческом организме. Например, ученый рассматривал чувство удовольствия как свободное движение энергии от центра организма к периферии и во внешний мир, а также полагал, что беспокойство есть втягивание организмом энергии, т. е. движение ее из внешнего мира обратно в организм [525, с. 66]. В. Райх разработал теорию «мышечного панциря». При этом «мышечным панцирем» он назвал хронические мускульные зажимы, которые блокируют энергетические потоки и выступают основным препятствием для личностного роста, мешают человеку жить полноценной жизнью в гармонии с окружающими людьми и природой.

В дальнейшем подход В. Райха получил развитие в биоэнергетическом анализе А. Лоуэна, который изучал тело человека и его психику с учетом

энергетических особенностей. По А. Лоуэну, единая энергия, заключенная в теле, проявляется и в психических феноменах, и в движениях; эта энергия и есть биоэнергия. Запасы биоэнергии ограничены, ее накопление связано с пищей, водой, кислородом [353]. А. Лоуэн считал, что отношение человека к жизни и его поведение отражается в телосложении, позах, жестах, что между физическими параметрами человека и складом его характера и личности имеется тесная связь. Согласно ученому, причиной неврозов, депрессии и психосоматических расстройств является подавление чувств, которое сопровождается хроническими мышечными напряжениями. Эти напряжения блокируют свободное течение энергии в организме человека и приводят к изменению функционирования личности. Закрепощенность тела препятствует свободной циркуляции энергии.

В основе биоэнергетической концепции А. Лоуэна лежит утверждение, что люди являются в первую очередь телами, хранящими в себе напряжение и освобождающимися от него. В больном организме не происходит свободной циркуляции жизненной энергии. Через раскрепощение тела человек обретает свободу от мышечного напряжения. Раскрепощение тела, по мнению А. Лоуэна, ведет к глубинным личностным изменениям. Система психотерапии, предложенная А. Лоуэном, способствует освобождению тела от напряжения. Терапевтический эффект обусловлен нормализацией процесса биоэнергетического обмена.

В настоящее время в зарубежной психологической науке считается, что под жизненной энергией следует понимать наполненность человека желанием жить, что-то делать, причем делать бодро, активно, на скорости и с напором, иметь много желаний и планов, заряжать своей энергией окружающих [207]. При этом в работах практических психологов можно встретить различие понимания жизненной энергии и энергетики. Первая выступает как достаточно стабильная характеристика человека, вторая – как ситуативная. Однако В. В. Козлов считает, что основные энергетические тенденции человека детерминируются одной переменной, которая мало зависит от личности, но проявляется через личность. Данная переменная – это уровень витальности. В понимании ученого, «уровень

вitalности – это та жизненная энергия, с которой человек рождается», а поэтому ее характер и уровень проявления, по мнению исследователя, «как бы заложен в нас с рождения» и имеет врожденный, биологический характер [286, с. 81]. В. В. Козлов называет эту энергию «стержневой, основной». Обнаруживает себя жизненная энергия через расширение пространства личности, которое зависит от того, какова количественная величина потенциала жизненной энергии человека и насколько человек находит путь к своей личностной силе, к своей жизненной энергии. При наличии большей витальности личность будет привлекать к себе, так как является источником энергии. Так, по мнению ученого, лидеры (любого социально-психологического плана) обладают большой витальностью. При этом важно как количество жизненной энергии, так и ее направление, умение человека ее структурированно и целенаправленно использовать в целях позитивного творчества.

Нами разделяется позиция В. В. Козлова, считающего, что чем больше растрачиваешь свою жизненную энергию, тем быстрее она истощается, а поэтому нужно научиться чувствовать уровень своей витальности, уметь создавать бóльшую структурированность и целенаправленность своей энергии, формировать условия ее реанимации, восстановления, накопления [286, с. 82]. Актуален и вывод ученого, проведшего комплекс исследований, что человек,сонастроенный с положительными состояниями, является существом с высокой жизненной энергией, степенью самоактуализации, проявленности в творчестве, в социуме [281, с. 28].

С. В. Ковалев – создатель концепции интегрального нейропрограммирования, под витальностью, основываясь на биоэнергоинформационном подходе В. Н. Волченко [136], понимает «некую сверхспособность, обуславливающую качество жизни человека в реальности» [277, с. 20], причем в реальности, имеющей уровневую организацию. С. В. Ковалев предложил формулу витальности, где витальность равна отношению информации, используемой системой к энергии, необходимой для поддержания ее (системы) в состоянии жизнедеятельности [277 с. 21]. По мнению

ученого, главная функция витальности заключается в энергоинформационном обеспечении адаптации к определенному уровню и характеристикам жизнедеятельности и одновременно созданию условий для перехода на следующий уровень реальности. Так, достаточным и необходимым критерием благополучия (физического, психологического, духовного), согласно ученому, является витальность, которую можно качественно улучшить на основе приобретенного жизненного опыта или с помощью психотехнологий.

Психологами доказывается, что каждая личность обладает как общим потенциалом жизненной энергии, так и частными потенциалами: например, адаптационный, коммуникативный, потенциалы к активному личностному росту, проявлениям творчества, которые могут быть развиты [370]. Однако, по мнению К. Роджерса, ни один человек не может самоактуализироваться настолько, чтобы отбросить все свои жизненные мотивы [655].

Продолжая теоретико-методологический анализ, отметим, что философские и медицинские учения с глубокой древности содержали сведения о наличии у человека определенного энергетического потенциала, необходимого для здорового и гармоничного существования, а в психологии наработан огромный пласт концептуального знания об энергетической составляющей личности, однако, понятие субъективной витальности в экспериментальную психологию было введено относительно недавно [898, с. 530]. В связи с тем, что на современном этапе психологической науки объективно оценить количество жизненной энергии, имеющейся в распоряжении человека, не представляется возможным в силу неразработанности методов оценки, современные психологические исследования акцентируют внимание на выявлении субъективного ощущения полноты жизненных сил и энергии самим человеком [380; 394; 395].

Обратимся к содержанию термина «субъективный». С одной стороны, «субъективность», а также образованные от нее прилагательные, происходят от латинского слова *subjectivus* – «добавляемый, присоединяемый», следовательно, «субъективность» означает выражение представлений человека об окружающей

его реальности, выражение его точки зрения на эту реальность, выражение его чувств, убеждений и желаний. С другой, «субъективность» связывают с латинским словом *subjectum* – «подлежащий, лежащий в основе», и тогда субъективность является исходным началом в человеке, основой его бытия.

Значение термина в русском языке толкуется как «присущее только данному субъекту, лицу или пристрастный, предвзятый, лишенный объективности» [461, с. 775]. В словарях также можно найти следующие толкования субъективного: «относящийся к субъекту, человеку, личности, определяемый субъектом» или «отражающий мысли, переживания, чувства только одного субъекта» [610, с. 269]. Однако большее прояснение исследуемого нами феномена дает рассмотрение сути термина «субъективность», который является распространенным научным понятием, встречаясь в различных теоретико-методологических построениях и концепциях.

Анализ публикаций свидетельствует, что в философии субъективность рассматривалась многими учеными. Для нашего исследования интересен факт, что А. Шопенгауэр исходным пунктом своей философской концепции избрал тезис, что «мир – это мир человека» Он писал: «Мир есть мое представление: вот истина, которая имеет силу для каждого живого и познающего существа, хотя только человек может возводить ее до рефлексивно-абстрактного сознания» [745, с 54].

В рамках аналитической философии сознания К. И. Льюисом в 1929 г. введен термин «квалиа» (лат. *qualia* (мн. ч.) – «свойства, качества»), характеризующий особенности субъективности чувственного опыта, которые представлены в сознании человека, испытывающего чувственный, феноменальный опыт. В последующем Д. К. Деннет определял «квалиа» как «необычный термин для обозначения самой обычной из возможных для нас вещи: того, как вещи выглядят для нас» [810]. Научность термина, претендующего на решение психофизиологической проблемы, остро и широко обсуждалась в науке, имела как многочисленных сторонников, так и критиков. Ведь решалась проблема объяснения того, каким образом какая-либо материальная система способна породить субъективный опыт [798].

Э. Гуссерль суть субъективности уже видел в личной жизни и деятельности и, соответственно, ее продуктах [170, с. 3]. С точки зрения Х.-Г. Гадамера, термин «человеческая субъективность» является эквивалентом «действительно-исторического сознания... она обладает структурой опыта», причем опыта не в строго научном смысле, где он повторяем и контролируем [145, с. 704]. По мнению М. Фуко, человеческая субъективность есть та «точка, единственная проблема которой состоит в том, чтобы определить свое местоположение и одновременно принять ту рациональную систему, которая это местоположение ей определила» [702, с. 305].

Видный отечественный философ М. К. Мамардашвили субъективность представлял целостным проявлением человеческой природы, где она актуализируется через различие, т. е. определенное отношение к иному (человеку, ситуации, мысли), причем реализуется это различие всякий раз особым образом, т. е. единично, индивидуально [399]. В. П. Филатов, размышляя о субъектности, писал: «Окружающая действительность преломляется в связный мир человека – мир его жизнедеятельности, в котором вещи и явления осмысляются и определяются в соответствии с целями, интересами и стремлениями человека» [687, с. 12]. А. А. Сундеев в монографическом исследовании человеческой субъективности убедительно доказывает, что «субъект не может порвать связанности и обусловленности своего знания с собой, познающим. Поэтому если мы хотим быть последовательными в ответе на вопрос, что мы знаем (в смысле объективности, истинности нашего знания), то придется согласиться с тем, что это знание в значительной степени определяется природой нашей телесности» [645, с. 33].

Рассматривая данное понятие как философское, мы сталкиваемся с обозначением неповторимости человеческой индивидуальности, выступающей в качестве носителя его духовности и уникальных воззрений, переживаний и чувств, мотивов и смыслов. Близкие позиции можно найти и в работах психологов С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой-Славской и А. В. Брушлинского [11; 93; 548]. В работе В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева

субъективность рассмотрена и в качестве связующего звена человека с миром, и в качестве границы между человеком как субъектом жизни и человеком как объектом внешних воздействий [604, с. 71–79].

В психологии категория «субъективность» выражает сущность внутреннего мира человека, и нередко сопоставляется с термином «субъектность», оба они обозначают качество субъекта, его системное свойство. Как известно, естественные науки стремятся к элиминации в своих исследованиях феномена субъективности. Однако в науках гуманитарных субъективность обычно рассматривается как базовая проблема, а субъектность – как особый предмет психологического исследования. Категории «субъективность» и «субъектность» являются основаниями становления человека в мире, обретения им духовности, превращения в субъекта действия и рефлексии.

В целом, анализ публикаций свидетельствует, что в философских и психологических научных воззрениях о сущности субъективности, оставляется место и объективным факторам, которые определяют характер переживаний и восприятий человека, его мыслительную деятельность. Так, в дальнейшем говоря о субъективности, будем понимать, что она относится к индивидуальной (уникальной), отличной от других трактовок любого аспекта опыта человека.

Анализ публикаций свидетельствует, что в большинстве из них констатируется, что во многом под влиянием концепций самоактуализации К. Роджерса (1961) и самодетерминации Э. Деси и Р. Райана (1985), в 1997 г. Р. Райаном и К. Фредерик был обоснован научный конструкт «субъективная витальность» и предложена объясняющая ее концептуальная модель [898]. Однако чтобы это состоялось, представляется необходимым учесть и заслуги иных зарубежных психологов.

Созданию ставшей на сегодняшней день авторитетной концепции субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик, как свидетельствует проведенный нами библиографический анализ, предшествовал целый ряд научных исследований, идеи и положения которых легли в основу дальнейших разработок проблематики субъективной витальности. Так, Р. Уайт (1960) одной из

базовых потребностей человека назвал потребность «быть компетентным» [935]. Р. Де Чармс (1968), развивая это воззрение, отмечал, что одна из основных человеческих потребностей – это быть субъектом собственной деятельности (инициировать и регулировать собственное поведение и активность). Р. де Чармс соотносит субъективную витальность с восприятием человеком самого себя как «источника» деятельности, результатом которой может быть ожидаемое физическое и психическое благополучие [802].

Исследование публикаций указывает, что вышеприведенные воззрения соотносились с концепцией самоактуализации К. Роджерса (1961), в которой выделен фундаментальный аспект человеческого существования, побуждающий человека двигаться к большей конгруэнтности и к более полному функционированию. К. Роджерс полагал, что в каждом есть стремление становиться компетентным и способным настолько, насколько только это возможно для нас биологически. Как растение стремится быть здоровым растением, как зерно содержит в себе стремление стать деревом, так человек побуждается становиться целостным, полным, самоактуализирующимся человеком [538]. По мнению К. Роджерса, «жизнь есть постоянное самоперерастание, самопреодоление себя прежнего, ежемоментное переживание событий и самого себя, при сохранении своей собственной сущности» [891, р. 10]. По К. Роджерсу, центральным компонентом психического здоровья является адекватное осознание: «Полностью функционирующая личность» открыта для опыта, доверяет своему опыту и постоянно переживает процесс изменения [535, с. 183–200].

D. McNair, M. Lorr, L. Doppelman (1971), разрабатывая профиль эмоциональных состояний (Profile of Mood States), включили в него фактор, названный ими «энергия/активность» («vigor/activity»), который в проведенных ими исследованиях показал отрицательную взаимосвязь с напряжением, депрессией, гневом, утомлением и замешательством [868].

R. E. Thayer (1987), исследуя суточный ритм человека, также одну из используемых переменных назвал «энергией» [925]. В этой работе показано, что легкие физические упражнения вызывают кратковременное ощущение

повышения энергии, а при более высоких оценках собственной энергии снижается острота личных проблем.

A. L. Stewart, J. E. Ware (1992) в своих исследованиях пришли к выводу о наличии взаимосвязи между ощущением энергии и различными состояниями здоровья [920].

В рассмотренных зарубежных исследованиях показано, что субъективная витальность и активность человека напрямую связаны с феноменом внутренней мотивации. В практике работы с клиентами установлено, что без анализа внутренних мотивов (прежде всего) и внешних стимулов деятельности трудно решить проблему собственной активности человека, его способности к самостоятельному выбору, направления развития личностного потенциала. Американский психолог Э. Деси в начале 70-х гг. XX в. обратился к изучению влияния подкреплений на внутренне мотивированное поведение [804]. Исследования показали, что при выполнении внутренне интересной деятельности у людей, получавших денежные вознаграждения за ее выполнение, уменьшался уровень внутренней мотивации по сравнению с теми, которые вознаграждения не получали. Полученную Э. Деси закономерность подтвердили результаты исследований других ученых: независимо от характера активности, возраста, профессии и страны проживания людей факт негативного влияния денежных вознаграждений на внутреннюю мотивацию при выполнении интересной и привлекательной деятельности стабильно имел место. Речь шла о стойкой внутренней закономерности, которая требовала объяснения и интерпретации. Для объяснения обнаруженной закономерности Э. Деси обратился к идеям Ф. Хайдера [836] и Р. Де Чармса о субъективном локусе каузальности. Впервые понятие «локус каузальности» ввел Ф. Хайдер и использовал его для анализа причин поведения индивида при межличностном взаимодействии. Р. де Чармс расширил его применение на область мотивации. Ученый считал, что человек стремится к тому, чтобы быть первопричиной, источником своего собственного поведения; «стремится к личной каузальности» [802, p. 269]. Р. де Чармс, используя конструкт «локус каузальности», писал: «Как только личность

начинает воспринимать себя как первопричину своего собственного поведения... можно говорить о внутренней мотивации ее активности. И соответственно, когда личность воспринимает причины своего поведения как внешние по отношению к ней самой... т. е. активность является внешне мотивированной» [802, p. 328].

Итак, по внутренней мотивации личность имеет внутренний локус каузальности (личную причинность) или, другими словами, имеет представление о том, что причины, которые обуславливают ее поведение, находятся внутри нее, и она делает действие по своей воле. По внешней мотивации личность характеризуется внешним локусом каузальности. Она считает, что причины, которые детерминируют ее поведение, находятся вне ее самой и являются внешними по отношению к ней.

Кроме того, Р. де Чармс выделил два типа действий и событий. К первому типу относятся те действия и события, которые имеют внутренний субъективный локус каузальности, – причастный к ним человек чувствует себя «причиной». Ко второму типу – те действия и события, которые имеют внешний субъективный локус каузальности, – причастный к ним человек чувствует себя зависимым от воли других или ситуации [802, p. 328].

Отталкиваясь от этих идей, Э. Деси высказал гипотезу о существовании двух фундаментальных мотивационных тенденций: потребностей в самодетерминации и компетентности. Согласно этой гипотезе человек имеет врожденную тенденцию к выполнению таких видов активности, которые дают ему чувство наличия личностной каузальности и мастерства. Употребление же денежных вознаграждений приводит к тому, что человек начинает считать, что не он сам, а эти вознаграждения являются причинами его успешного поведения. Происходит экстернализация локуса каузальности, которая может вести к фрустрации потребностей в самодетерминации и компетентности, а как следствие, – к уменьшению внутренней мотивации и минимизации ощущения жизненных сил.

Э. Деси и Р. Райан в результате обобщения результатов своих исследований в определенной степени возрождали идею изначальности жизненной энергии

в человеке. Ученые подчеркивали, что переживание витальности особым образом соотносится с энергией, имеет причину в самой себе, т. е. обладает внутренним субъективным локусом каузальности (internal perceived locus of causality) [806, p. 13]. Витальность, или энергия, которая доступна человеку, его «Я», является важным индикатором источника мотивации.

Э. Деси и Р. Райан утверждали, что фундаментальная потребность быть компетентным субъектом деятельности наиболее отчетливо проявляется в феномене внутренней мотивации [806, p. 17]. С их точки зрения, деятельность, детерминированная внутренней мотивацией, должна сопровождаться ощущением повышения жизненных сил. Ведь внутренняя мотивация есть такой тип детерминации поведения, когда факторы, иницируют и регулируют ее, возникая внутри личного «Я», а в итоге полностью находятся внутри самого поведения. Они констатировали: «Внутренне мотивированная деятельность не имеет поощрений, кроме самой активности. Люди привлекаются к этой деятельности ради нее самой, а не для достижения каких-то внешних вознаграждений. Такая деятельность является самоцелью, а не средством для достижения какой-то другой цели» [806, p. 23].

На рассмотренных выше научных идеях и концепциях был основан подход к проблеме субъективной витальности Р. Райан и К. Фредерик, в котором субъективная витальность выступала важным индикатором психологического благополучия человека [898]. Согласно Р. Райану и К. Фредерик «субъективную витальность» следует рассматривать как «сознательный опыт обладания энергией и живостью» [898]. Данные ученые в работе «Об энергии, личности и здоровье: субъективная жизненная сила как динамическое отражение благополучия» дали концептуальное объяснение феномена субъективной витальности и раскрыли его взаимосвязь со здоровьем и психологическим благополучием человека. Ученые рассматривали витальность как субъективно воспринимаемое состояние, отражающее уровень наполненности жизненными силами, которыми можно управлять и расходовать по собственному усмотрению в данный момент времени. При этом субъективная витальность трактуется, прежде всего, как явление

динамичное и более соотносится с психологическим самоощущением, а не с физическим состоянием, хотя является отражением физического и психологического благополучия.

В целом, основополагающую идею концепции субъективной витальности, разработанную в зарубежной психологии, можно представить следующим образом: витальность повышается в условиях автономно регулируемой мотивации и является содержательным показателем психологического здоровья и процветания человека. Это связано с тем, что повышение уровня энергии связано с удовлетворением базовых потребностей; позитивное влияние на состояние уровня энергии человека оказывает стиль жизни, основанный на внутренней мотивации, саморегуляция, детерминируемая внутренней мотивацией, требует меньшей энергозатратности [896].

Итак, феномен, рассматриваемый как ключевой в нашем исследовании, соотносится не столько с физическим состоянием человека, сколько с его психологическим самоощущением. Иначе говоря, субъективная витальность есть осознанное переживание человеком своей наполненности энергией, но с учетом, как выявили еще Р. Райан и К. Фредерик, отражения человеком своего физического (организменного) и психологического благополучия. При этом данный феномен при рассмотрении его как критерия благополучия содержательно отличается от внешних критериев благополучия, например таких, как успех, здоровье, социальная поддержка и личные достижения.

К настоящему времени проблема субъективной витальности подверглась существенной проработке в исследованиях. Г. Никс, Р. Райан, Дж. Мэнли, Э. Деси убедительно показали, что и физическое, и психологическое благополучие индивида поддерживается витальностью [879]. М. Muraven, М. Gagne, Н. Rosman выявили, что витальность положительно коррелирует с самоконтролем и силой личности [872]. В работе S. P. Barbic, S. J. Bartlett, N. E. Mayo доказано, что витальность является сложным конструктом и включает в себя несколько составляющих, к которым следует относить: физическую энергию

и благополучие; настроение; контроль над жизненными событиями; участие и интерес к жизни [783].

Многочисленные экспериментальные работы зарубежных исследователей, проведенные на различных выборках, показали, что витальность может влиять на физическую и эмоциональную адаптацию личности, так как она выступает как производная от личной автономии и показатель субъективного благополучия человека. Высокая субъективная витальность – это показатель как хорошего физического и психологического здоровья личности, так и благоприятных перспектив в будущем [882; 876; 877; 860; 904 и др.].

Современные векторы разработки проблемы субъективной витальности в зарубежной психологической науке можно проследить в разных странах (Австралия, Великобритания, Германия, Греция, Израиль, Иран, Испания, Китай, Нидерланды, Португалия, Сингапур, Турция, Швейцария, Финляндия, Франция, Япония и др.), и связаны они в первую очередь с применением шкал субъективной витальности, предложенных Р. Райаном и К. Фредерик (1997), причем на различных выборках с обоснованием их валидности, достоверности и надежности [789; 848; 796; 800; 858; 786 и др.]. Во-вторых, это исследования особенностей субъективной витальности в различные возрастные периоды во взаимосвязи с ведущей деятельностью личности в данный период [931; 821; 770; 800; 809; 869 и др.]. В-третьих, это взаимосвязь субъективной витальности и экзистенциальной проблематики [846; 930; 937 и др.]. Кроме того следует выделить такие направления, как исследование взаимосвязи субъективной витальности и успешности профессиональной деятельности [831; 915 и др.], особенности взаимосвязи субъективной витальности и аддиктивного поведения [769; 928 и др.], проявления субъективной витальности в спорте [922; 776; 904 и др.].

Подводя итог анализу разработки проблемы субъективной витальности зарубежными психологами, можно говорить о двух тенденциях, лежащих в основе понимания субъективной витальности и построения исследований.

Первая тенденция представлена позицией американского психолога Эдварда Деси и его сторонников, согласно которой субъективная витальность –

важный индикатор степени соответствия свойств человека виду деятельности, которую он осуществляет. Однако ограниченность использованной учеными научной методологии, на наш взгляд, не позволила им выйти на уровень изучения целостности проявлений человека как субъекта. А это необходимо для изучения субъективной витальности, так как ее уровень свидетельствует о роли субъектности в уравновешенности как во внутренней системе человека, так и о полноте связи данной системы с окружающими ее другими системами.

Вторая тенденция связана с концептуальными наработками американского психолога Ричарда де Чармса, считавшего человека, способным самостоятельно формировать представление о цели своего поведения и деятельности, делать оценку своих жизненных сил. По мнению ученого, именно человек – цель, а жизненная сила – средство для достижения цели. Если человек есть первопричина своего поведения, все делает по своей воле, то и ответственность за совершенное он несет в полной мере. Иначе говоря, все человек делает, прежде всего, для себя, так как конечная цель – это достижение оптимального уровня развития. Очевидно, что в данном подходе субъективная витальность попадает в разряд ключевых психологических свойств человека.

Анализ зарубежных психологических теорий самодетерминации (Э. Деси, Р. Райан), теории личностной каузальности (Ф. Хайдер, Р. Де Чармс), а также теории компетентности и мотивационной эффективности (Р. Уайт) позволяет сделать определенные выводы:

– во-первых, постулируются идеи о наличии в человеке врожденных способностей и возможностей для здоровой и полноценной жизни, т. е. признается существование врожденного потенциала, определяющего рост, интеграцию и здоровье, эффективное функционирование индивидов, групп и сообществ [807];

– во-вторых, витальность рассматривается как состояние, отражающее полноту жизненных сил и энергии человека;

– в-третьих, самодетерминация (автономия), компетентность (мастерство) определяются как условия, способствующие здоровому развитию и укреплению

субъективной витальности, так как человек благодаря способности выбирать и иметь выбор (самодетерминация) действует не на основе обязательств или принуждений, а на основе осознания своих потребностей и сопоставления с внешними условиями, позволяющими человеку быть гибким в управлении собственными взаимодействиями со средой. Это, в свою очередь, сохраняет и развивает ее личностный потенциал жизнеобеспечения, не нарушая сбалансированности когнитивных структур и взаимоотношений с окружающими;

– в-четвертых, субъективная витальность признается индикатором психологического благополучия личности, а также соотносится не только и не столько с физическим состоянием человека, сколько с его психологическим самоощущением.

В работах российских психологов выявлено, что субъективная витальность играет важную роль в процессе преодоления сложных обстоятельств жизни, в развитии личности, в успешности и удовлетворенности профессиональной деятельностью, а поэтому характеризует степень психологического благополучия. Субъективная витальность может рассматриваться полноценным личностным ресурсом, который отражает различные аспекты личностного потенциала, так как высоковитальные люди способны мобилизовать ресурсы совладания с болезнью и активно поддерживать свое здоровье [349; 22].

Анализ публикаций позволяет заметить, что российские исследования субъективной витальности не многочисленны. Они представлены в основном результатами серий эмпирических исследований Л. А. Александровой, Т. О. Гордеевой, Е. Б. Станковской и О. Е. Обидиной, в которых предпринята попытка расширить представления о механизмах субъективной витальности [23; 161; 632]. В контексте темы планируемого нами исследования интерес представляет работа Н. А. Бураги, где выявлялась взаимосвязь субъективной витальности и оптимизма педагогов с разным уровнем увлеченности работой [97]. Результаты исследования свидетельствуют о значимых различиях по уровню субъективной витальности и оптимизма педагогов, увлеченных и не увлеченных работой.

В работах И. Г. Самойловой рассматриваются аспекты позитивного одиночества или склонности к уединению в юношеском возрасте. Показано, что психологические категории эмпирического исследования (созерцание, осознанность, субъективная витальность) непосредственно связаны функциями уединения, причем у старшеклассников, склонных к уединению, оно не является ресурсным состоянием, а их уровень субъективной витальности ниже, чем у их сверстников, не склонных к уединению [562; 563].

М. В. Семенова при изучении осознанности субъективной витальности, мотивации учебной деятельности старшеклассников во взаимосвязи с субъектностью личности установила, что с ростом уровня субъектности старшеклассников наблюдается рост субъективной витальности как жизненного ресурса осознанности, познавательного интереса к новому [581, с. 12].

Анализ публикаций по феномену субъективной витальности позволяет сделать вывод, что уровень теоретико-методологического осмысления данного феномена зависит от степени интегрированности подхода при рассмотрении одновременно его соотношения со смежными проблемами:

- разработки проблемы сущности жизни и объяснения жизненных процессов;
- разработки проблемы структуры личности и ее энергетического аспекта;
- разработки проблемы механизмов взаимосвязей человека с живой природой, человека с его окружением;
- осмысления трансцендентности характера витальности человека;
- понимания механизмов возникновения личностных затруднений;
- взаимосвязи самодетерминации и самоактуализации с осуществляемой деятельностью;
- осмысленности проблемы адаптационного и личностного потенциала.

Итак, на основе изложенного в данной структурной части материалов под субъективной витальностью следует понимать интегральное образование личности, выражающее ее отношение к генезису внутренней энергии и выбору психических ресурсов при затруднениях проявления субъектности в различных

сферах жизнедеятельности и преодолению не оптимальности (деструкции) во взаимодействии с окружающей ее средой.

Для четкости трактования феномена в следующем параграфе сделаем ряд уточнений его ключевых моментов, а также рассмотрим взаимосвязь субъективной витальности с другими психологическими феноменами и роль в построении поведения.

1.2. Субъективная витальность и ее взаимосвязь с другими психологическими явлениями

Перед тем как подвергнуть анализу научные конструкты с очевидным пересечением по понятийному полю с феноменом «субъективной витальности», представляется важным раскрыть намеченную методологию анализа. Нами разделяется позиция А. Л. Журавлева и А. В. Юревича, что «нетрадиционные понятия психологической науки, такие как счастье, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, субъективное качество жизни, смысл жизни, цель жизни и др., при всех их различиях покрывают одно онтологическое поле, тесно связаны друг с другом, и, хотя их пока трудно уложить в упорядоченную систему понятий, все же прорисовывается определенный вектор детерминации этих феноменов» [211]. Для этого актуальным является, на наш взгляд, обращение к историко-генетическому методологическому подходу. Благодаря ему становится понятным, что классический матричный принцип связи категорий разных областей психологии устарел. Нами разделяется позиция Т. Д. Марцинковской, считающей, что современная «общая картина психологической науки может рассматриваться как своеобразный аналог сети и невода. При этом сетевой принцип распространяется, преимущественно, на изучение того, каким образом отдельные проблемы связываются в целостную систему знаний» [406]. При этом Т. Д. Марцинковская предлагает каждый новый сегмент сети рассматривать «как обозначение тенденции к ее расширению

в определенную сторону, наиболее актуальную... на данном этапе развития психологических знаний» [406].

Учитывая, что конструкт SVt представляет собой интегральное образование личности, обратимся первоначально к уточнению его сути в сопоставлении с феноменами «образование», «генезис» и «интеграция».

Как известно, термин «образование» в русском языке имеет несколько значений, а в контексте нашего исследования будет использоваться в значении «то, что сформировалось, создано в результате какого-либо процесса» [610]. Понятие «генезис» будем использовать в широком смысле, т. е. как момент зарождения, возникновения и процесс развития [689, с. 107] рассматриваемого в исследовании психологического феномена на базе определенных предпосылок, созданных предшествующим развитием, преобразования данных предпосылок в новую целостность.

Как известно, дефиниция «интеграция» трактуется как объединение в целое каких-либо частей, причем в подобном объединении важно состояние связанности отдельных частей и функций в какой-либо системе в целом [689, с. 210]. При этом в различных психологических направлениях, как показывает проведенный анализ, механизм интеграции понимается по-разному. В случае SVt интегрирующей системой выступает возникающая субъектность человека как образующая его внутренней активности и поведения. Как это может происходить, проанализируем в контексте позиции представителей разных направлений психологии.

Согласно З. Фрейду интеграция означает принятие и осознание того материала психической реальности, который изгонялся из сферы Эго в бессознательное при помощи защитных механизмов (подавление, вытеснение и др.) [699, с. 147]. Понятие интеграции К. Г. Юнгом рассматривается, с одной стороны, как осознание конфликта между фрагментами сознания, а с другой – как принятие конфликтующих сторон как равных по значимости. Суть данного процесса К. Г. Юнг видел в том, чтобы та область сознания, которая вытеснялась, подавлялась личностью, более не отвергалась [763]. Более глубокое толкование

понятия интеграции в зарубежной психологии проведено в экзистенциально-гуманистическом и трансперсональном ее направлениях (Р. Ассаджиоли, А. Маслоу, С. Гроф, К. Уилбер, А. Минделл и др.).

С точки зрения Абрахама Маслоу, в обычном состоянии организм функционирует как единое, интегрированное целое. Наибольшей степени интеграции организм достигает в моменты пиковых переживаний, творческого вдохновения, успешного решения какой-то задачи или же в критические моменты, когда он оказывается в ситуации угрозы. В случае невозможности противостояния организма угрозе происходит дезинтеграция. «Я убежден, – писал А. Маслоу, – что большая часть феноменов, которые представляются нам специфичными, изолированными, на самом деле не являются таковыми... но существуют такие условия, которые вынуждают организм отвечать изолированными, сегментарными, не интегрированными реакциями» [414, с. 57].

В теории психосинтеза Роберто Ассаджиоли говорится о синтезирующей функции «Я». Ученый главной ее целью считал гармонизацию и объединение в единое целое всех качеств и функций человека, что требует конструктивного использования всех освобожденных и активизированных побуждений личности, а также специальных процессов интеграции [525, с. 422]. Исследователь аргументировал, что одна из задач психосинтеза – ускорение внутреннего роста за счет самоактуализации, так как это выступает внутренней потребностью, жизненной экзистенциальной необходимостью.

Интегральные идеи Станислава Грофа основываются на метафоре сравнения разума с голограммой, где каждая ее часть несет информацию о целом [699, с. 514].

Американский ученый Кен Уилбер, разработавший на сегодняшний день ряд признанных теоретических и практических положений интегрального психологического подхода, в своих трудах попытался интегрировать восточную и западную психологию в единую модель, охватывающую большинство возможных подходов к изучению человеческого опыта и поведения. Согласно Уилберу, в человеческой психике есть ряд раздвоенностей, лежащих в основе

проблем, с которыми встречается личность (между сознанием и подсознанием, между разумом и телом, между организмом и окружающей средой), и лишь духовное развитие помогает преодолеть эти дихотомии, а следовательно, через интеграцию достичь гармонии [699, с. 513].

С 1970-х гг. развитию интегральной психологии способствовал Харидас Чаудхури, постулировавший в качестве ее основы триаду принципов: уникальность, взаимосвязанность и трансценденция, соответствующих личностной, межличностной и надличностной сферам человеческого опыта [799]. Понятие интеграции рассматривалось Джимом Ленардом, одним из создателей практики дыхания «вайвейшн», который понимал механизм интеграции как присоединение части к целому, где целым является сознание личности, а частью – вытесненный комплекс [855].

Интеграция в процессуальном подходе Арнольда Минделла, на наш взгляд, проявилась в обоснованности им непрерывной мультикультурной многоуровневой практики осознания, которая учит человека воспринимать поток жизненных событий («процесс») через осознание изменений окружающего пространства и тела, следовать «процессу», что позволяет двигаться по жизни без неосознаваемой тревоги, внутренних конфликтов, через осознание своих глубинных потребностей и находить источник внутренней силы в самом себе и в пространстве [424].

В контексте темы планируемого нами исследования интерес представляет позиция американского психолога Михая Чиксентмихайи по интегративным процессам в психике. Ученый, разрабатывая теорию потокового состояния, обратил внимание, что оно характеризуется оптимальной выраженностью внутренней мотивации, когнитивного и аффективного компонентов личности, а также полным единением с деятельностью в ситуации, субъективно воспринимаемой как сложная в соотношении с уровнем необходимых навыков и умений. М. Чиксентмихайи состояние потока рассматривается как интегральное переживание, возникающее при полной вовлеченности в деятельность и ситуацию, при этом цель, смысл и мотивация деятельности лежат в ней самой [801; 21].

Состоянию потока свойственно ощущение свободы и чувство удовлетворения от самореализации. В данном состоянии повышается уверенность в себе, коммуникативные способности, эффективность мышления, активность. Переживание удовольствия от погружения в подобное состояние и особого субъективного значения (смысла) происходящего было обозначено как *vital engagement* – увлеченность жизнью, которая переходя в устойчивую форму, определяет отношения человека с миром, способствует его развитию. Личность, у которой потоковая деятельность становится делом всей жизни, названа аутоотелической и характеризуется любопытством и интересом к жизни, настойчивостью, низкой центрацией на себе и высокой внутренней мотивацией [873].

Обращаясь к исследованиям в отечественной психологии, следует отметить, что идеи интеграции прослеживались в ней через понимание целостности человека и комплексности его изучения. Так, в начале XX в. академик В. М. Бехтерев предложил и активно развивал идею комплексного и всестороннего постижения человека, рассматривая его в целостности как образование сложное, многогранное и многоуровневое. Он ратовал за использование при изучении человека междисциплинарного взаимодействия [68; 69; 70].

В предложенной Б. Г. Ананьевым системе человекознания обоснована важность интеграции данных различных наук, в которых человек является объектом изучения. В ней ученый выделил такие ключевые конструкты, как «индивид», «личность», «субъект деятельности» и «индивидуальность», которые представляют собой условные грани или «срезы» целостного человека, выступающего объектом познания [32]. Данные грани определяют предметную область изучения человека в различных направлениях психологической науки.

В. В. Козлов – создатель российской научной школы «интегративная психология» – дал следующее дефинирование интеграции, созвучное позиции К. Г. Юнга: это осознание конфликтов между фрагментами сознания и открытое, оценивающее принятие того, что ранее отвергалось, отрицалось, подвергалось подавлению и было не рефлексивно [286, с. 19].

С. В. Ковалевым созданы и развиваются концепция интегрального нейропрограммирования и методы нейротрансформинга, основанные на творческом диалоге между подходами к структуре бессознательного З. Фрейда, К. Г. Юнга, Р. Ассаджиоли, теории мотивации А. Маслоу, идеи эволюционной морфологии А. Н. Северцева, логотерапии В. Франкла, теории типов ментальности W. McWhinney, интегральной модели К. Уилбера, модели витальности В. Н. Волченко и др. В своем научном подходе С. В. Ковалев провел доказательство своеобразной способности человека к осуществлению эффективной жизнедеятельности – витальности, которая в его понимании является отношением «счастья индивида к его неэффективности» [276], и развил положение, что витальность человека должна базироваться на «четырех разумах» [157]: энтерическом (телесные ощущения), эмоциональном (чувства), когнитивном (мышление), полевым (интуиция), где именно энтерический основывается на ощущениях человека (одного из способов мышления по К. Г. Юнгу) и способствует самоактуализации (по А. Маслоу) в контексте потребности самовывживания и безопасности, так как связан с решением задач адаптации индивида в мире с обретением энергетического потенциала и способности к восстановлению здоровья. Идея ученого о четырех разумах как опорах витальности направлена на разработку психотехнологий, позволяющих создать максимальное благополучие в физической, эмоциональной, когнитивной и духовной сферах человеческой жизни [277, с. 205].

Центральную роль в предложенном нами определении SVt играет феномен психических ресурсов. Надо отметить, что категория «ресурс» (от франц. *ressource* – «вспомогательное средство») на современном этапе в исследованиях представителей разных наук вызывает повышенный интерес. В психологической науке ресурсы рассматриваются как важнейший фактор, позволяющий субъекту противостоять жизненным трудностям, расширяющий возможности человека и делающий его более успешным и продуктивным. Н. Е. Водопьяновой, проведшей анализ концепций ресурсов субъектов профессиональной деятельности, дано следующее определение психологического ресурса: «это

внутренние и внешние переменные, способствующие психологической устойчивости в стрессогенных ситуациях; это эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные и поведенческие конструкты, которые человек актуализирует для адаптации к стрессогенным/стрессовым трудовым и жизненным ситуациям как средства (инструменты), используемые им для трансформации взаимодействия со стрессовой ситуацией» [128].

Анализ публикаций свидетельствует, что на сегодняшний день разработаны различные ресурсные концепции (экономические, трудовые, природные, социальные и пр.). В области психологии обоснованы ряд концепций ресурсов, в том числе по адаптации, стрессоустойчивости личности и др. В целом, сегодня можно говорить о наличии в науке запроса на разработку междисциплинарного ресурсного подхода, причем как в России, так и за рубежом.

В контексте нашей темы исследования интерес представляют разработки из психологии развития, психологии труда и психологии здоровья, в которых ресурсы рассматриваются в контексте взаимодействия с факторами риска, повышая адаптационные возможности [777; 812; 830; 841 и др.] и обеспечивая сохранение здоровья [34; 216; 131; 923 и др.].

Отечественными исследователями в области психологии труда доказано, что мобилизация ресурсов купирует утомление и предотвращает выгорание [80; 431; 640; 663 и др.], ключевая роль ресурсов выявлена в обеспечении продуктивности преодоления стресса [180; 321; 439; 454; 839 и др.]. Представители зарубежной позитивной психологии изучали ресурсы как условия высоких достижений и успешной, эффективной жизнедеятельности [579; 349; 908 и др.]. Однако следует отметить, что в современной психологической литературе встречаются разные термины, обозначающие понятие «ресурс» в сфере внутренней жизни человека, а именно: «личный», «личностный», «психический», «ментальный» и «психологический» ресурсы, «личностный адаптационный потенциал», «социально-психологический капитал личности» и т. д. При этом авторы наделяют указанные выше конструкты разной содержательно-смысловой нагрузкой.

С. А. Хазова (2014), вводя в науку понятие «ментальные ресурсы», показывает имевшее место отсутствие четкой спецификации понятия «ресурс» и разграничения его от сходных понятий «потенциал» или «резерв», а также обращает внимание на то, что «не найдено ответа на вопрос: какие механизмы лежат в основе функционирования системы ресурсов» [705, с. 64]. С ее точки зрения, эффективность использования ресурсов человеком в разные возрастные периоды, прежде всего, связана и с возможностью субъекта эти ресурсы использовать [705, с. 64].

Анализ публикаций свидетельствует, что содержание конструкта «психические ресурсы» в различных научных исследованиях наполнялось разными смыслами, так как в их структуру включились различные компоненты. Так, К. Роджерсом психические ресурсы рассматривались с позиции функционирования человеческого организма [892], у А. А. Налчаджяна – в контексте адаптационных возможностей личности [438], И. Б. Котова и Е. С. Маслова трактуют их как средство самоопределения, самореализации и самоактуализации [308]. Исследователи И. В. Василенко и Т. С. Исмаилова определяют психические ресурсы как свойства личности, обеспечивающие адекватные причинно-следственные связи между объективной реальностью и отношением к ней человека, сформированными на основе ценностно-смысловых структур [106]. К. Р. Капиева к структурному компоненту психических ресурсов относит личностные ресурсы, характеризуя их как «сложное образование, объединяющее в себе значимую часть системы психического обеспечения и самообеспечения человека» [244]. Одновременно К. Р. Капиева в отношении феномена психических ресурсов человека отмечает, что «в качестве психических ресурсов учеными рассматривалось достаточно обширное поле психологических феноменов человека, относящихся к разным сферам его организации и функционирования» [244]. Нами поддерживается позиция ученого, что содержательное наполнение и интерпретация данного феномена задавались исходными методологическими позициями авторов, обращающихся к источнику «внутренней силы человека, позволяющей ему справиться с необычными,

нестандартными ситуациями, а также достичь значительных жизненных успехов в повседневном бытии» [244]. Это и служит причиной того, что термин «психологический ресурс» характеризуется существенной содержательной вариативностью.

Близким к дефиниции «ресурс» является широко применяемое в психологии понятие «потенциал». Проблема потенциала изучалась А. Адлером, З. Фрейдом, Э. Фроммом, К. Г. Юнгом, С. Л. Рубинштейном и др. В психологии труда, при рассмотрении успешности профессиональной деятельности, особенно в неблагоприятных условиях, делается акцент на необходимости использования субъектом труда внутренних потенциалов, имеющихся резервов и дополнительных ресурсов, как внутренних, так и внешних. К ним в широком смысле относят все то, что может быть задействовано человеком для эффективного существования и поддержания качества жизни [839].

Д. А. Леонтьев в рамках концепции личностного потенциала личностные ресурсы рассматривает как относительно стабильные свойства личности (черты, когнитивные и поведенческие стратегии, атрибутивные схемы), которые способствуют решению актуальных для личности задач, в том числе в сложных условиях деятельности [349]. Автор выделил четыре вида ресурсов: психологические ресурсы устойчивости, психологические ресурсы саморегуляции, мотивационные ресурсы и инструментальные ресурсы.

Проведя анализ научных конструкторов ресурсов, обоснованных в рамках разных подходов, в контексте нашего исследования для решения поставленных целей и задач под психическими ресурсами будем понимать механизмы психики, которые позволяют трансформировать совокупность внутренних и внешних воздействий для позитивных (конструктивных) изменений собственного развития. Особо отметим, что внимание в разных ресурсных концепциях акцентируется на том, что в разные возрастные периоды при решении разных задач жизнедеятельности человек опирается на разные ресурсы.

Определение SVt, данное нами в предыдущей части диссертационного исследования, содержит дефиницию «субъектность», что предполагает обращение

к концепту «субъект», получившему развитие в работах многих отечественных психологов (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, Д. А. Леонтьев, З. И. Рябикина, Е. А. Сергиенко, А. Ш. Тхостов, Н. Е. Харламенкова и др.) [13; 32; 81; 93; 225; 144; 351; 337; 548; 557; 585; 583; 668; 708 и др.]. В итоге в современной отечественной психологии феномен субъекта можно рассматривать, на наш взгляд, и как парадигмальный ориентир.

Рассматривая категорию «субъект», необходимо отметить, что она изначально выступала как философская категория, а поэтому содержалась во многих концепциях, начиная с античной философии. В немецкой классической философии (Г. Гегель, И. Кант, И. Г. Фихте, Л. Фейербах) субъект осмысливался как автономное, активно действующее начало, обладающее свободой, определяющее и реализующее свою практическую и теоретическую (познавательную) деятельность, творящее объекты внешнего мира, преобразующее внешний мир и себя. В последующем философами раскрыты и сущностные характеристики субъекта: способность к целеполаганию, целостность и свобода [689, с. 661]. У экзистенциалистов (Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер) субъект – это мыслящий человек, ответственный за свою жизнь, имеющий самосознание и стремящемуся к саморазвитию [689, с. 661].

Следует отметить, что философские дефиниции «субъект» и «субъектность» не тождественны психологическим, где субъектность понимается как атрибут субъекта или как свойство индивида быть субъектом активности, т. е. быть носителем идеи Я. В философско-психологической концепции человека, разработанной С. Л. Рубинштейном, личность рассматривается как субъект жизни, отмечаются уровни его организации (жизненный и личностный), подчеркивается, что именно субъект осуществляет связь сознания и деятельности [548; 546].

Б. Г. Ананьев трактует субъект преимущественно как субъект деятельности, раскрывая специфику этапа развития человека, связанного с формированием психических свойств в процессе деятельности [33]. Близких взглядов

придерживались А. А. Бодалев, В. В. Давыдов, В. А. Слободчиков, Д. Б. Эльконин.

К. А. Абульханова-Славская пишет о функционально-онтологическом статусе субъекта как новом качестве бытия, «позволяющего развернуть экзистенциальные измерения человека» [13].

А. В. Брушлинский, раскрывая специфические качества субъекта, подчеркивает его целостность, проявляющуюся через неразрывную взаимосвязь природного и социального, и трактует его как личность на высшем уровне активности, интегративности, автономности, так как проявляются индивидуальные особенности всей психической организации. Для ученого субъект – это качественно определенный способ самоорганизации и саморегуляции личности, который выступает как центр координации всех психических процессов, согласования возможностей и ограничений, внешних и внутренних условий осуществления деятельности во времени [94].

В. В. Знаков основными характеристикам субъекта считает внутреннюю свободу, выражаемую через «сформированность способности осознавать совершаемые им поступки как свободные нравственные деяния, за которые он несет ответственность», принятие решений о способах взаимодействия с другими людьми исходя их сознательных нравственных убеждений [225].

Е. А. Сергиенко рассматривает понятие «субъект» в рамках акмеологического подхода, понимая его как достаточно позднее образование, вершину развития личности [586, с. 270–310]. Исследователь представляет субъект системообразующим фактором многоуровневой системы психической организации, поскольку именно он является автором собственной деятельности, общения, отношения, переживания [587, с. 127].

В исследовании К. В. Карпинского субъект представляет как функциональное проявление личности в контексте построения и реализации смысложизненных отношений [255, с. 164].

Категория субъекта в современной отечественной психологии выступает как одна из системообразующих основ изучения психического мира человека,

постоянно расширяется область ее применения, выявляются и рассматриваются процессуальные характеристики данной категории [76].

Основываясь на понимании субъектности как становящегося, развивающегося на протяжении жизни качества, которое раскрыто в ряде публикаций, выделим существенные для нашего исследования атрибуты субъекта, а именно: автономность, активность, целостность, рефлексивность, самодетерминированность, способность к самоорганизации и самоактуализации, реалистичность временной перспективы, адекватность в выборе совладания с трудностями.

Как известно, С. Л. Рубинштейн через принцип самодеятельности ввел понятие субъектности как свойства личности, возникающего на основе отношения к себе как к деятелю, способному производить взаимообусловленные изменения в мире, в других людях, в себе [546]. Согласно ученому, самосознание личности и ее мотивационная сфера, осознание личностью своего способа жизни, своих отношений с людьми и миром детерминирует качество и развитие субъектности. А. В. Брушлинским субъектность понимается как системная целостность всех сложнейших противоречивых качеств человека (психических процессов, состояний и свойств сознания и бессознательного).

В работах К. А. Абульхановой-Славской субъектность выступает в качестве сущностной характеристики человека, которая задает качественный уровень бытия, так как наличествует способность оценивать свои возможности и соотносить их с объективными требованиями. Автор постулирует проявления субъектности в активной адаптации к среде и самому себе, в изменении окружающей действительности и себя в отношении к ней и связывает ее с успешностью в соответствующих сферах активности.

По мнению ряда ученых (А. В. Брушлинский, В. А. Петровский, А. К. Осницкий), яркое проявление субъектности обнаруживается в ситуациях, которые предъявляют высокие требования к уровню саморегуляции, т. е. в необычных условиях, ситуациях риска, неопределенности, преодолении преград, творчестве [94; 488; 474]. Именно такими ситуациями наполнена

профессиональная деятельность руководителей ОВД [390], когда, согласно В. А. Петровскому, от личности требуется и активная позиция в жизненной ситуации, и предъявление к себе избыточных требований, и сознательной постановки перед собой целей с непредрешенным исходом, когда требуется выход за границы известного и предсказуемого. В данном случае человек ощущает себя подлинным субъектом происходящего, что дает ему возможность действовать в направлении целей, превосходящих требования ситуации, тем самым проявляя надситуативную активность [490].

В исследовании З. И. Рябикиной убедительно доказывается, что на разных этапах жизненного цикла, в разные возрастные периоды, в различных психологических состояниях, в зависимости от общественных условий и исторических периодов мера субъектности различается [557, с. 5–22].

В контексте нашего исследования актуальна позиция Е. В. Осьминой, доказывавшей, что субъектность есть «онтологическое свойство природы человека, которое проявляется как самопричинное развертывание психической активности в противоположность обусловленной реактивности» [473, с. 13], причем уникальность субъектности состоит «в ее трансцендентальности, которая реализуется как усилие индивида удержать деятельный (объективный) и аксиологический (субъективный) планы своего бытия в смысловой сопряженности» [473, с. 21]. Близка нам и позиция В. К. Карпинского, что «субъектность по отношению к индивидуальной жизни выступает как функциональное проявление, измерение онтогенетического развития и параметр индивидуально-психологических различий личности» [255, с. 164], где имеется способность личности создавать и решать противоречия собственного развития [255, с. 177–180].

В целом, на основе анализируемых работ можно выделить следующие аспекты изучения субъектности. Во-первых, представляется возможным оценивать меру становления субъектности взрослого человека, и соответственно, описать ее типологию. Во-вторых, субъектность проявляется в разной мере на разных этапах жизни, в разные возрастные периоды, в различных

психологических состояниях, различных исторических периодах и общественных условиях. В-третьих, в случае утраты субъектности адаптивная активность, полнота жизни субъекта могут замещаться неадаптивной активностью.

На основе проведенного анализа *под субъектностью в своем исследовании будем понимать в широком плане способность субъекта быть причиной собственной активности*. Субъектность проявляется в самосознании, самопознании, самоотношении, саморазвитии, самодетерминации, самоактуализации, самоопределении, адаптивной активности и ответственности.

Следует также акцентировать внимание на том, что субъектность и субъективность имеют разное психологическое содержание. Как было отмечено в предыдущем параграфе, субъективность показывает уникальность трактовки аспекта любого опыта. Субъектность же выражается в проявлении активности, в направленности субъективности во вне, что приводит к неизбежному преодолению субъективности как собственной, так и других людей.

Существенным нам также представляется идея о разной мере субъектности на разных этапах жизненного цикла, в разные возрастные периоды, в различных исторических периодах и общественных условиях [557, с. 5-22]. Кроме того, мы не можем оставить без внимания и взгляды В. А. Петровского о неадаптивной активности при проявлении субъектности (например, предпочтение риска как активно-неадаптивной тенденции) [488].

Для нашего исследования интересны представления А. В. Брушлинского о том, что главной составляющей субъекта являются духовные структуры [94], а также позиция Л. И. Анцыферовой, считающей, что к особенностям субъекта следует относить и качества, связанные с духовностью, гуманностью, добродетельностью, нравственностью и совестью, при этом субъектность выступает основанием для реализации духовного потенциала личности [41]. В. В. Знаков выдвигает идею о духовности как психическом состоянии самотрансформации внутреннего мира личности и трансценденции как выхода за пределы себя [226]. В этой связи также важной является мысль Г. В. Ожигановой, трактующей субъектность в качестве основы проявления духовных способностей.

В своем исследовании автор определяет активность, целостность, социальность, ценность, уникальность, саморазвитие, осознанность, свободу выбора и ответственность характеристиками субъекта и субъектности, которые одновременно актуализируют проявление духовных способностей, способствуют их развитию у личности и реализации в жизнедеятельности [466].

Существует множество различных трактовок духовности в различных научных областях и социальных сферах. Под духовностью в самом широком смысле понимают проявление духа в мире и человеке, важную роль в духовной регуляции поведения отводят субъектной активности [29, с. 495]. В контексте данной работы интересна позиция философа М. Фуко, который под духовностью понимал совокупность практик, поисков, опыта, обеспечивающих субъекту возможность «производить в себе самом изменения, необходимые для того, чтобы получить доступ к истине» [702, с. 38].

Тематика духовности в зарубежной психологии поднималась в работах У. Джеймса, А. Маслоу, Г. Олпорта, Ч. К. Тойч, Р. Уолш, В. Франкла, Р. Эммонса, W. Belschner и R. van Quekelberghe [183; 468; 676; 697; 661; 753; 888] и др. На современном этапе активно разрабатывается в работах М. Брентрапа и Г. Купитц, У. Виртц и Й. Цобели, Д. Калшеда, Л. Корбетта, Дж. Холлис, J. J. Exline, A. Mahoney, R. M. Niemiec, P. Russo-Netzer, K. I. Pargament, J. Jones, E. Shafranske [92; 126; 240; 293; 713; 878; 881] и др.

В зарубежной психологии в различных направлениях духовность рассматривается по-разному. Так, гуманистические психологи под духовностью понимают, прежде всего, целостность личности, экзистенциальные психологи соотносят ее с ответственностью и смыслами, трансперсональные психологи считают, что духовность коррелирует с источником и целью развития личности, аналитические психологи связывают с высшим проявлением душевного разума, для представителей индивидуальной психологии – это стремление к самоактуализации. Однако при многообразии подходов к пониманию духовности она наиболее часто рассматривается как источник и результат реализации смысла/цели [713, с. 16–17; 878; 881], одновременно она также особая

потребность и способность [240, с. 15 ; 126, с. 9–10; 92, с. 9 и др.]. В этом аспекте, например Дж. Холлис, отмечает, что «целенаправленные энергии, управляющие жизнью» человека служат трансцендентному смыслу, который «часто имеет мало общего с узкими рамками сознательного понимания», подталкивая человека к цели «соучастия в чем-то большем, чем то, что поддается восприятию повседневного сознания» [713, с. 16–17].

При этом, многие работы зарубежных ученых в этой области указывают, во-первых, на то, что духовный аспект бытия возникает с того момента, как человек начинает замечать существование надындивидуальных явлений. Во-вторых, не зависимо от того, связана или нет духовность с образом верховного существа, управляющего миром, она является ресурсом для преодоления неблагоприятных жизненных ситуаций, поддерживает психическую интеграцию и целостность [753, с. 41–45; 713, с. 237–239 ; 240, с. 12–13; 92, с. 9 и др.].

Однако Д. Калшед в своей работе указывает на то, что проблема духовности биполярна, имеет «светлый» и «темный» аспекты, при этом духовное переживание опосредуется глубинными слоями психики, и поэтому личность не может избежать этих переживаний [240, с. 14–15]. Их актуализация, по мнению У. Виртц и Й. Цобели, сопряжена с экстремальными условиями, лиминальными ситуациями и экзистенциальной необходимостью, подталкивающими к поиску смыслов [126, с. 15]. Данные исследователи дают определение *духовности как переживаемого личностью опыта, ее внутренней позиции и установки по отношению к жизни, основанных на любви и ответственности, отмечая при этом необходимость взаимодействия с материальной стороной жизни* [126, с. 266–283]. Принимая эту позицию, мы будем основываться на ней при разработке концепции SVt руководителей ОВД и реализации психотехнологий в работе по преодолению дефицитарности уровня SVt.

Проблемы духовности в отечественной психологии в своих работах касались К. А. Абульханова-Славская, Е. И. Белоус, Л. И. Божович, Б. С. Братусь, А. В. Брушлинский, С. В. Вальцев, Ф. Е. Василюк, Н. В. Гришина, А. И. Зеличенко, В. В. Знаков, И. А. Дубровина, И. М. Ильичева, Н. А. Коваль,

В. В. Козлов, А. В. Котенева, Д. А. Леонтьев, М. М. Мансурова, Н. В. Марьясова, Г. В. Ожиганова, В. И. Панов, А. В. Петровский, В. А. Пономаренко, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков, Д. В. Сочивко, Т. А. Флоренская, Т. В. Чхиквадзе, В. Д. Шадриков и др. ученые [15; 59; 81; 89; 94; 105; 110; 144; 217; 197; 280; 281; 304; 401; 412; 464; 477; 489; 505; 546; 626; 691; 731].

Понимание духовности в современной отечественной психологии ориентирует на разные акценты в исследовании: выход «на высший уровень самосознания человека и его эмоционально дифференцированного отношения к явлениям окружающей жизни» [613]; на изучение «родового определения человеческого способа жизни» [607]; «результата приобщения к общечеловеческим ценностям, духовной культуре» [224]; «высшего уровня человеческой саморегуляции, присущего зрелой личности» [339]; на реализацию «принципа саморазвития и самореализации человека, обращения к высшим ценностным инстанциям конструирования личности» [411]; на «деятельность по самосозиданию, самоопределению, духовному росту человека» [82], объяснение как «метасистемного свойства самоорганизации внутреннего мира человека» [768], как «фактора, обеспечивающего целостность человека, единство внутреннего мира и его проявлений» [463], как «результата собственной активности человека» [99] и пр.

Проведенный краткий анализ позволяет констатировать, что в данный момент отсутствует единое психологическое определение феномена «духовность» и подхода к его изучению, причем как в отечественной, так и зарубежной психологии. При этом в работах российских ученых прослеживается сопряженность в изучении феноменов духовности, экзистенциальности и смысло-ценностной наполненности жизни человека.

Согласно А. В. Котеневой феномен духовности многогранен, как «высшее проявление внутреннего мира человека по отношению к другому человеку, он обнаруживает себя в человечности, сердечности, доброте, искренности, теплоте, открытости, альтруизме и бескорыстии», причем как внутреннее состояние проявляется в культуре чувств, интеллекте, широте взглядов, эрудиции,

нравственности, способности к творчеству, реализации в жизни важнейших человеческих ценностей и смыслов, что неразрывно связано с процессом экзистенциального самоопределения человека [306, с. 26]. В исследовании Д. А. Леонтьевым личностного потенциала, структуры и динамики смысловой реальности применялся экзистенциально-психологический подход [349]. Д. В. Сочивко рассмотрение понятия экзистенциала человека в закрытых системах, в том числе и в условиях прохождения сотрудниками службы в учреждениях ФСИН России, велось с позиции современного психодинамического подхода, а в итоге выявлена специфика трансформации личности, начиная с интегральных характеристик экзистенциальной наполненности жизни, персональности и экзистирования, заканчивая самодистанцированием, самотрансценденцией, экзистенциальной свободой и экзистенциальной ответственностью [625].

Л. Р. Фахрутдинова, рассматривая духовность явлением сознания, отражающим степень развитости, сложности субъективного мира, определяет данный феномен как «одно из универсальных проявлений субъективного мира человека, интегрирующее внутреннее Я в целостность, полагающее трансцендентность наличному бытию и сопричастность Миру как целому, отражающее раскрытие психологической сущности человека» [680].

В контексте темы нашего исследования важно отметить, что духовность, проявляясь через потребность и способность человека познавать мир, самого себя и свое место в мире, выступает мощным личностным ресурсом для непростых жизненных ситуаций. Ведь благодаря духовности возможен выход за пределы собственной самости, в том числе в сферу направленности на других людей. Нами разделяется мнение О. П. Фроловой о том, что непосредственное переживание духовного опыта следует обозначать термином «трансперсональное», так как происходит выход за пределы обычного восприятия и интерпретации мира с позиции ограничений социального и материального Эго [700].

В работах современных отечественных психологов духовность рассматривается как «самое «человеческое в человеке» – его способность

подниматься над телесными и психическими условиями своего существования» [520, с. 518], «фактор, обеспечивающий целостность человека, единство внутреннего мира и его проявлений» [463], «результат собственной активности» [99]. При этом современные авторы, считая духовность комплексным феноменом, характеризующимся холистичностью [520, с. 526], все же обозначают его компоненты: самоактуализация, рефлексивность, осмысленность, эмпатия, ответственность [234; 156; 729; 652; 330 и др.], что практически совпадает со структурными компонентами субъектности. Интерес представляет позиция психолога И. А. Джидарьян. Она обозначает духовную ось из важнейших составляющих внутреннего мира личности, которая генерирует необходимые для полноценного человеческого бытия благотворные, созидательные силы. Составляющими здесь, по мнению ученого, выступают: вера как чувство и психологическая презентация будущего, надежда как чувство возможного, любовь как жизнеутверждающая сила [185].

Итак, в выше рассмотренных публикациях показано, что духовность является результатом собственной активности человека. Однако без направления им как субъектом витальности в сферу духовности, на наш взгляд, не произойдет ни самореализации, ни самоактуализации, ни самоутверждения, если не будет достижения гармонии с собой и миром, постижения абсолютных ценностей, претворения в жизнь своих духовных идеалов. Таким образом, *духовность в настоящем исследовании будем рассматривать как сущностную составляющую человека на его высшей подструктуре как субъекта, которая выполняет системообразующую функцию целостности психического мира личности, стремящейся к реализации своих возможностей и способностей на основе высших ценностей и смыслов.*

Еще одним ключевым феноменом, связанным с избранным вектором рассмотрения SVt, выступает понятие «психологическое здоровье». Согласно В. А. Ананьеву учеными при раскрытии сути здоровой личности используются близкие, но идентичные термины: «психическое здоровье», имеющее отношение к отдельным психическим процессам и механизмам, и «психологическое

здоровье», что относят к личности, которая пребывает в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа [34, с. 38]. На наш взгляд, подход В. А. Ананьева позволяет четче выделять в русле проблематики здоровья психологический аспект, в отличие от медицинского, социологического, философского и др.

Тема психологического здоровья связана с фундаментальными аспектами человеческой жизни, имеет не только рамки сугубо профессионального обсуждения, но и междисциплинарно-научные и мировоззренческие. Понятие «здоровье» на современном этапе многозначно и, по мнению А. В. Шувалова [748], синкретично. Как правило, многие исследователи отталкиваются от определения, данного в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 1948 г.: «здоровье – это такое состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие». В данном случае исследователями разделяется позиция, что здоровье, являясь одной из базовых ценностей жизни человека, выступает многомерным феноменом. Особо отметим, что здоровье так же, как витальность, проявляется на взаимосвязанных уровнях человеческой организации: духовном, психическом (душевном) и телесном, давая основания говорить о соматическом, психическом и личностном или психологическом здоровье, причем с неразделимостью этих трех модусов в человеке, необходимостью каждого из них для полноценного функционирования.

Анализ публикаций демонстрирует, что конструкт «психологическое здоровье» был выбран предметом исследования и рассматривался с различных точек зрения многими отечественными авторами (В. А. Ананьев, Т. В. Башкирева, Л. Д. Демина, И. В. Дубровина, М. Г. Иванова, Е. И. Исаев, Г. С. Никифоров, В. Э. Пахальян, О. Г. Прохорова, И. А. Ральникова, В. И. Слободчиков, М. В. Сокольская, В. С. Торохтий, Л. Р. Халикова, М. В. Хватова, О. В. Хухлаева, В. А. Шаповал, А. В. Шувалов и др.) [34; 58; 174; 230; 480; 515; 519; 605; 616; 666; 707; 712; 723; 734; 748; 134 и др.], а также зарубежными учеными (Р. Ассаджиоли,

А. Маслоу, Г. Олпорт, Ф. Перлз, К. Роджерс, С. Фрайберг, В. Франкл, Э. Фромм и др.) [49; 414; 467; 483; 534; 694; 695 и др.]. Рассмотрим ориентиры, которые важны для нашего исследования.

Анализируя работы зарубежных психологов, отметим, что Г. Олпорт обосновал важность психологической зрелости личности для поддержания психологического здоровья. К. Роджерс раскрыл суть полноценно функционирующей личности; А. Маслоу разработал облик самоактуализированного, психологически здорового человека. В целом, современные подходы в зарубежной психологии к психологическому здоровью констатируют, что общим принципом здесь является устремленность человека стать и оставаться самим собой, несмотря на невзгоды и трудности индивидуальной жизни. В связи с этим во многих публикациях в аспекте психологического здоровья личности обнаруживается проблема не только поддержания, но и возможности его развития [327; 850; 824; 871; 828 и др.].

Многими российскими исследователя психологическое здоровье рассматривается как состояние душевного благополучия, а не как следствие отсутствия болезненных психических проявлений. В связи с этим содержание понятия «психологическое здоровье» отражает качества зрелой личности. Считается, что психологическое здоровье делает личность самодостаточной [78; 87; 143; 606; 722 и др.]. Параметрами психологического здоровья в данном контексте выступает осознанное саногенное функционирование зрелой личности, но при этом не исключаются состояния тревоги, конфликтов и кризисов. Нарушения психологического здоровья могут проявляться в социальной дезадаптированности.

С позиции А. В. Шувалова, психологическое здоровье является научным эквивалентом здоровья духовного, способствуя тем самым разрешению проблемы нормы и патологии в духовном развитии человека. Исследователь видит основу психологического здоровья в нормальном развитии человеческой субъективности, которую он толкует как форму существования и способ организации человеческой реальности, выраженной в сути самостоятельности духовной жизни.

А. В. Шувалов определяет следующие критерии психологического здоровья: «направленность развития и характер актуализации человеческого в человеке» [748].

Г. С. Никифоров многоуровнево подошел к определению критериев психологического здоровья, выделяя [453; 452; 216 и др.]:

– на уровне психических процессов: максимальное приближение субъективных образов к отражаемым объектам действительности (адекватность психического отражения), адекватное восприятие самого себя, способность концентрации внимания на предмете, удержание информации в памяти, способность к логической обработке информации, критичность мышления, креативность;

– на уровне психических состояний: эмоциональная устойчивость (самообладание), зрелость чувств соответственно возрасту, совладание с негативными эмоциями (страх, гнев), свободное, естественное проявление чувств и эмоций;

– на уровне свойств личности: оптимизм, сосредоточенность (отсутствие суетливости), уравновешенность, нравственность (честность), адекватный уровень притязаний, чувство долга, уверенность в себе, необидчивость (умение освобождаться от затаенных обид), независимость, непосредственность (естественность), чувство юмора, доброжелательность, самоуважение, адекватная самооценка, самоконтроль, активность, целеустремленность (обретение смысла жизни).

О. В. Хухлаевой был составлен обобщенный «портрет» психологически здорового человека: «Психологически здоровый человек – это, прежде всего, человек спонтанный и творческий, жизнерадостный и веселый, открытый и познающий себя и окружающий мир не только разумом, но и чувствами, интуицией. Он полностью принимает самого себя и при этом признает ценность и уникальность окружающих его людей. Такой человек возлагает ответственность за свою жизнь, прежде всего, на самого себя и извлекает уроки из неблагоприятных ситуаций. Его жизнь наполнена смыслом, хотя он не всегда

формулирует его для себя. Он находится в постоянном развитии и, конечно, способствует развитию других людей. Его жизненный путь может быть не совсем легким, а иногда весьма тяжелым, но он прекрасно адаптируется к быстро изменяющимся условиям жизни. И что важно – умеет находиться в ситуации неопределенности, доверяя тому, что будет с ним завтра» [722, с. 67].

Ключевой единицей в представленного выше профиля психологически здорового человека выступает «гармония», под которой подразумевается баланс между различными составляющими человека: эмоциональными и интеллектуальными, телесными и психическими, а также гармония между человеком и окружающими людьми, природой, космосом. На наш взгляд, подобная гармония есть основание и витальности человека, так как в контексте жизненных сил и гармонию, и витальность можно рассматривать как процесс. Психологическое здоровье, представляя собой динамическую совокупность психических свойств человека, обеспечивает гармонию между потребностями индивида и окружающих его систем. Данные потребности выступают предпосылкой ориентации личности на выполнение избираемых жизненно-смысловых целей.

Итак, взаимосвязь феноменов «субъективная витальность» и «психологическое здоровье» проходит через их интеграцию на основе гармонии индивида и окружающих его систем. При этом именно через уровень SVt идет оценка личностью состояния ее психологического здоровья. Снижение уровня SVt, обусловленное снижением энергетической составляющей или неправильно выбранным ресурсом при затруднениях проявления субъектности, приводит к ухудшению психологического здоровья, а значит самодостаточности и гармоничного существования в мире. При ухудшении психологического здоровья будет снижаться уровень SVt, ведь данные феномены являются взаимозависимыми.

Как известно, способность человека к умножению своих внутренних возможностей, способность к развитию, эффективное взаимодействие

с окружающей средой, способность быть продуктивным принято в психологии называть потенциалом¹ личности.

Термин «потенциал личности» трактуется в психологии по-разному. Так, А. М. Богомолов [77], Н. Л. Коновалова [289], А. Г. Маклаков [359], С. Т. Посохова [508] обозначают данной дефиницией характеристики личности, лежащие в основе возможности успешной адаптации к широкому диапазону факторов и условий внешней среды. При этом учеными изучены разноплановые психологические особенности человека, между которыми устанавливаются структурные отношения при включении личности в определенную деятельность, Данные отношения обеспечивают достижение того или иного уровня успеха в этой деятельности, выступая совокупным психологическим ресурсом для деятельности в конкретных жизненных обстоятельствах [506].

На наш взгляд, личностный потенциал не сводится только к имеющимся личностным ресурсам. Нами поддерживается позиция Д. А. Леонтьева, что личностный потенциал – это «интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» [349, с. 8]. Согласно автору личностный потенциал представляет собой интегральную характеристику личностной зрелости, феноменами которой выступают эффективная самодетерминация и саморегуляция на разных этапах и в разных условиях деятельности [341; 344].

Анализ публикаций позволяет констатировать, что личность с высоким потенциалом – это перспективный, успешный и духовно богатый человек. Б.С. Братусь, подчеркивая важнейшую роль потенциала человека как фактора личностного развития, доказывал, что человек истинен не в модусе наличия,

¹ В переводе с латинского «potential» – это сила, мощь, возможность. Если обратиться к справочной литературе, можно найти несколько определений этого слова. Одно из них определяет потенциал как возможность, духовный и физический запас сил для эффективного решения какой-либо задачи и достижения конкретной цели (авт.).

а в модусе долженствования, вернее, сопряжения полюсов сущего и должного, наличного и возможного [88]. В потенциал личности включают здоровье как физическое, так и психологическое, смысловое наполнение жизни, общий и эмоциональный интеллекты. Сочетание этих составляющих, особенно гармоничное, внешне наблюдается через такие показатели, как внутренняя свобода, принятие добровольной ответственности, проявление любви и толерантности к миру, людям и себе, энергетика жизнедеятельности, понимание жизненных задач в сочетании с наличием внутренних средств и навыков их решения, конструктивность жизненных стратегий и видение перспектив [382].

В рамках нашего исследования будем ориентироваться на то, что феномен личностного потенциала детерминирует, насколько психологическое благополучие и качество жизни зависит от самой личности, ее системной организации в целом, ее прижизненно складывающаяся архитектоника, основанная на сложной схеме саморегуляции и опосредования. Нами разделяется позиция А. Г. Асмолова [47], феномен личностного потенциала содержательно раскрывает идею «изменяющейся личности в изменяющемся мире», так как базируется на механизмах совладания с изменчивой действительностью и обеспечивает готовность к их изменению и способность к самостоятельному созданию необходимых условий.

В современной психологии подчеркивается важность изучения составляющих личностного потенциала и динамики их изменений, так как личностный потенциал задает различные возможности реагирования, которые будут актуализированы в конкретной ситуации. В связи с этим среди составляющих личностного потенциала и в то же время одним из личностных ресурсов, наряду с толерантностью к неопределенности, самоэффективностью, жизнестойкостью и пр., выделяется и SVt [24]. С нашей точки зрения, у каждой личности есть общий, двигающий по жизни потенциал жизненной энергии, и есть частные потенциалы, например, к творческому развитию, адаптационный, коммуникативный потенциалы. Общий потенциал жизненной энергии обеспечивает онтогенетическое развитие и личностный рост, естественный

переход от одного этапа развития к другому. Частные же потенциалы способствуют уникальному развитию, успешному решению жизненных просоциальных задач и открытию жизненных перспектив. Частные потенциалы начинают осознанно проявляться на этапе юности и набирают силу в период зрелости.

С учетом проведенного выше анализа сути SVt, рассматриваемые выше дефиниции принадлежат категориальным строям различных наук или к разным психологическим школам. В связи с этим нельзя не согласиться с Е. А. Сергиенко, отметившей, что «сама попытка анализа заставляет перейти от поверхностного уровня сравнения категориального аппарата к содержательному, что позволит снять целый ряд разногласий и будет способствовать наведению ”межпарадигмальных” мостов» [584].

Опираясь на проведенный анализ публикаций, отметим, что в научном обиходе как отечественных авторов, так зарубежных исследователей широко используются научные категории, по своему содержанию связанные или сходные с конструктом SVt. К таким релевантным категориям, прежде всего, можно отнести чувство связности (thesenseofcoherence) [472; 773; 772; 815 и др.], жизнеспособность [32; 418; 834] и резильентность (resilience) [874; 890; 927 и др.], жизнестойкость (hardiness) [819; 851; 853; 528 и др.], субъективное благополучие (subjectivewellbeing) [57; 732; 814; 903 и др.].

Чувство связности в качестве научного конструкта было предложено Аароном Антоновски для обозначения способности человека согласованно, когнитивно и эмоционально воспринимать происходящее как контролируемое им [773]. Данный феномен автор характеризует следующими моментами:

1) постижимостью – степенью восприятия человеком поступающей к нему информации как упорядоченной, ясной и структурированной или, наоборот, тревожной, хаотичной, непредсказуемой, что способствует восприятию стрессового события не как случайного, а как звена в цепочке жизненных событий;

2) управляемостью, которая есть мера восприятия индивидуумом собственных ресурсов как достаточных, чтобы достойно ответить на требования, предъявляемые ему окружающей средой;

3) осмысленностью, которая определяется тем, какой смысл придается сложившейся ситуации, насколько индивид оценивает проблемы и требования, предъявленные ему, как заслуживающие энергетических затрат.

Согласно А. Антоновскому осмысленность выступает основополагающим условием для мобилизации ресурсов с целью совладания с возникшими трудностями и сохранения физического здоровья. Высокое чувство связности является предиктором физического здоровья и психологического благополучия, в том числе и в профессиональной сфере [771].

В российской психологии Б. Г. Ананьевым введен конструкт «жизнеспособность» [33]. Под ним понимается общая способность человека к эффективному функционированию, соотносящаяся с высоким уровнем жизненных функций. Однако в зарубежной психологии феномен также имеет достаточную проработку, но зарубежные ученые используют термин *resilience* («гибкость», «упругость»), обозначающий способность человека восстанавливаться после стрессовых ситуаций, способность к регенерации, к посттравматическому росту [861; 865; 890; 788; 428; 357 и др.].

На наш взгляд, между резилентностью и жизнеспособностью, которые порой признаются эквивалентными терминами, имеются содержательные различия. Резилентность является состоянием, характеризующим умение человека к правильному распределению и использованию ресурсов в трудных ситуациях, способствующим поддержанию психологического благополучия, а также отражающим способности человека подняться выше прежнего уровня функционирования, с посттравматическим ростом [327; 917; 840 и др.].

Определение жизнеспособности, которое было сформулировано Майклом Унгаром, представлено в современных словарях как образование, характеризующее «способность человека управлять ресурсами собственного здоровья и социально приемлемым способом использовать для этого семью,

общество, культуру» [834]. Отметим, что благодаря исследованию А. В. Махнача и А. И. Лактионовой определение жизнеспособности получило более расширенную формулировку, а именно: это «индивидуальная способность человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами в контексте социальных, культурных норм и средовых условий» [418; 419].

А. А. Нестерова, считает жизнеспособность системным качеством личности, характеризующимся органическим единством индивидуальных и социально-психологических способностей человека к реализации ресурсного потенциала, использованию конструктивных стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях и в условиях социально-экономической депривации, что обеспечивает возвращение личности на докризисный уровень функционирования и определяет посткризисный личностный рост [450].

Е. А. Рыльская в комплексном исследовании жизнеспособности показывает ее феноменологическую сущность в качестве холистической характеристики человеческого бытия. Жизнеспособность определена исследователем как «интегральная способность сохранения человеком своей целостности, актуализируемая в связи с необходимостью решения жизненных задач и обеспечивающая динамическое удержание жизни в постоянном сопряжении с требованиями социального бытия и человеческого предназначения, что субъективно воспринимается как удовлетворенность собственной жизнью» [556]. Ученый доказывает, что жизнеспособность выступает как саморазвивающееся целое, проходя путь от адаптации к регуляции и осознанной саморегуляции, через субъективное развитие к обретению смысла жизни.

В публикациях отмечается, что жизнеспособность имеет взаимосвязь с жизнестойкостью (*hardiness*), рассматриваемой как общая жизненная диспозиция, представляющей собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром [528; 852; 862 и др.].

В контексте темы нашего исследования значимы положения концепции жизнестойкости С. Мадди, раскрывающей особенности признания личностью

своих возможностей и принятие реальности своей уязвимости. Жизнестойкость рассматривается ученым как интегральная характеристика личности, предопределяющая стрессоустойчивость как ресурс, помогающий сохранять уровень функционирования. Данный конструкт проявляется как особый паттерн в структуре установки и навыков, позволяющий жизнестойкому человеку превратить собственные трансформации в реально осуществимые возможности. Конструкт имеет внутреннюю структуру и состоит из компонентов: жизнестойкого (трансформационного) копинга, жизнестойкого отношения к окружающим людям, жизнестойких установок

Жизнестойкий копинг предполагает, во-первых, восприятие перемен как проблем, ожидающих своего решения; во-вторых, осуществление нужных когнитивных и поведенческих действий для их эффективного решения; в-третьих, извлечение из результата решения проблемы максимальной пользы в форме положительных наблюдений и ценного опыта, позволяющих личности расти и развиваться.

Жизнестойкое отношение к окружающим людям проявляется в умении в любых условиях строить межличностные отношения на основе взаимопомощи, сотрудничества и взаимной поддержки [291].

К жизнестойким установкам относят:

– установку вовлеченности, отражающей включенность в процесс жизни, наличие связей с миром и низкий уровень отчуждения;

– установку контроля, т. е. его внутреннего локуса, уверенности в том, что всегда возможно повлиять на ход событий, если это не удастся, то происходит принятие ситуации, изменяется отношение к ней и происходит ее переоценка;

– установку принятия риска, позволяющую позитивно оценивать те ситуации, с которыми сталкивается человек.

В современной психологии жизнестойкость рассматривается в качестве ядерного личностного конструкта [529]. В русле концепции жизнестойкости проведены многочисленные исследования, где выявлено, что жизнестойкость является основным предиктором успешности и продуктивности деятельности

субъектов труда [400, с. 469–490], снижения вероятности развития соматических и патопсихических симптомов в стрессогенной ситуации [863], поддержания качества жизни и субъективного благополучия даже при ограниченных возможностях здоровья [25].

Категории «жизнеспособность» и «жизнестойкость», являясь интегральными психологическими характеристиками человека, входящими в систему его позитивного, жизнеутверждающего потенциала, имеют функциональное различие. Первая категория имеет более широкую сферу действия в различных жизненных трудностях и жизни в целом. Вторая категория проявляется в сфере совладания со стрессом. Жизнестойкость влияет на направленность личности, так как является «системой убеждений о себе, о мире, об отношениях в мире» [345]. Жизнеспособность входит в подструктуру индивидуально-психологических свойств, так как рассматривается как способность. Жизнестойкость иногда рассматривается как одна из сторон жизнеспособности [934], а иногда как опорная переменная жизнеспособности [556]. Согласно С. Мадди жизнестойкость можно развить и укрепить при помощи специально разработанных тренингов [864].

Довольно часто жизнеспособность напрямую рассматривают в контексте совладающего поведения (coping)¹. Психологический смысл копинг-поведения заключается в том, чтобы как можно лучше адаптироваться к требованиям ситуации через совладание, ослабление или смягчение этих требований, тем самым погасив стрессовое воздействие ситуации, обеспечив поддержание внешнего и внутреннего благополучия человека, его физического, психического и психологического здоровья, а также удовлетворенности социальными отношениями [386]. По мнению ряда исследователей, совладающее поведение

¹ Данное понятие (coping, copingbehavior) используется для описания характерных способов поведения человека в различных ситуациях. Копинг рассматривается как стабилизирующий фактор, который может помочь людям поддерживать психосоциальную адаптацию в течение периодов стресса, хотя в настоящее время нет адекватного понимания многих механизмов преодоления. Считается, что копинг-поведение зависит от таких факторов как личности субъекта и реальная ситуация и может проявляться на поведенческом, эмоциональном и познавательном уровнях функционирования личности.

реализуется на основе личностных и средовых копинг-ресурсов [870], под которыми понимаются определенные, относительно стабильные характеристики личности и среды, которые обеспечивают психологический фон для преодоления стресса и способствуют развитию копинг-стратегий (выносливость, самооценка, восприятие социальной поддержки, эмпатия, знания и навыки, активность и др.) [823; 598 и др.].

Во многих публикациях анализируется взаимосвязь жизнеспособности и здоровья личности. Так, Д. Хеллерштейн считает жизнеспособность фундаментальным качеством любого здорового человека [837]. А. В. Шувалов жизнеспособность связывает с витальностью, «обеспеченной полноценным развитием и функционированием психического аппарата», выступающего предпосылкой психологического здоровья [747]. У В. И. Слободчикова единство жизнеспособности и человечности индивида приравнивается к психологическому здоровью [604].

Проведенный анализ работ как отечественных, так и зарубежных исследователей ориентирует на наличие взаимосвязи между жизнеспособностью, жизнестойкостью, витальностью, ресурсами и потенциалом личности, а также психическим и психологическим здоровьем.

В контексте планируемого нами исследования важно учесть, что имеется сходство в психологических характеристиках, составляющих жизнеспособность, копинг-ресурсы и SVt. Однако есть различия: если копинг-ресурсы характеризуются устойчивостью составляющих конкретных психологических характеристик, то жизнеспособность выступает как интегральное свойство, существенной особенностью которого является целостность, а SVt как интегральное образование личности выражает ее отношение к генезису внутренней энергии и выбору психических ресурсов, в том числе и копинг-ресурсов.

С нашей точки зрения, феномен SVt связан и с таким удивительным и парадоксальным по своим проявлениям феноменом человеческой жизни, как счастье. По мнению И. А. Джидарьян, счастье выступает «как феномен культуры

и выразитель состояния народного духа, напрямую связанный с миром ценностных отношений и приоритетов, верований, представлений... о высшем и желанном, а также со сложившимся особым типом умонастроения и восприятия мира и т. д., является важнейшей составляющей, необходимым компонентом структуры любого менталитета...» [186, с. 7].

В контексте темы нашего исследования отметим, что научное изучение феномена счастья связано с гуманистической психологией и именами таких психологов, как В. Франкл, А. Маслоу, К. Роджерс и др. Именно в рамках экзистенциально-гуманистического подхода многопланово стали изучаться проблемы счастья (Happiness), удовлетворенности жизнью (Life Satisfaction), субъективного благополучия личности (Subjective Well-Being), ментального здоровья (Mental-Health), а также аспекты позитивно окрашенного самочувствия, положительной аффективности и пр. В современной науке происходит дальнейшее развитие представлений о счастье разными субъектами, закономерностей его формирования, причем исследования, посвященные психологии счастья и удовлетворенности жизнью, связываются с общесоциологической концепцией «качества жизни» (Quality of Life) [45; 186; 340; 427; 814; 912; 913 и др.].

И. А. Джидарьян считает, что в переживании счастья выражаются наиболее индивидуализированные, интимно-личностные и одновременно целостные формы осознания себя и своего существования в мире с точки зрения реализации личностных смыслов и жизненных устремлений, соотношений действительности и идеала, ценностных приобретений и понесенных потерь, надежд и разочарований [186, с. 40].

Счастье в психологии традиционно рассматривается как феномен, тесно связанный с такими конструктами, как оптимизм и субъективное благополучие.

Конструкт «оптимизм» традиционно понимается как позитивная личностная черта, связанная с благополучием, удовлетворенностью, успехом и радостью. Еще И. И. Мечников считал, что «оптимистическое мирозерцание связано с нормальным здоровьем, в то время как пессимизм зависит от какой-нибудь

физической или душевной болезни» [423, с. 105]. В современной науке наиболее широко представлены две основные концепции оптимизма, где раскрывают его разное значение и разные функции [160]. Концепция диспозиционального оптимизма подходит к данному явлению как позитивной установке по отношению к будущему, что способствует активности и эффективной деятельности человека [794]. Исследования, проведенные в рамках данной концепции, свидетельствуют о том, что оптимизм является одним из важнейших предикторов совладания со стрессами, вызванными хроническими болезнями. Однако при слишком высоком оптимизме позитивная переоценка будущего грозит иллюзорными ожиданиями и неоправданным риском [795].

М. Селигман понимает природу оптимизма в качестве атрибутивного стиля [907], совместно с коллегами рассматривает оптимистический атрибутивный стиль [906], который связан с объяснением позитивных событий через ссылку на причины, имеющие устойчивый во времени характер, относящиеся ко всем сферам жизни и связанный с самим субъектом, а негативных событий, напротив, – через ссылку на временные, частные и внешние причины. В русле данной концепции показано, что успешность в различных видах деятельности чаще связана с оптимистическим атрибутивным стилем, который выступает ресурсом для поддержания мотивации, и лишь в отдельных видах деятельности продуктивным является пессимистический атрибутивный стиль [159].

Многие зарубежные психологи намеренно отказывались от использования термина «счастье» в пользу термина «субъективное благополучие» [578; 814; 902; 905 и др.]. Понятие субъективного благополучия, с точки зрения Д. А. Леонтьева, выступает довольно точным научным эквивалентом понятия счастья, рассматриваемого в парадигме субъективного переживания [343, с. 36–58]. Вместе с тем в зарубежных и отечественных публикациях отсутствуют однозначные формулировки определения субъективного и психологического благополучия, поэтому часто происходит путаница в использовании данных терминов. Довольно часто под психологическим и субъективным благополучием

«подразумевается целый ряд близких, но не тождественных по своему значению понятий» [496].

В современной науке психологическое благополучие является обобщающим понятием, включающим в себя различные феномены [578]. В самом широком смысле, этот конструкт рассматривается как сложный комплекс эмоциональных переживаний: удовлетворенность жизнью, ощущение целостности, внутреннего равновесия, ощущение наполненностью жизненными силами и многие другие, связанные с глобальной интегративной оценкой текущего состояния. При рассмотрении психологического благополучия используются два типа индикаторов: объективные и субъективные.

Объективные показатели – это легко измеряемые процессы (продолжительность жизни, уровень безработицы, уровень бедности и т. д.), субъективные показатели – это субъективные переживания, представления, убеждения (ощущение безопасности, удовлетворенность работой, удовлетворенность жизнью в целом).

В «Руководстве по измерению субъективного благополучия», опубликованному Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), различают термин «субъективное благополучие» и более широкое понятие «благополучие», которое включает в себя как субъективный компонент, так и объективные факторы [880]. Как показано во многих исследованиях, объективные факторы могут влиять на субъективное переживание благополучия [45; 740; 728 и др.]. При этом, как отмечают британские психологи, объективные показатели «не могут учесть человеческого восприятия, которое имеет фундаментальное значение для понимания благополучия индивида» [887, р. 2]. По мнению Э. Дейси и Р. Райана [805], благополучие само по себе субъективно в связи с тем, что люди самостоятельно оценивают степень ощущаемого ими благополучия. Э. Динер с коллегами предложили под субъективным благополучием понимать переживание положительных эмоций, низкий уровень неприятных эмоций и высокий уровень удовлетворенности жизнью [813].

Удовлетворенность жизнью, психологическое благополучие выступают ключевыми критериями жизнеспособности человека [554], так как способствуют процессу адаптации к стрессовым ситуациям [227], поддержанию психосоматического здоровья [593]. Однако Е. В. Бенко небезосновательно считает, что мнение людей о том, что они счастливы, еще не означает, что они психологически благополучны [60, с. 18]. В теории самодетерминации, предложенной Э. Дейси и Р. Райаном [899], благополучие индивида зависит от удовлетворения трех базовых психологических потребностей: в автономии, компетентности и взаимосвязи с другими людьми. К. Хефферон и И. Бонивелл [835] считают важным добавлять к этому наличие позитивной самооценки. М. Чиксентмихайи [801] соединяет переживание благополучия с состоянием психологического потока и своеобразным погружением личности в деятельность, при котором она полностью включается в нее и забывает о потребностях, о течении времени, о проблемах. М. Селигман благополучие связывает с позитивными психологическими характеристиками, такими как положительные эмоции, вовлеченность в деятельность, наличие позитивных целей и смыслов, хорошие взаимоотношения с людьми, достижения (успехи в деятельности) [579; 580]. В зарубежных публикациях обосновывается позиция, что субъективное благополучие, содержит два основных компонента: гедонию, характеризующуюся как позитивный аффект или удовольствие, и эвдемонию, т. е. переживание жизни как полноценной, значимой, привлекательной [785; 843; 932]. Концепция психологического благополучия Кэрола Риффа объединила наиболее распространенные представления о позитивном функционировании [902, р. 1069], а также выделила ключевые параметры позитивного психологического функционирования: самопринятие, управление средой, личностный рост, цель в жизни, позитивные отношения с окружающими, автономия.

Результаты анализа публикаций, посвященных конструктам, близким к феномену SVt, указывают на его взаимосвязь с психологическим явлением самоэффективности, на возможную взаимозависимость уровней их проявлений. Несмотря на то что признанного концептуального понимания самоэффективности

в психологии пока нет, и до сих пор под вопросом находятся такие особенности явления, как структура, динамика, типология и др. [162], конструкт широко рассматривается в зарубежной психологии (А. Бандура, О. Джон, М. Ерусалем, Б. Зиммерман, Дж. Капрара, Э. Лангер, Дж. Маддукс, Л. Первин, Дж. Роттер, Д. Сервон, Р. Шварцер, М. Шеер, Д. Шанк и др), прослеживается в исследованиях отечественных ученых (О. О. Богатырева, А. В. Бояринцева, Т. О. Гордеева, Р. Л. Кричевский, Д. А. Леонтьев, А. Б. Лощакова, В. А. Толочек, Е. А. Шепелева, и др.). Являясь стержневым понятием социально-когнитивной теории А. Бандуры, выступает как осознанный когнитивный механизм самосознания, который актуализирует мотивацию, возникновение эмоций и выбор форм поведения [782]. Большинство авторов понимают эффективность как проявление уверенности личности в своих потенциальных возможностях, способности человека влиять на деятельность и социальную ситуацию, отражает представление об уровне собственной эффективности, т. е. как когнитивную направленность субъекта жизнедеятельности. Исходя из этого, уровень самоэффективности может влиять как на ситуативную, так и на диспозиционную SVt.

Таким образом, анализ научных работ, посвященных счастью, психологическому и субъективному благополучию, а также ряду других явлений, позволяет констатировать, что SVt может рассматриваться как субъективный показатель психологического благополучия личности. Ведь показателями переживания данных феноменов являются ощущение осмысленности своего существования, переживание своей жизни как значимой и ценной, оптимизм в отношении будущего, реализация своего потенциала и личностный рост, способность справляться со своей повседневной деятельностью, вовлеченность в деятельность, понимание и принятие самого себя, позитивные взаимоотношения с людьми, спокойствие, энергичность, уверенность в собственных силах.

Проводимый нами анализ понятия «субъективная витальность» предполагает рассмотрение и контрастных явлений. К их числу можно отнести понятие «субъективная усталость». В зарубежных публикациях им принято обозначать негативное состояние энергии. При этом недостаток энергии

и негативные последствия, характеризующие субъективную усталость [914], считаются физическим фактором, препятствующим активации и снижающим SVt [898; 797; 894; 895 и др.]. Субъективная же витальность в зарубежных исследованиях относится к положительному состоянию энергии, так как ассоциируется с чувствами бодрости [868], радости, интереса, энтузиазма [933, p. 219], или отражает, в соответствии с концепцией спокойной энергии Тейера, низкое напряжение [924; 901], имея отношение к приятному продуктивному состоянию. В состоянии SVt человек относительно свободен от негативных состояний энергии или возбуждения, таких как чувство напряжения, тревоги, давления, нервозности, гнева или усталости [898].

Согласно Р. М. Райану и К. Фредерик SVt является «энергией, которая воспринимается как исходящая из "Я"» [898, с. 535]. Данные ученые, ведя речь об истощении Эго, считают, что субъективная усталость относится к субъективному состоянию, когда жизненная сила истощается [896]. Согласно концепции самодетерминации Р. Райана и Э. Дейси SVt – это внутренний ресурс, который растет при развитии и может быть вновь восстановлен при истощении. Предполагается, что удовлетворение базовых потребностей делает энергию более доступной для «Я», в том смысле, что когда человек витален, он контролирует энергию для целенаправленных действий [896]. Таким образом, SVt определяется как сознательное переживание обладания энергией, доступной «Я», энергией, которая позволяет индивиду выразить все аспекты своего функционирования и реализовать самого себя. Однако позиция Р. Райана и Э. Дейси поддерживается не всеми учеными. Так, в модели истощения Эго R. F. Baumeister, E. Bratslavsky, M. Muraven и D. M. Tice SVt выступает как ограниченный ресурс [784, p. 1252].

Предполагается, что SVt и субъективная усталость являются взаимосвязанными конструктами, оба они концептуализируются как сложные конструкты. SVt была операционализирована как одномерная конструкция, поскольку определена как обладание ментальной и физической энергией. Субъективная усталость была операционализирована как многомерная конструкция и может выражаться на физическом, когнитивном или

эмоциональном уровне [774]. Физическими симптомами субъективной усталости можно назвать: снижение активности, снижение физической выносливости и увеличение усилий при выполнении физических задач, снижение концентрации внимания и замедление мыслительных процессов, отсутствие мотивации, инициативы и интереса, а также чувство скуки. R. O. Phillips утверждает, что субъективная усталость является суммирующим результатом взаимодействия различных физиологических и психологических факторов [886].

В российской психологии мы не встречаем понятия субъективной усталости, однако отечественные ученые говорят о различных уровнях проявления SVt [24; 581; 97; 632; 375 и др.], которые ассоциируются с ранее описанной дифференциацией конструктов в зарубежных исследованиях.

Д. А. Циринг получено эмпирическое подтверждение о существовании обратной зависимости между беспомощностью и жизнестойкостью [725]. По данным ученого, беспомощность определяет низкий уровень субъектности, блокирующей способности к преобразованию действительности, к управлению жизненными событиями, к постановке целей и их достижению, к преодолению разного рода трудностей и невзгод, предрасполагающий к снижению эффективности деятельности и формированию неблагоприятного паттерна поведенческих и социально-психологических характеристик. Данные показатели характерны сниженному уровню SVt или субъективной усталости. Соответственно, феномену психологической беспомощности можно также противопоставить феномен SVt.

Е. А. Рыльская в своем исследовании рассматривает беспомощность как противоположный феномен жизнеспособности. Она выделяет в структуре психологической беспомощности компоненты, «биполярные составляющим жизнеспособности человека» [555, с. 68], которые, на наш взгляд, также противоположны и нормативному уровню SVt, а именно: пессимизм, затруднения в саморегуляции и адаптации, сниженная толерантность к фрустрационным воздействиям, неспособность поддержания психического равновесия, сниженные самооценка, уровень притязаний и самоуважения, повышенная тревожность,

эмоциональная неустойчивость и пр. Для нас также интересным является доказанное Е. А. Рыльской положение о том, что «беспомощность проявляется через значительное снижение проявлений субъектности человека или частичную патогенную утрату его системной целостности» [556, с. 30]. С точки зрения исследователя, «жизнеспособность и беспомощность человека находятся в отношениях континуума по параметру целостности» [556, с. 13], при этом беспомощность выступает как неспособность к сохранению человеком собственной целостности. Таким образом, психологическая беспомощность по своим проявлениям противоположна проявлениям SVt.

Резюмируя изложенное в настоящей структурной части, следует отметить, что феномен «субъективной витальности», рассматриваемый как интегральное образование личности, выражающее ее отношение к генезису внутренней энергии и выбору психических ресурсов при затруднениях проявления субъектности в различных сферах жизнедеятельности и во взаимодействии с окружающими ее средой, в отечественной и в зарубежной психологии обнаруживает генетические, родственные и антагонистические связи с рядом дефиниций. Среди данных конструктов наиболее близкими к SVt, согласно сетевому принципу (по Т. Д. Марцинковской), являются жизнеспособность и субъективное благополучие, а наиболее обобщающим – ресурс психологического здоровья. В отношении контрастного SVt феномена витальной субъективной усталости (далее – SF) можно вести речь о ее уровне проявления, где на телесном уровне может наблюдаться проявления хронической усталости (субъективная телесная усталость), на психическом уровне – субъективная пассивность, а на духовном – субъектно-экзистенциальная опустошенность.

Магистральным трендом исследований феномена SVt является включение феномена в процесс комплексного научного изучения и рассмотрения его уровня как значимой составляющей субъектности, проявляемой в разных видах человеческого бытия.

1.3. Факторы и условия оптимизации уровня субъективной витальности во взрослом возрасте

Приступая к рассмотрению факторов и условий оптимизации SVt во взрослом возрасте, определимся с ключевыми терминами. Под фактором будем рассматривать явление, всякий предмет, которые воздействуют на процесс, его направление, временные параметры и результат. Отметим, что фактор может выступить причиной, условием, предпосылкой развития, т. е. детерминантом. Под условием будем понимать то, от чего зависит нечто другое [689, с. 707]. В психологии, как правило, под условиями понимаются основные элементы и характеристики окружающей среды, в которых происходит тот или иной процесс. Условие будем отличать от понятия причины, так как причина непосредственно порождает то или иное явление или процесс, а условие составляет ту среду, в которой последние возникают, существуют и развиваются.

Р. Райан с коллегами провел серию исследований взаимосвязи SVt и других психологических феноменов и показателей. Было выявлено, что человек обладает врожденной ориентацией к развитию своих способностей в виде внутренней мотивации и произвольности в деятельности и поведении. При высокой SVt у личности диагностируется адекватная самооценка, высокая автономия, внутренний локус контроля, позитивное настроение. Снижение уровня SVt было связано с усилением тревожности и депрессии, внешним локусом контроля [806; 803; 900 и др.].

Р. Райан с коллегами после комплекса исследований предположили, что SVt выступает своеобразной функцией от условий, способствующих самодетерминации и личностному росту. При этом на материале различных выборок обнаружены положительные взаимосвязи между SVt и самоактуализацией, самодетерминацией, самоуважением, самостоятельностью, психическим и физическим здоровьем, психологическим благополучием

и удовлетворенностью жизнью. Показатели интрапсихического дистресса так же, как депрессия и тревожность, были связаны с пониженной витальностью.

Э. Дейси и Р. Райан, пришли к выводу, что условия, способствующие автономии, компетентности и вовлеченности личности, будут способствовать повышению SVt, тогда как среда, связанная с ощущением неподконтрольности, некомпетентности и изоляции, будет ослаблять витальность. Ученые также полагают, что SVt обнаруживает свою уязвимость, когда личность воспринимает свои действия как ответ на стресс-факторы окружающей среды (например, такие как контроль и/или давление), в отличие от внутренних источников мотивации [900].

В работах Э. Деси, Р. Райана, К. Шелдона, Г. Т. Рейса выявлено [803; 911], что при самоактуализации, переживании автономии и целостности происходит повышение энергетического функционирования личности, и наоборот, жизненные ситуации, оказывающие чрезмерные нагрузки на личность и вызывающие у нее ощущение нехватки сил, отсутствия самостоятельности, нарушение связанности с окружающим миром или препятствующие самоактуализации, влекут за собой снижение личностной энергии. Кроме этого, в работах зарубежных авторов (Э. Деси, Р. Райана, Р. Де Чармса и др.) отмечается наличие у человека ощущения определенной связи между собой и природой, стремление к целостности и гармонии, как в себе, так и в отношениях с окружающими.

В научных исследованиях К. М. Шелдона, Р. М. Райана и Г. Т. Рейса [911], Р. М. Райана и Э. Деси [896], Р. М. Райана, Ж. Куль и Э. Л. Деси [897], В. Ж. Кассер и Р. М. Райана [847], Г. Т. Рейса, К. М. Шелдона, Ш. Л. Гейбл, Дж. Роско и Р. М. Райана [889] и др. выявлена роль конкретных факторов, способных повышать или понижать уровень SVt.

К факторам, повышающим уровень SVt, исследователями были отнесены: повышение автономии (самодостаточность, самостоятельность); целостность личности (отсутствие длительно неразрешенных внутренних конфликтов); реализация потребности в самоактуализации; стиль жизни, продиктованный внутренними личными целями; своевременный полноценный отдых;

«погружение» в природную среду; удовлетворение основных психологических потребностей во взаимосвязи со своими внутренними жизненными целями; конструктивная коммуникативная сфера (правильно выстроенная коммуникация); адекватность в социальной среде (социальная поддержка, семья, друзья, профессиональное окружение); позитивный жизненный опыт; позитивное мышление (словесное воздействие, самовнушение).

К факторам, понижающим уровень SVt, исследователями были отнесены: тревога; стрессы; внутриличностные конфликты; высокие рабочие нагрузки; астенические эмоциональные переживания; несформированная или внешне навязанная профмотивация; отсутствие целеполагания; вынужденный повышенный самоконтроль; высокая ответственность за выполнение профессиональных функций и работу своего коллектива; отсутствие обратной связи об успешности и качестве выполнения работы; ситуации выбора между альтернативами равнозначно не желательными; деятельность по принуждению или строго регламентированная; усиленная мыслительная деятельность; жизненные трудности, постоянные неудачи; непродуктивный или навязанный извне стиль жизни; большое количество межличностных конфликтов.

Немаловажным для нашего исследования является понятие оптимизации, которое используется в различных областях научно-практического знания, таких как математика, инженерное дело, экономика и информатика. Оптимизация понимается как процесс поиска наилучшего возможного решения для конкретной проблемы, обычно включающий максимизацию или минимизацию определенной целевой функции при удовлетворении определенных ограничений. Обычно процесс оптимизации представляет собой систематическую корректировку переменных или параметров в определенных границах для достижения оптимального результата. Наряду с понятием оптимизации используют такие дефиниции, как «оптимальность» и «оптимум», где первое понятие трактуется как наилучшее, наиболее соответствующее определенным условиям и задачам, а второе – как совокупность наиболее благоприятных условий. В научных исследованиях, посвященных проблемам оптимизации (В. М. Лившиц;

Г. С. Мембеталиева, О. С. Разумовский и др.), часто отмечается то, что оптимальность, достигнутая для одних условий, почти никогда не имеет места при других условиях, поэтому понятие оптимизации всегда конкретно [348; 527; 420 и др.]. Кроме того, и сам процесс оптимизации возможен лишь по отношению к выбранной задаче. При этом необходимо четко представлять, что именно должно быть оптимизировано, какой параметр системы должен достичь оптимального значения в соответствии с поставленной целью.

Оптимизация в психологии относится к процессу улучшения или максимизации различных аспектов психологического функционирования, таких как когнитивные способности, эмоциональное благополучие, личностный рост и др. Он предполагает применение принципов эффективности и результативности для улучшения психических процессов и поведения при приемлемых психоэнергетических затратах [228; 168 и др.]. Методы оптимизации могут включать когнитивные стратегии, модификацию поведения, постановку целей и вмешательства, направленные на улучшение общего психологического функционирования, и т. д.

Рассмотрим несколько теоретических подходов к оптимизации в психологии, которые так или иначе коррелируют с данным диссертационным исследованием. В современной зарубежной психологии есть несколько направлений исследований проблемы оптимизации.

В первую очередь это исследования, связанные с изучением психологических механизмов успешного управления жизнью. или психологическая модель SOC (отбор, оптимизация и компенсация), которая описывает стратегии управления жизнью на протяжении всего жизненного пути человека [779. р. 1–34]. Модель SOC представляет собой метатеорию, относящуюся к успешному развитию. Стратегии, предложенные в модели SOC, служат корректировке курса развития личности, иницируя, поддерживая и прекращая действия, связанные с достижением целей [778; 826; 780]. Авторы модели SOC предполагают, что стратегии, описанные в ней, являются действительными предикторами благополучия и успешного развития личности,

что неоднократно подтверждалось эмпирическими исследованиями [938 и др.]. Кроме того, имеются ряд исследований связанные с операциональной природой оптимального функционирования. Оптимальное функционирование может проявляться в физическом, когнитивном, эмоциональном и/или социальном плане. Данное понятие подчеркивает важность внутренней силы человека, состояния устойчивости, добродетели и максимизации способностей [885]. Изучение оптимального функционирования, которое подчеркивает максимизацию способностей человека в зарубежной науке, идет в рамках исследований в области образования, психологии, здоровья и субъективного благополучия. Полученные данные указывают на ряд сопоставимых конструкций, таких как когнитивный поток, энтузиазм и личное благополучие.

Концептуализация понятия оптимизации проведено в ряде зарубежных исследований, в которых понятие представлено не просто как статистическое предсказание психологической переменной, а как отражение переживания «энергии». Данная «энергия» стимулирует внутреннюю мотивацию, обеспечивает эффективное функционирование, личную решимость, умственную силу и продуктивную затрату усилий [827; 939; 884; 883]. В исследованиях выявлены три основных оптимизирующих фактора (психологический, образовательный и психосоциальный), которые позволяют человеку испытать повышение жизненных сил (энергизацию), что необходимо учитывать при разработке конкретных путей и средств поддержания состояния энергии для достижения оптимального функционирования.

При анализе отечественной научно-психологической литературы вскрываются различные точки зрения на процедуры оптимизации у разных исследователей. Так, К. К. Платонов так определяет понятие «критерии оптимизации психических явлений»: из ряда определенных целью оптимизации четко должны быть выделены два общих критерия оптимизации: максимально возможные результаты в данных условиях; минимальная затрата времени и нервного напряжения [494]. А. С. Гусева рассматривает оптимизацию как процесс, направляющий развитие личности таким образом, чтобы обеспечить

наилучшее состояние субъекта и его деятельности [169]. А. А. Дергач отмечает, что по своей сути процесс оптимизации представляет собой сознательно регулируемую тенденцию к минимизации или максимизации основных характеристик психологической культуры профессионала, определяющих наибольшую продуктивность его деятельности. Автор относил принцип оптимальности также и к прогрессивному развитию самой личности [178, с. 129]. Оптимизации управленческой деятельности, рассмотрению ее эффективных алгоритмов и технологий, критериев и показателей посвящены научные исследования Л. Г. Лаптева [328].

С учетом обозначенных представлений в данном исследовании мы будем понимать оптимизацию SVt руководителей ОВД как процесс поиска наилучшего функционирования на всех уровнях организации человека в данных профессиональных условиях с учетом допустимых витальных затрат.

Основываясь на методологии системной антропологической психологии, которая рассматривает человека как сложную, открытую, саморазвивающуюся систему [273; 829], отметим, что разработка психологической концепции SVt руководителей ОВД, ее детерминант и динамика развития не может идти без учета психологических особенностей социальной среды, в которой осуществляет профессиональную деятельность рассматриваемый субъект труда. На основе данного методологического подхода система МВД России является закрытой средой [274], что не может не вызывать деструктивных трансформаций личности под воздействием психологических коллизий, существующих в подобного рода среде [447]. В «закрытой» среде внешний регламент ограничивает «пространство свободного движения» (К. Левин), что может влечь за собой «экзистенциальный вакуум», смыслоутрату [192]. Вхождение человека в «закрытую» среду приводит к деформации его жизненного мира, влекущей за собой концентрацию человека на прошлом или будущем, что и является основанием для деформации поведения в настоящем.

Любая «закрытая» среда ограничивает сложившуюся систему ценностно-смысловых регулятивов личности человека, осуществляющего в ней

деятельность, и требует выработки новых. В этих условиях на первый план выходят проблемы смыслообразования, переосмысления ценностей и мощнейшего изменения эмоционального фона, что не может не отразиться на уровне SVt.

Юридический психолог О. М. Писарев, разрабатывая понятие «закрытая пространственно-временная система», указывает на то, что в подобной среде у человека образуется латентная тревога, негативные переживания, отсутствие чувства безопасности, импульсивность, внутренняя конфликтность, усталость, раздражительность [493], что свойственно состоянию SF. Очевидно, что человек при переходе к образу жизни, жестко регламентированному (извне), переживает деформацию ценностно-смыслового содержания образа мира [86]. В «закрытой» среде, депривирующей избирательный обмен человека со средой, возникает вполне обоснованная угроза его деструкции как открытой саморазвивающейся системы: разрушение ценностных основ бытия; жизненный мир перестает восприниматься как пространство для реализации сущностных сил, происходит смысловое обеднение бытия. Отсюда вытекает, что снижение SVt является закономерным следствием процесса разрешения противоречия между необходимостью принять образ жизни, существующий в профессиональной системе, и сохраняющейся актуальности динамики жизнеосуществления с открытостью миру, реализации жизненно необходимого обмена со средой – информационного, вещного, энергетического.

На основе проведенного теоретического анализа понятийного поля, связанного с предложенным определением SVt, рассмотренных выше факторов детерминации развития феномена, а также основываясь на сетевом принципе, предложенном Т. Д. Марцинковской, объединим проявления контрастных конструктов SVt и субъективной усталости (SF) в сегменты по сферам личности (Табл. 1.1).

Таблица 1.1. Проявления субъективной витальности (SVt) и субъективной усталости (SF)

СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ	SVt	проявления	SF
потребностно-мотивационная	высокая	<i>автономия внутренней мотивации</i>	низкая
	повышенная	<i>самоактуализация</i>	пониженная
	повышенная	<i>саморегуляция</i>	пониженная
	адекватное	<i>самоуважение</i>	неадекватное
когнитивно-прогностическая	отсутствует	<i>противоречивость «образа я»</i>	наличествует
	адекватная	<i>самооценка</i>	неадекватная
	внутренний	<i>локус контроля</i>	внешний
	позитивная	<i>временная перспектива</i>	негативная
эмоционально-волевая	положительный	<i>вектор эмоциональных переживаний</i>	отрицательный
	оптимальное	<i>психоэмоциональное напряжение</i>	высокое
	низкая	<i>тревожность</i>	высокая
	отсутствует	<i>депрессия</i>	выражена
	повышенная	<i>самодетерминация</i>	пониженная
установочно-поведенческая	высокая	<i>интернальность</i>	низкая
	наличествует	<i>экстраверсия</i>	отсутствует
	высокая	<i>самостоятельность</i>	низкая
	низкая	<i>конфликтность</i>	высокая
	высокая	<i>самоэффективность</i>	низкая
экзистенциально-бытийная	частое	<i>переживание счастья</i>	редкое
	высокая	<i>удовлетворенность жизнью</i>	низкая
	частое	<i>переживание целостности</i>	редкое
	высокая	<i>субъективная автономия</i>	низкая
	гармоничная	<i>связанность с окружающим миром</i>	дисгармоничная
	повышенная	<i>оптимистичность</i>	пониженная
	гармоничный	<i>личностный рост</i>	дисгармоничный или отсутствует
интегральные показатели	наличествует	<i>психологическое здоровье</i>	отсутствует
	высокая	<i>жизнеспособность</i>	низкая
	высокая	<i>жизнестойкость</i>	низкая
	наличествует	<i>психологическое благополучие</i>	отсутствует
	наличествует	<i>физическое (организменное) благополучие</i>	отсутствует

СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ	SVt	проявления	SF
	высокая	<i>социально-психологическая адаптация</i>	низкая
	субъективно моложе	<i>психологический возраст</i>	субъективно старше
	высокая	<i>удовлетворенность деятельностью</i>	низкая

Рассматривая факторы и условия развития SVt, отметим, что единицами анализа в проводимом исследовании являются события внутреннего мира личности и особенности ее поведения, которые в той или иной степени взаимосвязаны с событиями внешней среды: от полного совпадения до полного различия. В связи с этим, соотнеся проявления SVt и SF, становится очевидным их контрастность, что дает возможность говорить об изменениях по валентности субъективных ощущений наполненности жизненной энергией под воздействием условий и факторов, действующих на человека, а также определять ориентиры организации психологической работы в ситуации снижения уровня витальности.

В связи с тем, что руководящее звено ОВД в основном составляют сотрудники от 31 до 55 лет (Рис. 2.1., глава 2), что соответствует периоду взрослого возраста, согласно разработанным в отечественной психологии возрастным периодизациям [430; 721; 247 и др.], в целях настоящего исследования рассмотрим подробнее психологическое содержание понятия «взрослость». При этом проведем анализ и в аспекте категории «жизненный путь личности», т. е. определенного периода в конкретном историческом времени и конкретном социальном пространстве [40]. Важнейшие вехи жизненного пути личности определяются как внешними событиями, так и внутренними, психологическими процессами личности. Б. Г. Ананьев отмечал, что «жизненный путь человека – это история формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения. При этом фазы жизненного пути датируются историческими событиями, сменой способов воспитания, изменениями образа жизни и системы отношений, суммой

ценностей и жизненной программой – целями и смыслом жизни, которыми данная личность владеет» [31, с. 67]. Ученый считает, что психологическая эволюция личности протекает в биологическом, психологическом и историческом временах, представляющих единую систему координат ее становления.

Экстраполируя высказывания Б. Г. Ананьева на систему координат условий развития SVt, отметим, что вышеуказанные условия можно распределить на тесно взаимосвязанные и переплетенные между собой группы условий: биологические, психологические и историко-социальные. При рассмотрении жизненного пути личности через способы и формы жизнедеятельности можно анализировать, как повышается ее субъектность через последовательный ряд сменяющих друг друга образов и стилей жизни.

Существуют множество периодизаций жизненного пути личности, в которых выделяется различное количество жизненных этапов, имеются разнообразные периодизации внутри каждого из них [32; 350; 430; 721; 793; 790 и др.]. Взрослый возраст или взрослость является наиболее длительным периодом жизни человека.

В данном возрастном периоде максимальная реализация сущностных сил человека и, прежде всего, в связи с его активным включением в трудовую деятельность, рассматривается как ведущая деятельность. Под реализацией сущностных сил будем понимать высшие физические, социальные, профессиональные, нравственные, психологические достижения в развитии взрослого человека [32; 39; 634 и др.].

Для нашего исследования представляют интерес внутренние психологические характеристики личности на этапе взрослости, поэтому нельзя обойти возрастную психологию, постулирующую развитие личности в течение всей жизни человека. Будем в методолого-теоретическом плане опираться и на онтопсихологический подход (Н. В. Гришина, Е. Ю. Коржова, А. Менегетти и др.) [166; 294; 421], подвергающий анализу бытие человека во всей его целостности и полноте.

Анализ публикаций подтверждает, что в психологической науке долгое время период взрослости рассматривался как период стабильности и стагнации. Однако к настоящему моменту появились теоретические работы и эмпирические исследования по психологии взрослости, раскрывающие новые ориентиры в содержании динамики жизни взрослого человека, по механизмам развития зрелой личности (К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, Ш. Бюлер, Л. А. Головей, Г. Крайг, Е. Ю. Коржова, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Е. Е. Сапогова, В. И. Слободчиков, Е. С. Солдатова, Е. Б. Старовойтенко, М. А. Щукина, Э. Эриксон, Р. Baltes, D. J. Levinson, J. Loevinger и др.) [10; 32; 323; 313; 295; 548; 567; 349; 516; 603; 608; 619; 633; 665; 751; 755; 781; 793; 857; 859 и др.]. С учетом публикаций рассмотрим особенности развития человека в период взрослости, в том числе по факторам и условиям проявления феноменов SVt и SF.

Д. Б. Бромлей свою периодизацию взрослости основывала на особенностях социальной активности [790], И. О. Каган – на основе морфологического анализа деятельности как субъектно-объектного отношения [237]. В работах Б. Г. Ананьева основаниями периодизации выступают психофизиологическая и социально-психологическая характеристика индивидуального развития [32, с. 135]. В исследовании американских ученых Р. Гаулда, Д. Левинсона, Д. Вейланта [147] выделяются семь периодов взрослой жизни личности на основе сменяемости «зон» оптимизма и пессимизма; «критический» период жизни отмечается в 40–42 года, а на старость приходится снова «зона» оптимизма. В работе Г. Крайга развитие человека рассматривается в перспективе жизненного пути и понимается как динамическая система, образованная взаимодействием созревания и научения, переплетением процессов физического, психического и социального развития, через исторический, культурный и социальный контексты [313]. Э. Эриксон в рамках эпигенетической концепции разработал периодизацию, в которой особое место занимают новообразования каждой стадии становления личности, причем возникают они независимо друг от друга и не преобразуются на последующих стадиях.

В каждой из вышеприведенных возрастных периодизаций выделяются по разным основаниям фазы в периоде взрослости. Констатируется, что взрослость необходимо рассматривать как продолжительный период (несколько десятилетий) жизни человека. Данный период выступает как сложный, динамичный процесс изменения физиологических, психофизиологических, психических функций, в котором ключевая роль принадлежит высшим личностным образованиям человека. Учитывая конструктивность для нашего исследования подхода Э. Эриксона, раскроем его позицию подробнее.

Согласно Э. Эриксону по разным стадиям взрослости имеются существенные полярности в личности и полярности доминирующих переживаний. Для ранней зрелости существенными полярностями в личности являются «потеря и нахождение себя в других», а полярностями доминирующих переживаний – «сотрудничество и отчуждение, изоляция». Средний возраст по указанным существенным полярностям характеризуется как «создать из себя нечто – заботиться о ком-нибудь», а по полярностям доминирующих переживаний – как «дружность – изолированность». В поздней зрелости отмечаются следующие существенные полярности: «черпать из прошлого – сопротивляться небытию» и полярности доминирующих переживаний: «формирование качества индивидуальности».

По Э. Эриксону, на каждой стадии развития человеком должен делаться выбор между двумя противоположными отношениями к миру и к себе. Причем этот выбор и определяет ход развития на конкретной стадии [44]. Ученым подчеркивается, что переход с одной стадии на другую преддетерминируется готовностью человеческого организма, а детерминируется внешне [818, p. 99]. В итоге личность выступает как результирующая синхронной организации пройденных этапов развития и сформированных новообразований в их неизменном виде.

В контексте темы проводимого нами исследования интерес представляет то, что Э. Эриксон выделяет и содержательно описывает внешне заданные «полярности механизмов приспособляемости» и внутриличностные «полярности

доминирующих переживаний», отмечая их как «существенные полярности в личности», противоречия бытия личности, движущие силы ее развития [44]. При этом выделение ученым трех стадий взрослости (ранняя зрелость, средний возраст, поздняя зрелость) осуществлено на основе ведущей области социальных отношений, а именно: друзья – любимые, профессия – родной дом, человечество – ближние, а также результатов развития приспособляемости механизмов полярности или соответственно: аффилиация и любовь – творчество и заботы – отрешенность и мудрость.

Итак, достижение человеком реальной взрослости определяется появлением у него жизненного опыта в реализации потребностей и преодолении возникающих трудностей, в приобретении все большей самостоятельности в жизнеустройстве. Выделяемые в различных возрастных периодизациях основания субъектной активности можно считать факторами взрослости, влияющими на развитие SVt или на появление SF. Ведь человек предпринимает попытки стать автором собственной жизни, накапливает опыт в профессии, продвигается в карьере, занимает желаемые социальные статусы, выстраивает базовый жизненный проект и вырабатывает жизненный стиль. Как пишет Е. Е Сапогова: «это также и время глубочайшего внутреннего уединения, сосредоточенности на себе, дающих силы жить дальше» [566, с. 5]. На период взрослости приходятся и значимые события жизненного пути личности, имеющие экзистенциальный смысл. По мнению М. К. Мамардашвили, в период взрослости актуальна «необходимость себя» [398], выражающаяся в нарастающей с возрастом рефлексии и чувствительности к собственному «Я», в формировании собственного экзистенциального тезауруса, которым личность описывает самого себя, других, жизнь, окружающий мир.

Анализ публикаций свидетельствует, что стержневым критерием успешности периода взрослости учеными признается появление личностной зрелости. Согласно Э. Эриксону критерием обретения зрелости становится расширение самоидентичности и приобретение человеком целостности [755]. Б. Г. Ананьев зрелой личностью называл ту, которой свойственно не просто

приспосабливаться к любой среде, но и активно формировать среду в соответствии со своей индивидуальностью, которую ученый назвал собственной средой развития [32]. К. А. Абульханова-Славская считает, что при личностной зрелости у человека проявляется способность пропорционально жизненным задачам к расходованию, применению личностных возможностей и особенностей типа личности [15, с. 286]. По мнению Е. Е. Сапоговой, это связано с появлением экзистенциального отношения человека к собственной жизни, своего осуществления жизни, возможности повлиять на мир и изменить его, вписывая себя в многомерный социокультурный опыт, в универсум, в космос [567, с. 29].

Тема зрелости человека как активного субъекта своей жизнедеятельности стала лейтмотивом многих зарубежных и отечественных исследований на рубеже конца XX и начала XXI вв. [15; 43; 135; 137; 231; 338; 504; 516; 685; 753; 867; 926 и др.] Это связано с многоплановой внутренней динамикой психосоциального развития в данном периоде жизни, что обуславливает либо выделять во взрослости особый период с появлением разных видов зрелости, либо дифференцировать его на раннюю, среднюю, позднюю зрелость, показывая их своеобразие. Границы исследователями обычно берутся в зависимости от спектра принимаемых социальных ролей и степени ответственности, на которую готов человек.

Проведенный анализ зарубежных публикаций по гуманистической психологии позволяет констатировать, что личностная зрелость тесно связана с ориентацией человека на личностный рост и психологическое здоровье. Согласно А. Маслоу «зрелый человек – аутентичный, самореализующийся, продуктивный» [414]. К. Роджерс в качестве основных критериев личностной зрелости выделил самопринятие, конгруэнтность, осознанность и рефлексивность, направленность на саморазвитие [534; 537]. С. Л. Братченко и М. Р. Миронова, основываясь на исследованиях ученых экзистенциально-гуманистического направления, составили перечень критериев личностной зрелости, которые складываются из групп интраперсональных и интерперсональных качеств [91].

Среди отечественных психологов наиболее многоплановое рассмотрение содержания дефиниции «зрелость», подходов к его трактовке в психологии проведено Е. А. Сергиенко. Автор разделила их на четыре направления: «зрелость как стадия развития, как общая тенденция развития, как результат достижения дефинитивной стадии развития и как развитие разных модулей психической организации (эмоциональная, интеллектуальная, нравственная, социальная, а также биологическая зрелость)» [582]. Ученый считает, что «категория зрелости раскрывается как способность к постоянному саморазвитию, изменениям при сохранении своей уникальности и сообразно с индивидуальными ресурсами (субъектностью)» [582, с. 16]. Е. А. Сергиенко понимает зрелость «как динамическую характеристику, т. е. не достижение определенного уровня, а способность к достижениям, объединяющая и универсальную, и уникальную составляющие этого процесса» [582, с. 13–28].

С. К. Нартова-Бочавер, выделяя суверенность физического тела человека, суверенность территории, личных вещей, временных привычек, социальных связей, вкусов и ценностей, пишет: «Личностно зрелый субъект обладает прочными границами, которые он “передвигает” по собственному усмотрению с учетом интересов других людей» [441].

В литературе по возрастной психологии зрелость выступает как стадия развития личности, отмечается ее содержание: стремление к заботе о другом, воспитание подрастающего поколения и передача опыта [320; 350 и др.]. Таким образом, основным личностным достоинством зрелости как качества личности является способность заботиться о ком-то или чем-то, которая проявляется не только в чувстве долга, но и в естественном желании внести свой вклад в жизнь будущих поколений [313; 754 и др.]. В возрастной психологии делается акцент на преемственности ее формирования и вкладе каждого возрастного этапа в развитие определенных характеристик зрелости. По мнению исследователей из Санкт-Петербурга, «для индивида взрослость и зрелость практически совпадают, чего нельзя сказать о личности. В одном и том же возрастном периоде взрослости люди могут быть весьма разными по степени личностной

зрелости» [516, с. 14]. Кроме того, важно учесть, что у взрослого человека складывается имплицитная теория изменяемости личности. Как показали исследования К. Двек, у зарубежных испытуемых это было связано с двумя классами убеждений: убеждений относительно пластичности (гибкости) собственных качеств и ожидания относительно социального принятия или отвержения [817]. Исследования Н. В. Гришиной показали, что у отечественных испытуемых имплицитная концепция самоизменений довольно часто носит схематичный характер и во многом основывается на социальных стереотипах и представлениях [165, с. 191]. Данный момент представляется важным учесть при планировании психотехнической части нашего исследования.

В аспекте темы нашего диссертационного исследования будем основываться на понимании зрелости как одного из базовых условий развития SVt, причем на фоне изменений в субъектности и профессионализме руководителя. Это обуславливает обращение к пониманию зрелости и в контексте акмеологии.

В акмеологии зрелость осмысливается как достижение высокого уровня личностного и профессионального развития, как движение к пониманию и принятию смысла своего существования, как продуктивное проявление в жизни всех сущностных сил индивида. В работах акмеологов отмечается, что на стадии «акме» в различных формах проявляется активная интеграция физического, психического и духовного. Феномен акмеологической зрелости связан с появлением целостных личностных образований. А. А. Бодалев писал: «Если человек, достигший совершеннолетия, ведет себя в различных ситуациях в соответствии с общечеловеческими нормами морали, и основные ценности жизни стали его собственными ценностями, значит можно с уверенностью говорить о его личностной зрелости» [79, с. 23]. При духовной зрелости человек способен подчинить себе и организовать свои физические и психические функции [18; 79; 177; 404 и др.].

Акмеология значимыми условиями, определяющими позитивные траектории развития человека как субъекта и как личности, определяет задатки, общие и специальные способности, условия семейного и школьного воспитания,

качество образования в профессиональном учебном заведении [79; 597 и др.]. По мнению В. М. Русалова, достигнув вершины, акмеологическая зрелость может расти до новых пиков [552, с. 84].

А. Л. Журавлев и Е. Л. Доценко обосновывают целесообразность выделения особого феномена «социально-психологическая зрелость» [210; 194]. А. Л. Журавлев, рассматривая психосоциальную зрелость человека в качестве ее главных критериев, выделяет толерантность и гуманистическую направленность на реализацию общественно-значимых целей [685], а также обозначает ее частный вид – социально-психологическую зрелость. Основными показателями данного вида зрелости выступают уровни социализированности, идентичности, сформированности Я-концепции, а также систем отношений, самоотношений, сознания и самосознания личности. Е. Л. Доценко дает аргументированное определение социально-психологической зрелости как качества социального субъекта, которое выражается в необходимости и готовности к самореализации через преобразование социальной действительности в отношениях и взаимодействиях с людьми, группами и социальной средой, соотносимых с культурно-историческими условиями. Представляется, что приведенная формулировка в полной мере подходит под изучаемую нами категорию субъектов труда. При этом важнейшими жизненными задачами, непосредственно связанными с развитием субъекта в период взрослости, как выявлено в исследованиях [350; 245; 685; 180; 422; 254; 516 и др.], выступают осознанное самоизменение, формирование профессионального мышления, профессиональной опытности и профессионализма; коммуникативной и конфликтной компетентности, умения привлекать социальные ресурсы; освоение способов саморегуляции и самодетерминации, поведения в трудных жизненных ситуациях; способности проживать и переживать жизненные кризисы.

В связи с тем, что взрослость связана с рефлексией личности относительно себя самой, со своей жизнью как целостным и самобытным явлением, своим предназначением, смыслом своей жизни, условиями его обретения, изменения и утраты, современная экзистенциальная психология задает методологические

ориентиры понимания взрослости и зрелости. Дж. Холлис отмечает, что во второй половине жизни имеются две основных задачи: обретение личного авторитета (нахождение того, что будет правильно для себя, и найти в себе смелость жить согласно этому в мире) и открытия личной духовности (способности самостоятельного выбора из спектра возможностей в соответствии собственному опыту и ценностно-смысловой сфере) [713, с. 235–237]. Не решение этих задач влечет за собой отдаление от психологического здоровья, увядание витальности.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что во многих научных работах до сих пор граница в категоризации феноменов взрослости и зрелости весьма условна. Однако при соблюдении академической научной позиции следует отметить, что «взрослость, являясь результатом процессов социализации, больше характеризует степень социальной адаптации человека» [566, с. 8]. В данном случае важны атрибуты взрослости, такие как наличие работы и специальности, гражданской ответственности, способности обеспечивать себя, жить без опеки родителей и другой внешней помощи, о способности адекватно исполнять многочисленные роли (социальные, профессиональные, гендерные) и пр. Зрелость – это характеристика отношений человека к жизни, к себе, форма и способ воздействия на себя и других, она выступает как процесс освоения человеком традиций, ценностей, установок, эстетических канонов, этических норм той культуры, к которой он принадлежит. При этом в научных работах можно обнаружить дискуссию по разграничению зрелости индивида, зрелости личности, зрелости субъекта, о различии понятий «зрелость личности», «психологическая зрелость», «акмеологическая зрелость» и т. д. [32; 516; 476; 552; 582 и др.] Однако во многих психологических подходах и школах зрелая личность наделяется активной и созидательной ролью во взаимодействии с окружающим миром, представляется как «деятельный субъект жизни» [93; 546 и др.], способный осознанно и целенаправленно действовать, прогнозировать жизненные события и результаты своих поступков.

В большинстве подходов зрелость рассматривается с позиции здорового психического и психологического развития. Данный акцент был сделан еще

видным американским психологом – Гордоном Олпортом, который определил следующие характеристики здоровой, состоявшейся взрослости [467; 468].

1. Широкие границы «Я», характеризующиеся вовлеченностью в большое количество социальных связей, активным участием в разных видах деятельности, включением во все, что значимо для «Я», отсутствие рамок или ограничений для того, что кажется интересным. Открытость миру и переживание себя как его составной части, отсутствие сосредоточения лишь на самом себе.

2. Способность к искренним и позитивным межличностным отношениям, выражающаяся в любви в отношении своей семьи, близких людей, толерантности к ценностям и установкам других, способности включаться в различные общности и эффективно строить взаимодействие с людьми, несмотря на культурные, социальные и психологические различия.

3. Принятие себя и своих чувств, отсутствие эмоциональных барьеров, умение справляться с собственными эмоциями, что проявляется в позитивном восприятии себя, в отношении к себе с уважением, отсутствии зависти к другим, внутреннего озлобления или ожесточения. Кроме того, личность не обременяет эмоционально собой других людей, контролирует свои состояния, давая отчет себе в том, как ее чувства могут повлиять на других, способна переносить жизненные трудности без эмоциональных срывов и саморазрушения.

4. Реализм в восприятии действительности и притязаний выступает как умение видеть вещи, события, отношения такими, какие они есть, не искажая их и не избегая, если они не оправдали представлений или ожиданий, ставить перед собой лично значимые и реалистичные цели, оценивать реалистичность временной перспективы.

5. Способность к самопознанию и чувство юмора проявляется в стремлении к полноте познания самой себя, готовности к саморазвитию, объективности по отношению к себе, умению принять критику, видеть недостатки и относиться к ним с юмором, относиться уважительно как к своим достоинствам, так и к недостаткам.

б. Наличие цельной жизненной философии, которая выражается в способности выделять самое значимое, сущностное в своей жизни, главную ее цель, иметь систему ценностей и принципов, в соответствии с которой живет.

Г. С. Сухобская, разрабатывая понятие зрелости социально-психологического развития человека, также выделила отличительные свойства зрелой личности [648], которыми можно расширить характеристики Г. Олпорта, а именно:

1) прогнозирование своего поведения в любых жизненных ситуациях на основе умения добывать нужную информацию и анализировать ее применительно к целям, связанным с решением конкретных и нестандартных ситуаций в интересующих личность сферах жизнедеятельности;

2) умение мобилизоваться для выполнения собственного решения вопреки различным обстоятельствам и внутреннему социально не мотивированному желанию его прекратить («устал», «не хочу», «трудно»);

3) отслеживание хода выполнения собственных действий и их результатов;

4) проявление оценочной рефлексии на основе сформированного самосознания и объективной непредвзятой оценки своих мыслей, действий, поступков;

5) умение «извлекать уроки» из собственного поведения в различных ситуациях, что повышает качество прогнозирования и объективность оценок, а также приводит к более надежному выполнению запланированного и большей критичности в анализе результатов;

б) способность к адекватной реакции на различные ситуации собственного поведения.

На основе проведенного в предыдущих параграфах теоретического анализа проявлений и факторов SVt, а также рассмотренных выше условий и критериев развития человека во взрослом возрасте, предлагаем классификацию условий (Табл. 1.2) и психологических факторов (Табл. 1.3) в оптимизации SVt во взрослом возрасте. Для нашего исследования считаем важным выделить две основные сферы с точки зрения развития субъекта в период взрослости:

профессиональная деятельность и межличностные отношения, а также содержание условий развития SVt (Табл. 1.2). Именно в этих сферах и при нарушениях условий возникают ситуации, являющиеся вызовами субъектности взрослого человека, требующими от субъекта повышенного уровня SVt и конструктивного совладания с трудностями [705, с. 84].

Таблица 1.2. Условия оптимизации SVt во взрослом возрасте

Биологические	Психологические	Социальные
<ul style="list-style-type: none"> – наследственность; – особенности развития организма и телесности; – заболевания; – ощущение определенной связи между собой и природой; – задатки; – физическое и психическое здоровье; – общевозрастная зрелость 	<ul style="list-style-type: none"> – осознанное стремление и способность к самоосуществлению; – сформированность собственной среды развития; – гармоничность и целостность личности; – стремление к творчеству и созидательности; – экзистенциальное отношение к собственной жизни; – суверенность личностных границ; – зрелость личностная; – адекватное восприятие людей и самого себя 	<ul style="list-style-type: none"> – исторические события на жизненном пути личности (качество их восприятия личностью); – события личной истории; – образ жизни и система отношений в семье; – характер воспитательных и обучающих воздействий; – профессиональная сфера и социальное окружение; – зрелость социальная

Таблица 1.3. Психологические факторы оптимизации SVt во взрослом возрасте

Психологические условия	Составляющие условия факторы
Осознанное стремление и способность к самоосуществлению	<ul style="list-style-type: none"> – высокая автономия; – самостоятельность; – самоактуализация; – самодетерминация; – продуктивная саморегуляция; – способность проживать и переживать жизненные кризисы; – умение мобилизоваться для выполнения собственного решения; – отслеживание хода выполнения собственных действий и их результатов
Сформированность собственной среды развития	<ul style="list-style-type: none"> – эффективное поведение в трудных жизненных ситуациях; – положительная валентность самочувствия; – позитивное настроение; – своевременный и полноценный отдых в своей экосреде; – прогнозирование своего поведения и выбор жизненных ситуаций
Гармоничность и целостность	<ul style="list-style-type: none"> – самоуважение; – сформированное самосознание;

Психологические условия	Составляющие условия факторы
личности	<ul style="list-style-type: none"> – удовлетворенностью жизнью; – целостность (отсутствие длительно неразрешенных внутренних конфликтов); – самодостаточность; – оптимизм
Стремление к творчеству и созидательности	<ul style="list-style-type: none"> – ощущение себя субъектом; – компетентность; – вовлеченность; – позитивное мышление; – способность к достижениям; – достижение высокого уровня личностного и профессионального развития
Экзистенциальное отношение к собственной жизни	<ul style="list-style-type: none"> – способность позитивной переработки жизненного опыта; – удовлетворение основных психологических потребностей во взаимосвязи со своими внутренними жизненными целями; – психологическое благополучие; – связанность с окружающим миром, природой; – стиль жизни, продиктованный внутренними личными целями; – рефлексивность; – конгруэнтность
Суверенность личностных границ	<ul style="list-style-type: none"> – конструктивная коммуникативная сфера; – адекватность в социальной среде; – адекватная реакция на различные ситуации собственного поведения
Адекватное восприятие самого себя и других людей	<ul style="list-style-type: none"> – адекватная самооценка; – внутренний локус контроля; – стремление к гармонии с собой и окружением; – самопринятие; – толерантность; – объективная непредвзятая оценка своих ролей, действий, поступков
Зрелость личностная	<ul style="list-style-type: none"> – расширенные границы «Я»; – способность к искренним и позитивным межличностным отношениям; – позитивное восприятие себя и своих чувств, отсутствие эмоциональных барьеров, умение справляться с собственными эмоциями; – реализм в восприятии действительности и притязаниях; – способность к самопознанию и чувство юмора; – наличие цельной жизненной философии

Анализ публикаций позволяет занять позицию и в отношении возможного механизма взаимосвязи по разным уровням SVt. Биологические условия, воздействуя на телесный уровень, могут вызывать изменения на психическом

(душевном) и духовном. В какой мере это происходит с учетом старения человека, представляется важным специально изучить в нашем исследовании.

Мишенью психологических условий в первую очередь выступает психический (душевный) уровень, а через него данные условия воздействуют на тело и дух. Социальные условия воздействуют одновременно на все уровни, но специфично на каждый по отдельности, создавая эффект постоянной изменчивости SVt. При этом изменения в духовном уровне, вызванные любыми условиями, могут воздействовать и на психический и телесный уровень, изменяя величину и валентность SVt (Рис. 1.1).

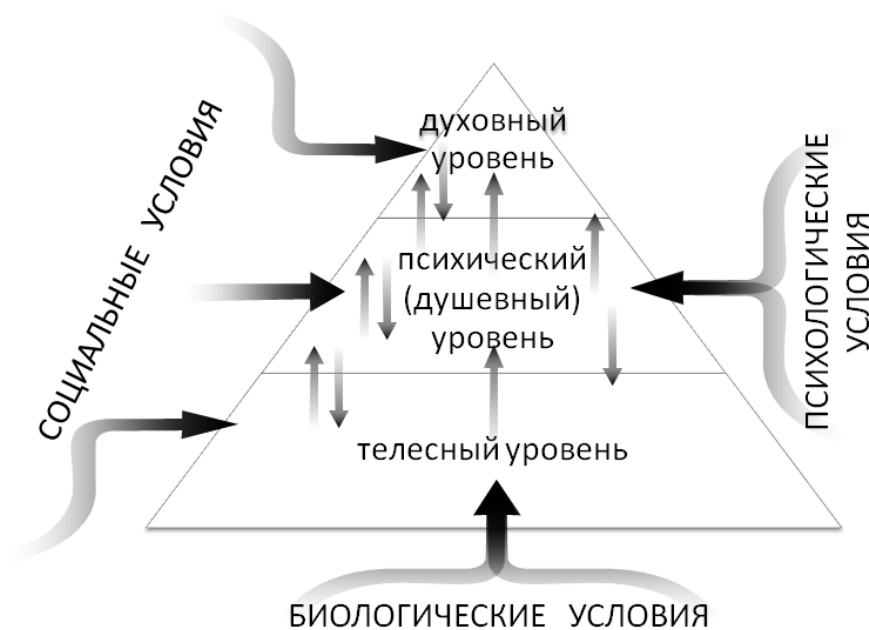

Рис. 1.1. Воздействие условий развития SVt на ее изменения во взаимосвязи с уровнями организации человека

Говоря о взрослом возрасте и особенностях развития SVt, необходимым представляется рассмотреть кризисы в этом периоде, особенности их прохождения, которые несомненно будут сказываться на SVt личности.

В работах зарубежных и отечественных авторов, рассматривающих типологии кризиса у взрослого человека, указывается на минимум три кризиса периода взрослости. Э. Эриксон выделялись кризисы, связанные с выбором между благоприятным и неблагоприятным направлением личностного развития, D. J. Levinson, C. N. Darrow, E. B. Klein описывали кризисные явления

в переходных фазах онтогенетического развития [856, р. 384], по Г. Шихе кризисы возраста, связаны с изменениями в ощущениях, определяющих основной фон жизни: во внутреннем ощущение себя по отношению к другим, в чувстве безопасности и опасности, в восприятии времени, в возникновении ощущения физического спада [743], Б. Ливехуд рассматривал гендерные особенности кризисов взрослости [347]. Зарубежными учеными обычно акцентируется внимание на сорокалетнем рубеже жизненного пути, обозначая здесь и возможность испытания острого кризиса «середины жизни».

В отечественной психологии у О. В. Хухлаевой находим «кризис молодости» (30 лет), «кризис середины жизни» (40 лет), «пенсионный кризис» (55–60 лет) [719]. Е. Л. Солдатова выделяет «кризис перехода к взрослости», «кризис перехода к средней взрослости», «кризис перехода к зрелости» [618, с. 9], В. К. Гвоздецкая определяет «первый кризис взрослости», «кризис тридцати лет», «кризис середины жизни» [148, с. 3–4].

Если далее не продолжать раскрывать нюансы у отдельных ученых, то основным маркером кризиса во взрослом возрасте следует считать то, что люди теряют жизненные перспективы и не могут полноценно осуществлять регуляцию жизнедеятельности, происходит трансформация взглядов, мировоззрения, изменение убеждений и установок, возникаю изменения ценностно-смысловых ориентаций. Другие признаки кризисов взрослости весьма разнообразны, к ним можно отнести: беспокойство в отношении личного будущего, ухудшающегося здоровья; обесценивание внутрисемейных и родственных отношений, пройденного карьерного пути, текущей профессиональной деятельности; девальвация ранее значимых близких отношений, жизненных целей и ценностей; появление тенденции к духовным исканиям, поиску иных смыслов жизни; страх перед уходом престарелых родителей, усиливающий тревожность, и др.

Е. Л. Солдатова в своем диссертационном исследовании определяет новообразования и критерии окончания рассматриваемых ею кризисов, а именно: кризис перехода к взрослости – достижение эмоциональной зрелости; кризиса перехода к средней взрослости – принятие себя, осознание ценности «быть

собой», гибкость в выборе направлений саморазвития; кризис перехода к зрелости – самодостаточность или сила эго, определяющая независимость личности в реализации жизненных целей, собственной жизни, в сфере отношений [618, с. 9].

Таким образом, для нашего исследования особенностей развития SVt руководителей ОВД по хронологическим рамкам и содержанию новообразования представляют интерес, прежде всего, затруднения, обозначенные авторами как «кризисы перехода к зрелости», в том числе «кризис середины жизни», характеризующиеся глубиной и разрушительным действием на личность, часто проходящий со значительной психологической перегрузкой. Согласно Е. Е. Сапоговой здесь может быть и состояние лиминальности – «своеобразный бытийный зазор», когда один период жизни исчерпан, а другой еще не наступил. Суть этого состояния состоит в намеренном разотождествлении субъекта с самим собой с целью перехода от «Я-наличного» к «Я-иному», обретения новых смыслов, построения новых проектов и стратегий жизнеосуществления [565].

Критично отметим, что до сих пор психологическое содержание происходящего у взрослых при кризисах не так глубоко проработано в психологической науке, как, например, изучение кризиса трех лет или подросткового кризиса [95; 360; 402; 481; 503; 567; 618; 717 и др.]. Тем не менее при анализе имеющихся публикаций можно обозначить ряд его возможных характеристик, значимых для нашего исследования, а именно: 1) упорядочивание и переоценка накопленного жизненного опыта; 2) возрастные психофизиологические и гормональные изменения, ухудшение здоровья; 3) смена социальных ролей; 4) трансформация жизненных целей; 5) переоценка степени самореализации и успешности в жизни, с уровнем развитости рефлексии. Отметим также, что кризис «середины жизни» хронологически нельзя точно обозначить, но считается, что он разворачивается от 30 до 45 лет, в зависимости от «индивидуальных вариантов развития, выстраивающихся на протяжении индивидуально неповторимой взрослой жизни человека, а поэтому и делает почти уникальным как срок наступления кризиса, так и его продолжительность» [566,

с. 24]. Кризис считается нормативным, но индивидуально его продолжительность может варьироваться от нескольких месяцев до нескольких лет, причем по времени протекания может быть ранний (свидетельствует о неразрешенности проблем на предыдущих возрастных периодах) или поздний (носит более экзистенциальный характер). При неблагоприятном течении возникают негативные последствия (алкоголизм, экзистенциальные вакуумы, суицидальные попытки и т. д.). Благоприятное преодоление связывается с дальнейшим развитием и прорывом к новым формам самореализации или с переходом личности к спокойно созерцательному принятию жизни, смирению и насыщению смыслом того, что уже есть, что достигнуто.

Е. Е. Сапогова предполагает, что кризис «середины жизни» выступает как закономерно возникающая фаза жизни, обусловленная необходимым и обязательным вхождением развивающегося человека в эпоху вторичной социализации – «самобытную индивидуацию и обогащение общесоциального опыта результатами своей жизнедеятельности и жизнепостижения, может носить и креативный (жизнетворческий) характер, так как здесь может проявиться и свобода личности» [566, с. 24]. В контексте темы нашего исследования важна позиция Е. Е. Сапоговой, что главной особенностью вторичной социализации является то, что она должна быть инициирована, «запущена» самой личностью. В результате преодоления кризиса и «запуска» вторичной социализации появляется зрелость.

В контексте темы нашего исследования значимо и то, что Е. Е. Сапоговой даются характеристики возросшей зрелости, совпадающие с характеристиками человека с развитой SVt, а именно: «осознание себя, переживание свободы, автономии, принятие себя, лежащее в основе личностного благополучия, осознанная целенаправленность собственной жизни и жизни тех, за кого человек несет ответственность (дети, престарелые родители), наконец, это осознаваемая как необходимость устремленность к личностному росту, позитивным изменениям, социальное принятие, чувство востребованности теми сообществами, в которые человек включен (профессиональными,

общественными, политическими, гендерными, этническими, культурными и др.), возможность инвестировать значимые ресурсы собственной жизни и личности в других людей, в их развитие и благополучие» [566, с. 304].

Итак, возраст руководителей ОВД, особенности протекания «кризиса перехода к зрелости» могут выступать как условие развития их SVt. Нами разделяется позиция Е. Е. Сапоговой, что особое внимание надо уделять способам преодоления человеком лиминальности и реализовывать направления психологической помощи в лиминальных периодах: 1) работе с симптомами и эмоциональными переживаниями; 2) когнитивными аспектами желаемых выборов; 3) перспективами, желаниями и возможностями личности; 4) с ее новыми проектами «Я» и жизни [565, с. 134].

Подводя итог параграфа, следует отметить, что на основе теоретического анализа литературы были выделены психологические детерминанты, факторы и условия оптимизации SVt, предложена их классификация. К условиям следует отнести биологические, психологические, социальные условия, а также отдельно обозначенные условия протекания возрастного кризиса. В дальнейшем выделенные психологические условия, влияющие на уровень SVt, будут учтены при разработке стратегии психологической помощи руководителям ОВД в развитии SVt.

Выводы по Главе 1

1. Анализ публикаций позволил сделать вывод, что в силу многогранности проявлений человека витальность имеет свойство проявляться на взаимосвязанных уровнях его организации: духовном, психическом (душевно) и телесном. Зрелая личность, выступая как субъект, имеет возможность осознано воздействовать на уровень своей витальности, что ведет к изменению физического и психического состояния.

2. Энергетический аспект функционирования человека разрабатывался в философских, естественнонаучных и медицинских учениях, но наиболее широко он представлен в современных психологических исследованиях, направленных на изучение энергетического потенциала личности, необходимого для ее здорового и гармоничного существования. При этом субъективная витальность является интегральным образованием личности, выражающим ее отношение к генезису внутренней энергии и выбору психических ресурсов при затруднениях проявления субъектности в различных сферах жизнедеятельности и преодолению неоптимальности в поддержании жизнеспособности.

3. Многочисленные исследования позволяют сделать вывод, что уровень теоретико-методологической осмысления феномена SVt зависит от многоплановости системного рассмотрения комплекса проблем: сущности жизни и объяснения жизненных процессов; структуры личности и ее энергетического аспекта; механизмов взаимосвязей человека с живой природой и с его окружением; осмысления трансцендентности характера витальности человека; понимания механизмов возникновения личностных затруднений и жизненных кризисов; взаимосвязи самодетерминации и самоактуализации с осуществляемой деятельностью; осмысленности проблемы адаптационного и личностного потенциала.

4. Феномен SVt в современной отечественной и в зарубежной психологии раскрывается через обнаружение генетических, родственных и антагонистических связей с рядом феноменов. Наиболее близкими к субъективной витальности являются феномены жизнеспособность и субъективное благополучие, а наиболее обобщающим – психологическое здоровье. Контрастным феноменом SVt выступает субъективная усталость (SF). Значимым является включение феномена SVt и SF в процесс комплексного научного исследования, в том числе с изучением сильных сторон человека и определением путей повышения саногенности бытия.

5. SVt выступает своеобразной функцией от условий, способствующих самодетерминации и личностному росту, а также субъективным показателем

психологического благополучия и счастья личности. При этом основными сферами в период взрослости с точки зрения развития субъекта, в которых при нарушениях возникают ситуации, являющиеся вызовами субъектности и в целом личности взрослого человека, требующими от субъекта зрелого совладания с трудностями и повышенного уровня субъективной витальности, являются профессиональная деятельность и межличностные отношения, возрастные лиминальные состояния.

6. SVt может изменять свою величину и валентность под воздействием условий и факторов, действующих на уровнях организации человека. Биологические условия, воздействуя на телесный уровень, вызывают изменения на психическом (душевном) и духовном, мишенью психологических условий, в первую очередь выступает психический (душевный) уровень, а через него данные условия воздействуют на тело и дух. Социальные условия воздействуют одновременно на все уровни организации или на каждый по отдельности, создавая эффект неустойчивости (неустойчивой изменчивости) SVt. Изменения в духовном уровне, вызванные любыми условиями, могут воздействовать и на психический, и телесный уровень, изменяя величину и валентность SVt.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМОУТВЕРЖДЕНИИ

2.1. Требования к руководителям территориальных органов внутренних дел и проблема их здоровьесберегающего поведения

Сегодня к руководителям ОВД относят сотрудников, замещающих должности всех наименований аппарата Министра внутренних дел Российской Федерации и аппаратов заместителей МВД России, начальников (командиров), заместители начальников (командиров) структурных подразделений¹ в составе подразделений центрального аппарата МВД России, территориальных органов МВД России, образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на ОВД. Это представляет собой самую большую долю в штатной численности личного состава правоохранительных органов.

В Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] определены квалификационные требования к должности в ОВД и стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам для сотрудников ОВД, замещающих должности младшего, среднего и старшего начальствующего

¹Под структурными подразделениями в настоящем Перечне понимаются как самостоятельные подразделения, так и входящие подразделения (структурные элементы самостоятельных подразделений).

состава ОВД, причем можно четко проследить социальный заказ на эффективное руководство, надежность и профессионализм.

Раскрывая сущность требований к руководящему составу ОВД, следует иметь четкое представление о том, что к данной категории руководителей всегда предъявлялись особые требования, которые часто фиксировались в нормативных правовых актах, так как были обусловлены особенностями социально-политической ситуации в стране и спецификой управленческой деятельности в силовой структуре.

В настоящем исследовании при дифференциации руководителей будем придерживаться обозначенных социологом Талкоттом Парсонсом уровней управления в менеджменте [149]. К институциональному уровню, обеспечивающему стратегическое управление, разработку долгосрочных и перспективных планов (высшее звено управления) отнесем сотрудников, замещающих должности всех наименований аппарата Министра внутренних дел Российской Федерации и аппаратов заместителей МВД России, начальников (командиров), заместителей начальников (командиров) структурных подразделений в составе подразделений центрального аппарата МВД России.

К управленческому уровню, обеспечивающему тактическое управление, координацию внутри определенной части МВД России (среднее звено управления) – руководителей территориальных органов МВД России, образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на ОВД. К техническому уровню, обеспечивающему оперативное управление, организацию текущих действий непосредственных подчиненных для обеспечения эффективной работы (низшее звено управления), следует отнести сотрудников, замещающих иные руководящие должности в территориальных органах МВД России, образовательных, научных, медицинских (в том числе

санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России.

Характеризуя основную¹ составляющую руководящего звена в ОВД, следует отметить, что в течение шести лет возраст большинства из них приходится на период от 41 до 55 лет (Рис. 2.1), что должно соответствовать психологической зрелости личности. Стаж службы в ОВД – свыше 20 лет (Рис. 2.2), в занимаемой должности – от 3 до 10 лет (Рис. 2.3). Практически отсутствуют руководители в возрасте до 30 лет и свыше 55 лет, и со стажем службы в ОВД до 10 лет, стажем в занимаемой должности свыше 20 лет. Недостаточна, на наш взгляд, доля руководителей со стажем в занимаемой должности от 10 до 20 лет, которая характеризуется с точки зрения психологии профессионального становления высоким уровнем профессионализма. Однако отличается многочисленностью группы руководителей, находящихся на стадиях адаптации к должности и приобретения профессионального опыта.

В соответствии с решением коллегии МВД России 2021 г. министерством была зафиксирована проблема, связанная с необоснованно высокой в течение нескольких лет сменяемостью руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне и их заместителей. Начиная с 2018 г., данный показатель остается на высоком уровне, а в отдельных субъектах Российской Федерации он достигает от 50 до 100 % сменяемости руководителей районного звена в год [8].

¹ Руководящее звено структурных подразделений в составе территориальных органов МВД России.

Рис. 2.1. Возрастная характеристика личного состава руководящего звена структурных подразделений территориальных органов МВД России [571; 572; 573; 574; 575; 576; 577]

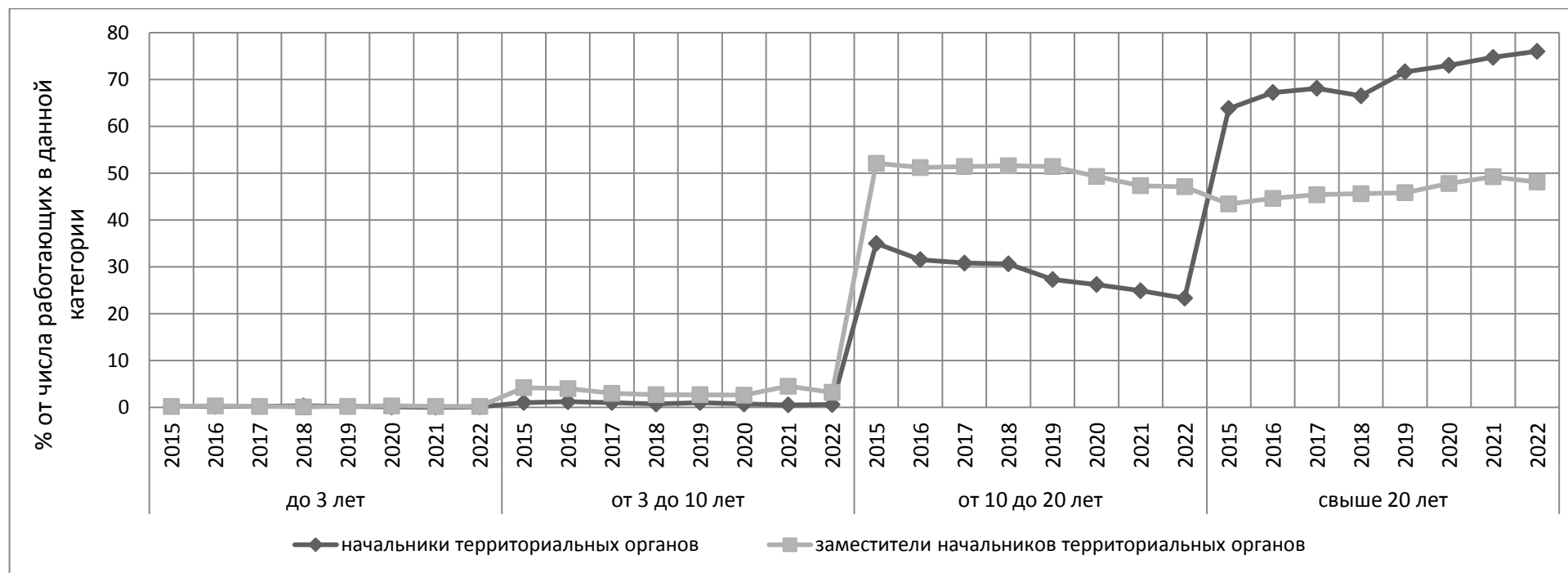

Рис. 2.2. Данные о стаже службы руководящего состава в ОВД [571; 572; 573; 574; 575; 576; 577]

Рис. 2.3. Распределение руководящего состава по стажу работы в занимаемой должности [571; 572; 573; 574; 575; 576; 577]
(сведения отражают стаж в занимаемой должности)

Результаты анализа показывают, что половина руководителей территориальных органов на районном уровне (49,7 %) и их заместителей (53,7 %) сменились в связи с увольнением со службы. При этом каждый четвертый из них уволился по собственной инициативе, несмотря на возможность дальнейшего прохождения службы. Оставшаяся часть руководителей и заместителей переведены на иные должности, при этом как на вышестоящие или равнозначные, так и на нижестоящие. Проведенный в рамках анализа опрос руководителей территориальных органов на районном уровне показал, что основной причиной их сменяемости является высокая служебная нагрузка (48,7 %), связанная с избыточностью должностных обязанностей и невозможностью их надлежащей реализации, а следовательно, систематическим привлечением к дисциплинарной ответственности. Согласно проведенному анализу этот показатель в течение пяти лет составляет от 90 до 100 % руководителей территориальных органов МВД России.

В современный период любая управленческая деятельность осуществляется в непростых условиях, и современные публикации отражают этот факт, используя образные конструкты: «неопределенность», «риски», «вызовы», «угрозы» и пр., подчеркивая особую значимость этих условий в сфере государственного управления.

В Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] определены квалификационные требования к должности в ОВД и стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам для сотрудников ОВД, замещающих должности младшего, среднего и старшего начальствующего состава ОВД, в которых можно четко проследить социальный заказ на эффективное руководство, надежность и профессионализм.

В Послании Федеральному собранию Президентом Российской Федерации еще в 2019 г. прозвучал призыв к государственным служащим соответствовать самым строгим профессиональным требованиям [7]. Министр внутренних дел

Российской Федерации уже не первый год акцентирует внимание на укреплении кадрового потенциала, повышении управленческой культуры руководителей [530; 531].

Специфика и содержание управленческой деятельности были раскрыты в многочисленных работах как зарубежных (Ф. Тейлор, Г. Форд, А. Файоль, М. Вебер, Дж. Элтон-Мэйо, М. Паркер-Фоллетт, Р. Лайкерт, А. Маслоу, Д. Макгрегор, П. Друкер, Д. Клиланд, У. Оучи, Й. Кхол, Л. Моллинз, Дж. В. Ньюстром и др.) [268; 326; 429; 456 и др.], так и отечественных ученых (Н. Д. Кондратьев, А. В. Чайнов, А. К. Гастев, С. Г. Струмилин, П. М. Керженцев, Г. Х. Попов, Д. М. Гвишиани, В. С. Рапопорт, А. И. Китов, Т. Ю. Базаров, А. В. Петров, Ю. Г. Федулов, К. В. Карпинский, А. Я. Кибанов, А. Е. Горбушин, Ю. А. Сауров, В. И. Коробко и др.) [52; 677; 232; 484; 296; 158 и др.]. В данных работах с разных методологических позиций проведен многоплановый анализ функций, задач и структурных блоков управленческой деятельности.

Впервые попытка адаптировать идеи, развиваемые в зарубежной науке и практике менеджмента к управлению в правоохранительной сфере, делается в работах по общим проблемам управления таких ученых, как С. Е. Вицин, Г. Г. Зуйков, К. Е. Игошев, А. Ф. Майдыков, Г. А. Туманов и др. [263]

Значительный вклад в понимание деятельности руководителя вносит разработанный в отечественной науке деятельностный подход (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, П. Л. Гальперин, В. В. Давыдов, Н. Ф. Талызина, Г. П. Щедровицкий, Б. Г. Юдин, В. С. Швырев и др.) [182; 337; 548; 739; 756 и др.] и концепции психологии профессиональной деятельности и профессионализма (А. В. Брушлинский, А. А. Вербицкий, С. А. Дружилов, Е. И. Исаев, Е. А. Климов, А. В. Карпов, Л. М. Митина, Ю. Н. Кулюткин, Н. С. Пряжников, В. И. Слободчиков, А. М. Столяренко, Г. В. Суходольский, И. В. Сыромятников, В. А. Толочек, А. Н. Яшкова и др.).

Основываясь в нашем исследовании на идеях о полисистемности человеческой деятельности С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, Е. А. Климова, особое внимание обратим на концепцию профессиональной

деятельности как системы отношений человека с Миром Г. В. Суходольского. Ученый к предложенным Е. А. Климовым для целей профориентации пяти систем отношений субъектов жизни и деятельности с Миром [269; 270] (человек-природа, человек-техника, человек-человек, человек – знаковая система, человек – художественный образ), предложил шестую систему – «человек – Бог (Боги)» или «человек – религиозные силы», обобщая указанные системы отношений на сферу человекознания [649]. С точки зрения исследователя, комбинации шести базовых систем образуют более сложные объекты, которые отражают взаимодействие человека с Миром и формируют комплекс требований к человеку-профессионалу, его компетенциям.

В отечественной психологии при исследовании управленческой деятельности сложилось системное видение управления, так как функциональный и другие виды анализа управленческой деятельности многопланово осуществлены в работах таких ученых, как Г. М. Андреева, И. П. Волков, А. А. Грачев, А. Л. Журавлёв, Ю. М. Забродин, Т. С. Кабаченко, А. И. Китов, Е. А. Климов, Р. Л. Кричевский, Б. Д. Парыгин, Л. Г. Почебут, А. А. Русалинова, А. Л. Свенцицкий, А. М. Столяренко и др. Это стало продуктивной основой развития психологического подхода в управлении [296, с. 43], который рассматривается как целенаправленное воздействие на «условия среды» и психологические механизмы [215, с. 64].

Особо отметим рефлексивный подход в психологии управления (Б. В. Баранов, Е. А. Климов, А. В. Карпов, В. А. Лефевр, В. Е. Лепский, А. Ф. Трудюлюбов, А. В. Филиппов и др.), в котором были исследованы рефлексивное управление и создание систем, его организующих, субъект-субъектные виды труда и пр. [698, с. 95] Г. Н. Прозументов создал концепцию стратегии смыслопорождающего управления, где управление представляется через наличие возможности каждому участнику совместной деятельности образовывать ее индивидуальные смыслы [296, с. 52].

Говоря об управленческой деятельности в целом, отметим такие ее характеристики, как высокий уровень динамизма, многоплановость, повышенные

требования к уровню профессиональных компетенций. Как показывают проанализированные работы, человек находится в постоянном процессе самоутверждения, произвольно и целенаправленно проявляя свою индивидуальность и потенциалы в различных сферах. Наиболее полно это происходит в той сфере, которая более значима для личности и где возможны экстремальные ситуации.

Профессиональная сфера, безусловно, одна из важнейших для личности, достигшей статуса руководителя, поэтому именно в ней наиболее целеустремленно и полно может проявляться процесс самоутверждения. Профессиональное самоутверждение руководителя следует рассматривать как потребность в соответствии профессиональным требованиям, стремлении реализовать свои потенциальные возможности и достигнуть конструктивных результатов в профессиональной деятельности и признания в профессиональном сообществе, утвердить свой авторитет в своих глазах и глазах окружающих, приблизить себя к профессиональному идеалу. Данный процесс стимулирует развитие и саморазвитие личности руководителя, выступает фактором профессионального становления и профессионализма, способствует целостному осознанию себя как субъекта профессиональной деятельности.

Проведенный анализ публикаций обнаружил, что в современной российской психологии много уделено внимания разработке многоуровневого анализа управленческой деятельности, выявлены роль и значение личности руководителя в ее реализации и описан ее метадеятельностный характер (Т. Ю. Базаров, С. Н. Ениколопов, А. Г. Караяни, П. В. Малиновский, Т. А. Нестик, Ю. А. Шаранов, П. Н. Шихирев, В. А. Штроо, Л. И. Уманский и др.). Следует отдельно выделить труды, показывающие эффекты применения руководителем разных стратегий управления (Г. Н. Прокументов, Т. С. Кабаченко, И. К. Шалаев), а также работы, где развиты идеи и модели повышения профессионального потенциала руководителей (Е. Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников, А. В. Карпов, В. С. Лазарев, Г. Н. Прокументов и др.), а также

обосновано комплексное изучение управленческой деятельности (Г. М. Мануйлов, В. В. Новиков, Е. М. Иванова, А. В. Карпов и др.).

С точки зрения И. В. Сыромятникова, «профессия управленца выступает как сложное структурное образование, в котором представлено несколько самостоятельных и достаточно разнородных по целям и механизмам воздействия на объект видов деятельности: воспитание, обучение, руководство, психологическая работа» [651, с. 5]. Автором отмечается и специфичность профессиональной деятельности руководителя силовой структуры, которая проявляется в сопряженности обязательного выполнения приказов и необходимости принятия самостоятельных и обоснованных решений, в т. ч. в ракурсе: правовом, социальном, психологическом, этическом, которые базируются на рефлексии возможного влияния принятого решения на жизнь других людей и изменение параметров объекта деятельности [651, с. 6].

Одной из основных задач, которую всегда ставили перед собой исследователи процесса управления, было установление оптимальной структуры качеств, которыми должен обладать эффективный руководитель. Со временем в теории психологии управления сложилось направление, в рамках которого предпринимались попытки профилировать этот набор качеств, диагностировать их наличие и наметить комплекс действий по их формированию и развитию. К числу исследователей, внесших наибольший вклад в развитие этого направления в нашей стране следует отнести А. Л. Журавлева, Т. Ю. Базарова, Е. С. Кузьмина, И. П. Волкова, Ю. Н. Емельянова, А. И. Китова, Ю. Д. Красовского, А. Л. Свенцицкого и др. В частности, А. И. Китов в структуре личностных свойств руководителя одним из первых среди психологов выделил четыре подструктуры: управленческие способности, политические качества, профессиональные и организаторские качества [267]. Ю. Д. Красовский, критикуя данный подход, отметил, что представление о личности руководителя сквозь призму определенного набора качеств, связанных с успешностью деятельности, ограничивает анализ его динамических характеристик [318].

Согласно исследованиям Э. С. Чугуновой, в структуре личности руководителя выделены административно-организаторские умения, моральные качества, уровень интеллекта, профессиональные умения, социальная направленность, мотивация [727]. Л. И. Уманский полагал, что организаторские способности включают в себя группы свойств личности, которые в свою очередь базируются на личностных свойствах. Так, организаторское чутье базируется на психологической избирательности, практико-психологической направленность ума; психологическом такте, в свою очередь эмоционально-волевая воздейственность – на общественной энергичности, требовательности, критичности, а склонность к организаторской деятельности – на потребности в данной деятельности и стеничности (позитивности) чувств при ее выполнении. При этом Л. И. Уманский отмечает, что «указанные группы свойств иерархизованы: первенствует организаторское чутье, на котором базируется эмоционально-волевая воздейственность, а склонность к организаторской деятельности рассматривается как «питательная почва», обеспечивающая «высокий тонус» первых двух групп свойств» [675]. Свой подход к пониманию сути и выделению групп свойств личности, из которых складывается индивидуальный психологический потенциал работника, предложили Г. М. Зараковский и Г. Б. Степанова [214]. В. В. Шпалинский, анализируя суть управленческого потенциала, подчеркивает, важность наличия у руководителя способности видеть причины и следствия происходящих в организации событий, умения влиять на их развитие, разрабатывать адекватную стратегию и тактику взаимодействия с сотрудниками, партнерами и соперниками в условиях рынка и постоянно возникающих проблемных ситуаций [746, с. 46]. С точки зрения Г. В. Овчинниковой, творческая активность руководителей составляет основу их лидерской компетентности [459].

В контексте темы нашего исследования интерес представляет позиция Е. С. Романовой. Она, проводя психологический анализ профессий и составляя большое число профессиограмм, определила и необходимые качества управленца, подчеркивающие их своеобразие и роль для успешности выполнения

руководящей деятельности [543]. Исследование социально-психологического потенциала личности руководителей ОВД предпринял коллектив исследователей, который выявил отдельные составляющие (компоненты) – личностные черты, способствующие социально значимым управленческим достижениям, соответствующие психологической зрелости личности, а именно: высокий уровень нормопослушания с выраженным самоограничением эмоциональных проявлений; толерантность по отношению к окружающим; сниженная конфликтность; доминирование аналитической, рациональной манеры ответственности, высокая самодисциплина и уверенность в себе [100].

В целом, как показывает проведенный анализ работ на обсуждаемую тематику [621], чаще всего качества личности руководителя классифицируются следующим образом: *нравственные качества* (принципиальность, патриотизм, нетерпимость к нарушителям закона, справедливость, вежливость, тактичность, чуткость, внимательность, целеустремленность, скромность и др.); *административные качества* (умение вести собрания, выступать, проверять, требовать, умение распределять обязанности, предоставлять права, определять ответственных, умение увлечь людей, умение правильно поощрять и наказывать и др.); *коммуникативные качества* (адаптивность, способность работать с людьми, завоевывать авторитет и доверие, способность устанавливать хорошие взаимоотношения и вести за собой, контактность, общительность, доброжелательность, уважительность, дипломатичность, толерантность, способность понимать подчиненных и др.); *профессиональные качества* (компетентность, деловитость, организованность, высокая трудовая мотивация, стрессоустойчивость, творческое мышление, адекватная самооценка и пр.).

Изучение психологических закономерностей управленческой деятельности в сфере ОВД освещались В. В. Вахниной, И. Б. Гайворонской, А. А. Гичко, И. А. Глуховым, М. Г. Дебольским, А. С. Душкиным, А. Л. Журавлевым, А. И. Китовым, И. Ю. Кобозевым, Т. Ю. Коноваловой, И. О. Котеневым, И. Б. Лебедевым, М. В. Леви, М. И. Марьиным, Е. Н. Митраковой, В. А. Морозовым, В. Е. Петровым, В. М. Поздняковым, И. Б. Пономаревым,

Н. Ю. Портнягиной, Е. В. Петуховым, И. Е. Реуцкой, В. А. Урываевым, В. Н. Смирновым, А. В. Сомовым, А. М. Столяренко, Л. Ю. Тюнис, А. Ю. Филякиным, В. Л. Цветковым, В. И. Чернениловым и др. При этом в работах исследователей раскрыты как множество функций и задач, стоящих перед руководителями подразделения ОВД, так и основные требования, предъявляемые к их личностным и профессиональным качествам, управленческой подготовленности. Следует отметить, что в ряде научных публикаций большое значение придается социально-психологическому облику руководителя ОВД, где акцентируется внимание на социальной адаптивности, высокой профессиональной подготовленности, общекультурном уровне, профессиональной самостоятельности, эмоциональной устойчивости.

А. П. Гладилиным обоснована структура идейно-нравственных качеств руководителей ОВД, в которую он включил объективно-ценностные особенности профессиональной деятельности [153]. А. М. Столяренко считал, что наличие организаторских способностей, с установкой на реализацию организаторской работы, деловой устремленности неразрывно связано с успешностью профессиональной деятельности руководителей ОВД [511]. Согласно В. И. Черненилов, характерными чертами психологического облика представителя руководящего звена ОВД являются: стремление к завоеванию авторитета, профессиональные знания, умение добывать необходимую для принятия решения информацию, инициативность, компетентность в принятии и исполнении управленческих решений, способность сплотить коллектив, скромность [523].

В начале 2000-х гг. А. И. Адаев, А. В. Боренко, Ю. Г. Касперович, Т. Ю. Коновалова, И. О. Котенев, М. И. Марьин, М. Г. Дебольский, В. Е. Петров, В. М. Поздняков, И. В. Якушев и др., рассматривая вопросы психологического обеспечения работы с управленческими кадрами, затрагивали и аспекты изучения повышения психологического потенциала личности руководителя ОВД [408; 410; 409; 407]. По их мнению, руководителя с высоким уровнем развития управленческой и социально-психологической компетентности наличествуют

следующие качества личности: стремление к профессиональному и личностному росту; объективность и самокритичность оценки уровня индивидуального развития; широта профессиональной, общей, управленческой и социально-психологической эрудиции; устойчивая управленческая направленность, проявляющаяся в понимании значимости психологических знаний, навыков и умений для профессиональной деятельности, убежденности в необходимости их формирования; высокий уровень индивидуального развития; умение быстро ориентироваться в обстановке, гибко реагировать на ее изменения, решать управленческие задачи в соответствии со сложившейся обстановкой; умение правильно выбирать приоритетные цели; твердость, решимость, энергичность в достижении целей управления коллективом; умение формировать благоприятный социально-психологический климат в коллективе, не допускать конфликтов, а в случае их возникновения – умение психологически грамотно их разрешать; умение нести ответственность за принятое управленческое решение; умение оптимально распределять служебные обязанности между подчиненными для достижения эффективного результата; доброжелательность в общении с подчиненными; способность оказывать побуждающее воздействие на людей без использования власти; умения четко ставить задачи подчиненным на основе хорошего знания их индивидуально-личностных особенностей, умело подбирать исполнителей, успешно мотивируя и стимулируя их деятельность; способность организовать действенный контроль за деятельностью подчиненных, вносить коррективы в ходе исполнения управленческих решений.

И. О. Котенев и В. Е. Петров проанализировали концептуальные подходы к комплексной психодиагностике профессионально важных качеств руководителей ОВД и предложили компьютерную технологию оценки психологического потенциала и личности руководителя ОВД [302; 485].

В своей научной работе В. М. Поздняков и И. Е. Реуцкая определили характер деятельности руководителей ОВД как полимодальный и многоуровневый [501]. Проведя теоретический анализ подходов к социально-психологической компетентности руководителей, определили ее как способность

взаимодействовать с людьми, стимулировать инициативу и творческую активность сотрудников. С их точки зрения, осуществление такого взаимодействия требует от руководителей ОВД высокого уровня социально-психологической компетентности (знаний, умений и свойств личности, обеспечивающих возможность устанавливать и поддерживать необходимые контакты и отношения с другими людьми). К субъективным психологическим особенностям, характеризующим руководителей с точки зрения социально-психологической компетентности, они относили: способности, самооценку, тип мышления (ментальные навыки), развивающие и ограничивающие установки, ключевые ценности.

А. В. Сомов, анализируя уже имеющиеся подходы к психологическим требованиям к руководителю ОВД, отметил, что им должны быть также присущи самостоятельность, способность к тонкому восприятию других людей, улавливание им малейших нюансов в изменении психического состояния оппонента, способность отличать демонстративное поведение от истинного, выявлять лицемерие и фальшь в процессе контактного взаимодействия, уметь скрывать свои истинные намерения [620]. Кроме того, в его работе достаточно емко описаны полученные эмпирическим путем необходимые психологические качества, умения и способности, необходимые для успешного осуществления сотрудником ОВД профессиональной деятельности, часть из них соотносимы с должностью руководителя, а именно: повышенная ответственность за свои действия; высокая психофизиологическая выносливость, связанная с отсутствием фиксированного рабочего времени; способность выдерживать длительное эмоциональное напряжение, чувство неопределенности; необходимость осуществления постоянной интенсивной интеллектуальной активности (способность к анализу непрерывно меняющейся оперативной информации, удержанию в памяти большого количества фактов, принятие решений в условиях дефицита времени и информации); речевая находчивость; обладание высоким уровнем самостоятельности и персональной активности; умение оказывать психологическое воздействие; умение вырабатывать собственные методы

решения и выхода из проблемных ситуаций, наличие сформированного рефлексивного уровня интеллекта и его включенности во все мыслительные процессы, аналитическую и управленческую деятельность.

Рассматривая психологическую компетентность руководителя, Е. Н. Митракова важными личностными качествами руководителя обозначила: высокий уровень развития аналитического мышления, развитый социальный интеллект, рефлексивные и интуитивные качества, нервно-психическую устойчивость, развитую волевую регуляцию, организаторские способности, отсутствие тревожности [425].

Л. Ю. Тюнис рассматривала в своих работах требования к личностным качествам руководителя через призму компонентов психолого-управленческого потенциала, которые представляют собой группы психологических качеств, а именно: мотивация лидерства и достижения; интеллектуальная эффективность; организаторские способности; эмоциональная стабильность; профессионально-коммуникативные качества; социальная ответственность; трудолюбие; толерантность; независимость; способность к сопереживанию [669].

В. В. Вахниной обозначаются требования к личности руководителя сквозь призму его конфликтной компетентности, разделяя их на требования к базовым качествам (*высокая* эмоционально-волевая устойчивость и навыки саморегуляции в ситуации конфликта; *зрелые* нравственно-психологические качества, *строгое* соблюдение этических норм, стремление оказать помощь людям в конфликте в сочетании с *беспристрастностью* подхода; *развитая* способность слушать и понимать людей в ситуации конфликта, эмпатия; гибкое, рефлексивное и творческое мышление; навыки переговоров и конфликтного общения) и основные умения работы (умение разбираться в конкретной ситуации конфликта, в сложных переплетениях человеческих поступков и характеров, находить причины конфликта и возможности его разрешения; умение оказывать психологическое воздействие на участников конфликта с целью его урегулирования; умение оказывать консультативную помощь и осуществлять посредничество в урегулировании и разрешении конфликта; знание

психологических закономерностей и механизмов конфликтов и умение технологически правильно построить работу с конкретным конфликтом в целом; знание психологических особенностей различных видов конфликтов (межличностных, внутриколлективных, организационных и др.) и умение методически грамотно работать с ними) [522, с. 186].

Ю. А. Шаранов с коллегами, анализируя психологические особенности деонтологического регулирования поведения сотрудников ОВД, отмечает, что сегодня необходима профилактика деструктивных явлений в служебных коллективах, а поэтому актуален мониторинг уровня устойчивости морально-нравственных качеств, установок и воззрений, снятие противоречий между индивидуальной деонтологической системой и требованиями общества [737].

Как видно из проведенного теоретического анализа проблемы, перечень психологических требований к личности руководителя ОВД весьма обширен, что обусловлено как чрезвычайно сложными профессионально-служебными задачами, стоящими перед руководящим звеном ОВД, так и спецификой их коллективов и управления ими.

Интересное исследование в рамках рассматриваемой проблемы было предпринято А. С. Поршуковым. Им на основе опроса сотрудников ОВД, назначаемых в резерв на руководящую должность, выявлены наиболее значимые, по их мнению, личностные характеристики у современных руководителей подразделений ОВД [507]. Авторитарность, профессиональные достижения и самореализация были отмечены респондентами как наиболее существенные, а стремление к власти, зрелость и физические данные – как не имеющие большого значения для руководства подразделением. Полученные данные расходятся с рассмотренными выше работами, где обосновывались требования к личности руководителя. Это, скорее всего, свидетельствует о недостаточной психологической и аутопсихологической компетентности подготовленных для назначения кандидатов или отсутствии целевой психологической работы с кадровым резервом. Помимо этого, в данном исследовании обозначена существенная для нашей работы проблема взаимосвязи и взаимозависимости

профессиональной адаптивности с внутренней гармонией системы отношений личности руководителя к себе.

Очевидным является то, что деятельность руководителя ОВД конфликтна и стрессогенна. Конфликтность профессиональной деятельности руководителя отмечалась В. Т. Мышкиной как проявляющаяся через конфликт «человек-система управления», которая возникает при реализации властных полномочий [437, с. 25–26]. Ею же был отмечен наиболее проявляющийся вариант данного конфликта, обозначенный как «руководитель – занимаемая должность», связанный с возможной (или мнимой) потерей своего социального положения: у переживающих данный вид конфликта обнаруживались специфические состояния и особенности поведения, а именно: длительное чувство страха вне реальной социальной опасности; чувство постоянной тревоги; чувство недоверия к себе, переживаемое в виде «комплекса неполноценности», приводящее к психосоматическим реакциям; чувство явного или скрытого негативизма к должности и вышестоящему руководству.

В данном контексте следует также отметить и исследование В. Е. Ключко и Ю. В. Ключко, где выявлено, что человек, являясь сложной, открытой, саморазвивающейся системой [271; 829], не может не претерпеть деструктивных трансформации под воздействием психологических коллизий, существующих в закрытой среде, которой является система МВД России [274] (субкультурная регламентация жизнедеятельности и взаимоотношений оказывает внешнее влияние на личность человека, включенного в эту систему, лишая его возможности «избирательного взаимодействия со средой» [447]). Ученые рассматривают закрытую среду как заведомо стрессовую ситуацию для субъекта труда.

Таким образом, сфера профессиональной деятельности руководителя ОВД сопряжена с экстремальностью как нормой профессионального существования, а это обостряет, на наш взгляд, проблемы бытия и личностной ресурсности. Делая такой вывод, мы базируемся на установленные ранее учеными закономерности.

Во-первых, на эмпирические данные Г. Ю. Фоменко и ее концепцию бытия личности и ее профессионализации в экстремальных условиях [693, с. 7], в соответствии с которыми полноценное становление профессионала в деятельности, связанной с экстремальными нагрузками, возможно только при условии предельного модуса бытия, который детерминирован особенностями субъектности личности, ее экзистенциального самоопределения. Предельный модус бытия рассматривается как основа продуктивного функционирования личности в экстремальной профессии, дающий возможность аутентичного существования в противовес экстремальному модусу бытия, ведущему личностной деструктивности [692]. Выбор личностью модуса бытия связывается со спецификой ее ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер, мировоззрения, субъектной позиции, особенностями разрешения противоречий внутреннего и внешнего плана [322].

Во-вторых, согласно А. М. Столяренко, стрессовая ситуация влечет за собой неспецифическую активность человека, т. е. повышение общей энергетической активности, «выброса» определенного запаса сил организмом и личностью [637, с. 315–316].

В-третьих, В. Н. Смирнов и Е. В. Петухов, рассматривая экстремальность и напряженность условий профессиональной деятельности в системе правоохранительных органов, акцентировали внимание на том, что данные условия обуславливают личностные трансформации у субъектов правоохранительного труда, которые проявляются в процессе профессионального становления, профессиональной адаптации, развития и совершенствования. Особенности личностных трансформаций, по мнению авторов, связаны с базовой конфликтностью профессиональной деятельности, с возможным риском для жизни и здоровья, с освоением парадоксального поведенческого сочетания дистанцирования и максимально возможного контакта с населением, с деформацией самооценки в сочетании с гармоничностью ценностей и мотивов, с наличием в Я-концепции элементов, отражающих особенности организационной культуры [518, с. 59–60].

В-четвертых, рассмотренная в докторской диссертации Ю. Ю. Стрельниковой экстремальность профессиональной деятельности специалистов МВД России, в сравнении с другими категориями представителей профессий особого риска, показывает, что длительная служба в органах внутренних дел (15 и более лет) в мирных условиях вызывает негативные психологические изменения, сходные с теми, которые происходят в период кратковременного (до пяти месяцев) участия в контртеррористической операции [639, с. 17].

В-пятых, следует обратить внимание также на поднятую С. А. Дружиловым проблему учета в формировании и развитии профессионализма объективно существующего в современном мире и повышающего с каждым годом свое влияние на человека фактора усложнения технико-информационной реальности [195. С. 39–45]. Данный фактор не только трансформирует образ жизни людей, но и предъявляет новые требования к профессионалу в любой сфере, связанные с быстрым и конструктивным овладением постоянно развивающимися техническими средствами и, соответственно, умением ориентироваться в колоссальном информационном потоке, что опять-таки выступает стрессовым фактором. Добавляет психологического напряжения и растущая транспарентность в функционировании ОВД, а также имеющее место деструктивные воздействия на личный состав в медиапространстве [248].

Наконец, современные исследования медицинских психологов указывают на то, что сотрудники ОВД как лица, функционирующие в условиях хронического стресса профессиональной деятельности, являются контингентом риска нарушений психической адаптации вследствие социальной фрустрированности (из-за блокирования актуальных социальных потребностей личности), что, несомненно, сказывается на физическом и психологическом здоровье личности [112].

В целом, вышерассмотренные позиции ученых обуславливают необходимость расширенно рассмотреть стрессоустойчивость как проблему, которая все чаще отмечается в публикациях последних лет [514; 642; 75; 332; 658

и др.], так как профессионально-служебная деятельность руководителя в современных реалиях усложняется в условиях роста транспарентности в социуме и сопряжена с новыми повышенными адаптационными требованиями к способностям переносить высокие физические нагрузки и морально-психологическое воздействие. Таким образом, требуется тратить огромное количество жизненных сил и энергии на анализ бесконечного потока информации, множество непредвиденных дел и ситуаций, проблем, требующих немедленного реагирования, заставляющих менять планы и обязательства. Вследствие затруднений в адаптации у руководителей ОВД, на первый план выступают состояния хронической усталости, профессиональные деструкции, психосоматические расстройства, заболевания, злоупотребление алкоголем, разводы и т. д. Стрессогенность руководящей должности в ОВД все больше обуславливает личностные, управленческие и кадровые проблемы.

Анализ публикаций свидетельствует, что существует много факторов руководящей должности в системе МВД России, обуславливающих неконструктивный образ жизни (постоянно меняющийся распорядок дня и режим питания и сна, повышенные физические и умственные нагрузки и пр.). Ряд исследований «профессий экстремального профиля» указывают на то, что под влиянием экстремальных, стрессовых и конфликтных факторов у носителя профессии повышается биопсихологический возраст¹, сокращается продолжительность жизни, развивается психическая дезадаптация и эмоциональное выгорание, происходят изменения психологического и соматического характеров [65; 66; 307; 446; 200; 539; 614 и др.]. Данная проблематика обсуждена и в одной из наших публикаций, подготовленной на основе специального исследования [364].

В связи с нормативным повышением возраста нахождения личного состава на службе в ОВД, на наш взгляд, необходимо изменить подход

¹ Биопсихологический возраст – категория, включающая в себя календарный, биологический и психологический возраст человека. Он позволяет оценивать темпы старения организма (биологические показатели), самоощущение человека (психологическое благополучие, эмоциональный фон, удовлетворенность жизнью и пр.), соотношение состояния систем организма и самоощущения к календарному возрасту.

к психологическому и физическому здоровью руководителей ОВД, да и в целом к развитию психологической культуры, когда в основе должно стать доминирующим естественное стремление к психологическому и физическому благополучию. На значимость психологического здоровья и важность психологической культуры личности руководителя ОВД в обеспечении оптимальности реализации профессионального поведения в аспектах как продуктивности, так и сохранения психологического здоровья неоднократно указывалась в научных работах (А. Р. Ратинов, 1987; А. М. Столяренко, 1989, 2018; В. Л. Васильев, 1998; И. В. Савельева, 2007, В. М. Поздняков, 2013; И. В. Шумилина, 2019, О. С. Возженикова, 2022 и др.) [532; 636; 329; 107; 560; 502; 749; 130]. Представляется, что высказанные в публикациях предложения необходимо учесть при обосновании нами концепции и при психотехнологических разработках.

Представляется важным в данном исследовании учитывать при разработке технологий психологической помощи руководителю ОВД наличие двух составляющих как профессионализма, так и психологической культуры субъекта труда: деятельностной и личностной. Первая составляющая включает в себя процессуальные и результативные аспекты профессиональной деятельности (морально-психологическая, коммуникативная, профессионально-перцептивная, конфликтологическая регулятивная, профессионально-ролевая компетентности). Вторая составляющая основывается на ценностно-смысловой сфере личности и ее аутопсихологической компетентности [502].

Позитивное психическое и психологическое здоровье так же, как и хорошее физическое самочувствие, являются стержневыми условиями для продуктивной и успешной профессиональной деятельности всего личного состава ОВД, от которых общество ожидает эффективной защиты прав и свобод, защиты от преступных посягательств и насилия. Можно сказать, что психологическое благополучие правоохранителей детерминирует нашу безопасность и наше здоровье – как физическое, так и психологическое.

Проведенный анализ публикаций показывает, что проблематика профессионального здоровья многократно становилась предметом научных исследований (Л. И. Анцыфирова, В. В. Бодров, В. В. Бойко, Г. Г. Вербина, Н. Е. Водопьянова, Т. Л. Крюкова, А. Г. Маклаков, С. К. Нартова-Бочавер, Г. С. Никифоров и др.), в большинстве которых он определяется как интегративный конструкт, динамически изменяющийся на протяжении всех этапов профессионального развития и профессиональной деятельности, обеспечивающий продуктивность и эффективность этой деятельности, а также реализующийся в ней [673].

В. Л. Бакштанский и О. И. Жданов вводят термин «менеджмента здоровья», обосновывая подход к управлению собственным здоровьем [54]. В. А. Скумин утверждает, что культура здоровья человека отражает степень осознанного, ответственного отношения его к самому себе, обществу, природе, а также уровень его саморегуляции. По данным автора, овладение культурой здоровья является важным условием для достижения человеком физического, духовного и социального благополучия [602]. С. Л. Кандыбович и М. Ф. Секач отмечали: «здоровье – базовое условие реализации продуктивной профессиональной деятельности человека, приоритетная ценность, обеспечивающая активность человека во всех видах деятельности и реализацию его жизненных смыслов, продуктивность которых коррелирует с его образом жизни» [242]. Г. Г. Вербина обосновала сущностную характеристику развития и психолого-акмеологическую концепцию профессионального здоровья специалиста, обозначила разноаспектные здоровьесберегающие технологии [124, с. 20].

Ю. П. Зинченко и И. С. Бусыгина, говоря о профессиональном здоровье руководителя, отмечают, что «руководящая деятельность требует навыков использования ресурсов, иницирующих возможность управления профессиональным здоровьем, готовности действовать в деструктивных, опасных для здоровья ситуациях, формирования исследовательской позиции в этих ситуациях, позволяющей менять себя, гибко реагировать и сохранять баланс сил личности и организма» [223]. В то же время их исследование выявило, что

здоровье занимает достаточно низкое место в системе инструментальных ценностей руководителей, ими не расценивается хорошее здоровье как средство достижения жизненно важных целей. Кроме этого, ими было выявлено, что качество профессионального психологического здоровья руководителей связано с самореализацией их личности в управленческой деятельности, со зрелостью личности.

В целом, российскими учеными проблематика укрепления и сохранения профессионального здоровья выступала как комплексная проблема, а сама дефиниция – как интегративный конструкт, характеризующий на этапах профессионального развития динамично изменяющегося субъекта труда, через его продуктивность и безопасность профессиональной деятельности. Сегодня в данной области отечественные ученые при разработке профилактических мер профессионального здоровья, профессионального выгорания и других подобных деструкций ориентируются на системный подход в управлении факторами риска для здоровья, разработанный китайским ученым Х. Тао, использующий ограниченные ресурсы для максимального обеспечения здоровья сотрудников в организации [921] и зарубежную психотехническую модель «Требования к работе – ресурсы» (JD-R), ориентирующую на изучение вовлеченности субъектов труда в профессиональную деятельность с учетом задействования мотивационных и энергетических процессов для реакции на хронический профессиональный стресс [775; 808].

Созвучным общей направленности обозначенной проблемы являются работы А. А. Ковалевой (2008), Е. И. Дубровинской, О. О. Заварзиной, Д. В. Савченко, Р. В. Козьякова, Р. Л. Моисеева (2015), Н. А. Цветковой и М. А. Четверик (2017) о самосохранительном поведении [724], рассматриваемом как «совокупность действий и отношений, направленных на сохранение здоровья в течение всего жизненного цикла, продление сроков жизни в его пределах» [278]. Самосохранительное поведение отличается универсальностью, проявляющаяся через присутствие в других видах поведения. На уровне личности проявляется в том, что, с одной стороны, целенаправленно реализуются

социальные действия, направленные на сохранение физического и психического здоровья, а с другой – используются способы саморегуляции и самоконтроля, учитывающие взаимодействие материального и духовного, биологического и социального в рамках определенного образа жизни [198,с. 56]. К психологическим показателям здоровья Н. А. Цветковой и М. А. Четверик отнесены идентичность, адекватность и адаптивность личности [724].

Н. В. Яковлева рассматривает в своих работах формирование здоровьесберегающей деятельности личности в русле авторской концепции витальной метакомпетентности личности, в которой показывает взаимосвязь формирования витальных компетенций с возрастными закономерностями формирования личности. Введенный исследователем конструкт «витальная метакомпетентность» определяется как регулятивно универсальная, личностно отнесенная, социально опосредованная и профессионально специфичная психологическая система здоровьесберегающей деятельности человека [765].

Поведение, ориентированное на благополучие личности в физическом, психологическом и социальном плане, получило название «саногенное поведение». И. М. Спивак, отмечая, что это комплекс действий «саноцентристской направленности, которые реализуются взрослым человеком при наличии необходимых личностных ресурсов для обретения более высокого качества жизни и социальных контактов» [630, с. 53]. Исследователь также обозначает его структурные элементы, критерии и показатели. Н. Д. Творогова рассматривает данный феномен как поведение «оздоравливающее», направленное на оздоровление личности и поддержание здоровья [653; 654]. Отмечает, что саногенное поведение способствует всестороннему гармоничному развитию личности, гармонизации ее поведения, деятельности и социального взаимодействия.

Для нашего диссертационного исследования интересны выделяемые критерии саногенного поведения личности, которые аналогичны показателям высокого уровня SVt, а именно: активность, положительные эмоциональные переживания, мотивация, ориентированная на успех, конструктивное личностное

развитие, высокое качество жизни, социальная поддержка [631; 654]. Таким образом, саногенное поведение обуславливает высокий уровень SVt.

При рассмотрении саногенного поведения особую роль играет саногенное мышление. Ю. М. Орловым оно понимается как мышление оздоравливающее, в т. ч. «направленное на управление эмоциями путем рефлексии» [469, с. 64; 470, с. 3–6]. Основная функция саногенного мышления видится исследователем в создании условий для самосовершенствования. Это мышление, ведущее к гармонии личности, согласию с самим собой и окружающими, отказу от плохих привычек, управлению своими эмоциями, контролю своих потребностей. Мышление, которое уменьшает внутренний конфликт, напряженность, устраняет застарелые обиды и комплексы, тем самым способствует оздоровлению психики и предотвращает заболевания.

Ю. Н. Казаков выделяет феномен «санационное мышление, который является целостной и ценностной ориентацией в отношении к здоровой жизни, выступает как средство ее самостимулирования и профилактики стрессоустойчивости на основе стимуляции резервов имплицитных и эксплицитных функций психики [240, с. 11]. Санационное мышление – это средство самооздоровления, самозащиты, самосохранения и безопасности жизнедеятельности, путь к здоровой жизни. Ученый расширяет поле предшествующих исследований до изучения самоуправления состоянием здоровья и безопасности самости онтогенетического развития личности. В своих работах ученый раскрывает сущность санапсихологического (оздоровительного) подхода и обосновывает концепцию превентивной безопасности здоровья личности в служебной деятельности, в том числе на основе развития способностей самозащиты личности от стрессоров социальной и профессиональной среды [239, с. 114–119]. Концепция включает в себя способы овладения резервными возможностями, повышающими уровень эффективной работы в стрессовых и экстремальных ситуациях, а также достижение устойчивой целостной психической формы личностного здоровья. В данной концепции санационное мышление выступает аутопсихологическим феноменом,

функционирующим на основе осознания регуляторов структурно-уровневой организации познавательных и эмоционально-волевых процессов формирования здоровья личности. В дальнейшем данная концепция получила детальную проработку в научных исследованиях учеников Ю. Н. Казакова, которыми было доказано, что аутопсихологическими условиями обеспечения безопасности здоровья личности и преодоления профессионального стресса является повышение потенциала самопонимания, саморазвития и самосовершенствования [319], выявлены уровни профилактики безопасности здоровья личности [171] и факторы, влияющие на процесс формирования превентивной безопасности поведения личности [164].

В докторской диссертации А. М. Лощакова отмечается: «В современном социуме приобретает огромное значение ответственность конкретного человека за собственное здоровье, потому что в формировании болезней преимущественную роль имеют субъективные факторы, устранив которые устанавливается оптимальное равновесие между информационно-техногенной современной средой и биологической сущностью человека, используя возможности мобилизации ресурсов систем жизнедеятельности» [355, с. 90]. Автор также указывает на то, что именно активное поведение личности делает возможным здоровьесбережение, которое предполагает различные виды активности (физическую, гигиеническую, медицинскую, психолого-педагогическую и др.). При этом здоровьесберегающее поведение личности носит индивидуальный характер и зависит от многих параметров, в том числе от состояния психического здоровья.

С нашей точки зрения, принятие личностью ценности здоровья в совокупности витальных приоритетов и бережное отношение к собственному здоровью и здоровью близких людей, а также сформированная мотивация на здоровьесберегающее (саногенное) поведение, должны стать составляющей как профессиональной деятельности, так и психологической культуры руководителей ОВД [368].

В контексте нашего исследования здоровьесберегающее поведение будет выступать основой для поддержания оптимального уровня SVt и ее развития.

2.2. Психологические детерминанты и механизмы проявления субъектности в профессиональном самоутверждении руководителей органов внутренних дел

Рассмотрим психологические детерминанты и механизмы субъектности в профессиональном самоутверждении руководителей ОВД во взаимосвязи с SVt.

Детерминантами самоутверждения можно считать: потребность в самоопределении личности (А. Шопенгауэр), «воля к власти» (Ф. Ницше), стремление к превосходству (А. Адлер), уровень притязаний (К. Левин). Самоутверждение личности раскрывается в научной литературе как сложное социально-психологическое явление. Согласно определению К. Хорни самоутверждение выступает как «акт утверждения собственного Я или своих притязаний» [714]. В понимании, характерном для современных философской, социологической и психологической наук, самоутверждением принято называть «стремление человека к высокой оценке и самооценке и вызванное этим стремлением поведение» [403, с. 119]. К настоящему времени феномен изучен с разных сторон, в том числе раскрыты его источники (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.), сущность, формы и типы (В. П. Каширин, С. Б. Наседрин), направленность (В. П. Каширин, О. И. Кондратьева, Н. Е. Харламенкова и др.), виды и уровни развития, критерии (Е. П. Ильин, Л. Н. Коган, Л. А. Петровская, А. Ф. Прихожан, Л. Д. Столяренко и др.).

Как известно, что в отечественной психологии труд признается доминирующей активностью («деятельностью») человека (А. В. Брушлинский, А. А. Вербицкий, Е. И. Исаев, Е. А. Климов, А. В. Карпов, Л. М. Митина, Ю. Н. Кулюткин, Е. Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников, И. В. Сыромятников,

В. И. Слободчиков, В. А. Толочек, В. Д. Шадриков и др.). Исследования свидетельствуют, что практика индивидуального саморазвития тесно связана с практикой профессионального самоутверждения (К. А. Абульханова-Славская, В. Н. Абрамова, А. Г. Асмолов, Л. И. Анцыферова, Б. С. Братусь, Н. Я. Большунова, Н. Р. Битянова, М. Р. Гинзбург, А. А. Деркач, В. П. Зинченко, Д. А. Леонтьев, В. А. Петровский, Ю. П. Поваренков, В. Э. Чудновский и др.). Самоутверждение трактуется в современной психологии как одна из характеристик субъектности человека (Е. П. Никитин, Л. С. Перевозчикова, Н. Е. Харламенкова и др.), причем наряду с самодетерминацией, самоактуализацией, самоопределением и др.

В работе Е. П. Никитина и Н. Е. Харламенковой отмечается, что «предельно кратко выраженный смысл феномена человеческого самоутверждения состоит в том, что человек сам утверждает себя в себе» [451, с. 65]. При самоутверждении самореализуется «стремление к получению подтверждения о собственной ценности посредством установления эквивалентных отношений между оценкой Я и объектами, обладающими ценностью» [710, с. 8]. Ученые определяют два механизма самоутверждения: отрицание другого (других) и самопреодоление [451, с. 76–78], а его дисфункциями – самоотрицание (субъект самоутверждения отрицает полученный результат) и отрицание (процесс отрицания полученного результата, идущий извне к субъекту самоутверждения или от него к другим). Кроме того, авторами обозначены универсальные этапы самоутверждения: самооценка – принятие цели – выбор средств – утверждение личности с помощью психологических механизмов [451, с. 104].

Обстоятельство того, что потребность в самоутверждении в свою очередь актуализирует другие потребности человека, посредством удовлетворения которых появляется возможность для удовлетворения ее самой, послужило причиной разного толкования феномена самоутверждения в отечественной психологии.

С. Б. Каверин раскрыл суть феномена самоутверждения через биогенную потребность человека в безопасности, которая порождает у него потребность

в самоутверждении, имеющей важное значение во всей иерархии базисных потребностей индивида. Ученый писал: «Потребность в престиже, стремление к высокому социальному статусу, потребность в авторитете, потребность в уважении и самоуважении – все это будут не разные потребности, а всего лишь другие наименования потребности в самоутверждении» [236]. Военные психологи К. В. Сугоняев, М. Л. Исаханова, А. А. Фролов, изучая индивидуальные предпосылки субъектности у военных руководителей, обнаружили значимое влияние такого интегрального образования личности, как амбициозность. В номологической сети амбициозности как личностного свойства весомая роль принадлежит потребности в самоутверждении, причем с большим стремлением продвигаться по службе у младших офицеров, по сравнению со старшим и начальствующим составом [644].

На наш взгляд, ведущую роль среди собственно психологических детерминант профессионального самоутверждения руководителя играют имеющаяся система профессиональных ценностей и обусловленные ею притязания, выступающие относительно самостоятельным регулятором личности. Притязания определяют направленность самоутверждающегося поведения руководителя на различные области: профессиональную, социальную, сферу личной жизни и пр., а также особенность профессионального поведения.

В поведении руководителей с завышенными притязаниями проявляется самоуверенность, категоричность, директивность, неуживчивость с теми, кто с ними расходится в суждениях, недостаточность самокритичности, ориентация на свою точку зрения и полученные практические результаты. При неуспешности процесса самоутверждения видят причины в социальном окружении. Для руководителя с заниженными притязаниями характерны неуверенность, пассивность, застенчивость, замкнутость, ориентация на мнение окружающих и вышестоящего начальства, во взаимоотношениях с коллективом внимательны, тактичны, заботливы, как правило, легкоранимы. Заниженные притязания снижают успешность самоутверждения и мешают гармоничному развитию индивидуальности. При наличии резких различий в показателях самооценки

и притязаний, когда руководитель при скромном представлении о своих достижениях избирает высокие цели, это вызывает внутренний дискомфорт, напряженность, рост агрессивности и обнаруживает картину личностного неблагополучия.

Адекватность уровня притязаний, самооценки личности руководителя и ее соотношение с оценкой коллег, подчиненных и вышестоящих руководителей напрямую связаны с успешностью их профессионального самоутверждения. Адекватные самооценка и уровень притязаний способствуют гармоничности личности, которая отличается принятием себя, относительным внутренним комфортом, что, несомненно, положительно отражается на внешнем поведении.

Анализ публикаций позволяет констатировать, что потребность в самоутверждении можно рассматривать обобщенным выражением других потребностей, так как она актуализирует другие потребности человека, посредством удовлетворения которых появляется возможность и для удовлетворения ее самой. Данное обстоятельство, представляется, послужило причиной разного толкования феномена самоутверждения в отечественной психологии.

Л. С. Перевозчикова указывает, что «самоутверждение личности в самом общем смысле можно представить как процесс определения личностью своей необходимости в том социальном контексте, в котором она существует. Одновременно самоутверждение выступает как пожизненный процесс, в ходе которого в условиях собственной активности личность реализует не только социально обусловленную потребность во взаимодействии с себе подобными, но и свою самость. В этом смысле самоутверждение осуществляет основную родовую функцию человека. Личность, участвуя в той или иной социальной деятельности, стремится достичь такой степени актуализации себя в ней, чтобы оказаться ей необходимой» [482, с. 138].

Самоутверждение носит предметный характер, так как каждая личность пытается утверждать себя во вполне определенной сфере человеческой деятельности. Однако, как отмечает Л. С. Перевозчикова, существуют люди,

готовые утверждаться в любое время и в любой области, потому что для них предметом самоутверждения является жизнь вообще [482, с. 139].

Самоутверждение также носит и процессуальный характер. Е. А. Киреева полагает, что в основе самоутверждения личности лежит процесс развития и движения внутреннего «Я» человека. Она указывает, что «свойственное практически каждому человеку стремление к самореализации как к проявлению своей уникальности/индивидуальности по сути является отражением более базового стремления – стремления к самоутверждению, выражающего, в свою очередь, движение Я-реального к Я-идеальному» [264].

Итак, самоутверждение личности может рассматриваться как самостоятельная потребность зрелой личности, наряду с другими социальными потребностями, а также как особая форма социального поведения. Результатом позитивного самоутверждения личности являются снятие внутреннего психоэмоционального напряжения, формирование у человека чувства удовлетворенности собой и обеспечение соответствующего уровня самооценки, осознанию ценности своей личности, права быть собой. Однако потребность в самоутверждении отличается от других потребностей человека и, прежде всего, наличием полезного адаптивного результата, которого достигает субъект в результате удовлетворения этой потребности. Данный результат часто является комплексом достижений, включает в себя установление доминирующего положения, обретение социального статуса и достижение субъективного совершенства. Потенциал потребности в самоутверждении – это набор сущностных сил и предметов внешнего мира, которые можно использовать для удовлетворения соответствующей потребности. Уровень потребности в самоутверждении понимается как степень ее актуализации. Критерием оптимизации потребности в самоутверждении является разумное регулирование субъектом ее удовлетворения в соответствии с идеалами творческой самореализации.

Принимая позицию В. П. Каширина [261] и С. Б. Наседкина [443], рассматривающих самоутверждение как активное позиционирование своего

Я относительно других в процессах субъект-субъектного взаимодействия, мы признаем, что для руководителей ОВД в профессиональном пространстве такое позиционирование обретает особую актуальность. На наш взгляд, успешность и конструктивность данного процесса отражается на составляющих его управленческой деятельности и других психологических феноменах (авторитет, стиль управления, профессиональная компетентность, психологическая культура и др.), а также на уровне SVt.

Исследования профессиональной деятельности и профессионального становления личности, выполненные в русле системогенетического подхода (В. Д. Шадриков, Ю. П. Поварёнков и др.), показали наличие системы многочисленных видов профессиональной активности, регулирующих профессиональную деятельность субъекта труда. Одним из видов рассматриваемой активности является профессиональное самоутверждение, наряду с профессиональными самопознанием, саморефлексией, самоактуализацией и др. Функционал системы профессиональной активности состоит в обеспечении формирования и реализации деятельности и личности профессионала, в самодетерминации и саморегуляции личностью профессионального становления.

В. Д. Шадриковым отмечается следующая закономерность: «чем богаче потребности человека, тем более высокие требования он предъявляет к деятельности, но одновременно он может получить и большее удовлетворение от труда» [730, с. 34]. Далее разворачивая рассуждение, ученый говорит о непринятии или принятии личностью профессии, о мере этого принятия. Принятие зависит от оценки факторов, связанных с этой профессией, которые способны удовлетворить потребности. При принятии профессии у личности рождается желание «выполнять ее определенным образом» [730, с. 37].

Итак, субъектная активность в профессиональном самоутверждении позволяет, посредством оценок социально-профессиональной ситуации и индивидуально-личностных качеств, адаптироваться к изменениям в современной транзитивной профессиональной среде, утвердиться личности

в качестве профессионала, продвигаться в профессиональной сфере, сформировать и развить профессиональные самооценку и надежность.

Г. И. Корчагиной отмечаются следующие факторы профессионального самоутверждения, которые обусловлены трансформациями в современном обществе (глобализация, технотизация, цифротизация и т. д.), и связанные с этими трансформациями изменения профессионализации личности и тенденций развития рынка труда: объективные (условия профессиональной деятельности, психологическое пространство для удовлетворения потребностей) и субъективные (система мотивационно-смысловых отношений к профессиональной деятельности, профессионально значимые качества личности, ее место в социально-профессиональной среде) [297, с. 147].

Ю. П. Зинченко и И. С. Бусыгина, выявили, что качество профессионального психологического здоровья руководителей связано с самореализацией их личности в управленческой деятельности [223], а А. С. Поршукот отмечал, что для руководителей ОВД значимо наличие профессиональных достижений при самореализации [507].

В соответствии с выделенными факторами можно говорить и о результатах реализации профессионального самоутверждения. В субъективном плане это будет профессиональная самооценка как удовлетворенность своими профессиональными успехами и гордость за себя как за профессионала, а также стремление к дальнейшему профессиональному росту и карьерному продвижению. В объективном плане – это формирование профессиональной надежности как способности субъектом труда «поддерживать сосредоточенность на достижении профессиональной цели, реализовывать профессиональные функции, в том числе за счет сформированной мотивации и социальных установок на совершенствование организации» [568], «достигать необходимую эффективность реализации профессиональных действий и удерживать ее в установленных временных пределах при воздействии помех и стрессоров» [683, с. 13]. В отношении профессиональной надежности специалистов и руководителей силовых структур будем придерживаться позиции

А. Ю. Федотова, считающего, что она проявляется как «своевременное достижение и удержание необходимого уровня эффективности действий в типичных ситуациях в установленных временных пределах при воздействии характерных для данной специальности стрессоров» [683, с. 27].

Анализируя научные работы, посвященные проблемам профессионального самоутверждения (В. М. Авраменко, А. В. Буран, О. А. Вострикова, Ю. В. Ган, Л. А. Долинская, К. А. Красильникова, Н. А. Козырева, Г. И. Корчагина, С. А. Лебедев, О. В. Москаленко, С. Б. Наседкин, Е. П. Никитин, Л. А. Петровская, Ю. П. Поварёнков, Л. С. Подымова, Н. Е. Харламенкова, Н. Ф. Цыбра и др. [16; 487; 726; 709; 146; 443; 451; 288; 331; 206; 98; 433; 315; 298; 141; 497 и др.]), возможно обозначить его критерии: адаптация к требованиям выполнения профессиональных задач; достижение профессиональной идентичности; сформированность профессиональной зрелости; инициативность и исполнительность в выполнении профессиональных задач; профессиональная продуктивность; соответствие результатов профессиональной деятельности профессиональным требованиям; удовлетворенность профессиональным статусом.

Самоутверждение формирует уверенную и прочную социально-профессиональную позицию, базируясь на том, что удалось достичь личности при совокупности внешних и внутренних условий, в определенный конкретно-исторический период жизни.

В профессиональном самоутверждении происходит побуждение, программирование, регуляция, реализация такого состояния личности, при котором она чувствует себя профессионально состоявшейся, что, на наш взгляд, повышает уровень SVt.

В сознании профессиональное самоутверждение, с точки зрения К. А. Абульхановой-Славской, «представлено специфическим образованием – профессиональной «Я-концепцией», которая проявляется в переживаниях и смысловых отношениях (мотивационно-смысловых образованиях) к профессии,

профессиональным задачам; к себе как профессионалу; к динамике и механизмам профессионального развития» [15].

Руководители, как правило, стремятся самоутвердиться в различных сферах взаимоотношений и на разных уровнях общения. Можно выделить основные сферы профессионального самоутверждения руководителя ОВД: профессионально-служебная, статусно-ролевая и социально-психологическая. При этом в каждой из указанных сфер имеется специфическая детерминация. Детерминантами профессионально-служебного самоутверждения следует обозначить наличие высокой профессиональной мотивации, принятие профессиональных требований, система профессиональных ценностей и обусловленные ею профессиональные притязания. В статусно-ролевой сфере значима адекватность самооценки, потребность в формировании авторитета (как объективной, так и субъективной стороны). В социально-психологической сфере ключевыми являются система неформального лидерства, осознанное отношение к себе и к своей индивидуальности.

Ведя речь о соотношении субъектности и самоутверждения, отметим позицию А. К. Осницкого о роли субъектности как факторе, обуславливающим самостоятельный выбор человеком приоритетов в деятельности и поведении сообразно складывающейся или прогнозируемой обстановке. По мнению ученого, именно субъектность выступает как целостная характеристика активности человека, обнаруживаемая в деятельности и поведении [475], здесь возможно проследить взаимосвязь категории активности, рассматриваемой с позиции субъектного подхода. В рамках исследования будем опираться на конструкт субъектной активности, введенный А. К. Осницким, возникающий с развитием личности как субъекта жизни и характеризующий человека как автора своих усилий, давая ему относительную независимость от природного и социального пространств.

Теоретический конструкт субъектной активности, рассматриваемый различными учеными (Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев,

И. В. Сыромятников и др.), представлен в их исследованиях такой важной стороной субъектности, которая базируется на механизме «развертывания» субъектного потенциала. Субъектная активность имеет внутреннюю структуру и включает в себя такие виды, как деятельность, общение, познание, созерцание, преобразование обстоятельств жизни, саморегуляцию психических состояний, а также порождает противоречия развития и одновременно является механизмом решения проблем, возникающих в связи с этими противоречиями. В работах исследователей представляется как базовое условие развития личности, фактором и способом самореализации на основе задействования субъектом своей сущности и раскрытия субъектного потенциала. К. А. Абульханова-Славская выделила три экзистенциальных пространства для развертывания активности: пространство организма, пространство человеческой деятельности, пространство всей жизни [14, с. 27]. В пространстве человеческой деятельности возможно выделить профессиональную субъектность, реализуемую и развиваемую посредством субъектной активности в пространстве профессиональной деятельности.

В процессе профессионального становления субъектность выполняет важную роль в осознании и принятии личностью противоречий, возникающих на каждом этапе профессионализации, в инициировании саморазвития в профессиональном направлении. И. В. Сыромятников, обращаясь к понятию «профессиональная субъектность», определяет ее как «интегральную профессионально-личностную компетенцию». Согласно ученому, субъектность управленческих кадров является способностью к «трансформации исходных ценностно-содержательных ориентиров профессионального развития», выступая «как стабилизирующий фактор «удержания» человека в профессии, обеспечения сохранности (восстановления) его профессионально-психологического ресурса» [651, с. 73]. Профессиональная субъектность руководителей силовых структур обеспечивает принятие руководителем в условиях нормативной неопределенности и высокой ответственности за результаты своих действий управленческих решений, характеризующихся высокой внутренней мотивацией, самостоятельностью, согласованностью внутренних и внешних ресурсов [650,

с. 112]. Механизм реализации профессиональной субъектности ученым был объяснен через самоопределение в неопределенности ситуации деятельности за счет структурирования элементов целостного деятельностного контекста, психологическое центрирование как постановка себя в психологический центр ситуации деятельности и психическое интегрирование элементов профессионально-психологического ресурса и ресурса внешней профессиональной среды в единую функциональную систему.

Проведенный анализ публикаций (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, А. К. Осницкий, И. В. Сыромятников и др.) [13; 48; 475; 651, с. 35–40] демонстрирует, что механизмы субъектной активности многоплановы: самодетерминация, самоопределение, самоорганизация, саморегулирование, самоактуализация и др. При этом часть из них, оставаясь в пространстве профессиональной деятельности, выступают побудительными началами, а непосредственно к процессам самоактуализации относят: самореализацию, самовыражение и самоутверждение.

На основе проведенного теоретического исследования можно констатировать, что профессиональная субъектность руководителей ОВД проявляется через автономное ориентирование в сложной системе ценностей и на основе смыслообразования, проявления способности к самоопределению, актуализации и интеграции своих психологических ресурсов для решения профессиональных задач. Субъектность в профессиональном самоутверждении руководителей ОВД проявляется через действие комплекса психологических механизмов на осознание, саморегуляцию и самовоздействие с целью задействования индивидуальных ресурсов и условий профессиональной деятельности для достижения успешности и конструктивности процесса профессионального самоутверждения, причем с оптимальным уровнем SVt.

Исходя из выбранной нами методологической основы исследования SVt руководителей ОВД, а именно системно-субъектного и субъектно-бытийного подходов, следует кратко рассмотреть теоретические конструкты обозначенных механизмов, составляющих систему профессиональной субъектности.

Для нашего исследования представляет интерес подход И. В. Сыромятникова к профессиональному самоопределению, где объект самоопределения – это и поле возможных альтернатив (как правило, противоречивых), так сказать ориентировочная основа для освоения субъектом, и сам человек с его качествами, требующими рефлексии и последующего саморазвития. Самоопределение таким образом может включать в себя действие по выявлению и сопоставлению альтернатив, уменьшение неопределенности выбора между ними и т. д. [650, с. 37]

В рамках исследования нами предпринята попытка представить систему профессиональной субъектности (Рис. 2.4), включающей в себя три сферы: активности, ценностно-смысловую и мотивационную.

Сфера активности включает самодетерминацию и саморегуляцию. Относительно профессионального пространства самодетерминация представляется произвольной активностью, исходным моментом проявления инициативы и начала реализации самоутверждения. Именно здесь особенную роль играет наличие достаточной энергетики для выполнения «скачка» к новой деятельности [46, с. 268]. При этом самоорганизация выступает как процесс выстраивания оптимального маршрута достижения цели с точки зрения энергозатратности через упорядочивание активности во времени и пространстве, содержательно и по смыслу на основе оценки своих возможностей с условиями и требованиями деятельности.

Рис 2.4. Система профессиональной субъектности

Ценностно-смысловая сфера состоит из профессиональных самоопределения и саморегулирования. Самоопределение рассматривается как рефлексивный процесс формирования на основе соотнесения требований профессии, ее условий и своих возможностей осмысленного отношения и позиционирования к профессиональной реальности и себя в ней. Он способствует выбору своей позиции относительно условий профессиональной деятельности, смыслов выбранного труда, ценностей и норм профессии, временной перспективы профессионального будущего и т. д. В исследовании И. Г. Ожерельевой [462] выделены виды профессионального самоопределения в зависимости от этапа профессионализации, причем при преобладании внешних и внутренних детерминант (свободное или вынужденное), с учетом временного аспекта (актуальное, отсроченное и перспективное) и т. д. В тесной взаимосвязи

с профессиональным самоопределением находится профессиональное саморегулирование, которое как процесс зависит от уровня развития активности у конкретного человека и определяет для субъекта меру и направление активности в профессии. Функциональное предназначение данного процесса в смысловом соотнесении своих действий с задачам деятельности, обеспечение своевременности, адекватности, конструктивности действий и способов деятельности, соблюдение содержательно-временных контуров предполагаемой субъектной активности, а также моделирование, программирование активности, оценка результата, коррекция действий.

Мотивационную сферу мы рассматриваем как специфическое системно-иерархическое образование, включающее в себя совокупность мотивов профессиональной деятельности, подкрепляющих их актуальные потребности и ценностные ориентации в профессии, которые являются взаимосвязывающим звеном со сферой ценностей и смыслов. Данная сфера выступает внутренней предпосылкой успешности формирования профессионализма, оказывает влияние на эффективность деятельности, профессиональный рост и карьеру. Факторы профессиональной активности, т. е. внутренние и внешние побуждения, которые стимулируют предпринимать действия или преследовать определенные цели, принято называть мотивационными. Эти факторы по-разному описываются в отечественной психологии. Например, самостоятельной побудительной силой может стать цель деятельности или выполнение действия, поскольку оно само вызывает интерес [337]; фактором может быть «удовольствие от самой деятельности, значимость для личности непосредственного ее результата, вознаграждение за деятельность, принуждающее давление на личность» [191]. Кроме того, выделяют социальные (долг, ответственность, понимание социальной значимости деятельности) и узколичностные (ориентация, стремление занять определенную позицию, различные способы взаимодействия с другим человеком, повышение уровня материального благополучия, повышение культурного уровня и др.) факторы [764], а также «органические; материальные; социальные; функциональные; духовные» [449, с. 343–350] и пр. Мотивационным фактором

может выступать результат осмысленного отражения окружающей действительности [233]. Следует отметить мотивационные факторы, раскрытые в концепции надситуативной активности В. А. Петровским: бескорыстный риск, стремление к саморазвитию и самосовершенствованию [488], а также выявленные Т. Н. Березиной: стремление к альтруистическим поступкам и эстетическим результатам [63].

Все сферы профессиональной субъектности взаимосвязаны между собой и проявляются в профессиональной самоактуализации. Это стремление субъекта труда к развитию, развертыванию и реализации себя в профессиональном пространстве, своих качеств, способностей, потенциалов, смыслов и содержания личности. Являясь вариативным процессом, детерминируется приемлемостью личности или профессионального сообщества профессиональных приоритетов, внутренней или внешней мотивации. Самоактуализация осуществляется посредством самореализации, самовыражения и самоутверждения. В первом задействована активность субъекта, во втором – происходит манифестация внутреннего плана во внешний, в третьем акцент делается на собственном позиционировании в профессиональном взаимодействии.

Рядом исследователей (К. А. Абульханова-Славская, А. А. Дергач, Е. А. Сергиенко и др.) обозначаются дихотомичные свойства, влияющие на уровень развития субъектности – это активность – реактивность, автономность – зависимость, самостоятельность – беспомощность, ответственность – безответственность, рефлексивность – ее отсутствие, целостность – раздробленность, самооценность – обесценивание себя, креативность – репродуктивность и др. Большинство этих свойств выступают также факторами, повышающими или понижающими уровень SVt. Таким образом, мы приходим к выводу, что развитая субъектность обуславливает нормативность SVt или повышение ее уровня. Развивая перечисленные свойства в положительном векторе, способствуя развитию субъектности, мы обеспечиваем нормативность уровня SVt, способствуем его повышению.

Направляя психологическую работу с руководителями ОВД в векторе побуждения к самоутверждению, возможно развивать их субъектную профессиональную активность и SVt. Ориентирами тут могут выступать обозначенные Е. П. Никитиным и Н. Е. Харламенковой факторы самоутверждения и основные его характеристики: пространственные (область и вертикаль) и энергетические (импульс и потенциал) [451, с. 67–69]. Последние, по нашему мнению, напрямую взаимосвязаны с уровнем SVt, чем выше импульс и потенциал к самоутверждению, тем выше уровень SVt или высокий уровень SVt обеспечивает высокие импульс и потенциал к самоутверждению. Авторы выделяют у энергетических характеристик самоутверждения два вида: общий и ситуационный, перекликающиеся с ситуационной и диспозиционной SVt, что, безусловно, отражается и на их взаимозависимости. Через способствование развитию в конструктивном ключе характеристик профессионального самоутверждения руководителя (развитие профессиональных компетенций, расширение профессионального опыта в смежные области, развитие ценностно-смысловой сферы личности и реалистичности уровня притязаний и т. д.) психолог побуждает его к профессиональному самоутверждению.

Обозначенные Е. П. Никитиным и Н. Е. Харламенковой факторы самоутверждения задают для психологов сферы приложения психологического воздействия в целях оптимизации процесса самоутверждения: фактор состояния готовности к самоутверждению (самооценка, уверенность, стремление к успеху, рефлексия); фактор целей самоутверждения (самореализация и стремление к общественному признанию); фактор средств самоутверждения (целеустремленность и эмоциональность); фактор механизмов самоутверждения (противостояние трудностям, целостность Я, адекватность самооценки) [451, с. 103–104].

Для анализа психологических детерминант и механизмов субъектности в профессиональном самоутверждении руководителей ОВД в настоящем исследовании актуальным представляется рассмотрение жизнеспособности профессионала с точки зрения ведущего в этой научной сфере подхода –

экологического подхода Ю. Бронфенбреннера [189]. Основываясь на том, что человек – это биопсихологическая система, а его окружение – социально-экономико-политическая система, ученый считает, что для развития жизнеспособности требуется, чтобы обе системы были комплементарны [791]. В подходе Ю. Бронфенбреннера описываются детерминанты разного уровня: микрофакторы (индивидуальные особенности профессионала); мезофакторы (средовые влияния: организация, в которой работает человек, организационная культура, ее структура, организационные и групповые процессы, лидерство в организации; роль семьи, поддержка друзей и т. д.); макрофакторы (взаимосвязи организации с другими системами, жизненные ценности, законы и традиции той культуры, в которой живет индивид). Данный подход с точки зрения жизнеспособности профессионала дает возможность целостного видения детерминации взаимозависимых процессов, затрагивающих различные системы. Отмечается, что чем ближе ресурсы личности и ее потенциалы к необходимым для данной профессии профессионально-важным качествам и условиям деятельности, тем более качественной и эффективной будет деятельность человека.

Сегодня проблема жизнеспособности профессионала стала многоплановой сферой исследования для отечественной психологии. С. В. Котовская при разработке синергетической биопсихосоциальной модели жизнеспособности представителей трудных профессий проводит анализ подходов к трудным для личности ситуациям, понимая под таковыми те ситуации, которые характеризуются невозможностью удовлетворения своих потребностей при использовании поведенческих моделей, выработанных ранее в связи с внешними или внутренними изменениями, нарушающих привычные адаптационные механизмы и требующих создания новых паттернов [310, с. 558]. В описании своей модели автор подчеркивает «значимость влияния биологических (Я-биологическое), психологических (Я-психологическое) и социальных (Я-социальное) факторов на здоровье человека и его психологическое благополучие» [310, с. 558].

Л. Г. Дикая в своей работе отмечает, что чем больше сотрудником осознается влияние на него стрессогенных факторов в условиях непрерывных изменений, тем серьезнее он задумывается над результатами своей жизни и тем критичнее оценивает собственные возможности, тем активнее проявляется его субъектная активность [190].

А. В. Махнач дает следующее определение термина «жизнеспособность профессионала» в современных условиях: это индивидуальная способность человека выживать в ситуациях повышенных требований и постоянного давления в различных контекстах профессиональной деятельности. Эта способность включает в себя:

– возможность восстанавливаться после серьезных проблем, трудностей и неудач в профессиональной деятельности, используя их для обучения и личного роста на рабочем месте;

– знания о механизмах, которые приводят к восстановлению после переживания травматического опыта, после участия в эмоционально и физически сложных стрессогенных ситуациях;

– умения выстраивать отношения с руководителями и коллегами, что помогает обмену идеями, получению поддержки и решению проблем на рабочем месте; осознавать и использовать свои сильные стороны в сложных рабочих ситуациях;

– сосредоточенность на преодолении проблемы, позволяющей уменьшить стресс и справиться с вызовами трудной ситуации;

– чувство удовлетворенности от профессиональной деятельности [419].

Рассматривая проблему жизнеспособности профессионала, отечественные авторы приходят к ряду выводов [189], а именно:

1) духовно-нравственный потенциал субъекта в интеграции с другими личностными характеристиками определяет жизнеспособность человека;

2) дефицит сформированности у носителя профессии смысложизненных ориентаций, способствует большему влиянию на него стрессогенных факторов,

и наоборот, длительная подверженность влиянию стрессогенных факторов изменяет внутреннюю структуру личности;

3) производственная ситуация, насыщенная жесткими инструкциями и правилами, затрудняет обращение к социально ориентированным, когнитивным и инструментальным ресурсам;

4) высшим в структуре личности профессионала является уровень субъектной активности профессионала, отражающий мировоззрение, убеждения и идеалы человека как субъекта труда и ответственный за надежность его деятельности.

5) повышение жизнеспособности профессионала предполагает акцент на эффективности его работы, а не на неудачах. В связи с этим внимание должно уделяться укреплению уверенности после неудачи.

Подытоживая изложенное в параграфе, отметим, что успешное и конструктивное профессиональное самоутверждение положительно отражается на составляющих управленческой деятельности и различных психологических особенностях личности руководителя ОВД.

Профессиональное самоутверждение руководителя ОВД – это действия субъекта, направленные на успешную реализацию потребности соответствия профессиональным требованиям и достижение конструктивных результатов в профессиональной деятельности, признания в профессиональном сообществе, утверждение своего авторитета в своих глазах и глазах окружающих, приближение себя к профессиональному идеалу.

Основными сферами профессионального самоутверждения руководителя ОВД являются: профессионально-служебная, статусно-ролевая и социально-психологическая. Критериями профессионального самоутверждения выступают: адаптация к требованиям профессии; достижение профессиональной идентичности; сформированность профессиональной зрелости; инициативность и исполнительность в выполнении профессиональных задач; профессиональная продуктивность; соответствие результатов профессиональной деятельности

профессиональным требованиям; удовлетворенность профессиональным статусом.

Исходя из рассмотренных в первой главе настоящего исследования факторов повышения SVt, к таковым следует отнести самостоятельность выбора активности личности, а также особенностей механизмов субъектной активности и состояния личности, реализующей профессиональное самоутверждение. Следует заключить, что успешность профессионального самоутверждения повышает уровень SVt.

Субъектность в профессиональном самоутверждении руководителей ОВД проявляется через действие механизмов субъектной активности на осознание, а поэтому их развитие позволяет достичь успешности и конструктивности процесса профессионального самоутверждения руководителя ОВД и осуществить наработку ресурсов для профессиональной деятельности.

2.3. Концепция субъективной витальности руководителей органов внутренних дел разных уровней управления

В разрабатываемой нами концепции SVt руководителей ОВД разных уровней управления в настоящем исследовании обозначается система положений, касающихся принципов изучения, структуры, признаков, функций изучаемого феномена и способов коррекции. В ее состав также включены теоретические предпосылки и понятийное наполнение, положение о сущности SVt и ее особенностях у руководителей ОВД, специфики ее мониторинга и оптимизации, а также практические выводы по ее применению в практической деятельности психологов ОВД.

Методолого-теоретические основы обоснования концепции осуществлены в следующей логике:

– анализ особенностей современной ситуации осуществления профессионально-служебной деятельности руководителей ОВД разных уровней управления [388; 499; 372; 391; 365; 390];

– обоснование концептуальных подходов к методам и технологиям мониторинга и оптимизации SVt руководителей ОВД разных уровней управления [370; 397; 393; 375];

– определение развитости компонентов SVt руководителей ОВД и их взаимосвязи с субъектной активностью в профессиональном самоутверждении [499; 376; 366; 378];

– выявление основных проблем снижения уровня SVt руководителей ОВД во взаимосвязи со здоровьесберегающим поведением [363; 114; 385];

– выявление критериев оценки эффективности повышения уровня SVt у руководителей ОВД [383; 389];

– раскрытие возможностей формирования личностных смыслов здоровьесберегающего поведения у руководителей ОВД [371; 373; 382; 362].

Разрабатываемая концептуальная модель базируется на понимании SVt как интегрального образования личности, выражающего ее отношение к генезису внутренней энергии и выбору психических ресурсов при затруднениях проявления субъектности в различных сферах жизнедеятельности и во взаимодействии с окружающими ее системами. Мы полагаем, что SVt является составляющей жизнеспособности личности, а ее уровень зависит от уровня субъектности и сохранения целостности. Кроме того, аналогично жизнеспособности SVt имеет биполярное качество, т. е. может выражаться как повышенным (позитивным) уровнем (полюсом), так и наоборот. При повышенном уровне SVt у человека наблюдается позитивный симптомокомплекс внутриличностных, деятельностных и социально-психологических проявлений.

Работая над концептуальной моделью мониторинга и оптимизации SVt руководителей ОВД разных уровней управления, мы опирались:

– на философский подход к пониманию витальности, а более точно – на концепции относительной витальности Пауля Тиллиха и антропной витальности А. Ш. Руди;

– на теории естественнонаучного материализма (В. И. Вернадский, В. М. Бехтерев, Н. Е. Введенский, И. П. Павлов, И. М. Сеченов, А. А. Ухтомский и др.);

– на совокупность общенаучных принципов, выделяя основополагающие для данного исследования принципы детерминизма, развития, субъектности, системности, сетевой принцип связи категорий разных областей человекознания;

– на антропологические представления комплексного человекознания Б. Г. Ананьева и культурно-исторической теории развития психики человека Л. С. Выготского, ориентированных на познание целостного человека;

– на положения ряда методологических подходов в психологии: *онтопсихологического подхода*, постулирующего развитие личности в течение всей жизни человека (А. Менегетти, Н. В. Гришина, Е. Ю. Коржова и др.), *субъектного подхода* (С. Л. Рубинштейн, В. В. Знаков, А. Л. Журавлев, В. А. Петровский, Е. А. Сергиенко, З. И. Рябикина, В. И. Слободчиков, Г. Ю. Фоменко и др.), в разновидностях которого системообразующим фактором многоуровневой системы психической организации выступает субъект, *ресурсного* (К. Роджерс, В. Франкл, А. А. Налчаджян, Д. А. Леонтьев и др.), а также *интегративных идей в развитии психологии* (А. Маслоу, Р. Ассаджиоли, С. Гроф, К. Уилбер, А. Минделл, Ф. Е. Василюк, В. А. Мазилев, В. В. Козлов, А. В. Юревич и др.) и в области *системности саморегуляции* (Ю. Куль, О. А. Конопкин, Л. Г. Дикая, А. Б. Леонова, В. И. Моросанова, А. О. Прохоров, А. К. Осницкий и др.);

– на концептуальные положения *психологии личности* (А. Г. Асмолов, К. А. Абульханова-Славская, Б. Ф. Ломов, В. С. Мухина, Э. В. Галажинский, Н. В. Гришина, Ю. Куль и др.), *гуманистической психологии* (Дж. Бьюдженталь, А. Маслоу, К. Роджерс, Б. С. Братусь и др.), *экзистенциальной психологии* (Л. Бинсвангер, Р. Мэй, В. Франкл, В. Б. Шумский, М. Чиксентмихайи, И. Ялом

и др.), *психологии субъекта* (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова и др.), *психологии человеческого бытия* (В. В. Знаков, В. С. Мухина, З. И. Рябикина, В. И. Слободчиков, Г. Ю. Фоменко и др.), *психологии безопасности* (Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, И. С. Бусыгина и др.), *психологии здоровья* (В. А. Ананьев, И. В. Дубровина, Е. И. Исаев, Г. С. Никифоров, Ю. И. Родин, О. В. Хухлаева, В. А. Шаповал, С. М. Шингаев, А. В. Шувалов, Н. В. Яковлева и др.); *юридической психологии* (В. В. Романов, А. М. Столяренко, В. Ф. Енгальчев, Л. Н. Костина, В. М. Поздняков, Ф. С. Сафуанов, О. Д. Ситковская, Д. В. Сочивко, Ю. А. Шаранов и др.), *психологии труда* (Е. А. Климов, А. В. Карпов, И. Б. Лебедев, М. И. Марьин, А. В. Махнач, А. И. Папкин, Н. С. Пряжников, К. К. Платонов, В. Ю. Рыбников, В. А. Толочек, А. Ю. Федотов, С. Н. Федотов, Г. С. Човдырова и др.), *психологии взрослости* (Р. Baltes, D. J. Levinson, J. Loevinger, Э. Эриксон, К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Ш. Бюлер, Л. А. Головей, Г. Крайг, Е. Ю. Коржова, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Е. Е. Сапогова, В. И. Слободчиков, Е. С. Солдатова, Е. Б. Старовойтенко, М. А. Щукина и др.), *личностного потенциала* (В. А. Ананьев, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, А. М. Богомолов, Н. Л. Коновалова, Д. А. Леонтьев, А. Г. Маклаков, С. Т. Посохова и др.), *об энергетической составляющей личности* (З. Фрейд, А. Адлер, К. Г. Юнг, К. Левин, Э. Берн, В. Райх, А. Лоуэн, В. В. Козлов и др.), *о зрелости личности* (Г. Олпорт, К. Роджерс, Э. Эриксон, Б. Г. Ананьев, С. Л. Братченко, Л. А. Головей, М. Р. Миронова, С. К. Нартова-Бочавер, Е. А. Сергиенко, Г. С. Сухобская и др.);

– на концептуальную модель субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик, подходы к разработке интегральных моделей психотехнических воздействий (Ф. Е. Василюк, И. Н. Карницкий, В. В. Козлов, С. В. Ковалев и др.).

Исходя из выше определенных позиций, методологическим ориентиром исследования SVt руководителей ОВД является понимание, что системообразующим фактором многоуровневой системы психической

организации выступает субъект [587]. Важным для нас будут являться обозначенные Е. А. Сергиенко функции субъекта, а именно: когнитивная (понимание), коммуникативная (обеспечения субъект-субъектных и субъект-объектных взаимодействий с миром), регулятивная, реализуемая через контроль поведения (когнитивный контроль, эмоциональная регуляция и контроль действий). Помимо этого, мы будем опираться и на положение о том, что субъект активно конструирует собственное психологическое пространство и собственную жизнь, в том числе и собственные особенности и возможности [42; 212]. При изучении особенностей SVt руководителей ОВД нам немаловажно и сопряжение субъектности со смыслообразованием (Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, В. В. Знаков и др.) и с саморегуляцией. Исходя из структурно-функционального подхода к изучению саморегуляции (О. А. Конопкин, В. И. Моросанова, А. К. Осницкий и др.) [290; 432; 474 и др.], мы будем основываться на том, что саморегуляция поведения и деятельности субъекта опирается на индивидуально специфичную систему ресурсов, которая интегрируется им и наиболее ярко проявляется в трудных жизненных ситуациях. В данном постулате прослеживается взаимосвязь с концепцией личностного потенциала как потенциала саморегуляции Д. А. Леонтьева [349, с. 8].

Проведенный анализ публикаций и сделанные нами обобщения позволили в качестве базовых положений концепции SVt руководителей ОВД разных уровней управления избрать следующие:

1) SVt проявляется на взаимосвязанных духовном, психическом (душевно) и телесном уровнях организации человека;

2) SVt является составляющей личностного потенциала и в то же время одним из личностных ресурсов;

3) уровень SVt (высокий, нормативный, низкий) выступает показателем психологического благополучия, физического и психологического здоровья личности, перспектив ее развития;

4) феномены SVt и психологического здоровья являются взаимозависимыми: при снижении уровня SVt у личности будет наблюдаться

ухудшение на всех критериальных уровнях психологического здоровья, и наоборот, при ухудшении психологического здоровья будет снижаться уровень SVt;

5) нормативность уровня SVt находится в зависимости от удовлетворения психологических потребностей в автономии, компетентности и взаимосвязи с другими людьми, а также от наличия позитивной самооценки;

6) понижение уровня SVt, как правило, обусловлено затруднениями в проявлении субъектности, что приводит к ухудшению психологического здоровья, снижению самодостаточности и гармоничного существования в мире;

7) зрелая личность в состоянии воздействовать осознано на уровень своей SVt, изменяя свое физическое и психическое состояние;

8) SVt возможно повысить при целенаправленном развитии и восстановить при истощении;

9) успешное и конструктивное профессиональное самоутверждение положительно отражается на нормативности SVt;

10) развитая субъектность обуславливает нормативность SVt или повышение ее уровня, а также побуждает к самоутверждению, в том числе к профессиональному, способствует повышению ресурсов и реализации потенциалов к развитию необходимых для данной профессии профессионально-важных качеств и условий деятельности;

11) руководящая должность в системе МВД России носит экстремальный и стрессогенный характер, предъявляет повышенные требования к личности, что детерминирует неконструктивный образ жизни и влечет за собой повышение биопсихологического возраста, неблагоприятные изменения психологического и соматического характеров, снижение уровня SVt;

12) здоровьесберегающее поведение является основой для поддержания конструктивного уровня SVt и ее развития.

С учетом уровней управления руководители ОВД относятся к одному из трех уровней: *высшее звено управления* – это сотрудники, замещающие должности всех наименований аппарата Министра внутренних дел Российской

Федерации и аппаратов заместителей МВД России, начальников (командиров), заместители начальников (командиров) структурных подразделений в составе подразделений центрального аппарата МВД России; *среднее звено управления* – руководители территориальных органов МВД России, образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на ОВД; *нижнее звено управления* – сотрудники, замещающие иные руководящие должности в территориальных органах МВД России, образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организациях системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России.

При этом особенностями SVt у руководителей ОВД различных уровней управления следует считать ее дефицитарность, обусловленную особенностями профессиональной деятельности, субкультурными взаимоотношениями и нахождением в ситуации постоянно актуализированного профессионального самоутверждения, несмотря на относительную автономность, атрибутивными должностью компетентность и позитивность самооценки [375; 397; 499].

В связи с тем, что SVt может проявляться на взаимосвязанных уровнях организации человека: духовном, психическом (душевном) и телесном, можно заключить, что она может изменять свою величину и валентность под воздействием условий и факторов, действующих на этих уровнях.

С учетом акцентированных в первой главе положений комплексного человекознания Б. Г. Ананьева и культурно-исторической теории развития психики человека Л. С. Выготского, считаем целесообразным в рамках концепции SVt руководителей ОВД обозначить выше описанные уровни организации человека как индивидуально-соматический, личностно-психологический, субъектно-духовный. Дифференциация данных уровней соотносима с представлениями В. П. Зинченко о компонентах сознания: бытийный уровень (биодинамическая

и чувственная составляющая), рефлексивный уровень (значения и смыслы), духовный уровень (отношения «Я – другой») [221] и корреспондируется с предложенным А. Н. Ткаченко категориальным строем психологической науки, в основу которого положено разделение по уровням развития активности поведения [660].

Проявления SVt на данных уровнях, возможно, соотнести с типами психической активности, выделенными Ю. Я. Голиковым и А. Н. Костиным в исследовании психической регуляции деятельности и поведения при оценке субъективной значимости происходящих событий [154; 188]: текущий, ситуативный и долгосрочный. На индивидуально-соматическом уровне проявления SVt отражают изменения в текущем моменте ощущения полноты жизненных сил в зависимости от непосредственного взаимодействия с действительностью, от того, сколько психофизиологических усилий тратится на жизнедеятельность и поведенческие акты. На личностно-психологическом уровне изменения SVt отражают ощущения полноты жизненных сил в зависимости от ситуации, ее эмоционально-чувственного переживания, логического осмысления. Проявления SVt на субъектно-духовном уровне отражают связь с долгосрочным типом психической активности: с формированием мотивов и целей, с личностными нормами и мировоззренческими установками, со стратегией поведения и временными перспективами.

Как было отмечено в первой главе, контрастным психофизическим конструктом относительно феномена SVt является субъективная усталость (SF), которая, будучи многомерной, проявляется на физическом, когнитивном или эмоциональном уровне [774], что созвучно выделенным уровням проявления SVt. Мы полагаем, что SF, выступая противоположным феноменом по отношению к SVt, принимает разные формы, связанные с проявлениями компонентов SVt на том или ином уровне организации человека.

Основываясь на устные высказывания во время собеседования, индивидуальных консультаций, коррекционных сессий с руководителями ОВД по поводу особенностей переживания дефицитарности жизненных сил и мнения

психологов МВД России, имеющих опыт работы с проблемой профессиональных деструкций личного состава ОВД, с опорой на рассмотренные теоретические положения, мы пришли к выводу, что SVt на индивидуально-соматическом уровне проявляется как «субъективная телесная бодрость», на личностно-психологическом уровне – как «субъективная активность», а на субъектно-духовном уровне – как «субъектно-экзистенциальная наполненность». Проявлению SVt на каждом уровне организации человека соответствует свой контрастный феномен, имеющий и крайние формы выраженности, а именно: «субъективная телесная усталость», соответствуя индивидуально-соматическому уровню, может развиваться до степени «хронической усталости», на личностно-психологическом уровне – достигать «субъективной пассивности», а на субъектно-духовном – «субъектно-экзистенциальной опустошенности» (Рис. 2.5.).

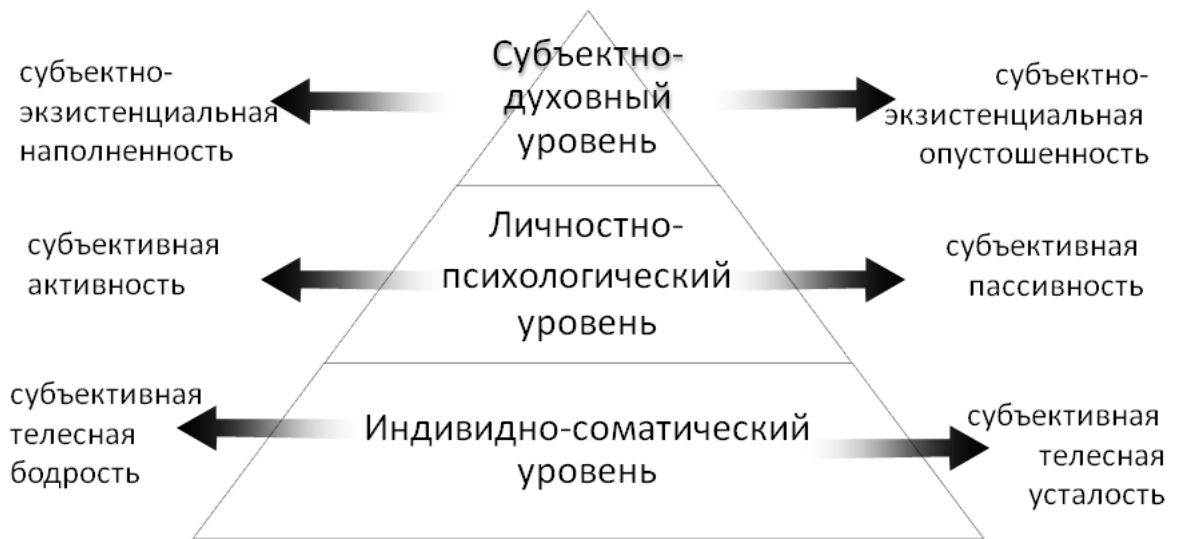

Рис. 2.5. Компоненты SVt на уровнях организации человека и соответствующие этим проявлениям контрастные феномены

Субъективная телесная бодрость понимается нами как субъективное состояние, связанное с ощущением насыщенности жизненной энергией, высокой жизнеспособности, внутренней готовности к действиям, а субъективная телесная усталость определяется нами как субъективное состояние, связанное с ощущением истощенности жизненных сил.

Исходя из принципа активности психического, определяющего активность как регулятор деятельности и поведения человека [260, с. 68], а также как универсальную сущностную характеристику психики в целом, обнаруживающую различные уровни, формы и особенности [260, с. 71], мы полагаем, что на личностно-психологическом уровне SVt проявляется как осознание человеком своей активности в реализации своих целей и достижении самоосуществления. Обозначая проявление SVt на личностно-психологическом уровне как субъективную активность, понимаем его как субъективное состояние, связанное с ощущением целостности, высокого уровня стойкости к внешним воздействиям, повышенной субъектной активности, мотивации и адекватным самовосприятием. Противоположным проявлением SVt на рассматриваемом уровне выступает субъективная пассивность, т. е. субъективное состояние, связанное с ощущением потери собственной целостности и снижения субъектности, при этом характеристика данного проявления SVt как пассивного не означает некой нулевой активности, а лишь осознание сравнительно более низкого уровня проявления активности. Применяя параметр субъективной «активности-пассивности», можно говорить не просто об осознании личностью степени своей активности в жизнедеятельности, но и об осмыслении качественных характеристик своего функционирования [260, с. 87].

Под субъектно-экзистенциальной наполненностью нами понимается субъективное состояние, связанное с ощущением внутренней гармонии и стабильности, открытости, полноты жизни, обретения смыслов и высших ценностей, творческой самоактуализации, а субъектно-экзистенциальная опустошенность трактуется как субъективное состояние, связанное с ощущением внутренней духовной пустоты, безнадежности, творческой бесплодности.

При этом, учитывая точку зрения Д. В. Сочивко, что смысл внутренней психодинамики человека заключается в постоянном переходе из одного состояния в другое, и именно в этих переходах и возвратах заключается его экзистенция [628], мы понимаем возможность постоянного изменения во внутренней реальности как полярности SVt, так и уровня проявления феномена,

обусловленного факторами и условиями внешней и внутренней среды. Однако непрерывность и недизъюнктивность¹ психических явлений позволят оказывать психологическую помощь с учетом взаимосвязи уровней организации человека и уровней проявления SVt.

Учитывая современные реалии проявления SVt у руководителей ОВД и опираясь на положения концепции, считаем актуальным разработать на основе проведенного эмпирического исследования модель мониторинга изменений SVt у руководящего звена ОВД. Целевое предназначение мониторинга SVt – выявление ее дефицитарности в целях организации с руководителями психологической работы, направленной на развитие данного психологического феномена, с учетом обнаружения возможных проблем на индивидуально-соматическом, личностно-психологическом и субъектно-духовном уровнях, детерминирующих эту дефицитарность или обусловленных ею.

Мониторинг SVt у руководителей ОВД проводится в период нахождения в кадровом резерве на руководящую должность в ОВД; в период адаптации сотрудника на руководящей должности в ОВД; в период приобретения профессионального опыта ежегодно; после изменения условий профессионально-служебной деятельности, профессиональных деструкций личности, возникновения конфликтных ситуаций из-за самого руководителя; в ситуации острого переживания противоречий личности, обусловленных как факторами профессионально-служебной деятельности, так и вне ее.

На основе результатов мониторинга планируются психологические мероприятия по развитию SVt и повышению личностного потенциала руководителей ОВД, обнаружению дефицита ресурсов для профессиональной деятельности и преодолению деструктивных ситуаций профессионального личностного становления.

¹ Термин предложен А. В. Брушлинским (1973, 1996), впервые описан как особенность психического процесса С. Л. Рубинштейном.

В качестве диагностических средств для проведения мониторинга мы предлагаем использовать психологический инструментарий соответственно под каждый обозначенный уровень проявления SVt (Табл. 2.1).

Таблица 2.1. Диагностический материал для проведения мониторинга SVt у руководителей ОВД

Уровень проявления Svт	Диагностическая методика
индивидуально-соматический	– методика «Определение биологического возраста по В. П. Войтенко» [132]; – специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии» (Приложение А)
личностно-психологический	– методика определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой [23]; – самооценка субъективного психологического возраста по К. А. Абульхановой-Славской и Т. Н. Березиной, разработанная на основе концепции личностной организации времени К. А. Абульхановой-Славской [12]
субъектно-духовный	– опросник «Изучение структуры субъектности» (Е. Н. Волковой, И. А. Серegiной) [133, с. 305; 580]; – опросник «Уровень развития субъектности личности» (М. А. Щукиной) [751, с. 344–346; 750, с. 12]

В рамках мониторинга SVt в качестве базовых выступают Методика определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой и Методика исследования биопсихологического возраста К. А. Абульхановой-Славской и Т. Н. Березиной, так как уже в пилотажных исследованиях нами было выявлено, что уровень SVt, проявляемый руководителями ОВД, может выступать в качестве предиктора психологического и биологического старения [364].

Отметим что, согласно Т. Н. Березиной, биопсихологический возраст состоит из показателей хронологического, биологического и психологического возрастов, которые выступают основой для вычисления индексов старения в биологическом и психологическом плане [64]. В основе биологического возраста лежат соматические и физиологические характеристики индивида, что обуславливает с течением времени индивидуальные изменения в фенотипе. Не имея подобных проявлений вовне, психологический возраст, исходя из жизненных событий и ситуаций, обуславливает изменения характеристик внутреннего мира человека [37]. И. Ю. Антипина считает что «психологический возраст заключается в оценивании человеком самого себя, своего положения в мире, наполненности собственной жизни эмоциональными и интеллектуальными проявлениями». По мнению Е. И. Головахи и А. А. Кроника, психологический возраст является строго личностной и индивидуальной характеристикой, «при его анализе недопустимо сопоставление с другими людьми и нет нормативных сравнительных характеристик» [155]. На биопсихологический возраст оказывают влияния такие факторы, как индивидуально-личностные особенности, условия жизни и деятельности, экстремальные и стрессовые ситуации, в которые включена личность.

Субъектно-духовный уровень организации человека является высшим уровнем, проявляется посредством весьма сложных психологических феноменов: духовности и субъектности. Конструкты были рассмотрены в параграфе 1.2 главы 1 и параграфе 2.2 главы 2 настоящего исследования. Многие научные концепции и философско-религиозные подходы рассматривают духовное начало человека как главное, которое оказывает при нормативном типе его организации преобразующее воздействие на душевный и телесный уровни организации человека. А. В. Котенева отмечает, что духовная вертикаль задает смысл всей жизни человека и влияет на все другие ее измерения [306, с. 21]. Таким образом, мы считаем важным в концепции мониторинга и развития SVt руководителей ОВД разных уровней управления обращать внимание на феномен духовности, неразрывно связанный с субъектно-духовным уровнем организации человека.

Понимая духовность как сущностную составляющую человека на его высшей подструктуре как субъекта, которая выполняет системообразующую функцию целостности психического мира личности, стремящейся к реализации своих возможностей и способностей на основе высших ценностей и смыслов, мы рассматриваем проявления SVt на субъективно-духовном уровне как силу, необходимую для уверенности в жизни. Именно ее уровень при придании человеком жизни смысла влияет на переживание чувства защищенности, а при нехватке SVt и развитии деструкций личности могут возникать субъектно-экзистенциальная опустошенность, субъективная пассивность, субъективная телесная усталость.

Основываясь на субъектно-бытийном подходе, содержание которого сочетает традиции гуманистической интерпретации личности и субъектного подхода к человеку, обуславливающего стремление человека к трансформации бытия в соответствии со структурой сложившихся личностных смыслов [558; 559], мы считаем, что взаимосвязь феноменов духовности, зрелости и SVt обнаруживается в том, как личность разрешает основные вопросы бытия человека. На наш взгляд, именно от того, сумела ли личность найти на них ответы (зрелость), как ответила на них, как их решила или каковы особенности осознания данных вопросов и отношения к ним (духовность), во многом связано с уровнем SVt, так как личность, вырабатывая для себя «ответы» на «вечные вопросы», выходит либо на здоровые тенденции, либо невротические.

К важным экзистенциальным вопросам, влияющим на изменение SVt, следует отнести, на наш взгляд, прежде всего, проблематику отношения человека к вопросам смерти (конечности существования) и свободы (свобода выбирать, свобода распоряжаться своей жизнью, а значит, и нести ответственность за свой выбор). Во-вторых, это экзистенциальное одиночество перед «конечными данностями существования», так как никто другой не сможет ответить за тебя на эти вопросы. И наконец, это отношение к бессмысленности, причем в силу того, что в жизни нет отчетливого, внешне заданного смысла, человек может его лишь искать и самостоятельно наполнять свою жизнь смыслом(ами). Рефлексируемый

личностью и сознательно конструируемый субъектом смысл жизни становится критерием как поценностно-целевым предпочтениям, так и по масштабу расходования на них своих ресурсов. Ведь смысл, найденный человеком, упорядочивает пространства его бытия, в которых он и будет стремиться реализовать себя.

Затронутые выше «вечные вопросы» для взрослого возраста создают для человека ситуации необходимости поиска ответов на них, независимо от того, задумывается об этом человек или нет. Именно необходимость поиска ответов следует считать точкой возникновения изменений в уровнях и полярности SVt. Особенности проработки личностью основных вопросов бытия человека можно назвать экзистенциальными условиями изменения уровня SVt.

На *личностно-психологическом уровне* организации человека для нас представляют интерес выделенные Е. Е. Сапоговой характеристики кризиса среднего возраста, их совпадение с возникновением лиминальных состояний, что свидетельствует об обостренности решения человеком обозначенных выше основных экзистенциальных вопросов в данный возрастной период [567, с. 366–372].

Мы полагаем, что кризисы личности во взрослом возрасте и проблема развития SVt при наличии состояния лиминальности должны рассматриваться с учетом содержания имеющегося «жизненного поля личности». Отметим, что понятие «жизненное поле личности» введено в науку М. Р. Гинзбургом и характеризовалось ученым через совокупность индивидуальных ценностей и смыслов в пространстве действия – актуального и потенциального, охватывающего прошлое, настоящее и будущее [151]. Ученый предложил рассматривать жизненное поле личности «как пересечение двух ортогональных плоскостей – ценностно-смысловой и пространственно-временной. Смысловая плоскость представляет собой поле существования ценностей и смыслов, пространственно-временная – поле действия (актуального и потенциального)» [151].

В контексте темы нашего исследования конструктивным представляется позиция М. Р. Гинзбурга, который полагает, что для изучения жизненного поля

личности необходимо устанавливать значимые личностные смыслы и пространство реального действия человека со вскрытием особенностей у него отношения к психологическому прошлому, психологическому настоящему и психологическому будущему, имеющих различные функции и находящиеся в различных зависимостях друг от друга. Психологическое прошлое – это опыт (итог реализации возрастных задач и целей, которые личность ставила перед собой, в том числе в процессе самоутверждения), психологическое будущее – это проект действия (смысловая и временная перспективы), а психологическое настоящее выступает как действенность (самопознание, саморазвитие, самореализация и самоутверждение).

Модель жизненного поля личности, предложенную М. Р. Гинзбургом, представляется важным учесть при разработке методического инструментария в нашем исследовании. Ведь по М. Р. Гинзбургу, психологическое прошлое обладает корректирующими и терапевтическими возможностями, когда в нем выявлены причины неуспешности саморазвития, самореализации и самоутверждения, и они учитываются в контексте определения границ и характера психологического настоящего, т. е. реализации себя и определения сферы потенциального развития с реалистичностью временной перспективы. От психологического настоящего зависит реализация прошлого опыта в настоящем и прогнозирование наполнения будущего как осмысленное или бессмысленное; структурированное или неструктурированное; активное (планируемое) или пассивное (случайное). От психологического будущего зависит мотивация в психологическом настоящем, придание ценности или обесценивание текущих мотивов или событий, а также сопоставление с психологическим прошлым, его преемственность и развитие либо отвержение и отрицание [151].

Таким образом, именно настоящее делает человека субъектом собственного становления, в том числе при отрицательном векторе человек становится пассивным объектом воздействия внешних сил (Рис. 2.6).

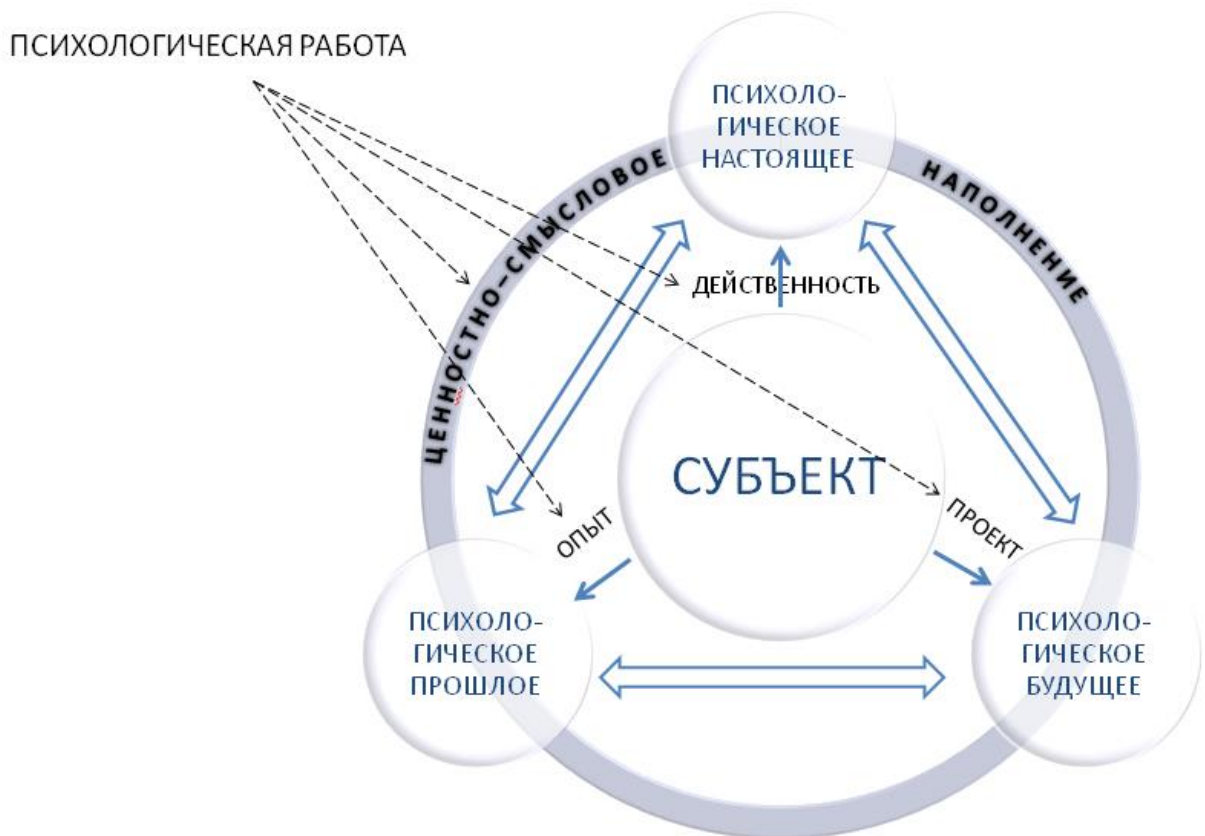

Рис 2.6. Приложение психологических воздействий в целях оптимизации SVt

Психолог в целях развития SVt не может влиять при работе с личностью на его психологическое прошлое, но может предоставить ей доступ к ресурсам и потенциалам, заключенным в опыте, полученном в психологическом прошлом и способствующем развитию SVt. Он может скорректировать давление полученного психотравмирующего опыта, препятствующего нормативности SVt, а оказывая психологические воздействия в психологическом настоящем личности, побуждает ее к действию, побуждает быть субъектом собственной жизни, развивая и корректируя ценностно-смысловое наполнение. Психолог может целенаправленно работать с проектированием психологического будущего, в том числе с повышением реалистичности временной перспективы.

Следует также отметить, что работа с ценностно-смысловым наполнением личности руководителя ОВД должна быть основана на понимании того, что в данном случае психолог работает с когнитивными репрезентациями базовых мотиваций, представляющими собой относительно стабильные абстрактные

желаемые цели, которые люди не стремятся изменять, так как изменения ценностно-смыслового наполнения влечет личностные изменения [738, с. 64, 219–222; 541, с. 19–20]. Такое понимание коррекции ценностно-смысловой сферы дает возможность включить субъектность у клиента для прогнозирования поведения личности и отношение к его изменениям.

Психологическая работа с содержанием жизненного поля личности у руководителей ОВД позволит развивать SVt и прогнозировать успешность/неуспешность его профессионального саморазвития, самореализации и самоутверждения. При этом ориентация на подход М. Р. Гинзбурга, на наш взгляд, сочетается с положениями системной антропологической психологии, разрабатываемой томскими психологами, которые, основываясь на синергетической парадигме, проводят обоснование вектора изменений от саморегуляции личности к самоорганизации, где за счет трансспективного анализа психологической реальности исследуются порождающие эффекты взаимодействия и прогнозируются тенденции развития [272; 273; 664 и др.].

Ранее по тексту отмечалось, что в рамках психологической работы со взрослыми людьми (а в нашем исследовании – это руководители ОВД, находящиеся в зрелом возрасте) можно столкнуться с наличием у человека лиминального состояния. Учитывая, что в научной психологической литературе «лиминальность» раскрывается в недостаточной мере, остановимся на данном феномене и путях его преодоления подробнее.

Как известно, этимологически термин «лиминальность» происходит от латинского слова *limen* – «порог», «пороговая величина», а в психологии обозначает состояние, возникающее в момент перехода из одной стадии развития в другую, т. е. состояние, связанное с резкими жизненными переменами или кризисами развития, с изменениями в ситуации неопределенности. Состояние лиминальности возникает в критические периоды жизни человека и связано с утратой человеком определенности и попаданием в амбивалентную позицию «между». С точки зрения Л. И. Фусу, «оно является воплощением идеи перехода и развивает онтологию перехода как ключевого социального и психологического

состояния личности» [703]. Е. Е. Сапогова предложила под лиминальными состояниями понимать «пороговые» жизненные фазы, когда человек осознает собственное, идущее изнутри, намерение существенным образом поменять течение жизни [566].

Считается, что психологическим механизмом лиминальности являются трансформации с образами «Я»: через сепарацию от наличествующих образов «Я», от старой личностной определенности, которая больше не работает на развитие, к созданию «Я-нового», через изменения себя, своего сознания, которое невозможно без усилий, испытаний духа. Лишь в таком случае происходит принятие себя нового и своей обновленной жизни, формирование новых смыслов и новых пределов саморазвития, нахождения новых ответов на «вечные вопросы».

Проявление лиминальности предлагается рассматривать через трехфазную структуру [567, с. 453–459; 667]. Это позволяет, на наш взгляд, объяснять изменения и уровня SVt в зависимости от фазы лиминального периода.

Фаза деконструкции (сепарация с самим собой или от некоторых аспектов личности) связана со снижением уровня SVt. Результатом прохождения данной фазы является переживание подвижной неопределенности. При этом личность на основе собственной воли может вернуться на прежние позиции или пойти на изменение себя, степень и уровень которых личность определяет самостоятельно.

Фаза реконструкции (подключение жизненных ресурсов в «Я-новое», нахождение новых личностных смыслов) связана с повышением уровня SVt. В результате прохождения фазы личность, наполняя смыслами новую вероятностную траекторию будущего, получает импульс для начала свершений в этом направлении.

Фаза конгруэнции (приведение в соответствие желаемого с имеющимися возможностями) связана с нормированным уровнем SVt. Результатом прохождения этой фазы должен стать образ «Я-нового». Эта фаза связана с движением к нему, с усилиями по его выстраиванию, с изменением жизненной стратегии.

М. А. Щукина в исследовании выявила, что состояние лиминальности «подталкивает личность к принятию решения об изменении жизненной ситуации через самоизменение. Лиминальность как неопределенность и переходность персональности должна разрешаться в выборе личностью саморазвития в качестве способа достижения желаемого будущего» [752].

Учитывая, что переживание лиминальности связано с ощущениями утраты стабильности, утраты смыслов, обострением осознания бессмысленности жизни, с общим негативным или безрадостным эмоциональным фоном, снижением активности и пр., то состояние лиминальности и снижает уровень SVt. Оказывать психологическую помощь людям в состоянии лиминальности можно с учетом обоснованных выше психологических воздействий в целях оптимизации SVt в аспекте конструкта «жизненное поле личности» (см. Рис. 2.6). Учитывая важность повышения активности клиента, как во внутреннем плане, так и во внешнем, то он сначала вовлекается в анализ своего психологического прошлого, составляющего жизненное поле личности, и вскрываются причины состояния лиминальности в психологическом настоящем. В итоге именно клиент принимает или не принимает решение о движении к самоизменениям, к построению своего психологического будущего. Для осуществления выбора в самоосознавании разворачивается процесс экзистенциального моделирования и экспериментирования (продуцирование идей, конструктов, образцов, интерпретаций, фантазий, мечтаний и устремлений), а в результате опытного апробирования нового и корректируется выстроенная ранее траектория жизни.

Таким образом, конструктивное разрешение личностью экзистенциальных вопросов в аспекте «жизненного поля личности» и преодоление лиминального периода можно рассматривать как основные ориентиры приложения психологических воздействий психологов при организации психологической помощи по развитию SVt у руководителей ОВД.

На *индивидуально-соматическом уровне* для определения возможностей оптимизации SVt у руководителей будем исходить из того, что необходимо подобрать психотехнологии, позволяющие работать с субъективной телесной

усталостью через тело и с учетом развития здоровьесберегающего поведения. С. К. Нартова-Бочавер отмечает культурную особенность обычного человека, при возникновении негативных ситуаций и эмоциональных состояний обращаться «к разным формам естественной психотерапии – сексу, кулинарии, шопингу, новым знакомствам, путешествиям» [442, с. 274]. На наш взгляд, можно дополнить этот ряд физическим трудом, спортом, посещением бани и т. д. Не трудно заметить, что все эти формы предполагают актуализацию телесности. В связи с этим можно привести утверждение В. В. Летуновского о том, что путь к целостному присутствию человека в мире начинается с целостного присутствия в своем теле, а дистанцирование от своего тела, отношение к нему как к объекту манипуляций является признаком психического нездоровья и онтологической незащищенности человека [346]. Учеными доказано, если человек вынужден вытеснять и не замечать некоторых своих потребностей и чувств, то это способствует генезу соматических заболеваний. Ведь согласно еще исследованиям Ф. Александера телесный симптом проявляется как патологический компромиссный способ разрешения конфликта и восстановления целостности [20].

В. А. Ананьев ввел термин «потенциал тела», понимаемый как ресурс многомерного системного здоровья, которое формируется на физиологическом, психическом, социальном и духовном уровнях [34]. Нами разделяется позиция ученого, так как им разработана психосоматическая концепция, которая базируется на теоретических подходах предшественников, современных психосоматических исследованиях по условиям, способствующим сохранению здоровья [74; 103; 565; 706 и др.], а также раскрыты возможности психотехнологий, применение которых доказало свою эффективность.

Определяясь по методологии психотехнологической составляющей в нашем исследовании, что на индивидуально-соматическом уровне оказания помощи руководителям ОВД представляется важно рассмотреть группу навыков self skills (забота о себе), необходимых в современной профессиональной деятельности [354; 279]. Данные навыки направлены на понимание своих

ощущений и состояния, самодиагностику, осознание своих потребностей и желаний, понимание своих ресурсов. Сформированность данных навыков способствует эффективности профессиональной деятельности и полноценности жизни. Формирование данных навыков опирается на процессы самоопределения, самообразования и самоорганизации. На наш взгляд, важными для руководителей ОВД будут являться такие навыки и умения, как поддержание энергетики тела, работоспособности и тонуса, способность осознавать внутренние ощущения, использовать тело как «универсальный смысловой «резонатор» как с физическим миром, так и с социальной средой и с миром ценностей, смыслов, идей» [509].

В технологическом плане многое из вышеуказанного вполне достижимо в рамках телесно-ориентированного подхода, который позволяет работать с проблемами личности через процедуры телесного контакта (В. Райх, И. Рольф, Г. Бойсен, Ф. Александер, А. Лоуэн и др.). Телесно-ориентированные психотехнологии воздействуют на личность через тело, подразумевая в большинстве своем физический контакт или дыхательные упражнения. Все психотехнологии данного направления стремятся научить человека быть более расслабленным и чутким, более естественным, они сконцентрированы на устранении ненужных напряжений. Основная идея психотехнологий в работе с телом – развитие умения «слушать» свое тело и возврат к «естественной природной мудрости тела».

Отбор психотехнологий для психологической помощи на индивидуально-психологическом уровне вслед за практиками и теоретиками в области психологической терапии основывался на том, что наиболее эффективная работа с клиентом может строиться и на использовании различных техник достижения измененного сознания и задействования ресурсов бессознательного уровня психической регуляции. Проанализировав различные научные подходы к пониманию бессознательного уровня в своих предшествующих работах [397; 393], нами разделяется современное понимание бессознательного как неиссякаемого источника ресурсов и дополнительных возможностей человека [325; 152; 333 и др.], которые можно использовать для помощи самому

себе при решении трудных задач, достижения целей, а также оптимизации профессиональной деятельности.

В современной психологии разработаны различные модели измененных состояний сознания (Ч. Тарт, К. Мартиндейл, А. Дитрих и др.), а также предложен ряд классификаций измененных состояний сознания (К. Уилбер, С. Гроф, Д. Бом, Л. И. Спивак, В. А. Петровский, В. В. Козлов, О. В. Гордеева и др.) и технологий психологической помощи с их использованием (С. Гроф, Е. Т. Соколова, Б. С. Братусь, В. В. Козлов, В. В. Майков и др.). Для настоящего исследования важно замечание В. Ю. Завьялова, что изменение сознания происходит во всех случаях реорганизации взаимоотношений человека с окружающим миром, так как способность сознания человека непрерывно меняться есть гарантия непрерывной адаптации к изменениям мира [213].

При построении модели психологической помощи на индивидуально-соматическом уровне нами учитывалась позиция А. В. Россохина, рассматривающего измененные состояния сознания через изменения форм категоризации сознания субъекта, определяя их как «состояния, в которых происходит трансформация семантических пространств субъекта, изменения формы категоризации, сопровождающиеся переходом от социально-нормированных культурой форм категоризации к новым способам упорядочения внутреннего опыта и переживаний» [545].

Психотехнологии, избранные для работы на индивидуально-соматическом уровне с руководителями ОВД, базируются на состоянии сознания, которое было названо В. А. Ананьевым трансово-медитативным состоянием [34], т. е. основанным на привлечении внимания человека к фрагментам внутреннего опыта, который может находиться вне его осознания. Трансово-медитативное состояние – это состояние сознательного покоя при активной бессознательной деятельности, оно характеризуется «отстраненностью» сознания, направленностью его на что-то внутри себя, сосредоточением в виде сфокусированного внимания (концентрации) на одной мысли, визуальном, аудиальном или кинестетическом образе или реальном предмете. В восточных

религиях это обеспечивается за счет медитации как системы духовной практики, которая позволяет приблизиться к центру своего Я и тем самым принять на себя ответственность за содержание своих мыслей. Иногда медитация реализуется и как деконцентрация, т. е. как направленная на очищение сознания (расфокусированное внимание) либо как внутренняя психическая работа над своими переживаниями. Медитация также рассматривается как практика принятия подавленных воспоминаний, негативных переживаний, проблем, создающих внутренний дискомфорт [512].

Основываясь на обозначенных положениях технологии психологической помощи руководителям ОВД по оптимизации уровня SVt, будем воздействия соотносить с уровнями организации человека и направлять их следующим образом: на субъектно-духовном уровне – в сторону расширения ценностно-смыслового наполнения личности, осмысления экзистенциальной проблематики, развития духовности; на личностно-психологическом уровне – на совершенствование саморегуляции, расширение временных перспектив, освоение умений преодоления противоречий внутреннего и внешнего планов; на индивидуально-соматическом уровне – на выработку навыков заботы о себе и формирование здоровьесберегающего поведения.

В силу специфики профессиональной деятельности психолог не может воздействовать на биологические и социальные условия развития SVt, которые характерны для взрослого человека, но он может воздействовать на психологические условия, тем самым вызывая изменения во внутреннем мире, влекущие за собой развитие SVt, ее нормализацию или повышение.

Исходя из вышеизложенных положений, была обоснована следующая модель работы психологов по оптимизации уровня SVt у руководителей ОВД (Табл. 2.2).

Критериями эффективности проведенной психологической работы с руководителями ОВД по оптимизации SVt следует считать ликвидацию ее дефицитности, повышение зрелости личности руководителя, конструктивности его самоутверждения и сформированность здоровьесберегающего поведения.

Таблица 2.2. Концептуальная модель работы психологов по оптимизации SVt

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ	УРОВНИ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА			
	ИНДИВИДНО-СОМАТИЧЕСКИЙ			
	Мишень	субъективная телесная усталость		
	Цель работы (предполагаемый результат)	субъективная телесная бодрость		
	Психологическая работа с:			
	факторами и условиями	основными вопросами бытия человека	жизненным полем личности	лиминальными проявлениями
Осознанное стремление и способность к самоосуществлению	– умение мобилизоваться для выполнения собственного решения; – продуктивная саморегуляция	отношение к жизни и смерти	психологическое настоящее, действенность	общий негативный эмоциональный фон, снижение физической активности
Сформированность собственной среды развития	– положительная валентность самочувствия; – своевременный полноценный отдых в своей экосреде; – продуктивная саморегуляция			
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ	ЛИЧНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ			
	Мишень	субъективная пассивность		
	Цель работы (предполагаемый результат)	субъективная активность		
	Психологическая работа с:			
	факторами и условиями	основными вопросами бытия человека	жизненным полем личности	лиминальными проявлениями
	Осознанное стремление и способность к самоосуществлению	– способность проживать и переживать жизненные кризисы; – отслеживание хода выполнения собственных действий и их результатов	отношение к свободе в глобальном плане	психологическое прошлое, опыт
Сформированность собственной среды развития	– позитивное настроение; – эффективное поведение в трудных жизненных ситуациях			
Гармоничность и целостность личности	– целостность; – удовлетворенность жизнью; – оптимизм			
Стремление к творчеству и созидательности	– компетентность; – вовлеченность; – позитивное мышление; – способность к достижениям			

Экзистенциальное отношение к собственной жизни	<ul style="list-style-type: none"> – удовлетворение основных психологических потребностей во взаимосвязи со своими внутренними жизненными целями; – способность позитивной переработки жизненного опыта; – стиль жизни, продиктованный внутренними личными целями; – рефлексивность 			
Суверенность личностных границ	<ul style="list-style-type: none"> – конструктивная коммуникативная сфера; – адекватность в социальной среде; – адекватная реакция на различные ситуации собственного поведения 			
Зрелость личностная	<ul style="list-style-type: none"> – расширенные границы «Я»; – способность к искренним и позитивным межличностным отношениям; – позитивное восприятие себя и своих чувств, отсутствие эмоциональных барьеров, умение справляться с собственными эмоциями 			
Адекватное восприятие самого себя и других людей	<ul style="list-style-type: none"> – адекватная самооценка; – внутренний локус контроля; – стремление к гармонии с собой и окружением; – объективная непредвзятая оценка своих ролей, действий, поступков 			
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ	СУБЪЕКТНО-ДУХОВНЫЙ			
	Мишень	субъектно-экзистенциальная опустошенность		
	Цель работы (предполагаемый результат)	субъектно-экзистенциальная наполненность		
	Психологическая работа с:			
факторами и условиями	основными вопросами бытия человека	жизненным полем личности	лиминальными проявлениями	

Осознанное стремление и способность к самоосуществлению	– высокая автономия; – самостоятельность; – самоактуализация; – самодетерминация	– отношение к одиночеству перед «конечными данностями существования»; – отношение к бессмысленности	психологическое будущее, проект	утраты смыслов, обострение осознания бессмысленности жизни
Сформированность собственной среды развития	– прогнозирование своего поведения в любых жизненных ситуациях			
Гармоничность и целостность личности	– сформированность самосознание; – самоуважение; – самодостаточность			
Стремление к творчеству и созидательности	– ощущение себя субъектом; – достижение высокого уровня личностного и профессионального развития			
Экзистенциальное отношение к собственной жизни	– психологическое благополучие; – связанность с окружающим миром, природой; – конгруэнтность			
Зрелость личностная	– способность к самопознанию и чувство юмора; – наличие цельной жизненной философии			
Адекватное восприятие самого себя и других людей	– самопринятие; – толерантность			

Критериями эффективности проведенной психологической работы с руководителями ОВД по оптимизации SVt следует считать ликвидацию ее дефицитарности, повышение зрелости личности руководителя, конструктивности его самоутверждения и сформированность здоровьесберегающего поведения.

Конкретизированными критериями оценки эффективности психологической работы по оптимизации SVt возможно рассматривать атрибуты, выделенные Л. В. Алексеевой, которой была предложена модель субъект-объектных атрибутов [28], где в качестве атрибутов субъектности автором выделены следующие психологические феномены: активность, автономность, целостность, опосредствованность, креативность, самоценность. Контрастными феноменами, отнесенными к атрибутам объектности, обозначены: реактивность, зависимость, неинтегративность, непосредственность, репродуктивность, малоценность.

Л. В. Алексеева вкладывает в данные атрибуты следующие различия по содержанию. Активность – это способность инициации активности субъектом, проявляющаяся в наадаптивном поведении; реактивность – это автоматическое реагирование на изменения внешней или внутренней сред в прошлом или настоящем. Автономность автор раскрывает через категории самостоятельность и другие «само-» (детерминация, деятельность, ответственность и др.). Зависимость понимается как недифференцированность от социальной среды, приспособление к другим, передача им прав принимать решения и оценивать результаты деятельности. Целостность – это интеграция всех элементов, находящихся в определенных границах, и способность взаимодействовать с другими, не теряя собственных личностных границ. Неинтегрированность – неспособность расширения своих границ до границ контекста активности, отсутствие ответственности за активность, наличие противоречий внутри личности и с окружением, нарушение личностных границ других, неполнота понимания себя или значимых сторон действительности. Опосредованность понимается как возможность проявления активности с использованием психологических средств и дополнительных функций самоуправления. Непосредственность определяется как прямой способ реагирования в зависимости от внутреннего состояния. Креативность – это способность осуществлять преобразования в себе и других, а репродуктивность – это использование, восстановление известного (знаний, форм поведения, ценностей и др.). Самоценность интерпретируется как отношение к себе как к безусловной ценности, доверие к себе, малоценность – низкое принятие себя, недостаток уважения к себе.

Выводы по Главе 2

1. Проведен анализ современных требований к личности руководителя ОВД, а также детерминант механизмов субъектности в профессиональном самоутверждении. Раскрыто с учетом имеющихся исследований, что уровень

стрессогенности профессионально-служебного труда у руководителей ОВД разного должностного статуса высокий, что обусловлено в первую очередь сложными оперативно-служебными и иными задачами, стоящими перед управленцами ведомства. Кроме того, показано, что деятельность руководителя ОВД конфликтна и может вести к профессиональным деструкциям личности.

2. Показано, что успешность профессионально-служебной деятельности руководителя ОВД в современных реалиях сопряжена с адаптационными способностями выдерживать высокие физические нагрузки и морально-психологическое напряжение, с тратой огромного количества жизненных сил и энергии на анализ противоречивой информации, разрешение непредвиденных дел и экстремальных ситуаций, проблемы которых требуют немедленного реагирования, заставляя менять планы, а также порой на преодоление и дискредитирующих воздействий из медиапространства и интернета. Данные факторы в реализации руководящей должности в системе МВД России детерминируют неконструктивный образ жизни, что в свою очередь развивает психическую дезадаптацию и эмоциональное выгорание, повышает биопсихологический возраст носителя профессии, а это может сокращать продолжительность жизни, так как происходят деструктивные изменения психологического и соматического характеров.

3. Обоснована необходимость изменения психологического подхода в работе с руководителями ОВД: с перемещением акцента от оказания ситуативной помощи в форме психологического консультирования на реализацию мер обеспечения их психологического и физического здоровья на основе повышения психологической культуры личности, которая должна базироваться на принятии ценности здоровья и освоении психотехник здоровьесберегающего поведения. В контексте нашего исследования превентивное здоровьесбережение выступает основой для поддержания конструктивного уровня SVt и ее развития.

4. Аргументировано с учетом анализа публикаций, что проявления субъективной витальности могут иметь биполярное качество: выражаться как

повышенным позитивным уровнем (полюсом) SVt, так и негативным полюсом в виде субъективной усталости (SF). SVt и SF, являясь контрастными феноменами, принимают разные формы на том или ином уровне организации человека: на индивидуально-соматическом уровне SVt проявляется как «субъективная телесная бодрость», а SF – как «субъективная телесная усталость»; на личностно-психологическом уровне «субъективная активность» противопоставлена «субъективной пассивности», а на субъектно-духовном уровне – «субъектно-экзистенциальная наполненность» «субъектно-экзистенциальной опустошенности». При этом осуществляются постоянные изменения во внутренней реальности как полярности SVt, так и уровня проявления феномена, обусловленного факторами и условиями внешней и внутренней среды. При повышенном уровне SVt у человека наблюдается позитивный симптомокомплекс внутриличностных, деятельностных и социально-психологических проявлений.

5. Обоснованы сущность и компоненты SVt, раскрыты ее особенности у руководителей ОВД разного уровня управления, а также показано, что развитая субъектность руководителей ОВД, побуждает их к профессиональному самоутверждению, способствует повышению ресурсов и реализации потенциалов к необходимым для данной профессии профессионально-важным качествам и условиям деятельности. Представлен возможный методический инструментарий изучения SVt.

6. Особенности SVt у руководителей ОВД разных уровней управления следует считать ее дефицитарность, обусловленную спецификой профессиональной деятельности, субкультурными взаимоотношениями и нахождением в ситуации постоянно актуализированного профессионального самоутверждения, несмотря на относительную автономность, атрибутивными должностно компетентность и позитивность самооценки.

7. Обоснован вывод, что профессиональная субъектность руководителей ОВД проявляется через автономное ориентирование в сложной системе ценностей и смыслообразования, способность к самоопределению, интеграции и актуализации своих психологических ресурсов для успешного решения

профессиональных задач. Развивая автономность, самостоятельность, ответственность, рефлексивность, целостность, самооценку, креативность возможно обеспечить развитие субъектности руководителей ОВД, что обеспечивает нормативность уровня SVt или способствует его повышению.

8. Разработана концепция субъективной витальности руководителей ОВД, в рамках которой обозначается система положений, касающихся понятийно-содержательной характеристики ее сути, структуры, механизмов и функций у управленцев разных уровней при контрастных проявлениях, принципов изучения и развития. С учетом концепции обоснована модель мониторинга и оптимизации уровня SVt у руководителей ОВД, которая содержит критерии оценки SVt на трех уровнях организации человека (субъектно-духовном, личностно-психологическом и индивидуально-соматическом) и дает при наличии дефицитарности ориентиры по мишеням психологического воздействия и осуществлению управленцами здоровьесберегающего саморазвития.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

3.1. Методика исследования субъективной витальности руководителей органов внутренних дел

Этапами исследования, проводившегося в 2014–2023 гг., выступили:

– теоретический этап (июнь 2014 г. – апрель 2017 г.), включающий изучение и анализ научных публикаций, нормативной правовой базы, зарубежного и отечественного опыта по проблеме исследования, осуществлены ориентировка в понятийном аппарате, изучены социально-организационные особенности профессиональной деятельности, определены теоретико-методологические основы разработки психологической концепции мониторинга и оптимизации SVt и дизайн диссертационного исследования;

– эмпирический этап (май 2017 г. – февраль 2019 г.), был посвящен разработке и апробации психодиагностического инструментария для достижения цели, решения поставленных в исследовании задач и подтверждения выдвинутых гипотез, организации и проведения констатирующего эксперимента;

– экспериментальный этап (март 2019 г. – май 2022 г.), заключался в разработке технологий психологической помощи руководителям ОВД и в проведении формирующего эксперимента, направленного на проверку возможностей данных технологий в преодолении дефицитарности уровня SVt;

– обобщающе-внедренческий этап (февраль 2021 г. – июль 2023 г.), охватывал осмысление, интерпретацию, обобщение полученных результатов исследования, научное оформление психологической SVt руководителей ОВД,

разработку рекомендаций для психологов ОВД по совершенствованию комплексного подхода в психологической помощи, мониторингу и оптимизации SVt у руководителей ОВД разных уровней управления, внедрения полученных результатов в научную, практическую и образовательную деятельность.

Основываясь на модели мониторинга и оптимизации уровня SVt руководителей ОВД с учетом объекта и предмета диссертационного исследования, а также цели и гипотез, была разработана Программа эмпирического исследования SVt руководителей ОВД. При этом исходим из положений, что; 1) субъективная витальность имеет свойство проявляется на духовном (субъектно-духовном), психическом (личностно-психологический) и телесном уровнях (индивидуально-соматический) организации человека и может изменять свою величину и валентность под воздействием условий и факторов, действующих на эти уровни; 2) биопсихологический возраст может служить оценкой здоровья специалистов, выступая предиктором их профессионального долголетия [305] и проявляя себя на трех уровнях организации человека, обуславливая изменения уровня SVt. В итоге были проанализированы существующие методики и определены те, которые валидны и надежны в диагностике особенностей SVt у руководителей ОВД разных уровней управления, для выявления их взаимосвязи с профессиональной успешностью и состоянием здоровья, а также разработан необходимый авторский методический инструментарий.

Эмпирическое исследование процессуально было спланировано в пять этапов:

– 1 этап – констатирующий эксперимент по исследованию особенностей проявления SVt на разных этапах профессионально-карьерного роста и распространения ее снижения у руководителей ОВД, базировался на тестировании респондентов;

– 2 этап – констатирующий эксперимент по изучению взаимосвязи биопсихологического возраста и SVt руководителей ОВД с особенностями проявления SVt (на основе тестирования);

– 3 этап – разработка и апробация авторского психодиагностического инструментария для изучения у обследуемых субъективного ощущения изменения жизненной энергии и оценки влияния воздействий, направленных на оптимизацию SVt;

– 4 этап – ориентировка в особенностях переживания и поддержания руководителями ОВД SVt, в частоте и особенностях психологических запросов к ведомственным психологам руководителей и сотрудников ОВД по поводу снижения уровня SVt, о сущности и типах проблем у руководителей ОВД, включающий в себя проведение фокус-групп с ведомственными психологами, анкетирование руководителей ОВД и психологов;

– 5 этап – изучение результативности влияния психологических воздействий в целях оптимизации SVt на ее нормативность и особенности субъектности, включающий в себя формирующий эксперимент.

В ходе эмпирического исследования решались следующие задачи.

1. Подобрать комплекс методических средств для исследования особенностей проявления SVt у руководителей ОВД с учетом уровней организации человека (субъектно-духовный, личностно-психологический, индивидуально-соматический).

2. Выявить особенности психологических запросов к ведомственным психологам руководителей ОВД по поводу снижения уровня SVt, о сущности и типах разноплановых проблем у руководителей ОВД.

3. Выявить особенности проявления SVt у руководителей разных уровней.

4. Проверить гипотезу о взаимовлиянии у руководителей ОВД уровня SVt и биопсихологического возраста, а также уровня SVt и субъектности личности.

5. Проверить на основе эмпирического исследования теоретически обоснованную концепцию мониторинга и оптимизации уровня SVt руководителей ОВД с последующим построением психотехнологии коррекции SVt.

Данные задачи решались через реализацию следующих мероприятий.

1. Для исследования феномена SVt в контексте настоящего диссертационного исследования подобраны методики согласно обозначенным

уровням организации человека, разработана анкета для изучения особенностей переживания и поддержания SVt руководителями ОВД (Приложения А, Б, Г, М, Н, П, Р).

2. Проведено пилотажное исследование с целью ориентировки в частоте снижения нормативности SVt у руководителей ОВД и оптимизации диагностического комплекса.

3. Создан авторский сценарий для проведения фокус-групп с ведомственными психологами, по которому проведено пять мероприятий (Приложение В).

4. Изучены типы психологических проблем, с которыми обращаются к психологу руководители и сотрудники ОВД, на основе созданной в интернет-среде на платформе Google с помощью приложений «Формы» и «Таблицы», анкеты.

5. Проведено исследование биопсихологического возраста и SVt у руководителей ОВД на основе, созданной в интернет-среде на платформе Google с помощью приложений «Формы» и «Таблицы» батареи тестов.

6. Проведено исследование субъектности личности и SVt у руководителей ОВД на основе созданной в интернет-среде на платформе Google с помощью приложений «Формы» и «Таблицы» батареи тестов.

7. Разработан, апробирован и стандартизирован авторский диагностический инструментарий (Приложения А, Д, Е, Ж, И, Л).

8. Осуществлен отбор полученного эмпирического материала с точки зрения достоверности и надежности.

9. Отобранный эмпирический материал подвергнут статистической обработке.

Для исследования феномена SVt в контексте настоящего диссертационного исследования были подобраны методики согласно обозначенным уровням организации человека в главе 1. Так, изучение у руководителей ОВД особенностей *субъектно-духовного уровня организации* человека в векторе профессионально-служебной деятельности велось с помощью опросников

«Интегральная удовлетворенность трудом» [686, с. 346–348], «Самооценка управленческих ограничений руководителя» [686, с. 251–255], «Тест-опросника уровня развития субъектности личности» (М. А. Щукиной) [751, с. 344–346; 750, с. 12] и опросника «Изучение структуры субъектности» (Е. Н. Волковой, И. А. Серegiной) [133, с. 305; 589], а также специально разработанной для данного исследования анкеты.

Принимая во внимание, что основными сферами с точки зрения развития субъекта в период взрослости, в котором при нарушениях возникают ситуации, являющиеся вызовами субъектности и в целом личности взрослого человека, требующими от субъекта зрелого совладания с трудностями и повышенного уровня SVt, являются профессиональная деятельность и межличностные отношения, была проведена разработка анкеты для руководителей органов внутренних дел в целях изучения социально-демографических характеристик респондентов, их восприятия себя как профессионалов, особенностей восприятия своего благополучия, особенностей SVt и желания обучиться повышению физических и психических сил. Полученные в ходе анкетирования данные рассматривались совместно с результатами психодиагностических методик и анализировались с помощью методов математической статистики.

Для изучения удовлетворенности профессионально-служебной деятельностью руководителей ОВД использовалась методика «Интегральная удовлетворенность трудом» [686, с. 346–348]. Методика содержит оценки интереса к выполняемому труду, удовлетворенности взаимоотношениями в служебной сфере, уровня притязаний в профессиональной деятельности, удовлетворенности условиями и организацией службы. Кроме того, данная методика позволила оценить как общую удовлетворенность своим трудом, так и ее составляющие.

В целях исследования самооценки руководителями ОВД своих личностных потенциалов, которые могут наличествовать в различной степени, использовалась Методика самооценки управленческих ограничений руководителя [686, с. 251–255]. Методика включает шкалы для самооценки: неумение управлять собой,

размытость личных ценностей, смутные личные цели, остановленное саморазвитие, недостаточное развитие навыка решать проблемы, недостаток творческого подхода, неумение влиять на людей, недостаточное понимание особенностей управленческого труда, слабые навыки руководства. Методика позволяет оценить неспособность в полной мере использовать свое время, энергию, умения; неспособность справляться со стрессами, отсутствие ясного понимания своих личных ценностей; наличие ценностей, не соответствующих условиям современной деловой и частной жизни, отсутствие ясности в вопросе о целях своей личной или деловой жизни; наличие целей, несовместимых с условиями современной службы и жизни, отсутствие настроенности и восприимчивости к новым ситуациям и возможностям и пр.

Методика «Тест-опросник уровня развития субъектности личности» (М. А. Щукиной) [751, с. 344–346; 750, с. 12] диагностирует уровень развития и структуру неситуативной субъектности личности. В основу положена субъект-объектная парадигма в ее современной трактовке, которая предполагает наличие в каждом человеке субъектных и объектных потенций (Б. Г. Ананьев, Л. В. Алексеева, Е. Н. Волкова, Е. Ю. Коржова и др.). В содержании методики также отражены теоретические представления о субъекте как носителе определенных психологических характеристик, в том числе субъективности и субъектности (А. В. Брушлинский), о субъектности как способности (С. Л. Рубинштейн, А. К. Абульханова-Славская, Л. В. Алексеева, О. А. Конопкин, А. К. Осницкий, Е. Ю. Коржова), о системе условий, необходимых для проявления субъектности (К. А. Абульханова-Славская, А. К. Осницкий, В. А. Петровский и др.), о множественной природе субъектности (Б. Г. Ананьев, В. В. Петухов, В. А. Петровский и др.). Шкальная структура опросника разработана в соответствии с теоретической концепцией субъект-объектных атрибутов Л. В. Алексеевой [28]. Основной диагностический конструкт методики – субъектность личности (социальная субъектность), которая определяется как способность, обеспечивающая человеку возможность осуществлять самоуправление в социальном контексте своего бытия.

Апробация, проведенная автором опросника на выборках взрослых, дает основание к применению его в нашем исследовании как валидного и надежного исследовательского инструмента, релевантного при решении задач по диагностике субъектности личности в период взрослости.

Методика «Изучение структуры субъектности» Е. Н. Волковой, А. И. Серegiной [133; 589] позволяет сделать качественный анализ уровня развития субъектности.

Шкалы, включенные в методики и изучающие субъектность, с точки зрения авторов, включают характеристики личности, посредством которых проявляется феномен субъектности. Данные методики включают примерно одинаковое количество вопросов (61 и 62), каждая состоит из шести шкал.

Сравнение шкал двух вышеуказанных методик в их соответствии приведено в Таблице 3.1.

Таблица 3.1. Сравнение шкал методик, используемых в исследовании

Шкалы теста-опросника уровня развития субъектности личности	Шкалы методики «Изучение структуры субъектности»	Степень соответствия
1) активность/реактивность	1) активность	полная
2) автономность/зависимость	3) свобода выбора и ответственность за него	полная
3) целостность/ дезинтегративность	5) понимание и принятие другого	частично
4) опосредствованность/ непосредственность		нет
5) креативность/стандартность		нет
6) самооценность/ничтожность	4) осознание собственной уникальности	частично
	2) способность к рефлексии	нет
	6) саморазвитие	нет

Анализируя соответствия шкал, можно сказать, что, используя две методики, мы получаем восемь параметров проявления субъектности [390]. Отмечая частичное соответствие по двум шкалам в методиках, мы подразумеваем, что в понимание целостности у М. А. Щукиной включено как одно из составляющих конструктивное взаимодействие с окружающей средой, которое у Е. Н. Волковой трактуется как результат понимания и принятия

другого. Стыковка шкал самооценности/ничтожности и осознания собственной уникальности возникает через отношение к себе, к своей индивидуальности как ценности.

Исследование особенностей *личностно-психологического уровня* организации человека осуществлялось на основе русскоязычной версии Методики определения субъективной витальности, разработанной Р. Райаном и К. Фредерик в рамках теории самодетерминации, модифицированной Л. А. Александровой [23] и анкеты, разработанной автором (Приложение Б).

Методика определения SVt Р. Райана и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой имеет два варианта: шкала витальности как состояния (Vt-s) и шкала диспозиционной витальности (Vt-d). Первая предлагает оценить свое состояние «здесь и сейчас», вторая направлена на оценку характерного для человека уровня витальности личности, так как не привязана ко времени и отражает скорее ее особенности как черты личности (витальность как черта личности). Каждая из шкал включает семь пунктов, каждый из которых оценивается испытуемым по семибалльной шкале Лайкерта от «абсолютно неверно» до «абсолютно верно»¹.

В целях исследования самооценки субъективного психологического возраста по К. А. Абульхановой и Т. Н. Березиной, использовалась одноименная методика, разработанная на основе концепции личностной организации времени К. А. Абульхановой [12]. Показатель психологического возраста рассматривается авторами данного инструментария как уровень самореализации человека, его достижений, его потенциала. На основе данной методики вычислялись индексы относительного психологического старения и психобиологической возрастной зрелости.

Разность между хронологическим и психологическим возрастом, названная Индексом относительного психологического старения, отражает темп психологического старения и адекватность субъективного переживания возраста

¹ Шкала Лайкерта (англ. Likert scale, шкала суммарных оценок) – психометрическая шкала, которая часто используется в опросниках и анкетных исследованиях (разработана в 1932 г. Ренсисом Лайкертом).

человека [588]. Отрицательные значения Индекса относительного психологического старения свидетельствуют о восприятии руководителем ОВД себя человеком моложе своего возраста, у которого все еще впереди, положительные значения – более зрелым, мудрым, достигшим больших результатов, чем предполагается согласно хронологическому возрасту.

Индекс относительного психологического старения (по О. Ю. Стрижицкой) возможно считать как адекватное переживание возраста, если данный индекс располагается в пределах от – 4 до + 4 лет, значения ниже – 5 говорят о заниженном, а выше +5 – о повышенном восприятии психологического возраста [641].

Для определения у респондентов особенностей *уровня индивидуально-соматической* организации человека использовалась Методика по определению биологического возраста по В. П. Войтенко [132], в рамках которой оценивался биологический возраст, вычислялся должный биологический возраст и Индекс относительного биологического старения, который направлен для оценки по состоянию здоровья, т. е. того, насколько руководитель ОВД старше статистической возрастной нормы. Отрицательные значения данного Индекса говорят об индивидуальной молодости, а положительные об индивидуальном старении относительно статистических норм. В целом, методика включает в себя опросник «Определение самооценки здоровья», формулы определения биологического возраста, основанные на показателях артериального давления и массы тела, а также физиологических пробах задержки дыхания после вдоха и статистической балансировки.

Самооценка здоровья в рамках опросника фактически является отражением субъективного оценивания заболеваний и направлена на получение информации об общем количестве возрастных недугов у человека. Должный биологический возраст является показателем, характеризующим средний биологический возраст для конкретной возрастной группы. Индекс относительного биологического старения указывает на темп старения: замедленный, обычный и ускоренный.

Индекс психобиологической возрастной зрелости вычислялся как отношение субъективного психологического возраста к биологическому. Данный индекс характеризует отношение психологического возраста к биологическому, что дает возможность определить, является ли руководитель ОВД психологически младше или старше своего биологического возраста. Психобиологическая возрастная зрелость может быть выражена как сниженная (до 0,8999999), адекватного уровня (от 0,9 до 1,8), повышенная (от 1,8000001).

Отметим, что в качестве диагностических методик на 1-ом этапе эмпирического исследования сначала были привлечены:

- 1) методика «Интегральная удовлетворенность трудом»;
- 2) методика «Самооценка управленческих ограничений руководителя»;
- 3) методики определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой.

Объем выборки обследованных руководителей ОВД составил 417 человек.

Психологическим инструментарием на втором этапе эмпирического исследования выступили методики:

- 1) методики определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой;
- 2) самооценка субъективного психологического возраста по К. А. Абульхановой-Славской и Т. Н. Березиной;
- 3) методика «Определение биологического возраста» по В. П. Войтенко;
- 4) тест-опросник уровня развития субъектности личности (М. А. Щукиной);
- 5) опросник «Изучение структуры субъектности» (Е. Н. Волковой, И. А. Серегиной).

Объем выборки обследованных руководителей ОВД составил 245 человек.

В целях получения дифференцированной информации о частоте и особенностях поводов обращений (психологических запросов) за психологической помощью к ведомственным психологам руководителей ОВД в контексте сущности и типов SVt, о способах выражения проблематики снижения SVt в аспекте психологического запроса, а также возможных моделях

психологической помощи, был разработан сценарий группового фокусированного интервью (далее – фокус-группа) с ведомственными психологами МВД России по проблеме «Состояние и перспективы психологической помощи руководителям ОВД в ситуации снижения субъективной витальности» (Приложение В).

Сценарий фокус-группы состоял из трех частей: вводной, направленной на ориентировку по ключевым направлениям психологической работы с руководителями ОВД в системе профессионального опыта ведомственных психологов; основной, сосредоточенной на реализации цели настоящего исследования; заключительной, предназначенной для подведения итогов встречи. При обработке полученных данных использовался рамочный и качественно-количественный анализы.

В пяти фокус-группах приняли участие 45 психологов подразделений психологической работы территориальных органов МВД России, образовательных организаций МВД России из 32 субъектов Российской Федерации, проходящих обучение по программе дополнительного профессионального образования в Академии управления МВД России. В гендерном отношении выборка состояла из пяти мужчин и сорока женщин. Большая часть участников фокус-групп состояла из начальников или заместителей начальников подразделений психологической работы (73,4 %), имеющих стаж работы в должности, связанной с осуществлением психологической работы: более половины респондентов в занимаемой должности находились не более пяти лет, т. е. находятся на стадии накопления профессионального опыта (в основном это респонденты с должностями руководителей (заместителей) подразделений психологической работы), хотя общий стаж службы у 40 % респондентов в промежутке от 15 до 20 лет, а у 13 % – более 20 лет. Более 15 % респондентов имеют второе высшее образование – юридическое, что, с их точки зрения, способствует пониманию сути профессионально-служебной деятельности руководителей ОВД при оказании психологической помощи.

Таким образом, более половины выборки имеют достаточный опыт работы в психологических подразделениях, но недостаточный для профессионала-руководителя. Более 68 % респондентов имеют базовое психологическое образование (психолог, педагог-психолог), респонденты с другим образованием (педагогическое, медицинское, около 9 % не указали) занимают должности руководителей, организуя психологическую работу, напрямую ее не касаясь.

В целях углубленного изучения типов психологических проблем, с которыми обращаются к психологу, различные категории руководителей и сотрудников ОВД, а также в ориентировке частоты психологических запросов была специально разработана анкета (Приложение Г). В анкетировании приняли участие 115 психологов подразделений психологической работы территориальных органов МВД России, образовательных организаций МВД России из 19 субъектов Российской Федерации. В гендерном отношении выборка состояла из 13 мужчин и 102 женщин. Средний возраст респондентов – 35,78 лет, стаж службы (трудовой деятельности) в ОВД – 9,68 лет. Все респонденты имеют высшее психологическое образование.

Следующий этап исследования основывался на формирующем квазиэксперименте. В эксперименте осуществлялась индивидуальная реализация психологической помощи руководителям ОВД по оптимизации уровня SVt. Для этого были специально разработаны и подобраны технологии оказания психологической помощи в ситуации снижения SVt. На основе результатов двух этапов эмпирического исследования были сформированы экспериментальные и контрольная группы, которые были сконструированы на основе эквивалентного «парного дизайна» [196, с. 108], а полученные результаты анализировались по классической схеме (претест – экспериментальные условия для экспериментальных групп – посттест).

В целях изучения результативности оказанных психологических воздействий в процессе психологической помощи в оптимизации SVt, использовались методики: русскоязычная версия методики определения субъективной витальности, разработанной Р. Райаном и К. Фредерик в рамках

теории самодетерминации в модификации Л. А. Александровой [23]; авторский психодиагностический инструментарий: специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии» (Приложение А).

Формирующий эксперимент проходил в течение трех лет, в котором приняло участие 74 руководителя ОВД.

В качестве дополнительных методов исследования при анализе и интерпретации результатов на каждом этапе использовались индивидуальная беседа и наблюдения, что позволило уточнить полученные результаты, зафиксировать эмоциональные проявления и особенности мотивации проявления активности в той или иной деятельности.

Обработка и оценка результатов исследования осуществлялась с использованием методов математической статистики, а именно: описательные статистики, графический анализ, семантический анализ, корреляционный анализ, факторный анализ (метод главных компонент), кластерный анализ, сравнение значимости различий по выборкам осуществлялось посредством однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), критериев Z-Колмогорова-Смирнова, H-Крускала-Уоллеса, U-Манна-Уитни. Психометрическая надежность проверялась с помощью показателя Альфа Кронбаха, ретестовая стабильность определялась посредством коэффициента корреляции результатов тест-ретест. Для обработки данных использовались прикладная программа Microsoft Excel, специализированная программа IBM SPSS Statistics 23.0, приложения «Формы» и «Таблицы» на интернет-платформе Google.

В эмпирическом исследовании, состоящем из пяти этапов, обозначенных в настоящем параграфе, приняло участие 1 293 руководителя ОВД разных уровней, сотрудники ОВД различных должностей, психологи ОВД, руководители и персонал гражданских организаций. Общая характеристика выборки представлена в Таблице 3.2.

Таблица 3.2. Характеристика респондентов, принявших участие в эмпирическом исследовании в 2017–2022 гг.

Группы респондентов	Кол-во (чел.)	1-й этап	2-й этап	3-й этап		4-й этап		5-й этап	
		констатирующий эксперимент	констатирующий эксперимент	конструирование диагностического инструментария	стандартизация диагностического инструментария	анкетирование	фокус-группы	формирующий эксперимент	
								КГ	ЭК
Руководители ОВД разных уровней	1 293	417 (муж.: 78,1 %, жен.: 21,9 %)	245 (муж.: 59,6 %, жен.: 40,4 %)	54 (муж.: 83,3 %, жен.: 16,7 %)	323 (75,4 % муж., 24,6 % жен.)	180 (муж.: 83,3 %, жен.: 16,7 %)		37 (50 % муж., 50 % жен.)	37 (50 % муж., 50 % жен.)
Сотрудники ОВД различных должностей	197	197 (муж.: 55,3 %, жен.: 44,7 %)							
Психологи органов внутренних дел	214			54 (75,9 % жен., 24,1 % муж.)		115 (муж.: 11,3 %, жен.: 88,7 %)	45 (муж.: 11,1 %, жен.: 88,9 %)		
Руководители гражданских организаций (медицинские, образовательные, государственные предприятия, частные компании)	102	102 (муж.: 74,5 %, жен.: 25,5 %)							
Персонал гражданских организаций (медицинские, образовательные, государственные предприятия, частные компании)	102	102 (муж.: 50 %, жен.: 50 %)							
Врачи-психотерапевты	6			6 (66,7 % муж., 33,3 % жен.)					
Всего	1 914	818	245	114	323	295	45	37	37

Примечание:

КГ – контрольная группа, ЭГ – экспериментальная группа.

1-й этап – ориентировка в особенностях проявления SVt и распространении ее снижения у руководителей ОВД;

2-й этап – ориентировка в частоте и особенностях психологических запросов к ведомственным психологам руководителей и сотрудников ОВД по поводу снижения уровня SVt, о сущности и типах психологических проблем у руководителей ОВД;

3-й этап – изучение взаимосвязи биопсихологического возраста с особенностями проявления SVt;

4-й этап – изучение результативности влияния психологических воздействий в целях оптимизации SVt на ее нормативность и особенности субъектности.

В процессе конструирования авторского диагностического инструментария, его апробации и валидизации приняли участие 437 респондентов: в свободном ассоциативном эксперименте в процессе индивидуального психологического консультирования по запросу дефицитарности SVt – 34 руководителя ОВД; в качестве экспертов – 54 психолога, 6 врачей психотерапевтов и 20 руководителей органов внутренних дел (N=114); при изучении надежности и валидности использовались результаты исследования 323 респондентов.

Всего в диссертационном исследовании в качестве респондентов принимали участие 1 914 человек.

Основываясь на представленной в настоящем исследовании концептуальной модели работы психологов по оптимизации SVt у руководителей ОВД конструирование диагностического инструментария мониторинга SVt было нацелено на изучение особенностей:

- 1) осознания и ощущения своей витальности;
- 2) осознания сфер наибольших и наименьших жизненных энергозатрат,
- 3) осознания и особенностей решения основных вопросов бытия человека,
- 4) проявления витальности в жизненном поле личности;
- 5) влияния лиминальных проявлений на уровень SVt.

Разработка авторского диагностического инструментария опиралась на использовании понятия «осознание», которое считается сложным концептом. С. Гингер описывает его как «полное осознание того, что происходит в настоящий момент времени, внимательное отношение ко всей гамме телесных и эмоциональных реакций или реакций, исходящих как изнутри самого организма, так и из окружающей его среды» [150, с. 34]. При этом в разработке методического инструментария мы опирались на подход целостного осознания И. Б. Канифольского, в котором очерчены три измерения осознания: глубина, время и пространство [243].

Для более структурированного изучения феномена SVt, его самоощущения и осознания степени выраженности характеристик феномена была использована продуктивная в данном направлении идея конструирования специализированного семантического дифференциала. Психосемантический подход, ориентированный на анализ и реконструирование субъективной реальности человека, позволяет построить модели психологических феноменов, входящих в структуру субъективного опыта [26]. В основу создания специализированного семантического дифференциала легла идея о том, что личность как носитель субъективного опыта обладает индивидуальной системой смыслов и значений относительно генезиса своей внутренней энергии, выявление которых позволит воссоздать его восприятие своей витальности.

Процедура разработки предлагаемого специализированного семантического дифференциала включала в себя этапы, отработанные в исследованиях В. П. Серкина [591; 592; 612], и основывалась на выборке из 437 респондентов от 24 до 66 лет, из них 54 психолога МВД России (75,9 % женщин, 24,1 % мужчин), шесть врачей-психотерапевтов (66,7 % мужчины, 33,3 % женщины), 377 руководителей ОВД (мужчин, женщин), из них 54 респондента от 35 до 55 лет принимали участие на этапе конструирования диагностического инструментария (83,3 % мужчин, 16,7 % женщин). Построение матрицы оценки результатов и апробация методики проводилась на 323 руководителях ОВД от 29 до 60 лет (75,2 % мужчин, 24,8 % женщин), средний стаж службы в ОВД – 18,7 лет, стаж в должности руководителя – 6,2 лет.

По гендерному признаку следует отметить, что средний возраст респондентов-женщин – 41,4 года, средний стаж службы в органах внутренних дел – 17,9 лет, стаж в должности руководителя – от 0,5 года до 19 лет (среднее значение – 5,8 лет). Средний возраст респондентов-мужчин – 39,9 лет, средний стаж службы в органах внутренних дел – 18,9 лет, стаж в должности руководителя – от 0,5 года до 27 лет (среднее значение – 6,4 лет).

Опираясь на анализ определений энергии в психологической, философской, религиозной и естественнонаучной литературе, психологических запросов

руководителей ОВД (n=54) к психологам МВД России, связанных с ощущениями снижения жизненной энергии, ее недостатка, а также на результатов свободного ассоциативного эксперимента с помощью экспертов-психологов (n=54) и врачей-психотерапевтов (n=6), был составлен первый набор дескрипторов с помощью интернет-сервиса SEO-анализ текста на платформе Text.ru, позволяющий составить семантическое ядро текстового материала (Приложение Д). Было получено 1 356 слов-описаний жизненной энергии.

Далее полученный набор дескрипторов был проанализирован по частотности использования. Из списка были исключены слова и словосочетания менее 1 % частотности. Таким образом, 38 слов и словосочетаний легли в основу второго набора дескрипторов (Приложение Е). Данный набор был обработан (классифицирован, уточнен, подобраны синонимы и пр.) экспертами-лингвистами (n=3), дополнен необходимыми антонимами и оформлен в первичный вариант специализированного семантического дифференциала «Оценка собственной жизненной энергии». Данный вариант включил в себя 24 дескриптора в паре с антонимом, распределенных по шести шкалам, предложенными экспертами-лингвистами: объем, сила, качество, динамика, пространство и взаимодействие. Дополнительно дескрипторы были объединены в две шкалы, по аналогии с методикой Р. Райана и К. Фредерик: Vt-s – ситуационная субъективная витальность и Vt-d – диспозиционная субъективная витальность.

Структурирование дескрипторов по шкалам в соответствии с положительными и отрицательными полюсами было проведено равномерно, для предотвращения ориентации у респондентов при ответах на один край шкал. На основе проведенной работы был создан первичный бланк методики (Приложение Ж) и инструкция для испытуемых. В целях исключения излишней стандартизации дескрипторы выстраивались не в алфавитном порядке. В бланк специализированного семантического дифференциала были добавлены два вопроса – на понимание инструкции и на положительное мотивирование прохождения теста.

С помощью приложения «Формы» на платформе Google был создан интерактивный бланк специализированного семантического дифференциала «Оценка собственной жизненной энергии» и проведено исследование руководителей ОВД (n=323). Результаты подверглись статистическому (описательная статистика, оценка нормальности распределений и пр.) и факторному анализу. Психометрическая надежность проверялась с помощью показателя Альфа Кронбаха, ретестовая стабильность определялась посредством коэффициента корреляции результатов тест-ретест.

Основные описательные статистики полученных от респондентов данных представлены в Таблице 3.3.

Таблица 3.3. Основные описательные статистики по специализированному семантическому дифференциалу «Оценка собственной жизненной энергии»

Шкалы		Объем	Сила	Качество	Динамика	Пространство	Взаимодействие	Vt-s	Vt-d
N	Валидные	323	323	323	323	323	323	323	323
	Пропущенные	0	0	0	0	0	0	0	0
Среднее		18,254	17,279	12,402	14,003	14,105	9,632	42,935	42,74
Стандартная ошибка среднего		7,095	7,356	6,897	7,562	7,071	4,999	14,107	14,004
Медиана		21	19	10	11	11	8	44	45
Мода		25	24	8	8	8	8	59	24
Стандартное отклонение		7,095	7,356	6,896	7,562	7,071	4,999	14,106	14,003
Дисперсия		50,345	54,115	47,564	57,189	50,001	24,991	199,005	196,106
Асимметрия		-0,377	-0,18	0,91	0,526	0,492	1,587	-0,076	-0,128
Стандартная ошибка асимметрии		0,136	0,136	0,136	0,136	0,136	0,136	0,136	0,136
Экспесс		-1,35	-1,462	-0,587	-1,226	-1,183	2,314	-0,97	-1,003
Стандартная ошибка эксцесса		0,271	0,271	0,271	0,271	0,271	0,271	0,271	0,271
Минимум		4	4	4	4	4	4	12	12
Максимум		28	28	27	28	28	27	72	70
Сумма		5 896,00	5 581,00	4 006,00	4 523,00	4 556,00	3 111,00	13 868,00	13 805,00

По шкале «объем» выявлена правосторонняя асимметрия ($A = -0,377$), что указывает на то, что в выборке чаще встречаются значения выше среднего. По шкале «сила» высокие, средние и низкие значения в выборке распределены очень близко к нормальному распределению ($A = -0,18$). По шкалам «качество» ($A = 0,91$), «динамика» ($A = 0,526$), «пространство» ($A = 0,492$) и «взаимодействие» ($A = 1,587$), выявлена левосторонняя асимметрия – в выборке чаще встречаются значения ниже среднего.

Отрицательный эксцесс по шкалам «объем» ($E = -1,35$), «сила» ($E = -1,462$), «качество» ($E = -0,587$), «динамика» ($E = -1,226$), «пространство» ($E = -1,183$) свидетельствует о том, что в выборке много значений находятся около крайних значений.

По шкале «взаимодействие» выявлен положительный эксцесс ($E = 2,314$), т. е. в выборке значения находятся преимущественного около среднего арифметического.

По шкале $Vt-s$ и $Vt-d$ высокие, средние и низкие значения в выборке распределены очень близко к нормальному распределению ($A = -0,076$) и ($A = -0,128$), а также по шкалам выявлен отрицательный эксцесс, указывающий о том, что в выборке много значений находятся около крайних значений минимума и максимума.

Далее была проведена проверка нормальности распределения результатов по критерию Колмогорова-Смирнова (Табл. 3.4).

Таблица 3.4. Расчет нормальности распределения по критерию Колмогорова-Смирнова

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
пол	0,536	0,0005***
возраст	0,977	0,001***
стаж в ОВД	0,983	0,001***
стаж руководителя	0,902	0,001***
объем	0,897	0,0008***
сила	0,909	0,001***
качество	0,842	0,0008***
динамика	0,880	0,0008***

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
пространство	0,897	0,0008***
взаимодействие	0,831	0,0008***
Vt-s	0,976	0,001***
Vt-d	0,967	0,001***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Из Таблиц расчета нормальности распределения полученная асимптотическая значимость меньше чем 0,05, а поэтому распределение не является нормальным. В дальнейшем при обработке результатов необходимо использовать непараметрические методы для анализа корреляционной взаимосвязи между шкалами, а именно: коэффициент корреляции Спирмена, критерий U-Манна-Уитни и однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA).

С помощью критерия U-Манна-Уитни было проверено наличие различий по шкалам разрабатываемой методики между группами респондентов по гендерному признаку (Табл. 3.5). В качестве нулевой гипотезы (H_0) выступило предположение о том, что распределение по каждой из шкал является одинаковым относительно гендера.

Таблица 3.5. Эмпирические значения критерия U-Манна-Уитни при сравнении групп «женщины-руководители» и «мужчины-руководители»

Названия шкал	Среднее значение в группе «женщины»	Среднее значение в группе «мужчины»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
объем	17,150	18,617	8 283,5	0,047*
сила	14,125	18,317	6 313,5	0***
качество	13,262	12,119	10 478,0	0,294
динамика	13,750	14,086	9 483,5	0,744
пространство	14,300	14,041	9 686,0	0,962
взаимодействие	10,100	9,477	10 127,5	0,572
Vt-s	40,788	43,642	8 607,0	0,124
Vt-d	41,900	43,016	9 228,5	0,497

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

На основании полученных результатов нулевая гипотеза (H_0) отклоняется относительно шкал «объем» и «сила». Таким образом, можно говорить о выявленных различиях между мужчинами и женщинами в особенностях переживания генезиса своей жизненной энергии. В соответствии с полученными данными тестовые нормы специализированного семантического дифференциала «Оценка собственной жизненной энергии» следует рассчитывать по данным шкалам отдельно для мужчин и женщин. Расчет тестовых норм проводился на основе значений среднего арифметического (M) и стандартного отклонения (SD), были определены тестовые нормы, представляющие собой интервалы $M \pm SD$ для каждой из шкал. Для этого были рассчитаны показатели среднего арифметического среди групп респондентов по гендерному признаку (Табл. 3.6), а далее сами тестовые нормы разрабатываемого специализированного семантического дифференциала (Табл. 3.7).

Таблица 3.6. Расчет показателей среднего арифметического среди групп респондентов по гендерному признаку

Шкалы	Пол	№	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка среднего
объем	женщины	80	17,1500	7,06229	0,78959
	мужчины	242	18,6173	7,08316	0,45438
сила	женщины	80	14,1250	6,97623	0,77997
	мужчины	242	18,3169	7,19349	0,46146
качество	женщины	80	13,2625	7,16486	0,80106
	мужчины	242	12,1193	6,79740	0,43605
динамика	женщины	80	13,7500	7,55486	0,84466
	мужчины	242	14,0864	7,57857	0,48617
пространство	женщины	80	14,3000	7,33019	0,81954
	мужчины	242	14,0412	6,99811	0,44893
взаимодействие	женщины	80	10,1000	5,37363	0,60079
	мужчины	242	9,4774	4,87133	0,31250
Vt-s	женщины	80	40,7875	14,06467	1,57248
	мужчины	242	43,6420	14,07798	0,90310
Vt-d	женщины	80	41,9000	14,25767	1,59406
	мужчины	242	43,0165	13,93787	0,89411

Таблица 3.7. Тестовые нормы специализированного семантического дифференциала «Оценка собственной жизненной энергии» для женщин

Шкалы	Пол	Мин.	Макс.
объем	женщины	10,09	24,21
	мужчины	11,53	25,70
сила	женщины	7,15	21,10
	мужчины	11,12	25,51
качество	женщины	6,1	20,43
	мужчины	5,32	18,92
динамика	женщины	6,2	21,30
	мужчины	6,51	21,66
пространство	женщины	6,97	21,63
	мужчины	7,04	21,04
взаимодействие	женщины	4,73	15,47
	мужчины	4,61	14,35
Vt-s	женщины	26,72	54,85
	мужчины	29,56	57,72
Vt-d	женщины	27,64	56,16
	мужчины	29,08	56,95

Расчет психометрической надежности шкал проводился по показателям α -Кронбаха и межпунктовым корреляциям, а также согласно выявленным различиям между мужчинами и женщинами в особенностях переживания генезиса своей жизненной энергии (Приложение И). Выводы основывались на экспертном мнении А. Г. Шмелева о том, что разумный диапазон Кронбаха для личностных тестов-опросников составляет 0,70–0,80 [744, с. 307] (Табл. 3.8) и подхода А. Д. Наследова об учете величин α -Кронбаха [445, с. 283–284].

Таблица 3.8. Расчет психометрической надежности шкал специализированного семантического дифференциала

Шкалы	Количество пунктов в шкале	Среднее значение альфа Кронбаха	
		женщины	мужчины
объем	4	0,940	0,956
сила	4	0,960	0,968
качество	4	0,966	0,951
динамика	4	0,957	0,961
пространство	4	0,954	0,946
взаимодействие	4	0,930	0,903

Полученные данные свидетельствуют, что все шкалы являются надежными. Первичный бланк в полном объеме преобразован в рабочий вариант специализированного семантического дифференциала (Приложение А).

В дальнейшем был проведен факторный анализ результатов отдельно для каждой группы респондентов согласно гендерному признаку. Был использован метод главных компонент с вращением факторных осей методом Варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за шесть итераций (Приложение К). Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие выводы:

- 1) подтверждается психометрическая надежность шкал;
- 2) для группы женщин-руководителей исходное выделение шкал соответствует эмпирической факторной структуре методики (шесть главных компонент);
- 3) для группы мужчин-руководителей выделено пять главных компонент, по результатам анализа шкалы «объем» и «сила» объединились в одну компоненту. Данный факт свидетельствует о том, что мужчины-руководители воспринимают данные характеристики своей витальности как единое свойство.

Предлагаемый специализированный семантический дифференциал прошел процедуру апробации и верификации. Конструктивная валидность предложенного бланка опросника детерминирована соблюдением структуры семантической оценки. С помощью описательной статистики была разработана нормированность показателей для женщин и мужчин, были скорректированы ключи к обработке методики и инструкция для испытуемых (Приложение А).

В ретестовых испытаниях, проведенных через шесть месяцев, участвовали 206 руководителей из респондентов, проходивших первоначальное тестирование. Ретестовая выборка включала в себя руководителей от 29 до 59 лет (77,2 % мужчин, 22,8 % женщин), средний стаж службы в ОВД – 19,2 лет, средний стаж в должности руководителя – 6,0 лет. Показатель ретестовой стабильности рассчитывался с помощью коэффициента корреляции r -Спирмена по итоговым баллам по каждой из основных шкал. Показатели корреляции в повторных

испытаниях свидетельствуют о приемлемой устойчивости к фактору времени на шестимесячном интервале (Приложение Л).

В целом психометрический анализ свидетельствует о том, что разработанный специализированный семантический дифференциал является надежным инструментом для оценки восприятия собственной витальности, что позволило в дальнейшем использовать его в настоящем исследовании.

В целях использования в процессе психологической помощи руководителям ОВД по поводу снижения уровня SVt для уточнения причин возникновения данного явления и определения стратегии и тактики психологической работы с конкретным руководителем были разработаны диагностический инструментарий проективного плана и анкета. Востребованность первого инструментария в такой форме была обусловлена тем, что в российской и зарубежной психологии особое место занимают проективные методы оценки личности. С одной стороны, они «универсальны» в том смысле, что неструктурированные стимулы, служа основой для оценки, не создают коммуникативных барьеров. С другой стороны, использование проективных методов помогает преодолевать проблему отсутствия адекватно переведенных и стандартизированных объективных тестов для решения той или иной исследовательской задачи.

Все имеющиеся на сегодняшний день проективные методики разделяют идею предложить испытуемому задачу, которую он должен выполнить, а затем оценить аффективные, мотивационные, когнитивные, а иногда и патологические аспекты [820]. В связи с тем, что, исследуя феномен SVt, мы анализируем именно субъективную составляющую осознания личностью своего энергетического потенциала, логично осуществить разработку диагностического инструментария в русле проективных методик, исходя из понимания К.-Г. Юнгом архетипических образов как универсальных моделей бессознательной психической активности, спонтанно определяющих человеческое мышление и поведение: «...трансформированные в образы психические процессы или первичные модели поведения» [759].

Как известно, К.-Г. Юнг предполагал, что архетипы коллективного бессознательного – это универсальные модели поведения, характерные для всех народов, а коллективное бессознательное как врожденный, глубинный слой бессознательного идентично у всех людей и является «всеобщим основанием душевной жизни каждого» [763]. Считается, что архетипические образы представляют собой часть содержания архетипов коллективного бессознательного – вечно существующих вневременных единиц воздействия, выступающих регуляторами первичной человеческой природы, представляющих собой формирующий принцип человеческого существования [312].

Из вышесказанного следует, что проективные методики помогают обнаружить скрытую от сознания ресурсную проблему, бессознательное на «своем языке» показывает сознанию актуальную проблематику личности. Мишенью предлагаемых нами методик является энергетический потенциал личности, но одновременно они позволяют понять и выявить другие потенциальные психологические трудности и на этой основе организовать психологическую помощь руководителям ОВД в оптимизации SVt.

В целях диагностики осознания сфер наибольших и наименьших жизненных энергозатрат, расстановки приоритетов направления жизненных усилий была разработана авторская методика «Жизненные энергозатраты». Суть методики состоит в визуализации количества расходуемой жизненной энергии на ту или иную сферу жизнедеятельности. Испытуемому предлагается квадрат, символизирующий 100 % его жизненной энергии, который состоит из 100 более мелких квадратов (Приложение М). Испытуемому необходимо в произвольной форме закрасить разными цветами, выбранными по желанию, то количество квадратиков (в любом порядке), которые будут отображать объем энергии затрачиваемый в какой-либо сфере его жизнедеятельности, заполнив в результате все поле. При этом необходимо обозначать данную сферу жизнедеятельности рядом с квадратом.

Далее предлагается такой же квадрат для заполнения желаемых энергозатрат в данных сферах или возможно в каких-либо других, а возможно от каких-то сфер испытуемому хочется отказаться.

Интерпретировать результаты можно с учетом анализа цвета, с которым человек ассоциирует, ту или иную сферу своей жизнедеятельности. Главный интерес для анализа представляет соотношение обозначенных объемов энергозатрат и центрированность на той или иной сфере.

В основу идеи следующих методик положена работа с архетипическими образами, имеющими связь с представлениями о жизненной энергии и четырьмя экзистенциальными вопросами, в рамках проективных методов и свободного рисунка [27]. Интерпретация методик разрабатывалась на основе принципов исследования личности с помощью проективных методов [615; 123].

Для анализа уровня осознания и особенностей решения основных вопросов бытия человека была разработана проективная методика «Вечные вопросы», в которой испытуемому предлагается дорисовать круг до фигур, имеющих символическое значение экзистенциальных дефиниций: смерть, жизнь, одиночество и свобода (Приложение Н). Соответственно были выбраны аллегории этих понятий: небытие, солнце, луна и птица.

Для диагностики проявления витальности в жизненном поле личности разработана методика «Три круга» (Приложение П). В ходе проведения испытуемого просят изобразить свою жизненную энергию в виде трех кругов, после выполнения отметить, где прошлое, настоящее и будущее. При интерпретации следует обратить внимание:

– на взаимоположение кругов, их связность или раздельность, что дает возможность оценить постоянство или дискретность восприятия во времени своей витальности, отличие проявления витальности во времени, интеграцию опыта в будущее, рефлекссию собственной витальности;

– на величину кругов, позволяющую оценить объем энергозатрат во времени;

– на прерывистый контур кругов, свидетельствующий о возможных внешних влияний на витальность.

Для оценки влияния лиминальных проявлений на уровень SVt использовалась анкета, основанная на эмпирической систематизации ситуаций, провоцирующих вхождение в лиминальность. В основу анкеты был положен опросник, разработанный Е. Е. Сапоговой [567, с. 405], но корреспондирован нами с субъективным переживанием снижения или повышения жизненных сил (Приложение Р).

Проективные методики использовались в исследовании при ориентации в причинах дефицитарности SVt на начальном этапе психологической помощи (см. глава 4, Рис. 4.3.).

Таким образом, с учетом разработанных авторских методик в диссертационном исследовании был реализован комплексный подход к психологической диагностике феномена SVt руководителей ОВД разных уровней управления, способствующий уточнению ключевых позиций разработанных теоретических положений концепции, проверке сформулированных гипотез и дальнейшей организации психологической помощи с учетом индивидуальной ситуации возникновения дефицитарности SVt на уровнях организации человека.

3.2. Психологическая динамика субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел на различных этапах профессионально-карьерного роста

Первый этап эмпирического исследования, посвященный ориентировке в особенностях проявления SVt на различных этапах профессионально-карьерного роста и распространении ее снижения у руководителей ОВД, проводился среди 197 респондентов с помощью опросников «Интегральная

удовлетворенность трудом» и «Самооценка управленческих ограничений руководителя». Результаты 17 респондентов не учитывались по причине невозможности обработки данных (в бланках присутствует пропуск данных, допущены ошибки при заполнении или неточности и пр.). В исследовании принимали участие руководители структурных подразделений территориальных, образовательных, научных, медицинских организаций системы МВД России и их заместители из 73 субъектов Российской Федерации. В целом, были охвачены все федеральные округа нашей страны (Рис. 3.1).

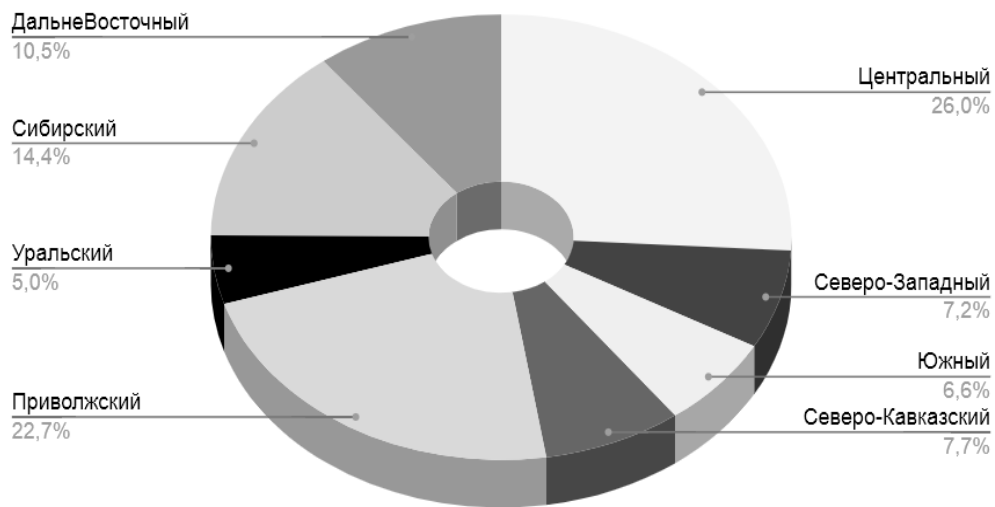

Рис. 3.1. Распределение респондентов по федеральным округам Российской Федерации

Средний возраст респондентов – 40,7 лет. Структура выборки по полу представлена следующим образом: мужчин – 83,3 %, женщин – 16,7 %. Средний стаж службы респондентов в органах внутренних дел – 18,9 лет, стаж в должности руководителя – от 0,5 года до 20 лет (среднее значение – 7,3 года).

Анализ результатов, полученных по опроснику «Интегральная удовлетворенность трудом», свидетельствует об удовлетворенности личности руководителей ОВД своими взаимоотношениями с сотрудниками и вышестоящим руководством, спецификой выполняемой работы, удовлетворении своих притязаний в профессиональной деятельности, условиями организацией труда и др.[381]. Полученные средние показатели по всей выборке общей и

парциальной удовлетворенности трудом при сопоставлении с максимальными показателями, указанными в инструкции по обработки методики, находятся в диапазоне, характеризующем высокий уровень (выше 56 %) исследуемых параметров [686, с. 346–348]. По данной методике рассчитывались основные описательные статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение, медиана, асимметрия, эксцесс, максимум и минимум). Данные представлены в Таблице 3.9.

Таблица 3.9. Основные описательные статистики по опроснику
«Интегральная удовлетворенность трудом»

Названия шкал	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение	Медиана	Асимметрия	Эксцесс	Минимум	Максимум
Общая удовлетворенность трудом	25,517	2,221	26,0	-0,103	-1,568	22	28
Интерес к работе	5,417	0,747	6,0	-0,837	-0,743	4	6
Удовлетворенность достижениями в работе	3,639	0,493	4,0	-0,712	-1,151	2	4
Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	5,461	0,696	6,0	-0,900	-0,469	4	6
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	5,661	0,509	6,0	-1,050	-0,101	4	6
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	3,811	0,393	4,0	-1,576	0,488	3	4
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	3,378	0,678	3,0	-0,623	-0,721	2	4
Удовлетворенность условиями труда	3,511	0,647	4,0	-0,963	-0,205	2	4
Профессиональная ответственность	1,856	0,353	2,0	-2,006	2,035	1	2

По шкале «Общая удовлетворенность трудом» величина среднего значения и слабый разброс значений относительно него (2,221), говорят о том, что признак очень мало варьируется по данной выборке. Высокие, средние и низкие значения в выборке распределены очень близко к нормальному распределению ($A = -0,103$). Выявленный отрицательный эксцесс (-1,568) свидетельствует о том, что в выборке много значений находится около крайних значений минимума (22) и максимума (28).

По другим шкалам также наблюдается слабый разброс значений относительно среднего, чаще всего выявляется правосторонняя асимметрия – в выборке чаще встречаются значения выше среднего. По шкале

«Профессиональная ответственность» имеется сильный разброс значений относительного среднего (сигма = 0,353), что говорит о том, что признак сильно варьируется по данной выборке.

Для исследования нормальности распределения был использован критерий Колмогорова-Смирнова. Данные представлены в Таблице 3.10.

Таблица 3.10. Эмпирические значения критерия Колмогорова-Смирнова по опроснику «Интегральная удовлетворенность трудом»

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Общая удовлетворенность трудом	0,837	0,00091***
Интерес к работе	0,719	0,00011***
Удовлетворенность достижениями в работе	0,625	0,00053***
Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	0,716	0,00042***
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	0,623	0,00062***
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	0,477	0,000708***
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	0,756	0,00013***
Удовлетворенность условиями труда	0,702	0,00018***
Профессиональная ответственность	0,418	0,000204***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Из Таблицы расчета нормальности распределения полученная асимптотическая значимость меньше чем 0,05, распределение не является нормальным [444, с. 59–62; 622]. Количество шкал с нормальным распределением (0 шкал) меньше, чем количество шкал с ненормальным распределением (9 шкал), поэтому в дальнейшем при обработке результатов будем использовать непараметрические методы для корреляционного анализа взаимосвязи между шкалами, а именно коэффициент корреляции Спирмена. Данные представлены в Таблице 3.11, из которой видно, что существуют значимые взаимосвязи между шкалами методики, из которых многие имеют положительную корреляцию, что закономерность [382].

Значимые отрицательные взаимосвязи обнаружены между удовлетворенностью достижениями в работе и общим стажем службы, а также с удовлетворенностью взаимоотношениями с руководством. В первом случае это показывает, что у руководителей длительность профессионально-служебной деятельности снижает значимость достигнутого в профессиональном плане, а во втором, зависимость деструкции в отношениях с вышестоящим руководителем от повышения самооценки результатов своей деятельности на службе.

Таблица 3.11. Эмпирические значения корреляционного анализа (r-Спирмена) между параметрами интегральной удовлетворенностью трудом и социально-профессиональными характеристиками руководителей

	2	3	4	ОУТ	ИР	УДР	УВС	УВР	УППД	ПРВЗ	УУТ	ПО
1	0.081	-0.01	0.062	0.088	-0.009	0.177*	0.036	-0.026	0.102	0.079	-0.017	0.057
2		0.873***	0.534***	-0.084	-0.075	-0.134	-0.076	-0.032	0.024	-0.055	-0.068	0.024
3			0.513***	-0.1	-0.063	-0.205**	-0.09	-0.008	0.016	-0.102	-0.097	0.015
4				-0.068	-0.069	-0.109	-0.017	0.057	0.041	-0.051	-0.178*	-0.088
ОУТ					0.794***	0.706***	0.708***	0.193**	0.459***	0.681***	0.233**	0.29***
ИР						0.615***	0.536***	-0.007	0.441***	0.476***	-0.001	0.074
УДР							0.553***	-0.171*	0.448***	0.566***	-0.111	0.068
УВС								-0.024	0.2**	0.609***	0.041	-0.176*
УВР									-0.272***	-0.164*	0.564***	0.38***
УППД										0.243***	-0.338***	-0.158*
ПРВЗ											-0.027	0.028
УУТ												0.581***

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

Шкалы: 1 – пол; 2 – возраст; 3 – стаж в ОВД; 4 – стаж в должности руководителя; ОУТ – общая удовлетворенность трудом; ИР – интерес к работе; УДР – удовлетворенность достижениями в работе; УВС – удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками; УВР – удовлетворенность взаимоотношениями с руководством; УППД – уровень притязаний в профессиональной деятельности; ПРВЗ – предпочтение выполняемой работы высокому заработку; УУТ – удовлетворенность условиями труда; ПО – профессиональная ответственность.

Значимые отрицательные взаимосвязи также проявились между удовлетворенностью условиями труда и стажем в должности руководителя, а также уровнем притязаний в профессиональной деятельности. В первом случае это может свидетельствовать об эффекте накопления усталости от

стрессогенности службы, а во втором – о снижении притязаний в профессиональной деятельности с улучшением условий труда.

Уровень притязаний в профессиональной деятельности также в отрицательном векторе значимо коррелирует с профессиональной ответственностью, т. е. чем выше профессиональные притязания, тем ниже профессиональная ответственность, руководитель как бы становится более центрирован на личных достижениях, чем на общем деле. Аналогично снижается профессиональная ответственность у руководителей, удовлетворенных взаимоотношениями с подчиненными сотрудниками, что можно объяснить либо уверенностью в профессионализме подчиненных, их преданности службе, либо в переложении ответственности на них. Из полученных результатов также можно заключить, что низкий уровень притязаний в профессиональной деятельности руководителя и его сниженные потребности в высокой зарплате положительно отражаются на взаимоотношениях с подчиненными сотрудниками.

Анализ результатов выявил, что удовлетворенность достижениями в работе имеет значимую положительную взаимосвязь с полом, что в дальнейшем было подтверждено при сравнении группы «мужчин-руководителей» и группы «женщин-руководителей» с использованием U-критерия Манна-Уитни (Табл. 3.12).

Таблица 3.12. Эмпирические значения U-критерия Манна-Уитни при сравнении группы «женщины-руководители» и группы «мужчины-руководители» по опроснику «Интегральная удовлетворенность трудом»

Названия шкал	Среднее значение в группе «мужчины»	Среднее значение в группе «женщины»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Возраст	41,667	40,467	2 533,5	0,276
Стаж в ОВД	18,867	18,851	2 216,0	0,896
Стаж руководителя	7,683	7,214	2 467,0	0,404
Общая удовлетворенность трудом	25,933	25,433	2 545,0	0,241
Интерес к работе	5,367	5,427	2 223,5	0,909
Удовлетворенность достижениями в работе	3,833	3,600	2 762,5	0,018*
Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	5,533	5,447	2 360,0	0,632

Названия шкал	Среднее значение в группе «мужчины»	Среднее значение в группе «женщины»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	5,600	5,673	2 177,0	0,73
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	3,900	3,793	2 490,0	0,174
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	3,500	3,353	2 498,0	0,293
Удовлетворенность условиями труда	3,500	3,513	2 199,5	0,824
Профессиональная ответственность	1,900	1,847	2 370,0	0,449

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Данные в Таблице 3.12 свидетельствуют, что мужчины-руководители более удовлетворены достижениями в службе.

В целях изучения особенностей интегральной удовлетворенности трудом руководителей ОВД в зависимости от стажа в управляющей должности вся выборка была разделена на четыре группы в соответствии со стажем в должности руководителя (см. параграф 2.1 главы 2 настоящей диссертации) (Табл. 3.13). Руководители со стажем в управляющей должности свыше 20 лет в выборке не присутствовали (Табл. 3.14).

Таблица 3.13. Характеристика групп руководителей в соответствии со стажем в управленческой должности

	Стаж в управленческой должности	Численность группы	Средний возраст	Средний стаж в ОВД	Средний стаж на должности руководителя	Гендерный состав	
						мужчины	женщины
1 группа	до 1 года	22	36,14	16,07	0,77	91 %	9 %
2 группа	от 1 года до 3 лет	39	38,59	16,96	2,41	90 %	10 %
3 группа	от 3 до 10 лет	73	39,58	18,16	6,88	75,3 %	24,7 %
4 группа	от 10 до 20 лет	46	46,33	22,89	15,22	87 %	13 %

В дальнейшем был проведен сравнительный анализ групп с помощью однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA)¹ (Табл. 3.14).

Таблица 3.14. Эмпирические значения ANOVA результатов опросника «Интегральная удовлетворенность трудом»

Название шкал	Среднее значение в группах				Значение F критерия	Уровень значимости	Значимость различий
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа			
Общая удовлетворенность трудом	25,818	25,615	25,5	25,384	0,246	0,864	0,864
Интерес к работе	5,455	5,462	5,391	5,397	0,098	0,961	0,961
Удовлетворенность достижениями в работе	3,682	3,615	3,565	3,685	0,636	0,593	0,593
Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	5,409	5,462	5,457	5,479	0,058	0,982	0,982
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	5,727	5,59	5,674	5,671	0,395	0,757	0,757
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	3,864	3,718	3,848	3,822	1,017	0,387	0,387
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	3,182	3,487	3,326	3,411	1,1	0,351	0,351
Удовлетворенность условиями труда	3,818	3,667	3,435	3,384	3,723	0,013	0,013*
Профессиональная ответственность	2	1,872	1,87	1,795	2,048	0,109	0,109

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

Значимые различия между группами были выявлены по шкале «Удовлетворенность условиями труда» ($F = 3,723$, $p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что с увеличением стажа в управленческой должности снижается удовлетворенность условиями труда. В данной сфере руководители 3 и 4 групп не испытывают удовлетворения. Данный факт может влиять на снижение уровня SVt.

При анализе результатов опросника «Самооценка управленческих ограничений руководителя» [686, с. 251–255] использовались различные методы математической статистики и были получены следующие результаты.

¹ ANOVA – метод, направленный на поиск зависимостей в экспериментальных данных путем исследования значимости различий в средних значениях. В отличие от t-критерия, позволяет сравнивать средние значения трех и более групп.

Первоочередно в выборке были рассчитаны основные описательные статистики (Табл. 3.15).

Таблица 3.15. Основные описательные статистики по опроснику
«Самооценка управленческих ограничений руководителя»

Названия шкал	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение	Медиана	Асимметрия	Экцесс	Минимум	Максимум
Способность управлять собой	7.100	1.655	7.0	-0.578	0.069	2	10
Четкие ценности	6.478	1.883	6.0	-0.178	-0.149	2	10
Четкие личные цели	7.722	1.532	8.0	-0.355	-0.512	4	10
Продолжающееся саморазвитие	7.100	2.025	8.0	-0.637	-0.169	1	10
Хорошие навыки решения проблем	7.150	1.659	7.0	-0.719	0.652	1	10
Творческий подход	6.328	2.016	6.0	-0.100	-0.882	2	10
Умение влиять на окружающих	9.000	1.495	10.0	-1.886	3.653	2	10
Понимание особенностей управленческого труда	7.500	1.335	7.5	-0.553	0.779	3	10
Способность руководить	8.261	1.751	9.0	-1.294	1.248	2	10
Умение обучать	8.278	1.617	9.0	-1.169	1.381	2	10
Умение наладить групповую работу	7.833	1.544	8.0	-0.989	0.135	3	10

Слабый разброс значений относительно среднего, свидетельствующий о том, что признак очень мало варьируется по данной выборке, с одновременной правой асимметрией, показывает, что в выборке чаще встречаются значения выше среднего, что и обнаружено по шкалам «Способность управлять собой», «Четкие личные цели», «Хорошие навыки решения проблем», «Умение влиять на окружающих», «Понимание особенностей управленческого труда», «Способность руководить», «Умение обучать», «Умение наладить групповую работу».

Помимо этого, правая асимметрия наблюдается по шкале «Продолжающееся саморазвитие». Разброс значений по выборке в пределах нормы зафиксирован по шкалам «Четкие ценности», «Продолжающееся саморазвитие», «Творческий подход». Возможно предположить, что самооценка опрошенных руководителей тяготеет к полюсу завышения.

Для исследования нормальности распределения был использован критерий Колмогорова-Смирнова. Данные представлены в Таблице 3.16.

Таблица 3.16. Эмпирические значения критерия Колмогорова-Смирнова по опроснику «Самооценка управленческих ограничений руководителя»

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Способность управлять собой	0,941	0,00061***
Четкие ценности	0,961	0,00012***
Четкие личные цели	0,938	0,00063***
Продолжающееся саморазвитие	0,931	0,00042***
Хорошие навыки решения проблем	0,936	0,00072***
Творческий подход	0,958	0,000908***
Умение влиять на окружающих	0,708	0,00023***
Понимание особенностей управленческого труда	0,927	0,00014***
Способность руководить	0,838	0,000205***
Умение обучать	0,868	0,00021***
Умение наладить групповую работу	0,849	0,000408***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Из Таблицы расчета нормальности распределения полученная асимптотическая значимость меньше чем 0,05, распределение не является нормальным [444, с. 59–62; 622].

Количество шкал с нормальным распределением (0 шкал) меньше, чем количество шкал с ненормальным распределением (11 шкал), поэтому в дальнейшем при обработке результатов будем использовать непараметрические методы для корреляционного анализа взаимосвязи между шкалами, а именно коэффициент корреляции Спирмена. Данные представлены в Таблице 3.17, из которой видно, что существуют значимые положительные взаимосвязи между всеми шкалами методики, что закономерно.

Таблица 3.17. Эмпирические значения корреляционного анализа (r-Спирмена) между параметрами самооценки управленческих ограничений и социально-профессиональными характеристиками руководителей

	2	3	4	СУС	ЧЦ	ЧЛЦ	ПС	ХНРП	ТП	УВО	ПОУП	СР	УО	УНГР
1	0.081	-0.01	0.062	0.057	0.077	0.125	0.189*	0.198**	0.01	0.088	0.01	0.033	0.057	0.04
2		0.873**	0.534**	0.024	-0.093	-0.143	-0.08	-0.084	-0.111	-0.029	0.006	0.031	0.001	-0.029
3			0.513**	-0.071	-0.173*	-0.175*	-0.155*	-0.12	-0.166*	-0.037	-0.05	-0.008	-0.04	-0.096
4				-0.117	-0.176*	0.198*	-0.175*	-0.151*	0.245**	-0.064	-0.056	-0.073	-0.091	-0.06
СУС					0.357**	0.364**	0.241*	0.273***	0.361**	0.398**	0.18*	0.432**	0.187*	0.322**
ЧЦ						0.458**	0.46**	0.532***	0.46**	0.321*	0.442**	0.188*	0.343**	0.434**
ЧЛЦ							0.518**	0.445***	0.36**	0.352*	0.308**	0.251*	0.281*	0.349**
ПС								0.506***	0.534**	0.237*	0.421**	0.307*	0.344**	0.352**
ХНРП									0.484**	0.398**	0.335**	0.222*	0.411*	0.416**
ТП										0.359**	0.291**	0.334**	0.251*	0.326**
УВО											0.197**	0.443**	0.315**	0.368**
ПОУП												0.229*	0.274**	0.369**
СР													0.376**	0.298**
УО														0.514**

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

Шкалы: 1 – пол; 2 – возраст; 3 – стаж в ОВД; 4 – стаж в должности руководителя; СУС – способность управлять собой; ЧЦ – четкие ценности; ЧЛЦ – четкие личные цели; ПС – продолжающееся саморазвитие; ХНРП – хорошие навыки решения проблем; ТП – творческий подход; УВО – умение влиять на окружающих; ПОУП – понимание особенностей управленческого труда; СР – способность руководить; УО – умение обучать; УНГР – умение наладить групповую работу.

Результаты самооценки управленческих ограничений показывают отрицательные взаимосвязи между стажем в ОВД, стажем в должности руководителя и самооценкой по шкалам методики. Значимые взаимосвязи фиксируются по параметрам: «Четкие ценности», «Четкие личные цели»,

«Продолжающееся саморазвитие», «Хорошие навыки решения проблем», «Творческий подход».

Анализ данных свидетельствует о том, что чем выше стаж в должности руководителя, тем менее ясно он определяет свои ценности и следует им, причем система ценностей сужается и становится менее соответствующей условиям профессионально-служебной жизни. Руководителями с большим стажем более умозрительно определяются цели своей личной и профессиональной жизни; цели менее реалистичны и совместимы с условиями современной службы и жизни. Руководитель с большим стажем становится уже недостаточно восприимчивым к новым ситуациям и возможностям, так как выработанная ранее стратегия, необходимая для принятия решений, становится менее продуктивной. С ростом стажа в должности руководителя снижается способность генерировать достаточно новых идей и умение реализовывать новые идеи, а в итоге может снижаться способность решать современные профессиональные проблемы.

Выявленная положительно значимая взаимосвязь между шкалами «Продолжающееся саморазвитие», «Хорошие навыки решения проблем» и женщинами-руководителями указывает на то, что женщины более высоко оценивают себя по данным параметрам. Это также подтверждается при анализе двух выборок с помощью U-критерия Манна-Уитни, используемого для сравнения группы «женщины-руководители» и группы «мужчины-руководители» между собой ($p < 0,05$, $p < 0,01$). Данные представлены в Таблице 3.18.

Таблица 3.18. Эмпирические значения U-критерия Манна-Уитни при сравнении группы «женщины-руководители» и группы «мужчины-руководители» по опроснику «Самооценка управленческих ограничений руководителя»

Названия шкал	Среднее значение в группе «женщины»	Среднее значение в группе «мужчины»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Способность управлять собой	7.333	7.053	2446.5	0.442
Четкие ценности	6.900	6.393	2516.0	0.3
Четкие личные цели	8.100	7.647	2677.5	0.095
Продолжающееся саморазвитие	7.833	6.953	2897.5	0.011*

Названия шкал	Среднее значение в группе «женщины»	Среднее значение в группе «мужчины»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Хорошие навыки решения проблем	7.900	7.000	2927.5	0.008**
Творческий подход	6.400	6.313	2284.5	0.894
Умение влиять на окружающих	9.233	8.953	2531.5	0.237
Понимание особенностей управленческого труда	7.533	7.493	2284.0	0.893
Способность руководить	8.267	8.260	2360.0	0.664
Умение обучать	8.400	8.253	2444.5	0.444
Умение наладить групповую работу	8.033	7.793	2384.5	0.589

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Интерпретация опросника «Самооценка управленческих ограничений руководителя» [686, с. 238–240] предполагает построение психологического профиля управленческой компетентности руководителя или группы руководителей разных уровней управления, нахождением областей, в которых руководители почти не испытывают трудностей (наибольшие показатели), и областей, требующих первоочередного развития (наименьшие показатели). На Рисунке 3.2 представлены общий профиль всей выборки, а также респондентов мужчин-руководителей и женщин-руководителей [389].

В связи с тем, что согласно U-критерия Манна-Уитни при сравнении группы «женщины-руководители» и группы «мужчины-руководители» значимые показатели обнаружены по шкалам «Продолжающееся саморазвитие» и «Хорошие навыки решения проблем», не имеющим наивысшие и наименьшие показатели, можно констатировать, что для всей выборки в целом умение влиять на окружающих, способность руководить и умение обучать являются сферами, в которых руководители почти не испытывают трудностей (наибольшие показатели). В то же время размытость ценностей и недостаток творческого подхода являются областями, требующими первоочередного развития (наименьшие показатели).

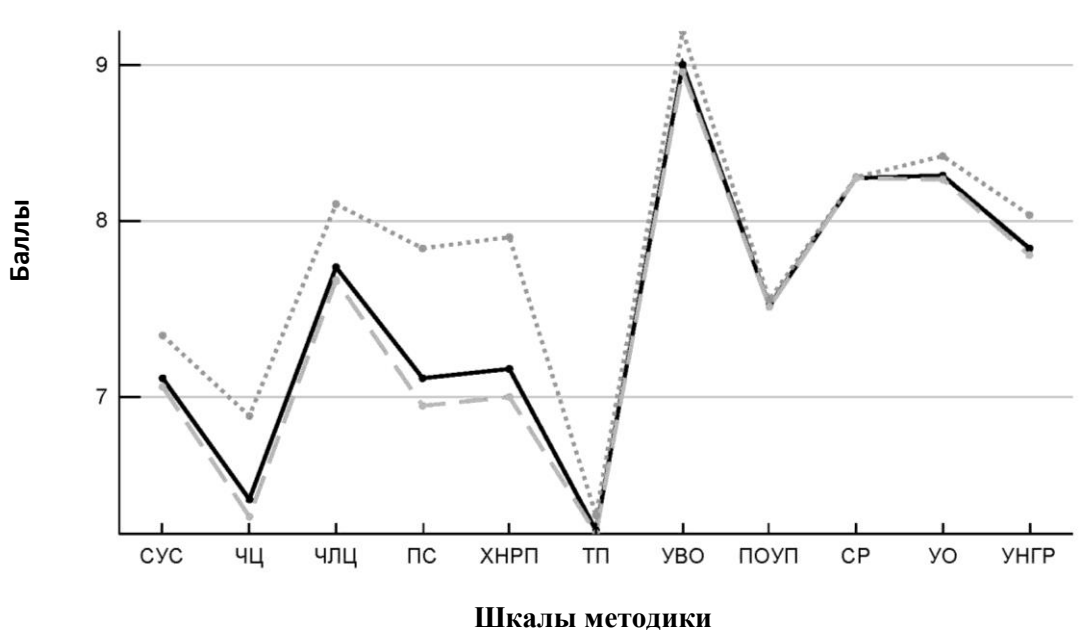

Рис. 3.2. Психологические профили управленческой компетентности исследуемой выборки руководителей

Примечание:

..... – женщины-руководители ОВД;

--- – мужчины-руководители ОВД;

— – средний профиль всей выборки руководителей ОВД.

Шкалы: СУС – способность управлять собой; ЧЦ – четкие ценности; ЧЛЦ – четкие личные цели; ПС – продолжающееся саморазвитие; ХНРП – хорошие навыки решения проблем; ТП – творческий подход; УВО – умение влиять на окружающих; ПОУП – понимание особенностей управленческого труда; СР – способность руководить; УО – умение обучать; УНГР – умение наладить групповую работу.

Далее были изучены особенности самооценки управленческих ограничений руководителя в зависимости от стажа в управляющей должности. На основе деления выборки на четыре группы в соответствии со стажем в должности руководителя были получены контрастные данные (Табл. 3.12), а также для каждой группы были построены психологические профили управленческой компетентности в соответствии со стажем в должности руководителя (Рис. 3.3).

Из данного графика можно сделать вывод, что более реалистично оценивают себя руководители со стажем работы от 10 до 20 лет, т. е. лица, находящиеся в более зрелом возрасте и имеющие больший опыт работы в органах внутренних дел и в том числе в руководящем составе. Наблюдается более завышенная самооценка у руководителей, только вступивших в должность, что

связано, скорее всего, с повышенным эмоциональным фоном вследствие позитивного восприятия возможного карьерного роста и удовлетворения «воли к власти», актуализированной потребности в самоактуализации и самоутверждении, освоением новых видов профессиональной деятельности, интенсивного профессионального роста [389].

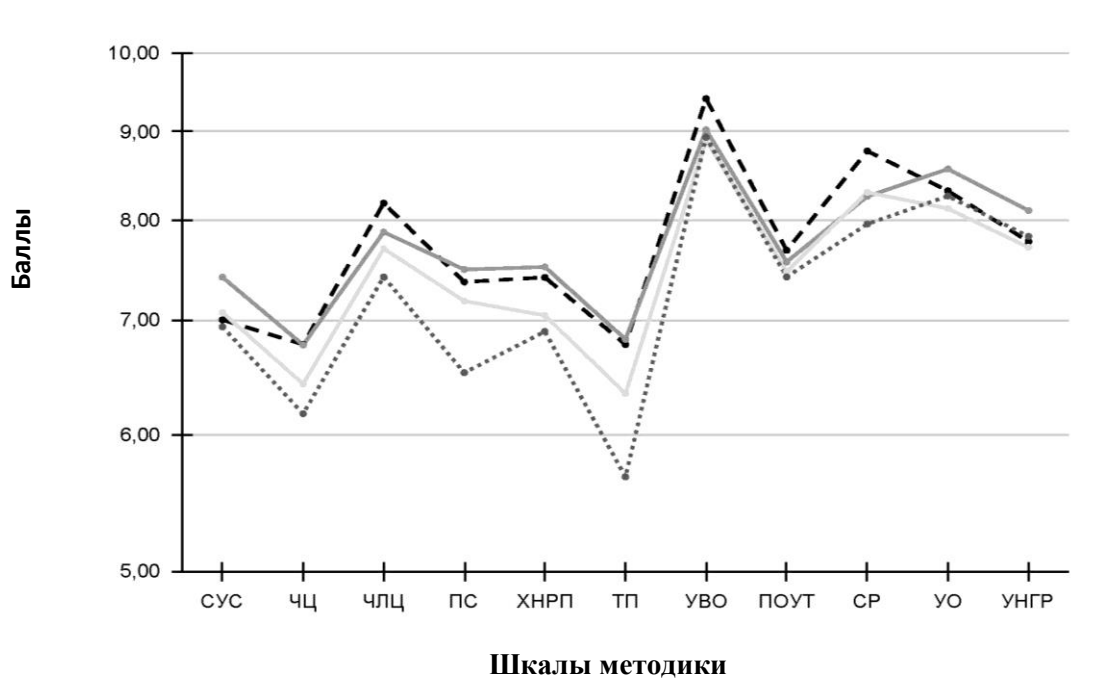

Рис. 3.3. Психологические профили управленческой компетентности руководителей в соответствии со стажем в должности

Примечание:

- — — — — 1 группа (до 1 года);
- 2 группа (от 1 года до 3 лет);
- · — · — 3 группа (от 3 до 10 лет);
- 4 группа (от 10 до 20 лет).

Шкалы: СУС – способность управлять собой; ЧЦ – четкие ценности; ЧЛЦ – четкие личные цели; ПС – продолжающееся саморазвитие; ХНРП – хорошие навыки решения проблем; ТП – творческий подход; УВО – умение влиять на окружающих; ПОУП – понимание особенностей управленческого труда; СР – способность руководить; УО – умение обучать; УНГР – умение наладить групповую работу.

В дальнейшем был проведен сравнительный анализ групп с помощью однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) (Табл. 3.19).

Таблица 3.19. Эмпирические значения ANOVA результатов опросника
«Самооценка управленческих ограничений руководителя»

Название шкал	Среднее значение в группах				Значение F критерия	Уровень значимости	Значимость различий
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа			
Способность управлять собой	7	7,41	6,935	7,068	7.000	6.935	0.589
Четкие ценности	6,773	6,769	6,174	6,425	6.773	6.174	0.438
Четкие личные цели	8,182	7,872	7,413	7,699	8.182	7.413	0.237
Продолжающееся саморазвитие	7,364	7,487	6,522	7,178	7.364	6.522	0.129
Хорошие навыки решения проблем	7,409	7,513	6,891	7,041	7.409	6.891	0.282
Творческий подход	6,773	6,821	5,674	6,342	6.773	5.674	0.04*
Умение влиять на окружающих	9,409	9,026	8,935	8,904	9.409	8.935	0.566
Понимание особенностей управленческого труда	7,682	7,564	7,413	7,466	7.682	7.413	0.866
Способность руководить	8,773	8,256	7,957	8,301	8.773	7.957	0.349
Умение обучать	8,318	8,564	8,261	8,123	8.318	8.261	0.595
Умение наладить групповую работу	7,773	8,103	7,826	7,712	7.773	7.826	0.648

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

Значимые различия между группами были выявлены по шкале «Творческий подход» ($F=2.832$, $p < 0,05$). Это подтверждает ранее сделанный вывод, что с увеличением стажа в управленческой должности снижается способность генерировать новые идеи и умение использовать новые идеи. В данной сфере руководителями 3 и 4 групп испытываются недостаток самоактуализации. Данный факт может влиять на снижение уровня SVt и так как стремление к творчеству и созидательности является психологическим условием ее развития.

На первом этапе эмпирического исследования с помощью методики определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик (в модификации Л. А. Александровой) в целях выявления психологической динамики SVt у руководителей ОВД на различных этапах профессионально-карьерного роста, были исследованы 470 респондентов. Результаты 13 респондентов не учитывались по причине невозможности обработки данных (в бланках присутствует пропуск данных, допущены ошибки при заполнении или неточности и пр.). В исследовании принимали участие руководители структурных

подразделений территориальных, образовательных, научных, медицинских организаций системы МВД России и их заместители из 80 субъектов Российской Федерации. В целом, были охвачены все федеральные округа нашей страны (Рис. 3.4).

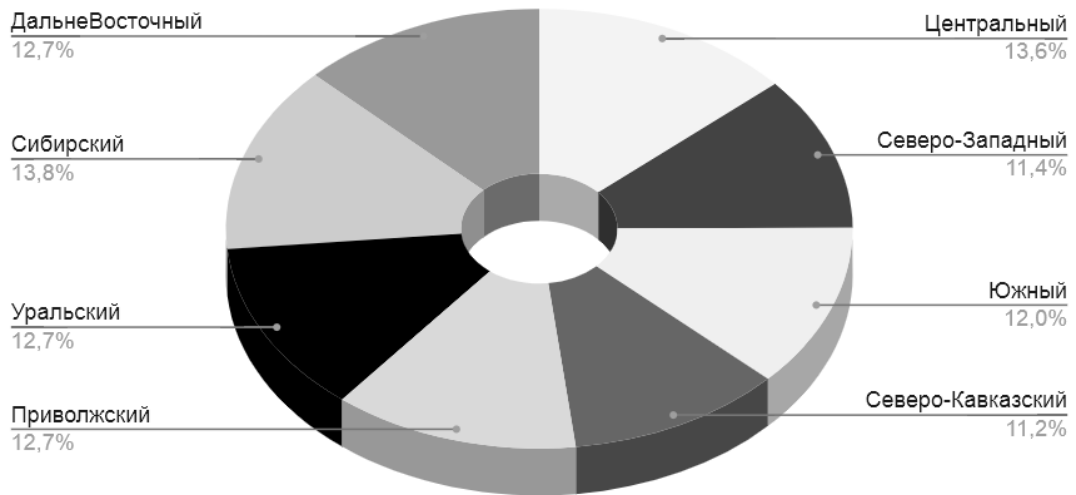

Рис. 3.4. Распределение респондентов по федеральным округам Российской Федерации

Выборка формировалась по принципу стратифицированного случайного отбора. Средний возраст респондентов 41,4 года (от 29 до 55 лет). Структура выборки по полу представлена следующим образом: мужчин – 82,9 %, женщин – 17,1 %. Стаж службы респондентов в органах внутренних дел – от 6 до 32 лет, (среднее значение – 18,6 лет), стаж в должности руководителя – от 0,5 года до 22 лет (среднее значение – 6,99 года).

Для исследования нормальности распределения был использован критерий Колмогорова-Смирнова. Данные представлены в Таблице 3.20.

Полученная асимптотическая значимость меньше чем 0,05, т. е. распределение не является нормальным. Так, в дальнейшем при обработке результатов будем использовать непараметрические методы для корреляционного анализа взаимосвязи между шкалами, а именно: коэффициент корреляции Спирмена, U-критерий Манна-Уитни и однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA).

Таблица 3.20. Эмпирические значения критерия Колмогорова-Смирнова по методике определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик (в модификации Л. А. Александровой)

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Пол	0.455	0.00026***
Возраст	0.968	0.000109***
Стаж в ОВД	0.968	0.00033***
Стаж в должности руководителя	0.878	0.00066***
Vt-s	0.986	0.000211***
Vt-d	0.979	0.000423***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Использованная методика оценки субъективной витальности имеет две шкалы: шкала витальности как состояния (Vt-s) и шкала диспозиционной витальности (Vt-d). Первая шкала позволяет оценивать свое состояние «здесь и сейчас», вторая – характерный для человека уровень витальности как свойства личности. В целом в выборке средние показатели по двум шкалам находятся в интервале нормативности (Vt-s = 23,7; Vt-d = 26,9). Для шкалы Vt-s нормативным можно считать уровень Vt-s = 28,7 при стандартном отклонении 9,3. Нормативными по Vt-s являются показатели, находящиеся в интервале от 19,4 до 37 баллов. Соответственно, для шкалы Vt-d среднее равнялось 32,8 при стандартном отклонении 8,8. Нормативные показатели по Vt-d, следовательно, располагаются в интервале от 24 до 41,6 балла.

Для сравнения группы «мужчины-руководители» и группы «женщины-руководители» между собой был использован U-критерий Манна-Уитни. Данные представлены в Таблице 3.21.

Таблица 3.21. Эмпирические значения U-критерия Манна-Уитни для выборок «мужчины-руководители» и «женщины-руководитель» по Методике определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик (в модификации Л. А. Александровой)

Названия шкал	Среднее значение в группе «мужчины»	Среднее значение в группе «женщины»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Возраст	44.051	40.865	19499.5	0.00054***
Стаж в ОВД	19.135	18.523	15573.5	0.455
Стаж в должности руководителя	8.519	6.678	17798.0	0.004**
Vt-s	22.444	23.931	13198.5	0.136
Vt-d	26.091	27.028	13812.5	0.361

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Как видно из полученных данных, у женщин-руководителей по средним показателям в целом ниже значения, чем у мужчин, так как в должности руководителя находятся менее длительное время, чем мужчины, однако нет значимых различий по шкалам субъективной витальности. Данный факт не противоречит ранее проведенным нами исследованиям на выборках меньших объемов, в которых выявлено, что равные условия службы в закрытых социальных системах, каковой является и МВД России, с увеличением стажа «стираются» гендерные различия у сотрудников, делая их близкими к андрогинному типу [499; 366].

Как известно из ведомственной статистики, федеральные округа Российской Федерации, различаются как по оперативно-криминальной обстановке и кадровой укомплектованности, так и по условиям проживания. Данные различия могут влиять на уровень SVt руководителей ОВД, а поэтому далее было проведено сравнение групп респондентов по федеральным округам между собой с использованием однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA). Данные представлены в Таблице 3.22.

Таблица 3.22. Эмпирические значения однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) при сравнении групп респондентов по федеральным округам

Названия шкал \ Округа	Округа								Значение F критерия	Значимость различий
	Дальне-Восточный	Приволжский	Северо-Западный	Северо-Кавказский	Сибирский	Уральский	Центральный	Южный		
Пол	1,19	1,138	1,154	1,059	1,286	1,259	1,081	1,182	2,608	0.012*
Возраст	41,552	41,259	40,019	42,529	42,603	41,69	39	42,745	2,89	0.006**
Стаж в ОВД	18,984	19,155	16,798	20	19,524	18,138	16,694	19,818	3,06	0.004**
Стаж в должности руководителя	7,552	7,862	5,529	6,971	8,786	7,155	4,048	7,982	4,387	0.00065***
Vt-s	20,424	25,131	22,046	27,288	22,335	20,278	24,442	28,027	8,46	0.00071***
Vt-d	24,347	27,657	26,652	29,161	26,208	24,226	28,474	28,509	5,37	0.00031***

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

Vt-s – уровень субъективной витальности как состояния; Vt-d – уровень субъективной витальности как диспозиции.

Как видно по полученным результатам, в исследуемой выборке больший процент женщин-руководителей проходит службу в Сибирском и Дальне-Восточном федеральных округах, меньший процент – в Северо-Кавказском и Центральном. Наибольший средний возраст у респондентов Южного федерального округа, близкие значения имеют Сибирский и Северо-Кавказский, более «молодые» по возрасту руководителей Центральный и Северо-Западный, причем это также отражается и в общем стаже службы в ОВД. Однако наиболее опытные руководители проходят службу в Сибирском федеральном округе, а меньший стаж в должности руководителя имеют представители руководящего звена Центрального федерального округа.

Как показал однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), наблюдается значимое различие в показателях субъективной витальности по федеральным округам при нормативных показателях в целом (Табл. 3.18, Рис. 3.5).

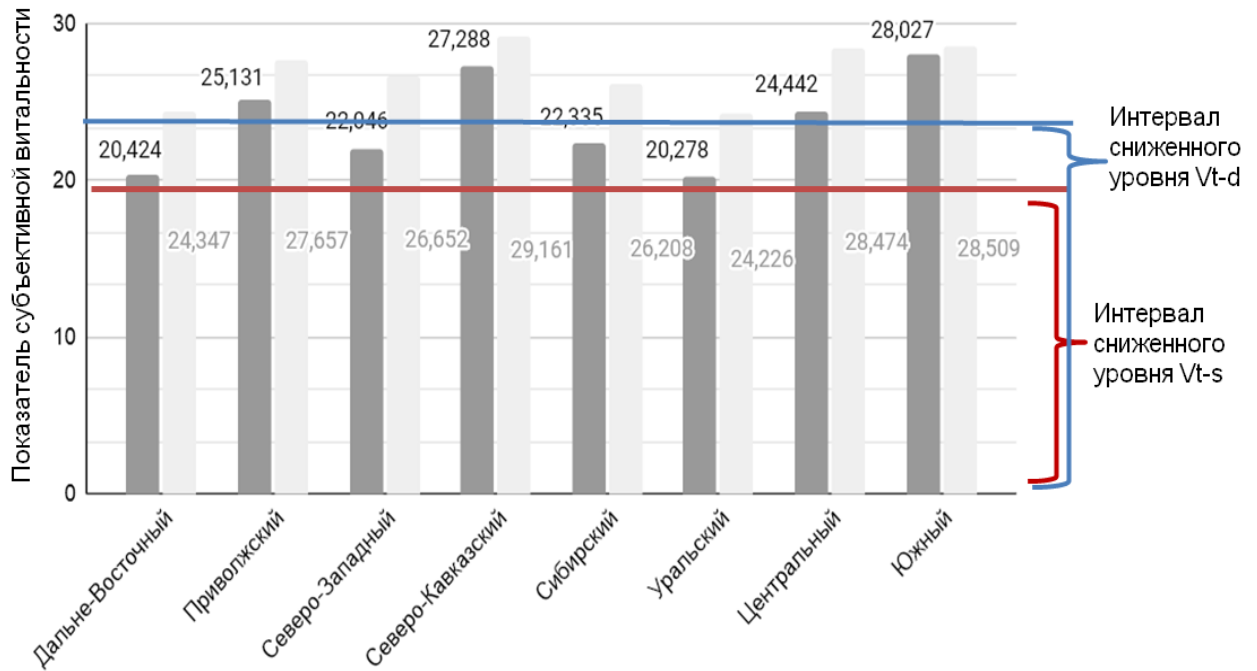

Рис. 3.5. Различия в показателях SVt по федеральным округам

Примечание:

- Vt-s – уровень субъективной витальности как состояния;
- Vt-d – уровень субъективной витальности как диспозиции.

В отличие от всех респондентов, респонденты Уральского федерального округа имеют минимальные значения по исследуемым показателям, близким к снижению уровня ($Vt-s = 20,424$; $Vt-d = 24,347$). Близки к данным значениям и показатели группы респондентов Дальне-Восточного округа ($Vt-s = 20,278$; $Vt-d = 24,226$). Более высокие значения наблюдаются в группе респондентов Южного ($Vt-s = 28,027$) и Северо-Кавказского ($Vt-d = 29,161$) федеральных округов. Однако максимальные показатели SVt в группе респондентов не наблюдаются.

Для обнаружения особенностей проявления SVt у руководителей ОВД было проведено сравнение их выборки со случайными выборками сотрудников ОВД, замещающих должности рядового и младшего начальствующего состава ($n = 197$), руководителей ($n = 102$) и персонала ($n = 102$) частных компаний, образовательных и медицинских организаций, госпредприятий (Табл. 3.23).

Таблица 3.23. Характеристика групп респондентов

	Название группы	Численность группы	Средний возраст	Средний трудовой стаж	Средний стаж на должности руководителя	Гендерный состав	
						мужчины	женщины
1	Сотрудники ОВД РФ	197	31,1	10,1	–	55,3 %	44,7 %
2	Руководители гражданских организаций	102	41,1	18,5	9,9	74,5 %	25,5 %
3	Персонал гражданских организаций	102	35,8	14,8	–	50 %	50 %

Для сравнения выборок между собой был использован Н-критерий Крускала-Уоллеса. Данные, представленные в Таблице 3.24, показывают, что у всех групп исследуемые показатели находятся в интервале нормативности. При этом между группами по двум шкалам SVt обнаружены значимые различия. Самые высокие значения по шкале Vt-s наблюдаются у сотрудников ОВД, а у руководителей как гражданских организаций, так и руководителей ОВД, находясь в интервале нормированности, значимо ниже. Аналогичная тенденция наблюдается и по шкале Vt-d.

Таблица 3.24. Эмпирические значения Н-критерия Крускала-Уоллеса для разных групп респондентов по Методике определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик (в модификации Л. А. Александровой)

Название шкал	Персонал гражданских организаций	Руководители гражданских организаций	Руководители ОВД	Сотрудники ОВД	Значение критерия	Значимость различий
Vt-s	25,778	23,631	23,677	28,223	55,423	0,0005***
Vt-d	27,906	25,837	26,868	29,418	32,073	0,0008***

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

Полученные результаты можно объяснить тем, что деятельность сотрудников ОВД, несмотря на закрытость и жесткую регламентированность

профессиональной системы, отличается большими возможностями самоутверждения, менее связана с лиминальными ситуациями и во многих направлениях службы характеризуется высокой автономией и частой сменой обстановки в течение дня, несения службы вне помещения (уголовный розыск, дорожно-постовая служба, патрульно-постовая служба и др.), что не противоречит нашим предыдущим исследованиям [363; 375; 392]. Должность руководителя обуславливает лишь некоторую дефицитарность у ее представителей изучаемого феномена.

Для анализа динамики SVt респонденты-руководители ОВД были поделены на пять групп в соответствии со стажем в должности руководителя (см. параграф 2.1 главы 2 настоящей диссертации): до 1 года ($n = 58$); от 1 года до 3 лет ($n = 108$); с 3 до 10 лет ($n = 181$); с 10 до 20 лет ($n = 107$); свыше 20 лет ($n = 3$). По полу, стажу и возрасту представители внутри сформированных групп имели частотную представленность, отражающую их процентное распределение по количеству и статусам в генеральной совокупности (Табл. 3.25). В силу малочисленности пятой группы мы присоединим полученные результаты от ее респондентов к четвертой группе. Далее в исследовании будет рассматриваться четыре группы респондентов.

Таблица 3.25. Характеристика групп руководителей ОВД в соответствии со стажем в управленческой должности

№ группы	Стаж в управленческой должности	Численность группы	Средний возраст	Средний стаж в ОВД	Средний стаж на должности руководителя	Гендерный состав	
						мужчины	женщины
1 группа	до 1 года	58	35,21	12,41	0,73	87,9 %	12,1 %
2 группа	от 1 года до 3 лет	108	40,59	17,48	2,34	86,1 %	13,9 %
3 группа	от 3 до 10 лет	181	40,76	18,29	6,34	85,1 %	14,9 %
4 группа	от 10 до 20 лет	110	46,55	25,59	15,93	73,6 %	26,4 %

По данным, представленным в Таблице 3.26, видно, что существуют значимая отрицательная взаимосвязь между стажем в должности руководителя ОВД и показателями субъективной витальности (чем больше данный стаж, тем ниже уровень как Vt-s, так и Vt-d).

Таблица 3.26. Эмпирические значения корреляционного анализа между изучаемыми параметрами у руководителей ОВД

Шкалы	Стаж в ОВД	Стаж в должности руководителя	Vt-s	Vt-d
Пол	0.035	0.133**	-0.07	-0.043
Возраст	0.871***	0.571***	0.047	0.083
Стаж в ОВД		0.617***	0.047	0.093*
Стаж в должности руководителя			-0.268***	-0.189***
Vt-s				0.699***

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

Отметим, что по данным, представленным в таблице 3.26, наблюдается положительная взаимосвязь (но очень слабая) между стажем в ОВД и Vt-d (чем дольше стаж в ОВД, тем выше уровень Vt-d). Данный парадокс, скорее всего, свидетельствует о социальной престижности занимаемой должности, которая создает восприятие себя как человека, достигшего более высокой социальной ступени, позволяя положительно оценить успешность профессионального самоутверждения, что позитивно отражается на уровне Vt-d.

В дальнейшем этот процесс иллюстрируется в результатах однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), проведенного между выделенными группами согласно стажу в должности руководителя (Табл. 3.27, Рис. 3.6). В данном случае мы наблюдаем значимые различия согласно расчетам изменения уровня SVt в интервале нормальности.

Результаты исследования фиксируют в первой группе (стаж в руководящей должности до 1 года) самые высокие показатели по двум шкалам, что, скорее всего, связано с недавней постановкой на должность руководителя с переживанием эмоционального воодушевления из-за повышения своего социального статуса, с прорисовкой временной перспективы, со скачком в самоактуализации и самоутверждении, позитивным сравнением себя и «других» в профессии. Здесь предположительно мы встречаемся с действием описанного Й.-У. Мартенсом и Ю. Кулем феномена «самовознаграждения» [504] за достигнутые цели, что

характеризуется осознанностью и сопровождается положительными эмоциями, повышающими субъективную витальность.

Таблица 3.27. Эмпирические значения ANOVA по методике определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик (в модификации Л. А. Александровой) между выделенными группами согласно стажа в должности руководителя

Название шкал	Среднее значение в группах				Значение F критерия	Значимость различий
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа		
Vt-s	28,338	26,64	21,871	21,282	20,107	0,00021***
Vt-d	30,838	28,538	24,896	26,382	17,929	0,00013***

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

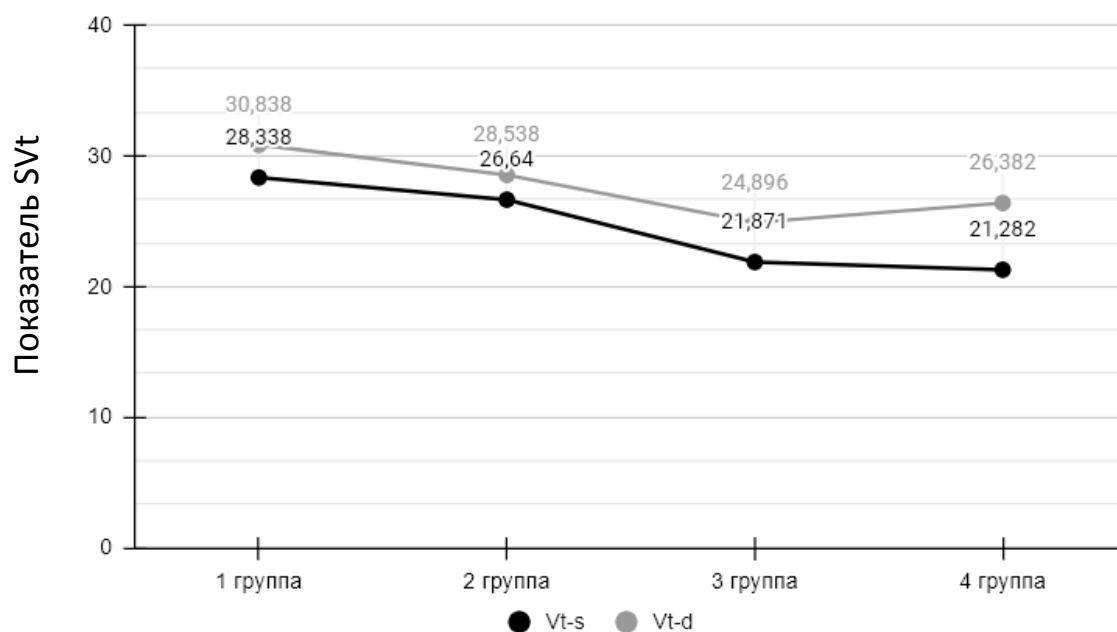

Рис. 3.6. Динамика показателей SVt в зависимости от стажа в должности руководителя

Далее с увеличением стажа службы и, соответственно, возраста снижаются показатели Vt-s, причем интенсивнее всего это происходит в группе со стажем в должности руководителя от 3 до 10 лет, когда календарный возраст соответствует новому переходному периоду от средней зрелости к поздней, от

интеллектуального и профессионального пика к новой социальной ситуации развития личности. Эта ситуация часто разворачивается уже не только в профессиональной плоскости, но также в семейной, погружая личность в заботы и необходимость проявлять активность в других векторах. Данный период можно обозначить как лиминальный, требующий от личности сочетания семейной заботы с профессиональным творчеством и продуктивностью, а также, в дополнение ко всему, может начинаться снижаться физическое здоровье. Такая разнонаправленность и сказывается на снижении субъективной витальности как состояния.

Имея по данной выборке значимую положительную взаимосвязь между показателями шкал $Vt-s$ и $Vt-d$ (Табл. 3.25), можно предположить, что ситуативная и диспозиционная субъективная витальности руководителей органов внутренних дел созависимы. Это обуславливает параллельное снижение показателей с первой группы по третью. Далее динамика расходится по противоположным векторам. В группе со стажем от 10 до 20 лет наблюдается снижение $Vt-s$ и повышение $Vt-d$, которое все же не поднимается до первоначального уровня (соответствующему лицам с началом карьеры руководителя).

В целях исследования особенностей субъективной витальности в зависимости от управленческого уровня руководителя респонденты были разделены на три группы согласно типологии уровней управления в менеджменте, продолженной социологом Талкоттом Парсонсом [149] (см. параграф 2.1 главы 2 настоящей диссертации): 1 группа – высшее звено управления ($n = 31$), 2 группа – среднее звено управления ($n = 61$), 3 группа – низшее звено управления ($n = 365$). Характеристики данных групп руководителей отражены в Таблице 3.28.

Из Таблицы 3.28 видно, что по гендерному составу, возрасту, стажу службы в ОВД и стажу в должности руководителя 1 и 2 группы очень близки. Более многочисленной, молодой и менее опытной в руководящей деятельности является третья группа. Именно в ней находятся большая доля респондентов-женщин,

которых нет в 1 группе. Отметим, что тренд характеристики нашей выборки отражает аналогичные особенности тренда в генеральной совокупности.

Таблица 3.28. Характеристика групп руководителей ОВД разных уровней управления

	Управленческий уровень	Численность группы	Средний возраст	Средний стаж в ОВД	Средний стаж на должности руководителя	Гендерный состав	
						мужчины	женщины
1 группа	высшее звено управления	31	47	24,4	15	100 %	0
2 группа	среднее звено управления	61	46,7	24,1	14,1	96,7 %	3,3 %
3 группа	низшее звено управления	365	40,1	17,2	5,1	79,2 %	20,8 %

Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), проведенный между выделенными группами по SVt, показал значимость различий полученных показателей (Табл. 3.29, Рис. 3.7).

Таблица 3.29. Эмпирические значения ANOVA по SVt руководителей ОВД

Название шкал	Среднее значение в группах			Значение F критерия	Значимость различий
	1 группа	2 группа	3 группа		
Vt-s	31,539	24,2	16,552	48,21	0,00025***
Vt-d	33,845	26,832	23,544	30,703	0,00061***

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

Из Рисунка 3.7 видно, что уровень Vt-s и Vt-d, находясь в зоне нормативности, в первой группе более высокий, чем во второй. В третьей группе оба показателя SVt находятся в диапазоне сниженного уровня, свидетельствуя о наличии субъективной дефицитарности жизненных сил. Наиболее низкие отмечаются по уровню Vt-s у руководителей третьей группы. Это

свидетельствует, что именно в первичном управленческом звене ОВД повышена стрессогенность у личного состава.

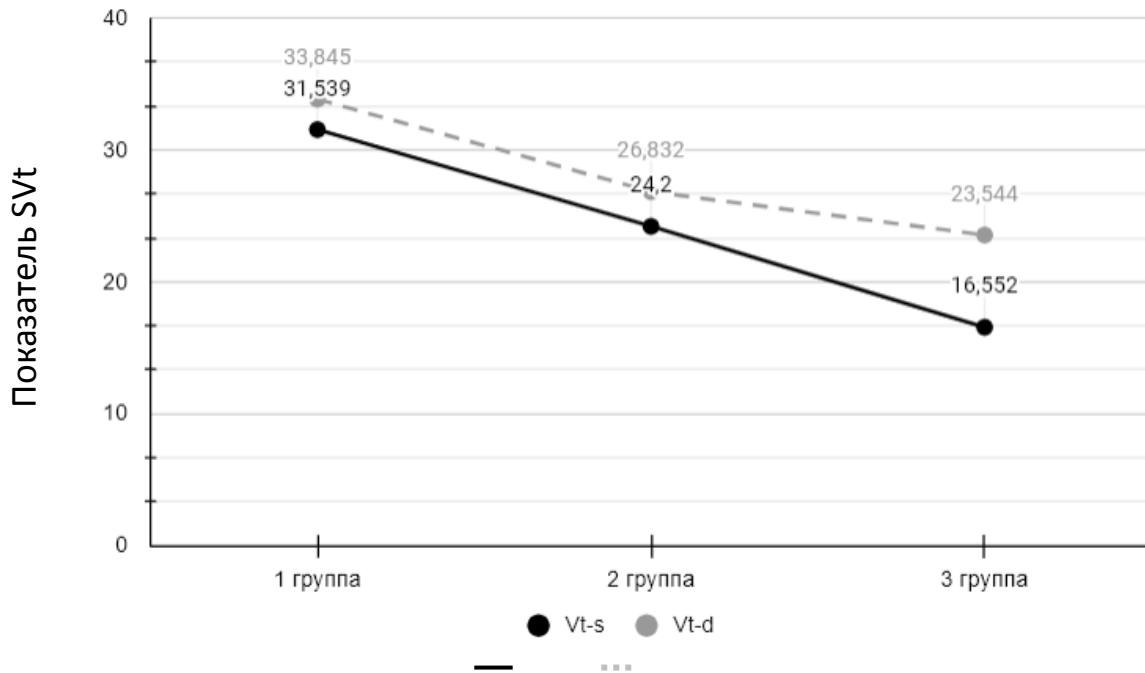

Рис. 3.7. Динамика показателей SVt в зависимости от управленческого уровня руководителя

В эмпирическом исследовании применялась авторская методика специализированного семантического дифференциала «Оценка собственной жизненной энергии». Для выяснения различий проявления SVt среди респондентов, которыми выступили руководители структурных подразделений территориальных, образовательных, научных, медицинских организаций системы МВД России, а также их заместители из 76 субъектов Российской Федерации ($n = 313$). Среди респондентов были выделены группы относительно стажа в управленческой должности и уровня управленческого звена. Характеристика выделенных групп представлена в Таблицах 3.30 и 3.31. Подробно данная выборка была описана в предыдущем параграфе (Табл. 3.3).

Таблица 3.30. Характеристика групп руководителей ОВД с различным стажем в управленческой должности как респондентов специализированного семантического дифференциала

№ группы	Стаж в управленческой должности	Численность группы	Средний возраст	Средний стаж в ОВД	Средний стаж на должности руководителя	Гендерный состав	
						мужчины	женщины
1 группа	до 1 года	35	38,3	16,4	0,5	63,6 %	36 %
2 группа	от 1 года до 3 лет	42	38,1	16,8	2,3	74 %	26 %
3 группа	от 3 до 10 лет	171	40,7	19,2	6,7	78,8 %	21,2 %
4 группа	от 10 до 20 лет	74	44,2	21,6	11,2	74,5 %	25,5 %

Таблица 3.31. Характеристика групп руководителей разных уровней управления как респондентов специализированного семантического дифференциала

	Управленческий уровень	Численность группы	Средний возраст	Средний стаж в ОВД	Средний стаж на должности руководителя	Гендерный состав	
						мужчины	женщины
1 группа	высшее звено управления	33	47,1	25,2	9,2	100 %	0
2 группа	среднее звено управления	108	40,9	19,1	7,7	75,7 %	24,3 %
3 группа	низшее звено управления	182	38,8	17,2	3,7	70,6 %	29,4 %

Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), проведенный между выделенными группами, обнаружил значимость различий только между группами по уровню управленческого звена (Табл. 3.32 и 3.33).

Таблица 3.32. Эмпирические значения ANOVA по руководителям ОВД с различным стажем

Название шкал	Среднее значение в группах				Значение F критерия	Значимость различий
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа		
объем	19,257	17,905	17,23	18,544	0,874	0,455
сила	17,629	16,31	16,189	17,901	1,217	0,304
качество	12,771	12,333	12,473	12,251	0,062	0,98
динамика	14,4	12,714	13,081	14,585	1,144	0,331
пространство	14,486	15,238	13,676	13,895	0,531	0,661
взаимодействие	9,571	9,667	9,878	9,538	0,081	0,97

Название шкал	Среднее значение в группах				Значение F критерия	Значимость различий
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа		
Vt-s	44	41,905	41,446	43,52	0,511	0,675
Vt-d	44,114	42,262	41,081	43,193	0,531	0,661

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

Таблица 3.33. Эмпирические значения однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) по руководителям ОБД разных уровней управления

Название шкал	Среднее значение в группах			Значение F критерия	Значимость различий
	1 группа	2 группа	3 группа		
объем	24,818	23,037	14,225	116,98	0,00052***
сила	24,424	21,731	13,341	98,718	0,00016***
качество	19,061	15,759	9,203	67,466	0,00023***
динамика	23,606	18,639	9,511	154,173	0,00064***
пространство	20,545	18,306	10,445	87,984	0,00035***
взаимодействие	10,697	11,056	8,593	9,535	0,00041***
Vt-s	61,182	54,213	32,934	324,712	0,00075***
Vt-d	61,97	54,315	32,385	435,812	0,00068***

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

В целом, в группах наблюдается нормированный уровень показателей, однако в группе со стажем от 3 до 10 лет и в группе низшего звена управления они наименьшие, что корреспондирует с предыдущими эмпирическими данными.

Информативными для исследования стали результаты корреляционного анализа с помощью расчета коэффициента корреляции Спирмена (Табл. 3.34).

Таблица 3.34. Эмпирические значения корреляционного анализа между шкалами специализированного семантического дифференциала и характеристиками руководителей ОВД

Шкалы	Стаж в ОВД	Стаж в должности	объем	сила	качество	динамика	пространство	взаимодействие	Vt-s	Vt-d
пол	-0.098	-0.061	-0.111*	-0.262***	0.058	-0.018	-0.003	0.032	-0.086	-0.038
возраст	0.631***	0.391***	-0.049	-0.096	-0.033	-0.07	-0.031	-0.033	-0.083	-0.095
стаж в ОВД		0.356***	-0.027	-0.054	-0.035	-0.065	0.044	0.008	-0.042	-0.068
стаж в должности			-0.116*	-0.075	0.011	-0.05	-0.057	0.01	-0.058	-0.064
объем				0.781***	0.141*	0.456***	0.508***	-0.178**	0.795***	0.774***
сила					0.141*	0.384***	0.458***	-0.098	0.764***	0.755***
качество						0.318***	0.245***	0.241***	0.454***	0.452***
динамика							0.363***	0.174**	0.683***	0.697***
пространство								0.203***	0.709***	0.695***
взаимодействие									0.154**	0.183***
Vt-s										0.955***

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

В целом, анализ проиллюстрировал естественные положительные взаимосвязи между возрастом, стажем службы в ОВД и стажем деятельности в должности руководителя, а также практически между всеми шкалами методики, что еще раз свидетельствует о внутренней согласованности шкал.

Выявлены значимые отрицательные взаимосвязи:

1) между гендерной принадлежностью и показателями субъективного восприятия «силы» и «объема» жизненной энергии, т. е. женщины-руководители их ощущают менее ярко;

2) между стажем в должности руководителя и показателем «объема», чем дольше служит сотрудник на руководящей должности, тем ниже у него ощущение «объема» жизненных сил;

3) между показателями «объема» и «взаимодействия» субъективного восприятия жизненной энергии, где чем ярче субъективное восприятие собственного «объема» витальности, тем хуже субъективное ощущение «взаимодействия» с ней.

Подытоживая проведенный анализ эмпирического материала, отметим, что психологическую помощь по поддержанию оптимума уровня SVt следует направлять главным образом на руководителей низшего и среднего звена со стажем в управленческой должности от года до 3 лет и от 3 до 10 лет, особое внимание уделять женщинам-руководителям.

3.3. Особенности переживаний и поддержание субъективной витальности руководителями органов внутренних дел разных уровней

В целях исследования особенностей переживаний и возможности поддержания SVt у руководителей ОВД разных уровней управления 186 респондентам данной категории предлагалась анкета для изучения проявлений снижения уровня SVt у руководителей ОВД, разработанная специально под задачи настоящего исследования. Однако результаты шести респондентов не учитывались по причине невозможности обработки данных (в бланках присутствует пропуск данных, допущены ошибки при заполнении или неточности и пр.).

В исследовании принимали участие руководители структурных подразделений территориальных, образовательных, научных, медицинских организаций системы МВД России и их заместители, причем были охвачены респонденты из всех федеральных округов нашей страны (см. Рис. 3.1 параграфа 3.2). Средний возраст респондентов – 40,7 лет. Структура выборки по полу представлена следующим образом: мужчин – 83,3 %, женщин – 16,7 %. Средний стаж службы респондентов в ОВД – 18,9 лет, стаж в должности руководителя – от 0,5 года до 20 лет (среднее значение – 7,3 года).

Данные анкетирования руководителей ОВД приведены в Таблице 3.35.

Таблица 3.35. Анализ ответов на вопросы анкеты руководителей ОВД (%)

	Вопросы	Почти или совсем нет	Немного	Умеренно	Значительно	Очень сильно
1	Как часто у Вас сниженный эмоциональный фон или равнодушие?	37,2	41,1	19,4	2,2	0
2	Как Вы считаете, Вы находитесь в сильной зависимости от других?	31,1	37,2	25,6	6,1	0
3	Вы профессионально успешный человек с высокими профессиональными достижениями?	0,6	5,0	31,7	56,7	6,1
4	Считайте ли Вы, что жизнь для Вас связана с напряжением?	17,8	21,7	41,1	18,3	1,1
5	Вас часто утомляют люди?	41,1	40,0	17,2	1,1	0,6
6	Можно ли сказать, что Вы энергичный человек, полный жизненных сил и энтузиазма?	0	3,9	20,0	61,1	15,0
7	Вы удовлетворены своей жизнью?	0,6	1,1	14,4	67,2	16,7
8	Считайте ли Вы себя счастливым человеком?	0,6	0,6	10,6	66,1	22,2
9	Можно ли сказать про Вас, что Вы воодушевлены собственной деятельностью, в том числе и трудовой?	1,1	5,0	26,1	61,1	6,7
10	Свойственно ли Вам ощущение мощи (силы), позитива, полноты физической и психической энергии?	0	2,2	30,6	58,3	8,9
		Нет	Скорее нет, чем да	Мне все равно	Скорее да, чем нет	Да
11	Хотели бы Вы научиться повышению у себя полноты физической и психической энергии?	1,7	7,2	1,7	42,2	47,2

Анализ результатов, полученных по анкете (Табл. 3.35), свидетельствует о том, что более 20 % респондентов наблюдают у себя снижение эмоционального фона, почти столько же констатируют сильное напряжение в своей жизни. Однако при этом большинство руководителей ОВД считают себя счастливыми, удовлетворенными жизнью независимыми людьми с высокими профессиональными достижениями, источником воодушевления которых является их профессиональная деятельность. Около 70 % респондентов считают себя энергичным человеком, наполненным жизненными силами и энтузиазмом, ощущают мощь (силу), позитив, полноту физической и психической энергии. Однако около половины из них одновременно отмечают, что хотели бы научиться

повышению у себя полноты физической и психической энергии, а еще 42,2 % не отказались бы от возможности такого целевого обучения.

В целях дальнейшей статистической обработки ответам респондентов были присвоены баллы от 1 до 5, где 5 соответствовало максимальному параметру ответа, 1 – минимальному. Для исследования нормальности распределения ответов респондентов на вопросы анкеты для руководителей был использован критерий Колмогорова-Смирнова. Данные представлены в Таблице 3.36.

Таблица 3.36. Эмпирические значения критерия Колмогорова-Смирнова по данным Анкеты руководителей ОВД

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Пол	0.442	0,000805***
Стаж в ОВД	0.984	0.032*
Стаж в должности руководителя	0.906	0,00031***
1 вопрос	0.824	0,00054***
2 вопрос	0.854	0,00025***
3 вопрос	0.805	0,00091***
4 вопрос	0.884	0,00072***
5 вопрос	0.807	0,00017***
6 вопрос	0.805	0,00084***
7 вопрос	0.752	0,000409***
8 вопрос	0.743	0,00066***
9 вопрос	0.783	0,00021***
10 вопрос	0.797	0,00043***
11 вопрос	0.713	0,00092***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Как видно из Таблицы 3.36, полученная асимптотическая значимость меньше чем 0,05, т. е. распределение не является нормальным, а поэтому в дальнейшем при анализе взаимосвязи между вопросами анкеты для руководителей ОВД будем использовать непараметрические методы корреляционного анализа, а именно коэффициент корреляции Спирмена (Табл. 3.37).

Таблица 3.37. Эмпирические значения корреляционного анализа (r-Спирмена) анкеты руководителей ОВД

	Вопросы										Пол	Стаж в ОВД	Стаж в должности руководителя
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11			
1	0.224**	-0.006	0.108	0.369***	-0.166*	-0.087	-0.207**	-0.179*	-0.201**	0.116	0.121	0.002	0.062
2		-0.103	0.32***	0.302***	-0.226**	-0.276***	-0.163*	-0.162*	-0.247***	0.071	0.025	-0.005	0.007
3			-0.036	-0.044	0.272***	0.243**	0.153*	0.351***	0.194**	-0.056	-0.018	0.125	0.147*
4				0.398***	-0.187*	-0.325***	-0.208**	-0.11	-0.058	0.013	0.123	-0.044	0.014
5					-0.278***	-0.233**	-0.115	-0.194**	-0.215**	0.055	0.024	-0.074	-0.027
6						0.348***	0.323***	0.358***	0.525***	0.067	-0.056	0.04	0.009
7							0.548***	0.35***	0.274***	-0.071	-0.137	0.008	0.043
8								0.383***	0.343***	-0.005	-0.172*	-0.031	0.001
9									0.417***	-0.048	-0.004	0.137	0.076
10										0.034	-0.085	0.011	0.021
11											0.039	0.002	0.103
Пол												-0.005	0.079
Стаж в ОВД													0.508***

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

Согласно результатам корреляционного анализа руководители, ощущающие снижение эмоционального уровня, напряжение в жизни или переживание зависимости от других, показали в ответах положительную взаимосвязь с утомлением от людей. Это можно объяснить связанностью с выявленным снижением жизненных сил и энергии, позитива и уровня счастья, удовлетворенностью жизнью и воодушевленностью от собственной деятельности.

Из Таблицы 3.37 также видно, что с увеличением стажа в должности руководителя ОВД повышается осознание себя как человека с высокими профессиональными достижениями. Это положительно сказывается на уровне жизненных сил и энергии, позитива и уровня счастья, удовлетворенностью жизнью, т. е. повышается уровень SVt. Ощущение полноты жизненных сил и энергии оказывает положительное влияние на переживание счастья, удовлетворенностью жизнью. Вывод подтверждают и результаты, полученные

в предыдущем параграфе (Табл. 3.26.), когда была выявлена положительная взаимосвязь между стажем в ОВД и $Vt-d$.

В проведенном анализе также обнаруживается, что мужчины-руководители переживают большее воодушевление от собственной деятельности и сильнее ощущают позитив, полноту физической и психической энергии. Согласно полученным данным повышение уровня SVt руководители связывают с профессиональными достижениями, позитивным общением, удовлетворенностью в жизни, а снижение уровня SVt руководители связывают с наличием сильной зависимости от других, наличием физического и психологического напряжения, утомлением от деструктивного общения с людьми.

Итак, данные исследования подтверждают выдвинутое нами предположение, что необходима разработка технологий психологической помощи в повышении уровня SVt . Это наиболее важно для руководителей со стажем от 3 до 10 лет и может способствовать формированию позитивного симптомокомплекса деятельностных, поведенческих и социально-психологических проявлений.

На втором этапе исследования, исходя из полученных данных и в целях изучения особенностей проявления SVt у руководителей ОВД на индивидуально-соматическом уровне, для дальнейшего сбора материала был выбран следующий диагностический инструментарий: методика определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой; методика «Определение биологического возраста по В. П. Войтенко»; самооценка субъективного психологического возраста по К. А. Абульхановой и Т. Н. Березиной, разработанная на основе концепции личностной организации времени К. А. Абульхановой. Данные методики использовались для определения взаимосвязи уровня SVt респондентов с их биологическим и психологическим возрастами, индексами относительного биологического и психологического старения, индексом психобиологической зрелости.

На втором этапе исследования приняли участие 245 руководителей ОВД разных уровней управления в возрасте от 27 до 59 лет (средний возраст – 42,5 года), из них 99 женщин (40,4 %) и 146 мужчин (59,6 %). В данной выборке была целенаправленно увеличена доля женщин в целях повышения достоверности в дальнейшем гендерного анализа. Были также выделены три группы респондентов согласно типологии уровней управления в менеджменте Т. Парсонса [149]: 1 группа – высшее звено управления ($n = 31$), 2 группа – среднее звено управления ($n = 61$), 3 группа – низшее звено управления ($n = 365$).

Для исследования нормальности распределения был использован критерий Колмогорова-Смирнова. Данные представлены в Таблице 3.38.

Таблица 3.38. Эмпирические значения критерия Колмогорова-Смирнова для выборки респондентов третьего этапа исследования

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Пол	0.624	0,00042***
Возраст	0.968	0,00021***
Стаж в ОВД	0.972	0,00072***
Стаж руководителя	0.927	0,000909***
Индекс относительного психологического старения	0.979	0.0014***
Vt-s	0.974	0,00063***
Vt-d	0.968	0,00025***
Самооценка здоровья	0.836	0,00012***
Биологический возраст	0.993	0.266
Должный биологический возраст	0.951	0,00023***
Относительное биологическое старение	0.984	0.00708**
Психобиологическая возрастная зрелость	0.971	0,00061***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Количество шкал с нормальным распределением (1 шкала) меньше, чем количество шкал с ненормальным распределением (10 шкал), поэтому

в дальнейшем исследовании использовались непараметрические методы для корреляционного анализа.

Характеристики групп руководителей ОВД по управленческому уровню отражены в Таблице 3.39.

Таблица 3.39. Характеристика групп руководителей ОВД разных уровней управления при исследовании взаимосвязи уровня SVt респондентов с их биологическим и психологическим возрастами

	Управленческий уровень	Численность группы	Средний возраст	Средний стаж в ОВД	Средний стаж на должности руководителя	Гендерный состав	
						мужчины	женщины
1 группа	высшее звено управления	32	46,2	21,1	10,9	100 %	–
2 группа	среднее звено управления	52	41,6	17,2	8,1	82,4 %	17,6 %
3 группа	низшее звено управления	161	42,1	17,2	5,7	44,1 %	55,9 %

Из нее видно, что более многочисленной является третья группа, но при увеличении в выборке доли женщин, средний возраст в третьей группе увеличился, а во второй уменьшился (по сравнению с Таблицей 3.29). Во второй группе уменьшение произошло и по средним показателям стажа в ОВД и стажа в должности руководителя. Это говорит о том, что средний стаж женщины-руководителя в ОВД меньше, чем мужчины-руководителя, а также и средний стаж в должности руководителя ОВД. Это обусловлено тем, что руководящие должности женщины в ОВД занимают в более зрелом возрасте, чем мужчины.

Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) проведенный между выделенными группами, показал значимость различий изученных показателей (Табл. 3.40).

Таблица 3.40. Эмпирические значения ANOVA среди групп руководителей ОВД разных уровней управления при исследовании взаимосвязи уровня SVt респондентов с их биологическим и психологическим возрастами

Показатели	Среднее арифметическое			Статистический уровень значимости	Уровень значимости
	1 группа	2 группа	3 группа		
Средний календарный возраст	46,2	41,6	42,1	5,254	0.006**
Индекс относительного психологического старения	19.469	13.745	7.590	8.420	0,0004***
Vt-s	31.013	28.563	18.278	25.951	0,0006***
Vt-d	31.263	28.239	22.821	27.787	0,0002***
Самооценка здоровья	3.969	5.961	6.894	4.872	0.008**
Биологический возраст	44.989	43.383	44.748	0.745	0.476
Должный биологический возраст	47.632	46.204	49.887	5.847	0.003**
Относительное биологическое старение	-2.644	-2.821	-5.140	1.221	0.297
Психобиологическая возрастная зрелость	1.456	1.289	1.158	6.235	0.002**

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная.

Как видно из Таблицы 3.40, нет значимых различий между выделенными группами по биологическому возрасту и относительному биологическому старению, численные значения которого свидетельствуют о биологической молодости руководителей ОВД относительно статистических норм. Значимые различия коснулись лишь «когнитивной иллюзии возраста» (индекс относительного психологического старения), так как значимо повышается относительно роста управленческого статуса: чем выше статус, тем более зрелым, достигшим больших результатов, чем предполагается календарным возрастом, воспринимает себя руководитель.

Такой же тренд зависимости можно проследить и по показателям самооценки здоровья, которая более благоприятная у руководителей высшего управленческого звена, а менее здоровыми себя чувствуют руководители низшего управленческого звена. Индексы психобиологической возрастной зрелости находятся во всех рассматриваемых группах на уровне, когда различие между группами значимо и указывает на то, что с повышением управленческого статуса

личность чувствует себя более старше относительно своего биологического возраста.

Выявленная тенденция повышения изучаемых показателей в зависимости от управленческого статуса сохранилась и для показателей SVt. Уровень SVt как состояния и как диспозиции снижен у руководителей низшего управленческого звена, но также статистически значимо повышается в зависимости от статуса руководителя (данная тенденция наблюдалась и в других расчетах (см. Таблицу 3.41).

Таблица 3.41. Эмпирические значения U-критерия Манна-Уитни среди руководителей ОВД по гендерному признаку при исследовании взаимосвязи уровня SVt респондентов с их биологическим и психологическим возрастами

Названия шкал	Среднее значение в группе «женщины»	Среднее значение в группе «мужчины»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Возраст	44.091	41.401	8564.5	0.004**
Стаж в ОВД	16.778	18.345	5799.0	0.021*
Стаж руководителя	6.879	6.979	6912.0	0.826
Индекс относительного психологического старения	13.909	8.296	8324.5	0.015*
Vt-s	24.852	25.721	6533.5	0.352
Vt-d	24.604	25.369	6701.0	0.537
Самооценка здоровья	8.869	4.493	10268.5	0,0006***
Биологический возраст	41.990	46.058	4556.5	0,0008***
Должный биологический возраст	54.693	44.641	12701.0	0,0004***
Относительное биологическое старение	-12.703	1.417	1879.0	0,0007***
Психобиологическая возрастная зрелость	1.423	1.096	9565.5	0,0005***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Таким образом, из анализа данных можно заключить, что сниженный уровень SVt находится во взаимосвязи с такими субъективными ощущениями личности, как психологическое старение, психобиологическая возрастная

зрелость и самооценка здоровья. Повышение или понижение одного из показателей может повлечь за собой подобное изменение в других.

Для сравнения по исследуемым показателям группы «женщины-руководители» и группы «мужчины-руководители» между собой был использован U-критерий Манна-Уитни. Данные, представленные в Таблице 3.41, позволяют заключить, что уровень SVt у представителей группы «женщины-руководители» и группы «мужчины-руководители» находятся на нормативном уровне. Однако у «женщин-руководителей» более выражена «когнитивная иллюзия возраста» и «психобиологическая возрастная зрелость», они хуже оценивают свое здоровье, но имеют отрицательный «индекс относительного биологического старения», свидетельствующий о биологической молодости относительно статистических норм. У «мужчин-руководителей» данный индекс положителен, что показывает их биологическое старение относительно статистических норм.

Таким образом, «женщин-руководителей» в ОВД отличает от «мужчин-руководителей» биологическая молодость в сочетании со сниженной самооценкой своего здоровья и ощущением себя более взрослыми, личностно зрелыми и успешными относительно своего календарного возраста.

Основываясь на том, что одной из ключевых позиций процесса управления в силовых структурах выступает субъектность руководителей и в современных публикациях, посвященных органам внутренних дел Российской Федерации актуализируется важность развитости ее компонентов (данный феномен находится порой в фокусе современных нормативных требований, предъявляемых к лицам, выполняющим руководящие функции), нами было проведено изучение субъектности руководителей ОВД во взаимосвязи с SVt [390]. Это было связано с тем, что необходимость выявления и учета субъектных атрибутов личности сотрудников ОВД достаточно концептуально в последние годы обосновывают ряд авторов: Ю. А. Шаранов и В. М. Статный рассматривали транзитивную функцию субъекта в контексте непрерывного становления личности профессионала [735, с. 4]; Е. В. Бурцева, изучив детерминацию субъектности сотрудников ОВД

в аспекте противоречивости системы требований МВД России как организации многофункциональной и динамичной, обосновывает важность развития субъектности у руководителей ОВД, имеющей преимущественно авторитарный, субъект-объектный стиль управления [102]; А. А. Горелов, С. А. Горелов и Н. Н. Силкин, рассматривая концепты субъект и субъектность применительно к сотрудникам ОВД, обозначают субъектность с учетом факторов их личностного и профессионального совершенствования [163]; Н. Ф. Солдатов и Н. С. Урманова предприняли попытку раскрыть теоретическую сущность и операционализировать научный конструкт «профессиональная субъектность» относительно профессиональной деятельности сотрудников ОВД [617]. Кроме того, затрагивали проблему субъектности руководителей ОВД в своих исследованиях И. Е. Жуковская [209], И. О. Котенев, Т. Ю. Гиздатова [303, с. 58], В. М. Поздняков, И. Е. Реуцкая [501], А. С. Поршук [507] и др.

Исходя из имеющихся публикаций, представилось целесообразным изучить феномен субъектности во взаимосвязи с SVt у руководителей ОВД с помощью следующих психодиагностических методик:

- методика определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой;
- «Тест-опросник уровня развития субъектности личности» М. А. Щукиной (вариант для взрослых), который диагностирует уровень развития и структуру неситуативной субъектности личности;
- методика «Изучение структуры субъектности» Е. Н. Волковой, А. И. Серегинной, которая позволяет сделать качественный анализ уровня развития субъектности.

В исследовании приняли участие 104 руководителя ОВД (N = 104) разных уровней. Выборка состояла из 77 мужчин (74 %) и 27 женщин (26 %), что в процентном отношении соответствует генеральной совокупности руководителей ОВД. Средний возраст респондентов – 39 лет, выборка включала руководителей ОВД от 30 до 50 лет. Средний стаж службы респондентов в ОВД – 18,4 года (минимальный – 8 лет, максимальный – 28 лет), средний стаж

в должности руководителя – 6,5 лет (минимальный – полгода, максимальный – 21 год).

После проведения описательной статистики результатов исследования руководителей с помощью избранных методик (Табл. 3.42) можно заключить, что наиболее выражены в структуре субъектности данной выборки такие показатели, как активность, свобода выбора и ответственность за него, понимание и принятие другого, опосредствованность и креативность.

Таблица 3.42. Описательные статистики выборки при изучении взаимосвязи субъектности и SVt

	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Пол	104	1	2	1,260	0,4405
Возраст	104	29	50	38,663	4,5849
Стаж в ОВД	104	8	28	18,096	3,8730
Стаж в должности руководителя	104	0,5	21	6,202	5,9278
Ак	104	2	10,5	8,827	1,6396
СкР	104	1,5	9	6,712	1,5434
СВиО	104	4	11	9,442	1,3923
ОСУ	104	0	10	6,981	2,0023
ППД	104	3	10	8,942	1,2909
СР	104	2	10	8,548	1,4919
АР	104	25	51	42,769	6,0535
АЗ	104	25,96	50,74	40,7327	6,13693
ЦН	104	26,08	50,53	39,2140	5,65939
ОН	104	27	52	43,692	5,6827
КС	104	27,71	50,53	40,8754	5,01599
СМ	104	27,14	51,92	42,9112	4,91656
Vt-s	104	2,7	39,7	26,8399	9,218895
Vt-d	104	9,2	40,2	28,91154	7,308292

Примечание: 1 – мужчины, 2 – женщины; Ак – активность; СкР – способность к рефлексии; СВиО – свобода выбора и ответственность за него; ОСУ – осознание собственной уникальности; ППД – понимание и принятие другого; СР – саморазвитие; АР – активность/реактивность; АЗ – автономность/зависимость; ЦН – целостность/дезинтегративность, ОН – опосредствованность/непосредственность, КС – креативность стандартность, СН – самооценочность/ничтожность.

Используемые методики исследования субъектности предполагают высокий, средний и низкий уровни выраженности показателей. При обработке

результатов исследования низкий уровень выраженности показателей субъектности у руководителей ОВД практически отсутствует.

Как видно из приведенной гистограммы на Рисунке 3.9, наиболее высокие показатели чаще встречаются по шкале активности, понимание и принятие другого человека, опосредованности, средние – по шкале автономности и целостности.

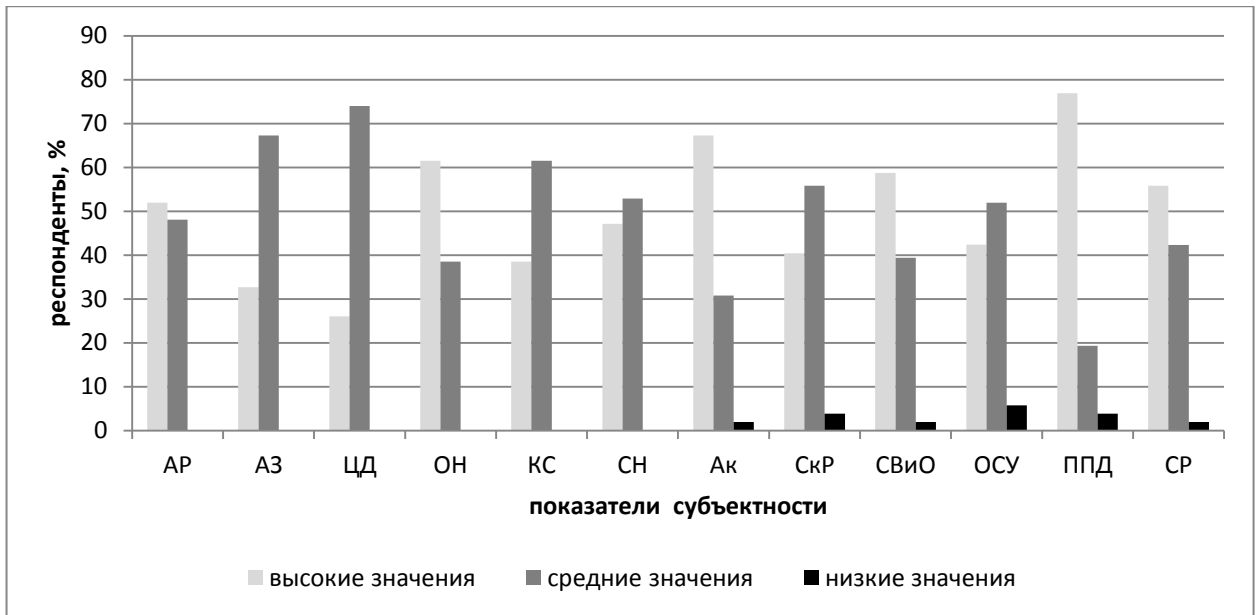

Рис. 3.9. Распределение испытуемых по уровням выраженности изученных компонентов субъектности

Примечание: Ак – активность; Скр – способность к рефлексии; СВиО – свобода выбора и ответственность за него; ОСУ – осознание собственной уникальности; ППД – понимание и принятие другого; СР – саморазвитие; АР – активность/реактивность; АЗ – автономность/зависимость; ЦД – целостность/дезинтегративность, ОН – опосредствованность/непосредственность, КС – креативность/стандартность, СН – самооценочность/ничтожность.

В целях более детального исследования полученных данных был проведен расчет нормальности распределения показателей в выборке руководителей ОВД. Был использован Z-критерий Колмогорова-Смирнова. В Таблице 3.43 представлены результаты, свидетельствующие о том, что большая часть шкал имеет ненормальное распределение (17 шкал из 18), поэтому в дальнейшем использовались непараметрические методы.

Таблица 3.43. Эмпирические значения Z-критерия Колмогорова-Смирнова при изучении взаимосвязи субъектности и SVt

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Пол	0.546	0,00031***
Возраст	0.961	0.004**
Стаж в ОВД	0.980	0.123
Стаж в должности руководителя	0.844	0,000805****
Ак	0.785	0,00054***
СкР	0.886	0,00025***
СВиО	0.791	0,00091***
ОСУ	0.905	0,00072***
ППД	0.736	0,00017***
СР	0.817	0,00084***
АР	0.922	0,000409****
АЗ	0.967	0.01**
ЦД	0.969	0.016*
ОН	0.944	0,000429****
КС	0.933	0,00066***
СН	0.927	0,00021***
Vt-s	0.974	0,00063***
Vt-d	0.968	0,00025***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Ак – активность; *СкР* – способность к рефлексии; *СВиО* – свобода выбора и ответственность за него; *ОСУ* – осознание собственной уникальности; *ППД* – понимание и принятие другого; *СР* – саморазвитие; *АР* – активность/неактивность; *АЗ* – автономность/зависимость; *ЦД* – целостность/дезинтегративность, *ОН* – опосредствованность/непосредственность, *КС* – креативность/стандартность, *СН* – самооценочность/ничтожность.

В связи с тем, что в выборке респондентов присутствовали и мужчины, и женщины, был проведен сравнительный анализ проявлений субъектности между руководителями-мужчинами и руководителями-женщинами (Табл. 3.44). Для сравнения использовался U-критерий Манна-Уитни.

Из Таблицы 3.44 видно, что в нашей выборке не было выявлено гендерных различий в структуре субъектности, что свидетельствует о том, что особенности должностного статуса, воздействуя на личность субъекта труда, обуславливают

развитость субъектности независимо от пола. Однако во многих исследованиях не раз были отмечены отличительные психологические особенности руководителей-мужчин и руководителей-женщин в ОВД [324; 361; 766; 199; 426; 499].

Таблица 3.44. Эмпирические значения U-критерия Манна-Уитни при сравнении выборки руководителей-мужчин и руководителей-женщин

Названия шкал	Среднее значение в группе «мужчины»	Среднее значение в группе «женщины»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Ак	9.037	8.753	1086.5	0.724
СкР	6.630	6.740	960.5	0.551
СВиО	9.352	9.474	957.5	0.524
ОСУ	6.852	7.026	957.5	0.54
ППД	9.037	8.909	1077.5	0.77
СР	8.574	8.539	951.5	0.509
АР	42.333	42.922	923.5	0.388
АЗ	41.693	40.396	1148.5	0.418
ЦД	39.543	39.099	1091.5	0.698
ОН	43.815	43.649	1043.5	0.976
КС	40.146	41.131	895.5	0.278
СН	43.398	42.741	1112.5	0.586

Примечание: Ак – активность; СкР – способность к рефлексии; СВиО – свобода выбора и ответственность за него; ОСУ – осознание собственной уникальности; ППД – понимание и принятие другого; СР – саморазвитие; АР – активность/реактивность; АЗ – автономность/зависимость; ЦД – целостность/дезинтегративность, ОН – опосредованность/непосредственность, КС – креативность/стандартность, СН – самооценочность/ничтожность.

В целях уточнения взаимодействия между структурными составляющими субъектности и SVt в данном исследовании анализировалась взаимосвязь между шкалами с помощью коэффициента корреляции Спирмена (Табл. 3.45).

Из Таблицы 3.45 видно наличие большого количества значимой положительной взаимосвязи между шкалами используемых методик, а также возрастом руководителей ОВД и развитостью целостности и опосредованности. Это в принципе укладывается в русло знаний возрастной психологии, свидетельствуя о не частом распространении среди респондентов внутриличностных конфликтов и кризисных явлений. Это подтверждается и другими исследованиями по руководителям ОВД [114; 372].

Таблица 3.45. Эмпирические значения корреляционного анализа между структурными составляющими субъектности и SVt

	Стаж в ОВД	Стаж в должности руководителя	Vt-s	Vt-d	Ак	СкР	СВиО	ОСУ	ППД	СР	АР	АЗ	ЦД	ОН	КС	СН
Пол	0	0.301**	-0.028	-0.061	0.035	-0.059	-0.063	-0.06	0.029	-0.065	-0.085	0.08	0.038	0.003	-0.107	0.054
Возраст	0.655**	0.271**	0.037	0.013	-0.111	-0.019	0.095	-0.079	-0.026	-0.066	-0.051	0.067	0.214*	0.205*	-0.01	-0.069
Стаж в ОВД		0.502**	0.011	0.038	-0.138	-0.076	0.025	-0.079	-0.106	-0.04	-0.092	-0.084	0.085	0.095	-0.047	-0.106
Стаж в должн.рук-ля			0.047	0.036	-0.032	-0.01	0.203*	0.094	0.054	-0.044	0.038	-0.034	0.114	0.131	0.084	-0.059
Vt-s				0.843**	0.368**	0.202*	0.273*	0.155	0.271**	0.185	0.478**	0.398**	0.153	0.328**	0.472**	0.383**
Vt-d					0.402**	0.216*	0.316*	0.111	0.222*	0.249*	0.459**	0.298**	0.134	0.324**	0.452**	0.356**
Ак						0.344**	0.273*	0.39***	0.294**	0.34***	0.398**	0.277**	0.167	0.245*	0.461**	0.493**
СкР							0.36**	0.517**	0.159	0.251*	0.301**	0.425**	0.112	0.361**	0.168	0.294**
СВиО								0.164	0.365**	0.355**	0.391**	0.374**	0.45***	0.498**	0.139	0.205*
ОСУ									0.308**	0.027	0.273**	0.388**	0.16	0.184	0.256**	0.39***
ППД										0.243*	0.312**	0.422**	0.548**	0.41***	0.31**	0.373**
СР											0.366**	0.311**	0.204*	0.361**	0.282**	0.347**
АР												0.704**	0.268**	0.534**	0.446**	0.654**
АЗ													0.426**	0.582**	0.299**	0.63***
ЦД														0.603**	0.165	0.191
ОН															0.23*	0.326**
КС																0.482**

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная. Ак – активность; СкР – способность к рефлексии; СВиО – свобода выбора и ответственность за него; ОСУ – осознание собственной уникальности; ППД – понимание и принятие другого; СР – саморазвитие; АР – активность/реактивность; АЗ – автономность/зависимость; ЦД – целостность/дезинтегративность, ОН – опосредствованность/непосредственность, КС – креативность/стандартность, СН – самооценочность/ничтожность.

Субъективная витальность, представленная в исследовании двумя шкалами (ситуативная и диспозиционная), обнаружила положительные значимые взаимосвязи со многими структурными компонентами субъектности. Так, повышение уровня $Vt-s$ вызывает положительные изменения в показателях активности, способности к рефлексии, свободе выбора и ответственности за него, понимания и принятия другого, автономности, опосредствованности, креативности и самооценности, и наоборот, высокие показатели по данным компонентам повышают уровень $Vt-s$. Все вышесказанное характерно и относительно $Vt-d$, причем у нее также отмечается значимая положительная корреляция с саморазвитием.

Таким образом, можно заключить, что личность, работающая над своим развитием, повышает свое ощущение витальности, тем самым поддерживая оптимальный уровень SVt , который способствует процессам саморазвития.

В корреляционной матрице осознанная активность и автономность, свойственные оптимальному и повышенному уровню SVt , показывают значимую положительную связь практически со всеми показателями субъектности. Нами рассматривается это как факт основополагающей роли осознанной активности и автономности в субъектности, а активный витальный человек с оптимальным уровнем SVt имеет более сформированную субъектность, более высокий уровень развития личности.

В ракурсе развитости субъектности у руководителей ОВД и решением ими экзистенциального вопроса о свободе и ответственности, проявились значимые положительные взаимосвязи между стажем в должности руководителя ОВД и свободой выбора и ответственностью за него. Данный факт свидетельствует о том, что продолжительное нахождение в должности руководителя ОВД формирует высокий уровень осознания личностью себя источником качества собственной жизни, сознательного принятия решений и осознания его последствий. Кроме того, в этом аспекте следует отметить значимые взаимосвязи способности к рефлексии с показателями активности, свободой выбора и ответственностью за него, с осознанием собственной уникальности,

саморазвитием; автономностью, опосредованностью, креативностью, самооценностью. Вместе с тем шкала целостности имеет меньше всего значимых связей, но повышение ее уровня повышает показатели свободы выбора и ответственности за него, понимания и принятия другого, саморазвития, осознанной активности, автономности и опосредованности.

Определение корреляционных связей раскрыло большое количество значимых положительных взаимосвязей между шкалами методик, что определило в дальнейшем использование в исследовании факторного анализа методом выделения главных компонент в аспекте SVt. Всего было извлечено три компоненты (Табл. 3.46).

Таблица 3.46. Матрица факторных нагрузок

Шкалы используемых методик	Компоненты		
	1	2	3
Vt-s – субъективная витальность как состояние	0,852	0,142	0,121
Vt-d – субъективная витальность как диспозиция	0,862		0,173
Ак – активность	0,458	0,611	0,352
СкР – способность к рефлексии	0,192	0,779	0,174
СВиО – свобода выбора и ответственность за него	0,264	0,382	0,648
ОСУ – осознание собственной уникальности		0,872	0,183
ППД – понимание и принятие другого	0,206	0,501	0,603
СР – саморазвитие	0,348	0,378	0,525
АР – активность/реактивность	0,660	0,337	0,374
АЗ – автономность/зависимость	0,525	0,345	0,383
ЦД – целостность/дезинтегративность			0,881
ОН – опосредованность/непосредственность	0,340	0,201	0,777
КС – креативность/стандартность	0,629	0,372	0,144
СН – самооценнность/ничтожность	0,540	0,630	0,213

Примечание: метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за пять итераций. Жирным шрифтом отмечены показатели, имеющие факторную нагрузку выше значения 0,5.

Использование факторного анализа дало возможность выявить три составляющих профессиональной субъектности руководителей ОВД во взаимосвязи с SVt, которым нами условно были даны обозначения (Табл. 3.47).

Таблица 3.47. Факторная структура субъектности руководителей ОВД

Шкалы используемых методик	Факторная нагрузка*
Первый фактор – Жизненный потенциал	
Vt-s – субъективная витальность как состояние	0,852
Vt-d – субъективная витальность как диспозиция	0,862
AP – активность/реактивность	0,660
КС – креативность/стандартность	0,629
A3 – автономность/зависимость	0,525
Второй фактор – Интегрированность в действительность	
ОСУ – осознание собственной уникальности	0,872
СкР – способность к рефлексии	0,779
СН – самооценочность/ничтожность	0,630
Ак – активность	0,611
Третий фактор – Зрелость личности	
ЦД – целостность/дезинтегративность	0,881
ОН опосредствованность/непосредственность	0,777
СВиО – свобода выбора и ответственность за него	0,648
ППД – понимание и принятие другого	0,603
СР – саморазвитие	0,525

Примечание: * приведены показатели, имеющие факторную нагрузку выше значения 0,5.

Первый фактор, обозначенный нами как «Жизненный потенциал», включает в себя отношение личности к генезису внутренней энергии в различных сферах жизнедеятельности, осознанную активность, направленную на достижение целей в значимой деятельности, способность к планированию активности и прогнозированию ее последствий, способность дифференциации себя от социальной среды, принятие самостоятельных решений и самооценки результатов своей активности, стремление к новому, способность осуществлять преобразования в себе и других, развитость само-компонентов: самостоятельности, самодетерминации, самодеятельности; самоответственности и др.

Второй фактор – «Интегрированность в действительность», состоит из показателей: активности, осознанно направленной в значимую сферу жизнедеятельности, на достижение своих целей и жизненного успеха; субъективного восприятия себя в действительности, понимания себя в ней; уровня внимания личности к самой себе, принятия себя, уважения и доверия к себе; уравновешенности внутренних смыслов, ценностей, мотивов с внешними проявлениями активности, а также из их оценки и переосмысления.

Следующий фактор раскрывается через признание личностью самой себя источником качества собственной жизни, проектировщиком своего будущего, активным началом в принятии собственного выбора при осознании его возможных последствий; признание окружающих людей субъектами и обладателями собственной уникальности; внутреннюю целостность с сохранением собственных личностных границ и границ личности других людей в сочетании со способностью интеграции с окружающими; высокий уровень самоуправления с использованием психологических средств, способность инициировать собственную активность в осуществлении постоянной работы над собой, самосовершенствовании, выработке у себя конструктивных личностных качеств. Данные характеристики соотносятся с характеристиками зрелой личности, что позволяет нам обозначить третий фактор как «Зрелость личности».

Таким образом, наиболее выраженными показателями субъектности у руководителей ОВД констатируются: активность, направленная на достижение целей в значимой деятельности; эффективное освоение окружающей действительности; построение взаимодействия с другими людьми; саморазвитие, самовыражение и самоутверждение; наличие развитой способности к планированию и прогнозированию; признание уникальности окружающих людей и осознание их субъектами; развитое самоуправление и гибкость поведения. Исследование выявило, что основополагающую роль в субъектности руководителей ОВД играет осознанная активность, автономность и развитые само-компоненты (самостоятельности, самодетерминации, самодеятельности; самоответственности и др.). Составляющими профессиональной субъектности руководителей ОВД следует считать выявленные на основе факторного анализа компоненты: зрелость личности, интегрированность в действительность, жизненный потенциал.

Полученные факторы возможно соотнести с уровнями организации человека, описанными в главе 2 (параграф 2.3) настоящего исследования (Рис. 3.10).

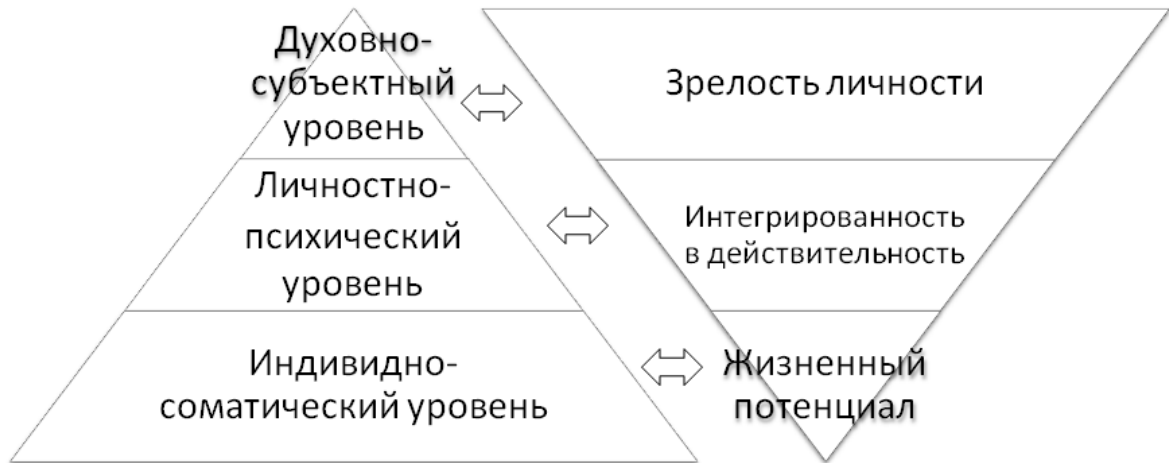

Рис. 3.10. Соотнесение уровней организации человека и составляющих профессиональной субъектности руководителей ОВД

Корреспондирование происходит по принципу значимости для уровня проявлений субъектности. Так, снижение показателей жизненного потенциала (жизненная энергия, активность, автономность, креативность) будет являться вызовом для индивидуально-соматического функционирования человека, а благополучие на этом уровне будет способствовать повышению жизненного потенциала. Нарушения функционирования на личностно-психологическом уровне скажется на ухудшении интегрированности в действительности и наоборот. Очевидна также и связь субъектно-духовного уровня со зрелостью личности.

В целях изучения особенности переживаний и поддержания SVt руководителями ОВД был проведен корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции r -Спирмена между шкалами методик, используемых в исследовании, с предварительным сведением их к единой стеновой градации. В корреляционном анализе использовались результаты специализированного семантического дифференциала «Оценка собственной жизненной энергии», Методики определения субъективной витальности, Р. Райана и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой, Методики «Самооценка управленческих ограничений руководителя», Самооценки субъективного психологического возраста по К. А. Абульхановой-Славской и Т. Н. Березиной, Методики

«Определение биологического возраста» по В. П. Войтенко, Тест-опросника уровня развития субъектности личности (М. А. Щукиной) и Опросника «Изучение структуры субъектности» (Е. Н. Волковой, И. А. Серegiной). Для исследования были отобраны результаты 82 респондентов, для оценки валидными оказались результаты 79 из них. Нормальность распределения была проверена с помощью критерия Колмогорова-Смирнова, результаты проверки показали ненормальность распределения по всем оцениваемым шкалам, что подтвердило правомерность использования коэффициента корреляции r -Спирмена (Табл. 3.48).

Таблица 3.48. Эмпирические значения критерия Z-Колмогорова-Смирнова шкал выбранных тестов

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
пол	0.442	0,000805****
возраст	0.984	0.032*
стаж в ОВД	0.906	0,00031****
стаж в должности руководителя	0.824	0,00054****
объем	0.854	0,00025****
сила	0.805	0,00091****
качество	0.884	0,00072****
динамика	0.807	0,00017****
пространство	0.805	0,00084****
взаимодействие	0.752	0,000409****
Vt- s	0.743	0,00066****
Vt-d	0.783	0,00021****
Vt-s R&F	0.797	0,00043****
Vt-d R&F	0.713	0,00092****
индекс ОБС	0.974	0,00063****
ПБЗ	0.968	0,00025****
Ак	0.836	0,00012****
СкР	0.951	0,00023****
СВиО	0.984	0.00708**
ОСУ	0.971	0,00061****
ППД	0.979	0.0014****
СР	0.785	0,00054****
АР	0.886	0,00025****
АЗ	0.791	0,00091****
ЦД	0.905	0,00072****
ОН	0.736	0,00017****
КС	0.817	0,00084****

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
СН	0.922	0,000409***
СУС	0.967	0.01**
ЧЦ	0.969	0.016*
ЧЛЦ	0.944	0,000429***
ПСР	0.933	0,00066***
ХНРП	0.927	0,00021***
ТП	0.974	0,00063***
УВО	0.968	0,00025***
ПОУТ	0.546	0,00031***
СПР	0.961	0.004**
УМО	0.749	0,000409***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Vt-s – субъективная витальность как состояние; *Vt-d* – субъективная витальность как диспозиция; *Vt-s R&F* – субъективная витальность как состояние по шкале Р. Райана и К. Фредерик; *Vt-d R&F* – субъективная витальность как диспозиция по шкале Р. Райана и К. Фредерик; Ак – активность; Скр – способность к рефлексии; СВиО – свобода выбора и ответственность за него; ОСУ – осознание собственной уникальности; ППД – понимание и принятие другого; СР – саморазвитие; АР – активность/реактивность; АЗ – автономность/зависимость; ЦД – целостность/дезинтегративность, ОН – опосредствованность/непосредственность, КС – креативность/стандартность, СН – самооценочность/ничтожность; СУС – способность управлять собой; ЧЦ – четкие ценности; ЧЛЦ – четкие личные цели; ПСР – продолжающееся саморазвитие; ХНРП – хорошие навыки решения проблем; ТП – творческий подход; УВО – умение влиять на окружающих; ПОУТ – понимание особенностей управленческого труда; СР – способность руководить; УО – умение обучать; УНГР – умение наладить групповую работу.

На основе уже полученных гендерных различий в особенностях проявления SVt и с практически равным присутствием в выборке мужчин ($n = 39$) и женщин ($n = 40$) возможно провести корреляцию по гендерному признаку. Результаты представлены в Приложениях Т и У.

Как для мужчин, так и для женщин – руководителей ОВД свойственны изменение уровня SVt в зависимости от возраста, у более старших по возрасту руководителей SVt выше, также с увеличением календарного возраста у руководителей ОВД наблюдается тенденция к ощущению себя моложе своих лет, но снижается осознание собственной уникальности.

Ощущение себя моложе своего календарного возраста у мужчин-руководителей проявляется в повышении активности, а высокая

психобиологическая зрелость – в повышении стремления к саморазвитию. Чем моложе относительно своего календарного возраста чувствует себя женщина-руководитель, тем меньше ее гибкость в поведении, автономность и психобиологическая зрелость. Повышение психобиологической зрелости, с одной стороны, снижает ощущение собственной уникальности, делая ее менее самоцентричной, а с другой, женщина-руководитель меньше готова к пониманию и принятию другого человека.

В отношении женщин-руководителей были обнаружены значимые положительные взаимосвязи календарного возраста с автономностью и целостностью личности, гибкостью поведения, осознанностью личных ценностей и целей, пониманием особенностей управленческого труда. С увеличением стажа в ОВД у женщин-руководителей отмечается повышение свободы выбора и ответственности за него, в способности руководить.

У мужчин увеличение стажа в должности руководителя ОВД способствует поддержанию оптимального уровня SVt вне зависимости от ситуации.

Проведенный анализ позволяет понять особенности переживания и поддержания оптимального уровня SVt руководителями ОВД. В данных рамках интерес для нас представляют взаимосвязи, выявленные между параметрами, характеризующими SVt, и шкалами других методик (Табл. 3.49 и 3.50).

Рассмотрим выявленные позитивные моменты высокого уровня SVt у женщин – руководителей ОВД. Повышение уровня SVt как диспозиции и как состояния повышает их возможность влияния на окружающих и психобиологическую зрелость, также повышение SVt как личностной диспозиции делает их более гибкими в поведении. При возрастании осознания собственной уникальности повышается возможность управления жизненными силами (шкала «взаимодействие»).

Однако существуют тенденции, снижающие уровень SVt у женщин – руководителей ОВД.

Таблица 3.49. Эмпирические значения корреляционного анализа между особенностями осознания своей витальности, SVt, индексами ОБС и ПБЗ, структурными составляющими субъектности и шкалами самооценки управленческих ограничений у женщин – руководителей ОВД

	Объем	Сила	Качество	Динамика	Пространство	Взаимодействие	Vt- s	Vt- d	Vt-s R&F	Vt-d R&F	Индекс ОБС	ПБЗ
Индекс ОБС	0,305	0,242	0,134	0,057	0,264	0,049	0,26	0,251	-0,582**	-0,689**		
ПБЗ	-0,116	-0,113	-0,227	-0,072	-0,165	0,204	-0,188	-0,149	0,350*	0,509**	-0,515**	
Ак	-0,068	-0,206	0,003	0,174	0,184	0,171	0,053	0,108	-0,12	-0,102	-0,056	-0,234
СкР	0,193	0,104	0,096	0,134	0,069	0,05	0,222	0,185	-0,265	-0,154	0,076	-0,143
СВиО	-0,003	-0,072	-0,133	-0,016	0,027	-0,267	-0,044	-0,07	-0,184	-0,077	-0,014	-0,19
ОСУ	-0,014	-0,068	-0,044	0,201	0,188	0,351*	0,163	0,183	-0,087	-0,203	0,203	-0,318*
ПЦД	0,065	0,108	0,114	0,055	0,088	-0,096	0,121	0,126	0,163	0,042	-0,225	-0,339*
СР	-0,174	-0,18	-0,21	0,005	0,106	-0,147	-0,147	-0,134	0,009	0,079	-0,032	0,112
АР	-0,295	-0,329*	-0,103	-0,05	-0,329*	-0,212	-0,27	-0,266	-0,058	0,006	-0,183	-0,045
АЗ	-0,108	-0,122	-0,129	-0,096	-0,253	-0,169	-0,137	-0,136	0,247	0,244	-0,328*	0,077
ЦД	0,017	0,039	0,234	0,131	0,15	-0,142	0,109	0,09	0,288	0,233	-0,27	-0,169
ОН	-0,177	-0,195	-0,206	0,036	-0,129	-0,179	-0,169	-0,214	0,311	0,380*	-0,472**	0,169
КС	-0,061	-0,085	0,008	0,204	0,059	-0,073	0,056	0,134	-0,057	0,001	-0,201	-0,175
СН	-0,168	-0,115	-0,023	-0,034	-0,204	-0,005	-0,079	-0,081	-0,057	-0,053	-0,112	-0,072
СУС	-0,052	-0,045	-0,068	0,034	-0,149	-0,07	-0,04	0,071	0,094	0,044	-0,101	0,049
ЧЦ	0,073	0,125	-0,12	-0,086	-0,114	-0,106	0,051	0,05	-0,074	0,069	-0,183	0,02
ЧЛЦ	0,048	0,009	-0,145	0,112	0,103	-0,077	0,071	0,12	0,083	0,186	-0,127	0,189
ПСР	0,21	0,044	-0,081	-0,004	0,175	0,007	0,119	0,154	0,017	0,124	-0,092	0,153
ХНРП	0,13	0,21	0,148	0,227	0,171	0,127	0,3	0,291	0,116	0,151	-0,21	-0,064
ТП	-0,06	0,003	-0,328*	-0,022	0,026	-0,095	-0,014	0,013	-0,006	0,035	-0,144	0,17
УВО	0,177	0,257	0,067	0,234	0,102	0,027	0,327*	0,323*	-0,141	-0,066	0,105	-0,081
ПОУТ	-0,02	-0,019	-0,033	0,016	-0,017	0,027	-0,01	0,075	0,279	0,294	-0,168	0,157
СПР	-0,08	0,098	-0,168	-0,08	-0,207	-0,174	-0,075	-0,081	-0,012	-0,027	-0,015	0,004
УМО	0,162	0,099	-0,126	-0,038	0,048	-0,057	0,126	0,105	-0,053	-0,015	-0,166	0,029
УНГР	0,209	0,143	-0,273	-0,008	-0,044	-0,131	0,106	0,124	0,025	-0,008	0,046	0,037

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная. Индекс ОБС – индекс общего биологического старения; ПБЗ – психобиологическая зрелость; *Vt-s* – субъективная витальность как состояние; *Vt-d* – субъективная витальность как диспозиция; *Vt-s R&F* – субъективная витальность как состояние по шкале Р. Райана и К. Фредерик; *Vt-d R&F* – субъективная витальность как диспозиция по шкале Р. Райана и К. Фредерик; Ак – активность; СкР – способность к рефлексии; СВиО – свобода выбора и ответственность за него; ОСУ – осознание собственной уникальности; ППД – понимание и принятие другого; СР – саморазвитие; АР – активность/реактивность; АЗ – автономность/зависимость; ЦД – целостность/дезинтегративность, ОН – опосредствованность/непосредственность, КС – креативность/стандартность, СН – самоценность/ничтожность; СУС – способность управлять собой; ЧЦ – четкие ценности; ЧЛЦ – четкие личные цели; ПСР – продолжающееся саморазвитие; ХНРП – хорошие навыки решения проблем; ТП – творческий подход; УВО – умение влиять на окружающих; ПОУТ – понимание особенностей управленческого труда; СПР – способность руководить; УО – умение обучать; УНГР – умение наладить групповую работу.

Так, повышение творческой реализации снижает представление о качестве своей жизненной силы, а повышенная активность вызывает чувство снижения силы собственной витальности и ощущение потери контакта с жизненной энергией.

У мужчин – руководителей ОВД (Табл. 3.50) наблюдается более яркое реагирование в изменениях жизненной энергии относительно своего поведения, выражающееся в наличии большего количества отрицательных корреляционных связей. Повышение некоторых параметров субъектности отражается на ощущении снижения объема, силы, динамики собственной энергии и самоощущения пространственного разъединения со своими жизненными силами. При этом проявление субъектной активности вызывает у мужчин – руководителей ОВД снижение уровня SVt. Более наглядно это иллюстрируется на парциальных параметрах витальности (*Vt-s* и *Vt-d*). Так, необходимость понимать и принимать другого, саморазвиваться, быть автономным, иметь гибкое поведение, проявлять субъектную активность, все это снижает уровень SVt как состояния. А ситуации повышенной активности, автономности и гибкости в поведении, оказывающие давление на целостность личности, предъявляющие повышенные требования к способности руководить, а также стоящие перед свободой выбора и ответственностью за него, необходимостью понимать и принимать другого, снижают уровень SVt как диспозиции.

Таблица 3.50. Эмпирические значения корреляционного анализа между особенностями осознания своей витальности, SVt, индексами ОБС и ПБЗ, структурными составляющими субъектности и шкалами самооценки управленческих ограничений у мужчин – руководителей ОВД

	Объем	Сила	Качество	Динамика	Пространство	Взаимодействие	Vt-s	Vt-d	Vt-s R&F	Vt-d R&F	Индекс ОБС	ПБЗ
Индекс ОБС	0,252	0,137	-0,217	-0,047	-0,001	-0,362*	0,115	0,048	-0,460**	-0,634**		
ПБЗ	-0,093	0,016	-0,254	-0,136	0,045	0,024	-0,104	-0,117	0,199	0,183	-0,105	
Ак	0,006	-0,088	-0,255	-0,147	0,103	-0,125	-0,117	-0,055	-0,101	-0,193	0,22	-0,055
СкР	0,03	0,154	-0,07	-0,034	0,022	0,115	0,087	0,122	-0,052	0,003	0,07	-0,194
СВиО	-0,400*	-0,362*	-0,266	-0,248	-0,253	-0,031	-0,303	-0,319*	0,149	0,046	0,075	0,124
ОСУ	-0,126	-0,009	0,038	-0,121	-0,124	-0,105	-0,164	-0,148	-0,218	-0,135	0,043	-0,154
ПШД	-0,578**	-0,292	-0,264	-0,428**	-0,572**	-0,133	-0,523**	-0,576**	-0,006	-0,037	0,004	0,038
СР	-0,347*	-0,256	-0,287	-0,141	-0,215	0,052	-0,321*	-0,254	0,059	0,08	0,003	0,357*
АР	-0,339*	-0,192	-0,17	-0,266	-0,331*	-0,189	-0,337*	-0,353*	-0,203	-0,297	0,366*	-0,029
АЗ	-0,320*	-0,138	-0,05	-0,302	-0,315	-0,2	-0,345*	-0,358*	-0,152	-0,146	0,197	-0,001
ЦД	-0,311	-0,27	-0,009	-0,211	-0,320*	-0,166	-0,278	-0,340*	-0,18	-0,191	0,166	-0,049
ОН	-0,356*	-0,268	-0,177	-0,317*	-0,426**	-0,21	-0,342*	-0,400*	-0,045	-0,167	0,187	0,02
КС	-0,038	0,057	0,031	0,044	-0,081	0,081	-0,016	-0,03	-0,186	-0,169	0,223	-0,308
СН	-0,166	-0,101	-0,17	-0,27	-0,123	-0,194	-0,294	-0,295	-0,263	-0,31	0,279	-0,014
СУС	-0,002	0,017	-0,115	-0,038	-0,213	-0,054	-0,098	-0,086	-0,087	-0,114	0,165	-0,17
ЧЦ	0,225	-0,057	0,081	0,295	0,147	-0,021	0,061	0,016	0,075	0,032	-0,07	-0,092
ЧЛЦ	-0,041	-0,192	-0,215	0,224	-0,028	-0,013	-0,08	-0,07	0,065	0,012	-0,119	-0,072
ПСР	-0,062	-0,183	0,083	0,085	0,022	-0,185	-0,124	-0,131	-0,257	-0,215	-0,013	-0,320*
ХНРП	0,181	-0,068	0,078	0,279	0,099	-0,065	0,01	0,029	0,098	0,101	0,033	-0,166
ТП	0,165	-0,017	-0,074	0,254	0,083	-0,054	0,047	0,092	-0,134	-0,194	0,197	-0,185
УВО	-0,019	-0,197	-0,214	-0,068	-0,095	-0,087	-0,173	-0,18	0,172	0,112	0,182	-0,105
ПОУТ	-0,033	-0,386*	0,015	0,2	-0,008	0,021	-0,106	-0,131	0,263	0,237	-0,083	-0,201
СПР	-0,106	-0,158	-0,338*	-0,188	-0,282	-0,338*	-0,285	-0,329*	-0,037	-0,237	0,169	0,014
УМО	-0,056	-0,069	0,042	-0,233	-0,027	-0,192	-0,182	-0,231	-0,232	-0,115	-0,01	0,026
УНГР	0,028	-0,145	0,154	-0,157	0,001	-0,166	-0,157	-0,178	0,029	-0,067	0,107	-0,27

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная. Индекс ОБС – индекс общего биологического старения; ПБЗ – психобиологическая зрелость; *Vt-s* – субъективная витальность как состояние; *Vt-d* – субъективная витальность как диспозиция; *Vt-s R&F* – субъективная витальность как состояние по шкале Р. Райана и К. Фредерик; *Vt-d R&F* – субъективная витальность как диспозиция по шкале Р. Райана и К. Фредерик; Ак – активность; СкР – способность к рефлексии; СВиО – свобода выбора и ответственность за него; ОСУ – осознание собственной уникальности; ППД – понимание и принятие другого; СР – саморазвитие; АР – активность/реактивность; АЗ – автономность/зависимость; ЦД – целостность/дезинтегративность, ОН – опосредствованность/непосредственность, КС – креативность/стандартность, СН – самоценность/ничтожность; СУС – способность управлять собой; ЧЦ – четкие ценности; ЧЛЦ – четкие личные цели; ПСР – продолжающееся саморазвитие; ХНРП – хорошие навыки решения проблем; ТП – творческий подход; УВО – умение влиять на окружающих; ПОУТ – понимание особенностей управленческого труда; СПР – способность руководить; УО – умение обучать; УНГР – умение наладить групповую работу.

У мужчин – руководителей ОВД наблюдается более яркое реагирование в изменениях жизненной энергии относительно своего поведения, выражающееся в наличие большего количества отрицательных корреляционных связей. Повышение некоторых параметров субъектности отражается на ощущении снижения объема, силы, динамики собственной энергии и самоощущения пространственного разъединения со своими жизненными силами. При этом проявление субъектной активности вызывает у мужчин руководителей ОВД снижение уровня SVt. Более наглядно это иллюстрируется на парциальных параметрах витальности (*Vt-s* и *Vt-d*). Так необходимость понимать и принимать другого, саморазвиваться, быть автономным, иметь гибкое поведение, проявлять субъектную активность снижает уровень SVt как состояния, а ситуации повышенной активности, автономности, и гибкость в поведении, оказывающие давление на целостность личности, предъявляющие повышенные требования к способности руководить, а также ставящие перед свободой выбора и ответственностью за него, необходимостью понимать и принимать другого, снижают уровень SVt как диспозиции.

В целом, для мужчин-руководителей наиболее важно, чем для женщин, умение сохранять и поддерживать оптимальный уровень SVt.

Подводя итоги параграфа, следует отметить, что проблема дефицитарности SVt является распространенной среди руководителей ОВД. Самостоятельное поддержание оптимального уровня SVt руководителями ОВД происходит в большей части спонтанно за счет осознания своих профессиональных достижений и позитивного общения.

Исходя из результатов изучения SVt у руководителей ОВД во взаимосвязи с субъектностью, выявлено, что основополагающую роль в субъектности руководящего звена ОВД играет осознанная активность, автономность и развитые само-компоненты (самостоятельности, самодетерминации, самодеятельности; самоответственности и др.). На основе факторного анализа выявлены компоненты профессиональной субъектности руководителей ОВД (зрелость личности, интегрированность в действительность, жизненный потенциал), где SVt входит в составляющие жизненного потенциала.

На основе полученных данных следует, что психологическая помощь по поддержанию оптимального уровня SVt руководителями ОВД должна быть направлена главным образом на руководителей низшего звена со стажем в руководящей должности от 3 до 10 лет с учетом специфики проявления феномена SVt на уровнях организации человека. При этом психологическая работа должна быть направлена на снятие физического и психологического напряжения, оптимизацию межличностного общения, выработку конструктивного отношения к зависимости от других, а в целом, на формирование позитивного симптомокомплекса деятельностных, поведенческих и социально-психологических проявлений.

Исследования в рамках настоящей диссертации показывают, что повышение управленческого статуса благоприятно влияет на самооценку здоровья, но вызывает повышение индекса психологического старения.

Поддержание оптимального уровня SVt руководителями ОВД способствует оптимальной психобиологической возрастной зрелости, адекватной самооценке здоровья, а также профилактике возникновения субъективного ощущения психологического старения.

3.4. Типы руководителей органов внутренних дел по особенностям субъективной витальности

Следует отметить, что на сегодняшний день учеными не создано дифференциаций субъектов деятельности по субъективной витальности, хотя в рамках научного познания психологических феноменов всегда значимым признается их типологическое описание или классификация. С точки зрения междисциплинарного подхода уже классификация выступает как средство уточнения понятия, которым оперирует наука, позволяя отражать сущность самого явления [624, с. 78].

Подходя к дифференциации руководителей ОВД по SVt, мы основывались, во-первых, на основных положениях проведенного в Главе 1 настоящей диссертации теоретико-методологического исследования SVt, во-вторых, на представленной во Главе 2 концептуальной модели мониторинга и оптимизации SVt руководителей ОВД разных уровней управления, в-третьих, на полученные результаты проведенного эмпирического исследования. Рассматривая типологию как группировку изучаемых объектов по качественным признакам, нами были учтены выделенные Ю. Е. Сосновиковой общие принципы рассмотрения всех явлений, а именно: время, пространство, структура и функция [624, с. 78]; а также основные принципы типологизации психических явлений, таких как степень продолжительности и направленность [623]. В работе мы также опирались на точку зрения И. Б. Дермановой о выделении в психологии типа «как совокупности свойств одного уровня организации человека» [181, с. 100] с учетом того, что «переходы между типами всегда подвижны» [181, с. 102], а также что «все люди распределяются по каждому признаку вдоль непрерывной шкалы. И различия между ними – это вопрос степени» [623]. Нами также учитывалось мнение Т. М. Марютиной о том, что построение типологии идет через выделение одного качества как определяющего, которое становится обозначением типа [413, с. 73].

С учетом сделанных пояснений представляемую в данном параграфе типологию следует рассматривать как теоретико-эмпирическую. В целях создания типологии руководителей ОВД по проявлению SVt были выбраны несколько оснований, полученных в результате теоретико-методологического анализа научной литературы и проведенного эмпирического исследования.

В первую очередь всех руководителей возможно разделить на два типа: 1) с нормированным уровнем субъективной витальности, когда личность переживает преимущественно положительные эмоции, а уровень негативных эмоций низок, ощущает удовлетворенность жизнью и хорошее самочувствие, конструктивно управляет и расходует жизненную энергию по собственному усмотрению, чувствует подконтрольность жизненных событий и способность к самореализации, испытывает участие и интерес к жизни, имеет хорошую физическую и эмоциональную адаптацию к текущим событиям; 2) с полярно контрастными трендами изменений уровня субъективной витальности, что может проявляться в ее повышении или понижении.

Повышенный уровень SVt свидетельствует о хорошем психологическом здоровье личности, положительной валентности физического самочувствия, переживании как положительных эмоций и чувств, так и автономии и целостности, так как человек переживает высокий уровень удовлетворенности жизнью, с прогнозированием благоприятных перспектив, переживанием высокого уровня связанности с окружающим миром, повышением активности и когнитивных функций.

Пониженный уровень SVt указывает на снижение активности, физической выносливости и увеличение усилий при выполнении физических задач, снижение концентрации внимания и замедление мыслительных процессов, отсутствие мотивации, инициативы и интереса, так как человек переживает нехватку жизненных сил, отсутствие самостоятельности, нарушение связанности с окружающим миром, различные препятствия для самоактуализации, возникает негативное эмоциональное состояние.

В целом, изменения в уровне SVt могут быть по направленности – либо снижаться, либо повышаться, так и по продолжительности тренда изменений – или кратковременными (не более суток) или продолжительными, что можно представить схематично (Рис. 3.11).

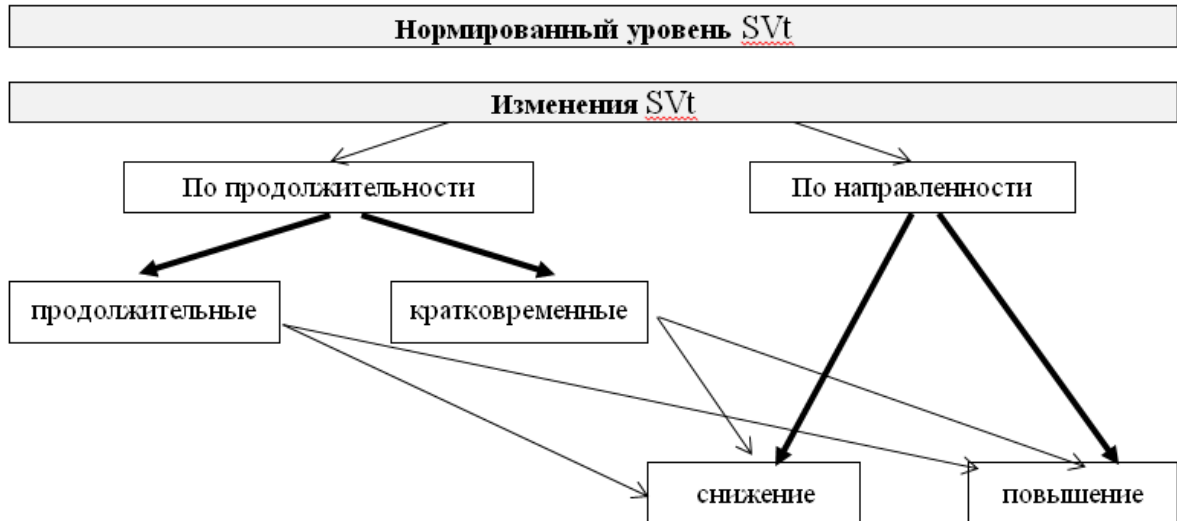

Рис. 3.11. Тренды изменений уровня SVt

С учетом представленного на Рисунке 3.11 могут быть соответственно следующие типы руководителей ОВД: 1) с нормированным уровнем SVt; 2) с продолжительно сниженным уровнем SVt; 3) с продолжительно повышенным уровнем SVt; 4) с кратковременно сниженным уровнем SVt; 5) с кратковременно повышенным уровнем SVt.

На основе проведенного теоретического анализа в Главе 1 и уровнями организации человека, описанными в параграфе 2.3 нами по SVt, были среди руководителей ОВД выделены следующие типы по проявлениям контрастной онтологии (Рис. 3.12):

– при снижении уровня SVt: 1) субъектно опустошенный тип, у которого проявляется недостаток субъектной активности, что ведет к неспособности саморазвития, сохранения собственной целостности и связанности с окружающим миром, причем с наличием нарушений в мотивационной и эмоциональной сфере, снижению физической и эмоциональной адаптации к текущим событиям, обострению экзистенциальной проблематики личности, потере смыслов и утрате

ценностей; 2) *субъективно-пассивный тип*, который характеризуется снижением уровня субъектности, блокирующей способности к преобразованию действительности, к управлению жизненными событиями, к постановке целей и их достижению, к преодолению разного рода трудностей и невзгод, предрасполагающий к снижению эффективности профессиональной деятельности, возникновением размытости смыслов и проблем в системной целостности личности, ее связанности с миром, а также наличием высокого уровня внутренней конфликтности и отсутствием ответственности, в том числе и за самого себя; 3) *субъективно усталый тип*, который отличается пониженной активностью, недостатком физической выносливости, снижением уровня внимания и замедлением мыслительных процессов, отсутствием инициативы в деятельности и интереса к ней, не способного быть толерантным к возникающим состояниям внутреннего напряжения;

– *при повышении уровня SVt*: 1) *субъектно духовно наполненный тип*, который отличается высоким уровнем субъектности, адаптивной активностью личности, отсутствием размытости смыслов, осознавшим свое место в окружающем мире и конструктивно реализующийся в нем, уделяющий внимание саморазвитию и экзистенциальному самоопределению (выработке отношения к Жизни, Смерти, Свободе, Одиночеству и т. д.), ориентированный на высокие духовные ценности и смыслы бытия, проявляющий творчество во всех сферах своей деятельности; 2) *субъектно личностно сильный тип*, который характеризуется личностной целостностью и связанностью с окружающим миром, адекватной линией личностной самореализации и самоутверждения, развитой способностью к физической и эмоциональной адаптации, конструктивным решением внутренних конфликтов, так как основывает свое поведение на стойкой системе ценностей и смыслов, имеет высокий уровень ответственности; 3) *субъективно телесно бодрый тип*, который характеризуется как физически и психологически здоровый, с положительной валентностью самочувствия, переживающий положительные эмоции и чувства, автономию и целостность, удовлетворенный жизнью, с высоким уровнем активности и когнитивных

функций, оптимальной телесной мобилизованностью при внутреннем напряжении.

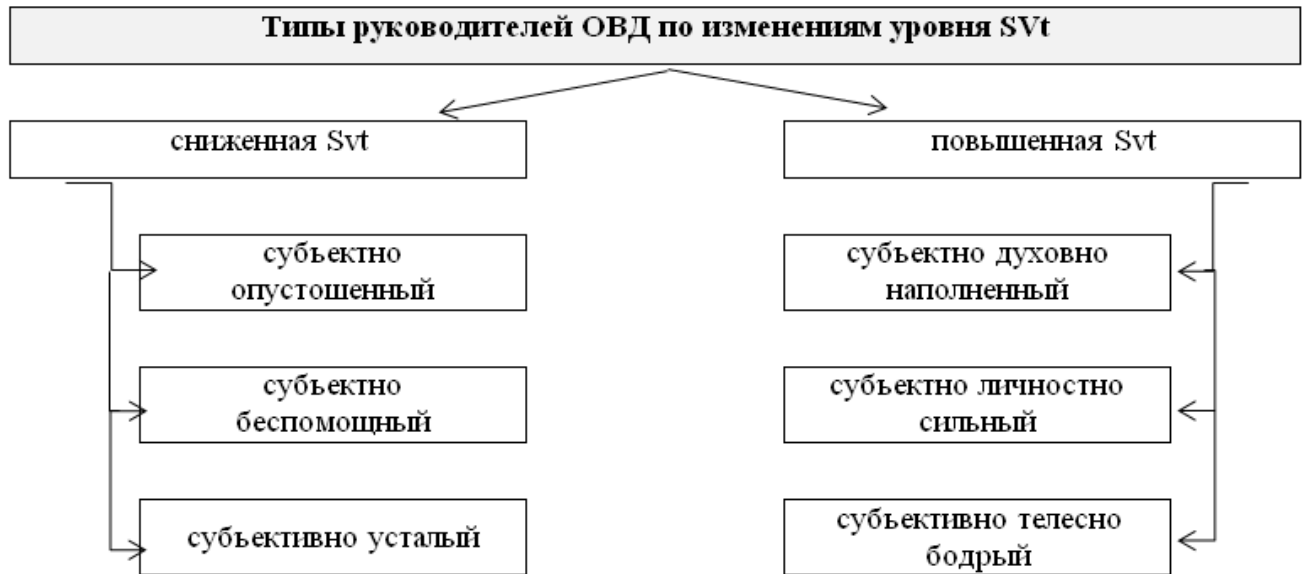

Рис. 3.12. Типы руководителей ОВД по изменению уровня SVt на основе уровней организации человека и проявлений контрастных феноменов SVt

На основе обозначенных в параграфе 2.3 особенностей переживания фаз лиминальных периодов и принципа направленности можно выделить следующие типы руководителей ОВД (Рис. 3.13):

1) с *лиминально-деконструктивно сниженной SVt*, для которого характерно снижение SVt, связанное с деструктивными личностными изменениями, сопровождается переживанием личностью руководителя ОВД сепарации с самой собой или от некоторых своих аспектов, нахождением в состоянии неопределенности;

2) с *лиминально-реконструктивно повышенной SVt*, для которого характерно повышение SVt, связанное с нахождением и подключением руководителем ОВД жизненных ресурсов для развития личностных новообразований из-за нахождения новых личностных смыслов, новой вероятностной траектории будущего;

3) с *лиминально-конгруэнтной нормированной SVt*, для которого характерен нормированный уровень SVt, так как руководитель ОВД привел в соответствие

желаемое с имеющимися возможностями, создал новый образ себя и конструктивно изменил жизненную стратегию.

Рис. 3.13. Типы руководителей ОВД по изменениям SVt, связанных с особенностями лиминального периода

На основе конструкта жизненного поля личности по М. Р. Гинзбургу, рассмотренного в параграфе 2.3, были выделены следующие типы руководителей по изменениям SVt (Рис. 3.14):

1) *снижение SVt, связанное с психологическим прошлым*, в котором личность не реализовала возрастные задачи и цели, поставленные перед собой, что детерминировало неуспешность саморазвития, самореализации и самоутверждения личности;

2) *снижение SVt, связанное с психологическим настоящим*, в котором неэффективна действенность личности (саморазвитие, самопознание, самореализация и самоутверждение), существует размытость границы и характера психологического настоящего, т. е. сферы потенциального развития и реализации себя; реалистичность временной перспективы, существуют проблемы в мотивации, обесценивание текущих мотивов или событий, отвержение и отрицание психологического прошлого;

3) *снижение SVt, связанное с психологическим будущим*, в котором у личности существует *размытый* проект действия (смысловая и временная перспективы), личность имеет бессмысленное; неструктурированное; пассивное (случайное) наполнение проекта своего будущего;

4) *повышение SVt, связанное с психологическим прошлым*, в котором личностью реализованы возрастные задачи и цели, поставленные перед собой, что детерминировало успешность саморазвития, самореализации и самоутверждения личности;

5) *повышение SVt, связанное с психологическим настоящим*, в котором эффективна действенность личности (саморазвитие, самопознание, самореализация и самоутверждение), существуют *четкие* границы и характер психологического настоящего, реалистичность временной перспективы, личностью придается ценность текущим мотивам или событиям, а также преимущество и развитие психологического прошлого;

б) *повышение SVt, связанное с психологическим будущим*, в котором существует *четкий* проект действия (смысловая и временная перспективы), личность имеет осмысленное, структурированное, активное (планируемое) наполнение проекта своего будущего.

Рис. 3.14. Типы руководителей ОВД по изменениям SVt на основе конструкта жизненного поля личности

На основе учета биполярности SVt и полученных в параграфе 3.2 эмпирических данных (психологическая динамика субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел на различных этапах профессионально-

карьерного роста) были выделены следующие типы руководителей ОВД со снижением уровня SVt (Рис. 3.15):

1) *синхронное снижение*, когда одновременно происходит диспозиционное (Vt-s) и ситуативное снижение (Vt-d);

2) *диспозиционное снижение*, обусловленное снижением психологических ресурсов личности;

3) *ситуативное снижение*, связанное с изменением витальности как состояния в ответ на временные изменения внешней или внутренней среды. Когда от данных изменений возникает дефицит энергоинформационного обеспечения адаптации к наличному уровню и характеристикам жизнедеятельности.

Возможно выделение контрастных типов и по уровню субъективного повышения: 1) синхронное повышение; 2) диспозиционное повышение; 3) ситуативное повышение (Рис. 3.15).

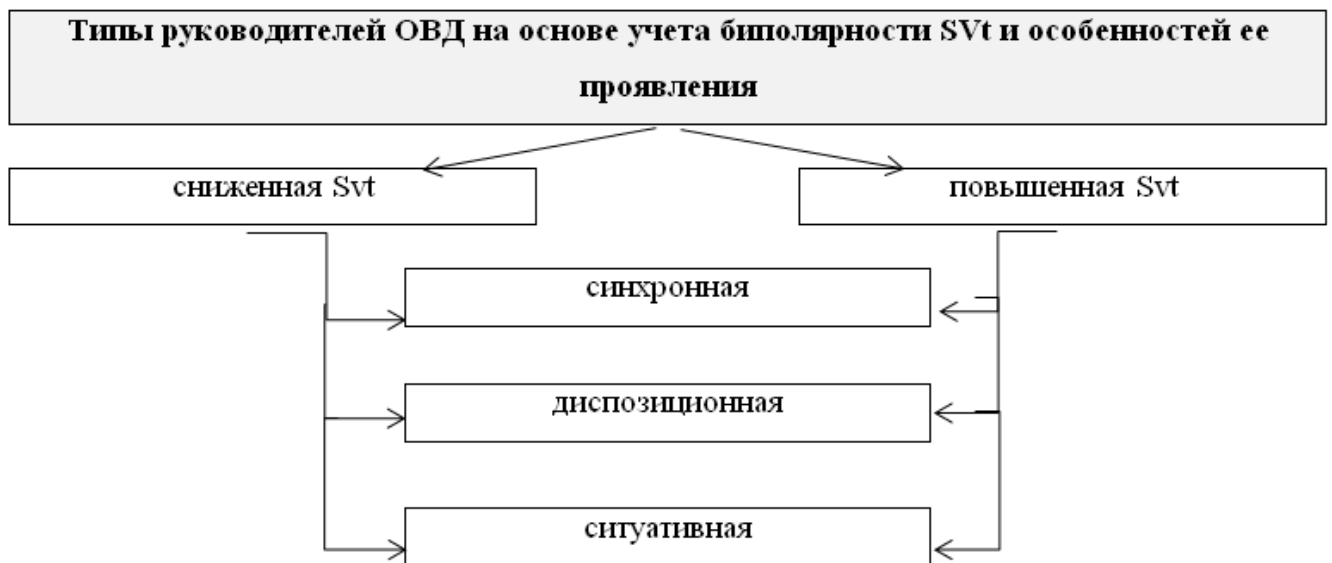

Рис. 3.15. Типы руководителей ОВД на основе учета биполярности SVt и особенностей ее проявления

На основе, выявленных в параграфе 3.1 нормированных показателей субъективного восприятия руководителями ОВД своей жизненной энергии, возможно выделить следующие их типы по уровню SVt (Рис. 3.16):

1) *повышенный*, субъективно воспринимающий свою витальность как переполняющую его;

2) *нормативный*, субъективно воспринимающий свою витальность как оптимальную для решения задач жизнедеятельности;

3) *пониженный*, субъективно воспринимающий свою витальность как недостаточную для решения задач жизнедеятельности.

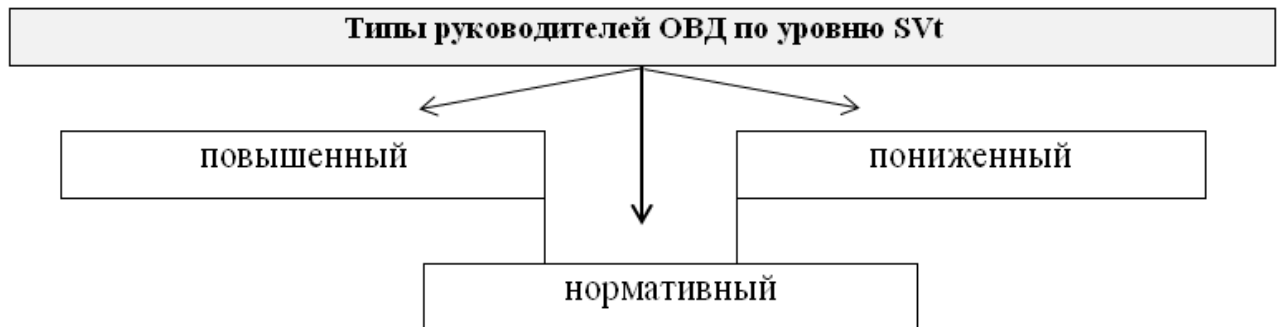

Рис. 3.16. Типы руководителей ОВД по уровню SVt

В дальнейшем, учитывая данное предположение и эмпирически выявленные в параграфах 3.2 и 3.3 особенности SVt, профессиональной субъектности и биопсихологического возраста руководителей ОВД, а также результатов самооценки ими своих управленческих ограничений, была проведена типологизация респондентов с применением кластерного анализа методом *k*-средних на основе предварительного факторного анализа (алгоритм «факторный анализ – кластерный анализ») [139; 140]. Для исследования были отобраны результаты 82 респондентов, для оценки валидными оказались результаты 79 из них (39 мужчин и 40 женщин). В реализации алгоритма кластерного анализа использовались результаты, полученные в ходе исследования с помощью следующих психодиагностических инструментов: специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии», Методика определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой, Методика «Самооценка управленческих ограничений руководителя», Самооценка субъективного психологического возраста по К. А. Абульхановой-Славской и Т. Н. Березиной,

Методика «Определение биологического возраста» по В. П. Войтенко, Тест-опросник уровня развития субъектности личности (М. А. Щукиной) и Опросник «Изучение структуры субъектности» (Е. Н. Волковой, И. А. Серegiной), а также предварительное сведение результатов к единой стеновой градации по 35 шкалам данных методик.

Первоначальным шагом было использование эксплораторного факторного анализа при помощи специализированной программы IBM SPSS Statistics 23.0. Использовались метод главных компонент и вращения факторов методом Варимакс с нормализацией Кайзера. В результате было получено пять факторов, имеющих факторную нагрузку выше значения 0,5 (Табл. 3.51).

Таблица 3.51. Матрица факторных нагрузок

№ п/п	Шкалы	Факторы				
		1	2	3	4	5
1.	Vt-s	0,977				
2.	Vt-d	0,976				
3.	объем	0,823				
4.	пространство	0,782				
5.	сила	0,750				
6.	динамика	0,660				
7.	качество	0,650				
8.	умение наладить групповую работу		0,794			
9.	хорошие навыки решения проблем		0,743			
10.	творческий подход		0,714			
11.	умение обучать		0,681			
12.	продолжающееся саморазвитие		0,668			
13.	четкие личные цели		0,650			
14.	умение влиять на окружающих		0,632			
15.	четкие ценности		0,632			
16.	способность руководить		0,598			
17.	понимание особенностей управленческого труда		0,594			
18.	способность управлять собой		0,527			
19.	самоценность/ничтожность			0,739		
20.	активность/реактивность			0,715		
21.	активность			0,710		
22.	автономность/зависимость			0,637		
23.	опосредствованность/непосредственность			0,629		
24.	креативность/стандартность			0,622		
25.	способность к рефлексии			0,611		
26.	свобода выбора и ответственность за него			0,611		

№ п/п	Шкалы	Факторы				
		1	2	3	4	5
27.	понимание и принятие другого			0,579		
28.	осознание собственной уникальности			0,579		
29.	Vt- s R&F				0,840	
30.	Vt- d R&F				0,797	
31.	индекс общего биологического старения				-0,630	
32.	целостность/дезинтегративность					
33.	саморазвитие					0,577
34.	психобиологическая зрелость					0,552
35.	взаимодействие					

Примечание: вращение сошлось за шесть итераций. Отмечены показатели, имеющие факторную нагрузку выше значения 0,5.

Vt-s – субъективная витальность как состояние; *Vt-d* – субъективная витальность как диспозиция; *Vt-s R&F* – субъективная витальность как состояние по шкале Р. Райана и К. Фредерик; *Vt-d R&F* – субъективная витальность как диспозиция по шкале Р. Райана и К. Фредерик.

Первый фактор включил в себя переменные, являющиеся шкалами специализированного семантического дифференциала, оценивающего собственную жизненную энергию, за исключением шкалы «взаимодействие», назовем фактор условно «Энергетический потенциал». Второй фактор охватил все шкалы методики «Самооценка управленческих ограничений руководителя», что позволяет нам обозначить его условно как «Управленческая компетентность». Третий фактор, объединивший все шкалы используемых методик по оценке субъектности, кроме шкалы «саморазвитие», определяем условно фактор как «Субъектность». Четвертый фактор группирует шкалы методики Р. Райана и К. Фредерик, самооценивающие респондентом субъективное ощущение наполненности жизненными силами, с индексом общего биологического старения, определяемого рядом объективных биологических замеров. При этом отрицательная корреляция указывает на то, что чем выше ощущение наполненности силами, тем меньше биологическое старение, т. е. респондент чувствует себя более молодым, чем его календарный возраст, что дает нам право назвать условно фактор «Биологическое самочувствие». Последний фактор объединил шкалы «саморазвитие» и «психобиологическая зрелость», что, на наш

взгляд, свидетельствует о наличии личностной зрелости, исходя из этого, дадим ему условно название «Личностная зрелость».

В дальнейшем был проведен кластерный анализ для вычленения однородных групп респондентов на основе полученных факторов (Приложение Ф). При кластерном анализе был использован метод k-средних без установки начальных центров. Определение оптимальной модели осуществлялось на уровне смысловых характеристик полученных кластеров и в логике проводимого исследования. Основываясь на том, что группы должны включать респондентов максимально похожих друг на друга, но при этом быть максимально непохожими друг на друга, был проведен подбор оптимального количества кластеров (Табл. 3.52–3.53; Рис. 3.17–3.20).

В связи с тем, что кластеризация осуществлялась для классификации руководителей по признаку различий в SVt, основным фактором для сравнения будет «Энергетический потенциал». В 5-компонентной модели этот фактор имеет близкие значения в 1, 2 и 5 кластерах. По фактору «Субъектность» наблюдаются схожие значения в 1, 2 и 3 кластерах, а по фактору «Биологическое самочувствие» – в 1,4 и 5 кластерах. Кроме этого, есть схожие показатели факторов «Управленческая компетентность» между 2 и 3 кластерами и «Личностная зрелость» между 1 и 5 кластерами, 3 и 4 кластерами. Таким образом, кластеризация в 5-компонентной модели не удовлетворяет требованию максимальной непохожести друг на друга кластеров (Табл. 3.52; Рис. 3.17).

Таблица 3.52. Кластеризация в 5-компонентной модели

Фактор	Кластер				
	1	2	3	4	5
Энергетический потенциал	-0,18759	-0,02153	0,70386	-0,68745	0,07573
Управленческая компетентность	-1,75674	-0,0338	-0,07806	0,3103	0,8411
Субъектность	0,00102	0,31463	0,20877	-1,26231	0,75996
Биологическое самочувствие	0,08364	0,80717	-1,04924	-0,06993	0,21194
Личностная зрелость	0,99077	-0,85901	-0,17962	0,00795	0,75742
Число наблюдений в каждом кластере	9	20	18	17	15
Валидные	79				
Пропущенные	0				

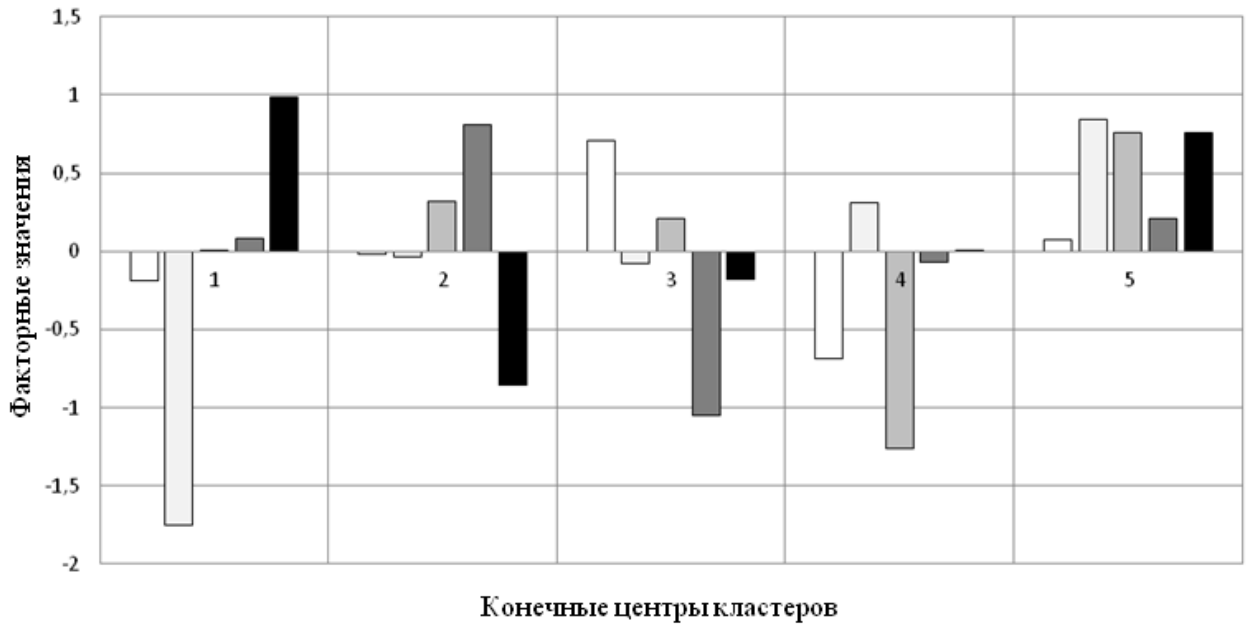

Рис. 3.17. Гистограмма распределения факторов по кластерам в 5-компонентной модели

Примечание:

	– энергетический потенциал;		– биологическое самочувствие;
	– управленческая компетентность;		– личностная зрелость.
	– субъектность;		

В 4-компонентной модели фактор «Энергетический потенциал» имеет близкие значения в 1 и 2 кластерах. По фактору «Субъектность» наблюдаются схожие значения в 1, 3 и 4 кластерах, а по фактору «Биологическое самочувствие» – в 1 и 3 кластерах. Аналогично проявляются схожие показатели факторов «Управленческая компетентность» между 2 и 4 кластерами и «Личностная зрелость» между 1 и 3 кластерами. В итоге наблюдается схожесть 1 и 3 кластеров. Таким образом, кластеризация в 4-компонентной модели мало удовлетворяет требованию максимальной непохожести друг на друга кластеров (Табл. 3.53; Рис. 3.18).

Таблица 3.53. Кластеризация в 4-компонентной модели

Фактор	Кластер			
	1	2	3	4
Энергетический потенциал	-0,17594	-0,15895	-0,49669	0,54641
Управленческая компетентность	0,79078	0,17176	-1,70433	-0,06005
Субъектность	-0,51414	0,43104	-0,2703	-0,04594

Биологическое самочувствие	0,26599	-0,78867	0,11997	0,74565
Личностная зрелость	0,99807	-0,27011	0,77404	-0,73367
Число наблюдений в каждом кластере	17	29	10	23
Валидные	79			
Пропущенные	0			

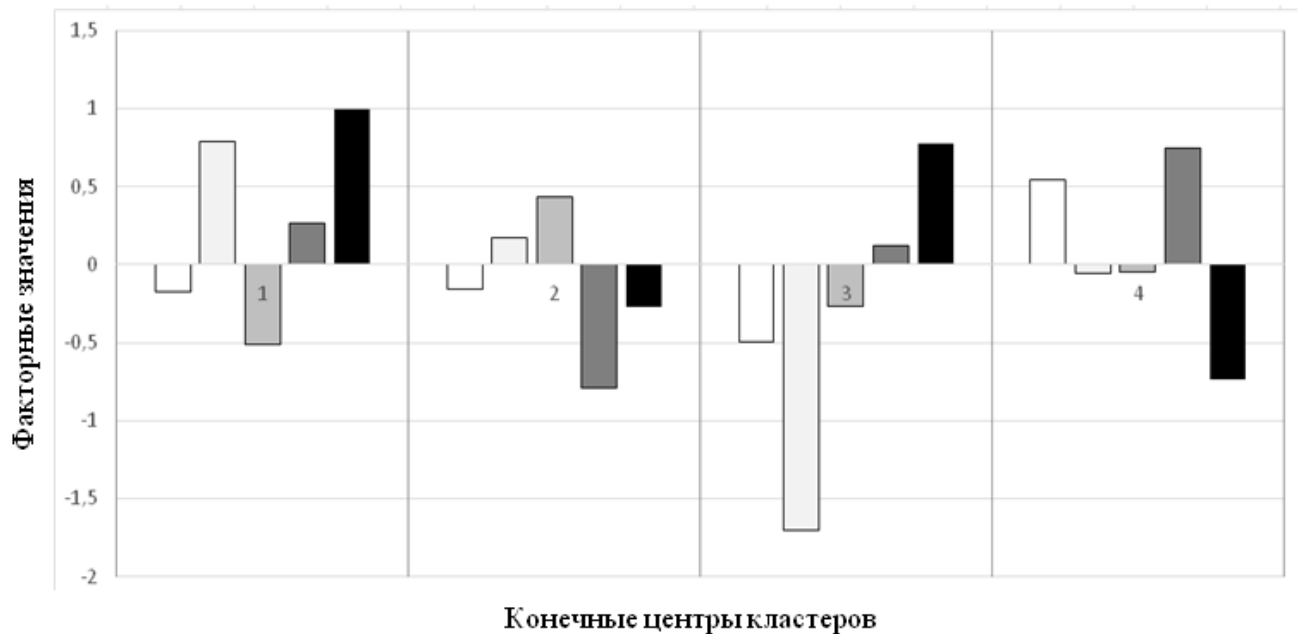

Рис. 3.18. Гистограмма распределения факторов по кластерам в 4-компонентной модели

Примечание:

	– энергетический потенциал;		– биологическое самочувствие;
	– управленческая компетентность;		– личностная зрелость.
	– субъектность;		

В 3-компонентной модели фактор «Энергетический потенциал» имеет схожие значения в 1 и 3 кластерах. По фактору наблюдаются «Биологическое самочувствие» схожие значения во 1 и 3 кластерах, а по фактору «Личностная зрелость» – между 1 и 2 кластерами. Полностью различаются значения факторов «Управленческая компетентность» и «Субъектность» в кластерах. В итоге в каждом кластере наблюдается больше различий, чем схожести. Таким образом, кластеризация в 3-компонентной модели можно считать удовлетворяет требованию непохожести друг на друга кластеров (Табл. 3.54; Рис. 3.19).

Таблица 3.54. Кластеризация в 3-компонентной модели

Фактор	Кластер		
	1	2	3
Энергетический потенциал	0,4361	-0,66367	0,1163
Управленческая компетентность	-0,16047	0,47233	-0,8697
Субъектность	0,41279	-0,22751	-1,3424
Биологическое самочувствие	-0,42403	0,47985	0,48669
Личностная зрелость	0,03652	0,27547	-1,19032
Число наблюдений в каждом кластере	42	29	8
Валидные	79		
Пропущенные	0		

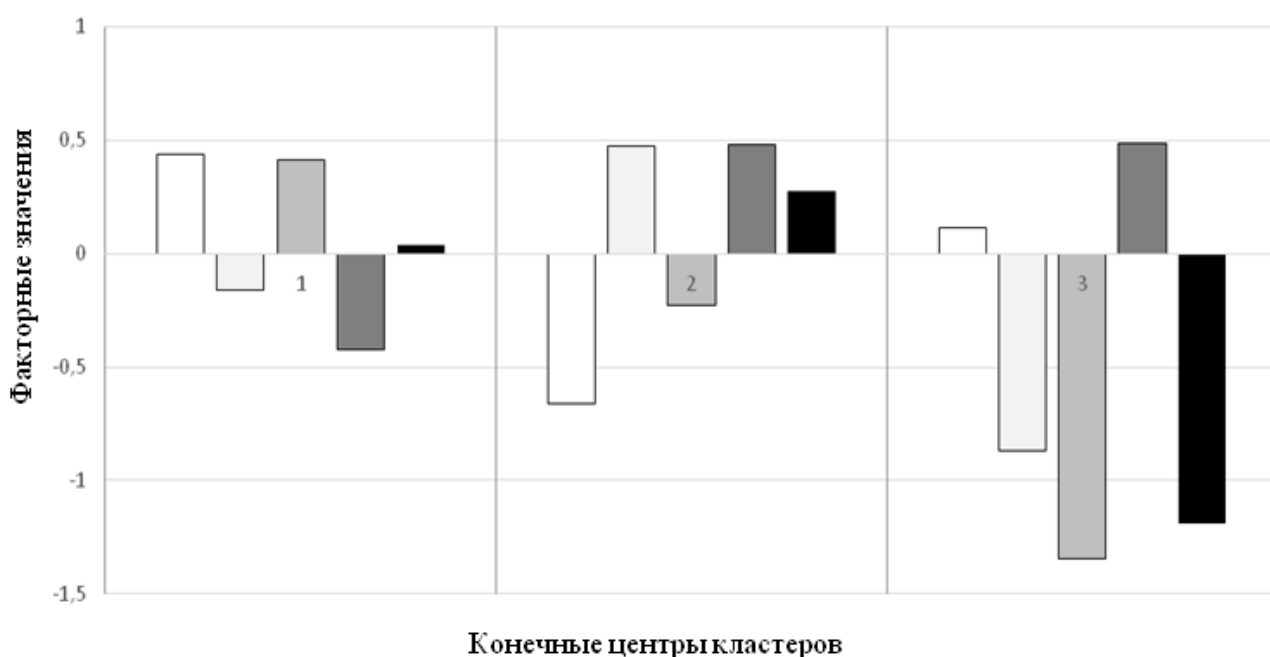

Рис. 3.19. Гистограмма распределения факторов по кластерам в 3-компонентной модели

Примечание:

	– энергетический потенциал;		– биологическое самочувствие;
	– управленческая компетентность;		– личностная зрелость.
	– субъектность;		

В 2-компонентной модели наблюдается полное различие значений всех факторов, кроме «Личностная зрелость», по которому факторные значения настолько малы, что встает вопрос о возможности рассмотрения данного фактора в кластерах. Таким образом, кластеризация в 2-компонентной модели удовлетворяет требованию непохожести друг на друга кластеров (Табл. 3.55; Рис. 3.20), но логично

принять за основу классификации руководителей ОВД 3-компонентную модель, более удовлетворяющую целям настоящего исследования.

Таблица 3.55. Кластеризация в 2-компонентной модели

Фактор	Кластер	
	1	2
Энергетический потенциал	-0,12137	0,04394
Управленческая компетентность	-0,25285	0,09155
Субъектность	-1,26289	0,45725
Биологическое самочувствие	0,42288	-0,15311
Личностная зрелость	0,00409	-0,00148
Число наблюдений в каждом кластере	21	58
Валидные	79	
Пропущенные	0	

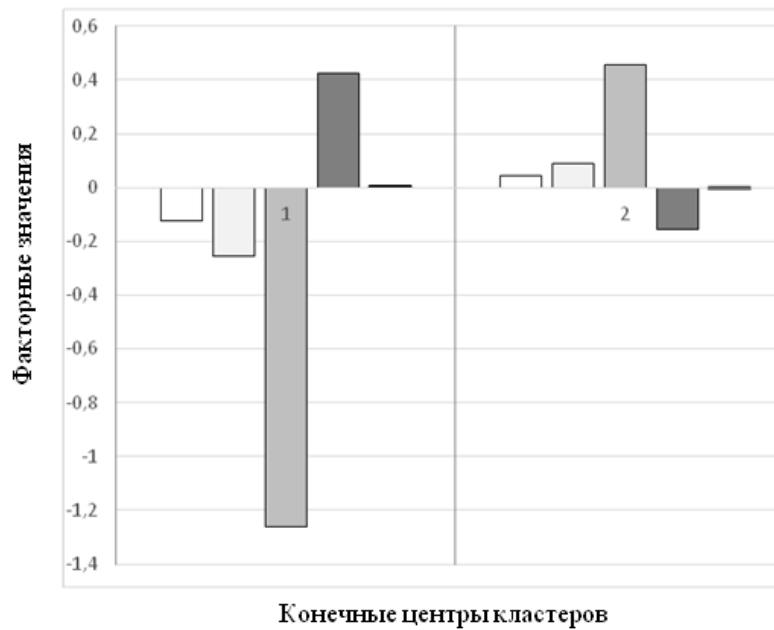

Рис. 3.20. Гистограмма распределения факторов по кластерам в 2-компонентной модели

Примечание:

	– энергетический потенциал;		– биологическое самочувствие;
	– управленческая компетентность;		– личностная зрелость.
	– субъектность;		

Принимая за основу классификации руководителей ОВД по типу SVt 3-компонентную модель, полученную в результате кластерного анализа, были выделены три группы руководителей (Табл. 3.56).

Таблица 3.56. Характеристика групп руководителей ОВД, полученных при кластеризации

КЛАСТЕР	Численность группы	Средний возраст	Средний стаж в ОВД	Средний стаж на должности руководителя	Гендерный состав	
					мужчины	женщины
1	42	39,1	18,3	5,5	59,5%	40,5%
2	29	42,3	18,6	6,5	34,5%	65,5%
3	8	41,8	15,8	6	25%	75%

Следует отметить, что средние показатели возраста, стажа службы и стажа в должности руководителя ОВД в кластерах близки друг к другу. Во втором и третьем кластере превалирует количество женщин.

Кластер 1 характеризуется более высокими значениями по фактору «Энергетический потенциал», т. е. повышенным уровнем SVt. Респонденты данной группы оценивали свою жизненную энергию как высокую, но показали сниженное биологическое самочувствие и низкие оценки своей «Управленческой компетентности». Однако в данной группе самые высокие значения по фактору «Субъектность». Таким образом, руководители ОВД, активно реализующие в жизнедеятельности свою витальность и субъектность, испытывают физическую усталость, что отражается на их управленческой эффективности. Данный кластер назван «Субъектно-активный». Руководителям ОВД данного типа необходима помощь в управлении своим «Энергетическим потенциалом».

Кластер 2 характеризуется низкими значениями по фактору «Энергетический потенциал», т. е. сниженным уровнем SVt. Респонденты этой группы субъективно воспринимают свою витальность как недостаточную для решения задач жизнедеятельности. В данной группе значения по фактору «Субъектность» можно обозначить как оптимальные, исходя из того, что показатели биологического самочувствия, управленческой компетентности и личностной зрелости положительные. Данный кластер назван «Внешне-

приспособляющийся». Руководителям ОВД данного типа необходима помощь в поддержании выработанного оптимума SVt.

Кластер 3 характеризуется нормированными значениями по фактору «Энергетический потенциал», т. е. оптимальным уровнем SVt и позитивным биологическим самочувствием. Однако в данной группе низкие показатели по фактору управленческой компетентности, субъектности и личностной зрелости. Логика исследования подсказывает, что эффективность руководства у руководителей данного типа низкая. Данный кластер назван «Внутренне-дисгармоничный». Руководителям ОВД данного типа необходима помощь в развитии субъектности личности и управленческой компетентности.

Таким образом, руководители ОВД дифференцируются на специфические типы по SVt: субъектно-активный, внешне-приспособляющийся, внутренне-дисгармоничный, каждый из которых имеет своеобразную психологическую проблему, требующую профессиональной психологической помощи.

Обобщая предложенную типологию, отметим, что в настоящем параграфе представлена теоретико-эмпирическая типология руководителей ОВД по типам SVt, которые были разделены на *нормированный* тип и тип с *изменениями уровня* изучаемого феномена. Кроме этого, были обозначены два главных основания для выделения типов руководителей ОВД с изменениями уровня SVt – это *продолжительность* и *направленность* изменений SVt. При этом каждый из обозначенных типов в дальнейшем может иметь как краткосрочный, так и продолжительный вид.

Далее были выделены основания для типологизации руководителей ОВД с изменениями уровня SVt, а именно: 1) на основе уровней организации человека и проявления контрастных SVt феноменов; 2) на основе особенностей лиминального периода; 3) на основе конструкта жизненного поля личности (временная ориентация); 4) на основе учета биполярности SVt и особенностей ее проявления; 5) на основе уровней проявления SVt.

Проведенная кластеризация позволила обозначить специфические типы руководителей ОВД по SVt: субъектно-активный, внешне-приспосабливающийся, внутренне-дисгармоничный, и дать описание полученных типов.

Выводы по Главе 3

1. В целях уточнения причин изменения SVt и разработки стратегии психологической работы с руководителями ОВД была подготовлена анкета, а также адаптирован и апробирован авторский диагностический инструментарий проективного плана и эмпирически доказана его психометрическая надежность:

– для оценки особенностей осознания и ощущения руководителями своей витальности – специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии».

– для изучения осознания сфер наибольших и наименьших жизненных энергозатрат – методика «Жизненные энергозатраты»;

– для изучения осознания и особенностей решения основных экзистенциальных вопросов бытия человека – проективная методика «Вечные вопросы»;

– для исследования проявлений витальности в жизненном поле личности – графическая методика «Три круга»;

– для исследования влияния лиминальных проявлений на уровень субъективной витальности – анкета изучения влияния ситуаций на жизненные силы.

2. Эмпирически доказано, что уровень субъективной витальности обнаруживает отрицательную взаимосвязь со стажем в должности руководителя ОВД, а с увеличением срока службы снижается уровень как ситуативной, так и диспозиционной субъективной витальности. Однако после 20 лет службы обнаруживается положительная взаимосвязь между стажем в ОВД

и диспозиционной субъективной витальностью. Данный факт свидетельствует о социальной престижности занимаемой должности управленца, которая создает восприятие себя как человека, достигшего более высокой социальной ступени, позволяя положительно оценить успешность профессионального самоутверждения, что позитивно отражается на уровне диспозиционной субъективной витальности.

Эмпирически выявлено, что сниженный уровень SVt находится во взаимосвязи со стажем службы в ОВД, стажем в руководящей должности, этапом профессионально-карьерного роста, управленческим уровнем, уровнем субъектности, биопсихологическим возрастом, субъективными переживаниями физического и психологического здоровья. Повышение или понижение одного из показателей может повлечь за собой подобное изменение в других.

Эмпирическое исследование не выявило гендерных различий в структуре субъектности, что дает возможность сделать заключение о том, что особенности должностного статуса, воздействуя на личность субъекта труда, обуславливают развитость субъектности независимо от пола.

3. Установлено, что длительное выполнение обязанностей по должности руководителя ОВД обуславливает некоторую дефицитарность SVt у ее представителей. С учетом уровней организации человека (субъектно-духовного, личностно-психологического, индивидно-соматического) выявлено:

а) относительно *субъектно-духовного уровня организации* человека в векторе профессионально-служебной деятельности:

– наличие удовлетворенности личности руководителей ОВД своими взаимоотношениями с сотрудниками и вышестоящим руководством, спецификой выполняемой работы, удовлетворением своих притязаний в профессиональной деятельности, условиями организацией труда и др.;

– при повышении стажа в должности руководителя ОВД у личности снижается ясность в определении своих ценностно-смысловых ориентиров, более умозрительным становится целеполагание своей личной или профессиональной жизни, снижается восприимчивость к новым ситуациям и способность решать

современные профессиональные проблемы посредством использования и генерации новых идей, менее продуктивна становится выработанная ранее стратегия принятия решений, а также снижается уровень субъективной витальности;

– руководители не испытывают трудностей в таких умениях, как оказывать влияние на окружающих, руководить и обучать, но областями, требующими первоочередного развития, являются ценностно-смысловая сфера и креативность;

б) относительно особенностей *личностно-психологического уровня*:

– реалистичная самооценка свойственна руководителям со стажем работы от 10 до 20 лет, завышенная самооценка только у руководителей, недавно вступивших в должность;

– руководители со стажем от трех до 10 лет и от 10 до 20 лет испытывают недостаток самоактуализации в способности генерировать новые идеи и умении использовать новые идеи;

в) относительно особенностей *уровня индивидуально-соматической организации*:

– эмпирически доказаны гендерные различия между руководителями ОВД: женщин отличает более высокие самооценочные показатели способности к саморазвитию и навыков решения проблем; биологическая молодость в сочетании со сниженной самооценкой своего здоровья и ощущением себя более успешными и более взрослыми, личностно зрелыми относительно своего календарного возраста.

– равные условия службы в закрытых социальных системах, каковой является и МВД России, с увеличением стажа «стирают» гендерные различия у сотрудников, делая их близкими к андрогинному типу.

4. В результате проведенного эмпирического исследования обосновано, что психологическую помощь по поддержанию оптимума уровня SVt следует направлять главным образом на руководителей низшего и среднего звена со стажем в управленческой должности от трех лет и выше.

5. На основе эмпирических данных раскрыты составляющие профессиональной субъектности руководителей ОВД во взаимосвязи с SVt: жизненный потенциал, интегрированность в действительность, зрелость личности

Исследование выявило, что основополагающую роль в субъектности руководителей ОВД играет осознанная активность, автономность и развитые само-компоненты (самостоятельности, самодетерминации, самодеятельности, самоответственности и др.).

6. На основе эмпирических данных сделано заключение, что снижение показателей такого структурного компонента профессиональной субъектности руководителей ОВД, как жизненный потенциал (энергичность, активность, автономность, креативность), будет являться вызовом для индивидуально-соматического функционирования человека, а благополучие этого уровня будет способствовать повышению жизненного потенциала. Нарушения функционирования на личностно-психологическом уровне скажется на ухудшении интегрированности в действительности и наоборот. Очевидна также и связь субъектно-духовного уровня со зрелостью личности. Подобная взаимосвязь иллюстрирует взаимообусловленность SVt и субъектности руководителей ОВД.

7. Эмпирическое исследование выявило наличие гендерных особенностей переживания изменения уровня SVt. Женщинам – руководителям ОВД характерно при подъеме творческой реализации возникновение ощущения снижения качества своей жизненной силы, а повышенная активность вызывает у них чувство снижения силы жизненной энергии и потери контакта с ней.

У мужчин – руководителей ОВД наблюдается более яркое, чем у женщин – руководителей ОВД, реагирование снижения уровня SVt на проявления субъектной активности.

8. Теоретико-эмпирическая типология руководителей ОВД по SVt включает в себя типы: 1) с нормированным уровнем; 2) с полярно контрастными трендами изменений уровня субъективной витальности. Выявлены два главных основания для выделения типов руководителей ОВД с изменениями уровня SVt – это

продолжительность и направленность изменений SVt. При этом каждый из обозначенных типов руководителей ОВД с изменениями уровня SVt может иметь как краткосрочный, так и продолжительный вид.

9. На основе кластерного анализа выявлены специфические типы руководителей ОВД по SVt: субъектно-активный, внешне-приспосабливающийся, внутренне-дисгармоничный, дано их описание.

10. В результате проведенного эмпирического исследования обосновано, что психологическую помощь по поддержанию оптимума уровня SVt следует направлять главным образом на руководителей низшего и среднего звена со стажем в управленческой должности от трех лет и выше.

ГЛАВА 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РУКОВОДИТЕЛЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОПТИМИЗАЦИИ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ

4.1. Базовые методолого-теоретические ориентиры построения психологической помощи руководителям органов внутренних дел по оптимизации уровня субъективной витальности

Понимая под психологической помощью непосредственное применение технологий психологического воздействия в целях оказания психологической поддержки, компенсации или исправления личностных деструкций, обеспечения конструктивных изменений внутреннего мира, повышения социально-психологической компетенций, как отдельной личности, так и группы в целом, рассмотрим особенности ее осуществления в целях оптимизации уровня SVt.

В основе психологической помощи лежит понятие «психологическое воздействие». Под данной дефиницией нами понимается такое влияние индивидуального или группового субъекта, которое вызывает или предотвращает изменение психологических характеристик и проявлений объекта психологической помощи, в том числе относящихся к его деятельности (и поведению в целом), к его сознанию (и бессознательной сфере психики), к конкретным составляющим его личности. Результативность одного и того же психологического воздействия может быть различна в зависимости от периода возрастного развития и особенностей личности, качества содержания и своевременности воздействия, адекватности и степени соответствия индивидуальным и иным особенностям человека.

Классическими направлениями психологической помощи признаются немедицинская психологическая терапия, психологическая коррекция и психологическое консультирование. Данные направления психологической

помощи многократно описывались, анализировались и разграничивались в работах зарубежных [19; 104; 448; 537; 570 и др.] и отечественных психологов [90; 83; 167; 517; 525; 720 и др.], в том числе из научных и образовательных организаций МВД России [397; 387; 498; 638; 674 и др.], в которых подчеркивается, что каждое из них имеет свои специфические проблематику, требования к субъекту и предмету, процессу, методам, целям и результатам. Сегодня в область психологической помощи принято включать психопрофилактику, психологическое просвещение, психодиагностику, психологическое консультирование, психокоррекцию и психотерапию.

Рассмотрение технологий психологической помощи руководителям ОВД в оптимизации уровня SVt будем выстраивать исходя из трех классических направлений:

– психологическое консультирование, основанное на техниках диалогического общения, где задачей является оказание психологической поддержки и помощи в самостоятельном изменении руководителем своего отношения к происходящему и/или своего внутреннего мира, с одновременным пониманием и принятием на себя ответственности;

– психологическая коррекция, представляющая собой комплексное психологическое воздействие на личность с целью компенсации и/или исправления имеющихся деструкций, а также формирования необходимых психологических свойств и качеств личности для повышения социализации и адаптации в изменяющихся условиях, где ответственность за результат разделена между психологом и клиентом;

– немедицинская психологическая терапия, где целью выступает оказание психологического воздействия на основе специальных психотехнических средств и организованного межличностного взаимодействия психолога и клиента¹, а в результате происходит конструктивное глубинное изменение внутреннего мира человека (на уровне смыслов, установок, психологических защит и пр.) для обеспечения целостного развития, где ответственность за организацию, подбор

¹ Человек, обратившийся за психологической помощью.

методов и процедур, ход процесса несет психолог, а за выбор и результаты выбора – клиент.

Отдельно отметим, что в исследовании учитывается существующая в современной практической психологии тесная связь между технологическими процедурами «коррекция» и «терапия», так как есть сходные базовые психотехники данных форм психологической помощи. Однако методологическим разграничением данных компетенций в этих областях психологов и психиатров выступают особенности медицинской и психологической моделей психотерапии. Так, Б. Д. Карвасарский подчеркивал, что психотерапия «не является однозначно понимаемой областью научных знаний и практических подходов, а представляет собой всего лишь их сочетание и частичное взаимодействие, отличается различными психологическими, медицинскими, антропологическими, социоэкономическими, экологическими и философскими установками и чрезвычайно широким спектром применения» [525]. М. М. Решетников писал, что «нет никакой медицинской модели психотерапии, так как все ее направления действуют на основе сугубо психологических концепций» [533]. Б. С. Братусь отмечал: «Разумеется, ни о каком непосредственном вмешательстве психолога, скажем, в фармакологический или – тем более – хирургический процесс речи быть не может, но остается область, где отношения становятся все более конкурентными и острыми. Это область психотерапии» [90]. Однако в современных публикациях продолжают выделять две формы терапии – клиническую (медицинскую) и психологическую (немедицинскую), так как они имеют разные стандарты и терминологию, а также требуют разной профессиональной подготовки.

Обосновывая особенности психотехнологической стороны оптимизации уровня SVt руководителя ОВД, отметим, что в настоящее время термин «технология» многогранен, постоянно развивается в своем содержательно-смысловом наполнении и в соотношении с другими понятиями. В различных словарях встречаются разные определения [688, с. 519; 184, с. 428; 678, с. 809; 610; 461; 455, с. 208; 495, с. 124], причем часто даваемые в контексте

концептуального понимания конкретного автора [117]. Нами поддерживается позиция Н. В. Бордовской и А. А. Реана: «Ядро любой технологии лежит в четком определении конечной цели, которая рассматривается как ее центральный компонент» [84, с. 68].

В современных зарубежных публикациях психологическая технология очень часто толкуется как синоним прикладной психологии и употребляется для обозначения либо тренинговых форм обучения, либо нейролингвистического программирования, либо транзактного анализа, либо методов контроля сознания и т. д. В современной отечественной психологии технологии в русле психологической практики рассматривали И. В. Вачков, И. В. Воробьева, И. Н. Карицкий, В. В. Козлов, С. В. Москаленко, М. А. Одинцова, Н. Д. Узлов, О. И. Шахматова и др. [138, с. 17; 250; 434; 671; 284; 460; 101]. Очень часто в современной литературе психологические технологии называют кратко – «психотехнологии».

В юридической психологии существует ограниченное число исследований, посвященных методологии психологических технологий. Так, частично коснулись данной проблемы В. Н. Смирнов и Е. В. Петухов, рассматривая схему процесса осуществления психологической помощи сотрудникам правоохранительных органов, а поэтому она была учтена при разработке алгоритмов и технологий в настоящем исследовании. Отметим, что учеными обозначено девять специфических стадий этого процесса, а именно: выявление психологических трудностей, предполагающих помощь; создание обстоятельств, способствующих обращению за помощью; прояснение согласия на психологическую помощь; уточнение содержания психологических трудностей; выработка преодолевающих мер; применение преодолевающих мер; контроль и оценка успешности мер; дополнительная психологическая помощь; достижение окончательных результатов [518, с. 144–146]. Нами поддерживается позиция данных ученых о возможности совмещения части стадий, т. е. их усложнения или трансформации в реальном процессе психологической помощи, а поэтому на практике реализуются три алгоритма психологической помощи: базисный, развернутый и сокращенный.

В нашем исследовании учитывался предложенный А. М. Столяренко в рамках методологии юридической психологии подход к дифференциации психотехнических средств, в котором выделены психологические действия, психологические методы, психологические техники. Психологические действия, согласно ученому, имеют два вида: собственно психологические (психологические приемы, операции и правила) и психологически обслуживающие (использующиеся по ходу выполнения профессионального действия). Психологические техники также имеют два вида: использования различных средств и психологического усиления профессионального действия. В первом виде выделяются собственно психологические (речевые, невербальные, поведенческие, обстановочные, активно-деятельностные) и психологически значимые средства (объекты окружающего мира, имеющие психологическое влияние на конкретного человека) [637, с. 307].

В своем диссертационном исследовании мы будем также придерживаться акмеологической точки зрения, когда «психотехнология» принимается за единицу анализа профессиональной деятельности психолога, так как в этом подходе психотехнология понимается как целенаправленная и упорядоченная соответствующим освоением предметной ситуации совокупность и последовательность действий [275]. В данном понимании существует методологическая связь психотехнологий с психологической теорией деятельности.

Одно из наиболее наукоемких толкований психологических технологий представлено, на наш взгляд, в трудах В. В. Козлова. Исследователь понимает под современными психологическими технологиями систему категорий, моделей и принципов, описывающих человеческое существо, социальную группу, саму психическую реальность как развивающуюся целостность, ориентированную на практическую работу с психикой индивидуума, определенных социальных групп, включающую в себя конкретные умения, навыки, приемы и методы по целенаправленному преобразованию личности или группы [285; 282; 283; 284].

Рассматривая психологические технологии, следует обратиться и к позиции И. Н. Карицкого о структуре психотехнологий психологических практик, где

выделены их три основные «измерения»: вертикальное, горизонтальное и временное [250]. Для нашего исследования интерес представляет вертикальное «измерение», которое представлено психопрактическими основаниями: мотивационными, концептуальными, реляционными, методологическими, практическими, орудийными, действенными и феноменальными. При этом особенности развертывания психологической практики в значительной степени обусловлены концептуальными и мотивационными основаниями. Первое основание – это представление психолога-практика о психической реальности, о личности человека, второе – основные побудители и мотиваторы деятельности психолога-практика, его ценности, смыслы и цели, которые определяют и направляют использование им психотехнологий. Мотивационные и концептуальные основания могут быть как гуманистическими, так и порой манипулятивными [251; 253]. При этом И. Н. Карицкий считает, что только гуманистические основания психотехнологий «дают представление об иной социальной успешности: вместо материальной – *духовная*, вместо постоянного напряжения и стресса – *расслабленное и самодостаточное бытие* в мире, вместо стремления к лидерству – *равенство и взаимопомощь*, вместо накопления вещей – *принятие собственной сути*, вместо отношения к человеку как средству достижения целей – понимание его как *высшей ценности*, раскрытие и *актуализация человеческого потенциала*» [252].

С учетом вышеизложенного отметим, что термин «психологические технологии» подразумевает аспект, связанный с формированием и развитием природных потенциалов субъекта, его личностных качеств и повышения духовности, а поэтому с помощью совокупности психологических методов и приемов создаются внутренние условия успешности человека в действенно-практической сфере. *Под психологическими технологиями (психотехнологиями) оптимизации уровня SVt в данной научной работе будем понимать вид социальных технологий, использующих психологические воздействия с учетом особенностей и специфики психологических процессов, состояний, качеств личности, требуемых профессиональной деятельностью, где предметом технологизации выступают методы и приемы психологической помощи руководителю ОВД в оптимизации уровня SVt.*

В целом, мы основываемся на том, что применение психологических технологий должно опираться на научное понимание их содержания, механизмов, степени воздействия на психику и деятельность. Любая психологическая технология должна быть методологически и теоретически обоснована, имея ясную конечную цель (результат) психологической помощи, цель (мишень) оказания психологических воздействий и быть алгоритмично структурированной.

Особенность профессиональной деятельности психолога состоит в том, что он должен владеть разнообразными технологиями, уметь их комбинировать и конструктивно трансформировать. Технологии, используемые и спроектированные психологом, должны базироваться на адекватных теоретико-методологических основах, опираться на психологические знания и профессиональный опыт, рекомендации методического плана, повышающих осознанность и конструктивность применения конкретных психотехник и иных психологических средств.

Отметим, что в деятельности ведомственного психолога реализация психотехнологий в некоторых случаях требует его обязательного личного участия (например, проведение профессионального психологического отбора, применение специального психофизиологического исследования (полиграфа), психокоррекционные мероприятия и др.), а некоторые психологические технологии рассчитаны на то, что при соответствующем обучении сотрудники ОВД и их руководители смогут применять их самостоятельно (тайм-менеджмент, технологии психологической саморегуляции, стресс-менеджмент и др.).

Таким образом, по основанию участия специалиста-психолога в реализации психологических технологий последние возможно разделить на два типа [36]: психологические технологии, реализуемые самим специалистом-психологом; психологические технологии, реализуемые самостоятельно личностью, обратившейся за психологической помощью и получившей обучение или рекомендации по саморазвитию. Однако для самостоятельного успешного применения психологических технологий всегда необходимо сначала получить полноценные знания о них и сформировать умения их реализации на практике.

Большинство технологий психологической помощи руководителям ОВД по оптимизации уровня SVt, представленных в данном исследовании, следует отнести к технологиям первого из вышеуказанных типов. Однако ряд технологий, после формирования необходимых умений у руководителей ОВД, может использоваться ими самостоятельно. Каких именно, об этом речь пойдет в дальнейшем тексте данной главы.

В монографии, посвященной технологиям психологической коррекции и психотерапии по оптимизации уровня SVt руководителей ОВД [389, с. 17–18], нами представлен алгоритм проектирования психотехнологий в процессе психологической помощи (Рис. 4.1).

1 этап	Цели и задачи психологического воздействия		
Шаги	определение предмета и объекта, на которые будут направлены психологические воздействия	⇒ конкретизация цели	⇒ разработка задач для ее решения
2 этап	Определение основных теоретико-методологических положений, на которых будет базироваться технология		
3 этап	Уточнение мишеней воздействия		
Шаги	выявление реального уровня развития или выраженности того или иного психологического феномена или свойства	⇒	определение основных направлений формирования изучаемого психологического феномена или свойства
4 этап	Проектирование технологии		
Шаги	составление программы технологи с учетом индивидуально-психологических особенностей личности и/или группы в целом	⇒	ориентировка в возможностях психолога
5 этап	Реализация технологии		
6 этап	Оценка эффективности технологии		
Шаги	повторная диагностика	⇒	сравнение с результатами первичной диагностики с применением методов статистической обработки
7 этап	Коррекция		
Шаги	формулирование ориентиров коррекции	⇒	коррекция технологии и/или ее частей ⇒ определение дальнейших направлений работы

Рис. 4.1. Алгоритм проектирования технологий в процессе психологической помощи

Принципиальной позицией разработанных в диссертационном исследовании технологий психологической помощи руководителям ОВД по развитию SVt

является то, что психологическая помощь в работе с конкретной личностью или группой должна строиться как целостная осмысленная деятельность по изменению отдельных психологических образований или деструктивных психологических явлений, снижающих витальность, носить опережающий, предвосхищающий характер с учетом ориентировки на перспективу развития.

Ключевым положением выбора технологий психологической помощи руководителям по оптимизации уровня SVt в настоящем исследовании является обеспечение данной технологией возможности не только формирования навыков развития личности, но и здоровьесберегающего поведения, умений поддержания оптимума жизненных сил, с объединением в единый комплекс физиологических, психологических и духовных ресурсов человека.

В целях создания психологических технологий и построения комплексной психологической помощи руководителям ОВД по оптимизации уровня SVt был реализован четвертый этап исследования, способствующий ориентировке в частоте и особенностях психологических запросов к ведомственным психологам руководителей ОВД по поводу снижения уровня SVt, в сущности и типах у них психологических проблем, выявлению особенностей переживания и актуальности поддержания SVt руководителями ОВД, а также в изучении уровня владения знаниями и умениями в области практического применения психотехнологий, направленных на оптимизацию уровня SVt, актуализацию внутренних ресурсов субъектов труда, сохранение психологического здоровья и активизацию здоровьесберегающего поведения. Данный этап включал в себя проведение фокус-групп с ведомственными психологами и их анкетирование.

Целью проведения фокус-групп являлось получение дифференцированной информации о частоте распространенности снижения SVt у руководителей ОВД разных уровней управления, о способах выражения проблемы снижения SVt при предъявлении психологического запроса и о возможных моделях психологической помощи в данной ситуации. В рамках исследования было проведено пять фокус-групп, в которых участвовало 45 психологов МВД России (мужчины – 11,1 %, женщины – 88,9 %) из 32 субъектов Российской Федерации.

Участники исследования были незнакомы друг с другом. Распределение респондентов по замещаемым должностям предстало следующим образом: 26,7 % – психологи, 33,3 % – старшие психологи, 17,8 % – заместители начальника подразделения психологической работы, 22,2 % – начальники подразделения психологической работы. Сценарий группового фокусированного интервью представлен в Приложении В. До начала реализации сценария делался акцент на понимание глубинной взаимосвязи профессиональной деятельности, психологического здоровья и SVt.

При обработке результатов фокус-групп использовалась стратегия количественного анализа имеющихся ответов по каждому из вопросов согласно критерию их содержания и смысловой схожести.

В процессе ориентации в особенностях профессионального становления респондентов участникам фокус-групп было предложено охарактеризовать свой опыт в оказании психологической помощи, при этом 20 % респондентов уклонились от ответа, 20 % сказали, что подобного опыта не имеют и не стремятся его получить (данная часть респондентов занимается психодиагностической работой, но не относила доведение ее результатов к психологической помощи!), свыше 35,6 % ответили, что более 10 лет успешно работают в этом направлении, 15,6 % назвали себя в этой области начинающими специалистами, а около 8,8 % – имеющими опыт.

Все респонденты придерживаются мнения, что чаще всего им приходится работать с сотрудниками ОВД и кандидатами, поступающими на службу в ОВД, но в итоге опыт обращения руководителя ОВД с личным психологическим запросом имеют лишь 15,6 % участников фокус-групп.

При обсуждении вопроса о проблематике психологической помощи, по которой у респондентов имеется личный опыт работы, был очерчен круг психологических проблем, актуальных для обращения к ведомственному психологу. Наиболее частыми поводами для обращения является потеря или смерть близкого человека (55,6 %), отношения с окружающими (55,6 %) и семейные проблемы (53,3 %). Далее по частоте обращений респондентами были

обозначены проблемы низкой самооценки (42,2 %); депрессии, апатии, отсутствие смысла (40 %); помощи подросткам и по проблемам воспитания (37,8 %), а также по особенностям и маркерам суицидального поведения (35,6 %). К третьей группе по частоте обращений респондентами были отнесены проблемы психосоматики и здоровья (31,1 %), из-за разводов (31,1 %). Такие проблемы, как нарушение сна, бессонница, кошмары, сновидения, явно связанные со стрессовой ситуацией, респондентами названа в чередке редко встречающихся поводов для обращения. Данный факт можно связать с низкой психологической культурой сотрудников ОВД, со сниженным уровнем доверия к психологам и их возможностям либо с тем, что данную проблему не принято относить к вопросам, с которыми идут к ведомственному психологу.

При обсуждении частоты обращения руководителей ОВД за психологической помощью в разрешении ситуации снижения уровня SVt были получены интересные результаты. Снижение SVt встречается у 89 % обратившихся, но, по словам психологов, часто как сопутствующая основному запросу информация, а в 33,3 % случаев трудность вообще не обозначается, но признаки снижения SVt диагностируются в процессе общения. Кроме того, респонденты-психологи отметили факты возникновения снижения SVt в целом у сотрудников подразделения при следующих ситуациях: смена руководства, подведение итогов и пр. Психологи образовательных организаций МВД России получали больше запросов по решению обсуждаемой проблемы от переменного состава, чем от постоянного.

При обсуждении того, как проблема снижения уровня SVt у руководителей ОВД предъявляется при обращении к психологу, мнения респондентов можно сгруппировать следующим образом: 66,7 % респондентов считают, что снижение SVt выявляется в ходе индивидуального консультирования по другой проблеме; 22,2 % респондентов считают, что прямого запроса не поступает, он всегда завуалирован (сезонное снижение активности, возраст, нехватка витаминов и т. д.).

Кроме этого, в высказываниях респондентов озвучивается факт, что треть руководителей ОВД считает для себя недостойным обращаться к психологу по

личной проблеме, что свидетельствует о недостаточном авторитете сотрудников подразделений психологической работы у части руководителей.

Отвечая на вопрос о возможных психотехнологиях работы с руководителями ОВД в ситуации снижения у них SVt, респонденты-психологи не продемонстрировали глубоких познаний в данной области. В первую очередь были предложены: пропаганда здорового образа жизни наравне с обучением самопомощи (44,4 % респондентов) (при этом чему учить, в ответах не определялось), а также тренинговая технология (42,2 %) (виды и направленность тренингов не обозначались). По частоте высказываний на втором месте оказались терапия ресурсными состояниями (33,3 %) и релаксационные методы (31,1 %), но технологические моменты психологи, к сожалению, затруднились уточнить. На третьем месте по частоте предложений оказались парциальные, на наш взгляд, акценты по решению рассматриваемой проблемы, а именно: тайм-менеджмент (28,9 %), корпоративные мероприятия (17,8 %), коучинг (11,1 %).

В целом, результаты фокус-групп свидетельствуют, что руководители ОВД, во-первых, часто переживают снижение SVt и потребность в ее оптимизации, но при этом не обращаются с прямым психологическим запросом к психологу, испытывая либо недоверие к специалистам и их возможностям, либо стеснение. Во-вторых, психологи МВД России, имея образование и определенный опыт работы, не владеют в полной мере знаниями и умениями в области практического применения психотехнологий, направленных на оптимизацию уровня SVt, актуализацию внутренних ресурсов субъектов труда, сохранение психологического здоровья и активизацию здоровьесберегающего поведения. В-третьих, фокус-группы показали необходимость расширения компетентности психологов МВД России по получению реальных запросов от руководителей.

Под цели настоящего исследования на основе результатов фокус-групп была разработана анкета, направленная на уточнение типов психологических проблем, с которыми обращаются к психологу руководители, сотрудники ОВД и члены их семей (Приложение Г).

В анкетировании приняли участие 115 психологов ОВД (женщин – 88,7 %, мужчин – 11,3 %) в возрасте от 30 лет до 51 года (средний возраст – 35,8 лет), стаж службы в должности – от полугода до 25 лет (средний показатель – 9,7 лет). Все респонденты имеют высшее психологическое образование. Данная выборка в процентном отношении соответствует генеральной совокупности психологов ОВД.

В исследовании принимали участие психологи разных уровней территориальных подразделений, образовательных, научных, медицинских организаций системы МВД России из 44 субъектов Российской Федерации. В целом, респонденты были представлены из всех федеральных округов нашей страны (Рис. 4.2).

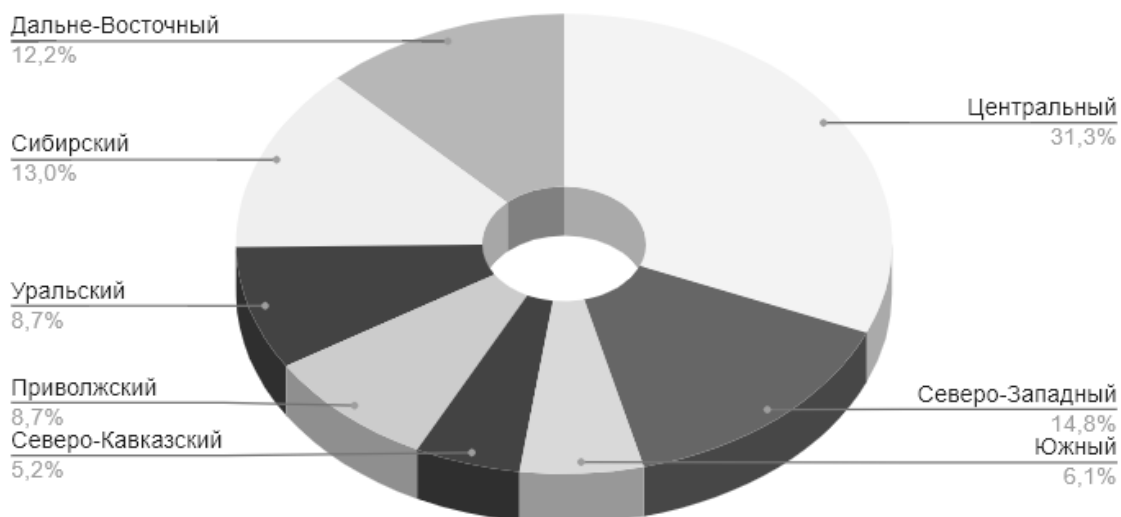

Рис. 4.2. Распределение респондентов-психологов ОВД по федеральным округам Российской Федерации

В процессе создания анкеты для ориентации в проблематике психологических запросов к психологу ОВД мы попытались на основе теоретического осмысления научной и методической литературы [265; 311; 352; 595; 716; 718; 762], нарративного (контент) анализа результатов фокус-групп и соотнесения выявленных количественных показателей поводов для психологических запросов выстроить модель (общий контур) классификационной системы психологических проблем. Основаниям для классификации выступили:

психическая и духовная сферы личности; биологическая подструктура личности; развитие личности, ее жизненный путь, настоящее и будущее, а также система взаимоотношений «личность – среда» (Таблица 4.1).

Таблица 4.1. Классификация психологических проблем на основе анкетирования и результатов фокус-групп среди психологов

Категории анализа	Единицы анализа	Выявленные темы запросов
Сферы возникновения психологических проблем	Проблемное содержание сфер	Поводы для психологических запросов, выявленные в исследовании
психологическая сфера личности	проблемы системы Я, осознания и критической оценки действительности, потребностно-мотивационной, эмоционально-волевой, когнитивной сфер личности; проблемы акцентуации характера; речевые, поведенческие проблемы	<ul style="list-style-type: none"> – низкая самооценка; – суицидальное поведение; – зависимости; – эмоциональная зависимость от другого человека; – страхи и фобии; – навязчивые мысли и поведение; – бедность эмоциональной жизни
биологическая подструктура личности	проблемы пола и темперамента, реакций на стресс и копинг-стратегии; посттравматические стрессовые состояния и иные соматизированные психологические проблемы; проблемы снижения стрессоустойчивости, обусловленные лиминальностью, нормативными стрессогенными процессами, связанными с телесными травмами и деструкциями в организме	<ul style="list-style-type: none"> – депрессия, апатия; – психосоматика, вопросы здоровья; – нарушения сна, бессонница, кошмары, сновидения; – нарушение пищевого поведения (переедание, анорексия); – травма насилия (физического, психического или сексуального); – подозрение на психическое расстройство; – потеря контроля над своими реакциями (панические атаки, вспышки ярости); – отсутствие жизненной энергии; – повышение жизненных сил
система взаимоотношений «личность – социальная среда»	проблемы духовно-нравственной и религиозной сфер личности; межличностные отношения; внутригрупповые психологические проблемы; межгрупповые взаимоотношения; проблемы, связанные с жизненным пространством	<ul style="list-style-type: none"> – отношения с окружающими; – трудности в построении отношений с противоположным полом; – проблемы с деньгами; – сложности в бизнесе; – сопровождение тяжелобольного, помощь родственникам;

Категории анализа	Единицы анализа	Выявленные темы запросов
	личности; этнокультурные проблемы.	<ul style="list-style-type: none"> – семейные проблемы; – помощь подростку, проблемы в воспитании; – проблемы с детьми (ребенком)
профессиональное развитие, жизненный путь	отклонения нормативного психического и социального развития; проблемы, связанные с нормативными инволюционными процессами; ненормативное развитие личности; кризисы развития личности; кризисы, связанные с нормативными жизненными событиями; профессиональная ориентация, карьера, профессиональное развитие.	<ul style="list-style-type: none"> – потеря смысла; – потеря, смерть близкого человека; – развод; – измена; – сложности с выбором (принятием решения), постановкой цели; – одиночество; – психологическая поддержка на пути к поставленной цели

В процессе анкетирования респонденты имели возможность дополнить предложенный список психологических запросов теми проблемами, с которыми они часто встречались. В итоге проблемы в психической сфере личности дополнились запросами «ситуация ”острого горя”» и «неверно проявляемый локус контроля», проблемы в биологической подструктуре личности – «переутомляемость» и «подготовка к беременности и родам», проблемы в системе взаимоотношений «личность – среда» – «частые стрессовые ситуации на службе», «неудовлетворительные условия службы», «сложности во взаимодействии с руководством», «неуважение со стороны руководства». Сфера «Развитие личности, ее жизненный путь, настоящее и будущее» новыми запросами не дополнялась.

Подсчет результатов проводился с использованием количественной стратегии, где категориями анализа выступали сферы возникновения психологических проблем, единицами анализа – выявленные психологические запросы. Частоты запросов подсчитывались по категориям клиентов из обратившихся сотрудников ОВД и членов семьи (Таблица 4.2).

Таблица 4.2. Частотность психологических запросов к психологам МВД России на основе анкетирования

Категории анализа	Единицы анализа в соответствии с психологическими запросами	Частоты запросов по категориям клиентов					
		Руководитель ОВД		Сотрудник ОВД		Член семьи	
		Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %
Психологическая сфера личности	низкая самооценка	33	29,7	43	21,8	20	14,7
	суицидальное поведение	0	0	3	1,5	1	0,7
	зависимости (алкогольная, наркотическая, табачная, компьютерная)	1	0,9	26	13,3	22	16,2
	эмоциональная зависимость от другого человека (сложности с расставанием)	1	0,9	39	19,8	18	13,2
	страхи и фобии	12	10,8	18	9,1	13	9,6
	навязчивое поведение, мысли	11	9,9	18	9,1	11	8,1
	бедность эмоционально-стенической жизни	43	47,8	48	25,4	51	37,5
	Всего: 431	101	100	195	100	136	100
Биологическая подструктура личности	депрессия, апатия	27	10,1	27	10,4	21	11,1
	психосоматика, вопросы здоровья	65	24,3	54	20,7	46	24,2
	нарушения сна, бессонница, кошмары, сновидения	38	14,2	48	18,5	32	16,7
	нарушение пищевого поведения (переедание, анорексия)	4	1,5	19	7,3	12	6,3
	травма насилия (физического, психического или сексуального)	0	0	7	2,7	2	1,1
	подозрение на психическое расстройство	0	0	2	0,8	2	1,1
	потеря контроля над своими реакциями (панические атаки, вспышки ярости)	2	0,7	16	6,2	13	6,8
	отсутствие жизненной энергии, повышение жизненных сил	132	49,2	78	29,9	52	27,4
	Всего: 699	268	100	251	100	180	100
Система взаимоотношений «личность – среда»	отношения с окружающими	90	60,7	69	23,2	55	20
	трудности в построении отношений с противоположным полом	0	0	24	8,0	16	5,8
	проблемы с деньгами	0	0	52	17,4	42	15,3
	сложности в бизнесе	0	0	1	0,3	8	2,9
	сопровождение тяжелобольного,	1	0,7	8	2,7	7	2,5

Категории анализа	Единицы анализа в соответствии с психологическими запросами	Частоты запросов по категориям клиентов					
		Руководитель ОВД		Сотрудник ОВД		Член семьи	
		Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %
	помощь родственникам						
	семейные проблемы	0	0	77	25,8	70	25,5
	помощь подростку, проблемы в воспитании	1	0,7	25	8,4	34	12,4
	проблемы с детьми (ребенком)	0	0	39	13	43	15,6
	частые стрессовые ситуации на службе	49	33,1	1	0,3	0	0
	не удовлетворительные условия службы	6	4,1	1	0,3	0	0
	сложности во взаимодействии с руководством	1	0,7	1	0,3	0	0
	неуважение со стороны руководства	0	0	1	0,3	0	0
	Всего: 722	148	100	299	100	275	100
Профессиональное развитие, жизненный путь	потеря смысла	40	35,4	1	3,5	3	1,9
	потеря, смерть близкого человека	3	2,7	41	17,6	23	14,8
	развод	0	0	44	18,9	31	20
	измена	0	0	24	10,3	17	11
	сложности с выбором (принятием решения), постановка цели	33	29,2	42	18	33	21,3
	одинокчество	0	0	27	11,6	18	11,6
	психологическая поддержка на пути к поставленной цели	41	36,3	48	20,6	30	19,4
	Всего: 499	117	100	227	100	155	100
Общий итог: 2 351		634		972		745	

Результаты анкетирования показывают, что наиболее часто обращаются к психологам, прежде всего, сотрудники ОВД, далее по частоте обращений респонденты-психологи отметили членов семей сотрудников ОВД, меньше всего поступает запросов от руководителей ОВД. В целом, согласно результатам опроса, наибольшая частотность психологических запросов наблюдается из-за возникновения проблем в биологической подструктуре личности и системе взаимоотношений «личность-среда». Анализируя проблемное содержание данных

сфер (проблема реакций на стресс; проблема копинг-стратегий; посттравматические стрессовые состояния; снижение стрессоустойчивости; соматизированные психологические проблемы; психосоматика; проблемы, обусловленные нормативными стрессогенными биологическими процессами и связанные с телесными травмами и деформациями, межличностные отношения; внутригрупповые психологические проблемы; межгрупповые взаимоотношения; проблемы, связанные с жизненным пространством личности, и т. д.), приходим к выводу, что акценты, выявленные в анкетировании, свидетельствуют, что профессиональная деятельность в ОВД носит стрессогенный характер, обусловленный ее специфичными особенностями, отличается высокой конфликтногенностью, что детерминировано субкультурой межличностных отношений и сложностями в отношениях с близкими и окружающими людьми.

Психологические запросы сотрудников ОВД и членов их семей отличается примерная равномерность по выделенным категориям анализа, но наибольший показатель запросов наблюдается по проблемам в системе взаимоотношений «личность-среда». Частотность психологических запросов руководителей ОВД распределилась иначе. На первом месте по частоте запросов находятся проблемы в биологической подструктуре личности, а в других сферах частота запросов мало отличается друг от друга.

Для руководителей ОВД в психологической сфере жизни, согласно данным анкетирования, наиболее частыми проблемами являются «бедность эмоционально-стенической жизни», «низкая самооценка». Отметим, что данные проблемы также лидируют в этой сфере у сотрудников ОВД и членов их семей.

В биологической подструктуре личности на первый план у руководителей ОВД выступили запросы по проблемам «отсутствие жизненной энергии, повышение жизненных сил», «психосоматика, вопросы здоровья» и «переутомляемость», а на третьем месте – проблемы нарушений сна, что также можно связать со стрессовыми факторами. Первые две проблемы также находятся среди доминирующих для сотрудников ОВД и членов их семей.

В сфере развития личности, ее жизненного пути, настоящего и будущего в профессии больше всего запросов у руководителей ОВД по следующим проблемам: «психологическая поддержка на пути к поставленной цели», «потеря смысла», «сложности с выбором (принятием решения), постановка цели». Первая из указанных проблем созвучна сотрудникам ОВД, а на втором месте у них психологические проблемы по поводу развода. Члены семей сотрудников ОВД больше всего предоставляют психологических запросов по «сложностям с выбором (принятием решения), постановкой цели» и проблемам, связанным с разводом.

Для руководителей ОВД в системе взаимоотношений «личность – среда» наиболее характерными запросами выступают «отношения с окружающими» и «частые стрессовые ситуации на службе», а для двух других категорий в первую очередь – это «семейные проблемы», а потом – «отношения с окружающими».

В целом, на основе анализа результатов анкетирования отметим, что топовыми психологическими запросами у сотрудников ОВД являются «отсутствие жизненной энергии, повышения жизненных сил», «семейные проблемы» и «отношения с окружающими». Эти же запросы (только в другой последовательности) характерны и для членов семей сотрудников ОВД. Наиболее часто психологи МВД России получают запросы от руководителей ОВД по поводу «отношения с окружающими», «отсутствие жизненной энергии, повышение жизненных сил», «психосоматика, вопросы здоровья», «переутомляемость» и «частые стрессовые ситуации на службе». Полученные данные свидетельствуют о распространенности среди руководителей ОВД психологических затруднений, связанных с ощущениями снижения витальной энергии в профессиональной деятельности и об актуальности проблемы оптимизации SVt, сохранения здоровья и формирования здоровьесберегающего поведения.

Результаты данного этапа исследования легли в основу разработки различных психотехнологий и в целом технологизации процесса построения психологической помощи руководителю ОВД по оптимизации уровня SVt (Рис. 4.3). В представленной ниже технологии учитывается происхождение

запроса, и в зависимости от этого строится дальнейшая работа психолога. Предлагаемая технология состоит из девяти последовательных шагов, включает 10 психодиагностических методик.

шаг	содержание		
1	получение психологического запроса		
2	ориентация в субъекте запроса		
	<i>от вышестоящего руководителя</i>	<i>по личному поводу (клиент)</i>	<i>плановая диагностика или мероприятие обнаружила проблему</i>
3	⇩ ориентировка в содержании ситуации запроса ⇩		
	проверка запроса на обоснованность	изучение запроса, определение его содержания	анализ запроса на определение уровня реальности проблемы
	работа с автором запроса по поводу прояснения его причин, уточнения ситуации, получение дополнительной информации	работа с клиентом по поводу прояснения его причин, уточнения ситуации, экспресс-оценка на основе внешних проявлений	анализ имеющейся в распоряжении информации, экспресс-оценка на основе внешних проявлений
	анализ имеющейся в распоряжении информации, экспресс-оценка на основе внешних проявлений		
4	первичная диагностика		
	наблюдение	при выполнении профессиональных действий	
		при взаимодействии с подчиненными и коллегами в процессе межличностного и делового общения	
	беседа	с вышестоящим руководителем (в случае, если запрос получен не от вышестоящего руководителя)	
		с руководителем (клиентом)	
	тестирование	методика «Определение биологического возраста по В. П. Войтенко»	
		специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии»	
		методика определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой	
		самооценка субъективного психологического возраста по К. А. Абульхановой-Славской и Т. Н. Березиной, разработанная на основе концепции личностной организации времени К. А. Абульхановой-Славской	
		опросник «Изучение структуры субъектности» (Е. Н. Волковой, А. И. Серegiной)	
опросник «Уровень развития субъектности личности» (М. А. Щукиной)			
опросник «Интегральная удовлетворенность трудом»			
опросник «Самооценка управленческих ограничений руководителя»			
5	постановка психологического диагноза		
6	определение целей, задач и вида психологической помощи		
	<i>при наличии внешнего запроса</i>	<i>при обнаружении проблемы психологом</i>	
	консультация с автором запроса, принятие решения о форме и содержании психологической помощи	⇩ собеседование с руководителем (клиентом), мотивирование его к работе с психологом	
	в случае принятия решения об обоснованности запроса ⇨		
изучение причин снижения витальности и распределения сфер приложения жизненной энергии: – анкета изучения влияния ситуаций на жизненные силы;			

шаг	содержание			
	<ul style="list-style-type: none"> – графическая методика «Три круга»; – проективная методика «Вечные вопросы»; – методика «Жизненные энергозатраты» 			
7	разработка и реализация программы психологической помощи			
	<i>при наличии внешнего запроса</i>	<i>при обнаружении проблемы психологом или при непосредственном запросе от руководителя (клиента)</i>		
	психологическое консультирование автора запроса	субъектно-духовный уровень	личностно-психологический	индивидуально-соматический
	разработка психологических рекомендаций для вышестоящего руководителя по поводу запроса	психологическое консультирование	психологическая коррекция	немедицинская психологическая терапия
8	мониторинг результатов психологической помощи (тестирование, наблюдение, см. п. 4)			
9	завершение работы по запросу			
	<i>при наличии внешнего запроса</i>	<i>при обнаружении проблемы психологом или при непосредственном запросе от руководителя (клиента)</i>		
	собеседование по результатам психологической работы с автором запроса	итоговое собеседование с руководителем (клиентом)		

Рис. 4.3. Модель оказания психологической помощи при запросах сотрудников ОВД

Основываясь на обозначенных в первой главе уровнях организации человека, рассмотренных во второй главе проявлениях SVt на данных уровнях и эмпирически полученных результатах по структурным составляющим субъектности и компонентов SVt руководителей ОВД, полученных результатов анкетирования психологов МВД России и фокус-групп с ними, а также учитывая факторы, обеспечивающие нормативность уровня SVt (успешность профессионального самоутверждения и развитость субъектности), нами обоснована схема алгоритма психологической помощи в оптимизации изучаемого феномена (Рис. 4.4). Встретившись и получив при психологическом запросе от руководителя ОВД проблему неоптимальности проявлений SVt, в т.ч. свидетельствующую о ее снижении, с помощью предложенной схемы Алгоритма психологической помощи руководителям ОВД в оптимизации уровня SVt можно видеть конкретные ориентиры работы, а именно: на каком уровне организации человека находится психологическая проблема; на какие составляющие субъектности следует направлять психологическое воздействие и в какой зоне жизненного поля личности вести психологическую работу; определение в русле какого направления психологической помощи необходимо работать.

Рис. 4.4. Схема алгоритма психологической помощи руководителям ОВД в оптимизации уровня SVt¹

¹ Руководитель ОВД, обратившийся за психологической помощью.

Например, при выявлении проблемы SVt в виде субъективной пассивности, определяем, что результатом психологической помощи должна стать субъектная активность, а поэтому основные воздействия осуществляются на личностно-психологическом уровне, в т. ч. необходимо подобрать психологические техники (способы) работы по интегрированности в действительность клиента и развитию его опыта проактивного поведения [204], причем реализовывать целенаправленную психологическую коррекцию. При этом психодиагностическими признаками показания к психологической коррекции выступает снижение SVt, связанное с проблемой на личностно-психологическом уровне, вызвавшей деструкции в работоспособности, успешности профдеятельности, самоутверждении, в компонентах психологической структуры личности (интеллектуальных, эмоциональных, волевых, мотивационно-потребностных) и пр.

В итоге психологическая коррекция представляет собой исправление и/или компенсацию тех или иных деструкций, в результате которых происходит денормализация уровня витальности и, соответственно, снижение SVt. В результате психологические воздействия обуславливают гармонизацию личности и повышение эффективности ее функционирования.

Если при оказании психологической помощи у руководителя ОВД проявится проблема, вызвавшая снижение SVt на субъектно-духовном уровне организации человека, то для оптимизации уровня SVt показано психологическое консультирование. При реализации процесса психологического консультирования актуально, прежде всего, изменение отношения клиента к проблеме, и опора делается на работу по интеграции в будущее.

Немедицинская психологическая терапия при снижении уровня SVt показана тем руководителям, у которых проблема данного снижения находится на индивидуально-соматическом уровне, что и делает деструктивным их жизнь в целом.

Владение технологиями немедицинской психотерапии позволяет осуществлять и целенаправленное эффективное воздействие на личность клиента, вследствие чего происходит реконструкция, изменение его личности или купирование деструктивной симптоматики, повлекшей снижение уровня SVt.

Данные воздействия влекут за собой и повышение возможностей личности в решении ее психологических проблем в дальнейшей жизнедеятельности, формируют условия личностного развития и роста, обуславливающего, в свою очередь, повышение эффективности функционирования личности как во внутреннем плане, так и в профессиональном отношении.

Технологии психологической помощи по оптимизации уровня SVt разработанные в рамках нашего диссертационного исследования, опираются на выявленные в результате теоретико-методологического анализа факторы и условия оптимизации SVt, обозначенные в Главе 2, и базовые положения концепции и модели мониторинга и оптимизации уровня SVt руководителей ОБД разных уровней управления, а также на схему Алгоритма работы психологов по оптимизации уровня SVt, где внимание уделяется проработке определенных деструкций:

1) на индивидуально-соматическом уровне (в направлении немедицинской психологической терапии) – общего негативного эмоционального фона и снижения физической активности, выстраивания жизненного поля личности в рамках психологического настоящего как действительности (саморазвитие, самопознание, самореализация и самоутверждение), а также отношения к смерти;

2) на личностно-психологическом уровне (в рамках психологической коррекции) – ощущения утраты стабильности, возникновения сепарации с самим собой или от некоторых аспектов личности, обеспечение личностной определенности, жизненного поля личности в рамках психологического прошлого как опыта (итог реализации возрастных задач и целей, которые личность ставила перед собой, в том числе в процессе самоутверждения), а также отношения к свободе в глобальном плане;

3) на субъектно-духовном уровне (в рамках психологического консультирования) – утраты смыслов и обострения осознания бессмысленности жизни, выстраивания жизненного поля личности в рамках психологического будущего как проекта действия (смысловая и временная перспективы),

а также отношения к одиночеству перед «конечными данностями существования» и отношения к бессмысленности.

Таким образом, нами обосновано, что при разработке базовых ориентиров построения психологической помощи руководителям ОВД по оптимизации уровня SVt необходимо опираться на классические направления психологической помощи, базирующиеся на гуманистических основаниях и задействующие ресурсы человека. В параграфе обозначен авторский подход к пониманию дефиниций «психологическое воздействие» и «психологическая технология» в процессе оказания психологической помощи на запрос клиента.

На основе результатов проведенного анкетирования ведомственных психологов и фокус-групп с ними выявлена частотность психологических запросов руководителей ОВД и классифицированы психологические проблемы, по которым обращаются представители руководящего звена к сотрудникам психологических подразделений, а также вскрыта широкая распространенность среди исследуемой группы управленцев психологических затруднений, связанных с ощущениями снижения витальной энергии и об актуальность проблемы оптимизации SVt, сохранения здоровья и формирования здоровьесберегающего поведения.

Предложены алгоритм проектирования технологий оказания психологической помощи и работы с руководителями ОВД по оптимизации у них уровня SVt с учетом сделанного запроса к психологу.

4.2. Технологии психологической помощи руководителям органов внутренних дел по оптимизации уровня субъективной витальности

Технологии психологической помощи руководителям ОВД по оптимизации уровня SVt будем рассматривать с учетом уровня причины возникновения ее снижения: субъектно-духовный, личностно-психологический, индивидуально-

соматический, а также положений избранных методологических подходов: интегративного, онтопсихологического, системно-субъектного, субъектно-бытийного, ресурсного, структурно-функционального; через понимание непрерывности и недизъюнктивности психического. В итоге это позволит оказывать психологическую помощь с учетом конкретного уровня функционирования SVt, а также взаимосвязи разных форм воздействия.

4.2.1. Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел по оптимизации уровня субъективной витальности как личностного ресурса субъектности и духовности

Как известно, в зарубежной психологии подходы к психологическому консультированию зависят от трактовки понятия «личность» и механизмов процесса ее развития в психотерапевтическом направлении. Очень часто данная трактовка базируется на результатах эмпирических наблюдений, полученных в психологической практике, а не на теоретических обсуждениях. В отечественной психологии теоретической основой психологической помощи в большинстве случаев выступают теоретические идеи, накопленные в понимании личности и способов реализации ее активности, в т. ч. через задействование механизмов конструктивного взаимодействия людей как средства личностного развития (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн и др.). При этом отечественные психологи в зависимости от сферы своих научных интересов по-разному определяют цель психологического консультирования.

В предыдущих исследованиях [386; 486; 387] нами было показано, что ни одно из существующих направлений психологического консультирования, никакая-либо форма не может быть эффективным для всех людей и во всех случаях жизни. Причина этого – в уникальности человека, неповторимости

человеческих отношений и ситуации, приведшей его к психологу. Этой методологической позиции и будем придерживаться в данной работе.

В связи с тем, что на субъектно-духовном уровне возникают экзистенциально-психологические проблемы, связанные со зрелостью личности руководителя ОВД, считаем, что в отношении ее реалий будет более эффективной диалоговая форма взаимодействия с психологом. Это обеспечит для руководителей психологическую безопасность и защищенность при обсуждении экзистенциальных вопросов внутреннего мира и снизит риск возникновения психологического сопротивления и недоверия к психологу.

Поскольку на субъектно-духовном уровне у руководителей ОВД возникают экзистенциально-психологические проблемы, считаем, что в отношении данной реальности будет более эффективным консультирование, реализуемое в диалоговой форме взаимодействия с психологом. Это обеспечит для руководителей разного статуса субъектность личностного выбора при обсуждении экзистенциальных вопросов внутреннего мира [679], так как при ощущении принятия и психологической безопасности личности снижается риск возникновения психологического сопротивления и недоверия к психологу.

Выбор нами консультирования как формы психологической помощи при работе с проблемами субъектно-духовного уровня у руководителей ОВД основывается на ряде методолого-теоретических положений.

Во-первых, на позиции Д. В. Сочивко, что у руководителей в закрытых социальных системах в условиях обострения экзистенциально-психологических проблем запрос о помощи часто не формируется к психологу или к окружающим значимым людям. Данная закрытость относится к самобытию зрелой личности, когда ее экзистенциальное «Я» демонстрирует особую форму «открытости» – открытость только перед самим собой («открытость в себе») [627, с. 138–140] При этом переживание человеком экзистенциальных проблем (осмысленности собственной жизни), как свидетельствуют исследования С. К. Нартовой-Бочавер, связано со стремлением к повышению уровня психологической суверенности, когда главным становится аутентичность и плотность бытия, в котором «каждое

явление и событие «обслуживают» смысл существования данного субъекта, и потому ничемных или чуждых сущностей в нем нет» [442, с. 325].

Во-вторых, согласно А. Ф. Копьеву, обосновавшему подход к психологическому консультированию как «диалогический», целью работы с возрастным клиентом является обеспечение достижения высших степеней диалогического общения, которые позволяют зафиксировать момент самообнаружения личностью ее экзистенциально-психологических проблем. Обсуждение становится при этом совместным исследовательским полем, позволяющим прикоснуться к наиболее глубинным и интимным закономерностям внутренней жизни и межличностного общения [292].

В-третьих, будем придерживаться ориентиров в психологическом консультировании, обозначенных Т. А. Флоренской, а в итоге соблюдать принципы предложенного ей «духовно-ориентированного подхода», обеспечивающего возможность осознания клиентом реальности своего «Духовного Я» [690, с. 40].

Итак, психологическое консультирование, реализуемое с учетом выше раскрытых методолого-теоретических положений, позволит психологу, не нарушая границ внутреннего «Я» личности (психологической суверенности), помочь ему через осознание преодолеть субъектную опустошенность и наполнить себя жизненной энергией. Это психотехнически сложно, так как, по мнению ряда ученых, проблема осознаваемости (когнитивного бессознательного) объединяет практически все психологические феномены, которые указывают о возможности неосознаваемой переработки информации [30]. Г. В. Ожиганова подчеркивает, что «выйти за пределы эмпирической личности, материального уровня и перейти в сферу духовности» человеку позволяют высшие рефлексивные способности, которые позволяют бытийные вопросы осмысливать в таких категориях, как «Духовное Я», морально-ценностные основания, смыслы бытия [465]. Опора на рефлексивность и ее развитие позволяет достичь пролонгированного эффекта психологической помощи [849], так как осознание клиентом происходящих процессов в его жизни и с ним, базирующееся на

рефлексии, позволяет адекватно оценивать себя и окружение, во многом определяет процессы выстраивания нового отношения с миром [301].

Работа в рамках психологического консультирования с руководителями ОВД на субъектно-духовном уровне по оптимизации уровня SVt должна быть направлена на изменение восприятия событий или явлений (в первую очередь внутреннего ценностно-смыслового мира), запустивших снижение ее уровня. Мишенью психологических воздействий в данном случае является преодоление субъективной опустошенности, целью – рост субъектной духовно-экзистенциальной наполненности.

Проведенные нами в предыдущих исследованиях обзоры подходов в зарубежной и отечественной психологии к психологическому консультированию [386; 486; 387; 375] позволяют сделать вывод, что большинство психологов в качестве одного из важнейших условий успешности данного процесса видят необходимость осознания личностью своих проблем, в том числе причин их возникновения и сути составляющих их сторон. Анализ различных точек зрения по содержанию, целям и технологиям психоконсультационной помощи позволяет избрать подход к психологическому консультированию руководителей ОВД по оптимизации уровня SVt, основанный на следующих положениях:

1) профессионально компетентная помощь с опорой на теорию и методы экзистенциально-гуманистической психологии, ориентированные на психическую норму и способствующие углубленной рефлексии;

2) процесс диалогического субъектно-соучаствующего взаимодействия [500] клиента и психолога-консультанта;

3) расширение компетентности клиента в области ценностно-смысловой ориентировки и самопонимания;

4) активация внутренних ресурсов личности при выработке новых умений, способствующих повышению уровня SVt, формированию здоровьесберегающего поведения.

Исходя из уникальности индивидуально-личностных особенностей каждого человека, неповторимости его жизненной ситуации, а также основываясь на положении, что SVt является интегральным образованием личности, выражающим ее отношение к генезису внутренней энергии и выбору психических ресурсов при затруднениях проявления субъектности в различных сферах жизнедеятельности, представляется более конструктивным строить психологическое консультирование руководителей ОВД по оптимизации уровня SVt на трансметодической модели, обоснованной нами в одном из исследований [386].

Данная модель выходит за пределы отдельных подходов. Она подразумевает согласованность положений основных теоретических подходов на основе системно-субъектной и субъектно-бытийной методологии, обеспечивающей ориентацию на взаимодополняемость методов психологической помощи из различных направлений психологического консультирования, но при диалогическом взаимодействии психолога и клиента, с учетом ресурсности личности и «зоны ближайшего развития» обратившегося за помощью. При этом важно использовать в работе с клиентом такие методы, психотехники и приемы, которые приводят к наиболее эффективному результату, оптимально подходя к конкретным проблеме, жизненной и профессиональной ситуации, особенностям духовности клиента и своим, психолога-консультанта, индивидуальным особенностям и профессиональным возможностям.

Трансметодическая модель подразумевает гибкость использования в работе психолога разноплановых средств из современных подходов к психологическому консультированию. Принципами построения данной модели являются: удовлетворение потребности клиента в самореализации, опора на все уровни организации данного человека, раскрытие личностных потенциалов и ресурсов, сохранение ценности человеческих отношений. Критерием адекватности используемых методов, психотехник и приемов будет являться эффективность психологического консультирования сразу в двух ракурсах: результативность и приемлемость для конструктивного развития клиента как субъекта деятельности.

В ходе экспериментального исследования была скорректирована отработанная ранее [386] процессуальная композиция трансметодического подхода в психологическом консультировании. Для руководителей ОВД она была обоснована в виде пяти этапов, в каждом из которых есть свои технологические шаги: *построение отношений – ориентировка – выбор – работа – завершение*. Более подробная технологическая карта процессуальной композиции трансметодического психологического консультирования руководителей ОВД по оптимизации уровня SVt представлена в Приложении X.

В рамках психологического консультирования по оптимизации уровня SVt для работы с руководителями ОВД были избраны следующие технологии:

1) технология осознания, включающая в себя работу с зонами осознания (awa genes), основанную на практиках гештальт-терапии, и работу в рамках интегральной схемы объектов осознания из метода И.Б. Канифольского «Терапия осознанием: решение проблем в индивидуальном консультировании»;

2) работа с метафорами (с учетом специфики их построения в психологическом консультировании [761; 119]);

3) авторская методика «Отстраненность от опустошенности».

Технологии осознания основываются на понимании осознания как процесса сознательного действия по усвоению воспринимаемой информации из внешней и внутренней среды. Здесь следует основываться на положении А. Н. Леонтьева о трехслойном строении сознания: «чувственная ткань», «значение», «смысл» [337, с. 205–206], когда проблема снижения SVt сначала прочувствуется через переживание смены ощущений (состояния) в теле, затем познается значение этих переживаний и, наконец, выход на понимание того, что дает опыт этих переживаний. По мнению Ф. Е. Василюка, осознание является одним из процессов, обеспечивающих эффект психологической помощи [108, с. 12].

Работа с зонами осознания строится согласно концепции гештальт-терапии, которая обозначает три зоны осознания: внутренняя, средняя и внешняя. Внутренняя зона включает в себя субъективные феномены: телесные

отклики (ощущения во внутренней среде) и эмоциональное реагирование. К средней зоне относят когнитивную переработку внутренних и внешних феноменов, во-первых, это фантазии, мысли, убеждения, воспоминания и ожидания, во-вторых, понимание (интеллектуальное и эмоциональное). Внешняя зона осознания – это феномены, проявляющиеся вовне: способы контакта с окружающей действительностью (функционирование анализаторов) и поведение (речь и действия). В связи с указанным дефицитностью SVt на субъектно-духовном уровне ориентирует на учет положения дел с ее представленностью и на других уровнях, что даст возможность целостной и аккуратной, не прямой работы с теми глубинными вопросами данного уровня, о которых бывает сложно говорить клиенту (одиночество, утрата смыслов, обострение осознания бессмысленности жизни и т. д.). Технология представлена в Таблице 4.3.

Таблица 4.3. Технология работы с дефицитностью SVt через зоны осознания

ЗОНЫ ОСОЗНАВАНИЯ		
внутренняя	внешняя	средняя
<i>подготовка к работе</i>		
1. Осознание частей тела (5–10 секунд на каждую обозначенную психологом часть)		
2. Оценка расслабленности и напряженности этих частей тела		
3. Оценка эмоции при осознании того или иного ощущения в той или иной части тела		
<i>работа с зонами</i>		
1. Осознание телесных откликов в теле в ситуации дефицитности SVt	3. Оценка ощущений (звуков, запахов, образов, цветов и т. д.) в ситуации дефицитности SVt	5. Оценка мыслей и когнитивных и эмоциональных реакций по поводу выполненного осознания
2. Оценка эмоции при осознании данных откликов	4. Оценка речи и действий в ситуации дефицитности SVt	6. Выработка понимания происходящего, своего отклика на дефицитность SVt
<i>оптимизация SVt</i>		
1. Осознание телесных откликов в теле в ситуации оптимальной SVt	3. Оценка ощущений (звуков, запахов, образов, цветов и т. д.) в ситуации оптимальной SVt	5. Проектирование оптимального собственного состояния SVt
2. Оценка эмоции при осознании данных откликов	4. Оценка речи и действий в ситуации оптимальной SVt	6. Воспоминание ситуации, обеспечивающей данное состояние
<i>Оценка возможности использования в будущем полученного опыта</i>		

Метод И. Б. Канифольского «Терапия осознанием: решение проблем в индивидуальном консультировании» в первую очередь, как отмечает автор, должна быть направлена на работу с психотравмой, под чем он понимает «любую иррациональную подсознательную проблему» [243]. Учитывая, что в нашем случае работа ведется с причиной, вызвавшей дефицитность SVt, задачей психолога является нахождение проблемы и ее дезактуализация. При этом проблема определяется как следствие недостаточной осознанности, а осознание – путь к дезактуализации проблемы, т. е. в рамках нашего исследования – дезактуализации причины снижения уровня SVt.

С учетом алгоритма, представленного в Таблице 4.3, проясним суть осознания, реализуемого на основе метода И. Б. Канифольского. Ученым под осознанием понимается прямое, непосредственное, свободное, непредвзятое, спонтанное внешнее и внутреннее восприятие реальности. Осознание выполняет ряд функций: созидательную (организует восприятие мира), трансформирующую (изменяет взгляд на события и явления), освобождающую (растворяет проблемы). «Терапию осознанием» И. Б. Канифольского следует относить к методам немедицинской психологической терапии, но в психологическом консультировании обозначим ряд ее принципов. Так, при решении в психологическом консультировании руководителей ОВД задачи оптимизации уровня SVt применима, на наш взгляд, разработанная И. Б. Канифольским интегральная схема объектов осознания – «Круг осознания», которая включает четыре квадрата. В схеме содержится ориентировка по всем возможным объектам осознания: телесные ощущения, эмоции, образы, мысли (убеждения, решения, рассуждения). Это четыре сферы персонального опыта (Что Вы ощущаете? Что Вы чувствуете? Что Вы видите как образ? Что Вы думаете?). Целью использования «Круга осознания» в работе с руководителями ОВД по оптимизации уровня SVt будет освобождение от ограничивающих убеждений и негативных эмоциональных состояний через приведение к гармонии телесных ощущений и состоянию целостности, принятию

себя и окружающего мира, что в свою очередь является естественным путем нормализации SVt (Приложение Ц).

Исходя из позиции С. К. Нартовой-Бочавер, что сложные экзистенциальные, нравственные и ценностно-смысловые проблемы редко заявляют о себе напрямую, а стремятся выразиться метафорически [442, с. 275], мы включили в психологическое консультирование клиента, испытывающего снижение SVt на субъектно-духовном уровне организации человека, работу с метафорой. Многие психотерапевты считают, что она является действенным средством, способствующим пониманию основ мышления, процессов создания образа мира.

Анализ публикаций позволяет констатировать, что метафору как объяснительный прием и как механизм создания образов и смыслов изучали и многие видные ученые: Ф. Ницше, М. Блэк, П. Рикер, М. Элиаде, М. Эриксон, Р. Мей, Ж. Беккио и др. [121] Теоретико-психологической основой работы с метафорой являются психоанализ и аналитическая психология К. Юнга. Значимость работы с метафорами в современной психологической практике раскрыта Н. Д. Арутюновой, М. Р. Гинзбургом, Л. Д. Гудковым, М. Е. Кошелюк, Л. М. Кролем, Е. Е. Сапоговой, Е. В. Улыбиной, Л. И. Шрагиной и др. При этом психотехническую основу составляют такие подходы и техники, как кататимно-имагинативная психотерапия, процессуальная психотерапия, техники работы со сновидениями и телесной метафорой, в этот же ряд можно поставить и психотехнику работы с анекдотом [816; 611] и др.

В целом, метафоры активизируют познавательные и мыслительные процессы, ресурсные механизмы, опосредуют использование имеющегося и приобретение нового опыта, обогащают субъективные картины мира, воздействуют на глубинные структуры психики. По выражению М. Блэка, метафора являет собой пример так называемого двухуровневого языка, в котором репрезентированы два уровня смысла: один из них адресован сознанию, а другой – бессознательному [73].

В последние годы в психологической науке и практике свойства метафоры успешно используются в глубинной и социальной психологии, психодиагностике, психокоррекции, психотерапии, гипнотерапии и других видах и формах прикладной психологии. Так, И. В. Вачков считает, что психологически важными свойствами метафоры являются экстраполяция скрытых смыслов; активация творческих ресурсов воображения; семантическое опосредование (метафоры являются связующим звеном между семантическими пространствами психолога и клиента); актуализация архетипов; фасилитация (метафоры снижают воздействие негативных эмоций и действуют гораздо мягче и деликатней, чем многие другие средства психологического воздействия) [121].

На наш взгляд, в психологическом консультировании основная функция метафоры – обеспечить процесс понимания, что и обусловлено ее способностью одновременно активизировать эмоциональную и интеллектуальную сферы личности. Работа с метафорой обладает диссоциирующим и снижающим переживания действием, что делает процесс психологической помощи более быстрым и менее эмоциональным. Метафорическое мышление свойственно всем людям, а это делает технологию работы с метафорой универсальной. Метафору можно отнести к косвенному внушению, с помощью нее, возможно, предложить клиенту мысль в обход сознательного контроля, обходя сопротивление. Метафора имеет много значений, как правило, в ней много смыслов, однако клиент уделит внимание тем, которые ему необходимы в данный момент.

Схема работы с метафорой в психологическом консультировании представлен в Таблице 4.4.

На основе подходов к конструированию метафор М. Эриксона, Э. Росси, М. Р. Гинзбурга схемы конструирования метафоры для клиента можно представить двумя способами:

- 1) проблема, выраженная в конкретной форме – определить класс проблемы (тип) – соотнести с тем, как этот класс проблем решается – экстраполировать решение на конкретную проблему – создать метафору;

2) проблемная ситуация клиента – выраженная клиентом желаемая ситуация – психологом приводится метафора, которая описывает проблему клиента на другом материале, сохраняя структуру проблемы и предлагает стратегию решения, что завершается счастливым разрешением проблемы [151, с. 145–146].

Таблица 4.4. Схема работы с метафорой в психологическом консультировании

Этап	Действие	Результат	Требования
1.	Анализ материалов первой встречи в рамках психологического консультирования или запроса	Подбор метафорического материала	Метафора должна соответствовать заявленной проблеме или причине проблемы, содержать смыслы, относящиеся к клиенту, проблеме, причине, выход из проблемы, быть позитивной
		Конструирование метафоры	Материал должен быть близок клиенту, связан с управленческой деятельностью и учитывать ресурсы клиента
2.	Встраивание метафоры в консультационный процесс начинается с помощью слов: «Вспоминается история про...»	Смыслы инициируют ассоциативные цепочки, что приводит к разрешению проблемы самим клиентом	Метафору не объясняют клиенту, не комментируют

Наиболее часто нами в ходе работы с руководителями ОВД по оптимизации уровня SVt в рамках диссертационного исследования использовались «метафора раннего научения» и «метафора изменения» [151, с. 147–148], которые имеют универсальный характер и дают возможность обратиться к собственным личностным ресурсам. Проясним кратко суть выбранных метафор.

«Метафора раннего научения» основана на актуализации положительного опыта, полученного в процессе жизнедеятельности, который есть практически у всех. К нему относится освоение прямохождения и речи, обучение чтению и письму. «Метафора изменения» основана на том, что решение проблемы или

ситуации всегда предполагает изменение как таковое, что, как правило, и вызывает затруднение. В метафоре психолог и предлагает изменение в виде описания любого процесса, который что-либо изменяет.

Основываясь на позиции ряда отечественных ученых, что отстранение от мира бывает условием выживания, что памяти характерно вытеснение, включающее трансформацию и переосмысление ранее случившегося события (как правило, произвольное) и его реконструкции при воспроизведении [109, с. 142–143], нами обоснована авторская методика психоконсультационной работы «Отстраненность от опустошенности». Созвучной нашей позиции является предположение Э. Л. Росси в рамках своей концепции – положение о памяти как реконструкции в аспекте «связанности с состоянием памяти, научения и поведения». Данное положение утверждает, что при воспоминании какого-либо прошлого события психика заново его конструирует-реконструирует [893]. Иначе говоря, каждый раз, когда человек вспоминает прошлое событие, он синтезирует новый субъективный опыт, который интегрируется в имеющийся жизненный опыт на момент воспоминания, а поэтому прошлое событие оценивается с новой позиции. Таким образом, происходит постоянная реконструкция жизненного опыта (реконструкция себя), что важно, по мнению Э. Л. Росси, для выживания в изменяющемся мире. Исходя из этого, авторская методика «Отстраненность от опустошенности» связана с ассоциативными воспоминаниями прошлого и конструированием «новой реальности», в процессе которой у клиента происходит отстранение от наличествующего содержания ментальных образов через образы памяти, конструирование и отбор адаптационно значимых способов преодоления и разрешения проблемной ситуации, а также их фиксация с помощью рефлексии. В виде схемы наша методика приведена в Таблице 4.5.

Таблица 4.5. Схема реализации методики «Отстраненность от опустошенности»

Этапы работы		
Воспоминание	Реконструкция	Формирование «новой реальности»
<i>Процедура</i>	<i>Вопросы</i>	<i>Вопросы</i>
1. Какой момент (событие) Вашей жизни вспоминается (ассоциируется, похож) в связи с состоянием, которое Вы сейчас переживаете?	5. Как можно улучшить это событие прошлого?	9. Как можно улучшить Ваше нынешнее состояние?
2. Расскажите об этом моменте (событии)	6. Что возможно еще?	10. Что возможно еще?
3. Как завершилось событие? (вопрос задается тогда, когда клиент об этом не рассказал)	7. Что изменилось бы, если это событие завершилось бы с учетом улучшения?	11. Как бы Вы хотели завершение ситуации с Вашим нынешним состоянием?
4. Какой опыт Вы тогда получили?	8. Какой опыт Вы сейчас получили?	12. Какой опыт Вы хотели бы вынести из нынешней ситуации?
<i>Оценка возможности использования в будущем полученного опыта и произошедших изменений</i>		

4.2.2. Технологии психологической коррекции по оптимизации уровня субъективной витальности руководителей ОВД

Исходя из понимания того, что на личностно-психологическом уровне проблема снижения SVt проявляется как субъективная пассивность посредством ощущения утраты стабильности, сепарации с самим собой или от некоторых аспектов личности, личностной неопределенности, психологическая помощь руководителям ОВД в данном случае осуществлялась в рамках психологической коррекции. Психологическое воздействие направлялось на психологическое прошлое жизненного поля личности, т. е. на личностный опыт как итог реализации возрастных задач и целей, которые личность ставила перед собой, в том числе в процессе профессионального самоутверждения, а также на отношение к свободе в глобальном плане и на принятие ответственности как ограничения свободы. Результатом психологической помощи в данном случае является субъективное ощущение личностной силы и продуктивности.

В качестве технологий психологических воздействий были избраны технологии визуализации, возрастной регрессии в сочетании со сказкотерапией (авторская методика) и десенсибилизации движениями глаз по Ф. Шапиро.

Как известно, наиболее многоплановыми в направлении технологии визуализации являются практико-ориентированные работы Вильяма Стюарта «Работа с образами и символами в психологическом консультировании» [643] и А. Ф. Ермошина «Психокатализ и соматопсихология. Вещи в теле: психотерапевтический метод работы с ощущениями» [205]. В своей книге А. Ф. Ермошин пишет: «Осознание ощущаемого в образах не является признаком психической болезни. Скорее наоборот, способность осознавать свидетельствует о психическом здоровье. Если же говорить о болезнях, то на поверку оказывается, что “змеи в голове” скорее являются признаком предынсультного состояния, чем шизофрении. На определенном этапе наблюдения за образными описаниями переживаний выяснилось, что результаты самоисследования ощущаемого в теле могут служить, во-первых, для активизации процессов естественной саморегуляции в организме (через включение механизма обратной связи) и, во-вторых, для организации ускоренных изменений в психическом статусе через сосредоточение внимания на этом процессе» [205, с. 18; 638, с. 14–16].

Технология визуализации, используемая в нашем исследовании, предполагала представление образа «внутреннего животного», «животной силы», «спонтанный образ природы» [120; 285, с. 12–15 и др.]. Данная технология научно базируется на диссертации Д. Стивенса «Звери силы, ментальные образы и самореализация», в которой он научно доказал, что люди, активно использующие образы животных в своем воображении, достигают большей самореализации и психического здоровья, чем другие, так как эти люди больше живут настоящим временем, у них более отчетливые мотивации, положительное отношение к жизни [6356, с. 4]. Говоря про визуализации данного вида, следует обратиться к К. Г. Юнгу. С его точки зрения, при активизации бессознательных уровней психики поднимаются универсальные модели бессознательной

психической активности, спонтанно определяющие человеческое мышление и поведение, т. е. архетипические образы [760].

Исследования зарубежных и отечественных ученых (К. Г. Юнг, Ф. Боас, Дж. Сид, Дж. Мэйси, П. Флеминг, А. Наэсс, Х. Лейнер, Я. Л. Обухов, А. В. Сухарев и др.) позволяют считать, что система отношений личности к природной среде выступает немаловажным фактором в онтогенезе и может быть ресурсом для преодоления деструктивных психологических состояний [760, с. 134–158; 787; 594, с. 11–12; 335; 458, с. 35; 647, с. 50–52 и др]. Таким образом, в технологии визуализации учтены положения о системообразующей роли климато-географических факторов в формировании системы отношений личности и роли образов природы в образной сфере личности и, прежде всего, в русле этнофункциональной методологии и психокоррекции, разработанной А. В. Сухаревым, чьи психотехнические наработки успешно применены в области воспитания, психотерапии, обеспечения информационной безопасности и др. [647, с. 14–16; 646]

В целом, выбор технологии визуализации как метода оптимизации SVt был обусловлен эффективностью позитивно-развивающего воздействия на личность в целом имажинации как процесса, активно продуцирующего наглядные представления, их трансформацию, результат творческого преобразования образов, выражения некой структуры сознания. Визуализация зооморфного или природного образа в специально организованном процессе (Приложение III) помогает, с одной стороны, обнаружить скрытую от сознания проблему ресурсной дефицитности, а с другой – выступает ресурсом для ее преодоления.

В психокоррекционной работе образы позволили нам помочь соприкоснуться с содержанием бессознательного человека, на время отстранить у него логику и использовать воображение. В течение всего этого процесса человек полностью осознавал, что происходит и куда его ведет имажинация, он мысленно следовал за развивающимся образом, предоставляя ему возможность трансформироваться внутри себя. Через имажинации в психокоррекционном процессе руководители ОВД безопасно соприкасались с эмоциональным опытом

своего бессознательного, не только осознавая, но и перестраивая его, благодаря чему и достигался психокоррекционный результат.

Работая в данной технологии по оптимизации уровня SVt с руководителями ОВД, в процессе обсуждения после проведения данной психотехнологии была выявлена следующая закономерность. В 61,5 % случаев образ успешно визуализировался, у 30,8 % клиентов визуализация проходила неуспешно, так как участникам не удавалось расслабиться и визуализировать образ, либо визуализировались распространенные образы (герои (ландшафты) мультфильмов и кино, знакомые люди и др.), 7,7 % клиентов «назначали» себе «правильный образ», т. е. образ визуализировался сознательно.

В предыдущих наших исследованиях [374, с. 1–14; 397, с. 117–122] было эмпирически показано, что при сознательной визуализации образа констатируется низкая конструктивность в преодолении стрессовых ситуаций у нестрессоустойчивых сотрудников ОВД, так как не умеют использовать как свои внутренние ресурсы, так и социальные. Если же удастся визуализировать базовые этнозначимые образы, то это дает возможность говорить о наличии умения пользоваться конструктивными стратегиями преодоления стресса, в том числе с выходом на положительное использование социальных контактов, что свидетельствует об умении справляться со стрессами с помощью подключения внутренних и социальных ресурсов.

Основываясь на проведенных нами ранее экспериментальных исследованиях, описанных в научных работах [396; 369; 375; 362], в целях решения задач настоящего исследования была создана технология работы по активизации ресурсов прошлого опыта личности, основанная на феномене диссоциированной возрастной регрессии в сочетании со сказкотерапией (авторская методика).

Диссоциированная возрастная регрессия представляет собой феномен мысленно-эмоционального возвращения в какой-то из прошлых моментов своей жизни, где была продуктивность, и его повторного эмоционального проживания. Применение авторской методики в целях психологической помощи руководителю

ОВД, имеющему сниженную SVt на личностно-психологическом уровне, позволяет перенести его ресурсный опыт в настоящий период времени, «оживив» его через повторное переживание момента радости или успеха, уверенности или компетентности. Данный феномен позволяет, оставаясь в реальном возрасте, осуществить какие-то действия с памятью о событиях, приводящие к позитивному изменению или соединению с ресурсным чувством, повысить самооценку, укрепить внутреннее «Я», переосмыслить «Я»-концепцию. В раннем детстве приобретаются и принимаются как стереотипы и догматические установки, усваиваются способы поведения, конструктивность или деструктивность которых не осознается. В дальнейшем личность неоднократно проигрывает их в различных ситуациях как некий сценарий. В случае не конструктивности сценария результатом становятся нежелательные жизненные изменения, не приносящие удовольствие и снижающие SVt.

Среди множества средств, позволяющих раскрыть содержание деструктивных компонентов поведенческого сценария, отыгрываемого человеком, можно выделить сказкотерапию. Процесс коррекции психологических проблем методом сказкотерапии не раз анализировался в отечественной психологии [122; 118; 219; 220; 262; 440 и др.]. С помощью данной технологии выстраиваются мысленные связи между действиями героев сказки, сюжетом и ситуацией в жизни клиента, происходит нахождение ресурсной дефицитарности или, наоборот, источника ресурса. Тексты сказок посредством метафор и косвенных внушений обладают достаточно сильным эмоциональным воздействием. Именно знакомясь со сказками, человек сталкивается с образцами возможной жизни, примерами ситуаций и стратегий поведения, соотносит с собственным поведением или рассматривает поведение сказочных героев как алгоритмы собственных действий в будущем. Персонажи сказок выступают как герои или антигерои, тем самым программируя определенное поведение. На восприятие сказки и ее героев, большое влияние имеют значимые взрослые, тем самым влияя на формирование убеждений, ценностей и норм, оценку тех или иных действий.

В целях поиска ресурса витальности и причин ее дефицитарности, а также возможных сценариев деструктивного поведения, ведущих к снижению жизненных сил, была разработана технология углубленного воображения через образы памяти «Книга сказок», суть которой заключается в продвижении вперед по линии жизни клиента от момента раннего детства до реального возраста, отыскивая в каждом возрастном периоде ресурсные моменты через воспоминание сказочных сюжетов. Технология выполняется через создание внутреннего фокуса внимания и прохождения нескольких этапов: *подготовительный – поиск ресурсов – диагностика профессионального самосознания – обобщения и осознания ресурсов – интеграция в реальность*. Подробно технология изложена в Приложении Щ.

В качестве методического инструментария психологической коррекции в преодолении сниженного уровня SVt нами реализовывался подход, основанный на фактических данных и имеющий три теоретические модели (психологическая, психофизиологическая, нейробиологическая) [854]. Ему соответствует метод десенсибилизации и переработки движениями глаз¹ деструктивных личностных переживаний, тревожных мыслей и посттравматического стрессового расстройства. Как и в случае с другими видами психологической коррекции, получившими свое развитие в психотерапии, эффективность психокоррекции контрастирует с ограниченными знаниями о лежащем в ее основе механизме действия. Однако в настоящее время метод многими исследованиями рекомендован как комплексная терапия для различных психологических состояний и совместим со всеми основными направлениями психотерапии [909; 910; 929; 193; 526 и др.].

В основе метода лежит представление о модели адаптивной обработки информации (AIP), которая направляет процесс и предлагает объяснение его основ [733]. Эта модель постулирует, что у людей есть врожденная система обработки информации, которая усваивает новый опыт и сохраняет его

¹Создатель метода Френсин Шапиро.

в существующих сетях памяти в адаптивном состоянии. Эти сети связывают мысли, образы, эмоции и ощущения, соединенные с переживаниями.

Согласно модели AIP деструкт возникает, когда новая информация неадекватно обрабатывается, а затем хранится в неадаптивном режиме в сетях памяти вместе с соответствующими искаженными мыслями, ощущениями и эмоциями. Таким образом, внешняя стимуляция, подобная неблагоприятному опыту, может вызвать ощущения и образы из травмирующего события, так что человек повторно испытывает чувства или телесные ощущения. Если эти воспоминания остаются необработанными, они становятся основой негативных симптомов. И наоборот, теория AIP предполагает, что при адекватной обработке воспоминаний симптомы могут быть устранены и интегрированы.

Исследования в русле психологической модели применения данного метода показывают, что он является способом личностных изменений, дает возможность создания у клиента стабильности и психологического здоровья. Использование метода в настоящем исследовании преследует цель формирования у руководителя ОВД, переживающего деструктивные психологические состояния, связанные с лиминальными периодами, с психологическим прошлым жизненного поля личности, с проблемами интегрированности в действительность, экзистенциальной стабильности, т. е. уверенности в том, что он творец обстоятельств, которые приведут его к существенному расширению его возможностей, позволяет человеку открывать в себе новое, не останавливаться на достигнутом, а также демонстрации того, что на самом деле прошлый деструктивный личностный опыт является не столько ограничением, сколько свидетельством огромного потенциала, и помочь запечатлеть его как ресурс.

Технология десенсибилизации и переработки движениями глаз (ДПДГ) состоит из структурированного набора уровней работы, фаз протоколов и процедур, основанных на модели адаптивной обработки информации (AIP) (Приложение Э). Для работы по оптимизации уровня SVt с руководителями ОВД применялся разработанный на основе стандартного протокола специализированный протокол (Приложение Ю).

4.2.3. Психологическая помощь в рамках немедицинской психологической терапии при переживании субъективной телесной усталости

Психологическая помощь руководителям ОВД на индивидуально-соматическом уровне осуществлялась в рамках немедицинской психологической терапии. Под ресурсным состоянием в настоящем исследовании понималось наличие потенциала что-либо выполнить: это и наша жизненная энергия, и состояние, в котором мы готовы эту энергию мобилизовать, собрать и соответствующим образом направить на выполнение некоторой задачи, на достижение некой цели. Снижение SVt, проявляющееся как субъективная усталость через общий негативный эмоциональный фон, понижение физической активности, предотвращалось за счет психологических воздействий, которые направлялись на активизацию психологического настоящего жизненного поля личности на основе применения комплекса психотехник индивидуально-соматического плана. Иначе говоря, шла активация у руководителей ОВД самопознания глубинных сторон своей личности, осознания необходимости развития здоровьесберегающего поведения, на принятие данности конечности существования. Результатом психологической помощи в данном случае является субъективное ощущение бодрости и ресурсности. Психологическая помощь на данном уровне главным образом реализовывалась посредством психологических технологий, которые связаны с задействованием ресурсов бессознательного уровня психики и измененных состояний сознания.

Десятилетний собственный опыт применения различных психотехнологий, связанных с измененными состояниями сознания, раскрытый в ряде научных публикаций [370; 380; 229; 397], позволяет с уверенностью говорить не только об их эффективности в работе с клиентами по заявленной проблематике, но и о положительных результатах по расширению их личностных потенциалов и ресурсов.

Для оптимизации уровня SVt руководителям ОВД предлагались медитативные технологии: «Медитация покоя», «Большое дерево китайского цигун», позволяющие достичь снижения напряжения, создания общего расслабления, ощущения легкости и счастья, формирования позитивных установок, принятия себя и неизбежных событий [151, с. 312–316; 672, с. 87]. При обсуждении после проведения техник пережитых внутренних процессов руководители ОВД констатировали, что в процессе реализации психотехнологий при погружении в измененное состояние сознания запускалась трансформация эмоциональной окраски отражаемого в сознании внутреннего опыта, процессов самосознания, рефлексии, восприятия времени и последовательности происходящих во внутренней реальности событий. Оживало прошлое в настоящем, приводящее к активизации содержания глубинных слоев психики и его взаимодействие с сознательным «Я», что позволяло запустить процесс *переосмысления, проработки личностных смыслов и рождения новых*, выработать новые рефлексивные стратегии и способы внутреннего диалога. Происходил «диалог сознательного и бессознательного» [544], т. е. вербально выраженное взаимодействие между различными психическими структурами, имеющими различную степень представленности в сознании, осознанности.

Наши экспериментальные исследования по апробации технологий с использованием измененных состояний сознания показали, что они могут быть применены для решения психологических проблем, как снятия усталости, так и преодоления затруднений в профессии или самоутверждении, оптимизации уровня SVt [397].

Особое внимание по оказанию психологической помощи на индивидуально-соматическом уровне уделялось телесно-ориентированным психотехнологиям, которые позволяют работать с проблемами личности через процедуры телесного контакта.

В целях самостоятельного снятия напряжения и усталости руководителями ОВД проводилось их обучение прогрессивной мышечной релаксации (метод Эдмунда Джекобсона). Э. Джекобсон (1929) считал, что эмоциональное

напряжение вызывается напряжением поперечно-полосатых мышц, а успокоение – их расслаблением. Таким образом, произвольно напрягая или расслабляя мышцы, можно избирательно влиять на отрицательные эмоции [356].

В работе с руководителями ОВД в рамках психологической помощи в дефицитарности SVt применялась также технология холистического палсинга, являющегося целостной системой, гармонизирующей тело, эмоции и энергию человека, научные основы и технологизация которого рассмотрены в различных научно-практических публикациях [792; 682; 711; 681; 513 и др.].

Холистический палсинг (pulsing с англ. – «пульсация») представляет собой технику работы с телом, которая включает в себя ритмичные покачивания и движения, помогающие снять напряжение, способствовать расслаблению и улучшению общего самочувствия. Данный способ психофизического воздействия часто используют для устранения физического и эмоционального стресса. Технология позволяет организму очень мягко, без острых эмоциональных переживаний и физической боли преодолеть негативные состояния и стрессовые воздействия, причем эта работа проводится организмом самостоятельно, в своем собственном темпе и последовательности. В его основе лежит ритмичная техника воздействия на тело, состоящая из плавных покачиваний и потягиваний, темп которых разнообразен (Приложение Я). Параллельно в процессе осуществления такого телесного воздействия возможно осуществление ряда психотехнологий, способствующих более глубокой проработке проблем личности.

По мнению многих психологов-практиков, одна из ключевых позиций в формировании навыков развития здоровьесберегающего поведения, поддержании оптимума жизненных сил принадлежит дыхательным психотехнологиям [833; 510; 249; 358 и др.]. Считается, что они обладают возможностью объединить в единый комплекс физиологические, психологические и духовные ресурсы человека, а поэтому использование дыхательных психотехнологий мы рассматриваем как одну из технологий оптимизации SVt. О связи дыхания и внутреннего (физического и душевного)

состояния известно давно: управление дыханием для управления внутренним состоянием – это пранаяма в йоге. Проблема изучения эффектов дыхательных психотехнологий приобрела научный статус в конце XX в., став междисциплинарной и интегрировав подходы трансперсональной и телесно-ориентированной психологии с воззрениями восточной философии и религии, а также с традиционными системами развития и психопрактики. Теоретические и методические позиции этих направлений, подходов и систем стали отправными точками для создания разнообразных систем и методик дыхательных психотехник.

Как показано во многих научных работах, дыхательные психотехники способствуют развитию регуляции негативных эмоциональных состояний, овладению основами психофизической и психоэнергетической регуляции, а также имеют ярко выраженный волевой аспект [50; 179; 187 и др.].

В работе с руководителями ОВД использовалась дыхательная технология Вайвейшн¹, которая является самой мягкой и удобной техникой саморегуляции [855]. Для руководителя ОВД в ней есть ряд преимуществ: не требуется постоянного присутствия инструктора и специального пространства; можно практиковать индивидуально, после специального не длительного обучения. Обучение руководителей ОВД психотехнологии велось в групповом формате с последующим обсуждением прохождения процесса. Все участники констатировали, что во время процесса вайвейшн находились в состоянии удовольствия, у них возникало особое состояние сознания, отличающееся от других состояний сознания осознанностью, контролируемостью, управляемостью, присутствием воли, возможностью в любой момент возвратиться в обычное состояние сознания.

¹ Слово «Вайвейшн» – vivation – это некий неологизм, состоящий из двух частей: латинского vivo – жить (vividus – полный жизни, обнаруживающий жизнь, живой, сильный, пламенный) и английского суффикса -tion. Дословно на русский язык это слово перевести сложно, это возможно и «оживление», и «жизнеделание». Автор Вайвейшн Джим Леонард (или Джим Леннард, в зависимости от транскрипции).

В процессе реализации технологии снималась усталость, исчезал негатив, возникало состояние душевного равновесия, комфорта, релаксации. Подобное ресурсное состояние повышает субъективное переживания витальности, на это указывают результаты ранее нами проведенных исследований, в которых показано конструктивное воздействие использования дыхательной техники вайвейшн на уровень SVt [397, с. 104–110; 367]. В данных исследованиях показано, что дыхательные упражнения способствуют расслаблению, освобождению от тревоги и беспокойных мыслей, повышению субъективного ощущения прилива энергии. В сочетании с позитивной установкой дыхательные упражнения помогают выработать спокойный и позитивный взгляд на жизнь в целом.

Под ресурсным состоянием в данном исследовании понимается наличие потенциала что-либо выполнить: это и наша жизненная энергия, и состояние, в котором мы готовы эту энергию мобилизовать, собрать и соответствующим образом направить на выполнение некоторой задачи, на достижение некоей цели.

В целях обобщения рассмотренных технологий и соотнесения их с проанализированными в главе 1 факторами, составляющими психологические условия оптимизации уровня SVt, а также предложенной в второй главе модели работы психологов по оптимизации изучаемого феномена, была создана ориентировочная таблица (Приложение 1), позволяющая подбирать технологии в зависимости от составляющих психологического запроса руководителя ОВД во время обращения за психологической помощью.

Итак, в настоящем параграфе нами в структурных частях раскрыты особенности преодоления дефицитарности SVt у руководителей ОВД с помощью следующих психологических технологий: 1) на индивидуально-соматическом уровне на основе методов немедицинской психологической терапии: прогрессивная мышечная релаксация (метод Эдмунда Джекобсона), холистический палсинг, технология вайвейшн; 2) на личностно-психологическом уровне в рамках психологической коррекции: визуализация; углубленное воображение через образы индивидуальной памяти «Книга сказок», метод десенсибилизация

и переработка движениями глаз; 3) на субъектно-духовном уровне в рамках психологического консультирования: работа с осознанием, метафорическая работа, авторская методика «Отстраненность от опустошенности».

4.3. Апробация технологий психологической помощи по оптимизации уровня субъективной витальности руководителям органов внутренних дел

Для практической апробации обоснованных в параграфах 4.1 и 4.2 основ организации психологической помощи руководителям ОВД по оптимизации уровня SVt и психологических технологий, используемых в ее процессе, был осуществлен формирующий эксперимент. В эксперименте были задействованы контрольная и экспериментальная группы с предварительным (претест) и последующим (посттест) тестированием по классическому квазиэкспериментальному плану (Рис. 4.5).

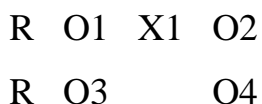

Рис. 4.5. План формирующего эксперимента

Примечание: R – рандомизация; X – воздействие; O – тестирование.

Формирование групп было осуществлено методом «парного дизайна» [196, с. 108]. Каждому респонденту экспериментальной группы подбирался схожий по полу, возрасту, стажу службы в ОВД и стажу в должности руководителя респондент в контрольной группе (Приложение 2). Претест и посттест с эквивалентными парами участников групп проводились в одно и то же время. Эксперимент осуществлялся на базе Академии управления МВД России в течение четырех лет и в нем приняло участие 74 руководителя ОВД. В эксперименте осуществлялась *индивидуальная* реализация психологической помощи по оптимизации уровня SVt, согласно обоснованным в диссертационном исследовании технологиям, в том числе авторским. Условием включения

руководителей ОВД в экспериментальную группу был психологический запрос респондента на психологическую помощь по оптимизации уровня SVt.

Претест и посттест осуществлялись с помощью русскоязычной версии методики определения субъективной витальности, разработанной в рамках теории самодетерминации Р. Райаном и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой [23] и специализированного семантического дифференциала «Оценка собственной жизненной энергии» (Приложение А). Временной интервал между претестом и посттестом составлял 6–8 недель, что связано с сутью запроса руководителя ОВД как участника.

С респондентами, включенными в экспериментальную группу, проводилось предварительное психологическое собеседование для уточнения причин снижения уровня SVt в контексте разработанной технологии построения психологической помощи по оптимизации уровня SVt. На основе предложенной модели работы психологов по оптимизации уровня SVt респонденты распределялись в экспериментальные подгруппы в соответствии с уровнем нахождения психологической проблемы, вызвавшей снижение SVt (индивидуально-соматический, личностно-психологический, субъектно-духовный). В связи с тем, что респонденты контрольной группы не проходили дополнительное собеседование по уточнению причин дефицитарности SVt, то они подобному делению не подвергались.

Итак, были сформированы три экспериментальные подгруппы и контрольная группа, общие данные по которым представлены в Таблице 4.6.

Таблица 4.6. Состав респондентов формирующего эксперимента

Группы		Уровень проблем	Численность респондентов			Всего
			всего	муж.	жен.	
Экспериментальная	подгруппа №1 (Э1)	индивидуально-соматический	16	10	6	37
	подгруппа №2 (Э2)	личностно-психологический	12	5	7	
	подгруппа №3 (Э3)	субъектно-духовный	9	5	4	
Контрольная (К1)		не определялся	37	20	17	37
Всего			74	40	34	74

Из Таблицы 4.6 видно, что нами предпринимались попытки уравнивать представителей конкретных экспериментальных подгрупп по ряду признаков и одновременно эквивалентность по характеристикам с членами контрольной группы:

– в подгруппу Э1 вошли шесть женщин от 39 до 53 лет, средний стаж службы – 20,6 лет, средний стаж в должности руководителя – пять лет, 10 мужчин от 39 до 50 лет, средний стаж службы – 22,7 года, средний стаж в должности руководителя – 10,8 лет;

– в подгруппу Э2 вошли семь женщин от 35 до 49 лет, средний стаж службы – 18,7 лет, средний стаж в должности руководителя – 5,7 лет, пять мужчин от 37 до 39 лет, средний стаж службы – 17,4 лет, средний стаж в должности руководителя – 7 лет;

– в подгруппу Э3 вошли четыре женщины от 32 до 39 лет, средний стаж службы – 14,5 года, средний стаж в должности руководителя – 2,1 года, девять мужчин от 33 до 36 лет, средний стаж службы – 13,8 лет, средний стаж в должности руководителя – 3,5 лет;

– в контрольную группу вошли 17 женщин от 33 до 53 лет, средний стаж службы – 17,4 лет, средний стаж в должности руководителя – пять 5 лет, 20 мужчин от 32 до 51 лет, средний стаж службы – 18,7 лет, средний стаж в должности руководителя – 7,2 лет.

Дополнительно отметим, что в каждой экспериментальной подгруппе психологические воздействия осуществлялись в том направлении психологической помощи, которое соответствует специфике запроса, связанного со снижением конкретного уровня проявления SVt. Специально организованные встречи осуществлялись 1–2 раза в неделю на протяжении 6–8 недель, а их длительность была в зависимости от характера избранных технологий психологической помощи.

Оценка эффективности проведенных психологических воздействий проводилась в соответствии со следующими *критериями*:

1) уровень SVt клиента снизился;

2) не произошло изменений в уровне SVt у клиента по сравнению с тем, что было до начала психологической помощи;

3) дефицитарность SVt клиента ликвидирована, на что указывают результаты психодиагностики, обретение клиентом смысловой и временной перспектив, создание проекта действия в будущем, ориентация на здоровьесберегающее поведение.

Сравнение результатов претеста контрольной и экспериментальной групп между собой было осуществлено с помощью дисперсионного анализа ANOVA для того, чтобы подтвердить их эквивалентность. В результате по большинству показателей было получено $F < F_{\text{критическое}}$, что предоставляет возможность проведения сравнительного анализа, но также дает возможность сделать некоторые выводы (Табл. 4.7).

Таблица 4.7. Эмпирические значения однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) между группами по результатам претеста

Методики	Название шкал	K1	Э1	Э2	Э3	Значение F критерия	Уровень значимости	Значимость различий
Специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии»	пол	1,459	1,375	1,583	1,444	0,388	0,762	0.762
	возраст	41,108	44,312	41,25	34,667	7,238	0,0003	0,00029***
	стаж ОВД	18,027	21,906	18,167	14,111	7,076	0,0002	0.00031***
	стаж руководителя	6,122	8,812	6,25	2,889	4,289	0,008	0.008**
	объем	9,054	7,375	8,5	7,556	2,267	0,088	0.088
	сила	8,622	7,188	8,167	7,002	1,454	0,235	0.235
	качество	8,108	6,875	7,833	7,889	1,272	0,291	0.291
	динамика	7,568	6,375	7,5	7,444	2,331	0,082	0.082
	пространство	7,459	6,438	7,333	7,444	1,476	0,229	0.229
	взаимодействие	7,595	6,438	6,417	7,889	3,692	0,016	0.016*
	Vt-s	24,216	20,938	23,917	22,778	1,844	0,147	0.147
	Vt-d	24,216	19,75	22,583	22,444	4,173	0,009	0.009**
Методика Р. Райана и К. Фредерик	Vt-s	16,835	14,7	18,45	17,311	0,966	0,414	0.414
	Vt-d	22,47	18,95	22,117	20,367	1,367	0,26	0.26

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» – при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Vt-s – субъективной витальности как состояния и *Vt-d* – субъективной витальности как диспозиции.

На наш взгляд, значимые различия в возрасте и, соответственно, в стаже службы в ОВД и в должности руководителя между подгруппами Э1 и Э3 детерминированы причинами, вызвавшими дефицитарность SVt, а именно ее снижение на индивидуально-соматическом уровне у респондентов подгруппы Э1 и на субъектно-духовном у респондентов подгруппы Э3. Именно у более старших по возрасту руководителей запросы были связаны с возникновением субъективной телесной усталости, а у руководителей до 40 лет, составляющих подгруппу Э3, – субъектно-экзистенциальной опустошенностью. Полученные данные соотносятся с теоретическими представлениями о возрастных кризисах.

Значимые различия между подгруппами были выявлены по шкалам «возраст» ($F = 7,238$, $p < 0,05$), «стаж ОВД» ($F = 7,076$, $p < 0,05$), «стаж в должности руководителя» ($F = 4,289$, $p < 0,05$), «взаимодействие» ($F = 3,692$, $p < 0,05$), «Vt-d» ($F = 4,173$, $p < 0,05$) специализированного семантического дифференциала.

Значимо низкие показатели SVt по шкале «взаимодействие» наблюдаются в подгруппе Э2, по сравнению с другими подгруппами, причем это связано с проблемами проявления SVt на личностно-психологическом уровне и психологическими запросами о преодолении субъективной пассивности, деструкциями из-за интегрированности в действительность.

Значимое отличие с группой К1 наблюдалось только по шкале Vt-d специализированного семантического дифференциала. На наш взгляд, данное свойство личности давало возможность руководителям ОВД воспринимать снижение SVt как типичную ситуацию и не обращаться за помощью к психологу.

Далее был использован однофакторный дисперсионный анализ для сравнения результатов посттеста между группами (Табл. 4.8). Как видно из полученных результатов, имеются значимые различия между группами по всем

шкалам, причем минимальные значения по шкалам использованных методик фиксируются в группе К1. Это позволяет сделать заключение, что в контрольной группе изменения между двумя замерами в показателях SVt либо не произошли, либо они не существенны.

В дальнейшем было осуществлено сравнение полученных результатов претеста и посттеста в каждой подгруппе. Для исследования нормальности распределения был использован критерий Колмогорова-Смирнова. Данные представлены в Таблице 4.9.

Таблица 4.8. Эмпирические значения однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) между группами по результатам посттеста

Методики	Название шкал	К1	Э1	Э2	Э3	Значение F критерия	Уровень значимости	Значимость различий
Специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии»	пол	1,459	1,375	1,583	1,444	0,388	0,762	0,762
	возраст	41,108	44,312	41,25	34,667	7,238	0	0,00029***
	стаж ОВД	18,027	21,906	18,167	14,111	7,076	0	0,00031***
	стаж руководителя	6,122	8,812	6,25	2,889	4,289	0,008	0,008**
	объем	17,838	22,875	25,25	25,003	11,082	0	0,00014***
	сила	17,027	21,125	24,667	24,889	9,815	0	0,00025***
	качество	11,27	19,001	13,083	13,444	4,913	0,004	0,004**
	динамика	10,001	24,004	24,583	22,667	79,241	0	0,00064***
	пространство	12,838	21,688	24,333	19,889	17,655	0	0,00032***
	взаимодействие	8,351	9,25	12,333	11,778	2,566	0,061	0,041*
	Vt-s	39,351	58,188	62,083	59,778	69,986	0	0,00073***
	Vt-d	39,081	59,75	62,167	57,889	51,447	0	0,0007***
Методика Р. Райана и К. Фредерик	Vt-s	21,916	25,2	23,992	24,7	3,084	0,033	0,033*
	Vt-d	25,065	27,887	29,45	29,033	6,863	0	0,0008***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» – при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий. Vt-s – уровень субъективной витальности как состояния и Vt-d – уровень субъективной витальности как диспозиции.

Таблица 4.9. Эмпирические значения критерия Колмогорова-Смирнова
в экспериментальных подгруппах

Методики	Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии»	пол	0.634	0.00013****
	возраст	0.958	0.014*
	стаж в ОВД	0.976	0.175
	стаж руководителя	0.932	0.001****
	объем	0.954	0.009**
	сила	0.821	0.0003****
	качество	0.838	0.00013****
	динамика	0.939	0.0001****
	пространство	0.885	0.00021****
	взаимодействие	0.849	0*.0001**
	Vt-s	0.834	0.0004****
	Vt-d	0.950	0.005**
Методика Р. Райана и К. Фредерик	Vt-s	0.763	0.0003****
	Vt-d	0.984	0.452

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «****» – при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Из Таблицы 4.9, где представлены результаты расчета нормальности распределения, видно, что полученная асимптотическая значимость меньше чем 0,05, т. е. распределение не является нормальным. Для сравнения результатов претеста и посттеста был выбран непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

В подгруппе Э1 после проведения психологических воздействий в рамках немедицинской психологической терапии, которые были направлены, согласно предлагаемым технологиям, на преодоление субъективной телесной усталости и проводились в зоне психологического настоящего жизненного поля личности, т. е. были обращены на ее действенность, развитие жизненного потенциала и формирование субъективной бодрости, произошли значимые позитивные изменения показателей по используемым в формирующем эксперименте методикам (Табл. 4.10).

Таблица 4.10. Сравнение данных с помощью критерия U-Манна-Уитни по экспериментальной подгруппе Э1

Методики	Названия шкал	Средние значения		Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
		«претест»	«посттест»		
Специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии»	объем	7.375 (низкий)	22.875 (норм.)	256.0	0.0001***
	сила	7.188 (низкий)	21.125 (норм.)	248.5	0.0001***
	качество	6.875 (норм.)	19.000 (норм.)	232.0	0.0003***
	динамика	6.375 (норм.)	24.000 (высокий)	256.0	0.0001***
	пространство	6.438 (низкий)	21.688 (высокий)	239.0	0.0001***
	взаимодействие	6.438 (норм.)	9.250 (норм.)	176.0	0.066
	Vt-s	20.938 (низкий)	58.188 (высокий)	256.0	0.0002***
Vt-d	19.750 (низкий)	59.750 (высокий)	256.0	0.0001***	
Методика Р. Райана и К. Фредерик	Vt-s	14.700 (низкий)	25.200 (норм.)	235.5	0.0003***
	Vt-d	18.950 (низкий)	27.887 (норм.)	218.0	0.001***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» – при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

По результатам претеста все средние значения показателей, оценивающих феномен SVt по двум тестам, были ниже нормы, причем по результатам посттеста они находятся в пределах нормированного и выше нормированного интервала. Показатели оценки собственной жизненной энергии, кроме шкалы «взаимодействие», также претерпели значимые изменения в позитивную сторону.

Нормированными значения показателей претеста в подгруппе Э1 отмечались по шкалам «качество», «динамика» и «взаимодействие», а после эксперимента по шкале «динамика» произошло повышение до показателей выше нормированных, по другим шкалам повышение осталось на уровне нормированности.

На основе устных высказываний до индивидуальных сессий немедицинской психотерапии с руководителями ОВД – участниками эксперимента, следует сделать вывод, что проблемы, связанные с индивидуально-соматическим уровнем, как правило, субъективно переживаются как снижение силы и объема жизненной энергии («ограниченность сил», «невозможно восполнить», «немошь какая-то», «моя энергия все слабее и слабее» и т. д.), а также как негативные изменения

в пространстве («невозможно никак повысить уровень своей энергии жизнедеятельности», «постоянное колебания жизненных сил», «меня покинули жизненные силы», «я как будто отключен от электрической розетки» и т. д.).

При исследовании реакции на лиминальные ситуации (Приложение Р) респонденты подгруппы Э1 в 57 % случаев реагируют снижением жизненных сил, при распределении своих энергозатрат по методике «Жизненные энергозатраты» (Приложение М) большую долю отдавали профессионально-служебной деятельности (Рис. 4.6), изображая свою жизненную энергию в виде трех кругов, где круг, обозначающий настоящее, рисуют меньшим по объему, либо обозначают тот, который ниже по уровню расположения на листе (Рис. 4.7). Однако в методике по изучению экзистенциальных проблем не обнаружено фиксации на них или их неразрешенность (Табл. 4.11).

Рис. 4.6. Оценка своих жизненных энергозатрат руководителями ОВД, переживающими дефицитарность SVt как субъективную телесную усталость

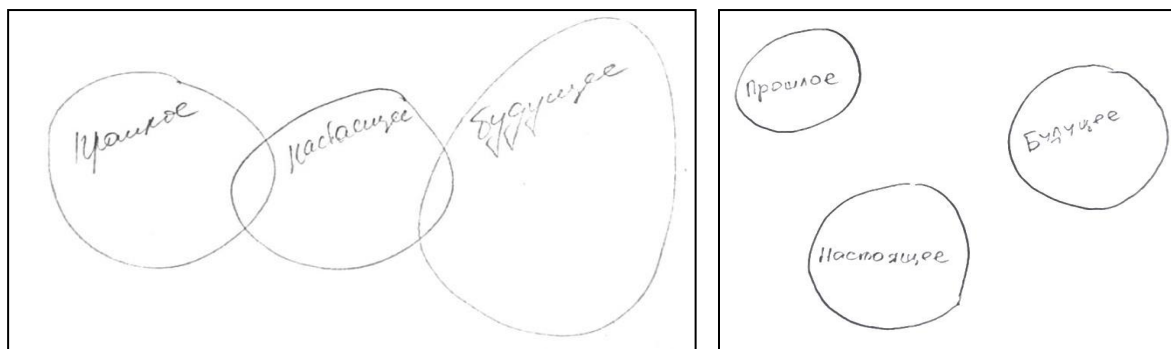

Рис. 4.7. Оценка своей жизненной энергии во времени руководителями ОВД, переживающими дефицитарность SVt как SF

В подгруппе Э2 после проведения психологических воздействий в рамках психологической коррекции, которые были направлены согласно обоснованным технологиям на преодоление субъективной пассивности и проводились в зоне психологического прошлого жизненного поля личности и были обращены на ее опыт, нацелены на интегрированность в действительность и развитие субъективной силы, что проявилось в виде значимых позитивных изменений показателей по используемым в формирующем эксперименте методикам (Табл. 4.12).

Таблица 4.11. Рисунки руководителей ОВД по методике изучения уровня осознания и особенностей решения основных вопросов бытия человека

	Адекватное отношение личности к экзистенциальной проблематике	Неразрешенность (болезненность) экзистенциальной проблематики
небытие		

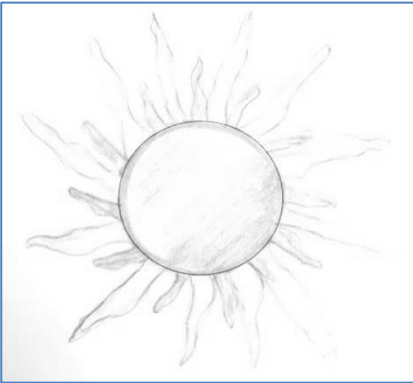
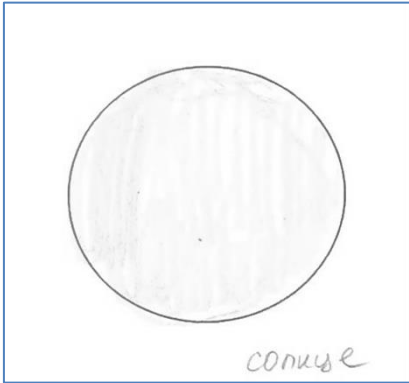

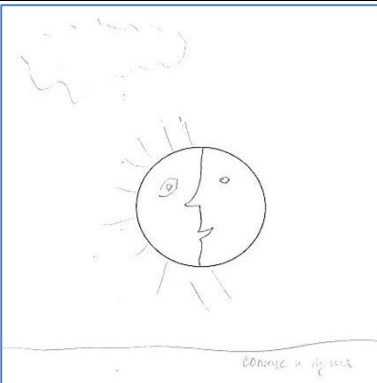

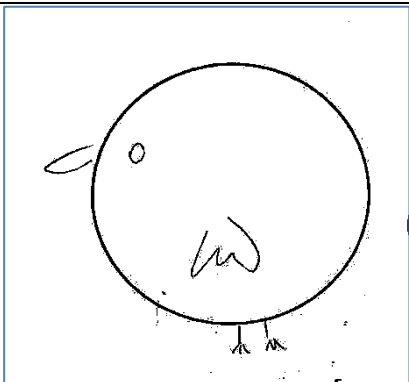
	Адекватное отношение личности к экзистенциальной проблематике	Неразрешенность (болезненность) экзистенциальной проблематики
солнце		
луна		
птица		

Таблица 4.12. Сравнение данных с помощью критерия U-Манна-Уитни по экспериментальной подгруппе Э2

Методики	Названия шкал	Средние значения		Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
		«претест»	«посттест»		
Специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии»	объем	8.500 (низкий)	25.250 (высокий)	144.0	0.0001***
	сила	8.167 (низкий)	24.667 (высокий)	144.0	0.0001***
	качество	7.833 (норм.)	13.083 (норм.)	85.5	0.431
	динамика	7.500 (норм.)	24.583 (высокий)	143.5	0.001***
	пространство	7.333 (норм.)	24.333 (высокий)	144.0	0.0004***
	взаимодействие	6.417 (норм.)	12.333 (норм.)	96.0	0.161
	Vt-s	23.917 (низкий)	62.083 (высокий)	144.0	0.0002***
	Vt-d	22.583 (низкий)	62.167 (высокий)	144.0	0.0001***

Методики	Названия шкал	Средние значения		Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
		«претест»	«посттест»		
Методика Р. Райана и К. Фредерик	Vt-s	18.450 (низкий)	23.992 (норм.)	121.5	0.004**
	Vt-d	22.117 (низкий)	29.450 (норм.)	137.5	0.001***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» – при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Показатели претеста оценивают феномен SVt ниже нормы, причем по результатам посттеста они (аналогично подгруппе Э1) изменились до нормированного и выше нормированного уровней. Показатели оценки собственной жизненной энергии, кроме шкал «качество» и «взаимодействие», также претерпели значимые положительные изменения, они изменились до высокого уровня. Нормированными показателями претеста в подгруппе Э2 были по шкалам «качество», «динамика», «пространство» и «взаимодействие», а после эксперимента по шкалам «динамика» и «пространство» произошло повышение до показателей выше нормированных, по другим шкалам повышение осталось на уровне нормированности.

На основе результатов экспериментального исследования до индивидуальных сессий, а также устных высказываний в ходе прояснения психологической проблемы, был сделан вывод о том, что проблемы, связанные с личностно-психологическим уровнем, субъективно переживаются только как снижение силы и объема жизненной энергии («не хватает сил на обиды», «не могу даже злиться, сил нет», «хотелось бы радоваться, да сил нет» и т. д.).

При исследовании реакции на лиминальные ситуации (Приложение Р) респонденты подгруппы Э2 в 71 % случаев реагируют снижением жизненных сил, при распределении своих энергозатрат по методике «Жизненные энергозатраты» (Приложение М) в равных долях разделяли свои энергозатраты между работой и семьей, а также выделяли большее количество зон энергозатрат (Рис. 4.8).

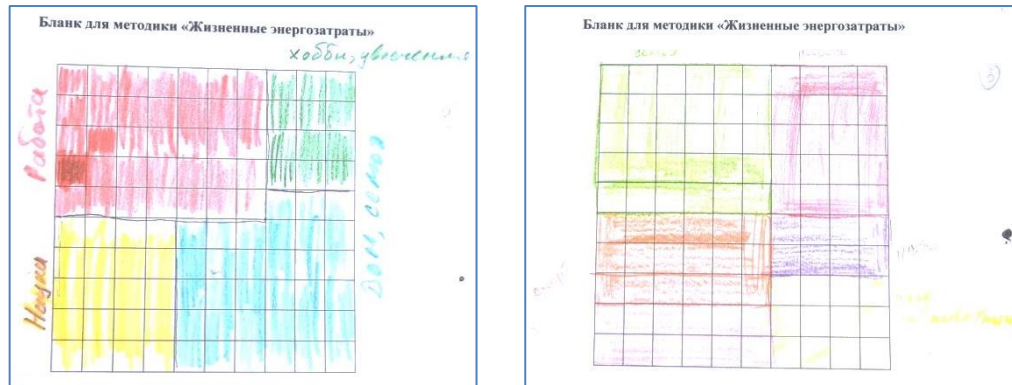

Рис. 4.8. Оценка своих жизненных энергозатрат руководителями ОВД, переживающими дефицитарность SVt как субъективную пассивность

Респонденты подгруппы Э2, изображая свою жизненную энергию в виде трех кругов, часто рисовали внешние помехи своей жизненной энергии. Круг, обозначающий настоящее, рисуют меньшим по объему, либо обозначают тот, который ниже по уровню расположения на листе (Рис. 4.9). В методике по изучению экзистенциальных проблем не обнаруживают фиксации на их неразрешенность (Табл. 4.12), однако «птицы» нарисованы исключительно сидящими на поверхности (Рис. 4.10).

В подгруппе Э3 после проведения психологических воздействий в рамках психологической коррекции, которые были направлены, согласно обозначенным технологиям, на преодоление субъектно-экзистенциальной опустошенности и проводились в зоне с психологического будущего жизненного поля личности и были обращены на «проект» как идеальное видение себя, которое придает ценность психологическому прошлому и мотивирует действенность психологического настоящего, формирование зрелости личности и субъектно-экзистенциальной наполненности, также констатировались значимые позитивные изменения показателей по используемым в формирующем эксперименте методикам (Табл. 4.13).

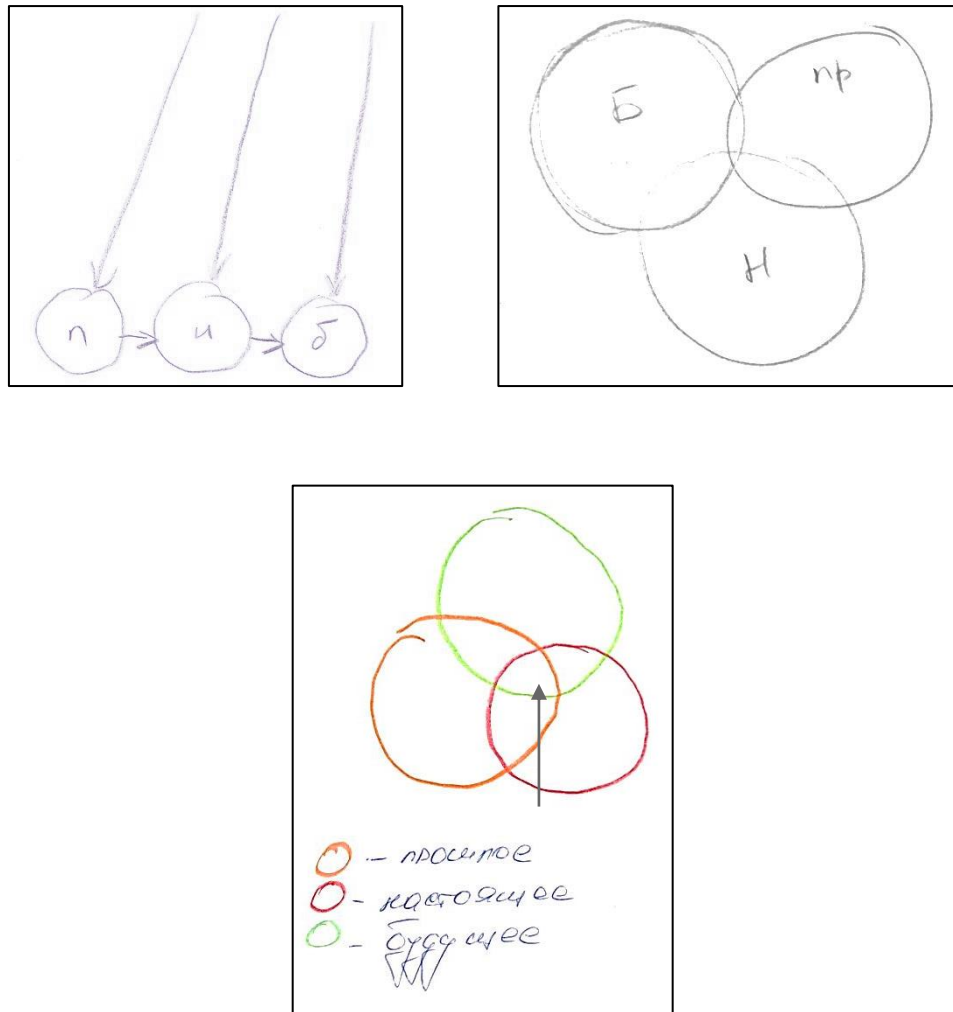

Рис. 4.9. Оценка своей жизненной энергии во времени руководителями ОВД, переживающими дефицитарность SVt как субъективную пассивность

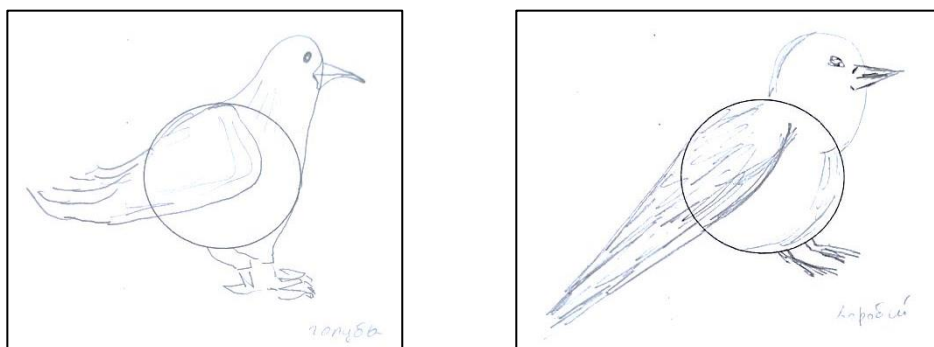

Рис. 4.10. Рисунки руководителей ОВД по методике изучения уровня осознания и особенностей решения основных вопросов бытия человека

Таблица 4.13. Сравнение данных с помощью критерия U-Манна-Уитни по экспериментальной подгруппе ЭЗ

Методики	Названия шкал	Средние значения		Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
		«претест»	«посттест»		
Специальный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии»	объем	7.556 (низкий)	25.000 (высокий)	81.0	0.0001***
	сила	7.000 (низкий)	24.889 (высокий)	81.0	0.0001***
	качество	7.889 (норм.)	13.444 (норм.)	66.5	0.02*
	динамика	7.444 (норм.)	22.667 (высокий)	81.0	0.001***
	пространство	7.444 (норм.)	19.889 (норм.)	81.0	0.001***
	взаимодействие	7.889 (норм.)	11.778 (норм.)	51.5	0.326
	Vt-s	22.778 (низкий)	59.778 (высокий)	81.0	0.0002***
	Vt-d	22.444 (низкий)	57.889 (высокий)	81.0	0.001***
Методика Р. Райана и К. Фредерик	Vt-s	17.311 (низкий)	24.700 (норм.)	73.0	0.004**
	Vt-d	20.367 (низкий)	29.033 (норм.)	81.0	0.0001***

Примечание: знак «*» при $p < 0,05$ – 95 % вероятность значимости различий; «**» при $p < 0,01$ – 99 % вероятность значимости различий; «***» – при $p < 0,001$ – 99,9 % вероятность значимости различий.

Аналогично предыдущим экспериментальным подгруппам по результатам претеста все средние значения показателей, оценивающих феномен SVt по двум тестам, были ниже нормы, а по результатам посттеста они находятся в пределах нормированного и выше нормированного интервала. Показатели оценки собственной жизненной энергии, кроме шкалы «взаимодействие», также претерпели значимые изменения в позитивную сторону. Низкие показатели шкал «объем» и «сила» значимо изменились до высокого уровня. В подгруппе нормированными показателями претеста констатировались по шкалам «качество», «динамика», «пространство» и «взаимодействие», а после эксперимента по шкале «динамика» произошло повышение до показателей выше нормированных, по другим шкалам повышение осталось на уровне нормированности.

На основе устных высказываний в ходе индивидуальных сессий психологического консультирования с руководителями ОВД проблемы, связанные с субъектно-духовным уровнем, до эксперимента также субъективно переживались как снижение силы и объема жизненной энергии («жизненные силы

полностью иссякли», «это опустошает меня, я бессилён», «энергии нет, просто какая-то пустота», «энергия иссякла как источник» и т. д.).

При исследовании реакции на лиминальные ситуации (Приложение Р) респонденты подгруппы ЭЗ в 14 % случаев реагируют снижением жизненных сил. Собеседуя по результатам анкеты, было выяснено, что респонденты надеются, что испытают прилив жизненной энергии после завершения лиминальных ситуаций. При распределении своих энергозатрат по методике «Жизненные энергозатраты» (Приложение М) включается сопротивление к выполнению задания, либо оно выполняется не точно (Рис. 4.11).

Рис. 4.11. Оценка своих жизненных энергозатрат руководителями ОВД, переживающими дефицитарность SVt как субъектно-экзистенциальную опустошенность

Изображая свою жизненную энергию в виде трех кругов, руководители ОВД из экспериментальной подгруппы ЭЗ круг, обозначающий будущее, рисуют большим по объему (Рис. 4.12), в методике по изучению экзистенциальных проблем обнаруживают фиксацию на них или их неразрешенность (Табл. 4.12). Таким образом, на основе результатов исследования можно сделать вывод, что снижение SVt в большей степени переживается как снижение объема и силы жизненной энергии.

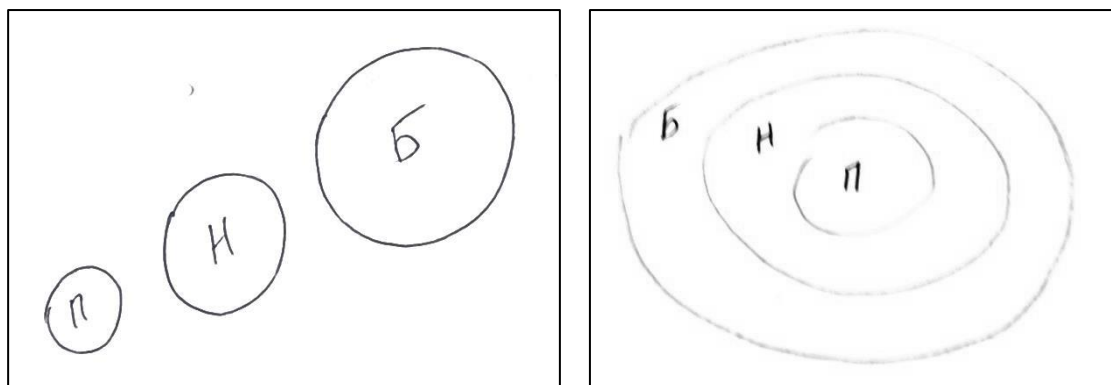

Рис. 4.12. Оценка своей жизненной энергии во времени руководителями ОВД, переживающими дефицитарность SVt как субъектно-экзистенциальную опустошенность

В контрольной группе К1 по результатам претеста все средние значения показателей, оценивающих феномен SVt по двум тестам, были ниже нормы, через 6–8 недель по результатам посттеста они также находились на низком уровне (Табл. 4.14). Показатели по шкалам SVt специализированного семантического дифференциала и шкале Vt-s методики Р. Райана и К. Фредерик после эксперимента обнаружили положительную динамику. Шкала Vt-d методики Р. Райана и К. Фредерик обнаружила отрицательную динамику.

Таблица 4.14. Сравнение данных с помощью критерия U-Манна-Уитни по контрольной группе К1

Методики	Названия шкал	Средние значения		Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
		«претест»	«посттест»		
Специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии»	объем	9.054 (низкий)	9.297 (низкий)	747.5	0.489
	сила	8.622 (низкий)	9.054 (норм.)	775.5	0.317
	качество	8.108 (норм.)	8.378 (норм.)	735.0	0.575
	динамика	7.568 (норм.)	7.595 (норм.)	693.5	0.916
	пространство	7.459 (норм.)	7.459 (норм.)	669.5	0.865
	взаимодействие	7.595 (норм.)	7.784 (норм.)	728.0	0.604
	Vt-s	24.216 (низкий)	25.270 (низкий)	768.0	0.364
Vt-d	24.216 (низкий)	24.514 (низкий)	685.5	0.991	
Методика Р. Райана и К. Фредерик	Vt-s	16.835 (низкий)	18.592 (низкий)	805.5	0.189
	Vt-d	22.470 (низкий)	21.038 (низкий)	610.5	0.421

Примечание: знак * - при $p < 0,05$ – 95% вероятность значимости различий; ** - при $p < 0,01$ – 99% вероятность значимости различий; *** – при $p < 0,001$ – 99,9% вероятность значимости различий.

В пределах нижних границ нормированного интервала по результатам претеста находились показатели шкал «качество», «динамика», «пространство» и «взаимодействие», их значения значимо не изменились.

Итак, полученные в ходе формирующего эксперимента результаты позволяют говорить об эффективности и целесообразности проведения нами психологических воздействий в рамках апробированных технологий по оптимизации уровня SVt у руководителей ОВД по выделенным критериям. Этим была подтверждена выдвинутая гипотеза исследования о том, что оказание целенаправленных психологических воздействий с помощью технологий психологической помощи способно оптимизировать уровень SVt у руководителей ОВД, если избранные технологии применяются в соответствии с уровнями дефицитарности проявления SVt (индивидуально-соматический, личностно-психологический, субъектно-духовный).

4.4. Рекомендации по совершенствованию комплексного подхода в психологической помощи руководителям органов внутренних дел Российской Федерации разных уровней управления

На современном этапе в органах внутренних дел проявилась острая потребность в усилении системы психологической помощи как сотрудникам, так и руководителям. Детерминировано это глобальными процессами, а также событиями, связанными с проводимой Россией специальной военной операции на Украине. При этом возникает необходимость в коррекции методологических ориентиров и по психотехническим изменениям психологической работы и помощи.

Основываясь на принятых сегодня характеристиках мира [670; 758; 845], отметим, что изменения мира от устойчивого, предсказуемого, простого и определенного к нестабильному, неопределенному, сложному

и неоднозначному, а от него – к хрупкому, тревожному, нелинейному и непостижимому, повлекли за собой изменения в психологических проблемах людей и причинах обращения к психологу. С чем это связано, рассмотрим подробнее.

Характеристики мира устойчивого, предсказуемого, простого и определенного детерминировали определенные для этого периода психологические проблемы. Этот мир не вызывал напряжения, особой тревожности и необходимости усиления контроля за происходящим, не развивал недоверие к происходящим событиям, не способствовал сильному развитию страхов и ощущению личности себя в роли жертвы. Можно сказать, что психологические проблемы личности такого мира часто сводились к развитию у нее типовых психовозрастных проблем либо трудно разрешаемому внутриличностному конфликту в профстановлении, что, в принципе, в большинстве случаев решалось на уровне психологического консультирования. В этот период психологическая коррекция и психотерапия были не частой психологической практикой, особенно по руководителям ОВД.

Нестабильный, неопределенный, сложный и неоднозначный мир обусловил нахождение личности руководителей ОВД в постоянно неразрешенных разноплановых внутриличностных конфликтах, которые протекали на фоне постоянного напряжения, тревожности и необходимости расширения контроля из-за растущей ответственности, последний – усиливал напряжение, а оно – тревожность и т. д. по кругу. В этом мире возникла необходимость более углубленной психологической работы с сотрудниками правоохранительных органов, что заставило развиваться методам психокоррекции и психотерапии. Мишенями психологической работы стали снятие напряжения через обучение сотрудников расслаблению и мобилизации, через проведение коррекция у них тревожности и депрессии, через целенаправленное возвышение духовно-нравственного потенциала.

Современный мир вызывает у личности постоянное недоверие к происходящему, страхи, идентификацию с «жертвой». Неразрешенные

внутриличностные конфликты – лишь небольшая толика в этих проблемах. Здесь мало поможешь психоконсультационной работой, непросто скорректировать, необходимо работать на более глубоком уровне посредством формирования принятия такого мира, развития доверия к своей внутренней сути и успешности в настоящем моменте. Именно в данный момент актуализировалась потребность в немедицинской психотерапевтической помощи, в работе с бессознательным, в обращении к метаресурсам личности.

Стратегическая цель концептуальной модели мониторинга и оптимизации уровня SVt у руководителей ОВД всех уровней управления видится в обеспечении их психологической готовности и профессиональной работоспособности в повседневных и особых условиях служебной деятельности.

Тактическая цель разработанной нами модели заключается в создании условий для поддержания целостной и гармоничной жизнедеятельности посредством психологических воздействий на личность руководителей ОВД в рамках комплексного подхода к оказанию психологической помощи.

Оперативная цель модели включает в себя применение психологических технологий для оптимизации уровня SVt у конкретного руководителя ОВД на конкретном этапе статусной профессионально-служебной деятельности.

Апробированный в настоящем исследовании комплекс психодиагностических методик, в том числе авторских, позволяет реализовать мониторинг SVt у руководителей ОВД разных уровней управления. Мониторинг направлен на оценку уровня и динамики изменений SVt у управленцев на конкретном профессионально-карьерном этапе, с учетом складывающихся ситуации на службе и происходящих в жизни обстоятельств, а в дальнейшем (в зависимости от итогов мониторинга) оказания психологической помощи руководителю в построении наиболее конструктивной стратегии в соответствии с индивидуально-личностными особенностями и имеющимися ресурсами.

Результаты мониторинга используются в качестве отправных оснований в выборе технологий оказания психологической помощи, выборе мишеней

психологических воздействий в целях оптимизации уровня SVt и преодолении проблем, вызвавших ее дефицитарность.

В целях повышения эффективности оказания психологической помощи руководителям ОВД в оптимизации уровня SVt были разработаны рекомендации для психологов МВД России, основанные на результатах проведенного исследования: организационно-правового, содержательно-психологического и процессуально-методического характера.

Рекомендации организационно-правового характера

1. В связи с тем, что в настоящем исследовании была выявлена специфика содержания и неустойчивая природа SVt у руководителей ОВД разного уровня управления, необходимость ее мониторинга должна быть предопределена нормативными документами МВД России: приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации», приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» и приказом МВД России от 10 января 2012 г. № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Мониторинг SVt должен регламентироваться в целях предупреждения возникновения дефицитарности данного феномена при изменениях социального и должностного статусов; социального или семейного окружений; условий, связанных с осложнениями профессионально-служебной деятельности, кроме того, при несении службы руководителем ОВД в особых условиях¹.

Данные изменения способствуют возникновению, во-первых, у руководителей лиминальных состояний; во-вторых, свершаясь

¹ На основе статьи 35 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» особыми условия считают условия деятельности ОВД, характеризующиеся наличием чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, введением режима чрезвычайного или военного положения, проведением контртеррористической операции или наличием вооруженного конфликта (авт.).

в психологическом настоящем жизненного поля личности и становясь опытом личности, могут негативно отразиться на психологическом будущем, создав негативную временную перспективу, нарушив существующее личностное проектирование дальнейшей профессионально-служебной жизни, что в целом может сказаться на снижении эффективности профессионально-служебной деятельности и конструктивности принимаемых управленческих решений.

2. В целях реализации повышения психолого-педагогической компетенции руководящего состава органов, организаций, подразделений МВД России, регламентируемого п. 5.5 Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации», рекомендуется проводить беседы с руководителями ОВД для разъяснения признаков проявления, причин и последствий дефицитарности субъективной витальности, ее взаимосвязи с психологическим здоровьем и значения здоровьесберегающего поведения. Обучать руководителей ОВД приемам оптимизации уровня субъективной витальности и здоровьесбережения в рамках индивидуальной и групповой психологической работы.

3. Проведенное диссертационное исследование актуализировало необходимость *организационно-правового совершенствования* деятельности психологов ОВД, в связи с чем предлагается внести некоторые рекомендации по совершенствованию и изменению действующей нормативной правовой базы, регламентирующей психологическую работу с сотрудниками ОВД, а именно:

1) в целях совершенствования психологической работы в МВД России разработать методические рекомендации, поясняющие проведение и технологию психологической помощи сотрудникам и членам их семей, регламентируемой п. 83.2 Порядка организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации

морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»;

2) в целях реализации п. 84.6 Порядка организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», в части использования современных психологических технологий предусмотреть возможность внедрения в деятельность психологов МВД России проведение мониторинга и технологий оптимизации субъективной витальности руководителей ОВД разного уровня управления;

3) пункт 6 Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации», определяющий основные организационные принципы психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, дополнить словами «целостность и здоровьесбережение»;

4) пункт 7 Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации», определяющий методы психологической работы, расширить понятиями «мониторинг, коррекция и немедицинская психотерапия»;

5) пункт 8 Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации», определяющий порядок первоочередности проведения психологической работы, дополнить п. 8.6 «Руководителям, в период адаптации

к руководящей должности, со стажем в управленческой должности от трех лет и выше»;

б) в п. 2 Приложения № 3 к приказу МВД России от 10 января 2012 г. № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» предусмотреть возможность проведения мониторинга субъективной витальности. Заменить слова «провести дебрифинг» и «обеспечить возможность психологического консультирования» на «обеспечить возможность психологической помощи с использованием психотехнологий консультирования, коррекции и немедицинской психотерапии, направленных на восстановление профессионального функционирования и оптимальной работоспособности».

Рекомендации содержательно-психологического характера

1. Необходимость поддержания оптимального уровня SVt обусловлена требованиями и особенностями управленческого труда, в том числе с осложнением по условиям службы в ОВД в определенные периоды. В связи с этим в психологической работе с *руководителями ОВД* рекомендуется *учитывать следующее:*

1) стаж управленческой деятельности более трех лет способствует развитию дефицитарности субъективного ощущения наполненности жизненными силами, что может деструктивно отражаться на профессионально-служебной деятельности;

2) длительное снижение уровня SVt может не только выступать одной из причин снижения конструктивности профессиональной деятельности, как собственной, так и подчиненных, а также свидетельствовать о возникновении психологических проблем, требующих квалифицированной психологической помощи;

3) предотвращению деструктивных последствий дефицитарности субъективного ощущения наполненности жизненными силами способствует здоровьесберегающее поведение.

2. В первую очередь психологическую помощь по профилактике дефицитарности и поддержанию оптимума SVt следует оказывать руководителям

ОВД низшего и среднего звена со стажем в управленческой должности от трех лет и выше.

Для преодоления возникших у руководителей ОВД психологических трудностей, обусловленных снижением уровня SVt, необходимо использовать технологии психологического воздействия согласно уровню возникновения затруднения: на индивидуально-соматическом в рамках немедицинской психологической терапии, на личностно-психологическом с помощью психологической коррекции, на субъектно-духовном посредством психологического консультирования, основанного на трансметодической модели.

3. Для адресной работы с возникшей дефицитарностью SVt и ее причинами использовать на индивидуально-соматическом уровне методы телесно-ориентированной терапии, трансово-медитативные и дыхательные технологии; на личностно-психологическом – технологии десенсибилизации и переработки движениями глаз, углубленного воображения и визуализации; на субъектно-духовном уровне – технологии осознания и работы с метафорой.

Рекомендации процессуально-методического плана

1. Реализация мониторинга и психологической помощи руководителям ОВД в оптимизации уровня SVt, в силу выявленной в нашем исследовании его частой изменчивости, должна быть комплексной и охватывать руководителей всех уровней управления.

2. Мониторинг уровня SVt следует проводить посредством разработанного блока методик: методика «Определение биологического возраста по В. П. Войтенко», специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии», методика определения субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой; самооценка субъективного психологического возраста по К. А. Абульхановой-Славской и Т. Н. Березиной, разработанная на основе концепции личностной организации времени К.А. Абульхановой-Славской; опросник «Изучение структуры субъектности» (Е. Н. Волковой, А. И. Серединой); опросник «Уровень развития субъектности личности» (М. А. Щукиной).

Начинать проведение диагностики целесообразно с методики Р. Райана и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой, в случае выявления снижения уровня изучаемого феномена – применять остальные методики как уточняющие особенности субъективного ощущения дефицитарности жизненной энергии, его влияния на состояние здоровья и субъектность. Применение полного комплекса предложенных методик позволяет оценить степень воздействия на личность руководителя ОВД, выявить причины, вызвавшие дефицитарность SVt.

2. Для выявления психологических проблем, связанных с дефицитарностью SVt и причин ее возникновения, использовать блок разработанных в рамках настоящего исследования методик: специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии», методика «Жизненные энергозатраты», проективная методика «Вечные вопросы», графическая методика «Три круга», анкета изучения влияния лиминальных ситуаций на жизненные силы.

3. Использовать в психологической работе разработанные авторские схему организации психологической помощи руководителям ОВД в оптимизации уровня SVt, алгоритм проектирования технологий в процессе психологической помощи, технологию построения психологической помощи в оптимизации уровня SVt.

Руководителям отделений психологической работы подразделений ОВД:

1) в связи с тем, что рекомендованные настоящим исследованием психотехнологии оптимизации уровня SVt, за исключением технологий осознания и работы с метафорой, требуют целенаправленного обучения психологов и не являются доступными для самостоятельного изучения, целесообразно мотивировать сотрудников подразделения к повышению квалификации психологов по освоению современных психотехнологий психологической помощи, в том числе направленных на преодоление ситуации дефицитарности SVt.

2) ряд психологических технологий оптимизации уровня SVt требуют специально организованного пространства и технического оборудования, в связи

с чем при реализации психологической помощи в данном направлении необходимо принять меры по созданию условий для конструктивного осуществления данных технологий.

Эффективность оказания психологической помощи руководителям ОВД в оптимизации уровня SVt зависит от своевременного выявления дефицитарности психологического феномена, дальнейшего его мониторинга, точной диагностики причин возникновения и определения мишени психологического воздействия, а также грамотно подобранных и реализованных психотехнологий. Организация психологической помощи по преодолению у руководителей ОВД и их подчиненных данной психологической проблематики возможна при комплексном подходе к совершенствованию организационно-правового, содержательно-психологического и методического аспектов психологической работы.

Выводы по Главе 4

1. На основе теоретико-методологического и эмпирического исследований технологий психологической помощи в оптимизации уровня SVt руководителям ОВД следует выстраивать психологическую работу исходя из трех классических направлений психологической помощи: психологическое консультирование, психологическая коррекция и немедицинская психологическая терапия.

2. На основе анкетирования и фокус-групп с психологами МВД России было выявлено, что ведомственные психологи на сегодняшний день не владеют в полной мере знаниями и умениями в области практического применения психотехнологий, направленных на оптимизацию уровня субъективной витальности, актуализацию внутренних ресурсов субъектов труда, сохранение психологического здоровья и активизацию здоровьесберегающего поведения.

3. Эмпирически обоснована модель (общий контур) классификационной системы психологических проблем, предъявляемых руководителями ОВД к ведомственным психологам, основаниями которой выступили психическая

сфера личности; биологическая подструктура личности; развитие личности, ее жизненный путь, настоящее и будущее, а также система взаимоотношений «личность – среда».

Руководители ОВД чаще всего обращаются с проблемами в биологической подструктуре личности: «отсутствие жизненной энергии, повышение жизненных сил», «психосоматика, вопросы здоровья», «переутомляемость» и «частые стрессовые ситуации на службе», что свидетельствуют о распространенности среди руководителей ОВД психологических затруднений, связанных с ощущениями снижения витальной энергии.

4. На основе выявленных проявлений SVt на уровнях организации человека, эмпирически полученных структурных составляющих субъектности руководителей ОВД, учитывая факторы, обеспечивающие нормативность уровня SVt: успешность профессионального самоутверждения и развитая субъектность, нами обоснована схема алгоритма организации психологической помощи в оптимизации изучаемого феномена, процессуально состоящая из шести этапов: 1) определение особенностей снижения SVt; 2) предполагаемый результат работы; 3) определение уровня нахождения психологической проблемы, вызвавшей снижение SVt; 4) определение объектов психологического воздействия; 5) определение компонента жизненного поля личности, требующего развития; 6) ориентация в направлении психологической помощи.

5. В главе обосновано, что технологии психологической помощи по оптимизации SVt должны быть направлены:

1) на индивидуально-соматическом уровне при работе в направлении немедицинской психологической терапии на работу с общим негативным эмоциональным фоном, снижением физической активности, жизненным полем личности в рамках психологического настоящего как действительности (саморазвитие, самопознание, самореализация и самоутверждение), а также отношением к смерти;

2) на личностно-психологическом уровне в рамках психологической коррекции на работу с ощущением утраты стабильности, сепарации с самим

собой или от некоторых аспектов личности, личностной определенностью, жизненным полем личности в рамках психологического прошлого как опыта (итог реализации возрастных задач и целей, которые личность ставила перед собой, в том числе в процессе самоутверждения), а также отношением к свободе в глобальном плане;

3) на субъектно-духовном уровне в рамках психологического консультирования на работу с утратой смыслов, обострением осознания бессмысленности жизни, жизненным полем личности в рамках психологического будущего как проекта действия (смысловая и временная перспективы), а также отношение к одиночеству перед «конечными данностями существования» и отношение к бессмысленности.

6. Предложен авторский подход к определению психологических технологий как *вида социальных технологий с учетом особенностей и специфики психологических процессов, качеств, явлений, отношений, возможностей их технологизации, где предметом технологизации будут выступать методы и приемы психологической помощи руководителю ОВД в оптимизации уровня SVt.*

7. Предложены авторский алгоритм проектирования технологий в процессе психологической помощи, технология построения психологической помощи по оптимизации уровня SVt, схема алгоритма психологической помощи руководителям ОВД в оптимизации уровня SVt¹; технологическая карта процессуальной композиции трансметодического психологического консультирования руководителей ОВД по оптимизации уровня SVt, технология работы с дефицитностью SVt через зоны осознания, технология использования «Круга осознания» И. Б. Канифольского, авторская методика «Отстраненность от опустошенности», схема работы с метафорой в психологическом консультировании, технология проведения визуализации; технология углубленного воображения через образы индивидуальной памяти «Книга сказок», технология работы с руководителями ОВД по оптимизации уровня SVt в рамках десенсибилизации и переработки движениями глаз

¹ Руководитель ОВД, обратившийся за психологической помощью.

и специализированный протокол процедуры ДПДГ по оптимизации SVt, технология холистического палсинга.

8. Обосновано построение психологического консультирования руководителей ОВД по оптимизации уровня SVt на трансметодической модели и предложена процессуальная композиция трансметодического психологического консультирования руководителей ОВД по оптимизации уровня SVt.

9. Разработана ориентировочная Таблица для подбора технологий в зависимости от составляющих психологического запроса руководителя ОВД во время обращения за психологической помощью по поводу снижения SVt.

10. В ходе формирующего эксперимента подтверждена эффективность и целесообразность предложенных к использованию психологических технологий по оптимизации уровня SVt у руководителей ОВД, что подтвердило выдвинутое положение о том, что оказание целенаправленных психологических воздействий с помощью технологий психологической помощи способно оптимизировать уровень SVt руководителей ОВД, а избранные технологии могут применяться в соответствии с уровнями проявления SVt (индивидуально-соматический, личностно-психологический, субъектно-духовный).

11. Обозначены и раскрыты цели концептуальной модели мониторинга и оптимизации уровня SVt у руководителей ОВД всех уровней управления: стратегическая, тактическая и оперативная.

12. Разработаны рекомендации по повышению эффективности оказания психологической помощи руководителям ОВД в оптимизации уровня SVt для психологов МВД России организационно-правового, содержательно-психологического и процессуально-методического характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последнее двадцатилетие очень сильно изменило наш мир, сделав его хрупким, тревожным, нелинейным и непостижимым, что отразилось на всех сферах социальной действительности. Отечественная психология также претерпела трансформации и как наука, и как практика. Развитие психологии в этот период проходило по сложной траектории и было разнонаправленным. Движение осуществлялось сразу на всех уровнях: методология, теория, организация психологической практики с цифровизацией, образование психологов. В рамках запросов к психологам исследование и создание психологической концепции мониторинга и оптимизации SVt имеет главной целью разработку научно обоснованного и методологически проработанного подхода к оказанию психологической помощи личности. Преодоление дефицитности SVt личности в современном мире связано с развитием доверия к нему, принятием себя в этом мире и формированием своей успешности в нем. Такие задачи сложно решить самостоятельно без развитой субъектности и зрелости личности, без подключения личностных ресурсов и потенциалов, и именно здесь может пригодиться специально организованная помощь специалистов-психологов. Перечисленные психологические проблемы наиболее остро встают у субъектов управленческого труда в правоохранительной сфере, где наряду с закрытой социальной системой при сильной стрессогенности наблюдаются разноплановые профессиональные деструкции руководящего состава разных уровней управления.

Результаты теоретического и эмпирического изучения SVt руководителей ОВД позволили сделать следующие **выводы**.

1. Усложнение на современном этапе решаемых руководителями ОВД разного уровня управления профессионально-служебных задач, в том числе в связи с осуществлением мер в рамках специальной военной операцией и обеспечением деятельности правоохранительных органов на присоединенных

территориях, актуализировало проблемы профессионального долголетия, поиска ресурсов жизнеспособности и раскрытия потенциалов управленцев. В отношении психологов ОВД есть социальный заказ на оказание комплексной психологической помощи личному составу в здоровьесбережении на основе мониторинга и профилактики профессиональных деструкций.

2. На основе проведенного теоретико-методологического анализа зарубежных и отечественных источников обосновано понимание субъективной витальности как интегрального образования личности, которое выражает ее отношение к генезису внутренней энергии и выбору психических ресурсов при затруднениях проявления субъектности в различных сферах жизнедеятельности и преодолению неоптимальности в поддержании жизнеспособности. Показано, что наиболее близкими по содержанию к SVt являются конструкты «жизнеспособность» и «субъективное благополучие», специфично влияющие на психологическое здоровье человека.

3. В разработанной концепции SVt раскрывается, что изучение данного феномена в контексте избранных методолого-теоретических ориентиров позволяет ее проявления рассматривать у человека на субъектно-духовном, личностно-психологическом, индивидуально-соматическом уровнях организации, причем ее значения могут изменять свою величину и валентность под воздействием биологических, психологических и социальных условий и факторов. В зависимости от аутопсихологической компетентности и зрелости личности управленца возникает возможность индивидуально-дифференцированно осуществлять необходимые воздействия.

4. Субъективная витальность проявляется на каждом уровне организации человека через специфические переживания, имеющие и контрастные формы: на индивидуально-соматическом уровне проявляется в диапазоне от субъективной телесной бодрости до субъективной телесной усталости; на личностно-психологическом уровне – в диапазоне от субъективной активности до субъективной пассивности; на субъектно-духовном уровне – в диапазоне от субъектно-экзистенциальной наполненности до субъектно-экзистенциальной

опустошенности. Среди руководителей ОВД с учетом результатов комплексной психологической диагностики выявлены следующие типы по SVt: «субъектно-активный», «внешне-приспосабливающийся», «внутренне-дисгармоничный».

5. Психологические перегрузки у руководителей ОВД при длительном исполнении служебных обязанностей по управленческой должности разного уровня детерминирует развитие у них дефицитарности SVt, что обуславливает необходимость обоснования модели мониторинга и оптимизации уровня SVt для конкретных категорий руководящего состава. При этом потребовалась разработка и авторских психодиагностических методик и технологий психологической помощи в соответствии с уровнями проявления SVt (индивидуально-соматический, личностно-психологический, субъектно-духовный), которые обеспечивают выявление особенностей дефицитарности и оказания при их обнаружении психологической помощи определенного вида (психологическое консультирование, психологическая коррекция, немедицинская психологическая терапия), что в итоге способствует оптимизации уровня SVt руководителей ОВД.

6. На основе авторского подхода к определению психологических технологий и выявленного механизма взаимосвязи SVt и субъектности руководителей ОВД разработан и апробирован комплексный подход к изучению и оптимизации SVt для преодоления ее дефицитарности у управленцев различных уровней за счет применения уже существующего психологического инструментария и разработанных авторских методик, имеющих валидность и надежность. Обоснованы алгоритм проектирования технологий, технологические карты, алгоритмы и схемы оказания психологической помощи, в том числе на основе авторских методик психологического консультирования и психокоррекции со специализированным протоколом психокоррекционной методики.

В констатирующем эксперименте были выявлены различия по SVt у разных категорий руководителей ОВД, прежде всего, по стажу службы и должностям управленческого уровня. У управленцев со стажем от трех до 10 лет наблюдается снижение Vt-d, а уровень Vt-s снижается при стаже в управленческой должности

от тех лет. Уровень SVt имеет наиболее низкие показатели у руководителей ОВД первичного звена управления, а наиболее высокие – у руководителей высшего звена. Кроме того, выявлены особенности влияния гендерного фактора: в отношении руководителей ОВД женского пола, количество которых растет в последние годы, во-первых, установлено, что их отличают более высокие самооценочные показатели способности к саморазвитию, ощущения себя более профессионально успешными, более взрослыми и личностно зрелыми относительно своего календарного возраста, но при биологической молодости имеют сниженную самооценку своего здоровья; во-вторых, им при подъеме творческой реализации возникновение ощущения снижения качества своей жизненной силы, а повышенная активность вызывает у них чувство снижения силы жизненной энергии. У мужчин – руководителей ОВД наблюдается более яркое переживание снижения уровня SVt и проявления субъективной активности. Интерес представляет выявленный факт, что единые условия службы в закрытой среде МВД России с увеличением стажа службы способствуют «стиранию» гендерных различий, делая характеристики управленцев близкими к андрогинному типу. Однако не выявление гендерных различий по особенностям субъектности руководителей ОВД разного уровня управления может свидетельствовать, что воздействия условий службы и организационной среды на личность управленца обуславливают актуализацию ресурсов субъектности независимо от пола.

7. В формирующем эксперименте среди руководителей ОВД подтверждена гипотеза о том, что оказание целенаправленных индивидуально-дифференцированных психологических воздействий с учетом особенностей дефицитности SVt на основе комплекса технологий психологической помощи (в том числе авторских методик) способно оптимизировать SVt на конкретном уровне (индивидуально-соматическом, личностно-психическом, субъектно-духовном).

8. С учетом систематизации эмпирических данных об особенностях и динамике SVt, субъектности руководителей ОВД разных уровней на различных этапах профессионально-карьерного роста, а также результатов апробации

комплекса технологий психологической помощи по данной категории управленцев, разработаны рекомендации психологам ОВД по реализации мониторинга и оптимизации уровня SVt руководящего звена ОВД. Апробированный комплексный подход в психологической работе с управленцами способствует их профессиональному долголетию.

В целом, результаты проведенного диссертационного исследования и их многоэтапная апробация в территориальных органах, образовательных организациях и центрах психофизиологической диагностики медико-санитарных частей МВД России позволяют констатировать, что основные гипотезы исследования подтвердились, поставленная цель и задачи реализованы.

Рекомендациями по применению результатов исследования могут выступать следующие предложения:

1) использовать разработанную концепцию мониторинга и оптимизации уровня SVt как основу для дальнейшей разработки методического инструментария в психологической работе с руководителям ОВД в ситуации дефицитарности жизненных сил;

2) использовать в профессиональной деятельности психологов ОВД комплекс технологий психологической помощи из данного диссертационного исследования для оптимизации уровня SVt у руководителей ОВД;

3) теоретические и эмпирические результаты исследования использовать в целях организации профилактики и предупреждения дефицитарности SVt у руководителей ОВД в рамках служебной и морально-психологической подготовки руководящего звена МВД России;

4) организовать обучение психологов ОВД в рамках разработанных диссертантом программ дополнительного профессионального образования по освоению комплекса технологий психологической помощи по оптимизации уровня SVt.

В качестве перспективных направлений исследования, углубляющих разработку проблематики субъективной витальности, можно обозначить:

1) исследование детерминации и особенностей динамики дефицитарности SVt у сотрудников ОВД с дифференциацией по этапам профессионально-личностного становления и карьеры;

2) разработка технологий психологической помощи для работы с дефицитарностью SVt, проявившейся в следствие несения службы в особых и экстремальных условиях;

3) изучение взаимосвязи самоконтроля и разных видов саморегуляции с успешностью преодоления дефицитарности SVt на различных уровнях организации человека;

4) изучение влияния разного типа семей у руководителей ОВД разного уровня управления и особенностей социальной поддержки их окружающими на особенности проявления SVt.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации

ОВД – органы внутренних дел Российской Федерации

SF – субъективная усталость

SVt – субъективная витальность

Vt-d – субъективная витальность как диспозиция

Vt-s – субъективная витальность как состояния

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2023). – Текст : электронный.

2. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2023). – Текст : электронный.

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2023). – Текст : электронный.

1. О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 5 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2023). – Текст : электронный.

4. Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2023). – Текст : электронный.

5. Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2023). – Текст : электронный.

6. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ

МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2023). – Текст : электронный.

7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2023). – Текст : электронный.

8. Докладная записка от 27 ноября 2021 г. № 21/2/19406 министру внутренних дел Российской Федерации «О выполнении подпункта 2.10 решения коллегии МВД России от 30 июня 2021 г. № 3км» // Опубликована не была. – Текст : непосредственный.

II. Научные и учебно-методические издания

9. Абрамов, В. А. Оценка субъективной витальности у больных шизофренией с различной длительностью заболевания / В. А. Абрамов, М. А. Соловьева, О. Г. Студзинский // Журнал психиатрии и медицинской психолог. – 2017. – № 2 (38). – С. 25–29.

10. Абульханова, К. А. Субъект и субъектность: проблема определения качеств / К. А. Абульханова // Развитие психологии в системе комплексного человекознания / отв. ред.: А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. – Ч. 1. – М. : Институт психологии РАН, 2012. – С. 49–62.

11. Абульханов, К. А. О субъекте психической деятельности / К. А. Абульханова. – М., 1973. – 228 с.

12. Абульханова, К. А. Личностная организация индивидуальной продолжительности жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина // Человеческий капитал. – 2018. – № 11-2 (119). – С. 180–185.

13. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1980. – 335 с.

14. Абульханова-Славская, К. А. Время жизни и время личности / К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. – СПб. : Алетейя, 2001. – 299 с.

15. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1977. – 224 с.

16. Авраменко, В. М. Профессиональное самоутверждение и нравственная культура личности / В. М. Авраменко // Профессиональная этика: производственные и непроизводственные аспекты. – Владимир, 1982. – С. 59–62.
17. Азлецкая Е. Н. Личностные и средовые детерминанты формирования субъектности личности : дис. ... канд. психол. наук / Е. Н. Азлецкая. – Краснодар, 2001. – 194 с.
18. Акмеология / под общ. ред. А. А. Деркача. – М. : РАГС, 2002.
19. Айви, А. Е. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники : практическое руководство / А. Е. Айви, М. Б. Айви, Л. Саймэн-Даунинг. – М., 1999. – 487 с.
20. Александер, Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение / Ф. Александер. – М., 2002. – 352 с.
21. Александрова, Л. А. Концепция «потока» в свете зарубежной и отечественной психологии: история возникновения, современное состояние и перспективы развития теории / Л. А. Александрова // Современная зарубежная психология. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 152—165. – DOI: 10.17759/jmfp.2022110314. – Текст : электронный.
22. Александрова, Л. А. Субъективная витальность и удовлетворенность профессиональной деятельностью сотрудников организации / Л. А. Александрова // Антропологическая психология в XXI веке: проблемы и перспективы : сборник материалов V Сибирского психологического форума // научн. ред. В. Залевский. – Томск, 2013. – С. 23–25.
23. Александрова, Л. А. Субъективная витальность как предмет исследования / Л. А. Александрова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 1. – С. 133–163.
24. Александрова, Л. А. Субъективная витальность как составляющая личностного потенциала / Л. А. Александрова // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – С. 382–403.
25. Александрова, Л. А. Психологические ресурсы личности и социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ в условиях профессионального

образования / Л. А. Александрова, А. А. Лебедева, В. В. Бобожей // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19, № 1. – С.50–62.

26. Александрова, О. В. Семантический дифференциал жизненной ситуации / О. В. Александрова, И. Б. Дерманова // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Т. 26. № 3. – С.127–145. – DOI: 10.17759/cpp.2018260307. – Текст : электронный.

27. Александрович, И. М. Свободный рисунок: интерпретация и диагностика / И. М. Александрович. – М., 2014. – 170 с.

28. Алексеева, Л. В. Психология субъекта и субъекта преступления / Л. В. Алексеева. – Тюмень, 2004. – 520 с.

29. Алексеенко, К. П. Духовно-нравственная регуляция поведения как фактор морального компонента духовных способностей / К. П. Алексеенко // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии наук : материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, 16–18 ноября 2022 г., Москва / отв. ред. Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, А. В. Махнач, Н. Е. Харламенкова, А. В. Юревич, И. И. Ветрова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. – С. 494–496.

30. Аллахвердов, В. М. Сознание и когнитивное бессознательное / В. М. Аллахвердов, Е. Ю. Воскресенская, О. В. Науменко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2008. – № 2. – С. 10–19.

31. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды / Б. Г. Ананьев. – М., 1980. – Т. 1. – 229 с.

32. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Л. : ЛГУ, 1968. – 339 с.

33. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – М. : Наука, 1977. – 380 с.

34. Ананьев, В. А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья / В. А. Ананьев. – СПб. : Речь, 2006. – 384 с.

35. Ананьев, В. А. Психология здоровья: синтез знаний о личностном росте / В. А. Ананьев // Вестник психосоц. и коррекц.-реабилитац. работы. – 1995. – № 3. – С. 54–67.

36. Андреасян, Р. Н. Изучение возможностей использования психологических технологий в профессиональной деятельности руководителем территориального органа МВД России / Р. Н. Андреасян, Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – 2019. – №. 2. – С. 27–47. – DOI: [org/10.12737/article_5d13dad250d953.51616425](https://doi.org/10.12737/article_5d13dad250d953.51616425). – Текст : электронный.

37. Антипина, И. Ю. Психологический возраст как отображение личностного ресурса / И. Ю. Антипина // Известия ТРТУ. – 2006. – № 14(69). – С. 82–87.

38. Античная философия: Энциклопедический словарь / редакционная коллегия: П. П. Гайденко (председатель), М. А. Солопова (ответственный редактор), С. В. Месяц, А. В. Серегин, А. А. Столяров, Ю. А. Шичалин. – М. : Прогресс-Традиция, 2008. – 896 с.

39. Анцыферова, Л. И. Гуманистически-экзистенциальный подход к мудрости: Способы постижения истинного Я и призвания человека / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 5–14.

40. Анцыферова, Л. И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 2. – С. 3–16.

41. Анцыферова, Л. И. Проблемы развития личности и геронтопсихологии / Л. И. Анцыферова. – М. : Институт психологии РАН, 2006. – 512 с.

42. Анцыферова, Л. И. Психологическое содержание феномена «субъект» и границы субъектно-деятельностного подхода / Л. И. Анцыферова // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой, В. Н. Дружинина. – М. : Академический проект, 2000. – С. 27–42.

43. Анцыферова, Л. И. Развитие личности и проблемы геронтологии / Л. И. Анцыферова. – 2-е изд., перераб. – М. : Институт психологии РАН, 2006. – 512 с.
44. Анцыферова, Л. И. Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г. Эриксона / Л. И. Анцыферова // Принцип развития в психологии / под ред. Л. И. Анцыферовой. – М. : Наука, 1978. – С. 212–242.
45. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 271 с.
46. Асмолов, А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии / А. Г. Асмолов. – М., 2002. – 268 с.
47. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание человека / А. Г. Асмолов. – М. : Смысл; Издательский центр «Академия», 2007.
48. Асмолов, А. Г. Психология личности : учебник / А. Г. Асмолов. – М., 1990.
49. Ассаджоли, Р. Самореализация и психологические потрясения. Духовный кризис / Р. Ассаджоли ; ред. Ст. Грофа. – М., 1995. – С. 40–61.
50. Бадмаева, Д. Г. Саморегуляция активности личности в стрессовых ситуациях (на примере экзаменационного стресса) : дис. ... канд. психол. наук / Д. Г. Бадмаева. – Красноярск, 2004. – 157 с.
51. Баер, У. Самоценность и самостоятельность / У. Баер, Г. Фрик-Баер. – Харьков, 2022. – 164 с.
52. Базаров, Т. Ю. Управление персоналом развивающейся организации / Т. Ю. Базаров. – М. : ИПК ГС, 1996.
53. Бакеев, В. А. Психологические проблемы повышения эффективности управленческих решений руководителей органов внутренних дел : учебное пособие / В. А. Бакеев. – М. : Академия МВД СССР, 1983. – 90 с.
54. Бакштанский, В. Л. Менеджмент вашего здоровья / В. Л. Бакштанский, О. И. Жданов. – М., 2000. – 224 с.

55. Басов, А. В. Ценностные ориентации подростков в столице и провинциях: место здоровья / А. В. Басов // Инновационные технологии и процессы личностного и группового развития в транзитивном обществе : матер. междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – Кострома; М., 2000. – С. 37–38.

56. Батулин, Н. А. Российский стандарт тестирования персонала (временная версия, созданная для широкого обсуждения в 2015 году) / Н. А. Батулин и др. // Организационная психология. – 2015. – Т. 5, № 2. – С. 67–137.

57. Батулин, Н. А. Теоретическая модель личностного благополучия / Н. А. Батулин, С. А. Башкатов, Н. В. Гафарова // Вестник ЮУрГУ. – 2013. – Т. 6, № 4. – С. 4–14.

58. Башкирева, Т. В. Психология здоровья: некоторые аспекты проблем : монография / Т. В. Башкирева ; Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. – Рязань, 2018.

59. Белоус, Е. И. Психология духовности : монография / Е. И. Белоус. – Владивосток, 2014. – 473 с.

60. Бенко, Е. В. Субъективное благополучие человека, переживающего нормативный кризис развития личности : дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Бенко. – Челябинск, 2017. – 183 с.

61. Берг, Л. С. Теории эволюции / Л. С. Берг. – Пб., 1922. – 120 с.

62. Бергсон, А. Творческая эволюция / А. Бергсон; пер с фр. В. А. Флеровой. – М., 1998. – 194 с.

63. Березина, Т. Н. Надсознательное как образование высшего порядка / Т. Н. Березина // Мир психологии. – 2014. – № 1. – С. 240–253.

64. Березина, Т. Н. Психобиологические детекторы повышения пенсионного возраста в России // Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследований : монография / под общ. ред. Т. Н. Березиной. – М. : Энциклопедист-Максимум, 2019. – С. 47–56.

65. Березина, Т. Н. Психологические особенности и механизмы стрессогенных факторов в профессии летчик-космонавт / Т. Н. Березина // Человеческий капитал. – 2015. – № 5(77). – С. 134–137.

66. Березина, Т. Н. Экстремальный образ жизни как фактор ее индивидуальной продолжительности / Т. Н. Березина, В. И. Екимова, А. В. Кокурин, Е. А. Орлова // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39, № 3. – С. 70–78.

67. Берн, Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных / Э. Берн. – М., 2003.

68. Бехтерев, В. М. Избранные произведения с систематическим указателем трудов и выступлений автора и его ближайших учеников / В. М. Бехтерев. – М., 1954.

69. Бехтерев, В. М. Общие основы рефлексологии человека: руководство к объективному изучению личности / Бехтерев, В. М. – Ленинград, 1926. – 423 с.

70. Бехтерев, В. М. Объективная психология / Бехтерев, В. М. – СПб. : тип. П. П. Сойкина, 1907–1910 (обл. 1912).

71. Бехтерев, В. М. Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки / Бехтерев, В. М. – М., 1926.

72. Битянова, Н. Р. Психология личностного роста / Н. Р. Битянова. – М. : Международная педагогическая академия, 1995. – 64 с.

73. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры / пер. М. А. Дмитриевской. – М., 1990. – С. 153–172.

74. Бовина, И. Б. Тело: с позиции теории социальных представлений / И. Б. Бовина, Н. В. Дворянчиков, Д. В. Мельникова, Н. В. Лаврешкин, С. В. Будыкин // Психология и право. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 191–206.

75. Богатырев, С. В. Психологическая профилактика профессионального стресса и эмоционального выгорания у руководителей территориального органа МВД России / С. В. Богатырев, Ю. В. Чуманов // Прикладная психология и педагогика. – 2021. – Т. 6, № 2. – С. 169–182.

76. Богданович, Н. В. Субъект как категория отечественной психологии : дис. ... канд. психол. наук / Н. В. Богданович. – М., 2004. – 170 с.

77. Богомолов, А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа / А. М. Богомолов // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 67–73.

78. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 200 с.

79. Бодалев, А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения / А. А. Бодалев. – М. : Наука, 1998.

80. Бодров, В. А. Профессиональное утомление: Фундаментальные и прикладные проблемы / В. А. Бодров. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 560 с.

81. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович. – М. : Изд-во «Институт практической психологии» ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.

82. Большой психологический словарь / ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 632 с.

83. Бондаренко, А. Ф. Психологическая помощь: теория и практика / А. Ф. Бондаренко : учебное пособие. – М., 2000. – 336 с.

84. Бордовская, Н. В. Педагогика : учеб. для вузов / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – СПб., 2000. – 304 с.

85. Бородин, И. П. Протоплазма и витализм / И. П. Бородин. – М., 1961.

86. Бородина, В. Н. Темпоральные проявления эффекта резкой перестройки сложившегося образа жизни (на предмете военнослужащих по призыву) : автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. Н. Бородина. – Томск, 2008. – 25 с.

87. Братусь, Б. С. К изучению смысловой сферы личности / Б. С. Братусь // Вестник МГУ. – Сер. 14 «Психология». – 1981. – № 2. – С. 50–67.

88. Братусь, Б. С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте / Б. С. Братусь // Вестник МГУ. – 1980. – № 2. – С. 3–12.

89. Братусь, Б. С. К проблеме человека в психологии / Б. С. Братусь // Вопросы психологии. – 1997. – № 5. – С. 3–19.

90. Братусь, Б. С. Психотерапия и психологическая консультативная помощь / Б. С. Братусь // Развитие личности. – 2019. – № 3. – С. 10–16.
91. Братченко, С. Л. Личностный рост и его критерии / С. Л. Братченко, М. Р. Миронова // Психологические проблемы самореализации личности. – СПб., 1997. – С. 38–46.
92. Брентрап, М. Ритуалы и духовность в психотерапии / М. Брентрап, Г. Купитц. – Харьков, 2018. – 192 с.
93. Брушлинский, А. В. Проблемы психологии субъекта / А. В. Брушлинский. – М., 1994. – 109 с.
94. Брушлинский, А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский. – М. : Алетейя, 2003. – 272 с.
95. Брюдаль, Л. Ф. Психические кризисы в новой перспективе / Л. Ф. Брюдаль. – СПб. : Европейский дом, 1998.
96. Булюбаш, И. Д. Перспективы исследования субъективной витальности у пациентов с последствиями спинномозговой травмы. Обзор литературы / И. Д. Булюбаш // Трудный пациент. – № 5, Т. 16. – 2018. – С. 48–53.
97. Бурага, Н. А. Субъективная витальность и оптимизм увлеченных работой педагогов / Н. А. Бурага // European Journal of Education and Applied Psychology. – 2016. – № 2. – С. 70–72.
98. Буран, А. В. Оптимизация профессионального самоутверждения кадров управления : дис. ... канд. психол. наук / А. В. Буран. – М., 2004. – 24 с.
99. Бурова, Е. А. Психологические компоненты духовности / Е. А. Бурова // Научное мнение. – 2022. – № 5. – С. 60–63. – DOI: 10.25807/22224378_2022_5_60. – Текст : электронный.
100. Бурцев, А. О. Исследование компонентов управленческого потенциала руководителей территориальных органов МВД России / А. О. Бурцев, М. Н. Дашко, Н. В. Ефимкина // – Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 1–17. – DOI:10.17759/psylaw.2020100101. – Текст : электронный.
101. Бурцев, А. О. Некоторые психотерапевтические упражнения (техники), направленные на повышение уровня стресс-преодолевающего поведения (на

примере руководителей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации) / А. О. Бурцев, В. В. Гриценко // Проблемы психологической безопасности личности и образовательной среды. Общая редакция А. В. Литвиновой, А. В. Кокурина, М. И. Марьина. – М., 2022. – С. 162–168.

102. Бурцева, Е. В. Проблема субъектности сотрудников в системе органов внутренних дел / Е. В. Бурцева // Психология и право. – 2013. – Т. 3, № 1. – URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58309.shtml> (дата обращения: 03.01.2022). – Текст : электронный.

103. Бызова, В. М. Психология телесности: личностный подход / В. М. Бызова. – СПб., 2020. – 102 с.

104. Бьюдженталь, Дж. Искусство психотерапевта / Дж. Бьюдженталь. – СПб., 2001.

105. Вальцев, С. В. Духовность в контексте психологического анализа : монография / С. В. Вальцев. – М., 2009. – 133 с.

106. Василенко, И. В. Ресурсы личности как основа здоровьесберегательного поведения современного российского городского населения / И. В. Василенко, Т. С. Исмаилова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 3 (93), Ч. 2. – С. 68–73. – URL: <https://research-journal.org/social/resursy-lichnosti-kak-osnova-zdorovesberegatel'nogo-povedeniya-sovremennogo-rossijskogo-gorodskogo-naseleniya/> (дата обращения: 12.05.2020.). doi: 10.23670/IRJ.2020.93.3.0. – Текст : электронный.

107. Васильев, В. Л. Психологическая культура прокурорско-следственной деятельности : учеб. пособие / В. Л. Васильев; С.-Петербург. юрид. ин-т. – СПб. : СПбЮИ, 1998. – 59 с.

108. Василюк, Ф. Е. Методологический анализ в психологии / Ф. Е. Василюк. – М. : Смысл, 2003. – 240 с.

109. Василюк, Ф. Е. Методология психологии: проблемы и перспективы : учебное пособие / Ф. Е. Василюк, В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков, В. А. Петровский, Б. И. Пружинин, Т. Г. Щедрина ; под общ. ред. Т. Г. Щедриной. – М.; СПб., 2012. – 509 с.

110. Василюк, Ф. Е. Понимающая психотерапия: опыт построения психотехнической системы / Ф. Е. Василюк // Вестник практической психологии образования. – 2007. – № 3(12). – С. 27–41.

111. Василюк, Ф. Е. Психология переживания (Анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк. – М., 1984.

112. Вассерман, Л. И. Социальная фрустрированность как фактор психогенеза расстройств психической адаптации / Л. И. Вассерман, О. Ю. Щелкова, Е. А. Дубинина, М. А. Беребин, В. А. Михайлов, Е. А. Никифорова, Д. Н. Чугунов // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева. – 2021. – Т. 55, № 3. – С. 8–18. – DOI: 10.31363/2313-7053-2021-55-3-8-18. – Текст : электронный.

113. Вахнина, В. В. Динамика психоэмоционального состояния руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне в процессе развивающего консультирования / В. В. Вахнина, Л. Н. Костина, И. В. Ефимова // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 64–75.

114. Вахнина, В. В. Особенности конфликтов руководителей органов внутренних дел и их проявление в профессиональной деятельности / В. В. Вахнина, Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – 2021. – №. 2. – С. 193–205. – DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2021-6-2-193-205>. – Текст : электронный.

115. Вахнина, В. В. Особенности реализации индивидуальных ценностных и смысложизненных ориентаций руководителей ОВД в ходе развивающего консультирования / В. В. Вахнина, И. В. Ефимова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26, № 2 (85). – С. 134–143.

116. Вахнина, В. В. Психолого-педагогические аспекты подготовки руководителей органов внутренних дел к профессиональной деятельности в экстремальных условиях / В. В. Вахнина // Психолого-педагогические аспекты подготовки кадров к профессиональной деятельности в экстремальных условиях : сборник пленарных докладов Международной научно-практической конференции. – СПб, 2021. – С. 39–45.

117. Вачков, И. В. Введение в профессию «психолог» / И. В. Вачков, И. Б. Гришпун, Н. С. Пряжников. – М., Воронеж, – 2004.

118. Вачков, И. В. Введение в сказкотерапию, или избушка, избушка, повернись ко мне передом / И. В. Вачкову – М. : Генезис, 2015. – 288 с.

119. Вачков, И. В. Метафора как средство психологической работы в тренинге с педагогами / И. В. Вачков // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – Вып. 5. – С. 68–74.

120. Вачков, И. В. Метафорический тренинг / И. В. Вачков. – М., 2006.

121. Вачков, И. В. Методика преподавания психологии : учебное пособие / И. В. Вачков. – М., 2012.

122. Вачков, И. В. Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку : учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. / И. В. Вачков. – М. : Ось-89, 2007. – 144 с.

123. Венгер, А. Л. Психологические рисуночные тесты : иллюстрированное руководство / А. Л. Венгер. – М., 2003. – 160 с.

124. Вербина, Г. Г. Психолого-акмеологическая концепция развития профессионального здоровья специалиста : дис. ... докт. психол. наук / Г. Г. Вербина. – Тамбов, 2011. – 523 с.

125. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетарное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. – 271 с.

126. Виртц, У. Жажда смысла: человек в экстремальных ситуациях: пределы психотерапии / У. Виртц, Й. Цобели. – М., 2012. – 324 с.

127. Витальность // Философский энциклопедический словарь. – М., 1997.

128. Водопьянова, Н. Е. Современные концепции ресурсов субъектов профессиональной деятельности / Н. Е. Водопьянова // Вестник СПбГУ. – 2015. – № 1. – С. 45–53.

129. Водопьянова, Н. Е. Субъектно-ресурсный подход к психологической помощи выгорающим специалистам / Н. Е. Водопьянова // Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия : коллективная монография. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2016. – С. 159–170.

130. Возженикова, О. С. Психологический анализ управленческой культуры руководителя органа внутренних дел Российской Федерации / О. С. Возженикова // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7, № 2. – С. 159–173.
131. Вознюк, А. В. Интегральная концепция соматического и духовного здоровья личности : монография / А. В. Вознюк ; под ред. А. А. Дубасенюк. – Житомир : Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2013. – 716 с.
132. Войтенко, В. П. Биологический возраст / В. П. Войтенко. – М. : Наука, 1982.
133. Волкова, Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика : дис. ... докт. психол. наук / Е. Н. Волкова. – М., 1998. – 308 с.
134. Воловикова, М. И. Разработка понятия «психологическое здоровье» в российской психологии / М. И. Воловикова, Т. В. Галкина // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. Е. А. Сергиенко, А. Л. Журавлев. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 617–630.
135. Волочков, А. А. Активность субъекта бытия: Интегративный подход / А. А. Волочков. – Пермь: ПГПУ, 2007.
136. Волченко, В. Н. Миропонимание и экзотика XXI века. Наука – философия – религия / В. Н. Волченко. – М. : МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. – 430 с.
137. Волынская, Л. Б. Смысл середины жизни: подведение итогов как основа дальнейшего пути / Л. Б. Волынская // Психология зрелости и старения. – 2002. – № 1. – С. 18–26.
138. Воробьева, И. В. Психотехнологии развития личности : учебное пособие / И. В. Воробьева, О. И. Шахматова. – Екатеринбург, 2011.
139. Воронин, Г. Л. Еще раз о «кластерах на факторах» / Г. Л. Воронин // Социологический журнал. – 2010. – № 3. – С. 21–34.
140. Воронин, Г. Л. Статистический анализ данных в IBM SPSS Statistics V27.0.1.0 : учебник для вузов / Г. Л. Воронин. – Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2022. – 183 с.

141. Вострикова, О. А. Психологические механизмы готовности выпускников вуза к профессиональному самоутверждению : дис. ... канд. психол. наук / О. А. Вострикова. – СПб., 2013.
142. Все о массаже // URL: <https://www.massage.ru> (дата обращения 27.08.2021). – Текст : электронный.
143. Вульффов, Б. З. Педагогика рефлексии / Б. З. Вульффов, В. Н. Харьков. – М. : Магистр, 1995. – 111 с.
144. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М. : Смысл, Эксмо, 2006. – 1136 с.
145. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М., 1988.
146. Ган, Ю. В. Активация человеческого фактора: самоутверждение через эффективный труд / Ю. В. Ган // Философские науки. – 1997. – № 6. – С. 13–20.
147. Гаулд, Р. Ступени жизни / Р. Гаулд, Д. Левинсон, Д. Вейлант // Наука и жизнь. – 1977. – № 2. – С. 135–136.
148. Гвоздецкая, В. К. Психологические особенности мужчин и женщин в ситуациях нормативных жизненных кризисов в период взрослости : автореф. ... канд. психол. наук / В. К. Гвоздецкая. – Ростов-на-Дону, 2017.
149. Герчикова, И. Н. Менеджмент. – 3-е изд., перераб. и доп. / И. Н. Герчикова. – М., 2001. – 501 с.
150. Гингер, С. Гештальт-терапия контакта / С. Гингер, А. Гингер. – М., 2017. – 315 с.
151. Гинзбург, М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М. Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43–52.
152. Гинзбург, М. Р. Эриксоновский гипноз: систематический курс / М. Р. Гинзбург, Е. Л. Яковлева. – М., 2008. – 312 с.
153. Гладилин, А. П. Профессиональная культура и имидж руководителя органа внутренних дел (философско-культурологический аспект) / А. П. Гладилин. – М. : Академия управления МВД России, 1998. – 128 с.

154. Голиков, Ю. Я. Теория и методы анализа проблемностей в сложной операторской деятельности / Ю. Я. Голиков, А. Н. Костин // Проблемность в профессиональной деятельности: теории и методы психологического анализа. – М. : Институт психологии РАН, 1999. – С. 6–79.

155. Головаха, Е. И. Психологический возраст личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Питер, 2000. – 271 с.

156. Голоскок, Ю. Н. Ответственность как одно из духовных оснований бытия человека / Ю. Н. Голоскок // Наука. Инновации. Технологии. – 2010. – № 71. – С. 150–153.

157. Гончаров, А. С. Опоры витальности, или один разум хорошо, а четыре лучше // URL: <https://psy-in.ru/articles/opory-vitalnosti-ili-odin-razum-horoshho-a-chetyre-luchshe> (дата обращения: 12.11.2022.). – Текст : электронный.

158. Горбушин, А. Е. Вопросы методологии управленческой деятельности / А. Е. Горбушин, Ю. А. Сауров. – Киров, 2003. – 272 с.

159. Гордеева, Т. О. Диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач: опросник СТОУН / Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин, В. Ю. Шевяхова. – М. : Смысл, 2009. – 152 с.

160. Гордеева, Т. О. Оптимизм как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / Т. О. Гордеева; под редакцией Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – С. 131–177.

161. Гордеева, Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Ч. 2: Вопросы практического применения теории // Т. О. Гордеева // Психологические исследования. – 2010. – № 5(13). – URL: <http://psystudy.ru>. – Текст : электронный.

162. Гордиенко, Г. С. К вопросу о самоофективности личности в контексте профессиональной деятельности / Г. С. Гордиенко // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 4. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/04/89145> (дата обращения: 17.12.2022). – Текст : электронный.

163. Горелов, А. А. Субъектность как фактор личностного и профессионального совершенствования сотрудника полиции / А. А. Горелов,

С. А. Горелов, Н. Н. Силкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 190–197. – DOI: 10.35750/2071-8284-2020-4-190-197. – Текст : электронный.

164. Горячев, А. В. Формирование превентивной безопасности личности в условиях стихийных форм массовых мероприятий : автореф. ... канд. психол. наук / А. В. Горячев. – М., 2012. – 24 с.

165. Гришина, Н. В. Структурно-функциональная модель потенциала самоизменений // Самоизменения личности: проблемы, модели, исследования : коллективная монография / Н. В. Гришина, В. Р. Манукян, И. Р. Муртазина, М. О. Аванесян; под ред. Н. В. Гришиной. – 2-е изд. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022.

166. Гришина, Н. В. Человек как субъект жизни / Н. В. Гришина // Новая Онтопсихология. – 2002. – № 1. – С. 18–23.

167. Гулина, М. А. Терапевтическая и консультативная психология / М. А. Гулина. – СПб. : Речь, 2001. – 352 с.

168. Гусева, А. С. Конкурентоспособность – решающее условие успешной карьеры менеджера / А. С. Гусева // Менеджеру о менеджменте: наука и искусство эффективного управления : монография / под общ. ред. Л. Г. Лаптева. – М., 1997. – С. 94–109.

169. Гусева, А. С. Оптимизация гуманитарно-технологического развития государственных служащих : дис. ... докт. психол. наук / А. С. Гусева. – М., 1997. – 450 с.

170. Гуссерль, Э. Кризис европейского человечества и философия // Э. Гуссерль // Философия как строгая наука. – Новочеркасск, 1994.

171. Гуцин, Д. М. Акмеологическая профилактика стресс-фрустрационных состояний специалистов спецподразделений : автореф. ... канд. психол. наук / Д. М. Гуцин. – М., 2013. – 24 с.

172. Д'яченко, І. М. Феномен суб'єктивної вітальності: теоретико-методологічні засади осмислення / І. М. Д'яченко // Вісник Житомирського державного університету. – Випуск 63. Філософські науки. – 2012. – С. 17–25.

173. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – М. : Эксмо-пресс, 1999. – 736 с.
174. Демина, Л. Д. Психологическое здоровье и защитные механизмы личности : учебное пособие / Л. Д. Демина, И. А. Ральникова. – Барнаул, 2005.
175. Денисов, С. Ф. Жизненные и антропологические смыслы правды и неправды / С. Ф. Денисов. – Омск, 2001.
176. Денисова, Н. А. О природе жизненной энергии : монография / Н.А.Денисова. – М. : Мир науки, 2016. – 64 с.
177. Деркач, А. А. Акмеология / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. – СПб. : Питер, 2003.
178. Деркач, А. А. Психология развития профессионала / А. А. Деркач. – М., 2000. – С. 129.
179. Деркач, А. А. Саморегуляция отрицательных психических состояний государственных служащих в особых условиях деятельности : монография / А. А. Деркач, А. Е. Константинов. – М., 2007.
180. Дерманова, И. Б. Совладающее поведение как механизм развития личности в период взрослости / И. Б. Дерманова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 12 «Психология. Социология. Педагогика». – 2011. – Выпуск 3. Сентябрь. – С. 85–96.
181. Дерманова, И. Б. Дифференциальная психология / И. Б. Дерманова. – М. : Академия, 2017. – 192 с.
182. Деятельность: теории, методология, проблемы. – М. : Политиздат, 1990.
183. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс ; [пер. с англ.], [послесл. П. С. Гуревича]; РАН, Ин-т философии. – М. : Наука, 1993. – 431 с.
184. Джери, Д. Большой толковый социологический словарь : в 2 т. / Д. Джери, Дж. Джери ; пер. с англ. Н. Н. Марчук. – М., 1999. – Т. 2 (П–Я): – С. 428.

185. Джидарьян, И. А. Вера, надежда и любовь: оптимистическая триада чувств / И. А. Джидарьян // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32, № 6. – С. 5–17.

186. Джидарьян, И. А. Психология счастья и оптимизма / И. А. Джидарьян. – М., 2013.

187. Дикая, Л. Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход) / Л. Г. Дикая. – М., 2003. – 318 с.

188. Дикая, Л. Г. Системно-деятельностная концепция саморегуляции психофизического состояния человека / Л. Г. Дикая // Проблемность в профессиональной деятельности: теории и методы психологического анализа. – М. : Институт психологии РАН, 1999. – С. 80–105.

189. Дикая, Л. Г. Индивидуальные и социально-психологические факторы жизнеспособности профессионала / Л. Г. Дикая, А. В. Махнач, А. И. Лактионова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 137–146.

190. Дикая, Л. Г. Современное состояние и перспективы исследований адаптации и реализации профессионала в условиях непрерывных социально-экономических изменений / Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, А. Н. Занковский // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2016. – Т. 1, № 1. – С. 7–48.

191. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. – М. : Политиздат, 1978. – URL: https://pedlib.ru/Books/6/0322/6_0322-71.shtml/ (дата обращения: 03.07.2023). – Текст : электронный.

192. Долженко, В. Ю. Сотрудникам ОВД о психологическом здоровье : учебно-методическое пособие / В. Ю. Долженко, Ю. В. Ключко. – Барнаул, 2015.

193. Доморацкий, В. А. Краткосрочные методы психотерапии / В. А. Доморацкий. – М. : Психотерапия, 2008. – 300 с.

194. Доценко, Е. Л. «Социально-психологическая зрелость» – формирование понятия / Е. Л. Доценко // Вестник Омского университета. – Серия «Психология». – 2020. – № 3. – С. 4–12.

195. Дружилов, С. А. Психология профессионализма. Инженерно-психологический подход / С. А. Дружилов. – Харьков, 2017. – 360 с.
196. Дружинин, В. Н. Экспериментальная психология : учебное пособие / В. Н. Дружинин – М. : ИНФРА-М, 1997. – 256 с.
197. Дубровина, И. В. Истоки и культурно-нравственный аспект психологического благополучия личности / И. В. Дубровина // Семья и личность: проблемы взаимодействия. – 2020. – № 17. – С. 8–23.
198. Дубровинская, Е. И. Здоровый образ жизни как компонент имиджа современной молодежи / Е. И. Дубровинская, О. О. Заварзина, Д. В. Савченко, Р. В. Козьяков, Р. Л. Моисеев // Имидж образования – вызовы современного мира : матер. I Междунар. конф. / под ред. Е. А. Петровой. – М. : АИМ, 2015.
199. Екимова, В. И. Гендерные различия: социокультурный аспект / В. И. Екимова, С. А. Филиппова // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 27. – С. 64–66.
200. Екимова, В. И. Комплексная психологическая травма как следствие экстремального стресса / В. И. Екимова, Е. П. Лучникова // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 50–61.
201. Елисеев, О. П. Гештальт-психология личности : учебник для бакалавриата и магистратуры / О. П. Елисеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2019. – 289 с.
202. Енгальчев В.Ф. Психологические основы вузовской подготовки специалистов в юридической психологии : дис. ... докт психол. наук / В. Ф. Енгальчев. – СПб., 2006. – 533 с.
203. Епишкин, Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н. И. Епишкин – М. : ЭТС, 2010. – 5140 с.
204. Ерзин, А. И. Понятие проактивности в современной психологии / А. И. Ерзин, Г. А. Епанчинцева // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6, № 1. – С. 79–83.
205. Ермошин, А. Ф. Психокатализ и соматопсихология. Вещи в теле: психотерапевтический метод работы с ощущениями / А. Ф. Ермошин. – М., 2019.

206. Жаровов, А. К. Психологические условия профессионального самоутверждения молодых офицеров надводных кораблей : дис. ... канд. психол. наук / А. К. Жаровов. – М., 2003.
207. Жизненная энергия // Психологос. – URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/zhiznennaya-energiya> (дата обращения 27.08.2021). – Текст : электронный.
208. Жмуров, В. А. Психиатрия: энциклопедия / В. А. Жмуров. СПб. : Т/О «Неформат», 2016. – 3629 с.
209. Жуковская, И. В. Развивающее консультирование в психологической работе с руководителями территориальных органов МВД России на районном уровне : дис. ... канд. психол. наук / И. В. Жуковская. – М., 2020. – 227 с.
210. Журавлев, А. Л. «Социально-психологическая зрелость»: обоснование понятия / А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28, № 2. – С. 44–54.
211. Журавлев, А. Л. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 1. – С. 5–15.
212. Журавлев, А. Л. Социально-психологическое пространство самоопределяющегося субъекта: понимание, характеристики, виды / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко // Вестник Практической Психологии Образования. – 2007. – № 2 (11). – С. 7–13.
213. Завьялов, В. Ю. Необъявленная психотерапия / В. Ю. Завьялов. – М., 2001.
214. Зараковский, Г. М. Психологический потенциал индивида и популяции / Г. М. Зараковский, Г. Б. Степанова // Человек. – 1998. – № 1. – С. 50–59.
215. Захарова, Л. Н. Психология управления : учебное пособие / Л. Н. Захарова. – М. : Логос, 2013. – С. 64.
216. Здоровая личность : коллективная монография / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб, 2013. – 400 с.

217. Зеличенко, А. И. Психология духовности / А. И. Зеличенко. – М., 1996. – 400 с.
218. Зингель, Р. Осознанное решение. Эффективная практика для ежедневных проблем / Р. Зингель. – Харьков, 2020. – 420 с.
219. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Основы сказкотерапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб. : Речь, 2010.
220. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Практикум по сказкотерапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб. : Речь, 2000. – 310 с.
221. Зинченко, В. П. Миры сознания и структура сознания / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 15–34.
222. Зинченко, В. П. Человек развивающийся / В. П. Зинченко. – М. : Тривола, 1994. – 300 с.
223. Зинченко, Ю. П. Психологическое здоровье и профессиональная самореализация руководителя / Ю. П. Зинченко, И. С. Бусыгина // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 1 (9). – С. 89–95.
224. Знаков, В. В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 104–114.
225. Знаков, В. В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 2. – С. 95–105.
226. Знаков, В. В. Современная интерпретация идей А. В. Брушлинского: от холистического мышления к психологии человека как духовного преобразующего себя субъекта / В. В. Знаков // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлёв. – М. : Институт психологии РАН, 2018. – С. 42–53.
227. Зотова, О. Ю. Психологические механизмы формирования субъективного неблагополучия / О. Ю. Зотова // Человеческий капитал. – 2015. – № 9 (81). – С. 107–109.

228. Зотова, О. Ю. Пути оптимизации социально-психологической безопасности личности / О. Ю. Зотова // Вестник МГОУ. – Серия «Психологические науки». – 2011. – № 2. – С. 50–58.

229. Иванов, Р. С. Основы развития энергетического потенциала курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / Р. С. Иванов, Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 144–166. doi: 10.12737/2500-0543-2020-1-18. – Текст : электронный.

230. Иванова, М. Г. Структурные, функциональные и динамические характеристики психологического здоровья личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / М. Г. Иванова. – СПб., 2010.

231. Ильин, В. А. Идентичность и общество: проблема взаимосвязи детской и институциональной витальностей с точки зрения психосоциальной концепции развития / В. А. Ильин // Социальная политика и социология. – 2009. – № 1 (43). – С. 274–289.

232. Ильин, В. А. Психология лидерства : учебник / В. А. Ильин. – М., 2020. – 311 с.

233. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб., 2002. – 512 с.

234. Ильичева, И. М. Психология духовности : автореф. дис. ... докт. психол. наук / И. М. Ильичева. – СПб., 2003. – 51 с.

235. Ильичева, И. М. Психология духовности : дис. ... докт. психол. наук / И. М. Ильичева. – СПб., 2003. – 450 с.

236. Каверин, С. Б. Психолого-акмеологические основы развития духовных потребностей : дис. ... докт. психол. наук / С. Б. Каверин. – М., 2002. – 335 с.

237. Каган, И. О. Человеческая деятельность: (Опыт системного анализа) / И. О. Каган. – М. : Политиздат, 1974. – 328 с.

238. Кадзиковски-Вжозек, Р. Сила воли. Автономия, саморегуляция и контроль деятельности / Р. Кадзиковски-Вжозек. – Харьков. 2022. – 244 с.

239. Казаков, Ю. Н. Превентивная безопасность здоровья личности в служебной деятельности / Ю. Н. Казаков. – М., 2017. – С. 114–119.

240. Казаков, Ю. Н. Санационное мышление как средство самостимуляции резервов психического здоровья : монография / Ю. Н. Казаков. – М., 2018. – 200 с.

241. Калшед, Д. Травма и душа: духовно-психологический подход к человеческому развитию и его прерыванию / Д. Калшед. – М., 2015. – 488 с.

242. Кандыбович, С. Л. Здоровье населения – залог стабильности и безопасности государства / С. Л. Кандыбович, М. Ф. Секач // Вестник Московского университета. – 2011. – № 4. – С. 32–38.

243. Канифольский, И. Б. Терапия осознанием: решение проблем в индивидуальном консультировании / И. Б. Канифольский // Психологическая газета. – URL: <https://psy.su/feed/6788/> (дата обращения: 02.01.2022). – Текст : электронный.

244. Капиева, К. Р. Психический ресурс личности: паттерны и детерминанты развития / К. Р. Капиева // Гуманизация образования. – 2015. – № 3. – С. 75–81.

245. Капрара, Дж. Психология личности / Дж. Капрара, Д. Сервон ; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2003. – 640 с.

246. Кара-Мурза, А. А. «Новое варварство» как проблема российской цивилизации / А. А. Кара-Мурза. – М., 1995. – 67 с.

247. Карандашев, Ю. Н. К проблеме периодизации взрослости / Ю. Н. Карандашев // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения. – 2011. – С. 269–272.

248. Караяни, А. Г. Методы негативного информационно-психологического воздействия на правоохранителей в ходе протестных акций в зарубежных странах / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни // Российский девиантологический журнал. – 2021. – № 1 (1). – С. 70–83. – DOI: 10.35750/2713-0622-2021-1-70-83. – Текст : электронный.

249. Карельский, Г. Б. Эстетические особенности переживаний в измененных состояниях сознания : дис. ... канд. филос. наук / Г. Б. Карельский. – М., 2001. – 213 с.

250. Карицкий, И. Н. Понятие психологической практики / И. Н. Карицкий // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 1. – С. 138–143.

251. Карицкий, И. Н. Системогенез психологической практики / И. Н. Карицкий // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 22. – С. 36–39.

252. Карицкий, И. Н. Современные социально-психологические практики (теоретико-методологическое исследование) : дис. ... канд. психол. наук / И. Н. Карицкий. – Ярославль, 2002.

253. Карицкий, И. Н. Специфический метод психологии в структуре психологического познания и практики / И. Н. Карицкий // Вестник Новосибирского государственного университета. – Сер. Психология. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 5–21.

254. Карпинский, К. В. Смысл жизни и ресурсы его реализации: к пониманию механизмов личностного кризиса / К. В. Карпинский // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9, № 4. – С. 3–33.

255. Карпинский, К. В. Смыслжизненный кризис личности: феноменология, механизмы, закономерности : дис. ... докт. психол. наук / К. В. Карпинский. – М., 2017. – 563 с.

256. Карпов, А. В. Методологические и методические основы исследования метакогнитивных детерминант организации деятельности / А. В. Карпов, А. А. Карпов, Л. Ю. Субботина // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 149–175.

257. Карпов, А. В. Новый подход к исследованию здоровьесберегающей деятельности личности / А. В. Карпов, Н. В. Яковлева // Человек и его здоровье. – 2016. – № 3. – С. 125–128.

258. Карпов, А. В. Процессы принятия решения в структуре управленческой деятельности / А. В. Карпов // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, № 1. – С. 48.

259. Карпов, А. В. Психология деятельности: в 5 томах / Том 1. Метасистемный подход / А. В. Карпов. – М., 2015. – 546 с.
260. Категории материалистической диалектики в психологии / ред. Л. И. Анцыферова. – М. : Наука, 1988. – 244 с.
261. Каширин, В. П. Самоутверждение курсантов (социально-психологический анализ) / В. П. Каширин. – М. : ВПА, 1984.
262. Каяшева, О. И. Библиотерапия и сказкотерапия в психологической практике / О. И. Каяшева. – Самара : Бахрах-М, 2012. – 286 с.
263. Кикоть В. Я. Наука управления. Основы организации и управления в правоохранительной деятельности : науч. издание / В. Я. Кикоть, С. С. Маилян, Д. И. Грядовой. – М. : Юнити-Дана, 2017. – 751 с.
264. Киреева Е.А. Психология конструктивного самоутверждения у подростков // URL: <https://science-education.ru/pdf/2012/4/207.pdf>. – Текст : электронный.
265. Киселева, Т. Б. Специфика обращения и динамики запроса у клиентов психологической службы педагогического университета / Т. Б. Киселева и др. // Педагогическая психология – 2017. – № 1. – URL: <https://psyjournal.ru/articles/koncepciya-zaprosa-na-psihologicheskuyu-i-psihoterapevticheskuyu-pomoshch-opredelenie> (дата обращения: 11.04.2021). – Текст : электронный.
266. Китаев-Смык, Л. А. Проблемы интеграции психологии и медицины / Л. А. Китаев-Смык // Психологический журнал. – 1988. – Т. 9, № 5. – С. 85.
267. Китов, А. И. Психология управления : учеб. для слушателей Академии МВД СССР / А. И. Китов. – М., 1990. – 521 с.
268. Клиланд, Д. Системный анализ и целевое управление / Д. Клиланд. – М. : Советское радио, 1968. – 280 с.
269. Климов, Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е. А. Климов. – М., 1995. – 224 с.
270. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – М., Воронеж, 1996. – 400 с.

271. Клочко, В. Е. Методологические принципы теории психологических систем / В. Е. Клочко // Фиксированные формы поведения в образовании, науке и культуре : материалы 1-й региональной школы молодых ученых-психологов. – 2000. – С. 8–16.

272. Клочко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) / В. Е. Клочко. – Томск, 2005.

273. Клочко, В. Е. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат / В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский, О. М. Краснорядцева, О. В. Лукьянов // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 56. – С. 9–20. – DOI 10.17223/17267080/56/2. – Текст : электронный.

274. Клочко, В. Е. Человек: открытая система в закрытой среде / В. Е. Клочко, Ю. В. Клочко // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 57. – С.6–16.

275. Князев, А. М. Акмеологические технологии в активно-игровом обучении / А. М. Князев, И. В. Одинцова. – М., 2007.

276. Ковалев, С. В. Концепция уровней психотерапии и интегральное нейропрограммирование // URL: <https://psy-in.ru/articles/kontsepsiya-urovnej-psihoterapii-i-integralnoe-nejroprogrammirovanie> (дата обращения: 12.11.2022.). – Текст : электронный.

277. Ковалев, С. В. Психотерапия человеческой жизни. Основы интегрального нейропрограммирования / С. В. Ковалев. – М. : Медков С. Б., 2020. – 348 с.

278. Ковалева, А. А. Самосохранительное поведение в системе факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья / А. А. Ковалева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. XI, № 2. – С. 179–191.

279. Ковалева, Т. М. Self skills – самые важные навыки учителя в мире изменений // URL: <https://teacher.yandex.ru/posts/self-skills-samye-vazhnye-navyki-uchitelya-v-mire-izmeneniy> (дата обращения: 01.02.2023). – Текст : электронный.

280. Коваль, Н. А. Психология духовности личности / Н. А. Коваль. – Тамбов, 1996. – 153 с.
281. Козлов, В. В. Интегративная психология: пути духовного поиска или освящение повседневности / В. В. Козлов. – М., 2007. – 675 с.
282. Козлов, В. В. Интенсивные интегративные психотехнологии. Теория. Практика. Эксперимент / В. В. Козлов. – М., 1998.
283. Козлов, В. В. Истоки осознания: теория и практика интегративных психотехнологий / В. В. Козлов. – Минск, 1995.
284. Козлов, В. В. К проблеме интегративных психотехнологий / В. В. Козлов // Психология XXI столетия. Новые возможности : сборник по материалам ежегодного конгресса «Психология XXI столетия» / под ред. В. В. Козлова. – Ярославль, 2016. – С. 98–99.
285. Козлов, В. В. Психотехнологии измененных состояний сознания / В. В. Козлов. – М., 2005.
286. Козлов, В. В. Теоретические и экспериментальные основы интенсивных интегративных психотехнологий в социальной психологии : дис. ... докт. психол. наук / В. В. Козлов. – Ярославль, 1999.
287. Козлова, Н. Н. Витальность как социально-философская проблема / Н. Н. Козлова // Общественные науки и современность. – 1998. – № 2. – С. 95–106.
288. Козырева, Н. А. Самоутверждение личности школьника в учебной деятельности (на материале работы в физико-техническом лицее) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. А. Козырева. – Саратов, 2002. – 21 с.
289. Коновалова, Н. Л. Предупреждение нарушений в развитии личности при психологическом сопровождении школьников / Н. Л. Коновалова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – 232 с.
290. Конопкин, О. А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 127–135.
291. Концепция жизнестойкости // URL: <http://kstera.ru/texts/hardiness/index.html> (дата обращения: 18.06.2020). – Текст : электронный.

292. Копьев, А. Ф. Особенности индивидуально психологического консультирования как диалогического общения : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. Ф. Копьев. – М., 1991.

293. Корбетт, Л. Священный котел: психотерапия как духовная практика / Л. Корбетт ; [пер. с англ.]. – М., 2014. – 372 с.

294. Коржова, Е. Ю. Психологическое познание судьбы человека / Е. Ю. Коржова. – СПб., 2002. – 334 с.

295. Коржова, Е. Ю. Психологическое познание человека как субъекта жизнедеятельности : дис. ... докт. психол. наук / Е. Ю. Коржова. – СПб., 2001. – 485 с.

296. Коробко, В. И. Теория управления : учеб. пособие / В. И. Коробко. – М. : Юнити-Дана, 2013.

297. Корчагина, Г. И. Детерминация профессионального самоутверждения личности / Г. И. Корчагина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 2-3. – С. 146–151.

298. Корчагина, Г. И. Профессиональное самоутверждение личности: системогенетический подход / Г. И. Корчагина, Ю. П. Поварёнков. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2009. – 130 с.

299. Костина, Л. Н. Об изменениях индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции Российской Федерации, исполняющих обязанности в особых условиях служебной деятельности / Л. Н. Костина, И. О. Котенев, Ю. В. Дворниченко // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 4. – С. 64–67.

300. Костина, Л. Н. Основные теоретические подходы в психологической науке к проблеме профессионального выгорания представителей профессий типа «человек-человек» / Л. Н. Костина, М. С. Лаврова // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 43–48.

301. Костромина, С. Н. Гиперрефлексия как способ взаимодействия с миром: роль, процесс, проявления / С. Н. Костромина, М. В. Макарова // Петербургский психологический журнал. – 2021. – № 36. – С. 106–133.

302. Котенев, И. О. Психологическая оценка личности руководителя ОВД с помощью Калифорнийского опросника / И. О. Котенев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2001. – № 1 (15). – С. 93–95.

303. Котенев, И. О. Психологические проблемы регуляции служебного поведения сотрудников органов внутренних дел / И. О. Котенев, Т. Ю. Гиздатов // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2017. – № 4. – С. 58.

304. Котенева, А. В. Духовность личности как фактор преодоления деструктивной психологической защиты / А. В. Котенева. – М., 2007. – 376 с.

305. Котенева, А. В. Личностные факторы поддержания здоровья человека // Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследований: монография / под общ. ред. Т. Н. Березиной. М.: Энциклопедист-Максимум, 2019. С. 160–172.

306. Котенева, А. В. Психологическая защита с позиций христианской антропологии : автореф. дис. ... докт. психол. наук / А. В. Котенева. – М., 2010. – 56 с.

307. Котенева, А. В. Социально-демографические и психологические факторы биопсихологического возраста специалистов опасных профессий / А. В. Котенева // Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов : коллективная монография / под ред. Т. Н. Березиной. – М., 2020. – С. 45–58.

308. Котова, И. Б. Психические ресурсы как основа самоопределения и самореализации личности студентов вуза / И. Б. Котова, Е. С. Маслова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2015. – № 3. – С. 125–134.

309. Котовская, С. В. Жизнеспособность специалиста экстремальной профессии как системное образование : дис. ... докт. психол. наук / С. В. Котовская. – М., 2023. – 644 с.

310. Котовская, С. В. Синергетическая биопсихосоциальная модель жизнеспособности представителей трудных профессий / С. В. Котовская // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные

аспекты / отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 558.

311. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. – М. : Академический проект, 1999. – 240 с.

312. Кошкарлова, Ю. А. Архетипический образ медведя в духовной культуре народов России / Ю. А. Кошкарлова. – М. : Изд-во «Раритет-Инфо», 2012.

313. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб. : Питер, 2000. – 992 с.

314. Красиков, В. И. Этюды самосознания / В. И. Красиков. – Кемерово, 2000. – С. 32.

315. Красильникова, К. А. Акмеологические условия и факторы профессионального самоутверждения кадров государственной службы: дис. ... канд. психол. наук / К. А. Красильникова. – М., 2006.

316. Краснянская, Т. М. Психология самообеспечения безопасности (феноменология, механизмы, стратегия) : автореф. дис. ... докт. психол. наук / Т. М. Краснянская. – Сочи, 2006. – 50 с.

317. Краснянская, Т. М. Стратегии организации психологического самообеспечения безопасности субъекта в экстремальной ситуации / Т. М. Краснянская // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2005. – Т. 49, №. 5. – С. 207–213.

318. Красовский, Ю. Д. Руководитель трудового коллектива. Из опыта психологического консультирования / Ю. Д. Красовский. – М., 1987. – 158 с.

319. Круглов, О. А. Аутопсихологические условия преодоления стрессовых ситуаций специалистами спецподразделений : автореф. ... канд. психол. наук / О. А. Круглов. – М., 2013. – 24 с.

320. Крэйн, У. Теории развития. Секреты формирования личности / У. Крэйн. – СПб., 2002. – 512 с.

321. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения : монография / Т. Л. Крюкова. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 344 с.

322. Куашева, Е. Р. Жизнестойкость и ценностно-смысловые предпочтения личности: согласованность и противоречия (на материале сотрудников органов

внутренних дел) / Е. Р. Куашева // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 3: Педагогика и психология. – 2011. – № 3. – С. 173–178.

323. Кудрявцев, И. А. Психологический возраст: методологические проблемы и судебная экспертная практика / И. А. Кудрявцев, Е. Г. Дозорцева // Психологический журнал. – 1988. – Т. 9, № 6. – С. 103–115.

324. Кузнецова, О. В. Женщина-руководитель в органах внутренних дел: вопросы женского лидерства в ОВД / О. В. Кузнецова, М. И. Марьин // Национальная Ассоциация Ученых. – 2020. – № 53-3. – С. 38–41.

325. Куль, Ю. Сила собственного «Я». Семь психогимнастик для бессознательного / Ю. Куль, М. Шторх. – Харьков, 2015.

326. Кхол, Й. Эффективность управленческих решений / Й. Кхол. – М. : Прогресс, 1975. – 195 с.

327. Ланг, У. Жизнестойкость. Устойчивость к стрессу, выносливость и психологическое благополучие / У. Ланг ; пер. с нем И. Ю. Колмакова. – Харьков : изд-во «Гуманитарный Центр», 2021. – 232 с.

328. Лаптев, Л. Г. Оптимизация управленческой деятельности военных кадров : дис. ... докт. психол. наук / Л. Г. Лаптев. – М., 1995. – 410 с.

329. Лаптев, Л. Г. Профессиональная культура субъекта труда как интегративный феномен / Л. Г. Лаптев, А. М. Столяренко, А. В. Буданов, Л. Л. Грищенко, Г. И. Демин // Психология и право. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 180–191.

330. Ларионова, Е. А. Духовность как основа самоактуализации молодого человека / Е. А. Ларионова // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2014. – № 1. – С. 86–90.

331. Лебедев, С. А. Стратегии профессионального самоутверждения в педагогической деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / С. А. Лебедев. – СПб., 2002. – 17 с.

332. Лебедева, М. Е. Стрессоустойчивость руководителей органов внутренних дел разных возрастных групп / М. Е. Лебедева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2022. – № 206. – С. 267–274.

333. Лебедько, П. Ф. Холистическая гипнотерапия судьбы, или Самогипноз в картинках / П. Ф. Лебедько. – М., 2016.
334. Лейбин, В. М. Словарь-справочник по психоанализу / В. М. Лейбин. – М. : АСТ, 2010.
335. Лейнер, Х. Кататимное переживание образов / Х. Лейнер. – М. : Эйдос, 1996. – 253 с.
336. Леонова, А. Б. Структурно-интегративный подход к анализу функциональных состояний: история создания и перспективы развития / А. Б. Леонова, А. С. Кузнецова // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 2019. – № 1 – С. 13–33.
337. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1974. – 304 с.
338. Леонтьев, Д. А. Ведение: личностный потенциал как объект изучения / Д. А. Леонтьев // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – С. 5–11.
339. Леонтьев, Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности / Д. А. Леонтьев // Гуманитарные проблемы современной психологии. Изв. Таганрогского гос. радиотехн. ун-та. – 2005. – № 7. – С. 16–21.
340. Леонтьев, Д. А. К антропологии счастья: состояние благополучия и путь радости / Д. А. Леонтьев // Человек. – 2011. – № 5. – С. 34–46.
341. Леонтьев, Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д. А. Леонтьев // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1 / под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – С. 56–65.
342. Леонтьев, Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному / Д. А. Леонтьев // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – С. 12–41.
343. Леонтьев, Д. А. Переживание счастья как зависимая переменная в психологических исследованиях / Д. А. Леонтьев // Психология психических

состояний. – Вып. 6 / под ред. А. О. Прохорова. – Казань : Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 36–58.

344. Леонтьев, Д. А. Становление саморегуляции как основа психологического развития: эволюционный аспект / Д. А. Леонтьев // Субъект и личность в психологии саморегуляции / под ред. В. И. Моросановой. – М. : ПИ РАО; Ставрополь : СевКавГТУ, 2007. – С. 68–84.

345. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М., 2006. – 63 с.

346. Летуновский, В. В. Экзистенциальная психотерапия в работе с телом // URL: <http://hpsy.ru/public/x029.htm> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст : электронный.

347. Ливехуд, Б. Кризисы жизни – шансы жизни / Б. Ливехуд. – Калуга : Наука, 1994. – 224 с.

348. Лившиц, В. М. К вопросу об оптимальности форм мышления / В. М. Лившиц // Уч. зап. Тартусского гос. ун-та. – Вып. 165. Труды по философии. Т. VIII. – Тарту, 1965.

349. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – 680 с.

350. Логинова, Н. А. Развитие личности и ее жизненный путь / Н. А. Логинова // Принцип развития в психологии / под ред. Л. И. Анцыферовой. – М. : Наука, 1978. – С. 156–172.

351. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Изд-во «Наука», 1984. – 444 с.

352. Лосева, В. К. Рассмотрим проблему... Диагностика переживаний детей и взрослых по их речи и Рисункам / В. К. Лосева, А. И. Луньков // Психологическая помощь и консультирование. – Вып. 3. – М. : АПО, 1995. – 48 с.

353. Лоуэн, А. Психология тела / Лоуэн А. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2006.

354. Лошкарева, Е. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире: Доклад на конференции всемирной ассоциации World Skills (Абу-

Даби, 2017) / Е. Лошкарева и др. // URL: http://arzumanyan.com.ru/files/2017/wsdoklad_12_okt_rus.pdf (дата обращения: 01.02.2023). – Текст : электронный.

355. Лощakov, А. М. Психолого-педагогическое сопровождение формирования культуры здоровья студентов вузов : дис. ... докт. психол. наук / А. М. Лощakov. – М., 2020. – 410 с.

356. Любана-Плоцца, Б. Психосоматический больной на приеме у врача / Б. Любана-Плоцца, Б. Пельдингер, Ф. Крегер. – М., 2016.

357. Магомед-Эминов, М. Ш. Феномен посттравматического роста / М. Ш. Магомед-Эминов // Вестник ТГУ. – 2009. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-posttravmaticheskogo-rosta> (дата обращения: 28.06.2020). – Текст : электронный.

358. Майков, В. В. Трансперсональная психология: истоки, история, современное состояние / В. В. Майков, В. В. Козлов. – М. : АСТ, 2004. – 321 с.

359. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях (Прогнозирование поведения людей в экстремальных условиях деятельности) / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16–24.

360. Малкина-Пых, И. Г. Возрастные кризисы: Справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2005.

361. Мальцева, С. М. Гендерные стереотипы в управленческой деятельности: профилактика и некоторые способы борьбы / С. М. Мальцева, С. В. Гвоздикив, А. В. Хижная, Е. С. Шигаева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, № 2 (31). – С. 359–361.

362. Мальцева, Т. В. Апробация технологии психокоррекционной работы по активизации ресурсов прошлого опыта личности с руководителями органов внутренних дел Российской Федерации / Т. В. Мальцева. // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2023. – № 2. – С. 41–45. – DOI: 10.24412/2658-638X-2023-2-41-45. – Текст : электронный.

363. Мальцева, Т. В. Взаимосвязь механизмов психологической защиты и синдрома эмоционального выгорания у сотрудников полиции / Т. В. Мальцева,

А. А. Купцов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 1(76). – С. 74–79. – DOI:10.24411/1999-6241-2019-11011. – Текст : электронный.

364. Мальцева, Т. В. Взаимосвязь субъективной витальности и биопсихологического возраста у руководителей территориальных органов внутренних дел / Т. В. Мальцева, В. М. Поздняков // Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов: Перспективы антистарения : международная коллективная монография / под ред. Т. Н. Березиной. – М. : Издательский дом Академии им. Н. Е. Жуковского, 2021. – С. 83–102.

365. Мальцева, Т. В. Влияние особенностей коммуникативных качеств руководителей и сотрудников органов внутренних дел на профессиональную деятельность / Т. В. Мальцева, О. А. Терегулова, А. А. Ульянова // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7. – №. 3. – С. 224–232. – DOI: 10.12737/2500-0543-2022-7-3-224-232. – Текст : электронный.

366. Мальцева, Т. В. Гендерные особенности проявления сниженного уровня субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел Российской Федерации / Т. В. Мальцева // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 1. – С. 49–54.

367. Мальцева, Т. В. Дыхательная техника вайвейшн как способ проработки пониженного уровня субъективной витальности / Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 147–160.

368. Мальцева, Т. В. Здоровьесберегающее поведение как ресурс антистарения профессионала / Т. В. Мальцева, В. М. Поздняков // Личностные ресурсы антистарения : колл. моногр. / под общ. ред. Т. Н. Березиной, А. П. Литвиновой. – М. : РУСАЙНС, 2024. – С. 94–102.

369. Мальцева, Т. В. Использование диссоциированной регрессии в тренинговых занятиях в период начальной профессиональной подготовки и в группах повышенного психолого-педагогического внимания / Т. В. Мальцева // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов Международной конференции,

посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (30–31 мая 2017 г.) : научное электронное издание (4,19 МБ) – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017 г.

370. Мальцева, Т. В. Использование практик трансперсональной психологии в образовательной среде ведомственного вуза / Т. В. Мальцева // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 10. – С. 140–144.

371. Мальцева, Т. В. «Кризис перехода к зрелости» руководителей органов внутренних дел Российской Федерации как условие развития их субъективной витальности / Т. В. Мальцева. // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 49–54. – DOI: 10.24412/2658-638X-2021-3-49-53. – Текст : электронный.

372. Мальцева, Т. В. О проблеме психологических требований к личности руководителя в юридической психологии / Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – 2021. – № 4. – С. 218–226. – DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2021-6-4-218-22>. – Текст : электронный.

373. Мальцева, Т. В. Лиминальность как условие изменения уровня субъективной витальности профессионала / Т. В. Мальцева. // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7. – №. 1. – С. 60–68. – DOI: 10.12737/2500-0543-2022-7-1-60-68. – Текст : электронный.

374. Мальцева, Т. В. Опыт использования в психологических тренингах медитаций-визуализаций «Внутреннее животное» / Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – 2018. – Т. 3, №. 4. – С. 1–14. – DOI: 10.12737/article_5acd05a363d6b1.41175132. – Текст : электронный.

375. Мальцева, Т. В. Особенности использования психологических технологий в работе психолога органов внутренних дел Российской Федерации / Т. В. Мальцева // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – Т. 6, № 4. – С. 49–54. – DOI: 10.24412/2658-638X-2021-4-88-93. – Текст : электронный.

376. Мальцева, Т. В. Особенности переживания сниженного уровня субъективной витальности руководителями органов внутренних дел Российской

Федерации / Т. В. Мальцева, К. Б. Малышев // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 8 (243). – С. 67–74.

377. Мальцева, Т. В. Особенности профессиональной деятельности и уровень субъективной витальности у сотрудников и руководителей органов внутренних дел Российской Федерации / Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – 2019. – Т. 4, № 3. – С. 61–72. – DOI: 10.12737/article_5d8f8fd40f3f63.46774422. – Текст : электронный.

378. Мальцева, Т. В. Особенности субъективной витальности на различных этапах профессионального становления сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Т. В. Мальцева., В. М. Поздняков // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 2(63). – С. 5–13. – DOI: 10.33463/2072-8336.2023.2(63).005-013. – Текст : электронный.

379. Мальцева, Т. В. Практики трансперсональной психологии в тренинговых формах работы с курсантами в русле интегративной трансметодической модели / Т. В. Мальцева // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 328–333.

380. Мальцева, Т. В. Представления сотрудников подразделений психологической работы МВД России о своей профессиональной готовности к оказанию психологической помощи в поддержании оптимума профессиональной деятельности / Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – 2020. – Т. 5, № 2. – С. 119–140. – DOI: 10.37/2500-0543-2020-119-140. – Текст : электронный.

381. Мальцева, Т. В. Проблема развития потенциала личности сотрудников правоохранительных органов / Т. В. Мальцева // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. : научно-практическое издание. – Выпуск 1. – Старотеряево ; Саратово, 2016. – С. 178–180.

382. Мальцева, Т. В. Представления сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации о факторах, детерминирующих их психологическое здоровье / Т. В. Мальцева. // IX Балтийский юридический форум «Закон и

правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции – Калининград – 2021. – 139–140.

383. Мальцева, Т. В. Проблемы конструктивности психологической помощи в условиях стрессогенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Т. В. Мальцева. // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 1. – С. 60–64. – DOI: 10.24412/2658-638X-2021-1-60-64. – Текст : электронный.

384. Мальцева, Т. В. Психологические особенности удовлетворенности трудом руководителей органов внутренних дел Российской Федерации / Т. В. Мальцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 250–257. – DOI: <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-3-250-257>. – Текст : электронный.

385. Мальцева, Т. В. Психологические особенности ресурсов стрессоустойчивости руководителей органов внутренних дел Российской Федерации / Т. В. Мальцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 215–220. – DOI:10.35750/2071-8284-2023-1-215-220. – Текст : электронный.

386. Мальцева, Т. В. Психологическое консультирование курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России в ситуациях внутриличностных конфликтов профессионального становления : монография / Т. В. Мальцева. – М. : Изд-во УРАО, 2005. – 215 с.

387. Мальцева, Т. В. Психологическое консультирование личности в процессе профессионализации : учебное пособие / Т. В. Мальцева, И. Е. Реуцкая, В. Е. Петров. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2020. – 136 с.

388. Мальцева, Т. В. Психолого-педагогические проблемы формирования управленческого кадрового резерва / Т. В. Мальцева, Е. Н. Сепиашвили // Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2016. – № 2 (15). – С. 45–50. – DOI: 10.12737/19846. – Текст : электронный.

389. Мальцева, Т. В. Психологические технологии и алгоритмы оказания психологической помощи в работе психолога органов внутренних дел Российской

Федерации / Т. В. Мальцева. // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7. – №. 4. – С. 269–282. – DOI: 10.12737/2500-0543-2022-7-4-269-282. – Текст : электронный.

390. Мальцева, Т. В. Самооценка управленческих ограничений у руководителей органов внутренних дел Российской Федерации / Т. В. Мальцева. // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – №. 3. – С. 202–210. DOI:10.12737/2500-0543-2023-8-3-202-210. – Текст : электронный.

391. Мальцева, Т. В. Структура субъектности руководителей органов внутренних дел Российской Федерации / Т. В. Мальцева. // Психология и право. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 125–140. – DOI:10.17759/psylaw.2022120210. – Текст : электронный.

392. Мальцева, Т. В. Субъективная витальность, потенциал и ресурсы личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Наука и общество: проблемы современных исследований. XV Международная научно-практическая конференция : сборник статей / под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск : Изд-во ОмГА, 2021. – С. 122–127.

393. Мальцева, Т. В. Субъективная витальность: подходы к изучению и интерпретации в науке : монография / Т. В. Мальцева. – Рязань, 2021. – 180 с.

394. Мальцева, Т. В. Теоретико-методологические подходы к пониманию концептов «жизненная сила» и «субъективная витальность» в рамках концептуальной модели развития субъективной витальности руководителей органов внутренних дел / Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – 2021. – Т. 6, №. 1. – С. 10–19. – DOI: 10.12737/2500-0543-2020-10-19. – Текст : электронный.

395. Мальцева, Т. В. Теоретико-методологическое понимание феноменов «витальность» и «субъективная витальность» как основа концептуальной модели развития субъективной витальности руководителей органов внутренних дел / Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – 2020. – Т. 5, № 3. – С. 1–14. – DOI: 10.12737/2500-0543-2020-1-14. – Текст : электронный.

396. Мальцева, Т. В. Техники возрастной регрессии как формы проведения тренинговых занятия в образовательной среде ведомственного вуза МВД России. / Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – 2017. – Т. 2, №. 2. – С. 1–10. – DOI: 10.12737/article_59135dcadf9144.76265869. – Текст : электронный.

397. Мальцева, Т. В. Технологии психологической коррекции и психотерапии по оптимизации уровня субъективной витальности руководителей органов внутренних дел Российской Федерации : монография / Т. В. Мальцева. – Рязань. 2020. – 178 с.

398. Мамардашвили, М. К. Необходимость себя. Введение в философию. Доклады, статьи, философские заметки / М. К. Мамардашвили. – М. : Лабиринт, 1996.

399. Мамардашвили, М. К. Проблема сознания и философское призвание / М. К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1988. – № 8. – С. 38–40.

400. Мандрикова, Е. Ю. Личностный потенциал в организационном контексте / Е. Ю. Мандрикова // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – С. 469–490.

401. Мансурова, М. М. Психология духовности в системе здорового образа жизни личности : научно-практическое руководство / М. М. Мансурова. – Самара, 2014. – 89 с.

402. Манукян, В. Р. Субъективная картина жизненного пути и кризисы взрослого периода : дис. ... канд. психол. наук / В. Р. Манукян. – СПб. : СПбГУ, 2003.

403. Маралов, В. Г. Диалектическая взаимосвязь форм саморазвития в контексте решения проблем психологического сопровождения личности / В. Г. Маралов // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 2. – С. 119.

404. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : РАГС, 1996.

405. Мартенс, Й.-У. Самомотивация. Искусство мотивировать себя / Й.-У. Мартенс, Ю. Куль ; пер. с нем. – Х. : изд-во «Гуманитарный центр», 2017.

406. Марцинковская, Т. Д. Методология современной психологии: смена парадигм?! / Т. Д. Марцинковская // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7, № 36. – С. 1. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.07.2020). – Текст : электронный.

407. Марьин, М. И. Диагностика и развитие управленческого потенциала руководителя органа внутренних дел : учебно-методическое пособие / М. И. Марьин, В. М. Поздняков, И. О. Котенев, В. Е. Петров. – М., 2006.

408. Марьин, М. И. Психологическое обеспечение работы с руководящими кадрами органов внутренних дел : методическое пособие / М. И. Марьин, В. Е. Петров, Ю. Г. Касперович, В. М. Поздняков, И. О. Котенев. – М. : ГУК МВД России, 2003.

409. Марьин, М. И. Социально-психологическая компетентность руководителя органа внутренних дел : учебно-методическое пособие / М. И. Марьин, В. Е. Петров, А. И. Адаев, А. В. Боренко. – М. : ЦОКР МВД России, 2005.

410. Марьин, М. И. Социально-психологическая компетентность руководителя органа внутренних дел : учебно-методическое пособие / М. И. Марьин, И. В. Якушев, В. Е. Петров, Т. Ю. Коновалова. – М., 2004.

411. Марьясова, Н. В. Духовность личности как социокультурный феномен / Н. В. Марьясова // Психология человека в современном мире. – Т. 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе : мат-лы Всерос. юбил. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна / отв. ред. А. Л. Журавлев и др. – М. : Ин-т психологии РАН, 2009. – С. 77–85.

412. Марьясова, Н. В. Психология духовности : учебное пособие по психологии / Н. В. Марьясова. – Хабаровск, 2002. – 134 с.

413. Марютина, Т. М. Дифференциальная психология: в 2 ч. – Ч. 1 / Т. М. Марютина. – М. : Юрайт, 2017 – 248 с.

414. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу ; пер. А. М. Татлыбаевой. – СПб. : Евразия, 1999.

415. Маслоу, А. Г. Дальние перспективы человеческой психики / А. Г. Маслоу ; пер. с англ. – СПб., 1997.
416. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
417. Маслоу А.Г. Психология бытия / А. Г. Маслоу ; пер. с англ. А. П. Хомика. – М. : Академический проект, 2022. – 274 с.
418. Махнач, А. В. Жизнеспособность подростка: понятие и концепция. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / А. В. Махнач, А. И. Лактионов ; отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. – М., 2007. – 624 с.
419. Махнач, А. В. Жизнеспособность человека: новое понятие и новые вызовы / А. В. Махнач // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. Е. А. Сергиенко, А. Л. Журавлев. – М. : Институт психологии РАН, 2018. – С. 551–578.
420. Мембеталиева, Г. С. «Оптимизация» как развивающееся понятие: логико-гносеологический анализ : дис. ... канд. докт. филос. наук / Г. С. Мембеталиева. – Бишкек, 1999. – 155 с.
421. Менегетти, А. Учебник по онтопсихологии – изд. 2-е, перераб. и доп. / А. Менегетти – М., 2007. – 608 с.
422. Метакогнитивные основы конфликтной компетентности / под науч. ред. проф. М. М. Кашапова; ЯрГУ – Ярославль, 2012. – 428 с.
423. Мечников, И. И. Этюды оптимизма / И. И. Мечников. – М., 2019. – С. 105.
424. Минделл, А. Процессуальный ум: руководство по установлению связи с Умом Бога / Минделл А. ; [пер с англ.: Александр Киселев]. – М. : Рипол-Классик, 2016. – 408 с.
425. Митракова, Е. Н. Психологическая компетентность руководителя полиции как основа профессионализма / Е. Н. Митракова // Психология и право. – 2015. – Т. 5, № 2. – С. 117–125. – DOI: 10.17759/psylaw.2015100209. – Текст : электронный.

426. Михайлова, Т. В. Зависимость стиля управления руководителя органа внутренних дел от его гендерных особенностей / Т. В. Михайлова, И. В. Балашкевич // Прикладная психология и педагогика. – 2021. – №. 4. – С. 227–237. – DOI: 10.12737/2500-0543-2021-6-4-227-237. – Текст : электронный.

427. Мишутина, Е. А. Счастье современного индивида: концепции и реальность / Е. А. Мишутина // Рубикон : сб. науч. тр. молодых ученых Ростов. гос. ун-т. – 2008. – Вып. 50. – С. 5–7.

428. Мищенко, Л. В. Посттравматический рост как путь создания новой парадигмы работы с психотравмой / Л. В. Мищенко // Russian Journal of Education and Psychology. – 2017. – № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posttravmaticheskiy-rost-kak-put-sozdaniya-novoy-paradigmy-raboty-s-psihotravmoy> (дата обращения: 28.06.2020). – Текст : электронный.

429. Моллинз, Л. Менеджмент и организационное поведение : учеб.-практ. пособие / Л. Моллинз ; пер. с англ. Т. Цеханович. – Минск : Новое знание, 2003. – 1039 с.

430. Моргун, В. Ф Проблема периодизации развития личности в психологии : учебное пособие / В. Ф. Моргун, Н. Ю. Ткачёва. – М. : Издательство МГУ, 1981.

431. Моросанова, В. И. Осознанная саморегуляция как ресурс субъекта труда / В. И. Моросанова // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России : материалы III Международной научно-практической конференции (17–19 октября 201 г.). – Кисловодск – Ставрополь – Москва : ООО Издательский Дом «ТЭСЭРА», 2013. – Ч. II : Симпозиум «Субъект и личность в психологии саморегуляции». – С. 9–15.

432. Моросанова, В. И. Саморегуляция и индивидуальный стиль человека / В. И. Моросанова. – М. : Наука, 2012. – 519 с.

433. Москаленко, О. В. Личностно-профессиональное развитие современного человека / О. В. Москаленко // Мир психологии. – 2004. – № 4. – С. 168– 178.

434. Москаленко, С. В. Основы психотехнологий : учебное пособие / С. В. Москаленко. – Белгород, 2012.

435. Москвин, А. Г. Большой словарь иностранных слов / А. Г. Москвин. – М. : Центрполиграф, 2007. – 816 с.

436. Муздыбаев, К. Удовлетворенность жизнью ощущение счастья, переживание смысла собственного бытия / К. Муздыбаев // Рабочий класс СССР на рубеже 80-х годов. – М., 1981. – С. 181–198.

437. Мышкина, В. Т. Психология профессионализма / В. Т. Мышкина. – М., 2001. – 200 с.

438. Налчаджян, А. А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) / А. А. Налчаджян. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1988. – 263 с.

439. Нартова-Бочавер, С. К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – № 5. – С. 20–31.

440. Нартова-Бочавер, С. К. Народная сказка как средство стихийной психотерапии / С. К. Нартова-Бочавер // Сказки народов мира. Хрестоматия : учебное пособие для учителей, воспитателей и родителей. – М., 1996. – С. 3–15.

441. Нартова-Бочавер, С. К. Психологическая суверенность как критерий личностной зрелости / С. К. Нартова-Бочавер // Феномен и категория зрелости в психологии. – М., 2007. – С. 149–173.

442. Нартова-Бочавер, С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер. – СПб., 2008. – 400 с.

443. Наседкин, С. Б. Психологические особенности военно-профессионального самоутверждения офицеров полкового звена Сухопутных войск : дис. ... канд. психол. наук / С. Б. Наседкин. – М., 1997. – 243 с.

444. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : учебное пособие / А. Д. Наследов. – СПб. : Речь, 2004. – 392 с.

445. Наследов, А. Д. SPSS 15: профессиональный статистический анализ данных / А. Д. Наследов. – СПб., 2021. – 416 с.

446. Невзоров, В. П. Влияние экстремальных ситуаций на состояние здоровья человека / В. П. Невзоров, В. И. Чучко // Медицина экстремальных ситуаций. – 2018. – Т. 20. № 1. – С. 79–85.

447. Некрасова, Е. В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека : автореф. дис. ... докт. психол. наук / Е. В. Некрасова. – Барнаул, 2005. – 48 с

448. Нельсон-Джоунс, Р. Теория и практика консультирования / Р. Нельсон-Джоунс. – СПб. : Питер, 2000.

449. Немов, Р. С. Общая психология : учебник и практикум для СПО. В 3-х томах. – Том 3, кн. 2 / Р. С. Немов. – М. : Юрайт, 2023. – С. 343–350.

450. Нестерова, А. А. Социально-психологическая концепция жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы : автореф. дис. ... докт. психол. наук / А. А. Нестерова. – М., 2011. – 50 с.

451. Никитин, Е. П. Феномен человеческого самоутверждения / Е. П. Никитин, Н. Е. Харламенкова. – СПб., 2000.

452. Никифоров, Г. С. Представления о критериях здоровья человека / Г. С. Никифоров, Л. И. Августова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 16: Психология. Педагогика. – 2013. – № 4. – С. 4–13.

453. Никифоров, Г. С. Психология здоровья в России: становление и современное состояние / Г. С. Никифоров // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 16: Психология. Педагогика. – 2012. – № 1. – С. 38–47.

454. Никольская, И. М. Совладающее поведение в защитной системе человека / И. М. Никольская // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы. – М. : Изд. «Институт психологии РАН». – 2008. – С. 113–137.

455. Новиков, Д. А. Методология: словарь системы основных понятий / Д. А. Новиков. – М. : Либроком, 2013. – 208 с.

456. Ньюстром, Дж. В. Организационное поведение / Дж. В. Ньюстром ; пер. с англ.; под ред. Ю. Н. Коптуревского. – СПб. : Питер, 2000. – 447 с.

457. О точке опоры: Герман Греф, космонавт Сергей Рязанский и профессор Александр Асмолов // URL: <https://psy.su/feed/9732/> (дата обращения: 14.01.2022). – Текст : электронный.

458. Обухов, Я. Л. Символдрама : Кататимно-имагинативная психотерапия детей и подростков / Я. Л. Обухов. – М. : Эйдос, 1997. – 112 с.

459. Овчинникова, Г. В. Повышение личной эффективности руководителя – путь к повышению эффективности организации / Г. В. Овчинникова // Интегративный подход в психологии : сб. научных статей СПб, РГПУ им. Герцена, 2003. – С. 136–141.

460. Одинцова, М. А. Сказкотерапевтические технологии в психологическом тренинге : учебник и практикум для вузов / М. А. Одинцова, И. В. Вачков. – М., 2021. – 309 с.

461. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.

462. Ожерельева, И. Г. Психологические особенности профессионального самоопределения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту : дис. ... канд. психол. наук / И. Г. Ожерельева. – М., 2006. – 265 с.

463. Ожиганова, Г. В. Духовно-нравственные качества личности и эмпатия как компоненты высших моральных способностей: верификация взаимосвязи на российской выборке / Г. В. Ожиганова // Вестник РУДН. – Серия: Психология и педагогика. – 2020. – № 4. – С. 637–655.

464. Ожиганова, Г. В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности / Г. В. Ожиганова. – М., 2016. – 281 с.

465. Ожиганова, Г. В. Рефлексия, рефлексивность и высшие рефлексивные способности: подходы к исследованию / Г. В. Ожиганова // Вестник Костромского государственного университета. – Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018. – № 4. – С. 56–60.

466. Ожиганова, Г. В. Субъектность как основа проявления духовных способностей / Г. В. Ожиганова // Вестник Костромского государственного

университета. – Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27, № 3. – С. 49–57.

467. Оллпорт, Г. Личность в психологии / Г. Оллпорт. – М.; СПб. : КСП+; Ювента, 1998.

468. Оллпорт, Г. Становление личности: избранные труды / Г. Оллпорт. – М. : Смысл, 2002.

469. Орлов, Ю. М. Саногенное мышление : метод. пособие для обучения / Ю. М. Орлов. – М., 1993. – С. 64.

470. Орлов, Ю. М. Мышление, дарящее здоровье и успех / Ю. М. Орлов // Воспитание школьников. – 1992. – № 6. – С. 3–6.

471. Орсильо, С. Осознанность или тревога. Перестань беспокоиться и верни себе свою жизнь / С. Орсильо, Л. Рёмер. – Харьков, 2019. – 364 с.

472. Осин, Е. Н. Чувство связности как показатель психологического здоровья и его диагностика / Е. Н. Осин // Психологическая диагностика. – 2007. – № 3. – С. 22–40.

473. Осмина, Е. В. Психология субъектополагающего взаимодействия : автореф. дис. ... докт. психол. наук / Е. В. Осмина. – Казань, 2012. – 51 с.

474. Осницкий, А. К. Проблемы исследования субъектной активности / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5–19.

475. Осницкий, А. К. Психология самостоятельности / А. К. Осницкий. – Москва–Нальчик, 1996.

476. Палей, И. М. Социальная психология личности / И. М. Палей // Социальная психология. – Л., 1979. – С. 75–120.

477. Панов, В. И. Экологическая психология: опыт построения методологии : монография / В. И. Панов. – М. : Наука, 2004. – 197 с.

478. Папкин, А. И. Психология организационных отношений в управлении органами внутренних дел : автореф. дис. докт. псих. наук / А. И. Папкин. – М. : Академия МВД СССР, 1990. – 43 с.

479. Папкин, А. И. Психология организационных отношений: методология, теория, практика / А. И. Папкин. – М. : Академия МВД СССР, 1990. – 158 с.

480. Пахальян, В. Э. Развитие и психологическое здоровье. Дошкольный и школьный возраст / В. Э. Пахальян. – Питер, 2006.
481. Пергаменщик, Л. А. Кризисная психология / Л. А. Пергаменщик. – Минск : Вышэйшая школа, 2004.
482. Перевозчикова, Л. С. Конструктивное самоутверждение личности как философская проблема / Л. С. Перевозчикова // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 1. – С. 138.
483. Перлз, Ф. Внутри и вне помойного ведра / Ф. Перлз. – СПб, 1994.
484. Петров, А. В. Подготовка и принятие управленческих решений / А. В. Петров, Ю. Г. Федулов. – М. : Изд-во Российской академии государственной службы при Президенте РФ, 2000. – 241 с.
485. Петров, В. Е. Психологическая диагностика профессионально важных качеств руководителей органов внутренних дел на основе компьютерных технологий : дис. ... канд. психол. наук / В. Е. Петров. – М., 2001.
486. Петров, В. Е. Психологическое консультирование сотрудников органов внутренних дел : монография / В. Е. Петров, Т. В. Мальцева. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2013. – 150.
487. Петровская, Л. А. Самоутверждение: пути истинные и ложные. Беседа психолога / Л. А. Петровская. – М. : Знание, 1987. – 64 с.
488. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. – М., 1996. – 512 с.
489. Петровский, В. А. Потребность «быть личностью» / В. А. Петровский // Вестник практической психологии образования. – 2012. – Т. 9, № 4. – С. 87–91.
490. Петровский, В. А. Феномен субъектности в психологии личности : дис. ... докт. психол. наук / В. А. Петровский. – М., 1993. – URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-subektnostiv-psikhologii-lichnosti> (дата обращения: 25.01.2022). – Текст : электронный.
491. Печеркина, А. А. Технологии сохранения и самосохранения профессионального здоровья / А. А. Печеркина, Г. И. Борисов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 6. – С. 45.

492. Пикашова, Т. Д. Генезис и методология неовитализма / Т. Д. Пикашова. – Киев, 1978. – 200 с.

493. Писарев, О. М. Особенности смысловых установок личности в закрытой среде : на примере мест лишения свободы : дис. ... канд. психол. наук / О. М. Писарев. – Томск, 2010. – 183 с.

494. Платонов, К. К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. – М., 1984.

495. Подольская, Е. А. Методология научных исследований : терминологический словарь / Е. А. Подольская. – Харьков : Изд-во НУА, 2016. – 124 с.

496. Подольский, А. И. Психологическое благополучие личности как условие и результат ее позитивного развития / А. И. Подольский, О. А. Идобаева // Образование личности. – 2011. – № 1. – С. 24–30.

497. Подымова, Л. С. Самоутверждение педагогов в инновационной деятельности : монография / Л. С. Подымова, Л. А. Долинская. – М. : Прометей. 2016.

498. Поздняков, В. М. Основы индивидуального психологического консультирования : учеб.-практ. пособие / В. М. Поздняков, М. Б. Шевелев ; РИПЭ МВД РФ. – Рязань, 1994.

499. Поздняков, В. М. Особенности субъективной витальности сотрудников МВД России, имеющих разный должностной статус / В. М. Поздняков, Т. В. Мальцева, А. О. Бурцев // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 33–50. – DOI:10.17759/psylaw.2020100403. – Текст : электронный.

500. Поздняков, В. М. Пенитенциарная психология в России (генезис и перспективы) : дис. ... докт. психол. наук / В. М. Поздняков. – М., 2000.

501. Поздняков, В. М. Проблемы в профессионально-личностном росте руководителей органов внутренних дел и психологическая помощь при их разрешении : научно-практическое пособие / В. М. Поздняков, И. Е. Реуцкая. – М., 2005. – 167 с.

502. Поздняков, В. М. Психологическая культура юриста и ее развитие на разных уровнях вузовского образования / В. М. Поздняков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 2 (53) – С. 75–77.

503. Поливанова, К. Н. Психология возрастных кризисов / К. Н. Поливанова. – М. : ИЦ «Академия», 2000. – 184 с.

504. Пономаренко, В. А. Психология духовности профессионала / В. А. Пономаренко. – М. : Пер Сэ, 2004.

505. Пономаренко, В. А. Психология духовности / В. А. Пономаренко. – М., 1998. – 162 с.

506. Попова, Н. В. Структура психологического потенциала личности в зависимости от масштаба деятельности (на примере предпринимательской деятельности) / Н. В. Попова // Человек. Сообщество. Управление. – 2010. – № 4. – С. 113–123.

507. Поршуков, А. С. Личностные особенности сотрудников органов внутренних дел, назначаемых на должность руководителя / А. С. Поршуков // Национальный психологический журнал. – 2020. – Т. 1, № 1 (37). – С. 107–114. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-naznachaemyh-na-dolzhnost-rukovoditelya> (дата обращения: 03.01.2022). – Текст : электронный.

508. Посохова, С. Т. Личностная регуляция адаптации в изменяющейся социальной среде / С. Т. Посохова // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. Г. С. Никифорова, Л. А. Коростылевой. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. – С. 111–121.

509. Правдина, Л. Р. Телесность в контексте психологии здоровья: опыт пилотажного исследования / Л. Р. Правдина, О. С. Васильева, А. Ю. Власова // Российский психологический журнал. – 2015. – Т. 12, № 4 – С. 148–160.

510. Практика холотропного дыхания: Трансперсональная психотерапия / С. Гроф, К. Уилбер, А. Веховски, Ч. Тарт. – М. : Центр психол. тренинга «Breathe», 2000. – 211 с.

511. Прикладная юридическая психология / под ред. А. М. Столяренко. – М. : Юнити-Дана, 2001. – 639 с.

512. Прохоров, А. О. Технология психической саморегуляции / А. О. Прохоров. – Харьков, 2021. – 360 с.

513. Пряхина, М. В. Возможности использования палсинга, светозвуковой и музыкальной стимуляции в коррекции состояний нервно-психической дезадаптации сотрудников ОВД / М. В. Пряхина, Я. В. Голуб // Вестник психотерапии. – 2012. – № 42 (47). – С. 85–94.

514. Пряхина, М. В. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика / М. В. Пряхина, И. Ю. Кобозев. – СПб., 2011.

515. Психическое здоровье детей и подростков / под ред. И. В. Дубровиной. – М., 2000.

516. Психологическая зрелость личности / под общ. ред. Л. А. Головей. – СПб. : Скифия-принт, СПбГУ, 2014. – 240 с.

517. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / под ред. М. К. Тутушкиной. – СПб., 2001.

518. Психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / В. Н. Смирнов, Е. В. Петухов. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2012. – 206 с.

519. Психология здоровья : учебник для вузов / ред. Г. С. Никифоров. – СПб. : Питер., 2003.

520. Психология личности: пребывание в изменении / под ред. Н. В. Гришиной. – СПб., 2019. – 576 с.

521. Психология личности : Хрестоматия. Т. 1. / под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара: БАХРАХ-М, 2008.

522. Психология управления : учебник / [под ред. В. В. Вахниной]. – М. : Академия управления МВД России, 2020. – 284 с.

523. Психология управления : учебник / под ред. В. И. Черненилова. – М. : Академия управления МВД России, 2011. – 350 с.

524. Психология управления руководителей органов внутренних дел Российской Федерации : учебник / [под ред. В. В. Вахниной]. – М. : Академия управления МВД России, 2021. – 343 с.

525. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб., 2002.

526. Психотерапия : учебное пособие по психотерапии для слушателей факультета послевузовского и дополнительного образования / [Архангельский А. Е. и др.] ; под ред. В. К. Шамрея, В. И. Курпатова. – СПб. : СпецЛит, 2012. – 494 с.

527. Разумовский, О. С. Концепция оптимизации в теории человеческой деятельности / О. С. Разумовский // Человеческий фактор в ускорении социального и научно-технического прогресса. – Новосибирск, 1989. – С. 3–12.

528. Рассказова, Е. И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Е. И. Рассказова, Д. А. Леонтьев // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – С. 178–209.

529. Рассказова Е.И. Психологические факторы саморегуляции на разных этапах выполнения учебного задания / Е. И. Рассказова // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32, № 2. – С. 36–47.

530. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел 26 февраля 2019 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения : 10.09.2020). – Текст : электронный.

531. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел 28 февраля 2019 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 10.09.2020). – Текст : электронный.

532. Ратинов, А. Р. Актуальные задачи психологии права / А. Р. Ратинов // Психологический журн. – 1987. – Т. 8, № 1. – С. 14–28.

533. Решетников, М. М. Современная психотерапия: медицинская и психологическая модели / М. М. Решетников // Вестник психотерапии. – 2016. – № 60 (65). – С. 7–16.
534. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М., 1994.
535. Роджерс, К. Клиент-центрированная терапия / К. Роджерс ; пер. с англ. Т. Рожковой, Ю. Овчинниковой, Г. Пимочкиной. – М., 2002.
536. Роджерс, К. Консультирование и психотерапия / К. Роджерс. – М., 2000.
537. Роджерс, К. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в психологической практике / К. Роджерс ; пер. с англ. – М. : ИОИ, 2015. – 200 с.
538. Роджерс, К. Что значит становиться человеком / К. Роджерс // Психология личности : хрестоматия. – Самара, 2000.
539. Розенова, М. И. Современные антистресс-технологии в профессиях экстремального и помогающего типа / М. И. Розенова, А. С. Огнев, В. И. Екимова, А. В. Кокурин // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 19–30.
540. Розин, В. М. Образ человека в контексте современности / В. М. Розин // Философские науки. – 2000. – № 1. – С. 22.
541. Роккас С. Ценности и поведение: кросс-культурный подход / С. Роккас, Л. Сагив. – Харьков, 2022. – 332 с.
542. Романов, В. В. Юридическая психология / В. В. Романов. – М., 2014. – 165 с.
543. Романова, Е. С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. – 2-е изд. / Е. С. Романова. – СПб. : Питер, 2003. – 464 с.
544. Россохин, А. В. Личность в измененных состояниях сознания (на материале психоанализа) / А. В. Россохин // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2002. – № 1. – С. 279–307.
545. Россохин, А. В. Рефлексия измененных состояний сознания: психолингвистический анализ / А. В. Россохин // Вестник Московского

государственного областного университета. – Сер. Психологические науки. – 2009. – № 1. – С. 12–20.

546. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн ; под. ред. К. А. Абульхановой, А. Н. Славской. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.

547. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2005. – 713 с.

548. Рубинштейн, С. Л. Принципы общей психологии / С. Л. Рубинштейн, – М. : Педагогика, 1973.

549. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997 (1983). – 189 с.

550. Руденко, А. М. Социовитальная концепция смысложизненной интенциональности экзистенции человека : автореф. дис. ... докт. филос. наук / А. М. Руденко. – Ростов-на-Дону, 2012. – 374 с.

551. Руди, А. Ш. Антропная витальность: явление и сущность : дис. ... канд. филос. наук / А. Ш. Руди. – Омск, 2003.

552. Русалов, В. М. Психологическая зрелость: Единая или множественная характеристика? / В. М. Русалов // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27, № 5. – С. 84.

553. Рыбников, В. Ю. Психологическое прогнозирование надежности деятельности специалистов экстремального профиля : дис. ... докт психол. наук / В. Ю. Рыбников. – СПб, 2000. – 433 с.

554. Рыльская, Е. А. Жизнеспособность человека: критерии, факторы, генезис / Е. А. Рыльская // Теория и практика общественного развития. – 2013. – Т.1, № 12. – С. 170–174.

555. Рыльская, Е. А. Психология жизнеспособности человека : дис. ... докт. психол. наук / Е. А. Рыльская. – Ярославль, 2014. – 446 с.

556. Рыльская, Е. А. Психология жизнеспособности человека : автореферет дис. ... докт. психол. наук / Е. А. Рыльская. – Ярославль, 2014. – 39 с.

557. Рябикина, З. И. Личность как субъект бытия и со-бытия: психологический аспект анализа / З. И. Рябикина // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 5–22.

558. Рябикина, З. И. Перспективы исследований личности с теоретико-методологических позиций психологии субъекта / З. И. Рябикина // Человек. Сообщество. Управление. – 2013. – № 3. – С. 6–19.

559. Рябикина, З. И. Субъектно-бытийный подход к личности и анализу ее события с другими (конструктивная версия постмодернистских «настроений» / З. И. Рябикина, Г. Г. Танасов // Человек. Сообщество. Управление. – 2010. – № 2. – С. 4–19.

560. Савельева, И. В. Развитие психологической культуры юристов в процессе обучения в вузе : автореф. дис. ... канд. психол. наук / И. В. Савельева. – СПб., 2007. – 25 с.

561. Самоизменения личности: Проблемы, модели, исследования: коллективная монография / Н. В. Гришина, В. Р. Манукян, И. Р. Муртазина, М. О. Аванесян. – СПб., 2022. – 348 с.

562. Самойлова, И. Г. Осознанность и субъективная витальность у старшеклассников, склонных к уединению / И. Г. Самойлова // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития / отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. – М., 2017. – С. 826–833.

563. Самойлова, И. Г. Уединение, осознанность (mindfulness) и субъективная витальность в юношеском возрасте / И. Г. Самойлова // Психология XXI столетия : сборник по материалам ежегодного Конгресса / Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова; Международная Академия Психологических Наук. – Ярославль, 2017. – С. 349–351.

564. Сандомирский, М. Е. Психосоматика и телесная психотерапия : практическое руководство / М. Е. Сандомирский. – М. : Класс, 2005. – 592 с.

565. Сапогова, Е. Е. Психологическая помощь взрослым в лиминальных периодах / Е. Е. Сапогова // Развитие личности. – 2016. – № 2. – С.134–156.

566. Сапогова, Е. Е. Территория взрослости. Горизонты саморазвития во взрослом возрасте / Е. Е. Сапогова. – М. : Генезис, 2016.

567. Сапогова, Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости / Е. Е. Сапогова. – М. : Смысл, 2013. – 760 с.

568. Сарычев, С. В. Надежность группы в напряженных и экстремальных ситуациях совместной деятельности / С. В. Сарычев. – Курск, 2007. – 155 с.

569. Сафуанов, Ф. С. Медицинский психолог: организационно-правовая регуляция деятельности и система подготовки кадров / Ф. С. Сафуанов // Национальное здравоохранение. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 5–11.

570. Сахакиан У.С. Техники консультирования и психотерапии. Тексты / ред. и сост. У. С. Сахакиан ; пер. с англ. – М., 2000.

571. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2016 год : сборник аналитических и информационных материалов. – М. : ДГСК МВД России, 2016. – 72 с.

572. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2017 год: Сборник аналитических и информационных материалов. –М.: ДГСК МВД России, 2018. – 72 с.;

573. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2018 год : сборник аналитических и информационных материалов. – М. : ДГСК МВД России, 2019. – 68 с.

574. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2019 год : сборник аналитических и информационных материалов. – М. : ДГСК МВД России, 2020. – 72 с.

575. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2020 год : сборник аналитических и информационных материалов. – М. : ДГСК МВД России, 2021. – 73 с.

576. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2021 год : сборник аналитических и информационных материалов. М. : ГУРЛС МВД России, 2022. – 79 с.

577. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2022 год : сборник аналитических и информационных материалов. – М. : ГУРЛС МВД России, 2023. – 78 с.

578. Селигман, М. В поисках счастья. Как получать удовольствие от жизни каждый день / М. Селигман. – М. : Манн, ИвановиФербер, 2010. – 320 с.

579. Селигман, М Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман; пер. с англ. – М., 2006. – 368 с.

580. Селигман, М Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 440 с.

581. Семенова, М. В. Осознанность, субъективная витальность, мотивация учебной деятельности у старшеклассников с разным уровнем субъектности личности / М. В. Семенова // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 2. – С. 12.

582. Сергиенко, Е. А. Зрелость: Молярный или модулярный подход? / Е. А. Сергиенко // Феномен и категория зрелости в психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – М., 2007. – С. 13–28.

583. Сергиенко, Е. А. Индивидуальный субъект в психологии / Е. А. Сергиенко, В. В. Знаков, Н. Е. Харламенкова // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. Е. А. Сергиенко, А. Л. Журавлев. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 63–115.

584. Сергиенко, Е. А. Межпарадигмальные мосты / Е. А. Сергиенко // Психологические исследования. – 2016. – Т. 9, № 48. – Ст. 4. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.07.2020). – Текст : электронный.

585. Сергиенко, Е. А. От когнитивной психологии к психологии субъекта / Е. А. Сергиенко // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28, №1. – С. 23–49.

586. Сергиенко, Е. А. Ранние этапы развития субъекта / Е. А. Сергиенко // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А. В. Брушлинского. – М. : Пер СЭ, 2000. – С. 270–310.

587. Сергиенко, Е. А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива / Е. А. Сергиенко // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32, № 1. – С. 120–132.

588. Сергиенко, Е. А. Субъективный возраст человека – расширение понятия возрастной идентичности // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. Е. А. Сергиенко, А. Л. Журавлев. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 561–591.

589. Серегина, И. А. Диагностика субъектности учителя : методическое пособие для практических психологов образования, студентов педагогических и психологических факультетов / И. А. Серегина. – Н. Новгород, 1998. – 13 с.

590. Серегина, И. А. Психологическая структура субъектности как личностного свойства педагога : дис. ... канд. психол. наук / И. А. Серегина. – М. : Психол. ин-т им. Л.Г. Щукиной, 1999. – 154 с.

591. Серкин, В. П. Методы психосемантики : учеб. пособие для студентов вузов / В. П. Серкин. – М. : Аспект – Пресс, 2004. – 207 с.

592. Серкин, В. П. Специализированные семантические дифференциалы для оценки работы, профессии и профессионала. Алгоритм разработки и бланки специализированных семантических дифференциалов для оценки работы, профессии и профессионала / В. П. Серкин // Психологическая диагностика. – № 5. – 2007. – С. 11–29.

593. Серых, А. Б. Эмоциональная дезадаптация и психосоматическое здоровье юношей и девушек / А. Б. Серых, Ю. Е. Морозов, Г. Н. Будиловский, А. А. Лифинцева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 4. – С. 60–69.

594. Сид, Дж. Думая как гора (на пути к совету всех существ) / Дж. Сид, Дж. Мэйси, П. Флеминг, А. Наэсс. – М. : Россия молодая, 1988. – 212 с.

595. Сизикова, Т. Э. Принципы систематизации психологических проблем клиента в рефлексивном психологическом консультировании / Т. Э. Сизикова, О. А. Дураченко // Вестник Костромского государственного университета. – Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – Т. 25, № 2. – С. 78–83.

596. Синченко, Г. Ч. Философия человека и предельные проблемы культуры / Г. Ч. Синченко. – Омск, 1996.

597. Синягин, Ю. В. Психологические механизмы формирования руководителем управленческой команды / Ю. В. Синягин. – М. : Монография, 2001.

598. Сирота, Н. А. Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств у подростков / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – 1994. – № 1. – С. 63–74.

599. Сирота, Н. А. Программы формирования здорового жизненного стиля. Профилактика рецидивов. – Сер. 5 Работающие программы / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский. – М., 2000. – 84 с.

600. Ситковская, О. Д. Конвергенция юридической психологии и правовой науки / О. Д. Ситковская // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 2 (34). – С. 55–60.

601. Ситковская, О. Д. Методология юридической психологии / О. Д. Ситковская // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 3 (8). – С. 329–343.

602. Скумин, В. А. Культура здоровья: избранные лекции / В. А. Скумин. – Чебоксары : К Здоровью через Культуру, 2002. – 264 с.

603. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школьная пресса, 2013. – 421 с.

604. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности : учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

605. Слободчиков, В. И. Психология развития человека / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школьная пресса, 2000.

606. Слободчиков, В. И. Психология человека. Психология развития человека. Психология человека в образовании : учеб. пособие для педвузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – В 3 т. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2013.

607. Слободчиков, В. И. Реальность субъективного духа // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Питер, 2009. – С. 389–403.

608. Слободчиков, В. И. Интегральная периодизация общего психического развития / В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1996. – № 5. – С. 38–50.

609. Словарь иностранных языков. – М. : Рус. яз., 1989. – 624 с.

610. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

611. Смагина, С. Ю. Использование анекдотов в психотерапии // URL: <https://psy.su/feed/10538/> (дата обращения: 17.03.2023). – Текст : электронный.

612. Смирнова, О. Ю. Конструирование и апробация семантического дифференциала «Волевой человек» / О. Ю. Смирнова, В. П. Серкин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 210–222. – DOI: 10.17323/1813-8918-2020-2-210-222. – Текст : электронный.

613. Собчик, Л. Н. Проблема духовности в психологии // URL: <http://bibliopsy.mospsy.ru/sob1.html> (дата обращения: 22.08.2022). – Текст : электронный.

614. Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи : материалы V Всероссийской научно-практической конференции 25 марта 2017 г. / кол. авторов ; под ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, Е. А. Орловой. – М., 2017. – 316 с.

615. Соколова, Е. Т. Проективные методы исследования личности / Е. Т. Соколова. – М., 1987. – 176 с.

616. Соколовская, Л. Б. Актуализация духовно-творческого потенциала личности как фактора психологического здоровья молодого человека : монография / Л. Б. Соколовская. – Красноярск, 2005.

617. Солдатов, Н. Ф. Теоретическая сущность и операционализация понятия «профессиональная субъектность» в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Н. Ф. Солдатов, Н. С. Урманова // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика : материалы всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2018. – С. 329–333.

618. Солдатова, Е. Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека : автореф. ... докт. психол. наук / Е. Л. Солдатова. – Екатеринбург : УрГУ им. А. М. Горького, 2007.

619. Солдатова, Е. Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости : монография / Е. Л. Солдатова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.

620. Сомов, А. В. Психологические требования, предъявляемые к руководителям подразделений органов внутренних дел / А. В. Сомов // Вестник ВолГМУ. – 2005. – № 2 (14).

621. Сомов, А. В. Личностные качества и их значение в управленческой деятельности руководителя органов внутренних дел / А. В. Сомов, Т. В. Мальцева // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 4. – С. 105–109.

622. Сорокова, М. Г. Математические методы в психолого-педагогических исследованиях : учебное пособие / М. Г. Сорокова. – М. : Неолит, 2020. – 216 с.

623. Сосновикова, Ю. Е. К вопросу об определении понятия и принципах классификации психических состояний человека / Ю. Е. Сосновикова // Вопросы психологии. – 1968. – № 6. – С. 112–116.

624. Сосновикова, Ю. Е. Психические состояния человека, их классификация и диагностика : пособие для студентов и учителей / Ю. Е. Сосновикова. – Горький : Горьк. Пед. ин-т, 1975. – 118 с.

625. Сочивко, Д. В. Психодинамика экзистенциально-личностных трансформаций личности в процессе обучения и службы в закрытых социальных системах / Д. В. Сочивко // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 2(51). – С. 24–33. – DOI : 10.33463/2072-8336.2020.2(51).024-033. – Текст : электронный.

626. Сочивко, Д. В. Экзистенциальная психодинамика эмпирического Я-личности / Д. В. Сочивко // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 3 (48). – С. 16–29.

627. Сочивко, Д. В. Экзистенциальная психодинамика : монография / Д. В. Сочивко. – Москва-Рязань, 2020. – 224 с.

628. Сочивко, Д. В. Экзистенциально-психодинамические типы личности: методология и метод исследования / Д. В. Сочивко // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 1(50). – С. 9–22. – DOI: 10.33463/2072-8336.2020.1(50).009-022. – Текст : электронный.

629. Сочивко, О. И. Теория и практика проведения психокоррекционной работы с осужденными женского пола с расстройствами личности / О. И. Сочивко, Ф. С. Сафуанов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 3 (202). – С. 35–40.

630. Спивак, И. М. Психологические особенности обучения взрослых саногенному поведению : дис. ... канд. псих. наук / И. М. Спивак. – М. : Кур. гос. ун-т. – 2011. – 162 с.

631. Спивак, И. М. Сущность и структура саногенного поведения с позиции онтологического подхода к обучению / И. М. Спивак // International Journal of Developmental and Educational Psychology. INFAD Revista de Psicologia. – 2013. – № 1. – Vol. 2. – P. 469–482.

632. Станковская, Е. Б. Субъективная витальность как ресурс профессиональной деятельности психологов-консультантов: сравнительное исследование представителей различных психотерапевтических школ / Е. Б. Станковская, О. Е. Обидина // Мир психологии. – 2016. – № 4 (88). – С. 236–246.

633. Старовойтенко, Е. Б. Персонология: жизнь личности в культуре / Е. Б. Старовойтенко. – М. : Академический проект, 2014. – 431 с.
634. Степанова, Е. И. Психология взрослых. Экспериментальная акмеология / Е. И. Степанова. – СПб., 2000.
635. Стивенс, Д. Секреты шаманизма / Д. Стивенс, Л. Седлетски-Стивенс. – София; Киев, 1996. – С. 4.
636. Столяренко, А. М. Психологическая подготовка юриста в условиях перестройки образования и демократизации общества / А. М. Столяренко // Вопросы психологии. – 1989. – № 4. – С. 16.
637. Столяренко, А. М. Психологическая системология: теория, исследования, практика : монография / А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ, 2011. – 391 с.
638. Стрельникова, Ю. Ю. Психологическая коррекция и реабилитация : учебное пособие / Ю. Ю. Стрельникова, М. Г. Барина, М. В. Пряхина. – СПб., 2021.
639. Стрельникова, Ю. Ю. Структурно-динамическая модель личностных изменений специалистов профессий экстремального профиля : дис. ... докт. психол. наук / Ю. Ю. Стрельникова. – СПб., 2016. – 582 с.
640. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 512 с.
641. Стрижицкая, О. Ю. Современные проблемы психологии старения / О. Ю. Стрижицкая // Здоровая личность / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб. : Речь, 2013. – С. 336–355.
642. Стульба, С. А. Психологическая характеристика профессионального стресса в управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел / С. А. Стульба // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2018. – № 2 (36). – С. 245–249 .
643. Стюарт, В. Работа с образами и символами в психологическом консультировании / В. Стюарт. – М., 1998.

644. Сугоняев, К. В. Номологическая сеть амбициозности как личностного свойства (в поисках индивидуальных предпосылок субъектности военного руководителя) / К. В. Сугоняев, М. Л. Исаханова, А. А. Фролов // Научный сборник Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. – 2023. – № 95. – С. 298–311.

645. Сундеев, А. А. Человеческая субъективность и власть дискурса : дис. ... канд. филос. наук / А. А. Сундеев. – Саратов – 2002.

646. Сухарев, А. В. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления / А. В. Сухарев, А. П. Чулисова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 144 с.

647. Сухарев, А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии / А. В. Сухарев. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 576 с.

648. Сухобская, Г. С. Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики / Г. С. Сухобская // Новые знания. – 2002. – № 4. – С. 17–20.

649. Суходольский, В. Г. Метапсихология как новый подход к пониманию научной психологии / В. Г. Суходольский // Вісник Харківського Університету. – 2000. – № 498. – С. 140–143.

650. Сыромятников, И. В. Психология профессиональной субъектности и профессионального самоопределения / И. В. Сыромятников. – М. : Изд-во СГУ, 2013. – 200 с

651. Сыромятников, И. В. Психология профессиональной субъектности управленческих кадров / И. В. Сыромятников. – М. : Изд-во СГУ, 2006. – 248 с.

652. Тарасьян, Н. А. Особенности духовности и самосознания современного российского юношества : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н. А. Тарасьян. – Ставрополь, 2012. – 45 с.

653. Творогова, Н. Д. Психология здоровья: психологическое благополучие личности / Н. Д. Творогова. – М. : УРАО, 2005. – С. 207–217.

654. Творогова, Н. Д. Саногенное поведение в контексте здорового образа жизни / Н. Д. Творогова // Сеченовский вестник. – 2017. – № 1(27). – С. 50–60.

655. Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности / под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара, 1996.
656. Тиллих, П. Мужество быть / П. Тиллих // Избранное. – М. : Юрист, 1995.
657. Тимирязев, К. А. Витализм и наука / К. А. Тимирязев. – М., 1963.
658. Тихонова, Е. А. Психологическое сопровождение руководящего состава образовательных организаций МВД России в аспекте психологических ресурсов стрессоустойчивости / Е. А. Тихонова // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 283–296.
659. Ткаченко, А. Н. Развитие категориального строя психологической науки : дис. ... канд. психол. наук / А. Н. Ткаченко. – М., 1982.
660. Ткаченко, Л. Б. Научные подходы в отечественной и зарубежной психологии к изучению кризиса профессионального развития личности / Л. Б. Ткаченко, Л. Н. Костина // Прикладная психология и педагогика. – 2021. – Т. 6, № 2. – С. 11–21.
661. Тойч, Ч. К. Духовность и самосознание личности: роль наследственных предрасположенностей и влияние факторов социальной среды / Ч. К. Тойч. – М. : Когито-Центр, 2009. – 175 с.
662. Токарева, О. Г. Роль ресурсов устойчивости в развитии дисфункционального состояния личности / О. Г. Токарева // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2019. – № 1 (45). – С. 86–97.
663. Толочек, В. А. Интерсубъектные, интрасубъектные и внесубъектные ресурсы профессиональной деятельности / В. А. Толочек // Социология и управление персоналом. – 2011. – № 2. – С. 48–61.
664. Толстых, Н. Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход : дис. ... докт. психол. наук / Н. Н. Толстых. – М., 2010. – 545 с.
665. Толстых, Н. Н. Современное взросление / Н. Н. Толстых // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 4 (88). – С. 7–24.

666. Торохтий, В. С. Психологическое здоровье семьи : учебно-методическое пособие / В. С. Торохтий, О. Г. Прохорова. – СПб., 2009.

667. Тульчинский, Г. Л. Лиминальность / Г. Л. Тульчинский // Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / под ред. Г. Л. Тульчинского, М. Н. Эпштейна. – Алетейя, 2003.

668. Тхостов, А. Ш. Типология субъекта (опыт феноменологического исследования) / А. Ш. Тхостов // Вестник Московского университета. – 1994. – Серия Психология. – Вып. 14, № 2. – С. 3–13.

669. Тюнис, Л. Ю. Психологическое сопровождение профессионально-личностного развития руководителей органов внутренних дел в процессе обучения / Л. Ю. Тюнис // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 4 (59). – С. 44–47.

670. Тюрин, С. С. Развитие науки и образования / С. С. Тюрин, С. Б. Барашкина, Г. И. Биисова [и др.]. – Чебоксары : ИД «Среда», 2018. – 148 с.

671. Узлов Н.Д. Психотехнология: к проблеме определения понятия / Н. Д. Узлов // Вестник Пермского Университета. – Сер. Философия. Психология. Социология. – 2013. – Вып. 2 (14). – С. 32–42.

672. Уильямс, М. Осознанность: как обрести гармонию в нашем безумном мире / М. Уильямс, Д. Пенман ; [пер. с англ. Ю. Цыбышевой]. – 6-е издание. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 287 с.

673. Уланова, Н. Н. Основные психологические подходы к изучению профессионального здоровья / Н. Н. Уланова, Н. В. Яковлева // Прикладная юридическая психология. – 2022. – № 2(59). – С. 87–95. – DOI: 10.33463/2072-8336.2022.2(59).087-095. – Текст : электронный.

674. Ульянина, О. А. Психологическое консультирование в деятельности психологов образовательных организаций МВД России / О. А. Ульянина, С. Н. Федотов, М. И. Марьин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 4 (71). – С. 67–72.

675. Уманский, Л. И. Личность, организация, деятельность коллектива / Л. И. Уманский. – Кострома, 2001. – 208 с.

676. Уолш, Р. Основания духовности / под ред. В. В. Макарова ; пер. с англ. – М. : Акад. Проект, 2000. – 316 с.
677. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 512 с.
678. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Д. Н. Ушаков, Б. М. Волин. – М., 1940. – Т. 4. – С. 800.
679. Фам, А. Х. Качество выбора как психологическая проблема / А. Х. Фам // Психология личности: Пребывание в изменении / под ред. Н. В. Гришиной. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2019. – С.448–484.
680. Фахрутдинова, Л. Р. Структурно-динамическая организация переживания субъекта / Л. Р. Фахрутдинова // Ученые записки Казанского университета. – Серия Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. Кн. 5. – С. 110–120.
681. Федорова, Г. М. Способ восстановления психофизического состояния человека и профилактики заболеваний. Патент на изобретение RU 2290911 / Г. М. Федорова, В. Б. Бажурина, 10.01.2007. Заявка № 202005113102/14 от 25.04.2005.
682. Федорова, Г. М. Холистический массаж / Г. М. Федорова, В. Б. Бажурина. – СПб. : Невский проспект, 2001.
683. Федотов, А. Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур : дис. ... докт. психол. наук / А. Ю. Федотов. – М., 2020.
684. Фейдимен, Дж. Личность и личностный рост / Дж. Фейдимен, Р. Фрейгер. – М. : Российский открытый Университет, 1994. – Вып. 2. – 134 с.
685. Феномен и категория зрелости в психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 223 с.
686. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М., Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.
687. Филатов, В. П. Научное познание и мир человека / В. П. Филатов. – М., 1989.

688. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. – С. 519.
689. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
690. Флоренская, Т. А. Диалог как метод психологии консультирования (духовно ориентированный подход) / Т. А. Флоренская // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 5. – С. 40.
691. Флоренская, Т. А. Диалог в практической психологии: Наука о душе / Т. А. Флоренская. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 208 с.
692. Фоменко, Г. Ю. Личность в экстремальных условиях: два модуса бытия / Г. Ю. Фоменко. – Краснодар, 2006. – 342 с.
693. Фоменко, Г. Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях : дис. ... докт. психол. наук / Г. Ю. Фоменко. – Краснодар, 2006. – 448 с.
694. Фрайберг, С. Клинические исследования в области психического здоровья младенцев: Первый год жизни / С. Фрайберг. – НьюЙорк : 1980.
695. Франкл, В. Логотерапия или поиски смысла жизни / В. Франкл. – М., 2007.
696. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990.
697. Франкл, В. Э. Основы логотерапии: психотерапия и религия / В. Э. Франкл. – СПб. : Речь, 2000. – 285 с.
698. Франчук, В. И. Основы общей теории социального управления / В. И. Франчук. – М. : Ин-т организационных систем, 2000. – С. 95.
699. Фрейджер, Р. Личность. Теории, упражнения, эксперименты / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2006.
700. Фролова, О. П. Изучение духовности в психологии дискурсивным и другими методами познания / О. П. Фролова // Известия Иркутского государственного университета. – Серия «Психология». – 2015. – Т. 11. – С. 55–61

701. Фромм, Э. Искусство быть / Э. Фромм. – М., 2012.
702. Фуко, М. Герменевтика субъекта / М. Фуко // Социо-логос. – М., 1991.
703. Фусу, Л. И. Концепции лиминальности в научном дискурсе как междисциплинарная проблема / Л. И. Фусу // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6, № 3А. – С. 240–246.
704. Хавыло, А. В. Перспективы использования психофизиологических методов для оценки стрессоустойчивости в ситуации профессионального психологического отбора / А. В. Хавыло, А. В. Устенко, В. Ф. Енгалычев // Психология и право. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 153–165.
705. Хазова, С. А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды : дис. ... докт. психол. наук / С. А. Хазова. – Кострома, 2014.
706. Хайкин, А. В. Психосоматогенез и эволюционный процесс / А. В. Хайкин // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 9, № 4(45). – С. 7. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 01.05.2023). – Текст : электронный.
707. Халикова, Л. Р. Формирование духовных потребностей как основа психологического здоровья будущих учителей : монография / Л. Р. Халикова. – Уфа, 2010.
708. Харламенкова, Н. Е. Активность субъекта: ее границы в ретроспективе и перспективе жизни / Н. Е. Харламенкова // Психология субъекта и психология человеческого бытия : коллективная монография / Кубанский государственный университет, Институт психологии РАН. – Краснодар, 2010. – С. 40–59.
709. Харламенкова, Н. Е. Самоутверждение личности: введение в проблему / Н. Е. Харламенкова // Психология личности в условиях социальных изменений. – М., 1993.
710. Харламенкова, Н. Е. Самоутверждение подростка / Н. Е. Харламенкова. – М. : Институт психологии РАН, 2007.
711. Хаушка, М. Ритмический массаж / М. Хаушка – М., 2001.

712. Хватова, М. В. Концепция развития акмеологических ресурсов психологического здоровья молодежи : дис. ... докт. психол. наук / М. В. Хватова. – Тамбов, 2012.

713. Холлис, Дж. Обретение смысла во второй половине жизни: как наконец стать по-настоящему взрослым / Дж. Холлис. – М., 2012. – 330 с.

714. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. – М. : Академический Проект, 2009. – С. 24.

715. Хрусталева, Н. С. К вопросу о развитии психологии кризисных и экстремальных ситуаций / Н. С. Хрусталева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 1. – С. 5–8.

716. Худоян, С. С. Модели классификации психологических проблем / С. С. Худоян // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 98–105.

717. Худоян, С. С. Проблема возрастных кризисов развития личности : автореф. ... дис. канд. психол. наук / С. С. Худоян. – Ереван, 2010.

718. Худоян, С. С. Психологическая проблема: сущность, характеристики, виды / С. С. Худоян // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2017. – № 2. – URL: <http://psyjournal.ru/articles/psihologicheskaya-problema-sushchnost-harakteristiki-vidy>. – Текст : электронный.

719. Хухлаева, О. В. Кризисы взрослой жизни / О. В. Хухлаева. – М., 2009 – 317 с.

720. Хухлаева, О. В. Психологическое консультирование и психологическая коррекция : учебник и практикум / О. В. Хухлаева, О. Е. Хухлаев. – М., 2020.

721. Хухлаева, О. В. Психология развития. Молодость, зрелость, старость / О. В. Хухлаева. – М. : Академия, 2006. – 208 с.

722. Хухлаева, О. В. Психология развития и возрастная психология : Учебник для бакалавров. – Сер. 58. Бакалавр. Академический курс / О. В. Хухлаева, Е. В. Зыков, Г. В. Бубнова. – М., 2014. – 367 с.

723. Хухлаева О.В. Пути формирования психологического здоровья личности / О. В. Хухлаева // Педагогическое образование и наука. – 2000. – № 1. – С. 55–59.

724. Цветкова, Н. А. Специфика изучения самосохранительного поведения в предметном поле социальной психологии / Н. А. Цветкова, М. А. Четверик // Ученые записки РГСУ. – 2017. – Т. 16, № 3(142). – С. 60–68. – DOI:10.17922/2071-5323-2017-16-3-60-68. – Текст : электронный.

725. Циринг, Д. А. Психология личностной беспомощности : автореф. дис. ... докт. психол. наук / Д. А. Циринг. – Томск, 2010. – 23 с.

726. Цыбра, Н. Ф. Самоутверждение личности: (социально-философский анализ) / Н. Ф. Цыбра. – Киев; Одесса : Высшая шк., 1989. – 191 с.

727. Чугунова, Э. С. Социально-психологические особенности творческой активности инженеров / Э. С. Чугунова; отв. ред. В. А. Ядов. – Л. : Изд-во Ленинградского государственного университета, 1986. – 160 с.

728. Чумаков, М. В. Субъективное благополучие и эмоционально-волевая сфера личности / М. В. Чумаков // Вестник Курганского государственного университета. – Серия: физиология, психология и медицина. – 2015. – № 2 (36). – С. 96–100.

729. Чхиквадзе, Т. В. Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. В. Чхиквадзе. – М., 2011. – 25 с.

730. Шадриков, В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В. Д. Шадриков, [отв. ред. К. А. Абульханова-Славская]. – М. : Издательство «Наука», 1982. – 185 с.

731. Шадриков, В. Д. Мир внутренней жизни человека / В. Д. Шадриков. – М., 2010. – 388 с.

732. Шамионов, Р. М. Психология субъективного благополучия и социальной адаптации личности / Р. М. Шамионов, М. В. Григорьева. – Саратов, 2014. – 196 с.

733. Шапиро, Ф. Психотерапия эмоциональных травм с помощью движений глаз: Основные принципы, протоколы и процедуры / Ф. Шапиро ; пер. с англ. А. С. Ригина. – М. : Независимая фирма «Класс», 1998. – 496 с.

734. Шаповал, В. А. Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг : монография / В. А. Шаповал. – СПб., 2015.

735. Шаранов, Ю. А. ИмPLICITные постулаты концепции становления и развития субъектности / Ю. А. Шаранов // Акмеологические проблемы субъектности: интерпретация и диагностика : материалы научно-практической конференции. – СПб., 2009. – С. 4.

736. Шаранов, Ю. А. Психологические аспекты управления процессами развития и регуляции профессиональной деятельности сотрудников полиции : монография / Ю. А. Шаранов, И. Ю. Кобозев. – СПб., 2022. – 169 с.

737. Шаранов, Ю. А. Психологические особенности деонтологического регулирования поведения сотрудников органов внутренних дел / Ю. А. Шаранов, И. А. Боброва, В. Л. Ситников // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26, № 2(85). – С. 126–133.

738. Шатене, К. Психология ценностей / К. Шатене. – Харьков, 2021. – 244 с.

739. Швырев, В. С. Научное познание как деятельность / В. С. Швырев. – М. : Политиздат, 1984.

740. Шебанец, Е. Ю. Объективные факторы субъективного благополучия матери, имеющей ребенка-инвалида (с диагнозом ДЦП) / Е. Ю. Шебанец // Вестник Адыгейского государственного университета. – Сер.: Педагогика и психология. – 2011. – Вып. 1. – С. 181–186.

741. Шингаев, С. М. Психология профессионального здоровья руководителя: теория, методология, практика : учебное пособие / С. М. Шингаев, Г. С. Никифоров, Н. Е. Водопьянова ; под ред. Г. С. Никифорова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. – 156 с.

742. Шипкова, Л. Витализм / Л. Шипкова // Философская энциклопедия. – В 5 т. – М., 1960. – Т. 1. – С. 262.

743. Шихи Г. Возрастные кризисы – ступени личностного роста / Г. Шихи. – СПб. : Ювента, 1999. – 436 с.

744. Шмелев, А. Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом / А. Г. Шмелев. – М. : ООО «ИПЦ «Маска», 2013. – 688 с.

745. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление : собр. соч.: В 5 т. / А. Шопенгауэр. – М., 1992. – Т. 1. – С. 54.

746. Шпалинский, В. В. Психология менеджмента / В. В. Шпалинский. – М., 2000. – С. 46.

747. Шувалов, А. В. Проблемы развития службы психологического здоровья в системе дополнительного образования детей / А. В. Шувалов // Вопросы психологии. – 2001. – № 6. – С. 6–79.

748. Шувалов, А. В. Психологическое здоровье человека / А. В. Шувалов Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 4 (15). – С. 87–101.

749. Шумилина, И. В. Психологическая культура и аутопсихологическая компетентность руководителей органов внутренних дел / И. В. Шумилина // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 284–288.

750. Щукина, М. А. Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук / М. А. Щукина. – СПб., 2004. – 20 с.

751. Щукина, М. А. Психология саморазвития личности: субъектный подход : дис. ... докт. психол. наук / М. А. Щукина. – СПб., 2015. – 355 с.

752. Щукина, М. А. Стадия лиминальности в саморазвитии личности / М. А. Щукина // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2017. – Т. 27, № 1. – С. 45–51.

753. Эммонс, Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Р. Эммонс; пер, с англ. А. В. Лызлова; под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2004. – 416 с.

754. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб.: Речь, 1996. – 416 с.

755. Эриксон, Э. Трагедия личности / Э. Эриксон. – М. : ЭКСМО, 2008. – 253 с.
756. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности / Э. Г. Юдин. – М : Наука, 1978.
757. Юнг, К. Инстинкт и бессознательное. – С. 429 // URL: https://royallib.com/book/yung_karl/instinkt_i_bessoznatelnoe.html (дата обращения: 25.02.2019). – Текст : электронный.
758. Юнг, К. Г. О психологии восточных религий и философий / К. Г. Юнг. – М., 1994.
759. Юнг, К. Г. / К. Г. Юнг // Архетип и символ. – М. : Ренессанс, 1991.
760. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени / К. Г. Юнг. – М., 1996.
761. Юрченко, И. В. Специфика построения метафор в психологическом консультировании / И. В. Юрченко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – Т. 1, № 4(24).– Текст : электронный.
762. Ягнюк, К. В. Концепция запроса на психологическую и психотерапевтическую помощь: определение понятий / К. В. Ягнюк // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2017. – № 1. – URL: <https://psyjournal.ru/articles/konceptsiya-zaprosa-na-psihologicheskuyu-i-psihoterapevticheskuyu-pomoshch-opredelenie> (дата обращения: 12.07.2021). – Текст : электронный.
763. Якоби, И. И. Психологическое учение К. Г. Юнга / И. И. Якоби.// Юнг К. Г. Дух и жизнь. – М. : Практика, 1996.
764. Якобсон, П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека / П. М. Якобсон. – М. : Просвещение, 2000.
765. Яковлева, Н. В. Концепция витальной метакомпетентности как основа формирования здорового образа жизни / Н. В. Яковлева. – Рязань : РязГМУ, 2015. – 453 с.
766. Якунин, И. М. Гендерные стереотипы в профессиональной деятельности / И. М. Якунин, М. Е. Сачкова // Ананьевские чтения. 2022 – 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков – к новым достижениям

и инновациям : материалы международной научной конференции. – СПб., 2022. – С. 513–514.

767. Ямилов, Р. М. Комбинаторный маркетинг / Р. М. Ямилов // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 11. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/11/58921> (дата обращения: 03.03.2022). – Текст : электронный.

768. Яссман, Л. В. Духовность как метасистемное свойство самоорганизации внутреннего мира человека / Л. В. Яссман, В. П. Яссман // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 1–10.

III. Источники на иностранном языке

769. Akin, A. The relationships between internet addiction, subjective vitality, and subjective happiness / A. Akin // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. – 2012. – Vol. 15(8). – P. 404–410. – DOI:10.1089/cyber.2011.0609. – Текст : электронный.

770. Akin, U. Mediating role of mindfulness on the associations of friendship quality and subjective vitality / U. Akin, A. Akin, & Ugur // *Psychological Report*. – 2016. – Vol. 119(2). – P. 516–526.

771. Antonovsky, A. Health promoting factors at work: The sense of Coherence / A. Antonovsky // *Psychological Factors at Work and their Relation on Health* / ed. by R. Kalimo, M. A. El-Batawi, C. L. Cooper. – Geneva : World Health Organization, 1987. – P. 153–167.

772. Antonovsky, A. The Life Cycle, Mental Health and the Sense of Coherence / A. Antonovsky // *Israel Journal of Psychiatry and Related Sciences*. – 1985. – Vol. 22, № 4. – P. 273–280.

773. Antonovsky, A. The Sense of Coherence as a Determinant of Health / A. Antonovsky // *Behavioral Health: a Handbook of Health Enhancement and Disease Prevention* / ed. by J. D. Matarazzo, N. Miller. – New York, 1984. – P. 194–202.

774. Arnold, L. M. Understanding fatigue in major depressive disorder and other medical disorders / L. M. Arnold // *Psychosomatics*. – 2008. – Vol. 49(3). – P. 185–190.

775. Bakker, A. B. The job demands-resources model: state of art / A. B. Bakker, E. Demerouti // *The Psychologist-Manager Journal*. – 2006. – Vol. 22. – P. 309–328.
776. Balaguer, I. Associations among perceived motivational climate created by the coach, dispositional orientation, motivational regulations and subjective vitality in young female tennis players / I. Balaguer, I. Castillo, J. L. Duda, M. García-Merita // *Revista de Psicología del Deporte*. – 2011. – Vol. 20. – P. 133–148.
777. Ball, J. Stressbezogene Risiko- und Schutzfaktoren / J. Ball, S. Peters // *Stress und Stressbewältigung im Kindes- und Jugendalter* / Hrsg. I. Seiffge-Krenke, A. Lohaus. – Göttingen, Hogrefe, 2007. – P. 126–146.
778. Baltes, P. B. On the incomplete architecture of human ontogeny / P. B. Baltes // *Am Psychol*. – 1997. – Vol. 52(4). – P. 366–80.
779. Baltes, P. B. Psychological perspectives on successful aging: the model of selective optimization with compensation / P. B. Baltes, M. M. Baltes, editors // *Successful aging*. – New York : Cambridge University Press, 1990. – P. 1–34.
780. Baltes, P. B. The measurement of selection, optimization, and compensation (SOC) by self report: technical report 1999 / P. B. Baltes, M. M. Baltes, A. M. Freund, F. Lang. – Berlin, 1999.
781. Baltes, P. B. Theoretical Propositions of Life-Span Developmental Psychology: On the Dynamics Between Growth and Decline / P. B. Baltes // *Developmental Psychology* Copyright. – 1987. – Vol. 23, № 5. – P. 611–626.
782. Bandura, A. Self-efficacy mechanism in human agency / A. Bandura // *American Psychologist*. – 1982. – Vol. 37. – P. 122–147.
783. Barbic, S. P. Emotional Vitality: Concept of Importance for Rehabilitation / S. P. Barbic, S. J. Bartlett, N. E. Mayo // *Arch. Phys. Med. Rehab.* – 2013. – Vol. 94 (3). – P. 1547–1554.
784. Baumeister, R. F. Ego depletion: is the active self a limited resource? / R. F. Baumeister, E. Bratslavsky, M. Muraven, & D. M. Tice // *Journal of personality and social psychology*. – 1998. – Vol. 74(5). – P. 1252.

785. Berridge, K. C. Building a neuroscience of pleasure and well-being / K. C. Berridge, M. L. Kringelbach // *Psychology of Well Being: Theory, Research and Practice*. – 2011. – 26 p.

786. Bertrams, A. German Adaptation of the Subjective Vitality Scales (SVS-G) / A. Bertrams, T. H. Dyllick, C. Englert, & A. Krispenz // *Open Psychology*. – 2020. – Vol. 2(1). – P. 57–75. – DOI: 10.1515/psych-2020-0005. – Текст : электронный.

787. Boas, F. *Kultur und Rasse* / F. Boas. – Berlin : Walter de Gruyter und Co., 1922. – 256 p.

788. Bonnano, G. A. Clarifying and extending the construct of adult resilience / G. A. Bonnano // *American Psychologist*. – 2005. – Vol. 60, № 3. – P. 265–267.

789. Bostic, T. J. A validation of the Subjective Vitality Scale using structural equation modeling / T. J. Bostic, D. M. Rubio, & M. Hood // *Social Indicators Research*. – 2000. – Vol. 52. – P. 313–324.

790. Bromley, D. B. *The psychology of human ageing* / D. B. Bromley. – L., 1966. – 604 p.

791. Bronfenbrenner, U. The ecology of human development / U. Bronfenbrenner // *The International Encyclopedia of Education*. – 2nd Es. – 1994. – P. 36–43.

792. Browning, Tovi. *Gentle Miracles – Holistic Pulsing* / Tovi Browning. – Milton Keynes : Global Embrace, 1992.

793. Bühler, Ch. *Der menschliche Lebenslauf als psychologisches Problem* / Ch. Bühler. – Leipzig, 1955. – 408 p.

794. Carver, C. S. *Optimism : Handbook of Positive Psychology* / C. S. Carver, M. F. Scheier ; ed. by C. R. Snyder, S. J. Lopez. – Oxford University Press, 2002. – P. 221–244.

795. Carver, C. S. Optimism, pessimism, and postpartum depression / C. S. Carver, J. G. Gaines // *Cognitive Therapy and Research*. – 1987. – Vol. 11. – P. 449–462.

796. Castillo, I. The Spanish-Version of the Subjective Vitality Scale: Psychometric Properties and Evidence of Validity / I. Castillo, I. Tomás, & I. Balaguer //

The Spanish Journal of Psychology. – 2017. – Vol. 20. – P. 26. – DOI: 10.1017/sjp.2017.22.

797. Cella, D. Validation of the Functional Assessment of Chronic Illness Therapy Fatigue Scale relative to other instrumentation in patients with rheumatoid arthritis / D. Cella, S. Yount, M. Sorensen, E. Chartash, N. Sengupta, & J. Grober // The Journal of Rheumatology. – 2005. – Vol. 32(5). – P. 811–819.

798. Chalmers D. J. Moving Forward on the Problem of Consciousness / D. J. Chalmers // Journal of Consciousness Studies. – 1997. – Vol. 4. № 1. – P. 3–46.

799. Chaudhuri, H. The Evolution of Integral Consciousness / H. Chaudhuri. – Wheaton, Illinois, 1977.

800. Couto, N. Validation of the Subjective Vitality Scale and study of the vitality of elderly people according to their physical activity. / N. Couto, R. Antunes, D. Monteiro, J. Moutão, D. Marinho, & L. Cid // Revista Brasileira de Cineantropometria&DesempenhoHumano. – 2017. – Vol. 19(3). – P. 261–269. – DOI: 10.5007/1980-0037.2017v19n3p261. – Текст : электронный.

801. Csikszentmihalyi, M. Beyond boredom and anxiety / M. Csikszentmihalyi. – San Francisco, 1975. – 272 p.

802. De Charms, R. Personal causation: The internal affective determinants of behavior / R. DeCharms. – New York : Academic Press, 1968. – 398 p.

803. Deci, E. L. A motivational approach to self: Integration in personality / E. L. Deci, R. M. Ryan // Nebraska Symposium on Motivation: Vol. 38. Perspectives on motivation / [ed. R. Dienstbier]. – Lincoln : University of Nebraska Press, 1991. – P. 237–288.

804. Deci, E. L. Effects of externally mediated rewards on intrinsic motivation / E. L. Deci // J. Pers. Soc. Psychol. – 1971. – Vol. 18. – P. 105–115.

805. Deci, E. L. Hedonia, eudaimonia, and well-being: An introduction / E. L. Deci, R. M. Ryan // Journal of Happiness Studies. – 2008. – № 9. – P. 1–11.

806. Deci, E. L. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan. – New York : Plenum, 1985. – 371 p.

807. Deci, E. L. The «what» and «why» of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan // *Psychological Inquiry*. – 2000. – Vol. 11. – P. 227–268.

808. Demerouti E. The job demands-resources model of burnout / E. Demerouti, A. B. Bakker, F. Nachreiner, W. B. Schaufeli // *Journal of Applied Psychology*. – 2001. – Vol. 86. – P. 499–512.

809. Deniz, M. E. The Relationships between Big Five Personality Traits and Subjective Vitality. *Anales De Psicología* / M. E. Deniz, & S. A. Satici // *Annals of Psychology*. – 2017. – Vol. 33(2). – P. 218–224. – DOI:10.6018/analesps.33.2.261911. – Текст : электронный.

810. Dennett, D. C. Quining qualia / D. C. Dennett // *Consciousness in Contemporary Science* / edited by A. Marcel & E. Bisiach. – Oxford University Press [Online text], 1988.

811. Diener, E. Integrating Bottom-Up and Top-Down Theories of Subjective Well-Being: The Case of Health / E. Diener, A. P. Brief, A. H. Butcher, J. M. George, K. E. Link // *J. of Personal and Social Psychol.* – 1993. – Vol. 64. № 4. – P. 646–653.

812. Diener, E. Resources, personal strivings, and subjective well-being: A nomothetic and idiographic approach / E. Diener, F. Fujita // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1995. – Vol. 68(5). – P. 926–935.

813. Diener, E. Subjective well-being: The science of happiness and life satisfaction. *The handbook of positive psychology* / E. Diener, R. E. Lucas, S. Oishi. – New York : Oxford University Press, 2002. – P. 63–73.

814. Diener, E. Subjective Well-Being / E. Diener // *Psychol. Bull.* – 1984. – Vol. 95. – № 3. – P. 542–575.

815. Dilani, A. Psychosocially supportive design: A salutogenic approach to the design of the physical environment / A. Dilani // *Design and Health Scientific Review*. – 2008. – Vol. 1 (2). – P. 47–55.

816. Douglas, M. *Jokes. Implicit Meanings: Essays in Anthropology* / M. Douglas. – London : Routledge, 1975. – 342 p.

817. Dweck, C. Can personality be changed? The role of beliefs in personality and change / C. Dweck // *Current Directions in Psychological Science*. – 2008. – № 17 (6). – P. 391–394.

818. Erikson, E. H. *Identity. Youth and crisis* / E. H. Erikson. – N. Y., 1968. – 151 p.

819. Evan, D. Personality, marital and occupational factors associated with quality of life / D. Evan, J. Pellizzari, B. Culbert, M. Metzen // *Journal of Clinical Psychology*. – 1993. – Vol. 49, № 4. – P. 477–485.

820. Fensterseifer, L. Apontamentos sobre o status científico das técnicas projetivas / L. Fensterseifer, B. S. G. Werlang. In: A. E. Villemor-Amaral, B. S. G. Werlang, editors // *Atualizações em métodos projetivos para avaliação psicológica*. – São Paulo : Casa do Psicólogo; 2008. – P. 15–33.

821. Fini, A. A. Sh. Subjective vitality and its anticipating variables on students / A. A. Sh. Fini, J. Kavousian, A. S. Beigy, M. Emami // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2010. – Vol. 5. – P. 150–156. – DOI:10.1016/j.sbspro.2010.07.064. – Текст : электронный.

822. Folker, A. P. The association between life satisfaction, vitality, self-rated health, and risk of cancer / A. P. Folker, E. R. Hegelund, E. L. Mortensen, C. L. Wimmelmann and T. Flensburg-Madsen // *Quality of Life Research*. – 2018. – DOI: 10.1007/s11136-018-2083-1. – Текст : электронный.

823. Folkman, S. An analysis of coping in middle-aged community sample / S. Folkman, R. Lazarus // *Journal of Health and Social Behavior*. – 1980. – Vol. 21. – P. 219–239.

824. Ford, B. Q. The psychological health benefits of accepting negative emotions and thoughts: Laboratory, diary, and longitudinal evidence / B. Q. Ford, P. Lam, O. P. John, & I. B. Mauss // *Journal of personality and social psychology*. – 2018. – Vol. 115(6). – P. 1075–1092. – DOI:10.1037/pspp0000157. – Текст : электронный.

825. Frank, L. K. Projective methods for the study of personality / L. K. Frank // *J Psychol.* – 1939. – Vol. 8(2). – P. 389–413. – DOI:10.1080/00223980.1939.9917671. – Текст : электронный.

826. Freund, A. M. Life-management strategies of selection, optimization, and compensation: measurement by self-report and construct validity / A. M. Freund, P. B. Baltes // *J Pers Soc Psychol.* – 2002. – Vol. 82(4). – P. 642–661.

827. Freund, A. M. Selection, optimization, and compensation as strategies of life management: correlations with subjective indicators of successful aging / A. M. Freund, and P. B. Baltes // *Psychol. Aging.* – Vol. 13. – 1998. – P. 531–543. – DOI: 10.1037/0882-7974.13.4.531. – Текст : электронный.

828. Fusar-Poli, P. What is good mental health? / P. Fusar-Poli, G. S. De Pablo, A. De Micheli, D. H. Nieman, Ch. U. Correll, L. V. Kessing, A. Pfennig, A. Bechdorf, S. Borgwardt, C. Arango, T. Van Amelsvoort // *A scoping review, European Neuropsychopharmacology.* – 2020. – Vol. 31. – P. 33–46. – DOI:10.1016/j.euroneuro.2019.12.105. – Текст : электронный.

829. Galazhinsky, E. V. System anthropological psychology: Methodological foundations / E. V. Galazhinsky, V. Y. Klochko // *Psychology in Russia: State of the Art.* – 2012. – № 5. – P. 81–98.

830. Garmezy, N. Stressors of childhood. Stress, coping, and development in children / N. Garmezy, M. Rutter (eds.). – N. Y. : McGraw Hill, 1983. – P. 43–84.

831. Gombert, L. Indirect Effects of Daily Self- Control Demands on Subjective Vitality via Ego Depletion: How Daily Psychological Detachment Pays Off / L. Gombert, W. Rivkin and K.- H. Schmidt // *Applied Psychology.* – 2018. – Vol. 69. – P. 325–350. – DOI:10.1111/apps.12172. – Текст : электронный.

832. Graham, B. Culturological analysis of the Russian-Soviet anecdote : Doctoral (philosophical) dissertation / B. Graham. – University of Pittsburgh, 2003. – URL: <http://d-scholarship.pitt.edu/9560/> (Accessed 09/15/2021). – Текст : электронный.

833. Grof, S. Spiritual Emergency: When Personal Transformation Becomes a Crisis / S. Grof, C. Grof (ed.). – Los Ang., 1989.

834. Handbook for working with children and youth. Pathways to resilience across cultures and contexts / ed. by M. Ungar. – Thousands Oaks-L-New Delhi: Sage Publications, Inc. 2005. – 520 p.

835. Hefferon, K. Positive Psychology: Theory, Research And Applications / K. Hefferon, I. Boniwell. – McGraw-Hill Education (UK), 2011. – 270 p.

836. Heider, F. The psychology of interpersonal relations / F. Heider. – New York : Wiley, 1958. – 322 p.

837. Hellerstein, D. How can I become resilient / D. Hellerstein // Heal your brain. – URL: <http://www.psychologytoday.com/blog/heal-your-brain/201108/how-can-i-become-resilient>. Date: 12.06.2020. Дата публикации: 27 августа 2011. – Текст : электронный.

838. Hillenber, J. B. Stress management training in health psychology practice: Critical clinical issues / J. B. Hillenber, T. M. DiLorenzo // Professional Psychology: Research and Practice. – 1987. – Vol. 18. Is. 4. – P. 402.

839. Hobfoll, S. E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress / S. E. Hobfoll // American Psychologist. – 1989. – Vol. 44. – P. 513–524.

840. Hobfoll, S. E. The association of exposure, risk and resiliency factors with PTSD among Jews and Arabs exposed to repeated acts of terrorism in Israel / S. E. Hobfoll, D. Canetti-Nisim, R. J. Johnson, J. Varley, P. A. Palmieri, S. Galea // Journal of Traumatic Stress. – 2008. – Vol. 21. – P. 9–21.

841. Holohan, C. J. Life stressors, resistance factors, and improved psychological functioning: An extension of the stress resistance paradigm / C. J. Holohan, R. H. Moos // Journal of Personality and Social Psychology. – 1990. – № 58. – P. 909–917.

842. Horney, K. Neurosis and Human Growth: The Struggle Toward Self-Realization / K. Horney. – N. Y. : W. W. Norton & Co, 1950.

843. Huta, V. Pursuing Pleasure or Virtue: The Differential and Overlapping Well-Being Benefits of Hedonic and Eudaimonic Motives / V. Huta, R. M. Ryan // Journal of Happiness Studies. – 2010. – P. 735–762.

844. Ivancevich, J. M. Optimizing human resources: a case for preventive health and stress management / J. M. Ivancevich, M. T. Matteson // *Organizational Dynamics*. – 1980. – Vol. 9. Is. 2. – P. 5–25.

845. Jamais Cascio. Facing the Age of Chaos. 29.04.2020. – URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (дата обращения: 03.03.2022). – Текст : электронный.

846. Juhl, J. The awareness of death reduces subjective vitality and self-regulatory energy for individuals with low interdependent self-construal / J. Juhl and C. Routledge // *Motivation and Emotion*. – 2015. – Vol. 39 (4). – P. 531–540. – DOI:10.1007/s11031-015-9475-0. – Текст : электронный.

847. Kasser, V. G. The Relation of Psychological Needs for Autonomy and Relatedness to Vitality, Well-Being, and Mortality in a Nursing Home / V. G. Kasser & R. M. Ryan // *Journal of Applied Social Psychology*. – 1999. – Vol. 29(5). – P. 935–954. – DOI:10.1111/j.1559-1816.1999.tb00133. – Текст : электронный.

848. Kawabata, M. Advancement of the Subjective Vitality Scale: examination of alternative measurement models for Japanese and Singaporeans / M. Kawabata, F. Yamazaki, D. W. Guo and N. L. D. Chatzisarantis // *Scand J Med Sci Sports*. – 2017. – Vol. 27. – P. 1793–1800. – DOI:10.1111/sms.12760. – Текст : электронный.

849. Kersten-van Dijk, E. Personal Informatics, Self-Insight, and Behavior Change: A Critical Review of Current Literature / E. Kersten-van Dijk, J. Westerink, F. Beute, W. IJsselstein // *Human-Computer Interaction*. – 2017. – Vol. 32 (5-6). – P. 268–296.

850. Keyes, C. L. M. Mental health as a complete state: how the salutogenic perspective completes the picture / C. L. M Keyes. In: Bauer GF, Hämmig O, editors. *Bridging occupational, organizational and public health*. – Dordrecht : Springer, 2014. – P. 179–192.

851. Khoshaba, D. Early antecedents of hardiness. / D. Khoshaba, S. Maddi // *Consulting Psychology Journal*. – 1999. – Vol. 51, № 2. – P. 106–117.

852. Kobasa, S. C. Stressful life events, personality, and health: An inquiry into hardiness / S. C. Kobasa // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1979. – Vol. 37. – P. 1–11. – Vol. 42. – P. 168–177.

853. Kobasa, S. Hardiness and health: a prospective study / S. Kobasa, S. Maddi, S. Kahn // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1982. – Vol. 42(1). – P. 168–177.

854. Landin-Romero, R. How Does Eye Movement Desensitization and Reprocessing Therapy Work? A Systematic Review on Suggested Mechanisms of Action / R. Landin-Romero, A. Moreno-Alcazar, M. Pagani, B. L. Amann // *Frontiers in Psychology*. – 2018. – Vol. 9. – DOI=10.3389/fpsyg.2018.01395. – Текст : электронный.

855. Leonard, Jim. *Vivation: The Skill of Happiness* / Jim Leonard. – Vivation Publishing, 2012.

856. Levinson, D. J. *The Seasons of a Man's Life* / D. J. Levinson, C. N. Darrow, E. B. Klein. – New York : Random House, 1986. – P. 384.

857. Levinson, D. J. *The seasons of a man's life* / D. J. Levinson. – N. Y. : Ballantine Books, 1979. – 363 p.

858. Liu, J. Factor structure and measurement invariance of the Subjective Vitality Scale: evidence from Chinese adolescents in Hong Kong / J. Liu, P. Chung // *Qual Life Res*. – 2019. – Vol. 28. – P. 233–239. – DOI:10.1007/s11136-018-1990-5. – Текст : электронный.

859. Loevinger, J. *Ego Development: Conceptions and Theories* / J. Loevinger. – San-Francisco: Jossey-Bass, 1976.

860. Lopez, S. J. *The encyclopedia of positive psychology*: John Wiley & Sons / S. J. Lopez. – 2011.

861. Luthar, S. S. The construct of resilience: Implications for interventions and social policies / S. S. Luthar, D. Cicchetti // *Development and Psychopathology*. – 2000. – Vol. 12, № 4. – P. 857–885.

862. Maddi, S. Hardiness: An Operationalization of existential Courage / S. Maddi // *Journal of Humanistic Psychology*. – 2004. – Vol. 44, № 3. – P. 279–298.

863. Maddi, S. The Personality Construct of Hardiness III: Relationships with Repression, Innovativeness, Authoritarianism and Performance / S. Maddi, R. Harvey, D. Khoshaba, J. Lu, M. Persico, M. Brow // *Journal of Personality*. – 2006. – Vol. 74. № 32. – P. 575–598.

864. Maddi, S. R. Hardiness training at Illinois Bell Telephone / S. R. Maddi // *Health promotion evaluation*. – 1987. – P. 101–115.

865. Masten, A. S. Ordinary magic: Resilience processes in development / A. S. Masten // *American Psychologist*. – 2001. – Vol. 56. – P. 227–239.

866. Maynard, S. Associations of subjective vitality with DNA damage, cardiovascular risk factors and physical performance / S. Maynard, G. Keijzers, Å. M. Hansen, M. Osler, D. Molbo, L. Bendix, P. Moller, S. Loft, M. Moreno Villanueva, A. Bürkle, C. P. Hvitby, S. H. Schurman, T. Stevnsner, L. J. Rasmussen, K. Avlund and V. A. Bohr // *ActaPhysiol*. – 2015. – Vol. 213. – P. 156–170. – DOI:10.1111/apha.12296. – Текст : электронный.

867. McCrae, R. R. *Personality in Adulthood*. – 2nd ed. / R. R. McCrae, T. Costa Paul. – N. Y., 2003.

868. McNair, D. *Profile of Mood States manual* / D. McNair, M. Lorr, L. Doppelman. – San Diego : Educational and Industrial Testing Service, 1971. – 927 p.

869. Miksza, P. Wellness Among University-level Music Students: A Study of the Predictors of Subjective Vitality / P. Miksza, P. Evans, & G. E. McPherson // *Musicae Scientiae*. – 2019. – DOI:10.1177/1029864919860554. – Текст : электронный.

870. Moos, R. Conceptual empirical approaches to developing family-based assessment procedures: resolving the case of the family Environment Scale / R. Moos // *Family Process*. – 1990. – Vol. 29. – P. 199–208.

871. Moyes, E. The Efficacy of Targeted Mindfulness-Based Interventions for Improving Mental Health and Cognition Among Youth and Adults with ACE Histories: A Systematic Mixed Studies Review / E. Moyes, G. Nutman, & J. H. Mirman // *Journal of child & adolescent trauma*. – 2022. – Vol. 15(4). – P. 1165–1177.

872. Muraven, M. Helpful self-control: autonomy support, vitality and depletion / M. Muraven, M. Gagne, H. Rosman // *J. Exp. Soc. Psychol.* – 2008. – Vol. 44 (3). – P. 573–585.

873. Nakamura, J. The Experience of Flow: Theory and Research / J. Nakamura, M. Csikszentmihalyi // *Oxford handbook of positive psychology* / Eds. S. J. Lopez, C. R. Snyder. – 3nd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2020. – P. 195–206. – DOI:10.1093/oxfordhb/9780199396511.013.16. – Текст : электронный.

874. Neenan, M. Developing resilience: a cognitive behavioral approach / M. Neenan. – Kent, 2009. – 224 p.

875. Neuberger, G. B. Measures of fatigue: The Fatigue Questionnaire, Fatigue Severity Scale, Multidimensional Assessment of Fatigue Scale, and Short Form 36 Vitality (Energy/Fatigue) Subscale of the Short Form Health Survey / G. B. Neuberger // *Arthritis & Rheumatism.* – 2003. – Vol. 49. – P. 175–183. – DOI:10.1002/art.11405. – Текст : электронный.

876. Niemiec, C. P. The antecedents and consequences of autonomous self-regulation for college: A self-determination theory perspective on socialization / C. P. Niemiec, M. F. Lynch, M. Vansteenkiste, J. Bernstein, E. L. Deci, & R. M. Ryan // *Journal of adolescence.* – 2006. – Vol. 29(5). – P. 761–775.

877. Niemiec, C. P. The energization of health-behavior change: examining the associations among autonomous self-regulation, subjective vitality, depressive symptoms, and tobacco abstinence / C. P. Niemiec, R. M. Ryan, H. Patrick, E. L. Deci, & G. C. Williams // *The Journal of Positive Psychology.* – 2010. – Vol. 5(2). – P. 122–138.

878. Niemiec, R. M. The Decoding of the Human Spirit: A Synergy of Spirituality and Character Strengths Toward Wholeness / R. M. Niemiec, P. Russo-Netzer, K. I. Pargament // *Frontiers in Psychology.* – Vol. 11. – 2020. – DOI:10.3389/fpsyg.2020.02040. – Текст : электронный.

879. Nix, G. A. Revitalization through Self-Regulation: The Effects of Autonomous and Controlled Motivation on Happiness and Vitality / G. A. Nix, R. M. Ryan, J. B. Manly, E. L. Deci // *J. Exp. Soc. Psychol.* – 1999. – Vol. 35 (3). – P. 266–280.

880. OECD Guidelines on Measuring Subjective Well-being. – OECD Publishing, 2013. – 290 p.

881. Pargament, K. I. The current status of measures of spirituality: a critical review of scale development / K. I. Pargament, A. Mahoney, J. J. Exline, J. Jones, and E. Shafranske // *Psychol. Relig. Spiritual.* – 2010. – Vol. 2. – P. 191–205. – DOI: 10.1037/a0020498 (дата обращения: 03.01.2023). – Текст : электронный.

882. Penninx, B. W. The protective effect of emotional vitality on adverse health outcomes in disabled older women / B. W. Penninx, J. M. Guralnik, R. K. Bandeen, J. D. Kasper, E. M. Simonsick, L. Ferrucci, & L. P. Fried // *Journal of the American Geriatrics Society.* – 2000. – Vol. 48(11). – P. 1359–1366.

883. Phan, H. P. Achieving optimal best: instructional efficiency and the use of cognitive load theory in mathematical problem solving / H. P. Phan, B. H. Ngu, and A. S. Yeung // *Educ. Psychol. Rev.* – 2017. – Vol. 29. – P. 667–692. – DOI: 10.1007/s10648-016-9373-3. – Текст : электронный.

884. Phan, H. P. Introducing the concept of optimal best: theoretical and methodological contributions / H. P. Phan, B. H. Ngu, and A. Williams // *Education.* – 2016. – Vol. 136. – P. 312–322.

885. Phan, H. P. Optimization: In-Depth Examination and Proposition / H. P. Phan, B. H. Ngu, A. S. Yeung // *Frontiers in Psychology.* – 2019. – Vol. 10. – DOI:org/10.3389/fpsyg.2019.01398. – Текст : электронный.

886. Phillips, R. O. A review of definitions of fatigue – And a step towards a whole definition / R. O. Phillips // *Transportation Research Part F: Traffic Psychology and Behaviour.* – 2015. – Vol. 29. – P. 48–56. – DOI:org/10.1016/j.trf.2015.01.003.

887. Pontin, E. UK validation of a general measure of subjective well-being: the modified BBC subjective well-being scale (BBC-SWB) / E. Pontin, M. Schwan-nauer, S. Tai, P. Kinderman. // *Health and Quality of Life Outcomes.* – 2013. – P. 2. – URL: <http://www.hqlo.com/content/11/1/150>. – Текст : электронный.

888. Quekelberghe, van R. Auf der Suche nach einer grundlegenden Dimension spirituellen Bewusstseins / Quekelberghe R. van, W. Belschner ; W. Belschner (Hrsg). – Oldenburg : BIS, 2002. – P. 23–32.

889. Reis, H. T. Daily well-being: The role of autonomy, competence, and relatedness / H. T. Reis, K. M. Sheldon, S. L. Gable, J. Roscoe, & R. M. Ryan // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2000. – Vol. 26(4). – P. 419–435. – DOI:10.1177/0146167200266002. – Текст : электронный.

890. Richardson, G. E. The meta-theory of resilience and resiliency / G. E. Richardson // *Journal of Clinical Psychology*. – 2002. – Vol. 58. – P. 307–321.

891. Rogers, C. Client-centered therapy / C. Rogers // *Comprehensive textbook on psychiatry*. – 1988. – № 5. – P. 10.

892. Rogers, C. Client-centred psychotherapy / C. Rogers // In Kaplan H. I., Sadoc B. J. and Freedman F. V. (Eds.) : *Textbook of Psichiatty*, 3. – Baltimore :WilliamandWilkinsCo., 1980. – P. 2153–2168.

893. Rossi, E. L. *The Psychobiology of Mind and Body Healing: New Concepts in Therapeutic Hypnosis* / E. L. Rossi. – New York: Norton and Company, 1993. – 362 p.

894. Rouse, P. C. Measuring the positive psychological well-being of people with rheumatoid arthritis: a cross-sectional validation of the subjective vitality scale / P. C. Rouse, J. J. V. Van Zanten, N. Ntoumanis, G. S. Metsios, C.-a. Yu, G. D. Kitas, & J. L. Duda // *Arthritis research & therapy*. – 2015. – Vol. 17(1). – P. 1.

895. Rupp, I. Impact of fatigue on healthrelated quality of life in rheumatoid arthritis / I. Rupp, H. C. Boshuizen, C. E. Jacobi, H. J. Dinant, & van den G. A. Bos // *Arthritis Care & Research*. – 2004. – Vol. 51(4). – P. 578–585.

896. Ryan, R. M. From Ego Depletion to Vitality: Theory and Findings Concerning the Facilitation of Energy Available to the Self / R. M. Ryan, E. L. Deci // *Social and Personality Psychology Compass*. – 2008. – Vol. 2, № 2. – P. 702–717. – DOI:10.1111/j.1751-9004.2008.00098. – Текст : электронный.

897. Ryan, R. M. Nature and Autonomy: An Organizational View of Social and Neurobiological Aspects of Self-Regulation in Behavior and Development / R. M. Ryan, J. Kuhl, & E. L. Deci // *Development and Psychopathology*. – 1997. – Vol. 9. – P. 701–728. – DOI:10.1017/S0954579497001405. – Текст : электронный.

898. Ryan, R. M. On energy, personality, and health: Subjective vitality as a dynamic reflection of well-being / R. M. Ryan, C. Frederick // *J. of personality*. –

1997. – Vol. 65, № 3. – P. 529–565. – DOI:10.1111/j.1467-6494.1997.tb00326.x. – Текст : электронный.

899. Ryan, R. M. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being / R. M. Ryan, E. L. Deci // *American Psychologist*. – 2000. – № 5. – P. 68–78.

900. Ryan, R. M. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness / R. M. Ryan, E. L. Deci // Guilford Publications. – 2017.

901. Ryan, R. M. Seligman (Eds.), *Character Strengths and Virtues: A Handbook and Classification* / R. M. Ryan, & J. Bernstein *Vitality/Zest/Enthusiasm/Vigor/Energy*. In C. Petersen & M.E.P. – New York : Oxford University Press. – 2004. – P. 273–289.

902. Ryff, C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being / C. D. Ryff // *J. Pers. Soc. Psychol.* – 1989. – Vol. 57, № 6. – P. 1069.

903. Ryff, C. D. The structure of psychological well-being revisited / C. D. Ryff, C. L. M. Keyes // *J. Pers. Soc. Psychol.* – 1995. – Vol. 69, № 4. – P. 719.

904. Salama-Younes, M. Positive mental health, subjective vitality and satisfaction with life for French physical education students / M. Salama-Younes // *World Journal of Sport Sciences*. – 2011. – Vol. 4(2). – P. 90–97.

905. Schuur van, W. H. Measuring subjective well-being: Unfolding the Bradburn Affect Balance Scale / W. H. Schuur van, M. Kruijtbosch // *Social Indicators Research*. – 1995. – Vol. 36, № 1. – P. 49–74.

906. Seligman, M. E. P. Attributional style and depressive symptoms among children / M. E. P. Seligman, C. Peterson, N. J. Kaslow, R. L. Tanenbaum, L. B. Alloy, L. Y. Abramson // *Journal of Abnormal Psychology*. – 1984. – Vol. 93. – P. 235–238.

907. Seligman, M. E. P. *Learned optimism* / M. E. P. Seligman. – New York : Pocket books, 1998. – 336 p.

908. Seligman, M. E. P. *Positive Psychology: an introduction* / M. E. P. Seligman, M. Csikszentmihalyi // *American Psychologist*. – 2000. – Vol. 55, № 1. – P. 5–14.

909. Shapiro, F. EMDR and the adaptive information processing model: integrative treatment and case conceptualization. / F. Shapiro, and D. Laliotis // *Clin. Soc. Work J.* – 2011. – Vol. 39. – P. 191–200. – DOI: 10.1007/s10615-010-0300-7.

910. Shapiro, F. The role of eye movement desensitization and reprocessing (EMDR) therapy in medicine: addressing the psychological and physical symptoms stemming from adverse life experiences / F. Shapiro. – *Perm, J.* 2014 Winter. – 18(1):71-7. – DOI: 10.7812/TPP/13-098. PMID: 24626074; PMCID: PMC3951033.

911. Sheldon, K. M. What Makes for a Good Day? Competence and Autonomy in the Day and in the Person / K. M. Sheldon, R. M. Ryan, & H. T. Reis // *Personality and Social Psychology Bulletin.* – 1996. – Vol. 22(12). – P. 1270–1279. – DOI:10.1177/01461672962212007.

912. Sheldon, K. M. Achieving Sustainable Gains in Happiness: Change Your Actions, not Your Circumstances / K. M. Sheldon, S. Lyubomirsky // *J. Happiness Stud.* – 2006. – Vol. 7, № 1. – P. 55–86.

913. Sheldon, K. M. Persistent pursuit of need-satisfying goals leads to increased happiness: A 6-month experimental longitudinal study / K. M. Sheldon, N. Abad, Y. Ferguson, A. Gunz, L. Houser-Marko, C. Nichols, S. Lyubomirsky // *Motiv. Emot.* – 2010. – Vol. 34, № 1. – P. 39–48.

914. Shen, J. Distinguishing sleepiness and fatigue: focus on definition and measurement / J. Shen, J. Barbera, & C. M. Shapiro // *Sleep medicine reviews.* – 2006. – Vol. 10(1). – P. 63–76.

915. Shirom, A. Vigor as a Positive Affect at Work: Conceptualizing Vigor, Its Relations with Related Constructs, and Its Antecedents and Consequences / A. Shirom // *Review of General Psychology.* – 2011. – Vol. 15(1). – P. 50–64. – DOI:10.1037/a0021853.

916. Shirom, A. Vigor, anxiety, and depressive symptoms as predictors of changes in fibrinogen and C-reactive protein / A. Shirom, et al. // *Applied Psychology: Health and Well-Being.* – 2010. – Vol. 2(3). – P. 251–271.

917. Siebert, A. The resiliency advantage: master change, thrive under pressure, and bounce back from setbacks / A. Siebert // The Practical Psychology Press. – 2005. – 239 p.

918. Skinner, B. F. The Verbal Summator and a method for the study of latent speech / B. F. Skinner // J Psychol. – 1936. – Vol. 2(1). – P. 71–107. – DOI:10.1080/00223980.1936.9917445. – Текст : электронный.

919. Smith S. A. Mindfulness Based Stress Reduction: An Intervention to Enhance the Effectiveness of Nurses' Coping with Work Related Stress / S. A. Smith // International Journal of Nursing Knowledge. – 2014. – Vol. 25. – Is. 2. – P. 119–130.

920. Stewart, A. L. Health perceptions, energy / fatigue, and health distress measures / A. L. Stewart, J. E. Ware (eds.) // Measuring functioning and well-being: The medical outcomes study approach. – Durham, NC : Duke University Press, 1992. – P. 143–172.

921. Tao, X. Health Management, Let the Youth Go with Health! / X. Tao // Interpretation of research progress on the health management from the perspective of humanities & social science (Summary) : SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2015. – Vol. 19. – P. 01008.

922. Taylor, I. Cultural differences in the relationships between autonomy support, psychological need satisfaction, subjective vitality, and effort in British and Chinese physical education / I. Taylor, & C. Lonsdale // Journal of Sport & Exercise Psychology. – 2010. – Vol. 32. – P. 655–673.

923. Taylor Sh. Health psychology. McGraw – Hills, Inc., 1995; Vailland G. Adaptation to Life. Boston: Little, Braun, 1977. 396 p.

924. Thayer, R. E. Calm energy: How people regulate mood with food and exercise / R. E. Thayer. – USA : Oxford University Press, 2003.

925. Thayer, R. E. Energy, tiredness, and tension effects as a function of a sugar snack vs. moderate exercise / R. E. Thayer // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol. 52. – P. 119–125.

926. Thomae, H. Das Individuum und seine Welt. (2. Auflage) / H. Thomae // Hogrefe. Verlag für Psychologie. – Gottingen; Bern; Toronto; Seattle, 1987.

927. Ungar, M. Resilience across cultures / M. Ungar // *British Journal of Social Work*. – 2008. – № 38. – P. 218–235.

928. Uysal, R. Mediating Effect of Facebook® Addiction on the Relationship between Subjective Vitality and Subjective Happiness / R. Uysal, S. A. Satici, & A. Akin // *Psychological Reports*. – 2013. – Vol. 113(3). – P. 948–953. – DOI:10.2466/02.09.18.PR0.113x32z3. – Текст : электронный.

929. Van Veen, S. C. The effects of eye movements on emotional memories: using an objective measure of cognitive load / S. C. Van Veen, I. M. Engelhard, and M. A. van den Hout // *Eur. J. Psychotraumatol.* – 2016. – Vol. 7:30122. – DOI: 10.3402/ejpt.v7.30122. – Текст : электронный.

930. Vieira, D. C. R. Vitalidade subjetiva, sentidonavida e religiosidadeemidosos: um estudocorrelacional / D. C. R. Vieira, T. A. A. Aquino // *Temaspsicol.* – 2016. – Vol. 24. № 2. – P. 483–494. – DOI:9788/TP2016.2-05Pt. – Текст : электронный.

931. Vlahopoulos, S. P. Psychological needs and subjective vitality in exercise: an inter-gender situational test of the hypothesis of universal needs / S. P. Vlahopoulos and Se. Caravan // *Greek Journal of Psychology*. – 2009. – Vol. 6. – P. 207–222.

932. Waterman, A. S. Reconsidering happiness: a eudaimonist's perspective / A. S. Waterman // *The Journal of Positive Psychology*. – 2008. – № 3. – P. 234–252.

933. Watson, D. Toward a consensual structure of mood // D. Watson, & A. Tellegen // *Psychological Bulletin*. – 1985. – Vol. 98(2). – P. 219.

934. Welcome to the hardiness-resilience resource website // URL: <http://www.hardiness-resilience.com/hello-world> (date: 18.06.2020). – Текст : электронный.

935. White, R. W. Competence and the psychosexual stages of development / R. W. White // *Nebraska Symposium on Motivation. Perspectives on motivation* / [Ed. M. R. Jones]. – Lincoln : University of Nebraska Press, 1960. – Vol. 8. – P. 97–141.

936. Wolfe, R. A. Employee health management programs: Review, critique, and research agenda / R. A. Wolfe, D. O. Ulrich, D. F. Parker // *Journal of Management*. – 1987. – Vol. 13. IS. 4. – P. 603–615.

937. Xinwei Su. Subjective vitality, authenticity experience, and intangible cultural heritage tourism: an empirical study of the puppet show / Su Xinwei, Li Xi, Che Weiqiang n & Zeng Tao // *Journal of Travel & Tourism Marketing*. – 2020. – Vol. 37(2). – P. 258–271. – DOI: 10.1080/10548408.2020.1740141. – Текст : электронный.

938. Zając-Lamparska, L. Selection, optimization and compensation strategies and their relationship with well-being and impulsivity in early, middle and late adulthood in a Polish sample / L. Zając-Lamparska // *Mendeley Data*. – 2021. – Vol. 1. – DOI: 10.17632/kz85yr74g7.1. – Текст : электронный.

939. Ziegelmann, J. P. Use of selection, optimization, and compensation strategies in health self-regulation–interplay with resources and successful development / J. P.Ziegelmann, and S. Lippke // *J. Aging Health*. – 2007. – Vol. 19. – P. 500–518. – DOI: 10.1177/0898264307300197. – Текст : электронный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Специализированный семантический дифференциал «Оценка собственной жизненной энергии»

Пол ____ . Возраст ____ . Стаж в ОВД _____ .

Стаж в должности руководителя _____ .

Инструкция. Представьте, что Ваша жизненная энергия имеет различные характеристики, которые можно попытаться описать с помощью слов и фраз. Слова и фразы собраны в пары. Указывайте в каждой паре цифру, которая более характеризует выраженность состояния Вашей жизненной энергии. Три цифры слева от «0» относятся к выраженности характеристики Вашей жизненной энергии, записанной слева, и, соответственно, три цифры справа относятся к выраженности характеристики справа.

В каждой строке (паре) выберите одну из цифр.

Соотнося с собой каждую пару слов, начинайте думать над ответом со слов: «Видимо, моя жизненная энергия...». Цифра «3» означает, что Вы совершенно согласны с данной характеристикой Вашей жизненной энергии, цифра «2» – Вы согласны с ней, цифра «1» – скорее Вы согласны, чем не согласны с данной характеристикой, «0» характеризует неопределенность Вашего ответа.

Выбирайте ответы, которые подходят Вам в наибольшей степени. Возможно, некоторые слова будут казаться Вам схожими. Делайте выбор по каждой паре слов несмотря на то, что в разных парах слов они будут казаться похожими.

Правильных или ошибочных ответов нет. Отвечайте быстро и не задумывайтесь о точном значении слов.

Просим Вас, отмечая выраженность характеристик, думать примерно так: «Видимо, моя жизненная энергия (и далее характеристика)».

Проверьте, сделали ли Вы выбор в каждой строке.

А	Я ясно понял(а) инструкцию	3	2	1	0	1	2	3	Я не понял(а) инструкцию
Б	Я готов(а) отвечать на каждый вопрос так искренне, как только возможно	3	2	1	0	1	2	3	Я не готов(а) отвечать на каждый вопрос так искренне, как только возможно
Видимо, моя жизненная энергия...									
1	маленькая	3	2	1	0	1	2	3	огромная
2	сильная	3	2	1	0	1	2	3	слабая
3	порушенная	3	2	1	0	1	2	3	сохранная
4	расходуется	3	2	1	0	1	2	3	накапливается

5	опускается на нижний уровень	3	2	1	0	1	2	3	поднимается на верхний уровень
6	сейчас переполняет меня	3	2	1	0	1	2	3	сейчас недостаточна для меня
7	безграничная	3	2	1	0	1	2	3	ограниченная
8	богатырская	3	2	1	0	1	2	3	ничтожная
9	пассивная	3	2	1	0	1	2	3	активная
10	разрушается	3	2	1	0	1	2	3	восстанавливается
11	сейчас соединена со мною	3	2	1	0	1	2	3	сейчас отделена от меня
12	сейчас мне помогает	3	2	1	0	1	2	3	сейчас мне препятствует
13	часто опустошенная	3	2	1	0	1	2	3	всегда полная
14	часто немощная	3	2	1	0	1	2	3	обычно мощная
15	все время автономная	3	2	1	0	1	2	3	всегда зависимая
16	развивается	3	2	1	0	1	2	3	постоянная
17	обычно другими не замечаемая	3	2	1	0	1	2	3	всегда заметна другим
18	всегда в гармонии со мною	3	2	1	0	1	2	3	всегда дисгармонична мне
19	невосполнимая	3	2	1	0	1	2	3	неиссякаемая
20	всегда ослабленная	3	2	1	0	1	2	3	всегда усиленная
21	всегда целостная	3	2	1	0	1	2	3	обычно раздробленная
22	равномерная	3	2	1	0	1	2	3	импульсивная
23	всегда ровно распределена	3	2	1	0	1	2	3	постоянно перераспределяется
24	всегда стихийная	3	2	1	0	1	2	3	всегда мною управляемая

Благодарим за участие в исследовании.

Перевод ответов испытуемых в восстановленные баллы

Сырые баллы	Значения утверждений	Восстановленные баллы
+3	совершенно согласны	7
+2	согласны	6
+1	скорее Вы согласны, чем не согласны	5
0	неопределенность ответа	4
-1	скорее не согласен, чем согласен	3
-2	не согласен	2
-3	совершенно не согласен	1

Ключи

Шкалы	Объем	Сила	Качество	Динамика	Пространство	Взаимодействие
vt-s	1, 7*	2*, 8*	3, 9	4, 10	5, 11*	6*, 12*
vt-d	13, 19	14, 20	15*, 21*	16*, 22*	17, 23*	18*, 24

Примечание: * – обратные пункты.

Тестовые нормы

По восстановленным баллам вычисляются низкие, средние, высокие значения по шкале для женщин и мужчин по отдельности, за низкие показатели принимались баллы ниже полученных эмпирическим путем тестовых норм, за высокие показатели, соответственно, те, которые выше полученных эмпирическим путем тестовых норм.

Тестовые нормы для женщин

Шкалы	Низкие показатели	Нормированные показатели	Высокие показатели
vt-s	12–26,6	26,7–54,8	54,9–84
vt-d	12–27,6	27,6–56,1	56,2–84
объем	4–10	10,1–24,2	24,3–28
сила	4–7,1	7,2–21,1	21,2–28
качество	4–6,1	6,2–20,4	20,5–28
динамика	4–6,2-	6,3–21,3	21,4–28
пространство	4–6,9	7–21,6	21,7–28
взаимодействие	4–4,7	4,8–15,4	15,5–28

Тестовые нормы для мужчин

Шкалы	Низкие показатели	Нормированные показатели	Высокие показатели
vt-s	12–29,5	29,6–57,7	57,8–84
vt-d	12–29	29,1–56,9	57–84
объем	4–11,4	11,5–25,7	25,8–28
сила	4–11,1	11,2–25,5	25,6–28
качество	4–5,2	5,3–18,9	19–28
динамика	4–6,4	6,5–21,6	21,7–28
пространство	4–7	7,1–21	21,1–28
взаимодействие	4–4,5	4,6–14,3	14,4–28

Приложение Б. Анкета для изучения проявлений снижения уровня субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел

1. Дата _____. 2. Пол М/Ж. 3. Стаж службы в МВД _____.
4. Стаж в должности руководителя _____.
5. Укажите субъект (область/край), где вы служите _____.

1. Как часто у Вас сниженный эмоциональный фон или равнодушие?

- почти или совсем нет;
 немного;
 умеренно;
 значительно;
 очень сильно.

2. Как вы считаете, Вы находитесь в сильной зависимости от других?

- почти или совсем нет;
 немного;
 умеренно;
 значительно;
 очень сильно.

3. Вы профессионально успешный человек с высокими профессиональными достижениями?

- почти или совсем нет;
 немного;
 умеренно;
 значительно;
 очень сильно.

4. Считаете ли Вы, что жизнь для Вас связана с напряжением?

- почти или совсем нет;
 немного;
 умеренно;
 значительно;
 очень сильно.

5. Вас часто утомляют люди?

- почти или совсем нет;
 немного;
 умеренно;
 значительно;
 очень сильно.

6. Можно ли сказать, что Вы энергичный человек, полны жизненных сил и энтузиазма?

- почти или совсем нет;
- немного;
- умеренно;
- значительно;
- очень сильно.

7. Вы удовлетворены своей жизнью?

- почти или совсем нет;
- немного;
- умеренно;
- значительно;
- очень сильно.

8. Считаете ли Вы себя счастливым человеком?

- почти или совсем нет;
- немного;
- умеренно;
- значительно;
- очень сильно.

9. Можно ли сказать про Вас, что Вы воодушевлены собственной деятельностью, в том числе и трудовой?

- почти или совсем нет;
- немного;
- умеренно;
- значительно;
- очень сильно.

10. Свойственно ли Вам ощущение мощи (силы), позитива, полноты физической и психической энергии?

- почти или совсем нет;
- немного;
- умеренно;
- значительно;
- очень сильно.

11. Хотели бы Вы научиться повышению у себя полноты физической и психической энергии?

- нет;
- скорее нет, чем да;
- мне все равно;
- скорее да, чем нет;
- да.

Спасибо за сотрудничество.

**Приложение В. Сценарий группового фокусированного интервью
с ведомственными психологами МВД России по проблеме «Состояние
и перспективы психологической помощи руководителям ОВД в ситуации
снижения субъективной витальности»**

Цель исследования: получение дифференцированной информации о частоте распространении снижения субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел и возможных моделях психологической помощи в данной ситуации.

Время проведения: 40 мин – 1 час.

ТСО: диктофон.

Количество участников: 8–10 человек.

1. Вводная часть (15–20 мин). Общая ориентировка в субъектной системе профессиональных представлений и отношений:

- знакомство и выяснение у каждого из присутствующих, как стали психологами МВД России, как долго служат и работают в должности;
- выяснение специфики базового образования и прохождения курсов повышения квалификации.

2. Основная часть (30–40 мин).

1) ориентация в особенностях профессионального становления личности психологов МВД России:

- какой опыт работы в области психологической помощи имеете?
- с какой категорией клиентов чаще работаете?
- по каким проблемам имеете личный опыт работы с клиентом?

2) ориентация в частоте распространении снижения субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел:

- как часто обращаются руководители органов внутренних дел за психологической помощью в разрешении ситуации снижения уровня субъективной витальности?

- как проблема снижения уровня субъективной витальности выражается у руководителей органов внутренних дел?

- какими технологиями психологической помощи Вы бы стали повышать уровень субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел?

3. Заключительная часть (7–10 мин).

Подведение итогов встречи.

**Приложение Г. Анкета изучения типов психологических проблем,
с которыми обращаются к психологу руководители, сотрудники ОВД
и члены их семей**

Уважаемые коллеги!

Академии управления МВД России проводит исследование особенностей психологических проблем, с которыми обращаются сотрудники и руководители ОВД, а также члены их семей, к психологу подразделений ОВД.

Просим Вас принять участие в данном опросе.

Из предложенного перечня психологических запросов из различных сфер жизни выберете те, с которыми к Вам обращались за последние два года руководители, сотрудники ОВД и члены их семей. Поставьте любой знак («галочку», «крестик» и т. п.) в соответствующей графе. В анкете психологические проблемы объединены в четыре блока.

Заранее спасибо!

Ваш пол: мужской/женский (нужное подчеркнуть).

Ваш возраст: ____ (только цифру).

Ваше образование: психологическое/медицинское/другое (нужное подчеркнуть).

Уровень образования: высшее/среднее (нужное подчеркнуть).

Стаж в должности психолога (старшего психолога) подразделения ОВД: ____ (только цифру).

Место несения службы или трудовой деятельности: _____.

1. Психологическая сфера жизни

Психологический запрос	Руководитель ОВД	Сотрудник ОВД	Член семьи
низкая самооценка			
суицидальное поведение			
зависимости			
эмоциональная зависимость от другого человека			
страхи и фобии			
навязчивое поведение, мысли			
бедность эмоциональной жизни			
другое (допишите)			

2. Биологическая подструктура личности

Психологический запрос	Руководитель ОВД	Сотрудник ОВД	Член семьи
депрессия, апатия			
психосоматика, вопросы здоровья			
нарушения сна, бессонница, кошмары, сновидения			

нарушение пищевого поведения (переедание, анорексия)			
травма насилия (физического, психического или сексуального)			
подозрение на психическое расстройство			
потеря контроля над своими реакциями (панические атаки, вспышки ярости)			
отсутствие жизненной энергии, повышение жизненных сил			
другое (допишите)			

3. Развитие личности, ее жизненный путь, настоящее и будущее

Психологический запрос	Руководитель ОВД	Сотрудник ОВД	Член семьи
потеря смысла			
потеря, смерть близкого человека			
развод			
измена			
сложности с выбором (принятием решения), постановка цели			
одинокость			
психологическая поддержка на пути к поставленной цели			
другое (допишите)			

4. Система взаимоотношений «личность – среда»

Психологический запрос	Руководитель ОВД	Сотрудник ОВД	Член семьи
отношения с окружающими			
трудности в построении отношений с противоположным полом			
проблемы с деньгами			
сложности в бизнесе			
сопровождение тяжелобольного, помощь родственникам			
семейные проблемы			
помощь подростку, проблемы в воспитании			
проблемы с детьми (ребенком)			
частые стрессовые ситуации на службе			
другое (допишите)			

Спасибо за сотрудничество!

Приложение Д. Первый набор дескрипторов, составленный с помощью интернет-сервиса SEO-анализ текста на платформе Text.ru (семантическое ядро высказываний в ходе ассоциативного эксперимента)

№	Фраза/слово	Количество	Частота, %
1.	полная	98	0,07,22
2.	средняя	77	5,68
3.	достаточная	76	5,6
4.	активная	45	3,32
5.	неиссякаемая	43	3,2
6.	огромная	42	3,1
7.	колоссальная	40	2,95
8.	недостаточная	36	2,65
9.	вечный двигатель	35	2,58
10.	сниженная	34	2,51
11.	объемная	32	2,36
12.	опустошена	31	2,29
13.	иссякает	30	2,21
14.	бьет ключом	30	2,21
15.	цельная	29	2,14
16.	отличная	28	2,1
17.	нуждается в восполнении	27	1,99
18.	может увеличиваться	26	1,91
19.	заметная для других	25	1,84
20.	мощная	24	1,77
21.	здоровая	23	1,7
22.	разрушается	21	1,55
23.	на верхнем уровне	20	1,47
24.	максимальная	20	1,47
25.	необъятная	20	1,47
26.	маленькая	18	1,33
27.	постоянная	18	1,33
28.	соответствует данному периоду	18	1,33
29.	во мне	17	1,25
30.	помогает в делах	17	1,25
31.	безграничная	17	1,25
32.	абсолютная	17	1,25
33.	перераспределяемая	16	1,18
34.	гармоничная	16	1,18
35.	наполняется	16	1,18
36.	зависит от ситуации	16	1,18
37.	стихия	16	1,18
38.	небольшая	15	1,11

39.	облако	12	0,88
40.	половина	12	0,88
41.	чуть	12	0,88
42.	всеохватывающая	11	0,81
43.	бесконечная	11	0,81
44.	масштабная	11	0,81
45.	всеобъемлющая	11	0,81
46.	великая	11	0,81
47.	цистерна	11	0,81
48.	ведро	10	0,74
49.	менее нормы	9	0,66
50.	вечная	6	0,44
51.	вокруг меня	6	0,44
52.	выше среднего	6	0,44
53.	двигатель	6	0,44
54.	аналогична телу	6	0,44
55.	никакая	6	0,44
56.	норма	6	0,44
57.	обычно наполняет полностью	6	0,44
58.	воздушный шар	6	0,44
59.	океан	6	0,44
60.	состояние	6	0,44
61.	сосуд	6	0,44
62.	уменьшается	6	0,44
63.	чуть выше среднего	6	0,44
64.	разная	6	0,44
65.	равна кубическим сантиметрам	6	0,44
66.	пустой стакан	5	0,37
67.	атмосфера	5	0,37

**Приложение Е. Второй набор дескрипторов для разработки
специализированного семантического дифференциала
«Оценка собственной жизненной энергии»**

№	Фраза/слово	Количество	Частота, %
1.	полная	98	0,07,22
2.	средняя	77	5,68
3.	достаточная	76	5,6
4.	активная	45	3,32
5.	неиссякаемая	43	3,2
6.	огромная	42	3,1
7.	колоссальная	40	2,95
8.	недостаточная	36	2,65
9.	вечный двигатель	35	2,58
10.	сниженная	34	2,51
11.	объемная	32	2,36
12.	опустошена	31	2,29
13.	иссякает	30	2,21
14.	бьет ключом	30	2,21
15.	цельная	29	2,14
16.	отличная	28	2,1
17.	нуждается в восполнении	27	1,99
18.	может увеличиваться	26	1,91
19.	заметная для других	25	1,84
20.	мощная	24	1,77
21.	здоровая	23	1,7
22.	разрушается	21	1,55
23.	на верхнем уровне	20	1,47
24.	максимальная	20	1,47
25.	необъятная	20	1,47
26.	маленькая	18	1,33
27.	постоянная	18	1,33
28.	соответствует данному периоду	18	1,33
29.	во мне	17	1,25
30.	помогает в делах	17	1,25
31.	безграничная	17	1,25
32.	абсолютная	17	1,25
33.	перераспределяемая	16	1,18
34.	гармоничная	16	1,18
35.	наполняется	16	1,18
36.	зависит от ситуации	16	1,18
37.	стихия	16	1,18
38.	небольшая	15	1,11

Приложение Ж. Первичный бланк специализированного семантического дифференциала «Оценка собственной жизненной энергии»

А	Я ясно понял(а) инструкцию	3	2	1	0	1	2	3	Я не понял(а) инструкцию
Б	Я готов(а) отвечать на каждый вопрос так искренне, как только возможно	3	2	1	0	1	2	3	Я не готов(а) отвечать на каждый вопрос так искренне, как только возможно
Видимо, моя жизненная энергия...									
1	маленькая	3	2	1	0	1	2	3	огромная
2	сильная	3	2	1	0	1	2	3	слабая
3	порушенная	3	2	1	0	1	2	3	сохранная
4	расходуется	3	2	1	0	1	2	3	накапливается
5	опускается на нижний уровень	3	2	1	0	1	2	3	поднимается на верхний уровень
6	сейчас переполняет меня	3	2	1	0	1	2	3	сейчас недостаточна для меня
7	безграничная	3	2	1	0	1	2	3	ограниченная
8	богатырская	3	2	1	0	1	2	3	ничтожная
9	пассивная	3	2	1	0	1	2	3	активная
10	разрушается	3	2	1	0	1	2	3	восстанавливается
11	сейчас соединена со мною	3	2	1	0	1	2	3	сейчас разделена со мною
12	сейчас мне помогает	3	2	1	0	1	2	3	сейчас мне препятствует
13	часто опустошенная	3	2	1	0	1	2	3	всегда полная
14	часто немощная	3	2	1	0	1	2	3	обычно мощная
15	все время автономная	3	2	1	0	1	2	3	всегда зависимая
16	развивается	3	2	1	0	1	2	3	постоянная
17	обычно другими не замечаемая	3	2	1	0	1	2	3	всегда заметна другим
18	всегда в гармонии со мною	3	2	1	0	1	2	3	всегда дисгармонична мне
19	невосполнимая	3	2	1	0	1	2	3	неиссякаемая
20	всегда ослабленная	3	2	1	0	1	2	3	всегда усиленная
21	всегда целостная	3	2	1	0	1	2	3	обычно раздробленная
22	равномерная	3	2	1	0	1	2	3	импульсивная
23	всегда ровно распределена	3	2	1	0	1	2	3	постоянно перераспределяется
24	всегда стихийная	3	2	1	0	1	2	3	всегда мною управляемая

Благодарим за участие в исследовании.

Приложение II. Психометрическая надежность специализированного семантического дифференциала «Оценка собственной жизненной энергии»

Шкала «объем»

Таблица 1. Сводка обработанных наблюдений

Наблюдения	Женщины		Мужчины	
	N	%	N	%
Валидные	80	100,0	243	100,0
Исключенные ^a	0	0,0	0	0,0
Общее	80	100,0	243	100,0

a. Сплошное исключение основано на всех переменных в процедуре.

Таблица 2. Статистики пригодности

	Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизированных пунктов	Количество пунктов
Женщины	,940	,942	4
Мужчины	,956	,959	4

Таблица 3. Статистика пунктов

Номер компоненты	Название компоненты	Женщины			Мужчины		
		Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений
1	Маленькая – Огромная	4,4625	2,12248	80	4,7119	2,15498	243
7	Безграничная – Ограниченная	3,8125	1,64658	80	4,6584	1,66720	243
13	Часто опустошенная – Всегда полная	4,4125	2,01069	80	4,6872	1,86334	243
19	Невосполнимая – Неиссякаемая	4,4625	1,85516	80	4,5597	1,81350	243

Таблица 4. Межпунктовые корреляции

Номер компоненты	Название компоненты	Женщины				Мужчины			
		Маленькая – Огромная	Безграничная – Ограниченная	Часто опустошенная – Всегда полная	Невосполнимая – Неиссякаемая	Маленькая – Огромная	Безграничная – Ограниченная	Часто опустошенная – Всегда полная	Невосполнимая – Неиссякаемая
1	Маленькая – Огромная	1,000	,782	,859	,813	1,000	,839	,882	,870
7	Безграничная – Ограниченная	,782	1,000	,735	,771	,839	1,000	,821	,810
13	Часто опустошенная – Всегда полная	,859	,735	1,000	,858	,882	,821	1,000	,899
19	Невосполнимая – Неиссякаемая	,813	,771	,858	1,000	,870	,810	,899	1,000

Таблица 5a. Общая статистика пунктов (женщины)

Номер компоненты	Название компоненты	Среднее при шкалы при удалении пункта	Дисперсия при шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Квадрат коэффициента множественной корреляции	Альфа Кронбаха при удалении пункта
1	Маленькая – Огромная	12,6875	26,167	,884	,792	,916
7	Безграничная – Ограниченная	13,3375	32,125	,806	,665	,940
13	Часто опустошенная – Всегда полная	12,7375	27,234	,886	,813	,913
19	Невосполнимая – Неиссякаемая	12,6875	28,926	,877	,783	,916

Таблица 5b. Общая статистика пунктов (мужчины)

Номер компоненты	Название компоненты	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Квадрат коэффициента множественной корреляции	Альфа Кронбаха при удалении пункта
1	Маленькая – Огромная	13,9053	25,615	,913	,834	,941
7	Безграничная – Ограниченная	13,9588	31,370	,858	,739	,955
13	Часто опустошенная – Всегда полная	13,9300	28,437	,919	,855	,935
19	Невосполнимая – Неиссякаемая	14,0576	29,104	,909	,840	,938

Таблица 6. Статистика шкалы

	Среднее	Дисперсия	Стандартное отклонение	Количество пунктов
Женщины	17,1500	49,876	7,06229	4
Мужчины	18,6173	50,171	7,08316	4

Шкала «сила»

Таблица 1. Сводка обработанных наблюдений

Наблюдения	Женщины		Мужчины	
	N	%	N	%
Валидные	80	100,0	243	100,0
Исключенные ^a	0	0,0	0	0,0
Общее	80	100,0	243	100,0

a. Сплошное исключение основано на всех переменных в процедуре.

Таблица 2. Статистики пригодности

	Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизированных пунктов	Количество пунктов
Женщины	,960	,961	4
Мужчины	,968	,968	4

Таблица 3. Статистика пунктов

Номер компоненты	Название компоненты	Женщины			Мужчины		
		Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений
2	Сильная – Слабая	3,1625	1,89899	80	4,4033	1,88784	243
8	Богатырская – Ничтожная	3,2250	1,67615	80	4,5350	1,95450	243
12	Часто немощная – Обычно мощная	4,0000	1,89603	80	4,7901	1,88765	243
20	Всегда ослабленная – Всегда усиленная	3,7375	1,90099	80	4,5885	1,80088	243

Таблица 4. Межпунктовые корреляции

Номер компоненты	Название компоненты	Женщины				Мужчины			
		Сильная – Слабая	Богатырская – Ничтожная	Часто немощная – Обычно мощная	Невосполнимая – Неиссякаемая	Сильная – Слабая	Богатырская – Ничтожная	Часто немощная – Обычно мощная	Всегда ослабленная – Всегда усиленная
2	Сильная – Слабая	1,000	,839	,851	,864	1,000	,918	,871	,859
8	Богатырская – Ничтожная	,839	1,000	,824	,837	,918	1,000	,864	,861
12	Часто немощная – Обычно мощная	,851	,824	1,000	,938	,871	,864	1,000	,926
20	Всегда ослабленная – Всегда усиленная	,864	,837	,938	1,000	,859	,861	,926	1,000

Таблица 5а. Общая статистика пунктов (женщины)

Номер компоненты	Название компоненты	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Квадрат коэффициента множественной корреляции	Альфа Кронбаха при удалении пункта
2	Сильная – Слабая	10,9625	27,353	,892	,797	,951
8	Богатырская – Ничтожная	10,9000	29,939	,868	,758	,958
12	Часто немощная – Обычно мощная	10,1250	26,946	,921	,888	,942
20	Всегда ослабленная – Всегда усиленная	10,3875	26,721	,933	,899	,938

Таблица 5б. Общая статистика пунктов (мужчины)

Номер компоненты	Название компоненты	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Квадрат коэффициента множественной корреляции	Альфа Кронбаха при удалении пункта
2	Сильная – Слабая	13,9136	29,360	,920	,868	,957
8	Богатырская – Ничтожная	13,7819	28,717	,917	,865	,958
14	Часто немощная – Обычно мощная	13,5267	29,300	,924	,882	,956
20	Всегда ослабленная – Всегда усиленная	13,7284	30,306	,918	,874	,958

Таблица 6. Статистика шкалы

	Среднее	Дисперсия	Стандартное отклонение	Количество пунктов
Женщины	14,1250	48,668	6,97623	4
Мужчины	18,3169	51,746	7,19349	4

Шкала «качество»

Таблица 1. Сводка обработанных наблюдений

Наблюдения	Женщины		Мужчины	
	N	%	N	%
Валидные	80	100,0	243	100,0
Исключенные ^а	0	0,0	0	0,0
Общее	80	100,0	243	100,0

а. Сплошное исключение основано на всех переменных в процедуре.

Таблица 2. Статистики пригодности

	Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизированных пунктов	Количество пунктов
Женщины	,966	,967	4
Мужчины	,951	,952	4

Таблица 3. Статистика пунктов

Номер компоненты	Название компоненты	Женщины			Мужчины		
		Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений
3	Порушенная – Сохранная	3,5250	1,99350	80	3,2469	1,85773	243
9	Пассивная – Активная	3,4500	1,92189	80	3,2305	1,84424	243
15	Все время автономная – Всегда зависимая	3,1625	1,70215	80	2,7942	1,61822	243
21	Всегда целостная – Обычно раздробленная	3,1250	1,89185	80	2,8477	1,94487	243

Таблица 4. Межпунктовые корреляции

Номер компоненты	Название компоненты	Женщины				Мужчины			
		Порушенная – Сохранная	Пассивная – Активная	Все время автономная – Всегда зависимая	Всегда целостная – Обычно раздробленная	Порушенная – Сохранная	Пассивная – Активная	Все время автономная – Всегда зависимая	Всегда целостная – Обычно раздробленная
3	Порушенная – Сохранная	1,000	,899	,903	,885	1,000	,866	,788	,826
9	Пассивная – Активная	,899	1,000	,860	,876	,866	1,000	,827	,835
15	Все время автономная – Всегда зависимая	,903	,860	1,000	,854	,788	,827	1,000	,855
21	Всегда целостная – Обычно раздробленная	,885	,876	,854	1,000	,826	,835	,855	1,000

Таблица 5а. Общая статистика пунктов (женщины)

Номер компоненты	Название компоненты	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Квадрат коэффициента множественной корреляции	Альфа Кронбаха при удалении пункта
3	Порушенная – Сохранная	9,7375	27,664	,939	,885	,949
9	Пассивная – Активная	9,8125	28,762	,916	,842	,955
15	Все время автономная – Всегда зависимая	10,1000	31,180	,908	,835	,959
21	Всегда целостная – Обычно раздробленная	10,1375	29,209	,907	,824	,957

Таблица 5б. Общая статистика пунктов (мужчины)

Номер компоненты	Название компоненты	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Квадрат коэффициента множественной корреляции	Альфа Кронбаха при удалении пункта
3	Порушенная – Сохранная	8,8724	26,112	,877	,786	,937
9	Пассивная – Активная	8,8889	25,942	,898	,814	,930
15	Все время автономная – Всегда зависимая	9,3251	28,526	,871	,775	,941
21	Всегда целостная – Обычно раздробленная	9,2716	25,083	,890	,801	,934

Таблица 6. Статистика шкалы

	Среднее	Дисперсия	Стандартное отклонение	Количество пунктов
Женщины	13,2625	51,335	7,16486	4
Мужчины	12,1193	46,205	6,79740	4

Шкала «Динамика»

Таблица 1. Сводка обработанных наблюдений

Наблюдения	Женщины		Мужчины	
	N	%	N	%
Валидные	80	100,0	243	100,0
Исключенные ^a	0	0,0	0	0,0
Общее	80	100,0	243	100,0

a. Сплошное исключение основано на всех переменных в процедуре.

Таблица 2. Статистики пригодности

	Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизированных пунктов	Количество пунктов
Женщины	,957	,957	4
Мужчины	,961	,962	4

Таблица 3. Статистика пунктов

Номер компоненты	Название компоненты	Женщины			Мужчины		
		Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений
4	Расходуется – Накапливается	3,5250	1,98714	80	3,6420	2,05085	243
10	Разрушается – Восстанавливается	3,6750	2,07319	80	3,7901	1,97745	243
16	Развивается – Постоянная	3,2875	1,93694	80	3,2428	1,93134	243
22	Равномерная – Импульсивная	3,5250	1,98714	80	3,4115	2,04378	243

Таблица 4. Межпунктовые корреляции

Номер компоненты	Название компоненты	Женщины				Мужчины			
		Расходуется – Накапливается	Разрушается – Восстанавливается	Развивается – Постоянная	Равномерная – Импульсивная	Расходуется – Накапливается	Разрушается – Восстанавливается	Развивается – Постоянная	Равномерная – Импульсивная
4	Расходуется – Накапливается	1,000	,859	,865	,841	1,000	,879	,862	,853
10	Разрушается – Восстанавливается	,859	1,000	,856	,848	,879	1,000	,864	,851
16	Развивается – Постоянная	,865	,856	1,000	,818	,862	,864	1,000	,865
22	Равномерная – Импульсивная	,841	,848	,818	1,000	,853	,851	,865	1,000

Таблица 5a. Общая статистика пунктов (женщины)

Номер компоненты	Название компоненты	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Квадрат коэффициента множественной корреляции	Альфа Кронбаха при удалении пункта
4	Расходуется – Накапливается	10,2250	32,607	,904	,819	,940
10	Разрушается – Восстанавливается	10,0750	31,691	,903	,816	,940
16	Развивается – Постоянная	10,4625	33,366	,892	,802	,944
22	Равномерная – Импульсивная	10,4875	32,607	,878	,774	,948

Таблица 5b. Общая статистика пунктов (мужчины)

Номер пункта	Название пункта	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Квадрат коэффициента множественной корреляции	Альфа Кронбаха при удалении пункта
4	Расходуется – Накапливается	10,4444	32,124	,908	,827	,948
10	Разрушается – Восстанавливается	10,2963	32,920	,908	,827	,948
16	Развивается – Постоянная	10,8436	33,447	,907	,823	,949
22	Равномерная – Импульсивная	10,6749	32,402	,896	,805	,952

Таблица 6. Статистика шкалы

	Среднее	Дисперсия	Стандартное отклонение	Количество пунктов
Женщины	13,7500	57,076	7,55486	4
Мужчины	14,0864	57,435	7,57857	4

Шкала «пространство»

Таблица 1. Сводка обработанных наблюдений

Наблюдения	Женщины		Мужчины	
	N	%	N	%
Валидные	80	100,0	243	100,0
Исключенные ^a	0	0,0	0	0,0
Общее	80	100,0	243	100,0

a. Сплошное исключение основано на всех переменных в процедуре.

Таблица 2. Статистики пригодности

	Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизированных пунктов	Количество пунктов
Женщины	,954	,955	4
Мужчины	,946	,946	4

Таблица 3. Статистика пунктов

Номер компоненты	Название компоненты	Женщины			Мужчины		
		Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений
5	Опускается на нижний уровень – Поднимается на верхний уровень	3,8375	2,07116	80	3,8436	1,93709	243
11	Сейчас соединена со мною – Сейчас отделена от меня	3,1625	1,85857	80	2,9794	1,87733	243
17	Обычно другими не замечаемая – Всегда заметна другим	3,9125	1,97576	80	3,9053	1,88603	243
23	Всегда ровно распределена – Постоянно перераспределяется	3,3875	1,90598	80	3,3128	1,83878	243

Таблица 4. Межпунктовые корреляции

Номер компоненты	Название компоненты	Женщины				Мужчины			
		Опускается на нижний уровень – Поднимается на верхний уровень	Сейчас соединена со мною – Сейчас отделена от меня	Обычно другими не замечаемая – Всегда заметна другим	Всегда ровно распределена – Постоянно перераспределяется	Опускается на нижний уровень – Поднимается на верхний уровень	Сейчас соединена со мною – Сейчас отделена от меня	Обычно другими не замечаемая – Всегда заметна другим	Всегда ровно распределена – Постоянно перераспределяется
5	Опускается на нижний уровень – Поднимается на верхний уровень	1,000	,813	,884	,859	1,000	,808	,880	,777
11	Сейчас соединена со мною – Сейчас отделена от меня	,813	1,000	,817	,847	,808	1,000	,805	,821
17	Обычно другими не замечаемая – Всегда заметна другим	,884	,817	1,000	,819	,880	,805	1,000	,800
23	Всегда ровно распределена – Постоянно перераспределяется	,859	,847	,819	1,000	,777	,821	,800	1,000

Таблица 5a. Общая статистика пунктов (женщины)

Номер компоненты	Название компоненты	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Квадрат коэффициента множественной корреляции	Альфа Кронбаха при удалении пункта
5	Опускается на нижний уровень – Поднимается на верхний уровень	10,4625	29,163	,907	,839	,935
11	Сейчас соединена со мною – Сейчас отделена от меня	11,1375	32,019	,868	,765	,946
17	Обычно другими не замечаемая – Всегда заметна другим	10,3875	30,418	,891	,812	,939
23	Всегда ровно распределена – Постоянно перераспределяется	10,9125	31,144	,891	,805	,939

Таблица 5b. Общая статистика пунктов (мужчины)

Номер компоненты	Название компоненты	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Квадрат коэффициента множественной корреляции	Альфа Кронбаха при удалении пункта
5	Опускается на нижний уровень – Поднимается на верхний уровень	10,1975	27,374	,880	,805	,927
11	Сейчас соединена со мною – Сейчас отделена от меня	11,0617	28,207	,865	,754	,931
17	Обычно другими не замечаемая – Всегда заметна другим	10,1358	27,738	,890	,814	,924

23	Всегда ровно распределена – Постоянно перераспределяется	10,7284	28,843	,848	,731	,937
----	---	---------	--------	------	------	------

Таблица 6. Статистика шкалы

	Среднее	Дисперсия	Стандартное отклонение	Количество пунктов
Женщины	14,3000	53,732	7,33019	4
Мужчины	,930	,932	4	,930

Шкала «взаимодействие»

Таблица 1. Сводка обработанных наблюдений

Наблюдения	Женщины		Мужчины	
	N	%	N	%
Валидные	80	100,0	243	100,0
Исключенные ^a	0	0,0	0	0,0
Общее	80	100,0	243	100,0

a. Сплошное исключение основано на всех переменных в процедуре.

Таблица 2. Статистики пригодности

	Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизированных пунктов	Количество пунктов
Женщины	,930	,932	4
Мужчины	,903	,906	4

Таблица 3. Статистика пунктов

Номер компоненты	Название компоненты	Женщины			Мужчины		
		Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений
6	Сейчас переполняет меня – Сейчас недостаточна для меня	2,7500	1,63428	80	2,6008	1,43204	243
14	Сейчас мне помогает – Сейчас мне препятствует	2,2000	1,42669	80	2,0000	1,30479	243
18	Всегда в гармонии со мною – Всегда дисгармонична мне	2,2875	1,33306	80	2,0823	1,27005	243
24	Всегда стихийная – Всегда мною управляемая	2,8625	1,49889	80	2,7942	1,51264	243

Таблица 4. Межпунктовые корреляции

Номер компоненты	Название компоненты	Женщины				Мужчины			
		Сейчас переполняет меня – Сейчас недостаточна для меня	Сейчас мне помогает – Сейчас мне препятствует	Всегда в гармонии со мною – Всегда дисгармонична мне	Всегда стихийная – Всегда мною управляемая	Сейчас переполняет меня – Сейчас недостаточна для меня	Сейчас мне помогает – Сейчас мне препятствует	Всегда в гармонии со мною – Всегда дисгармонична мне	Всегда стихийная – Всегда мною управляемая
6	Сейчас переполняет меня – Сейчас недостаточна для меня	1,000	,803	,841	,792	1,000	,723	,759	,729
14	Сейчас мне помогает – Сейчас мне препятствует	,803	1,000	,788	,700	,723	1,000	,810	,576
18	Всегда в гармонии со мною – Всегда дисгармонична мне	,841	,788	1,000	,717	,759	,810	1,000	,650
24	Всегда стихийная – Всегда мною управляемая	,792	,700	,717	1,000	,729	,576	,650	1,000

Таблица 5а. Общая статистика пунктов (женщины)

Номер компоненты	Название компоненты	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Квадрат коэффициента множественной корреляции	Альфа Кронбаха при удалении пункта
6	Сейчас переполняет меня – Сейчас недостаточна для меня	7,3500	14,914	,895	,804	,891
14	Сейчас мне помогает – Сейчас мне препятствует	7,9000	17,104	,825	,694	,913
18	Всегда в гармонии со мною – Всегда дисгармонична мне	7,8125	17,572	,852	,746	,906
24	Всегда стихийная – Всегда мною управляемая	7,2375	16,892	,790	,642	,924

Таблица 5б. Общая статистика пунктов (мужчины)

Номер компоненты	Название компоненты	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Квадрат коэффициента множественной корреляции	Альфа Кронбаха при удалении пункта
6	Сейчас переполняет меня – Сейчас недостаточна для меня	6,8765	13,059	,833	,695	,856
14	Сейчас мне помогает – Сейчас мне препятствует	7,4774	14,366	,775	,685	,879
18	Всегда в гармонии со мною – Всегда дисгармонична мне	7,3951	14,174	,831	,730	,861
24	Всегда стихийная – Всегда мною управляемая	6,6831	13,515	,713	,554	,904

Таблица 6. Статистика шкалы

	Среднее	Дисперсия	Стандартное отклонение	Количество пунктов
Женщины	10,1000	28,876	5,37363	4
Мужчины	9,4774	23,730	4,87133	4

Приложение К. Факторный анализ результатов по специализированному семантическому дифференциалу

Таблица 1. Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина и Критерий сферичности Бартлетта

	Женщины	Мужчины
Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина	,856	,901
Критерий сферичности Бартлетта	Прибл. хи-квадрат	2269,708
	ст.св.	276
	Знч.	0,000

Таблица 2. Общности

Компоненты шкал	Начальные	Женщины	Мужчины
		Извлеченные	Извлеченные
1. Маленькая – Огромная	1,000	,887	,891
2. Сильная – Слабая	1,000	,888	,904
3. Порухенная – Сохранная	1,000	,947	,883
4. Расходуется – Накапливается	1,000	,907	,901
5. Опускается на нижний уровень – Поднимается на верхний уровень	1,000	,908	,907
6. Сейчас переполняет меня – Сейчас недостаточна для меня	1,000	,900	,844
7. Безграничная – Ограниченная	1,000	,791	,806
8. Богатырская – Ничтожная	1,000	,889	,909
9. Пассивная – Активная	1,000	,926	,901
10. Разрушается – Восстанавливается	1,000	,891	,905
11. Сейчас соединена со мною – Сейчас отделена от меня	1,000	,886	,897
12. Сейчас мне помогает – Сейчас мне препятствует	1,000	,837	,826
13. Часто опустошенная – Всегда полная	1,000	,898	,907
14. Часто немогущая – Обычно могущая	1,000	,926	,911
15. Все время автономная – Всегда зависимая	1,000	,899	,888
16. Развивается – Постоянная	1,000	,899	,909
17. Обычно другими не замечаемая – Всегда заметна другим	1,000	,885	,886
18. Всегда в гармонии со мною – Всегда дисгармонична мне	1,000	,854	,846
19. Невосполнимая – Неиссякаемая	1,000	,880	,874
20. Всегда ослабленная – Всегда усиленная	1,000	,932	,894
21. Всегда целостная – Обычно раздробленная	1,000	,911	,891
22. Равномерная – Импульсивная	1,000	,879	,903
23. Всегда ровно распределена – Постоянно перераспределяется	1,000	,901	,858
24. Всегда стихийная – Всегда мною управляемая	1,000	,790	,766

Примечание: метод выделения: анализ главных компонент.

Таблица 3. Полная объясненная дисперсия (женщины)

Номер компоненты	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %
1.	10,148	42,283	42,283	10,148	42,283	42,283	3,742	15,590	15,590
2.	3,510	14,625	56,909	3,510	14,625	56,909	3,655	15,229	30,819
3.	2,625	10,939	67,848	2,625	10,939	67,848	3,636	15,151	45,970
4.	2,002	8,341	76,188	2,002	8,341	76,188	3,516	14,650	60,620
5.	1,694	7,059	83,247	1,694	7,059	83,247	3,387	14,112	74,732
6.	1,330	5,540	88,787	1,330	5,540	88,787	3,373	14,055	88,787
7.	,373	1,555	90,342						
8.	,320	1,332	91,675						
9.	,273	1,138	92,812						
10.	,243	1,014	93,826						
11.	,209	,870	94,697						
12.	,186	,775	95,472						
13.	,169	,706	96,177						
14.	,152	,633	96,811						
15.	,137	,571	97,382						
16.	,113	,471	97,853						
17.	,103	,429	98,281						
18.	,091	,381	98,662						
19.	,077	,319	98,981						
20.	,068	,283	99,264						
21.	,053	,221	99,485						
22.	,051	,211	99,696						
23.	,041	,169	99,865						
24.	,032	,135	100,000						

Таблица 4. Полная объясненная дисперсия (мужчины)

Номер компоненты	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %
1.	10,363	43,178	43,178	10,363	43,178	43,178	6,486	27,027	27,027
2.	3,312	13,798	56,976	3,312	13,798	56,976	3,719	15,497	42,524
3.	3,031	12,629	69,604	3,031	12,629	69,604	3,594	14,974	57,498
4.	2,107	8,779	78,383	2,107	8,779	78,383	3,448	14,367	71,865
5.	1,672	6,965	85,348	1,672	6,965	85,348	3,194	13,309	85,173
6.	,624	2,600	87,948	,624	2,600	87,948	,666	2,774	87,948
7.	,501	2,086	90,034						
8.	,280	1,168	91,202						
9.	,251	1,047	92,250						
10.	,231	,962	93,212						
11.	,199	,830	94,042						
12.	,166	,690	94,732						
13.	,158	,656	95,389						
14.	,147	,614	96,003						
15.	,140	,584	96,586						
16.	,134	,557	97,144						
17.	,124	,519	97,662						
18.	,107	,445	98,108						
19.	,103	,430	98,538						
20.	,088	,365	98,903						
21.	,081	,338	99,241						
22.	,070	,293	99,534						
23.	,062	,259	99,792						
24.	,050	,208	100,000						

Таблица 6. Матрица повернутых компонент (женщины)

Номер компоненты	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
3	,917					
21	,915					
15	,893					
9	,864					
22		,883				
4		,879				
16		,878				
10		,863				
23			,913			
11			,906			
17			,853			
5			,851			
2				,873		
8				,857		
20				,842		
14				,814		
13					,839	
19					,822	
1					,790	
7					,785	
6						,935
18						,923
12						,907
24						,869

Примечание. Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 6 итераций

Таблица 7. Матрица повернутых компонент (мужчины)

Номер компоненты	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
14	,906					
2	,894					
20	,892					
8	,885					
13	,837					
19	,799					
1	,782					
7	,761					
16		,905				
22		,882				
10		,880				
4		,873				
21			,928			
9			,922			
3			,922			
15			,898			
11				,882		
23				,846		
5				,837		
17				,833		
18					,905	

Номер компоненты	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
6					,903	
12					,874	
24					,833	

Примечание. Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 6 итераций

Таблица 8. Матрица преобразования компонент (женщины)

Компоненты	1	2	3	4	5	6
1	,433	,443	,415	,469	,472	,039
2	-,258	,053	,195	-,023	-,039	,944
3	,427	,508	-,677	-,068	-,224	,217
4	,744	-,454	,268	-,341	-,166	,158
5	,102	-,571	-,424	,658	,147	,170
6	-,012	-,103	-,283	-,475	,823	,083

Примечание. Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.

Таблица 9. Матрица преобразования компонент (мужчины).

Компоненты	1	2	3	4	5	6
1	,726	,444	,281	,431	,088	,056
2	-,290	,017	,183	,170	,922	-,056
3	-,228	,022	,927	-,203	-,218	,022
4	-,250	,876	-,163	-,379	,009	,011
5	,523	-,182	,035	-,774	,301	-,035
6	,031	,041	,023	,034	-,062	-,996

Примечание. Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.

Приложение Л. Эмпирические значения корреляционного анализа при проверке ретестовой стабильности

	сила (t)	качество (t)	динамика (t)	пространство (t)	взаимодействие (t)	объем (r)	сила (r)	качество (r)	динамика (r)	пространство (r)	взаимодействие (r)
объем (t)	0.779* **	0.078	0.388* **	0.548* **	0.175*	0.899* **	0.781* **	0.068	0.39** *	0.548* **	-0.175*
сила (t)		0.113	0.346* **	0.501* **	-0.056	0.779* **	0.898* **	0.106	0.347* **	0.501* **	-0.056
качество (t)			0.303* **	0.228* **	0.31* **	0.083	0.117	0.799* **	0.299* **	0.228* **	0.31** *
динамика (t)				0.375* **	0.225* **	0.391* **	0.35** *	0.298* **	0.869* **	0.376* **	0.226* *
пространство (t)					0.214* **	0.545* **	0.504* **	0.224* *	0.378* **	0.871* **	0.214* *
взаимодействие (t)						-0.167*	-0.054	0.311* **	0.225* *	0.215* *	0.793* **
объем (r)							0.781* **	0.073	0.393* **	0.545* **	-0.167*
сила (r)								0.111	0.352* **	0.504* **	-0.054
качество (r)									0.294* **	0.224* *	0.311* **
динамика (r)										0.379* **	0.225* *
пространство (r)											0.215* *

Примечание: знак «*» – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; «**» – $p < 0,01$ – слабая; «***» – $p < 0,001$ – умеренная. (t) – тест; (r) – ретест.

Приложение Н. Проективная методика «Вечные вопросы»

Процедура. Испытуемому предлагается четыре одинаковых листа бумаги с нарисованным в центре кругом. Круги одинакового размера. Листы предоставляются по одному с предоставлением инструкции. Выполняется простым карандашом.

Инструкция. Перед Вами фигура, символизирующая небытие (солнце, луна, птица), однако в ней не хватает важных деталей, которые необходимо дорисовать, придав рисунку законченный вид. Если Вам захочется дорисовать окружающий объект фон, то можете это сделать.

Интерпретация. Рисунок «Небытие» анализирует степень решения личностью вопроса о принятии конечности своего существования, «Солнце» – о наполнении жизни смыслами, «Луна» – о понимании одиночества, «Птица» – об отношении к свободе.

Испытуемый не прорисовал детали фигуры – включение сопротивления, демонстрирующее несформированность у личности решения соответствующего экзистенциального вопроса.

Рис. 1. Образцы выполнения 1, 2

Тщательная прорисовка объекта, наоборот, свидетельствует об адекватном отношении личности к экзистенциальной проблематике.

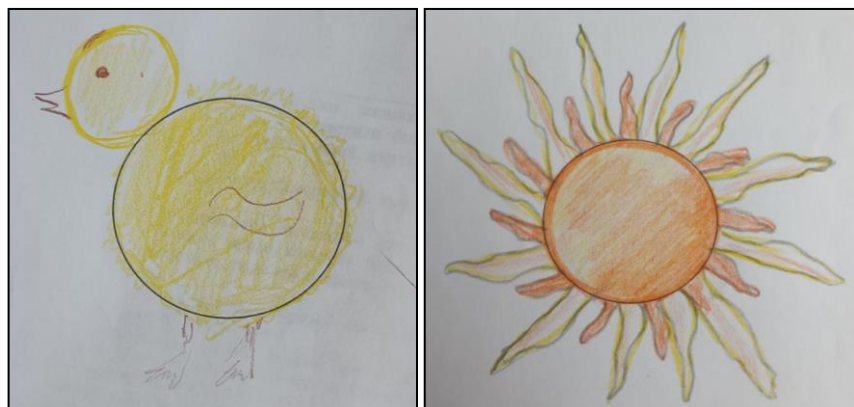

Рис. 2. Образцы выполнения 3, 4

Закрашивание круга и пририсовка деталей к нему демонстрирует болезненное отношение к данному экзистенциальному вопросу.

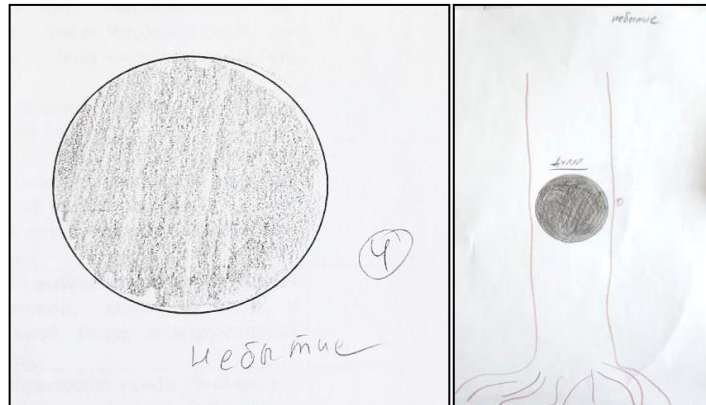

Рис. 3. Образцы выполнения 5, 6

Причудливая раскраска объекта – частое размышление над вопросом, одержимость данной проблемой.

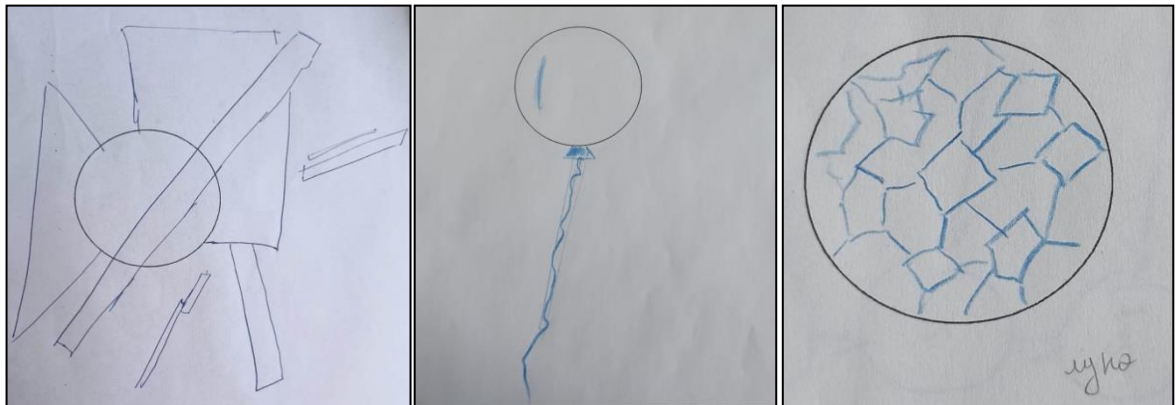

Рис. 4. Образцы выполнения 7, 8, 9

Фон, чем подробнее и четче, тем больше внимание личность уделяет этой проблеме.

Рис. 5. Образцы выполнения 10, 11, 12

Приложение II. Графическая методика «Три круга»

Инструкция для испытуемого: изобразите свою жизненную энергию в виде трех кругов.

Инструкция для психолога: выполняется на белом листе бумаги простым карандашом или ручкой. После выполнения попросите испытуемого отметить, где прошлое, настоящее и будущее.

Интерпретация:

1. Взаимоположение кругов, их связность или раздельность, что дает возможность оценить постоянство или дискретность восприятия во времени своей витальности, отличие проявления витальности во времени, интеграцию опыта в будущее, рефлекссию собственной витальности.

Круги нарисованы отдельно друг от друга – отсутствие единства восприятия витальности во времени.

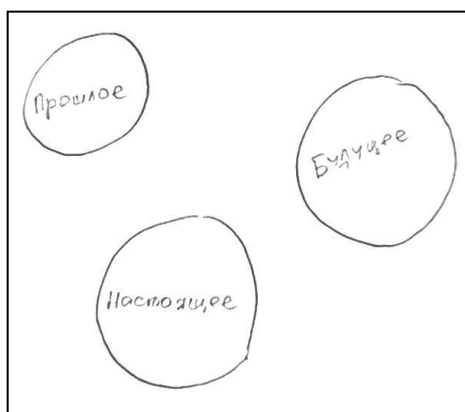

Рис. 1. Образец выполнения 1

Пересечение всех кругов последовательное или общее – восприятие жизненной энергии как непрерывного процесса, дающего опыт с возможностью интеграции в будущее.

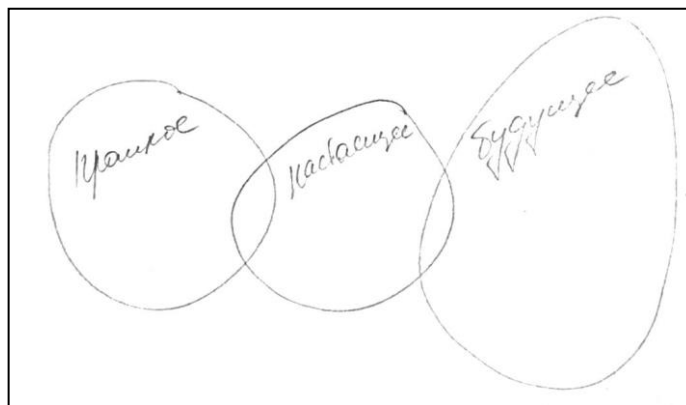

Рис. 2. Образец выполнения 2

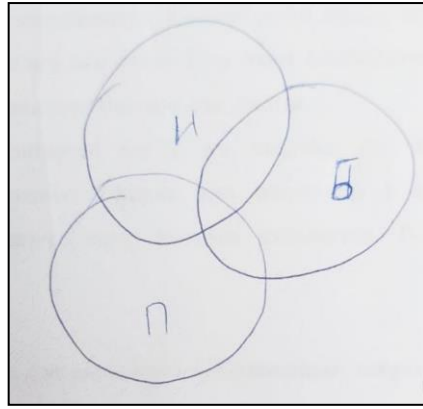

Рис. 3. Образец выполнения 3

Концентрические круги – склонность личности к рефлексии собственной витальности.

Отрыв одного круга от остальных – в соответствующее время витальность представляется личностью как отличающееся от других временных периодов. Отрыв круга, символизирующего прошлое состояние витальности, можно интерпретировать как нежелание человека принимать состояние своей жизненной энергии в прошлом, при отрыве настоящего – состояние витальности не удовлетворяет личность, при отрыве будущего – желание изменений состояния витальности, обычно не соответствующее реальным возможностям.

Величина кругов позволяет оценить объем энергозатрат во времени: чем больше круг, тем выше уровень витальности.

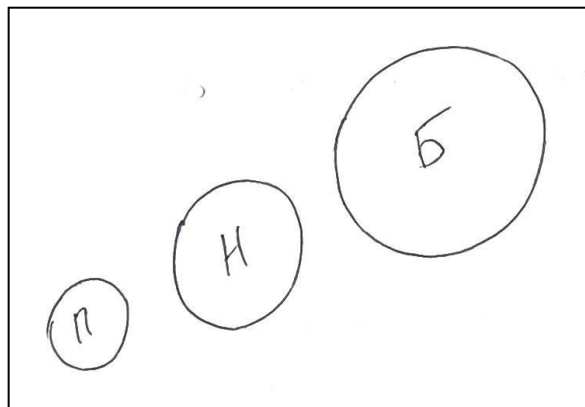

Рис. 4. Образец выполнения 4

Контур кругов прерывистый может свидетельствовать о наличии внешних влияний на витальность. При этом возможно верхний разрыв интерпретировать как влияние «авторитета», значимых людей или чувства долга, нижний разрыв – внутренних влечений, боковой – социального окружения.

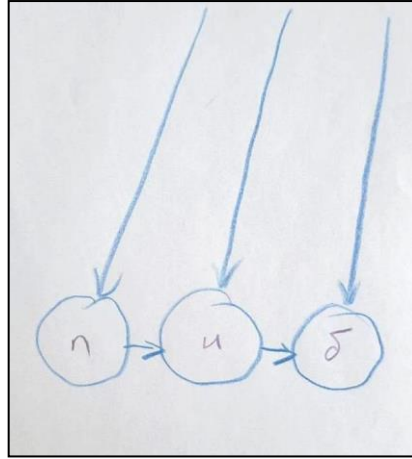

Рис. 5. Образец выполнения 5

Приложение Р. Анкета изучения влияния лиминальных ситуаций на жизненные силы

Инструкция. Вам предлагается вспомнить происшедшие в Вашей жизни ситуации, похожие на предложенные ситуации в анкете. У каждого из нас они случались и вызвали определенные переживания, как правило, у каждого они различные, но вызывают либо прилив жизненных сил, либо ощущение опустошенности. Вспомните, как это чаще всего бывает у Вас. Сделайте отметку в одной из граф справа от ситуации то, как это было с Вами.

	Ситуация	Жизненные силы повысились	Жизненные силы снизились
1.	<p>Вами завершено насыщенное эмоциями и смыслами дело, которому вы посветили большой временной отрезок жизни, много усилий, жертвовали чем-то значимым, то у Вас ...</p> <p><i>Пример: окончание вуза, завершение выплаты ипотеки и т. д.</i></p>		
2.	<p>Наступило определенное ожидаемое для Вас событие, происшествие, после которого жить по-старому уже невозможно, надо выстраивать «новую жизнь», то у Вас...</p> <p><i>Пример: уход с работы, перевод на другую должность, бракосочетание и т. д.</i></p>		
3.	<p>Вам необходимо сделать важный выбор для дальнейшего течения жизни, наполнить смыслом определенный жизненный проект, то у Вас...</p> <p><i>Пример: переход в другое подразделение, смена места жительства и т. д.</i></p>		
4.	<p>Вам стало ясно, что выбранная ранее жизненная стратегия была неверной, несостоятельной и требуется выстроить иной, более конструктивный «режим жизни», то у Вас...</p>		
5.	<p>У Вас появилось нежелание «жить по-старому» в силу неудовлетворенности данным жизненным модусом, Вам захотелось «жизненной новизны», стремлении жить в полном согласии с самим собой...</p>		

6.	Вы понимаете, что не одно Ваше ожидание, связанное с проектированием идеального возможного желаемого события, до текущего момента не свершилось, то у Вас...		
7.	Вы проявили интерес к тому, как другие проживают жизнь, и примерили на себя чужой способ жизни, то у Вас...		

Благодарим за участие в исследовании.

	объем	сила	качество	динамика	пространство	взаимодействие	Vt- s	Vt- d	Vt- s R&F	Vt- d R&F	индекс ОБС	ПБЗ	Ак	СкР	СВиО	ОСУ	ППД	СР	АР	АЗ	ЦД	ОН	КС	СН	СУС	ЧЦ	ЧЛЦ	ПСР	ХНРП	ТП	УВО	ПОУТ	СПР	УМО	УНГР
ОН																							0,107	0,180	0,006	0,219	0,206	0,001	0,138	0,146	0,034	0,097	0,102	0,001	0,000
КС																							0,474**	0,199	0,194	0,124	-0,100	0,061	0,142	0,056	0,043	-0,152	-0,060	-0,102	-0,102
СН																								0,021	-0,024	-0,186	-0,414**	-0,122	-0,025	0,118	-0,174	-0,044	-0,149	-0,177	
СУС																								0,449**	0,537**	0,363*	0,288	0,330*	0,413**	0,255	0,208	0,208	0,387*		
ЧЦ																									0,517**	0,628**	0,595**	0,478**	0,517**	0,098	0,194	0,625**	0,379*		
ЧЛЦ																								0,631**	0,429**	0,532**	0,578**	0,352*	0,288	0,339*	0,540**				
ПСР																								0,631**	0,468**	0,389*	0,444**	0,231	0,596**	0,473**					
ХНРП																									0,491**	0,395*	0,443**	0,314*	0,619**	0,330*					
ТП																									0,391*	0,409**	0,171	0,527**	0,545**						
УВО																									0,168	0,348*	0,300	0,464**							
ПОУТ																									0,518**	0,219	0,305								
СПР																									0,319*	0,302									
УМО																									0,545**	0,305	0,464**								

Примечание: знак * – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; ** – $p < 0,01$ – слабая; *** – $p < 0,001$ – умеренная. *Vt-s* – субъективная витальность как состояние; *Vt-d* – субъективная витальность как диспозиция; *Vt- s R&F* – субъективная витальность как состояние по шкале Р.Райана и К.Фредерик; *Vt- d R&F* – субъективная витальность как диспозиция по шкале Р.Райана и К.Фредерик; *Ак* – активность; *СкР* – способность к рефлексии; *СВиО* – свобода выбора и ответственность за него; *ОСУ* – осознание собственной уникальности; *ППД* – понимание и принятие другого; *СР* – саморазвитие; *АР* – активность / реактивность; *АЗ* – автономность / зависимость; *ЦД* – целостность / дезинтегративность, *ОН* – опосредствованность / непосредственность, *КС* – креативность / стандартность, *СН* – самооценочность / ничтожность; *СУС* – способность управлять собой; *ЧЦ* – четкие ценности; *ЧЛЦ* – четкие личные цели; *ПСР* – продолжающееся саморазвитие; *ХНРП* – хорошие навыки решения проблем; *ТП* – творческий подход; *УВО* – умение влиять на окружающих; *ПОУТ* – понимание особенностей управленческого труда; *СР* – способность руководить; *УО* – умение обучать; *УНГР* – умение наладить групповую работу.

Приложение У. Эмпирические значения корреляционного анализа между особенностями осознания своей витальности, SVt, индексами ОБС и ПБЗ, структурными составляющими субъектности и шкалами самооценки управленческих ограничений у мужчин руководителей ОВД

	возраст	стаж в ОВД	стаж в должности руководителя	объем	сила	качество	динамика	пространство	взаимодействие
объем	-0,009	-0,142	-0,232						
сила	0,007	-0,077	-0,217	0,585**					
качество	0,273	0,125	-0,011	0,299	0,369*				
динамика	0,129	0,063	-0,155	0,502**	0,240	0,225			
пространство	0,104	0,012	-0,179	0,545**	0,536**	0,531**	0,328*		
взаимодействие	0,261	0,177	0,144	-0,116	0,262	0,329*	0,358*	0,354*	
Vt- s	0,178	0,082	-0,054	0,745**	0,715**	0,586**	0,569**	0,750**	0,405*
Vt- d	0,135	0,039	-0,120	0,714**	0,737**	0,560**	0,601**	0,784**	0,476**
Vt- s R&F	0,509**	0,315	0,321*	-0,085	-0,343*	0,150	0,089	-0,022	0,148
Vt- d R&F	0,552**	0,311	0,284	-0,258	-0,295	0,255	0,136	0,043	0,401*
индекс ОБС	0,468**	-0,282	-0,293	0,252	0,137	-0,217	-0,047	-0,001	-0,362*
ПБЗ	0,127	-0,023	0,260	-0,093	0,016	-0,254	-0,136	0,045	0,024
Ак	-0,301	-0,220	-0,250	0,006	-0,088	-0,255	-0,147	0,103	-0,125
СкР	-0,106	-0,158	-0,214	0,030	0,154	-0,070	-0,034	0,022	0,115
СВЮ	0,045	0,151	0,095	-0,400*	-0,362*	-0,266	-0,248	-0,253	-0,031
ОСУ	-0,326*	-0,280	-0,293	-0,126	-0,009	0,038	-0,121	-0,124	-0,105
ПЦД	-0,090	0,029	0,195	0,578**	-0,292	-0,264	0,428**	0,572**	-0,133
СР	-0,104	-0,113	0,125	-0,347*	-0,256	-0,287	-0,141	-0,215	0,052
АР	-0,206	-0,068	0,075	-0,339*	-0,192	-0,170	-0,266	-0,331*	-0,189
АЗ	-0,170	-0,198	0,100	-0,320*	-0,138	-0,050	-0,302	-0,315	-0,200
ЦД	-0,137	-0,155	0,179	-0,311	-0,270	-0,009	-0,211	-0,320*	-0,166
ОН	-0,024	-0,112	0,212	-0,356*	-0,268	-0,177	-0,317*	-0,426**	-0,210
КС	-0,284	-0,080	-0,299	-0,038	0,057	0,031	0,044	-0,081	0,081
СН	-0,229	-0,148	-0,141	-0,166	-0,101	-0,170	-0,270	-0,123	-0,194
СУС	-0,216	-0,058	0,109	-0,002	0,017	-0,115	-0,038	-0,213	-0,054
ЧЦ	-0,042	0,072	0,021	0,225	-0,057	0,081	0,295	0,147	-0,021
ЧЛЦ	-0,218	-0,114	-0,089	-0,041	-0,192	-0,215	0,224	-0,028	-0,013
ПСР	-0,161	-0,013	-0,189	-0,062	-0,183	0,083	0,085	0,022	-0,185
ХНРП	-0,141	-0,078	-0,137	0,181	-0,068	0,078	0,279	0,099	-0,065
ТП	-0,153	-0,028	-0,117	0,165	-0,017	-0,074	0,254	0,083	-0,054
УВО	-0,196	-0,108	-0,142	-0,019	-0,197	-0,214	-0,068	-0,095	-0,087
ПОУТ	-0,074	-0,009	0,043	-0,033	-0,386*	0,015	0,200	-0,008	0,021
СПР	-0,098	0,178	-0,055	-0,106	-0,158	-0,338*	-0,188	-0,282	-0,338*
УМО	0,031	-0,054	-0,078	-0,056	-0,069	0,042	-0,233	-0,027	-0,192
УНР	-0,224	-0,158	-0,266	0,028	-0,145	0,154	-0,157	0,001	-0,166

	объем	сила	качество	динамика	пространство	взаимодействие	Vt- s	Vt- d	Vt- s R&F	Vt- d R&F	индекс ОБС	ПБЗ	Ак	СкР	СВиО	ОСУ	ПЦД	СР	АР	АЗ	ЦД	ОН	КС	СН	СУС	ЧЦ	ЧЛЦ	ПСР	ХНРП	ТП	УВО	ПОУТ	СПР	УМО	УНР
СР																			0,374*						0,130	-0,173									0,073
АР																				0,753**				0,225	-0,205	0,033	0,161	0,092	0,024	0,071	0,002	0,231	0,097	0,048	
АЗ																				0,590**	0,522**	0,195	0,217	-0,069	-0,147	0,138	-0,088	0,152	0,039	0,023	0,112	0,031			
ЦД																					0,752**	0,038	0,152	-0,120	-0,092	0,342*	0,139	-0,015	-0,079	0,136	0,086	0,123	0,091		
ОН																						0,140	0,326*	0,142	-0,282	0,009	0,241	-0,109	-0,002	-0,057	0,134	0,301	0,212	0,089	
КС																						0,444**	0,301	0,045	-0,011	0,122	0,231	0,180	0,272	0,271	0,325*	0,069	0,273		
СН																							0,150	-0,099	-0,087	0,230	0,243	0,123	0,251	0,099	0,189	0,179	0,214		
СУС																								0,264	0,081	0,171	0,231	0,455**	0,276	0,311	0,387*	-0,008	0,299		
ЧЦ																									0,236	0,204	0,453**	0,270	0,284	0,630**	0,095	0,156	0,342*		
ЧЛЦ																									0,306	0,285	0,261	0,096	0,338*	0,219	0,191	0,206			
ПСР																										0,416**	0,502**	0,065	0,175	0,373*	0,366*	0,335*			

	объем	сила	качество	динамика	пространство	взаимодействие	Vt- s	Vt- d	Vt- s R&F	Vt- d R&F	индекс ОБС	ПБЗ	Ак	СкР	СВиО	ОСУ	ППД	СР	АР	АЗ	ЦД	ОН	КС	СН	СУС	ЧЦ	ЧЛЦ	ПСР	ХНРП	ТП	УВО	ПОУТ	СПР	УМО	УНГР							
ХНРП																																				0,501**	0,478**	0,370*	0,203	0,311	0,561**	
ТП																																						0,414**	0,223	0,505**	0,233	0,512**
УВО																																							0,433**	0,345*	0,279	0,561**
ПОУТ																																								0,120	- 0,012	0,385*
СПР																																								0,470**	0,407*	
УМО																																									0,590**	

Примечание: знак * – значимость на уровне $p < 0,05$ – очень слабая; ** – $p < 0,01$ – слабая; *** – $p < 0,001$ – умеренная. Vt-s – субъективная витальность как состояние; Vt-d – субъективная витальность как диспозиция; Vt- s R&F – субъективная витальность как состояние по шкале Р.Райана и К.Фредерик; Vt- d R&F – субъективная витальность как диспозиция по шкале Р.Райана и К.Фредерик; Ак – активность; СкР – способность к рефлексии; СВиО – свобода выбора и ответственность за него; ОСУ – осознание собственной уникальности; ППД – понимание и принятие другого; СР – саморазвитие; АР – активность / реактивность; АЗ – автономность / зависимость; ЦД – целостность / дезинтегративность, ОН – опосредствованность / непосредственность, КС – креативность / стандартность, СН – самооценочность / ничтожность; СУС – способность управлять собой; ЧЦ – четкие ценности; ЧЛЦ – четкие личные цели; ПСР – продолжающееся саморазвитие; ХНРП – хорошие навыки решения проблем; ТП – творческий подход; УВО – умение влиять на окружающих; ПОУТ – понимание особенностей управленческого труда; СР – способность руководить; УО – умение обучать; УНГР – умение наладить групповую работу.

Приложение Ф. Таблица результатов кластеризации на основе факторного анализа

№ п/п	пол	возраст	Стаж в ОВД	Стаж в должности руководителя	фактор 1	фактор 2	фактор 3	фактор 4	фактор 5	принадлежность к кластеру	
										3 компонентная модель	4 компонентная модель
1.	ж	47	17	5	-0,94678	1,10289	-0,67322	1,12829	0,36917	2	1
2.	ж	43	18	16	1,30656	0,30792	-0,56861	1,48793	0,04816	2	4
3.	ж	53	28	3	-2,07457	0,35127	0,35284	-0,58249	0,04407	2	2
4.	ж	42	13	3	-0,5705	0,00578	-2,08163	-1,43272	-2,1293	3	2
5.	ж	47	16	9	-1,39265	1,69454	0,88964	0,37893	0,44225	2	1
6.	ж	47	16	10	-1,39868	0,76839	-0,01899	1,1268	-0,69522	2	4
7.	ж	41	23	7	0,65078	1,86557	0,63983	-0,6552	-0,17584	1	2
8.	ж	32	13	2	0,07041	0,46617	0,17383	1,16041	-0,2711	2	4
9.	ж	38	21	7	0,56021	0,28485	0,13988	-2,0285	1,00558	1	2
10.	ж	42	20	10	1,4677	1,54302	-0,03282	-0,87407	-0,32071	1	2
11.	ж	46	14	14	1,08411	0,68961	-0,04971	1,35778	-0,80316	2	4
12.	ж	33	15	0,5	0,28876	0,57532	-0,5307	-1,24642	1,0996	1	1
13.	ж	38	17	1	0,87277	0,61809	-0,33749	-1,41695	-1,35636	1	2
14.	ж	42	20	10	1,88816	-0,08725	0,50805	-0,39359	-1,00445	1	4
15.	ж	43	21	4	0,05338	1,05223	0,03333	0,23876	1,96887	2	1
16.	ж	43	18	3	0,59333	-0,77443	0,67848	0,83988	0,62011	1	4
17.	ж	37	20	6	-0,01068	-0,96949	0,60981	-2,34902	0,32427	1	2
18.	ж	35	9	3	0,81177	0,14195	-1,13392	-0,24144	0,24045	1	1
19.	ж	34	15	0,5	-1,31143	-1,87989	0,62096	-1,18081	1,52487	1	3

№ п/п	пол	возраст	Стаж в ОВД	Стаж в должности руководителя	фактор 1	фактор 2	фактор 3	фактор 4	фактор 5	принадлежность к кластеру	
										3 компонентная модель	4 компонентная модель
20.	ж	34	17	3	-1,21782	-1,80969	0,43538	-1,58474	0,36751	1	3
21.	ж	44	25	1	-0,05205	1,22306	-2,13885	0,89595	1,70283	2	1
22.	ж	41	18	0,5	1,58964	-1,00543	1,37355	-1,01044	0,4688	1	2
23.	ж	40	18	5	0,84189	-0,1683	0,66123	1,67943	-0,21418	1	4
24.	ж	44	20	5	0,78016	1,83857	1,34869	0,70351	1,70203	2	1
25.	ж	41	20	13	0,24046	0,40584	-2,03807	-0,46526	-0,90976	3	4
26.	ж	36	5	4	-0,21234	-0,52051	-0,62453	0,32556	-0,66442	3	4
27.	ж	46	19	5	0,71964	-0,38928	-0,2942	1,70147	-2,05192	3	4
28.	ж	39	18	1,8	-1,46941	0,06453	-2,24289	-0,19147	1,15338	2	1
29.	ж	41	16	4	-0,07034	-3,26357	-0,555	1,80502	0,69173	3	3
30.	ж	42	14	14	1,27598	0,0913	0,19525	0,45174	-0,42663	1	4
31.	ж	45	18	0,5	-1,32344	1,32425	-0,79943	1,76672	0,68048	2	1
32.	ж	45	15	7	-1,10482	0,20391	0,99165	0,18406	0,15767	2	2
33.	ж	34	17	5	0,87137	-0,2608	0,32771	-0,40673	-0,55975	1	2
34.	ж	36	13	3	-0,78293	0,63767	-1,27876	-0,64734	0,10095	2	1
35.	ж	47	22	10	-1,28908	-1,98508	0,46152	0,86826	0,48233	2	3
36.	ж	38	21	10	-1,128	0,63129	-0,28233	-1,47156	0,23178	2	2
37.	ж	39	17	4	-1,54932	0,635	0,38586	0,52366	-0,72228	2	2
38.	ж	53	20	4	0,97038	0,34847	0,39083	1,69167	1,66699	2	1
39.	ж	34	16	6	-0,69831	-1,23174	-1,31835	0,44896	-0,64062	3	3
40.	ж	35	18	4	-0,24929	0,28694	-2,19488	-0,45922	1,67374	2	1
41.	м	41	20	20	-1,98701	-0,77532	-0,71533	0,83782	0,08413	2	3

№ п/п	пол	возраст	Стаж в ОВД	Стаж в должности руководителя	фактор 1	фактор 2	фактор 3	фактор 4	фактор 5	принадлежность к кластеру	
										3 компонентная модель	4 компонентная модель
42.	м	39	18	7	-1,06752	-0,41216	1,59551	0,25945	0,29955	1	2
43.	м	40	22	10	-0,35226	1,37552	-0,26721	-0,05253	0,38357	2	1
44.	м	48	21	5	-0,26946	-1,46296	-0,9487	0,87194	1,51036	2	3
45.	м	34	15	2	0,53072	0,51049	0,09538	0,08196	1,69405	1	1
46.	м	43	25	10	1,055	-0,37125	0,48319	0,62716	-0,87456	1	4
47.	м	45	25	10	0,98642	0,18138	0,57699	1,09502	-0,97878	1	4
48.	м	39	22	7	0,39546	0,26039	1,79426	-0,0888	0,92522	1	2
49.	м	47	28	1	0,59273	0,60819	-0,06274	0,16062	0,52205	1	1
50.	м	39	22	2	0,91435	-0,43022	0,46253	0,06987	-0,35898	1	4
51.	м	43	24	7	1,24008	-0,86252	0,26347	0,34896	-1,25497	1	4
52.	м	36	17	2	1,20492	-0,07771	-0,19082	-2,20528	-0,91519	1	2
53.	м	44	15	10	-0,54028	-0,10953	1,06934	1,67945	-0,46809	2	4
54.	м	59	30	20	1,58421	-0,38109	-0,60277	0,18832	0,3838	1	4
55.	м	41	18	10	0,87347	0,9299	0,95621	0,81541	0,23595	1	4
56.	м	38	16	6	0,33155	0,72818	0,12313	-0,71891	0,15448	1	2
57.	м	36	15	4	-0,6758	1,20436	-0,01317	0,42343	-1,00639	2	4
58.	м	43	27	10	-0,55736	-0,94707	0,61078	0,1375	-1,52232	1	4
59.	м	50	20	3	1,39617	0,11752	-3,55424	0,31288	-1,47604	3	4
60.	м	37	20	9	-0,37181	-1,80379	0,86562	-0,13627	0,6786	1	3
61.	м	36	15	1	-0,24399	0,57966	0,34141	0,98219	-0,83916	2	4
62.	м	50	28	5	-1,03365	0,55139	-0,63317	-0,13121	0,08014	2	1
63.	м	36	19	2	-0,55083	0,49406	-0,31744	-0,0803	-0,32319	2	2

№ п/п	пол	возраст	Стаж в ОВД	Стаж в должности руководителя	фактор 1	фактор 2	фактор 3	фактор 4	фактор 5	принадлежность к кластеру	
										3 компонентная модель	4 компонентная модель
64.	м	31	13	3	0,12646	1,66081	1,43331	-0,45055	-0,3108	1	2
65.	м	39	14	0,5	1,12254	-1,06625	1,31036	-0,6496	-0,002	1	2
66.	м	40	24	15	-1,26821	-0,05621	-0,40953	-0,87646	-0,74707	2	2
67.	м	32	15	2	-1,82902	0,25497	0,51551	0,10061	-0,61862	2	2
68.	м	38	16	2	-0,48425	0,58115	1,66368	0,01184	-1,02733	1	2
69.	м	39	20	5	-1,64517	-0,98574	1,19454	-0,27517	-0,44703	1	2
70.	м	41	19	0,5	0,86144	-0,88195	-0,0984	-0,39383	0,3595	1	2
71.	м	44	17	10	0,1256	-2,08165	-0,2732	1,1976	-2,34221	3	4
72.	м	33	12	3	1,31595	-1,45778	0,30174	-0,21122	1,46062	1	3
73.	м	36	14	5	0,93238	-1,37349	-1,85086	-0,51932	1,58083	1	3
74.	м	36	12	0,5	0,10634	-0,81943	-0,07838	-1,25405	0,92234	1	2
75.	м	42	21	5	-0,50403	0,57285	1,10317	-0,53324	0,36306	1	2
76.	м	33	17	2	0,43008	0,50594	-0,04361	-2,29133	-0,46987	1	2
77.	м	32	7	3	-0,21939	0,17573	0,09493	-0,64769	-1,07371	1	2
78.	м	36	17	3	-1,19449	0,14346	0,72297	-1,25813	-1,89045	1	2
79.	м	48	21	20	0,58363	0,10722	0,45757	0,44505	1,48663	1	1

Примечание: ж – женщина; м – мужчина; фактор 1 – «Энергетический потенциал»; фактор 2 – «Управленческая компетентность»; фактор 3 – «Субъектность»; фактор 4 – «Биологическое самочувствие»; фактор 5 – «Личностная зрелость».

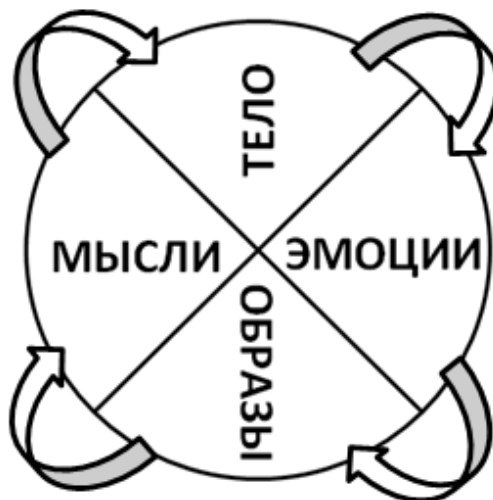
Приложение X. Технологическая карта процессуальной композиции трансметодического психологического консультирования руководителей ОВД по оптимизации уровня SvT

Этапы	Название	Цель	Содержание	Приемы, методы	Шаги	Действия		Результат
						Клиент	Психолог	
1.	ПОСТРОЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ	1. Формирование психологического контакта с клиентом. 2. Постановка психологического диагноза и заключение психологического контракта	1. Создание оптимального уровня безопасности и доверия в процессе взаимодействия между психологом и клиентом, который позволяет последнему искренне выразить то, что его беспокоит. 2. Формулировка психологического диагноза, который должен отражать вскрытую психологическую взаимосвязь между трудностями клиента, обусловленными снижением уровня SVt, ситуацией возникновения данного снижения и реакцией на них социального окружения. 3. Разделение ответственности	Оптимальные дистанция и темпоритм речи, приемы гармонизации с партнером, ратификация клиента, слушание, бифокальное видение, прояснение	1.	Предоставление первичного запроса (выражает свое представление о причинах обращения за помощью к психологу)	Построение гипотезы путем уточняющих вопросов	Прояснение затруднений клиента и исследование проблемной ситуации (в чем для клиента невозможность желаемого изменения ситуации)
					2.	Рабочий запрос – запрос клиента, соответствующий требованиям: звучать как цель, быть в позитивной формулировке, быть психологическим	Психологический диагноз, который отражает вскрытую психологическую взаимосвязь между трудностями клиента, обусловленными снижением уровня SVt, ситуацией возникновения данного снижения и реакцией социального окружения	Формулирование психологической проблемы путем перевода запроса клиента на язык психологии, а также изучение всей информации о клиенте и его проблемной ситуации
					3.	Прояснение своей роли и ответственности (за результат)	Прояснение своей роли и ответственности (за процесс)	Разделение ответственности
					4.	Определение условий (продолжительность, частота и пр.)	Определение условий (продолжительность, частота и пр.)	Заключение психологического контракта

Этапы	Название	Цель	Содержание	Приемы, методы	Шаги	Действия		Результат
						Клиент	Психолог	
2.	ОРИЕНТИРОВКА	1. Развитие психологического контакта с клиентом; 2. Определение причин снижения уровня SVt. 3. Определение технологии работы по оптимизации уровня SVt	1. Поддержание оптимального уровня безопасности и доверия в процессе взаимодействия между психологом и клиентом, который позволяет последнему искренне продолжать диалоговое общение с психологом. 2. Определение с помощью тестовых и проективных методик причин дефицитарности уровня SVt. 3. Выбор технологии работы по оптимизации уровня SVt	«Заражение» степенью мобилизации, ратификация клиента, сообщение интересной информации, включение в выполнение физических действий, «горячая благодарность», слушание, бифокальное видение, прояснение, постановка открытых вопросов	1.	Прохождение первичной диагностики	Ассистирование клиенту при прохождении методики по определению биологического возраста	Уточнение психологического диагноза на основе объективного оценивания
					2.	Прохождение диагностики по изучению причин снижения витальности и распределения сфер приложения жизненной энергии	Работа с клиентом по предоставлению проективных методик, наблюдение за ходом его работы	Уточнение психологической гипотезы, обнаружение причин снижения уровня SVt. Определение целей, задач и вида психологической помощи
3	ВЫБОР	Определение наиболее продуктивных для данной ситуации технологий психологического консультирования	Анализ психодиагностического материала, результатов проективных методик и наблюдения	Ратификация клиента, прояснение, постановка открытых вопросов	1.	Беседа с психологом о процессе работы	Информирование клиента об особенностях построения работы с ним	Определение приемлемых для клиента средств и методов позитивного преобразования уровня SVt, выявление внутренних трудностей, мешающих клиенту увидеть возможные пути проработки причин снижения SVt и блокирующих доступ к внутренним ресурсам

Этапы	Название	Цель	Содержание	Приемы, методы	Шаги	Действия		Результат
						Клиент	Психолог	
4	РАБОТА	1. Конструктивное преодоление проблемы дефицитарности уровня SVt. 2. Преодоление причин снижения уровня SVt через их осознание	Реализация выбранной технологии	Ратификация клиента, слушание, перефразирование, бифокальное видение, отражение чувств, прояснение, провоцирование, оказание поддержки, постановка открытых вопросов, рефлексия, аргументация, убеждение, передача инициативы	1.	Следование процессу консультирования	Поддержание доверительных отношений с клиентом и создание готовности к ответственной работе	Формирование у клиента активной личностной позиции в отношении осознания причин снижения уровня SVt
					2.	Следование процессу консультирования	Применение избранной технологии, состоящей из различного рода психотехник, алгоритмов и приемов	Понимание клиентом того, что данная ситуация не исчезнет сама собой, ее надо разрешить и это разрешение должно быть самостоятельным и доведенным до конца. Достижение у клиента внутренней ясности и понимания сложившейся ситуации снижения уровня SVt
					3.	Следование процессу консультирования	Помощь клиенту осознать те изменения, которые в нем произошли в процессе консультирования, связать их с реальностью, в которой он находится	Выработать проект действия по оптимизации уровня SVt, а также формы контроля за этой деятельностью и критерии ее эффективности
5	ЗАВЕРШЕНИЕ	1. Подведение итогов всего процесса консультирования 2.. Подготовка к завершению отношений консультирования	Оценка результативности процесса консультирования и обратной связи. Создание хорошего последнего впечатления для продуктивных будущих отношений	Ратификация клиента, слушание, бифокальное видение, отражение чувств, прояснение, постановка открытых вопросов, комплимент, передача инициативы	1.	Прохождение повторной диагностики	Мониторинг результатов психологической помощи (тестирование, наблюдение)	Сравнение результатов, выводы по результативности работы
					2.	Обратная связь, оценка внутренних изменений	Определение задач последующих встреч	Осознание всех позитивных изменений и приобретений

Приложение Ц. Технология «Круг осознания» (И. Б. Канифольский)

ТЕХНОЛОГИЯ «КРУГ ОСОЗНАВАНИЯ»			
ЭТАП	КВАДРАТ КРУГА	ВОПРОСЫ	ПРИМЕЧАНИЯ
НАЧАЛО		«Почему так случилось?», «Что было (или есть) причиной?»	Используется на этапе РАБОТА процессуальной композиции трансметодического психологического консультирования
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	ТЕЛО	«Какие ощущения возникают у Вас в теле, тогда, когда вы понимаете, что у Вас возникла эта проблема?», «Где именно?» «Как это проявляется?»	Прохождение по кругу осознания начинается с любого квадрата, в зависимости от используемых клиентом высказываний Перечисление должно быть с указанием локализации, например, напряжение в руках, тяжесть в груди, сжимание в голове. Всегда полезно спросить: «Что еще?», важно детально поработать ощущения до полного их осознания
	ЭМОЦИИ	«Какие возникают у вас эмоции, чувства, переживания, когда вы понимаете, что у Вас возникла эта проблема?», «Где именно?», «Как это	Важно назвать все возникающие эмоции, также определить локализацию в теле (они также ощущаются, но отличаются от телесных ощущений), помочь осознать их адресата и

		проявляется?» Для осознания силы эмоций задаются вопросы о способе их выражения: «Что было бы выражением этой эмоции? Сколько раз Вы хотели бы это сделать?»	способ выражения. Осознание эмоций не требует погружения в них
	ОБРАЗЫ	«Какие образы возникают у Вас в сознании, когда вы понимаете, что у Вас возникла эта проблема?»	Имеются в виду образы телесных ощущений, эмоций, себя в целом (идентичности), пары, ситуации в целом, произошедшего и т. д. Не забываем связывать образы с телесными ощущениями и остальными сферами круга осознания – эмоциями и мыслями
	МЫСЛИ	«Какие мысли возникают у Вас в сознании, когда вы понимаете, что у Вас возникла эта проблема?». Вопросы на скрытый потенциал: «А что было бы, если бы было наоборот?», «Как бы это было?», «Что это дало бы Вам?»	Мысли представляются клиентом в большинстве случаев в виде убеждений, доставшихся в процессе воспитания, их можно осознать и корректировать в более подходящие для решения запроса и с точки зрения комфортности целостного состояния
ЗАВЕРШЕНИЕ			Возвращаемся сначала к состоянию, которое было обнаружено в начале и интересуемся динамикой его, затем к запросу. Уточняем, какие произошли изменения

Приложение Ш. Технология проведения визуализации

Технология направлена на работу с образом по активизации внутреннего резерва энергии, полноценного отдыха, улучшения психического здоровья.

№	Этапы выполнения	Содержание	
		Составляющая	Действия и требования к ним
1.	Правила создания благоприятных условий для работы	место	Должно способствовать расслаблению, где клиент может занять удобную позу, где никто вас не прервет, где вам обоим комфортно и удобно
		поза	– сидя, лучше в кресле с высокой спинкой, чтобы голова клиента не могла откинуться назад; – лежа, следить, чтобы клиент не заснул
		глаза	Закрываются или открываются; если комфортнее проводить занятие с открытыми глазами, посоветуйте клиенту зафиксировать взгляд на каком-нибудь неподвижном или равномерно и медленно движущемся предмете
		время	Процесс только создания благоприятных условий для работы обычно занимает 10–15 минут, у тренированного человека – 8–10 минут; процесс визуализации – не менее 20 минут
		дыхание	Этот естественный процесс способствует расслаблению мышц. Рекомендуется медленное глубокое дыхание. Вдыхать через нос, выдыхать через рот. Это дает возможность исключить пересыхание гортани. Но возможны любые варианты, главное удобство. Считается, что размеренное, глубокое, замедленное дыхание запускает в действие «реакцию релаксации», вызывающую благотворные физические изменения в организме: замедление сердечного ритма, приток крови к конечностям и мышечное расслабление
		позитивные ощущения	Попросите клиента по возможности получать удовольствие от происходящего
		мышцы	Необходимо подобрать клиенту упражнение на мышечную релаксацию, которое ему наиболее комфортно

2.	Визуализация	образ	При выполнении техники (после мышечной релаксации и достижения расслабления) попросите клиента постараться ощутить свою внутреннюю силу и создать ассоциацию этой силы с образом животного (природы). При этом необходимо напомнить, что не надо заранее «назначать» образ (животное, природный ландшафт) или связывать это упражнение с каким-либо из существующих гороскопов или вспоминать запомнившийся фильм, мультипликационный образ и т. д. Образ должен «прийти сам»
		наблюдение за образом	Попросите клиента посредством воображения как бы со стороны понаблюдайте за образом. Какой он? Что делает (Что происходит)? Как ведет себя (Как изменяется)?
		фантазия	Попросите клиента ощутить то, что чувствует его «внутреннее животное» («настроение» природы). Какая его сила (в чем сила этого природного места)? Попросите побыть этим животным (в этом природном ландшафте)
3.	Завершение	выход из состояния релаксации	Попросите клиента постепенно начать дышать в более быстром темпе, сделать глубокий вдох и резкий выдох, открыть глаза, потянуться, встряхнуть руки и ноги, потереть ладони, лицо, уши
		обсуждение	Попросите клиента рассказать о внутреннем процессе, об образе
		интеграция в реальность	Работа по технологии «Круг осознания»

Приложение Щ. Технология углубленного воображения через образы индивидуальной памяти «Книга сказок»

№	Этап	Требования	Действия	Содержание вопросов
1.	Подготовительный	Клиенту потребуется чистый лист бумаги и ручка	Перед началом техники обсуждается то, что клиент по указанию психолога будет поочередно закрывать глаза, представлять себе то, о чем говорить, а затем, находить в памяти ответы на поставленные психологом вопросы, открывать глаза и на листе бумаги будет записывать ответы на эти вопросы	Читали ли Вам в детстве сказки? Кто читал? С какого возраста Вы сами стали читать сказки? С какого возраста Вы перестали читать сказки? Психологу необходимо зафиксировать ответы для ведения дальнейшего процесса
2.	Поиск ресурсов	Выполнение указаний психолога	Клиента просят закрыть глаза и представить, как ему читают его самую первую сказку. Подумать над вопросами психолога. Потом открыть глаза и записать ответы	Вспомните себя маленьким-маленьким, тогда когда Вы во всем зависели от близких Вам людей. Вам наверняка читали книжки с яркими картинками и, скорее всего, в этих книжках были сказки. Возможно, Вам сложно вспомнить, как это было впервые, но в каждой семье детям рассказывают о том, как они были маленькими и какие книжки и игры они любили, как они играли... Обратитесь к своей памяти... Вспомните сколько Вам лет, когда Вам прочитали первую сказку? Кто Вам прочитал первую сказку? Какая это сказка? Кто Вы в этой сказке?
		Внутреннее внимание клиента фиксируется на следующих возрастах, начиная с его первого	Далее клиента вновь просят закрыть глаза и представить, как ему читают сказку, тогда когда ему пять лет. Подумать над вопросами психолога. Потом	Представьте себя в пятилетнем (семилетнем) возрасте. Кто Вам читал сказку? Какая это сказка? Кто Вы в этой сказке?

№	Этап	Требования	Действия	Содержание вопросов
		<p>воспоминания (обычно это 3–4 года, иногда позже): пять лет, семь лет, десять лет, 12 лет, 15 лет, 17 лет (год окончания школы и, возможно, год поступления в высшую образовательную организацию), 25 лет, 35 лет. Далее предложите представить себя совсем недавно. Как видно, подбор возрастов опирается на психологические представления о периодизации возрастного развития</p>	<p>открыть глаза и записать ответы.</p> <p>Таким образом, с каждым шагом осуществляется внутренний поиск, направленный на обнаружение опыта в заданном возрасте, т. е. поиск ресурсов или причин деструкций. Если на какой-либо возраст клиенту трудно найти сказку, необходимо настаивать и давать чуть больше времени, как правило, соответствующая сказка находится, в противном случае попросите ее придумать</p>	<p>Скорее, всего, научившись читать, Вы сами стали читать сказки, даже если не любили их. Чтение сказок входит в школьное обучение. Вспомните, какую интересную сказку Вы прочитали в десять лет (12, 15, 17...)? Кто Вы в этой сказке?</p> <p>Вспомните себя в 25 лет (35 лет, совсем недавно). С какой сказкой Вам пришлось столкнуться в этом возрасте? Вы ее прочитали для себя или кому-то? Кому? Кто Вы в этой сказке?</p>
3.	<p>Диагностика профессионального самосознания</p>	<p>Выполнение указаний психолога</p>	<p>Профессиональное самосознание является личностным регулятором профессионального саморазвития и самовоспитания. От того, как клиент воспринимает и оценивает свои профессиональные достижения и себя в профессиональной ситуации, зависит и его общее самочувствие, и уровень SVt. В целях диагностики представления о самом себе, системы установок относительно собственной личности, соотношения «Я»-реального и «Я»-идеального предлагается представить сказку, которую хотелось бы прочитать в будущем, и ту сказку, персонажем которой представляют клиента подчиненные</p>	<p>Какую сказку Вам бы хотелось прочитать в будущем? О чем она? Кто Вы в этой сказке?</p> <p>Вообразите, пожалуйста, персонажем какой сказки представляют Вас подчиненные? Кто Вы в этой сказке?</p>

№	Этап	Требования	Действия	Содержание вопросов
4.	Обобщения и осознания ресурсов	Итогом работы каждого участника становится список ответов, т. е. ресурсных моментов, а также предполагаемая цель самоутверждения и представление, о том, как меня оценивают мои подчиненные	Далее предлагается на основе полученного списка (кроме двух последних подписей) составить небольшой рассказ о себе и озвучить его, на том уровне открытости, который клиент считает возможным для себя, с правом опустить какой-либо момент. Таким образом, происходит обобщение и осознание ресурсов личности, укрепление внутренних сил, повышение самооценки	
5.	Интеграция в реальность		Целью дальнейшей работы является нахождение схожих фрагментов сказки с линией жизни клиента, схожих ресурсов, с полученным личностью жизненным опытом, схожих способов поведения персонажей и клиента, что позитивно влияет на адаптационные процессы личности в целом. Далее предлагается прочитать «про себя» предпоследнюю и последнюю в составленном списке записи	Является ли она отражением профессиональных устремлений? Возможно ли найти общее в целях самореализации? Что сегодня ценят в вас подчиненные? Насколько это отличается от цели вашей самореализации?

Приложение Э. Технология работы с руководителями органов внутренних дел по оптимизации уровня субъективной витальности в рамках десенсибилизации и переработки движениями глаз

		Требования к психологу	Действия психолога	Действия клиента	Требования к отношениям психолог-клиент	
1. АДАПТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ (АРИ)						
		– понимание цели и сути функционирования АРИ; – иметь всестороннее понимание жизненного опыта клиента, как положительного, так и отрицательного, и его доступа к адаптивной информации, часто называемой ресурсами	Знакомство с теоретико-методологическими основаниями метода	Мотивация к работе с негативным содержанием памяти	Построение отношений из позиции: наш организм естественным образом настроен на движение к здоровью	
2. ПРОЦЕДУРНЫЕ ЭТАПЫ РАБОТЫ С КЛИЕНТОМ						
УРОВНИ	1.	Сбор истории	Фиксация интерпретации клиентом своего деструктивного состояния, вызывающего дефицитарность жизненной энергии в вербальной, аудиальной, кинестетической форме, что в дальнейшем будет образовывать исходную референтную систему (негативное утверждение). На ее основе будет строиться позитивная система (позитивное утверждение), позволяющая запечатлеть прошлый деструктивный опыт в принципиально новой форме (механизм сохранения старого в принципиально новой форме)	Опрос клиента. Выяснение информации (сенсорная информация, мысли, эмоции, представления о настоящем), которая порождает в настоящем снижение субъективной витальности. Нахождение триггера. Определение будущих потребностей	Работа с негативным содержанием (воспоминания и предоставление информации)	Непредвзятость, поддерживающий и понимающий стиль, толерантность

УРО ВНИ		Требования к психологу		Действия психолога	Действия клиента	Требования к отношениям психолог-клиент
		2.	Подготовка/стабилизация	Объясняется модель работы ДПДГ, механизм билатеральной стимуляции, положения во время процесса психолога и клиента, сигнал остановки на случай, если клиенту потребуется остановиться во время самой процедуры, также устраняются опасения клиента по поводу процесса	Беседа с клиентом о технике, наблюдение за реакцией клиента	Готовность к переработке негативного содержания
3.	Оценка	Провести базовые измерения сенсорных образов негативного содержания, помощь в создании негативного и позитивного утверждения. Определение протокола ДПДГ	Измерения образа и эмоций, определение локализации ощущений, работа со шкалами самопредставления и субъективного беспокойства, работа с формулировкой утверждений самопредставления. Действия производятся согласно протоколу ДПДГ	Работа по указаниям психолога	Мягкая активизация клиента к работе	
4.	Обработка негативного содержания	Следование избранному протоколу ДПДГ. Фиксировать продукты переработки негативного переживания	Десенсибилизация и инсталляция: – быстрая билатеральная стимуляция 20–30 с за одну серию с краткой проверкой по Шкале субъективного беспокойства; – при инсталляции медленная билатеральная стимуляция с краткой проверкой по Шкале положительного самопредставления. Контроль ощущений в теле. Действия производятся согласно протоколу ДПДГ	Работа по указаниям психолога согласно избранной процедуры. Осознание возникающих ощущений в теле. Сообщать психологу о возникновении озарения, изменения в эмоциональной реакции, нового значения пережитого опыта, более адаптивное понимания того, что произошло и происходит с ним	Мягкая активизация клиента к работе. Доброжелательность, объединение в диаду. Обратная связь при возникновении продуктов переработки негативного содержания	

УРО ВНИ		Требования к психологу		Действия психолога	Действия клиента	Требования к отношениям психолог-клиент
		5-6.	Повторная обработка	Следование избранному протоколу ДПДГ. Фиксировать продукты переработки негативного переживания	Проверка степени соответствия первоначальных или вновь избранных сенсорных образов, положительного и отрицательного самопредставления. Десенсибилизация и инсталляция. Действия производятся согласно протоколу ДПДГ	Работа по указаниям психолога согласно избранной процедуры. Осознание возникающих ощущений в теле. Сообщать психологу о возникновении озарения, изменения в эмоциональной реакции, нового значения пережитого опыта, более адаптивное понимания того, что произошло и происходит с ним
7.	Закрытие	Завершение любого сеанса, независимо от того, приводит ли он к полной или неполной переработке негативного переживания	Релаксационные техники для купирования сохраняющегося у клиента беспокойства. При полной переработке цели воздействия – обсуждение результатов сеанса, информирование клиента о возможном продолжении переработки между сессиями. Рекомендации клиенту запоминать (записывать) все возникшие между сеансами воспоминания и мысли, так или иначе относящиеся к его проблеме	Работа по указаниям психолога	Мягкая активизация клиента к работе. Доброжелательность, объединение в диаду. Обратная связь при возникновении продуктов переработки негативного содержания или изменения уровня субъективной витальности	
8.	Контроль	Наблюдение за результатами каждого сеанса	На каждом последующем сеансе уточнять об изменениях уровня субъективной витальности и негативного переживания	Сообщать психологу об изменениях субъективной витальности, о возникновении озарения, изменения в эмоциональной реакции, нового значения пережитого опыта, более адаптивное понимания того, что произошло и происходит с ним	Доброжелательность, объединение в диаду. Обратная связь при возникновении продуктов переработки негативного содержания или изменения уровня субъективной витальности	

УРО ВНИ	Требования к психологу	Действия психолога	Действия клиента	Требования к отношениям психолог-клиент
	3. ПРОТОКОЛЫ			
	Знание стандартного и инвертированного стандартного протокола. Знание трех этапов стандартного протокола. Знание короткого протокола. Любой протокол применяется в рамках восьми фаз	Выбор наиболее конструктивного для клиента и ситуации протокола. Действия производятся согласно избранного протокола ДПДГ	Работа по указаниям психолога	Непредвзятость, поддерживающий и понимающий стиль, толерантность
	4. ТЕХНИКИ			
	Техники различаются по этапам работы (опрос, релаксационные, безопасности, установки «якоря» и т. д.) и по выполнению переработки. Выбор техники осуществления переработки негативного переживания: способа билатеральной стимуляции, вариантов ее скорости, амплитуды и ритма, особенностей траектории движений. Обеспечение нивелирования образа негативного переживания и дезактуализация первоначального негативного представления о себе	Осуществление избранных техник. Осуществление билатеральной стимуляции согласно избранной техники	Сосредоточение внимания на мысленном образе негативной ситуации (состояния) и связанных с этим негативных эмоциях и дискомфортных ощущениях, повторение во внутренней речи отрицательного или положительного самопредставления. Выполнение движения глазами	Непредвзятость, поддерживающий и понимающий стиль, толерантность. Мягкая активизация клиента к работе. Создание безопасной среды работы для клиента
	5. ДВУХСЕНСОРНАЯ БИЛАТЕРАЛЬНАЯ СТИМУЛЯЦИЯ			
Обеспечение чередующейся двухсенсорной билатеральной стимуляции (тактильная и визуальная, слуховая и визуальная и т. д.)	Контроль процесса клиента и корректировка билатеральной стимуляции	Работа по указаниям психолога	Создание безопасной среды работы для клиента	

Приложение Ю. Протокол процедуры ДПДГ по оптимизации субъективной витальности

Шаг	Действия	Пояснения	Затруднения	Примечания
1. Образ	<p>Определить образ, отражающий в целом наиболее неприятное в ситуации дефицитарности «жизненных сил», «жизненной энергии»</p>	<p>Не имеет значение, насколько этот образ отчетливый</p>	<p>Если клиент не может определить такой образ, попросите просто думать об этой ситуации</p>	<p>Образ может быть метафоричен, например: «растерзанный зверь», «поникшее растение», «выжитый лимон» и т. д.</p>
2. Отрицательное самопредставление	<p>Формирование отрицательного представления о себе, о своей витальности, отражающих негативную самооценку (убеждение), существующую у клиента в настоящее время</p>	<p>Самопредставление должно начинаться с «Я» и включать в себя слова, возникающие в сознании клиента одновременно с образом</p>	<p>Необходимо, чтобы клиент выразил существующее в настоящий момент отрицательное убеждение, отражающее представление о себе непосредственно, связанной с потерей жизненных сил. Какие слова более всего соответствуют ситуации потери (недостатка) жизненных сил и отражают Ваше теперешнее состояние?</p>	<p>Я опустошен. Я бессилен (беспомощен). Я устал. Я слаб. Я не способен работать (руководить, управлять). Я не могу достичь успеха. Я не могу защитить себя. Я не могу восстановить силы. Я постоянно болен. Я не могу выдержать все это. Я не могу быть опорой для самого себя</p>
3. Положительное самопредставление	<p>Создание желаемого положительного высказывания о себе, о своей витальности, создание желаемого образа себя и своих ощущений</p>	<p>Положительное представление должно быть альтернативным по отношению к сниженной витальности</p>	<p>Необходимо, чтобы клиент выразил положительное самопредставление, желательное для него в настоящий момент</p>	<p>Я одухотворен. Я полон сил. Я силен. Я переполнен силами. Я способен работать</p>

Шаг	Действия	Пояснения	Затруднения	Примечания
			Какие представления о себе вам хотелось бы иметь?	(руководить, управлять). Я могу достичь успеха. Я могу постоять за себя. Я здоров. Я могу справиться с этим. Я могу позаботиться о самом себе
4. Уровень соответствия представления	Оценка клиентом (интуитивно, на уровне тела) степени соответствия положительного самопредставления по шкале самопредставления	Шкала: 1 балл – «полностью не соответствует, ложное», а 7 баллов – «полностью соответствует, истинное»	Если определяет степень соответствия положительного представления о себе в 1 балл (т. е. он совершенно в него не верит), самопредставление подобрано не верно. Необходимо самопредставление, которое клиент оценивает в 2 балла	
5. Эмоции	Идентификация вызывающих беспокойство эмоций, возникающих у клиента при соединении образа и отрицательного самопредставления		Какие чувства и физические ощущения вы испытываете, когда Вы думаете о нехватке жизненной энергии и мысленно произносите слова отрицательного самопредставления?	
6. Уровень субъективных единиц беспокойства	Оценка клиентом негативного эмоционального реагирования по шкале субъективного беспокойства	Шкала: 0 баллов – полное спокойствие, а 10 баллов – крайняя степень отрицательных эмоций		
7. Локализация ощущений в теле	Определение того, где именно в теле испытываются			

Шаг	Действия	Пояснения	Затруднения	Примечания
8. Десенсибилизация	<p>физические ощущения при обращении к проблеме снижения жизненной энергии</p> <p>Начало процесса переработки всех ассоциативных каналов. После 1–3 серий билатеральных стимуляций проводится оценка изменений образа, ощущений в теле, а также эмоций по шкале субъективного беспокойства, нормальные изменения – 0 или 1 балл. Более высокая оценка допустима лишь в том случае, если она адаптивна для данной ситуации у данного клиента</p>	<p>Билатеральная стимуляция состоит из серий движений глаз.</p> <p>Одна серия обычно состоит из 20–30 движений глаз (туда и обратно – одно движение).</p> <p>При десенсибилизации используются движения с быстрым ритмом. Клиент должен быть сосредоточен на мысленном образе негативного состояния и связанных с ним негативных эмоциях и дискомфортных ощущениях, повторять во внутренней речи отрицательное самопредставление. Выполнение движения глазами</p>	При подборе ритма избегать появления чувства дискомфорта у клиента	Движения глаз используются горизонтальные (визуальные и аудиальные зоны коры) или вертикальные (зоны визуального воспоминания и телесной памяти)
9. Инсталляция	<p>Проверка степени соответствия первоначального или вновь избранного положительного самопредставления по шкале самопредставления. Введение положительного самопредставления и связывание его с избранным в качестве предмета воздействия состоянием</p>	<p>При инсталляции используются плавные движения с медленным ритмом.</p> <p>Достижение степени соответствия самопредставления в 6–7 баллов.</p> <p>Клиент должен быть сосредоточен на мысленном образе желаемого состояния и</p>	При подборе ритма, избегать появления чувства дискомфорта у клиента	Движения глаз используются круговые по часовой стрелке, в виде восьмерки (задействование всех зон коры)

Шаг	Действия	Пояснения	Затруднения	Примечания
	После 1–3 серий билатеральных стимуляций проводится оценка изменений образа, ощущений в теле, а также эмоций по шкале самопредставления	связанных с ним положительных эмоциях и ощущениях, повторять во внутренней речи положительное самопредставление. Выполнение движения глазами		
10. Локализация ощущений в теле	Клиент исследует ощущения в теле для поиска любых остаточных физических ощущений, одновременно удерживая в сознании образ воздействия и положительное самопредставление	Любое остаточное напряжение или телесный дискомфорт перерабатываются дополнительными сериями билатеральной стимуляции до их устранения		
11. Завершение	Обсуждение результатов, информирование о возможном продолжении переработки между сессиями		В случае незавершенной переработки используются любые релаксационные техники для купирования сохраняющегося беспокойства	Клиенту рекомендуется запоминать (записывать) все возникшие между сеансами воспоминания и мысли, так или иначе относящиеся к его проблеме

Приложение Я. Технология холистического палсинга

Сущность метода. Холистический палсинг способствует устранению последствий эмоционального стресса и хронической усталости и относится к техникам телесно-ориентированной терапии. Технология не является массажем в привычном понимании этого слова, в нем нет интенсивных разминок. В основе холистического палсинга – техника пульсации или «укачивания младенца».

Холистический палсинг основан на колебаниях, проходящих по всему телу, частота которых во время сеанса приблизительно равна частоте сердечных сокращений. Человек испытывает мягкое покачивание и вибрации, которые волнами проходят через весь его организм. Эти волны активизируют деятельность различных систем: кровообращения, лимфатической, гормональной. Техника мягко, безболезненно и эффективно устраняет мышечно-энергетические блоки и дискомфорт. Снимает эмоциональное напряжение и устраняет эффект психосоматического смога. Гармонизирует работу полушарий головного мозга, стимулируют выработку эндорфинов (гормонов счастья), дарит внутреннее спокойствие и уверенность. Восстанавливает гибкость суставов. Сила холистического палсинга – в его мягкости и нежности, и именно это стимулирует процесс исцеления.

Показания к применению: для находящихся в стрессовой или критической ситуации, специалистов экстремальных профессий. Применять возможно в любом возрасте, эффективно используется при психосоматических и эмоциональных расстройствах, состояниях страха и депрессиях, посттравматических состояниях, при переутомлении, бессоннице, стрессах, хронической усталости, потери мышечного и кожного тонуса и т. д.

Метод позволяет: достичь максимального уровня расслабления, справиться со стрессами, позволить телу вспомнить ощущение наибольшей безопасности, запустить процессы самовосстановления организма.

Результаты холистического палсинга проявляются в организме на трех уровнях:

- тело (человек чувствует себя полным сил, улучшается сон, повышается общее самочувствие, улучшается кровообращение и многое другое);
- нормализуется эмоциональная сфера (человек успокаивается, менее эмоционально воспринимает разные жизненные ситуации);
- витальность (высвобождается энергия, которая шла на «содержание» зажимов и мышечных блоков, активизируется жизненная энергия).

Состояние во время проведения техники:

- глубокое расслабление;
- покой и умиротворение;

– гармония и баланс.

Эффект воздействия: в течение нескольких минут снимает мышечное и психологическое напряжение и оказывает успокаивающее действие на нервную систему, снимаются стрессовые состояния, улучшает координацию, повышает витальность, снимает мышечные блоки и зажимы, гармонизация уровней организации человека.

Противопоказания:

- инфекционные заболевания;
- сильный варикоз, тромбофлебит;
- «свежие» переломы;
- хронические заболевания в стадии обострения;
- психические заболевания;
- онкология.

Составляющие технологии

№	Компоненты технологии	Содержание
1	Основные принципы работы	<ol style="list-style-type: none"> 1) целостность; 2) работа с ресурсностью; 3) не принуждение; 4) взаимосвязь; 5) повсеместное движение; 6) расширение и удлинение; 7) соединение
2	Подготовка к проведению техники	<ol style="list-style-type: none"> 1) этика и эстетика работы; 2) использование музыки; 3) массажная кушетка; 4) расчет временных интервалов
3	Схемы работы	<ol style="list-style-type: none"> 1) начало сеанса и его завершение; 2) присоединение к клиенту и разрыв контакта; 3) малые верхний и нижний круг работы; 4) большой круг
4	Виды вибраций и движений, правила выполнения	<ol style="list-style-type: none"> 1) темп, ритм, амплитуда работы; 2) частота вибраций; 3) основные движения и правила их выполнения
5	Технические приемы и особенности их выполнения	<ol style="list-style-type: none"> 1) базовая техника в позиции лежа на спине; 2) базовая техника в позиции лежа на животе; 3) базовая техника в позиции лежа на боку; 4) базовая техника в положении сидя; 5) базовая техника работы с головой и лицом;

		<ul style="list-style-type: none">6) работа с конечностями;7) работа со ступнями ног и кистями рук;8) техники «растяжки» и «восьмерки»;9) комбинированный сеанс;10) приемы работы с блоками и зажимами;11) «непрямой массаж»
6	Использование психокоррекционных приемов в базовой технике	<ul style="list-style-type: none">1) сопротивление клиента;2) использование дыхательных техник;3) использование техник и приемов эриксоновской терапии;4) работа с ресурсным состоянием;5) использование элементов сказкотерапии

Приложение 1. Ориентировочная Таблица подбора технологий психологической помощи руководителям ОВД по оптимизации SVt

Уровень организации человека			Индивидуально-соматический			Личностно-психологический			Субъектно-духовный		
Направление психологической помощи			Немедицинская психологическая терапия			Психологическая коррекция			Психологическое консультирование		
Технология			медитации	телесно-ориентированные технологии	вайфайшн	визуализация	углубленное воображение	ДПДГ	работа с осознанием	метафорическая работа	Отстраненность от опустошенности
Психологические условия оптимизации уровня SVt	№	Факторы, составляющие условия оптимизации уровня SVt									
Осознанное стремление и способность к самоосуществлению	1	высокая автономия			*		*		*		
	2	самостоятельность							*		
	3	самоактуализация								*	
	4	самодетерминация			*					*	
	5	способность проживать и переживать жизненные кризисы			*	*		*	*		*
	6	умение мобилизоваться для выполнения собственного решения			*						
	7	отслеживание хода выполнения собственных действий и их результатов					*	*	*		
Сформированность собственной среды развития	8	положительная валентность самочувствия	*	*	*	*					
	9	позитивное настроение		*	*	*		*			
	10	своевременный полноценный отдых	*	*	*						
	11	продуктивная саморегуляция	*	*	*	*			*		
	12	эффективное поведение в трудных жизненных ситуациях	*		*	*	*	*	*		*
	13	прогнозирование своего поведения в любых жизненных ситуациях							*		

Уровень организации человека			Индивидуально-соматический			Личностно-психологический			Субъектно-духовный		
Направление психологической помощи			Немедицинская психологическая терапия			Психологическая коррекция			Психологическое консультирование		
Технология			медитации	телесно-ориентированные технологии	вайфайшн	визуализация	углубленное воображение	ДПДГ	работа с осознаванием	метафорическая работа	Отстраненность от опустошенности
Психологические условия оптимизации уровня SVt	№	Факторы, составляющие условия оптимизации уровня SVt									
Гармоничность и целостность личности	14	целостность (отсутствие длительно неразрешенных внутренних конфликтов)	*	*		*		*	*		*
	15	сформированное самосознание			*				*	*	*
	16	удовлетворенностью жизнью	*	*	*		*				*
	17	самоуважение					*	*		*	*
	18	самодостаточность	*		*		*			*	*
	19	оптимизм	*	*	*	*	*	*			
Стремление к творчеству и созидательности	20	ощущение себя субъектом	*				*		*	*	*
	21	компетентность					*	*	*		
	22	вовлеченность					*	*		*	
	23	позитивное мышление	*	*	*		*	*			
	24	способность к достижениям				*	*	*			*
	25	достижение высокого уровня личностного и профессионального развития	*		*		*			*	
Экзистенциальное отношение к собственной жизни	26	способность позитивной переработки жизненного опыта	*	*	*		*	*	*		*
	27	удовлетворение основных психологических потребностей во взаимосвязи со своими внутренними жизненными целями	*		*			*	*		
	28	психологическое благополучие	*	*	*	*	*			*	*
	29	связанность с окружающим миром, природой	*	*	*				*		
	30	стиль жизни, продиктованный внутренними личными целями				*	*	*			*

Уровень организации человека			Индивидуально-соматический			Личностно-психологический			Субъектно-духовный		
Направление психологической помощи			Немедицинская психологическая терапия			Психологическая коррекция			Психологическое консультирование		
Технология			медитации	телесно-ориентированные технологии	вайфайшн	визуализация	углубленное воображение	ДПДГ	работа с осознанием	метафорическая работа	Отстраненность от опустошенности
Психологические условия оптимизации уровня SVt	№	Факторы, составляющие условия оптимизации уровня SVt									
	31	рефлексивность				*	*	*			*
	32	конгруэнтность	*	*	*	*	*	*	*	*	*
Суверенность личностных границ	33	конструктивная коммуникативная сфера						*	*		
	34	адекватность в социальной среде			*		*	*	*		
	35	адекватная реакция на различные ситуации собственного поведения	*	*	*	*		*	*		
Зрелость	36	расширенные границы «Я»	*	*	*	*	*	*			*
	37	способность к искренним и позитивным межличностным отношениям						*	*		
	38	позитивное восприятие себя и своих чувств, отсутствие эмоциональных барьеров, умение справляться с собственными эмоциями	*	*	*	*	*	*			
	39	реализм в восприятии действительности и притязаниях					*	*	*		*
	40	способность к самопознанию и чувство юмора	*	*	*				*	*	
	41	наличие цельной жизненной философии	*				*			*	
Адекватное восприятие людей и самого себя	42	адекватная самооценка					*		*		
	43	внутренний локус контроля				*	*	*	*		*
	44	стремление к гармонии с собой и окружением	*	*	*	*	*				
	45	самопринятие	*	*	*			*	*	*	*
	46	толерантность						*	*	*	*
	47	объективная непредвзятая оценка своих мыслей, действий, поступков					*		*		

Уровень организации человека			Индивидуально-соматический			Личностно-психологический			Субъектно-духовный		
Направление психологической помощи			Немедицинская психологическая терапия			Психологическая коррекция			Психологическое консультирование		
Технология			медитации	телесно-ориентированные технологии	вайфайшн	визуализация	углубленное воображение	ДПДГ	работа с осознанием	метафорическая работа	Отстраненность от опустошенности
Психологические условия оптимизации уровня SVt	№	Факторы, составляющие условия оптимизации уровня SVt									
Основные вопросы бытия человека	48	отношение к смерти	*		*			*	*		
	49	отношение к свободе в глобальном плане	*			*		*	*		
	50	отношение к одиночеству перед «конечными данностями существования»	*					*	*	*	
	51	отношение к бессмысленности	*					*	*	*	*
Жизненное поле личности	52	психологическое будущее, проект					*	*	*	*	
	53	психологическое настоящее, действенность	*	*	*		*	*			*
	54	психологическое прошлое, опыт	*			*	*	*			*
Лиминальные проявления	55	общий негативным эмоциональный фон, снижение физической активности	*	*	*			*			
	56	ощущения утраты стабильности	*	*	*		*	*	*		
	57	сепарация с самим собой или от некоторых аспектов личности		*	*	*	*	*			
	58	личностная неопределенность	*		*		*	*			*
	59	утраты смыслов, обострением осознания бессмысленности жизни	*		*				*	*	*

**Приложение 2. Состав респондентов формирующего эксперимента,
осуществленного методом «парного дизайна»**

№ пары	Пол	Возраст	Стаж в ОВД	Стаж в должности руководителя ОВД	Пол	Возраст	Стаж в ОВД	Стаж в должности руководителя ОВД
экспериментальная группа					контрольная группа			
1.	Женский	53	28	3	Женский	53	25	5
2.	Женский	39	16	5	Женский	39	17	4
3.	Женский	47	16	9	Женский	47	16	10
4.	Женский	48	26,5	2	Женский	36	14	5
5.	Женский	42	15	9	Женский	43	15	8
6.	Женский	51	22	5	Женский	50	20	7
7.	Мужской	41	20	20	Мужской	41	20	15
8.	Мужской	40	18	4	Мужской	40	19	6
9.	Мужской	50	28	4	Мужской	50	27	7
10.	Мужской	45	25	5	Мужской	45	23	6
11.	Мужской	50	28	5	Мужской	51	26	7
12.	Мужской	42	22	17	Мужской	43	20	15
13.	Мужской	42	19	12	Мужской	43	21	10
14.	Мужской	40	23	11	Мужской	40	20	9
15.	Мужской	40	24	15	Мужской	40	23	10
16.	Мужской	39	20	15	Мужской	40	20	10
17.	Женский	45	18	5	Женский	45	15	7
18.	Женский	47	22	10	Женский	47	17	7
19.	Женский	46	14	0,5	Женский	46	17	2
20.	Женский	49	25	3	Женский	48	23	5
21.	Женский	44	12	11	Женский	43	15	10
22.	Женский	35	19	0,5	Женский	34	17	2
23.	Женский	38	20	10	Женский	37	17	8
24.	Мужской	38	14	10	Мужской	38	14	8
25.	Мужской	39	20	5	Мужской	39	18	4
26.	Мужской	39	18	7	Мужской	40	20	6
27.	Мужской	38	20	7	Мужской	38	19	9
28.	Мужской	37	15	6	Мужской	37	15	4
29.	Женский	36	13	3	Женский	38	16	4
30.	Женский	32	10	1	Женский	33	11	0,5
31.	Женский	34	16	3	Женский	34	15	5
32.	Женский	39	18	1,5	Женский	39	18	1
33.	Мужской	33	16	0,5	Мужской	33	15	1
34.	Мужской	34	15	8	Мужской	35	13	9
35.	Мужской	36	17	3	Мужской	37	19	2
36.	Мужской	35	10	5	Мужской	37	14	4
37.	Мужской	33	10	1	Мужской	32	9	2